

**Г.С. ОСТАПЕНКО
А.Ю. ПРОКОПОВ**

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Допущено Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки
030600 «История»*

*Соответствует
Федеральному государственному
образовательному стандарту
3-го поколения*

**Москва
ВУЗОВСКИЙ УЧЕБНИК
ИНФРА-М
2012**

УДК 93/99(075.8)

ББК 63.3(0)6я73

076

Рецензенты:

д-р ист. наук *М.Ц. Арзаканян*;

д-р ист. наук, проф. *Н.М. Степанова*;

д-р ист. наук, проф. *А.С. Намазова*

Авторы:

Г.С. Остапенко, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

А.Ю. Прокопов, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю.

076 Новейшая история Великобритании: XX — начало XXI века:
Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. —
472 с.

ISBN 978-5-9558-0244-2 (Вузовский учебник)

ISBN 978-5-16-005388-2 (ИНФРА-М)

Цель данного учебного пособия — представить целостную картину развития британского общества в XX — начале XXI в. В книге рассматриваются основные проблемы внутренней, внешней и колониальной политики Великобритании, особенности политического и экономического развития страны, деятельность ведущих партий. Показаны роль Великобритании на международной арене, участие британцев в двух мировых войнах.

Пособие адресовано студентам, аспирантам высших учебных заведений, преподавателям, исследователям, а также политологам, социологам и всем, кто интересуется новейшей историей Великобритании и Европы.

ББК 63.3(0)6я73

ПРЕДИСЛОВИЕ

XX век вошел в мировую историю как сложное и противоречивое время в жизни человечества. Это столетие характеризовалось невиданными ранее достижениями в различных областях деятельности людей, прогрессом науки и техники, улучшением образования, созданием новых государств, расширением прав и свобод граждан многих стран мира. Одновременно с этим XX столетие стало свидетелем многочисленных этнорелигиозных конфликтов, социальных экспериментов, гражданских войн, террористических актов, двух мировых войн, в ходе которых десятки миллионов человек погибли, лишились крова, стали беженцами. Великобритания внесла немалый вклад в развитие европейской цивилизации, и на протяжении всего XX столетия страна оказывала значительное воздействие на европейскую и мировую политику.

Целью данного учебного пособия является формирование целостной картины развития британского общества в XX — начале XXI столетия, рассмотрение политических и социально-экономических процессов, происходивших в это время в Великобритании, осмысление ее роли на международной арене. Без знания недавнего прошлого Европы трудно понять многие современные явления как во внутренней жизни ведущих европейских стран, так и в их внешней политике. Поэтому данная работа адресована не только студентам высших учебных заведений, которые специализируются на изучении истории Великобритании и готовятся стать профессиональными исследователями и преподавателями, но также и будущим политологам, социологам и всем, кто интересуется новейшей историей Европы.

Учебное пособие состоит из «Введения», двух частей и приложений. Во «Введении» приводятся сведения о главных событиях истории английского государства в предшествующие XX в. столетия, а также о географическом положении Великобритании и ее территориально-административном делении. Это позволит создать у читателей более полное представление обо всех сторонах жизни Великобритании, о политических и культурных традициях народов, ее населявших. В первой части, озаглавленной «Время испытаний», рассматриваются основные проблемы внутренней, внешней и колониальной политики Великобритании в период с 1901 по 1945 г. — от времени смерти королевы Виктории и завершения «золотого века» Британской империи до окончания Второй мировой войны. Значительное внимание уделено политической истории, деятельности ведущих партий, избирательным реформам, зарождению новой двухпартийной системы. Проанализированы особенности экономического положения Британии, значение колониальной империи в жизни страны, показана роль Великобритании в международной политике, а также приведены сведения о главных военных операциях британских войск во время двух мировых войн и о том, какое воздействие оказали эти глобальные военные конфликты на британское общество.

Во второй части учебного пособия «Время перемен» рассматриваются главные направления политического, экономического и общественного развития Великобритании с 1945 г. до начала XXI в. включительно. Читатели познакомятся с основными историческими событиями внутренней и внешне-политической жизни. Освещается ряд ключевых проблем послевоенной британской истории: формирование во второй половине 1940-х годов социал-реформистской модели государства и ее дальнейшие трансформации, отношение политической элиты к европейской интеграции, попытки адаптации иммигрантов из стран Содружества в британское общество, североирландская проблема, а также распад колониальной империи, участие Великобритании в «холодной войне», в деятельности НАТО и Европейского Союза.

Наибольшее внимание уделено политике правительств М. Тэтчер и Т. Блэра, совершивших радикальные, а по мнению ряда исследователей, «революционные» изменения в экономике и структуре британского общества.

Для того чтобы создать многоплановую картину истории и развития британского общества в XX — начале XXI в., авторы уделили внимание анализу основных тенденций развития культуры и искусства в стране и постарались осветить ряд аспектов повседневной жизни британских граждан. Два тематических приложения знакомят читателей с современными прерогативами британского монарха, а также с положением различных британских церквей в XX — начале XXI в.

При работе над учебным пособием использовались новейшие исследования отечественных и зарубежных историков. Представленная работа рекомендована к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН.

Авторы выражают глубокую благодарность рецензентам рукописи: докт. ист. наук М.Ц. Арзаканян, докт. ист. наук, профессору Н.М. Степановой, докт. ист. наук, профессору А.С. Намазовой, а также всем, кто принимал участие в обсуждении работы — докт. ист. наук Л.В. Поздеевой, канд. ист. наук Е.Ю. Поляковой, д-ру ист. наук, профессору Е.Ю. Сергееву, канд. ист. наук, доценту С.А. Соловьеву за их рекомендации и ценные советы. Авторы выражают признательность директору ИВИ РАН академику А.О. Чубарьяну.

Автором введения и первой части книги является канд. ист. наук А.Ю. Прокопов, второй части и двух приложений — д-р ист. наук Г.С. Остапенко; предисловие, хронология и список рекомендуемой литературы подготовлены совместно.

ВВЕДЕНИЕ

Географическое положение, природные условия, административно-территориальное деление. Великобритания расположена на северо-западе Европы, на Британских островах, самыми большими из которых являются Великобритания и Ирландия. Восточное побережье первого из них омывается Северным морем, северо-западное — Атлантическим океаном, западное — Ирландским морем и водами проливов Св. Георга и Северного. На юге о. Великобритания отделен от материковой части Европы (побережья Франции) проливами Ла-Манш (Английский канал) и Па-де-Кале. Последний в наиболее узком месте имеет ширину 32 км.

С севера на юг о. Великобритания простирается на 1000 км, с востока на запад максимальная протяженность — 500 км; площадь острова составляет около 314 тыс. км². Рельеф отличается разнообразием: на севере и западе преобладают горы, на юге, юго-востоке и в центре — холмистые равнины.

Климат на Британских островах умеренный океанический. Благодаря влажным ветрам, дующим с Атлантики, и теплomu течению Гольфстрим зимы, как правило, мягкие, без сильных морозов; окружающие Великобританию моря не замерзают и круглый год пригодны для судоходства и рыболовства.

На рубеже XIX–XX вв. Великобритания состояла из четырех исторически сложившихся областей: Англия, Уэльс, Шотландия и Ирландия. Каждая из них в свою очередь подразделялась на графства. Англия является историческим ядром страны и находится на юге о. Великобритания. Площадь этой части Соединенного Королевства составляет 130,4 тыс. км². Англия граничит с Уэльсом на юго-западе и с Шотландией — на севере. Главный английский город и столица Великобритании — Лондон — стоит на берегах Темзы — самой протяженной британской реки (334 км). Англичане составляют большинство населения Великобритании, и английский язык имеет статус официального.

Уэльс лежит на юго-западе о. Великобритания на полуострове Уэльс и на прилегающем к нему о. Англси; общая площадь 20,8 тыс. км². Уэльс омывается Ирландским морем, водами пролива Св. Георга и заливов Кардиган и Бристольский; основные реки: Ди, Уск, Тейфи. Главный город Уэльса — Кардифф расположен на побережье Бристольского залива. Коренными жителями этой части страны являются валлийцы (уэльсцы), некоторые из них до сегодняшних дней сохранили валлийский язык.

Другая историческая область Великобритании — Шотландия охватывает почти всю северную часть о. Великобритания и прилегающие острова: Гебридские, Оркнейские, Шетландские. Площадь Шотландии 78,8 км². Это самый гористый район страны: почти $\frac{5}{6}$ территории Шотландии занимают горные массивы и плато. Основная хозяйственная деятельность ведется на

Средне-Шотландской низменности, которая лежит между Северо-Шотландским нагорьем и Южно-Шотландской возвышенностью. Главный город Шотландии — Эдинбург находится на берегу залива Северного моря Ферт-оф-Форт. Населяют северные районы Британии в основном шотландцы, сохранившие свою самобытность и культуру. Большинство из них (как и валлийцы) в повседневном общении говорят на английском языке. Но на западе Шотландии и на некоторых островах часть местных жителей и на рубеже XX—XXI вв. говорит на гэльском языке.

Обособленно от Англии, Уэльса и Шотландии расположена Ирландия. Она занимает одноименный остров, с севера, запада и юга омываемый Атлантическим океаном, на востоке — Ирландским морем и водами проливов Северный и Св. Георга. Протяженность о. Ирландия с севера на юг около 450 км, с запада на восток около 300 км, общая площадь 84 тыс. км². В центре Ирландии раскинулась равнина, выходящая к восточным и западным берегам острова, по ее окраинам тянутся невысокие горы (до 1041 м над уровнем моря). Столица Ирландии — Дублин находится на востоке острова, на берегу Ирландского моря. Подавляющее большинство жителей этого острова составляют ирландцы, их родной язык — гэльский (ирландская версия) — до сегодняшнего дня используется на западе и севере Ирландии.

Наследие прошлого. Основные вехи истории. Великобритания имеет богатую, полную драматических событий и свершений историю, уходящую в глубь веков, в которой тесно переплелись судьбы английского, валлийского, ирландского и шотландского народов. Прошлое любой страны и выработанные ее жителями на протяжении столетий обычаи и представления играют значительную роль в развитии общества. Особенно это касается Великобритании, где с большим уважением относятся к своему историческому наследию и где традиции, как ни в одном другом государстве, наложили неизгладимый отпечаток на многие стороны жизни общества. Поэтому, чтобы лучше понять современную историю Соединенного Королевства, истоки культуры, различные верования и обычаи, необходимо в самых общих чертах коснуться далекого прошлого британцев, попытаться выделить главные этапы исторического развития страны.

В I в. до н.э. на Британских островах жили кельты, они переселились сюда из Центральной Европы еще во второй половине первого тысячелетия до нашей эры. За этими племенами утвердилось собирательное имя «бриты», от которого и произошло название Британии. В I в. н.э. римские императоры начали покорение Британии. На завоеванных ими территориях распространилась римская культура, появились новые города, к IV в. Лондиниум (будущий Лондон) стал крупным политическим центром Римской Британии.

После ухода римлян в конце IV — начале V в. в Британию хлынул поток варварских северо-германских племен — англов, саксов, ютов, фризов; со временем за ними закрепилось общее название «англосаксы». Эти племена в середине первого тысячелетия захватили южную и центральную часть о. Великобритания, а в VII в. вторглись в Шотландию. На рубеже V—VI вв. появилось несколько англосаксонских королевств, наиболее сильным из них был Уэссекс. В это время происходило разложение сельской общины, формировалась местная аристократия, в практику вошло наделение коро-

лями представителей знати землями; у англосаксов постепенно стали зарождаться феодальные отношения.

В IV–VII вв. происходил процесс христианизации англосаксов, активно поддерживавшийся королями. В V в. христианство проникло в Ирландию, Уэльс и Шотландию. После разделения в середине XI в. христианской церкви на католическую и православную на Британских островах, как и во всей Западной Европе, утвердилась католическая церковь во главе с папой римским.

В 829 г. при короле Уэссекса Эгберте (802–839) все англосаксонские королевства были объединены в одно государство, которое стало именоваться *Англией*. В 1066 г. нормандский герцог Вильгельм захватил Англию, в этом же году в Вестминстерском аббатстве в Лондоне его провозгласили английским королем, и он вошел в историю как Вильгельм I Завоеватель (1066–1087)¹.

В XI–XII вв. в Англии завершался процесс феодализации, сопровождавшийся политическим объединением страны и централизацией власти. Во второй половине XIII в. был создан английский *парламент*, а при английском короле Эдуарде I (1272–1307) окончательно утвердилась практика его регулярного созыва, что ознаменовало оформление в Англии сословно-представительной монархии. В истории страны Парламент сыграл большую роль в формировании демократических традиций в обществе, он не раз становился оплотом борьбы англичан за свои права и свободы, против злоупотреблений королевской власти.

С XII–XIII вв. английские монархи предпринимали немало усилий для расширения своих владений. Ко второй трети XII в. относится создание первой английской колонии на юго-восточном побережье Ирландии. С этого времени и на протяжении двух последующих столетий англичане вели войны с целью покорения всей территории Ирландии. Уэльс был в основном завоеван к 1282–1283 гг.

Во второй трети XVI в. в стране была проведена *церковная реформа*. Английский король Генрих VIII (1509–1547) разорвал отношения с римско-католической церковью, в Англии стали закрываться монастыри, реквизировались в пользу государства церковные земли. В 1534 г. Парламент провозгласил короля Англии главой церкви, что положило начало формированию института государственной англиканской церкви².

На рубеже XVI–XVII вв. заметно активизировалась *английская колониальная экспансия*. В 1607 г. англичанами была основана первая колония в Северной Америке (Виргиния). В XVII в. Англия поставила под свой контроль ряд островов в Атлантическом океане: Бермудские, Барбадос, Антигуа и другие территории. В 1609 г. открылась первая торговая контора в Индии, что явилось отправным пунктом распространения влияния англичан в Индии и последовавшего за этим покорения всего Индостанского полуострова, которое завершилось два с половиной столетия спустя.

¹ До сегодняшнего дня Вестминстерское аббатство — место коронации английских монархов, там же похоронены многие выдающиеся деятели Британии.

² Подробнее о религиозной жизни страны см. в приложении «Британские церкви в XX — начале XXI в.: традиции и новации».

В XVI–XVII вв. в Англии наметился кризис феодальных отношений. В 1640–1660 гг. произошла английская буржуазная революция, в результате чего страна одной из первых встала на путь капиталистического развития. В 1649 г. после казни короля Карла I был установлен республиканский строй, но в 1660 г. произошла реставрация монархии и страну возглавил Карл II Стюарт.

Попытки Стюартов возродить в Англии абсолютистские порядки привели к формированию оппозиции в среде буржуазии и нового дворянства. В 70-е годы XVII в. возникла политическая группировка, именовавшаяся *вигами* и стремившаяся не допустить восстановления королевского абсолютизма. В это же время группа сторонников сильной власти короля получила название *тори*.

Революция 1640–1660 гг. устранила большинство препятствий для развития капиталистических отношений, утвердила буржуазную собственность на землю, открыла путь для быстрого роста производительных сил. Во второй половине XVIII в. в Великобритании (раньше, чем в других государствах) начался *промышленный переворот*, завершившийся к середине следующего столетия. В результате она из сельскохозяйственной страны превратилась в индустриальную. К середине XIX в. машинное производство распространилось в большинстве ведущих отраслей производства Британии, возникали крупные промышленные центры — Манчестер, Бирмингем и др., росло население городов. Одновременно с этим улучшалась транспортная система: строились каналы и дороги с твердым покрытием, с 1825 г. стало развиваться железнодорожное сообщение.

Происходили изменения и в *социальной структуре* общества: на рубеже XVIII–XIX вв. представители торгово-промышленных кругов все больше укрепляли свои позиции в общественной жизни страны.

Ведущую роль в *политической жизни* страны в XVIII — начале XIX в. играли парламентские группировки тори и вигов. Их соперничество в Палате общин и попеременное руководство страной заложили основу будущей двухпартийной системы Британии, окончательно сложившейся в последней трети XIX в.

В XVIII в. Великобритания вела активную *внешнюю политику*, она приняла участие в нескольких европейских войнах, смогла заметно расширить свои колониальные владения. Еще в начале века (1704) британцы присоединили Гибралтар на юге Пиренейского полуострова, принадлежавший до этого Испании. В 1763 г. в состав Британской Империи на североамериканском континенте вошли захваченные у Франции Канада и земли к востоку от Миссисипи, Испания была вынуждена уступить Флориду. С конца XVIII столетия началась колонизация Австралии, а с середины этого века британцы усилили свою завоевательную активность в Индии.

В 1707 г. произошло политическое объединение Англии и Шотландии, была принята *англо-шотландская уния парламентов*, и за объединенным королевством утвердилось официальное название Великобритания.

В течение XVI–XVII вв. англичане захватили большую часть ирландских земель. В 1801 г. вступила в силу *англо-ирландская уния* (принятая в 1800 г.), которая ликвидировала остатки самостоятельности Ирландии, местный парламент упразднился, протестанты Ирландии получили право избирать своих представителей в британский парламент. С этого времени (до декабря

1921 г.) государство стало официально именоваться Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии (далее — Соединенное Королевство Великобритании и *Северной* Ирландии). На красно-бело-синем флаге страны были объединены три креста святых покровителей трех ее частей: Св. Георгия (символ Англии), Св. Андрея (символ Шотландии) и Св. Патрика (символ Ирландии).

В XIX столетии Британия стала быстро двигаться по пути промышленного прогресса. В конце 40-х годов этого же века в стране утвердились принципы *либеральной экономической политики*, которые предусматривали невмешательство государства в предпринимательскую деятельность и свободу коммерции. К середине XIX в. Великобритания превратилась в «мастерскую мира», поставляя индустриальные товары далеко за пределы страны. В 1870 г. Великобритания производила почти треть мировой промышленной продукции, заметно опережая в экономической области все другие державы. Стремительное промышленное развитие Соединенного Королевства в конце XVIII—XIX в., широкое распространение в это время фабричного производства привели к быстрому росту городов как индустриальных центров. Уже в 70-е годы XIX в. численность горожан превысила сельское население.

Существенные перемены в XIX в. произошли и в общественно-политической жизни Великобритании. *Парламентские реформы* 1832, 1867, 1884 гг. заметно расширили число избирателей, и к концу XIX в. в выборах могло принимать участие большинство мужского населения страны. Ко второй трети XIX в. относится становление *Консервативной партии*, которая стала преемницей партии тори. Лидеры консерваторов выступали за сохранение традиционных устоев британского общества, его политической и правовой организации, ратовали за неизменность прерогатив верхней палаты Парламента и короны, а также являлись активными и последовательными сторонниками расширения и укрепления британской колониальной империи и сохранения унии с Ирландией. Консерваторы были тесно связаны с банковской, колониальной и крупной промышленной буржуазией, а также опирались на видных земельных собственников и на англиканскую церковь. Во второй половине XIX—XX в. консерваторов нередко именовали партией тори, что отражало их идейные и организационные истоки.

В середине XIX столетия начала складываться *Либеральная партия*, становление которой в целом завершилось к концу 1870-х годов. Либералы объединили в своих рядах вигов и представителей ряда других политических группировок. Эта партия выражала интересы торгово-промышленной буржуазии, но также располагала поддержкой немалой части мелкой буржуазии. Руководители либералов традиционно выступали за свободу торговли и предпринимательства. В 1880-е годы многие ведущие члены партии поддержали идею предоставления Ирландии ограниченного самоуправления — гомруля. Либеральное правительство У. Гладстона в 1886 г. вынесло данное предложение на обсуждение Парламента, но не добилось успеха. После этого в Либеральной партии произошел раскол, из нее вышла группа влиятельных членов, которые стали именоваться *либерал-юнионистами*, т.е. сторонниками сохранения англо-ирландской унии 1801 г. Они присоединились к консерваторам, а впоследствии, в начале XX в., объединились с ними. Консерваторов и либералов — сторонников унии нередко именовали юнионистами. До сегодняшнего дня официальное название Консервативной

партии звучит так — «Национальный союз консервативных и юнионистских ассоциаций».

Законотворческая работа британского парламента имеет (по сравнению с деятельностью аналогичных органов других государств) особую значимость для страны вследствие того, что в Великобритании отсутствует конституция в обычном понимании этого слова. Британская конституция состоит из парламентских актов, судебных прецедентов, правовых обычаев и конституционных соглашений. Фактически сам Парламент творит конституцию. Процедура принятия закона на рубеже XIX–XX вв. предусматривала одобрение билля (законопроекта) в обеих палатах Парламента, а затем утверждение его монархом, который официально является главой государства.

На рубеже XIX–XX вв. (как и сегодня) центр политической жизни страны находился в Лондоне, где располагался Парламент, резиденции премьер-министра (Даунинг-стрит, 10) и монарха (Букингемский дворец), а также министерства и различные правительственные учреждения. Многие государственные учреждения находятся на улице Уайтхолл, и ее название стало своеобразным синонимом британского правительства.

Великобритания вступила в XX в., обладая устойчивой партийно-политической системой и развитым гражданским обществом; страна была среди наиболее богатых государств Европы и играла заметную роль в международной политике.

Часть первая

ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ (1900–1945)

Глава 1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Особенности экономического развития и колониальная империя

Население. В Соединенном Королевстве Великобритании и Ирландии в 1911 г. насчитывалось 45,2 млн человек¹, и по этому показателю страна занимала четвертое место в Европе после Российской Империи, Австро-Венгрии и Германии. Население было неравномерно распределено по территории Великобритании: в Англии и Уэльсе проживало более трех четвертей британцев — 36,07 млн, в Шотландии — 4,72 млн, в Ирландии — 4,37 млн.

По своему социальному положению 75–80% жителей Британии относились к рабочему классу. Ни в одном другом государстве Европы и мира пролетариат не представлял столь существенную часть общества, что в значительной мере было обусловлено, как отмечалось во введении, ранним промышленным развитием Великобритании.

Экономически активное население Соединенного Королевства составляло 18,3 млн человек (1911), а налоги до 1914 г. платили немногим более одного миллиона британцев — это те граждане, чей доход превышал 160 ф. ст. в год. Большинство рабочих, клерков, мелких лавочников зарабатывали меньше названной суммы. Невысокое налогообложение отличало Великобританию от многих индустриальных стран континентальной Европы и объяснялось тем, что государственные расходы были относительно небольшими: в правительстве в самом начале XX в. насчитывалось менее 10 министерств (позднее их число увеличилось); страна имела немногочисленную профессиональную армию (формировавшуюся на добровольных началах), а также небольшие силы полиции².

Великобритания являлась одним из наиболее урбанизированных и густонаселенных государств Старого света: в стране в среднем на

¹ По переписи 1911 г. в Британии было 23,2 млн женщин и 21,9 млн мужчин.

² «Дешевое правительство» («cheap government») сохранялось в Британии до Первой мировой войны.

один квадратный километр приходилось 145 человек¹; около 80% населения Англии и Уэльса составляли городские жители. (Во Франции в начале XX в. в городах проживало (%) 44 граждан, в Германии — 54, во всем мире — только 13–14). Столица Соединенного Королевства — Лондон — была крупнейшим мегаполисом Европы, где проживало 7,2 млн человек (1910), и это первенство Лондон сохранял вплоть до 1980-х годов.

Промышленность. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии на рубеже XIX–XX вв. входило в число наиболее богатых и развитых индустриальных государств мира. В хозяйственной жизни Великобритании в начале XX столетия существенную роль играли так называемые старые отрасли, сложившиеся еще на заре индустриализации Британии, — металлургическая, угольная и текстильная. На фабриках, выпускавших хлопчатобумажные ткани, трудилось больше рабочих, чем в какой-либо другой отрасли. Центр текстильного производства находился в Ланкашире, шерстяных тканей — в Йоркшире. Сотни тысяч британцев работали и на угольных шахтах, многие из которых располагались в Южном Уэльсе, Шотландии, графствах Дарем и Нортумберленд (север и северо-восток Англии), Ноттингэмшире (восток Центральной Англии). На территории страны имелись богатые месторождения железной руды, которую разрабатывали в Йоркшире, Стаффордшире, Ланкашире, Линкольншире и некоторых других районах. По добыче угля и выпуску хлопчатобумажных тканей Соединенное Королевство в начале XX в. занимало первое место в Европе.

Значительные успехи Британией были достигнуты также в металлургии и машиностроении. По объемам производства чугуна страна накануне Первой мировой войны уступала в Европе только Германии. Железоделательные и сталелитейные предприятия, имевшие общebritанское значение, размещались в Южном Уэльсе и Шотландии, а также в Центральной Англии (Бирмингем). Многие машиностроительные заводы находились в Глазго, Манчестере, Бирмингеме.

Одна из специфических черт экономики страны состояла в том, что почти треть британской индустрии ориентировалась на экспорт. Более половины изделий хлопчатобумажной и шерстяной индустрии шло за рубеж, главным образом в Индию и государства Дальнего Востока. За пределы страны поставлялось также машинное оборудование, сталь, железо, кокс, уголь и ряд других товаров. Текстильная промышленность и угледобыча до Первой мировой войны являлись главными экспортными отраслями Великобритании: в 1913 г. доля угля и хлопчатобумажных изделий составляла 55% общего объема экспорта Британии.

¹ В Германии этот показатель равнялся 119 человек, во Франции — 73, в европейской части России — 27.

Великобритания являлась абсолютным мировым лидером в области судостроения: накануне 1914 г. британцы строили 58% тоннажа всех кораблей в мире. Достижения в этой области были обусловлены развитой технической базой и диктовались островным положением Британии, ее удаленностью от многочисленных колоний, что предопределило первостепенное внимание к созданию и совершенствованию морских транспортных средств. Крупнейшие судостроительные верфи находились в графстве Нортумберленд, в Дареме, Норт-Райдинге, Глазго, а также на севере Ирландии, в Ольстере, где спускалось на воду около четверти всех британских кораблей. Великобритания была своего рода «законодательницей мод» в кораблестроении. В 1906 г. судостроители Портсмута спустили на воду броненосец «Дредноут», положивший начало новому классу линейных кораблей. В 1912 г. со стапелей в ирландском городе Белфаст сошел один из самых больших и комфортабельных для того времени океанских лайнеров «Титаник» (ставший вскоре печально знаменитым). В 1913 г. Великобритании принадлежало около 40% тоннажа мирового торгового флота, и коммерческие суда Британии фактически играли роль «мирового перевозчика», доставляя разнообразные товары не только на Британские острова, но и во многие порты по всему свету.

Торговля и финансы. В первые десятилетия XX в. темпы развития глобальной экономики значительно ускорились, связи между странами стали более многогранными, оборот товаров и финансовых средств в мире увеличился. В этот период Соединенное Королевство удерживало первое место в мире по объему *внешней торговли*. 25% всего экспорта из Африки, Азии и Латинской Америки в 1900 г. направлялось в Великобританию, что было лишь немногим меньше, чем поступления во все остальные европейские страны, вместе взятые.

В хозяйственной жизни Британии импорт заметно преобладал над экспортом: в ценовом выражении страна больше ввозила товаров (главным образом сырья и продовольствия), чем экспортировала готовой продукции. Пассивный торговый баланс покрывали доходы от международных финансовых операций, морского фрахта, а также вывоза капитала. Последний осуществлялся в виде инвестиций в строительство заводов, фабрик, железных дорог, в форме займов или покупки ценных бумаг различных компаний. По *экспорту капитала* Соединенное Королевство опережало все другие страны мира. При этом $\frac{3}{4}$ британских зарубежных финансовых вложений размещалось в колониях и зависимых от Лондона государствах с дешевыми источниками сырья и рабочей силы, использование которых гарантировало получение большего, чем в метрополии, дохода от капиталовложений.

Великобритания извлекала немалую прибыль и от *обслуживания международного бизнеса* — от банковских и страховых операций. Лон-

дон в начале XX в. был главным мировым финансовым центром, а фунт стерлингов являлся основной валютой при расчетах по коммерческим операциям, осуществлявшимся между различными странами¹. Все это позволяло Великобритании занимать ведущие позиции в области международных финансов и быть «мировым банкиром». Немало государств, включая и промышленного лидера — Соединенные Штаты Америки, оказались в это время должниками английских банков.

Появление монополий. В конце XIX — начале XX в. в Великобритании, как и в других индустриальных государствах, сложились условия для концентрации и монополизации промышленности. В последние годы XIX столетия в стране возникло несколько монополий, среди них — соляной трест, поставивший под свой контроль 90% добычи соли, нитяной трест «Коутс», англо-германский трест по производству взрывчатых веществ «Динамит-Нобель», химический трест «Юнайтед Алкали», а также обойный, щелочной, ситцепечатный тресты, несколько монопольных объединений в сфере производства вооружений. В начале XX в. большинство британских производителей табака объединились в «Империял Тобакко Компани». В судостроении и военных отраслях ведущую роль играли крупные тресты «Виккерс», «Дорман, Лонг и К°», «Армсронг-Уитворт». Выпуск паровозов осуществляли 11 компаний, текстильных станков и оборудования — 8 объединений.

Большое значение для британской экономики имели *колониальные монополии*, которые специализировались на разработке полезных ископаемых, добыче сырья и выращивании сельскохозяйственных культур на зависимых от Британии землях. Трест «Леввер Бразерз» поставлял в Соединенное Королевство такие колониальные товары, как кофе, чай, какао-бобы, арахис, и контролировал 75% производства мыла в стране. В 1908 г. образовалась нефтяная Англо-Иранская компания, за год до этого — англо-нидерландский нефтяной трест «Роял Датч-Шелл», на долю которого приходилось 13% мировой добычи нефти.

Степень монополизации была неодинаковой в различных сферах производства. Появление монопольных объединений являлось более типичным для новых отраслей британской промышленности. По уровню концентрации производства Соединенное Королевство уступало США и Германии, где монополии возникли на 10–15 лет раньше. Это объяснялось возможностью получения сверхприбыли за счет эксплуатации многочисленных колоний и зависимых стран, а не за счет повышения конкурентоспособности. Кроме того, в Великобритании, придерживавшейся принципа свободной торговли,

¹ В 1844 г. Великобритания первой среди европейских стран ввела золотой стандарт фунта стерлингов.

было труднее, чем в государствах, имевших протекционистские барьеры (Германия, США и др.), создавать успешно функционирующие монополистические объединения.

Вместе с тем *концентрация капитала в финансовой сфере* существенно опережала аналогичные процессы в промышленности. В канун Первой мировой войны в результате серии слияний выделилось 20 наиболее сильных банков. Среди них — «Нэшнал Провиншл Бэнк оф Ингланд», «Барклайз», «Лондон Сити» и «Мидлэнд». У двух последних имелось более 700 филиалов по всей стране. В 1913 г. на долю пяти крупнейших банков приходилось 40% всех банковских вкладов жителей Соединенного Королевства. Существенную роль в торгово-финансовой сфере Британии играли и так называемые *имперские (колониальные) и международные банки*. В 1910 г. в насчитывалось 72 колониальных банка, имевших более 5 тыс. отделений в различных городах. В основном через эти банки осуществлялся экспорт британского капитала, в том числе в колониальную империю. Среди подобных финансовых учреждений выделялись Гонконг-Шанхайский банк, Шахиншахский банк, банки Индии, Австралии, Китая, англо-французский Османский банк и ряд других. Действуя за пределами метрополии и обладая широкой сетью представительств в различных странах, они нередко оказывали определяющее влияние на политику тех государств, которым они предоставляли кредиты. Высокий уровень концентрации банковского капитала был одной из особенностей британского капитализма.

В условиях монополистического капитализма происходило *сращивание банковского и промышленного капитала*. Сосредоточивая огромные экономические ресурсы и фактически ликвидируя свободную конкуренцию, монополии постепенно стали играть определяющую роль в экономической сфере страны. В 1870 г. британский либерал Дж.А. Хобсон впервые употребил термин «империализм», который первоначально означал политику, направленную на расширение колониальных захватов и создание колониальных империй. Но вскоре он стал обозначать также преобладание в социально-экономической жизни страны монополистических объединений, в интересах которых осуществлялись колониальная экспансия и эксплуатация зависимых территорий. Этот термин, получивший особое распространение на рубеже XIX—XX вв., в полной мере относился и к реалиям жизни Британии.

Замедление темпов развития. Несмотря на заметные успехи в экономической сфере, доля Соединенного Королевства в мировом индустриальном производстве постоянно уменьшалась. Уже в конце XIX в. Британия начала постепенно терять статус мирового индустриального лидера. В 1890-е годы страна уступила США мировое первенство по добыче угля и выплавке чугуна. В канун Первой мировой

войны США и Германия намного обогнали Великобританию по выпуску стали и машинного оборудования. К этому времени в Великобритании значительно сократились темпы роста индустриального производства, наметилось отставание по этому важному показателю от США, Германии и Франции. В период с 1870 по 1913 г. объем промышленной продукции Соединенного Королевства увеличился только в 2,2 раза, в то время как в США — в 9 раз, в Германии — почти в 6 раз, во Франции — в 3 раза.

Относительное ослабление экономических позиций Великобритании на международной арене было обусловлено рядом факторов. В США, Германии и во Франции промышленный переворот произошел лишь в конце XIX в. (намного позже, чем в Британии) и как следствие на более передовой технической основе. В то же время в английской индустрии в силу ее монопольного положения на рынке промышленной продукции на протяжении почти всего XIX в. средства производства практически не обновлялись. На большинстве предприятий Великобритании оборудование морально и физически устарело. В результате этого выпускавшаяся в Соединенном Королевстве продукция не могла успешно конкурировать с немецкими и американскими товарами, которые создавались с использованием современных для того время станков. Замену старого оборудования на новое в Великобритании тормозил активный вывоз капитала, вследствие чего внутри страны ощущалась нехватка инвестиций для модернизации промышленности.

Сокращение сбыта продукции английских фабрик и заводов на внешних рынках было вызвано и тем, что многие государства Западной Европы и Северной Америки, стремясь оградить свою индустрию от зарубежной конкуренции, перешли от «свободной торговли» к политике протекционизма и таким образом ограничили доступ на свой рынок зарубежных, в том числе и британских, товаров¹.

В конце XIX — начале XX в. в результате серии научных открытий в различных областях знаний произошла техническая революция. Следствием ее стали кардинальные изменения в металлургии, машиностроении, энергетике, средствах связи, на транспорте. На смену паровому двигателю, использовавшемуся в течение почти всего XIX в., на многие предприятия пришел более экономичный и удоб-

¹ *Протекционизм* — государственная экономическая политика, которая направлена на то, чтобы оградить национальное хозяйство от иностранной конкуренции при помощи введения высоких пошлин на ввозимые в страну товары, а также с использованием других мер. В начале XX в. Великобритания была единственной индустриальной страной, которая придерживалась принципа неограниченной свободы торговли. Среднее значение таможенных тарифов в ряде стран в канун Первой мировой войны было следующим (%): Великобритания — 0, Бельгия — 9, Германия — 13, Австро-Венгрия, Италия — 16, Франция, Швеция — 20, Россия — 38, США — 30.

ный в эксплуатации электродвигатель, который заметно повышал производительность труда.

Для Великобритании было характерно некоторое отставание по темпам внедрения наиболее передовых технологий, что не могло не оказать отрицательное влияние на динамику развития промышленности Соединенного Королевства. Общая мощность электростанций Великобритании в 1913 г. была в 2,4 раза меньше, чем в Германии, и почти в 9 раз меньше, чем в США. Низкие темпы роста были характерны не только для британской электроэнергетики, но и для других новых отраслей, таких как электротехника, точное приборостроение, химическая индустрия, автомобилестроение. Доля Великобритании в мировом производстве электротехнических изделий в начале XX в. составила 13%, что было намного ниже аналогичного показателя Германии — 32%. Последняя также заметно опережала британских конкурентов по уровню развития химической промышленности.

Наиболее ярко определенное ослабление экономических позиций Великобритании проявилось в том, что доля страны в мировом промышленном производстве сократилась с 32% в 1870 г. до 13,6% в 1913 г. По этому показателю в канун Первой мировой войны ее обогнали США (35,8%) и Германия (15,7%). В Европе все более явственно лидирующие позиции в сфере экономики завоевывала Германия, становясь главным торгово-промышленным конкурентом Британии в этой части мира.

Сельское хозяйство. Расширение на рубеже XIX—XX вв. торговых связей между различными странами и существование обширной колониальной империи оказало заметное влияние на формирование рынка продуктов питания внутри Великобритании. Уже в последней четверти XIX в. в условиях быстрого развития морского транспорта, совершенствования холодильных установок и создания пароходо-рефрижераторов значительно увеличился ввоз в Великобританию недорогого продовольствия. Из Канады, США и Австралии поступала пшеница, из Новой Зеландии — баранина, из африканских и азиатских колоний — различные тропические или, как говорили в начале XX в., колониальные товары. Нигерия и Золотой Берег поставляли какао и пальмовое масло, Уганда — кофе, Гамбия — арахис, Индия — рис, пшеницу, Цейлон — чай, Бирма — сахар, рис, чай и т.д.

В условиях проводимой правительством Соединенного Королевства политики свободной торговли, когда отсутствовали таможенные барьеры, продукция британских фермеров не могла успешно конкурировать с дешевыми привозными сельскохозяйственными товарами. Положение фермеров усугублялось и тем, что многие из них были вынуждены платить арендную плату землевладельцам (лендлордам), что вело к удорожанию сельскохозяйственной продукции

и снижению ее конкурентоспособности. Вследствие этого в Британии сокращались посевы зерновых: с 1870 по 1913 г. площади под пшеницу уменьшились почти в два раза. Сельское хозяйство уже в последней трети XIX в. начало в основном ориентироваться на животноводство, однако и в этой области зарубежные конкуренты все более теснили английских фермеров. Накануне Первой мировой войны в стране производилось не более половины необходимых продуктов животноводства. Иначе дело обстояло с обеспечением внутренних потребностей в рыбе. Великобритания, обладавшая крупнейшим флотом, была европейским лидером по добыче рыбы.

В 1900-е годы в аграрном секторе (главным образом в крупных фермерских хозяйствах) работало только 8% британцев, что было намного меньше, чем в любом другом промышленном государстве Европы и Северной Америки¹. В результате лишь треть потребностей в продовольствии обеспечивалась в Великобритании за счет собственного производства.

Упадок британского сельского хозяйства особенно остро ощущался в Ирландии, которая в начале XX в. являлась наименее промышленно развитой частью Великобритании. Многие отрасли ирландской индустрии не выдерживали конкуренции с дешевыми товарами, доставлявшимися из Англии, Уэльса и Шотландии. Прочные позиции в экономике Ирландии имели только пивоварение, винокурение, а на севере острова, в Ольстере, — текстильное производство и судостроение. Население Ирландии в начале столетия, как уже отмечалось, насчитывало 4,37 млн человек, многие из них жили в сельской местности и были мелкими арендаторами. В отличие от других районов Великобритании большинство ирландцев исповедовало католицизм.

В конце XIX — начале XX столетия Ирландия стала ареной *массового аграрного движения*, когда сельские жители выступали против высокой арендной платы и требовали выделения им земли в собственность. В это время нередкими были случаи самовольного захвата земель, имели место террористические акты против лендлордов и их агентов, происходили столкновения арендаторов с полицией и солдатами. В конце 1902 г. властям, чтобы остановить подобного рода выступления, пришлось ввести военное положение на половине территории Ирландии. Ряд принятых в конце XIX в. законодательных актов не решил земельной проблемы, поэтому в 1903 г. был утвержден новый закон. В соответствии с ним большие наделы земли по завышенной цене выкупались государством у землевладельцев и продавались фермерам на условиях выплаты по платежам с рассрочкой в течение нескольких десятков лет. Это позволило заметно увеличить

¹ К 1931 г. в аграрном секторе страны было занято только 6% населения, в 1960-е годы — лишь 3, в 1998 г. — 2%.

число владельцев земли и не допустить социального взрыва в этой части Великобритании.

Колониальные владения. Рубеж XIX—XX вв. можно назвать временем расцвета эпохи колониальных империй. В 1900 г. около половины территории Земли занимали колонии, принадлежавшие в основном нескольким европейским государствам. Великобритания являлась крупнейшей колониальной империей в мире, ее площадь в начале XX в. составляла 30 млн км²; она занимала около одной пятой суши. Подконтрольные Лондону земли располагались на всех освоенных людями континентах: в Африке, Азии, Америке, Австралии и Европе.

На африканском материке под властью Соединенного Королевства находилось около двух десятков владений: на юге континента — Северная и Южная Родезия, Наталь, Бечуаналенд, Басутоленд, Капская колония; на востоке — Уганда, Британская Восточная Африка, Ньясаленд, Занзибар; на западе — Нигерия, Золотой Берег, Сьерра-Леоне. На северо-востоке Африки Великобритания контролировала обширные территории Судана, Сомалиленда и Египта. Последний, хотя формально и считался владением Османской империи, с 1882 г. фактически был подчинен британской короне.

Еще раньше английское правительство завладело Суэцким каналом, который занимал важное стратегическое положение на пути в Индию и в страны Дальнего Востока. Судан с 1899 г. попал в зависимость от Соединенного Королевства и Египта, но определяющую роль в этой стране играли британцы¹. К началу XX в. Великобритания распространила свое влияние и на ряд островных территорий: в Индийском океане — Маврикий и Сейшельские острова, в Атлантике — острова Святой Елены, Вознесения, Тристан-да-Кунья. Всего в Африке к началу XX в. Лондон контролировал немногим менее трети земель этого континента, и по площади английские колонии в этой части света уступали только французским, которые в основном располагались в Западной и Экваториальной Африке.

Активную колониальную политику Великобритания проводила и в Азии, где на рубеже столетий насчитывалось почти два десятка крупных и мелких британских владений. Среди них — Бирма, Бруней, Катар, Оман, Саравак, Малайя, Гонконг, Кокосовые, Мальдивские острова и др. Но самой большой и богатой колонией в этой части света являлась Индия, имевшая огромные людские и природные ресурсы.

В других частях мира над многими землями также развивался флаг Соединенного Королевства. В Америке Великобритании принадлежали Канада и Ньюфаундленд, Британские Гондурас и Гвиана, Бермудские и Багамские острова, ряд других территорий. В акватории Тихого океана в последней четверти XIX в. Великобритания,

¹ Официально это государство называлось Англо-Египетский Судан.

Франция, США и Германия после длительной борьбы поделили многочисленные острова и архипелаги в Океании, и к началу XX в. в данном районе не осталось ни одного независимого государства. Британская империя в этой части света включала Австралию, Новую Зеландию, Багамские, Соломоновы и некоторые другие небольшие острова. В Европе английскими колониями являлись Гибралтар на юге Пиренейского полуострова и остров Мальта, занимавший центральное положение в акватории Средиземного моря.

Расширение колониальной империи и поддержание там власти Британии, как правило, осуществлялось «огнем и мечом». Великобритания постоянно сталкивалась с активными *выступлениями покоренных народов*. В конце XIX — начале XX в. английские колонизаторы провели в Африке несколько десятков военных операций для подавления сопротивления африканцев и завоевания новых территорий. В 1900 г. Британия завершила захват Золотого Берега. В начале XX в. в Уганде и Нигерии постоянно происходили столкновения местного населения с британцами; северная часть Нигерии была подчинена Великобританией только к 1904 г. Но самой масштабной военной акцией Великобритании на африканском континенте на рубеже столетий стала Англо-бурская война, о чем будет сказано ниже. В Азии колонизаторы также нередко встречали упорное противодействие местного населения. Индия в 1905—1908 гг. стала ареной массовых антиколониальных выступлений. В Малайе в XIX — начале XX в. английская администрация не раз была вынуждена применять военную силу для того, чтобы удержать власть в своих руках.

Использование армии и демонстрация военной силы были необходимы Соединенному Королевству на многих подконтрольных землях не только для того, чтобы держать в подчинении покоренные народы. В различных частях мира представителям Великобритании приходилось конкурировать, а порой и с оружием в руках отстаивать интересы своей страны в борьбе с другими европейскими государствами, лидеры которых также стремились создать обширные колониальные империи. Столкновение англо-германских интересов имело место в Восточной, Юго-Западной и Южной Африке. В северо-восточной части континента, на территории Судана в местечке Фашода, в 1898 г. произошел острый конфликт с французами, которые, как и британцы, пытались захватить Судан. В ходе этого инцидента, едва не приведшего к войне между Великобританией и Францией, Парижу пришлось уступить.

Многоопытная и искусная политическая элита Соединенного Королевства для поддержания своего господства и влияния в различных частях света применяла разнообразные методы управления. Исторически сложилось три типа британских владений: колонии,

протектораты и доминионы. К первому относились территории, где Британия осуществляла прямое правление, используя для этого назначенную из метрополии администрацию, которая контролировала важнейшие сферы жизни местного сообщества. Британской короне на рубеже XIX—XX вв. принадлежало несколько десятков колоний, среди них Уганда, Занзибар, Кипр, Бирма, Цейлон, Малайя, Багамские острова и многие другие. Самой крупной колонией являлась Индия, ее население составляло почти триста млн человек различной национальности и вероисповедания. Этой страной управлял генерал-губернатор, имевший титул вице-короля, под его началом находилось несколько сот гражданских чиновников, а вся британская администрация в Индии опиралась на многочисленную армию. В Великобритании Индию не без основания называли «самой яркой драгоценной жемчужиной в короне короля». Лорд Керзон — вице-король Индии в 1899—1905 гг. — как-то в беседе с премьер-министром Британии Артуром Бальфуrom говорил: «Пока мы управляем Индией, мы — величайшая держава мира».

В различных частях мира властям Британии порой удавалось, открыто не применяя военной силы, навязывать местному населению «соглашение о защите», и эти земли, получив статус протектората, становились подконтрольными владениями Соединенного Королевства¹. В протекторатах, в отличие от колоний, характер руководства и уровень зависимости от Лондона были различными. Нередко Соединенное Королевство осуществляло там косвенное правление, используя в своих интересах местную элиту: представители феодальной или племенной верхушки признавали верховенство Великобритании, а во внутренней жизни страны получали значительную свободу действий. Так, в Бечуаналенде в Южной Африке (современная Ботсвана) английские власти сохранили племенную структуру, туземные вожди были ответственны за внутреннее управление, но сами подчинялись британскому комиссару. Помимо Бечуаналенда статус протектората имели Уганда и Гамбия, а также Бахрейн, расположенный в Персидском заливе, Мальдивские острова в Индийском океане, Соломоновы острова в Тихом океане и некоторые другие земли.

К третьему типу владений относились самоуправляющиеся территории — Канада, Австралия, Новая Зеландия. Во второй половине XIX в. и в самом начале XX в. эти страны (населенные в основном выходцами из Европы) быстро развивались, укреплялась их экономика, постепенно формировалась местная промышленная и торгово-финансовая элита, росло национальное самосознание населения. В подобных условиях политическое руководство Великобритании,

¹ Иногда подобная форма подчинения устанавливалась и односторонним актом Британии, как это произошло с Египтом в 1914 г.

стремясь сохранить эти государства в орбите своего влияния, предоставило им большие права в вопросах внутренней жизни, в то время как внешняя и оборонная политика оставались в ведении метрополии.

Канада была первым крупным британским владением, получившим широкую внутреннюю автономию. По Акту от 1867 г. законодательную власть в Канаде стал осуществлять федеральный Парламент, состоявший из двух палат: избираемой палаты общин и сената, члены которого назначались генерал-губернатором. Официальным главой доминиона был британский монарх; на территории доминиона его представлял генерал-губернатор, который назначался из метрополии и обладал широкими полномочиями. В частности, его прерогативой было формировать состав сената, он мог распустить Палату общин и не утвердить законопроекты Парламента. Схожие с Канадой права в 1901 г. получили жители Австралии, в 1907 г. — население Новой Зеландии, в 1910 г. — Южно-Африканского Союза¹. В начале XX в. эти страны стали именоваться доминионами.

С 1887 г. каждые 3—5 лет по инициативе одного или нескольких правительств доминионов и Великобритании проводились Колониальные конференции, которые с 1911 г. стали именоваться имперскими. В ходе их работы представители метрополии, доминионов, а также Индии обсуждали наиболее значимые для ведущих стран империи вопросы внешней, оборонной и экономической политики.

Финансово-экономическое и политическое влияние Лондона распространялось не только на имперские владения, но и на целый ряд формально независимых государств. Великобритания, предоставляя займы и кредиты различным странам, финансируя там промышленное и транспортное строительство, таким образом, фактически ставила эти государства под свой контроль. Великобритания была крупнейшим инвестором и импортером в Южной Америке, позиции Соединенного Королевства в странах этого региона были очень сильны. Аргентина и Уругвай находились в финансовой зависимости от Британии. В схожем положении была и такая европейская страна, как Португалия. За пределами Европы и Америки зоны британского влияния включали Тибет, Персию, весь центральный и южный Китай, власти последнего на рубеже веков оказались в финансовой зависимости от Лондона.

К началу XX в. в результате активной экспансионистской политики ряда империалистических государств мир фактически был поделен между ними на колонии и сферы влияния. При этом Великобритании принадлежало первенство по числу приобретенных территорий. Если учитывать «неофициальные владения» Соединенного Королевства —

¹ В 1917 г. статус доминиона получил Ньюфаундленд.

экономически и финансово зависимые от Лондона страны, то в начале XX в. Великобритания, по данным известного английского историка Э. Хобсбаума, в той или иной форме контролировала около трети всей суши на планете.

Борьба Британии за новые земли имела, в первую очередь, экономические причины. В условиях быстрого индустриального развития ряда западноевропейских стран и США между ними обострилась борьба за территории, которые были богаты различными сырьевыми ресурсами. Соперничество также шло и за рынки сбыта некоторых видов промышленной продукции. Как справедливо отмечает российская исследовательница Л.П. Буфетова, за столетия существования империи между Великобританией и зависимыми от нее владениями «сложился комплекс хозяйственных отношений, возникла колониальная форма интеграции хозяйства подконтрольных территорий и метрополии»¹. В этих взаимоотношениях большинству колоний отводилась роль аграрно-сырьевых придатков метрополий. Например, Нигерия поставляла в Великобританию каменный уголь и олово, Индия — шерсть, джут, хлопок, Малайя — каучук и олово и т.д. Некоторые зависимые от Британии территории в соответствии с требованием метрополии (и в ущерб собственному экономическому развитию) специализировались на выращивании одной сельскохозяйственной культуры. Так, Цейлон и Ява в основном выращивали чай, Уганда и Египет — хлопок, Золотой Берег — какао-бобы, Занзибар — гвоздику, Гамбия — арахис, Соломоновы острова — копру². Великобритания ввозила извне (в том числе и из стран колониальной империи) 90% сырья и большую часть продовольствия. Доля имперской торговли составляла около трети всего внешнеторгового оборота страны.

Колонии являлись для метрополии немаловажным рынком некоторых потребительских товаров, продукции легкой промышленности. Это в определенной степени предопределило уже упоминавшийся факт, что в экономической жизни Великобритании значительную роль играли отрасли легкой промышленности.

Эксплуатация покоренных народов, неэквивалентный обмен товаров, дешевое сырье из колоний — все это приносило Великобритании огромные прибыли и позволяло ей отчасти компенсировать отставание в сфере промышленности от таких быстро развивавшихся индустриальных государств, как США и Германия.

Во многих подвластных землях Лондон уделял особое внимание развитию транспортной системы, и в первую очередь прокладке же-

¹ Буфетова Л.П. История экономики зарубежных стран. — Новосибирск: СО РАН, 2006. С. 221.

² Копра — ценный продукт, получаемый из кокосового ореха, используется для производства пищевого и технического масла.

лезных дорог. Это диктовалось стремлением британских властей максимально эффективно вести разработку и улучшить доставку к морским портам добываемых в колониальных владениях полезных ископаемых и различного сырья. Так, только в одной Индии к 1900 г. было сооружено 38 тыс. км железных дорог. Активное строительство стальных магистралей на рубеже веков велось и в других британских владениях в Азии, а также в Африке и Северной Америке. В начале XX в. на долю Великобритании и ее империи приходилось около 20% всех стальных магистралей мира.

Кроме этого, существование разбросанных по всему миру колониальных владений стало одним из основных стимулов для создания и постоянного совершенствования Британией морского флота и удержания страной в течение многих десятилетий мирового первенства в этой сфере.

Некоторые колонии (Гибралтар, Мальта, Аден, Сингапур и др.) имели для Соединенного Королевства в основном военно-стратегическое значение: они контролировали торговые пути, доступ в важнейшие районы суши и Мирового океана и служили плацдармом для дальнейшей колониальной экспансии в близлежащие районы. Кроме того, захват Великобританией все новых колоний был вызван (помимо названных выше причин) стремлением еще больше укрепить престиж королевства на международной арене и не допустить усиления влияния в различных частях света политических и торгово-промышленных конкурентов — Германии, Франции, США и некоторых других стран.

Обладание огромной колониальной империей наложило существенный отпечаток на экономику страны, внешнюю политику и в целом на жизнь всего британского общества. Колонии и доминионы были тем местом, куда в поисках лучшей доли направлялись сотни тысяч жителей Великобритании. За первые десять лет XX в. из Великобритании эмигрировало около 1,5 млн человек, более половины из них переселились в страны Империи. Это позволяло несколько снизить социальную напряженность в британском обществе и таким своеобразным путем до некоторой степени решать проблему занятости. Эмигранты направлялись главным образом в страны Северной Америки, Австралию, Новую Зеландию. Вместе с переселенцами распространялось экономическое, культурное и языковое влияние Великобритании. Воздействие этого процесса ощущается и сегодня. В современном мире английский язык географически самый распространенный, а по числу носителей он уступает только китайскому.

Наличие обширных колониальных владений оказало заметное воздействие и на сознание жителей Британских островов. На рубеже веков на страницах английских журналов и газет активно пропаган-

дировались колониальные захваты, героизировались их участники, возвеличивалась «цивилизаторская миссия» британцев на подвластных территориях, оправдывалось использование насилия в отношении угнетенных народов. В конце XIX — начале XX в. в стране возник ряд обществ и объединений, которые вели империалистическую пропаганду и занимались исследованием различных направлений колониальной деятельности Великобритании. Старейшей подобной организацией было Королевское имперское общество. Существовали также Лига Виктории, Лига имперской торговли, Британская имперская лига, Молодежная имперская лига и некоторые другие. В 1902 г. в Великобритании стал торжественно отмечаться День Империи. Популяризация этих идей привела к формированию среди части жителей Великобритании убеждения в особых качествах англосаксонской расы и чувства собственного превосходства над другими народами. К началу XX столетия в британском обществе сложился своеобразный культ империи, глубоко проникший в сознание представителей многих слоев британского общества.

1.2. Общественно-политическая жизнь

Юнионистское правительство Солсбери и война в Южной Африке (1899—1902). На рубеже XIX—XX вв. на политической арене Великобритании основная борьба велась между двумя партиями — Консервативной и Либеральной. В это время у власти в стране находилось правительство, в котором определяющую роль играла партия тори. После победы на парламентских выборах в 1895 г. консерваторы сформировали кабинет министров, куда, помимо ведущих представителей их партии, вошло и несколько либерал-юнионистов. Премьер-министром стал консерватор Роберт Солсбери — многоопытный политик, который в 1885—1886 и 1886—1892 гг. уже возглавлял правительство страны. Основное внимание кабинет Солсбери уделил проведению активной колониальной политики на юге африканского континента. Главным вдохновителем экспансионистских планов Великобритании в этом регионе стал министр по делам колоний Джозеф Чемберлен — либерал-юнионист и один из самых влиятельных членов правительства. Британские власти стремились подчинить Южно-Африканскую Республику (Трансвааль) и Оранжевое свободное государство (Оранжевую Республику), которыми руководили потомки голландских колонистов — буры. Среди главных целей планируемой Лондоном агрессии против этих республик были следующие: поставить под свой политический контроль территории, где имелись богатые месторождения золота и алмазов, упрочить геостратегическое положение своих владений в Южной Африке и не допустить возможного усиления влияния в этом регионе Германии. Кроме того, в Лондоне давно строили амбициозные планы

создания сплошной полосы британских владений с севера африканского континента — от столицы Египта Каира до юга Африки — административного центра Капской колонии — Кейптауна. Между колониями Соединенного Королевства в этой части африканского континента в конце XIX столетия находились только территория Германской Восточной Африки и две бурские республики. Последние оказались фактически окружены английскими колониями, с юга они граничили с Капской колонией и Наталем, с запада — с Бечуаналендом, на севере — с Южной Родезией.

В начале осени 1899 г. Великобритания стала стягивать войска в Южную Африку, готовясь к войне с бурскими республиками; одновременно английское правительство предъявило ряд неприемлемых для буров требований. В Лондоне полагали, что, спровоцировав войну, смогут добиться легкой победы над аграрными, лишенными развитой промышленности республиками. Правительства Трансвааля и Оранжевой Республики, не дожидаясь полной готовности британских войск и стремясь упредить неизбежное нападение англичан, взяли инициативу в свои руки и 11 октября 1899 г. объявили войну Великобритании. На стороне буров за все время военных действий сражалось около 87 тыс. человек, и на начальном этапе войны им удалось нанести ряд чувствительных поражений британским войскам. Отряды южноафриканцев вторглись в Наталь и Капскую колонию, захватили там ряд крупных населенных пунктов и осадили такие города, как Мафекинг и Кимберли (центр добычи алмазов) в Капской колонии и Ледисмит в Натале. В период с 11 по 16 декабря 1899 г. буры в трех сражениях разбили британские войска, которые понесли значительные потери. Эти дни получили в британском обществе название «черная неделя». Неудачи продолжали преследовать англичан и в январе 1900 г.

После начала войны в Южной Африке Великобритания оказалась фактически в дипломатической изоляции. Симпатии руководителей большинства великих держав Европы и общественное мнение многих стран были на стороне небольших бурских республик, которые не боялись, отстаивая свою свободу и независимость, бросить вызов могущественной Британской Империи. Однако взаимные противоречия Франции, Германии и России не позволили им предпринять совместные действия против Великобритании. Тем не менее, во многих европейских государствах организовывались комитеты помощи бурам, в Трансвааль направлялись добровольцы из Голландии, Франции, Германии, Ирландии, России, США и других стран.

В Соединенном Королевстве война в Южной Африке, особенно в первые месяцы, вызвала волну «джингоизма» — воинствующего британского шовинизма, под влиянием которого несколько десятков тысяч британцев записались в добровольческие отряды для участия

в боях с бурами. Однако по мере затягивания войны все чаще в Великобритании звучали призывы положить конец военным действиям в Южной Африке. В 1899 г. в ходе работы ведущего профсоюзного объединения — Британского конгресса тред-юнионов было высказано мнение о необходимости мирного разрешения конфликта. В оппозиционной правительству Солсбери Либеральной партии существовала группа парламентариев — пробуров, которые выступали с резкой критикой военной кампании в Южной Африке. В то же время среди либералов имелись и активные сторонники войны — так называемые либералы-империалисты. Большинство же либералов во главе с лидером партии Генри Кэмпбелл-Баннерманом занимало умеренную, выжидательную позицию в этом вопросе.

Юнионистское руководство Великобритании после первых униительных поражений от буров с конца 1899 г. начало быстро наращивать численность своих войск в Южной Африке, туда же в январе 1900 г. прибыл новый главнокомандующий британскими войсками генерал Ф. Робертс, которого в конце этого года сменил генерал Г. Китченер. В военных действиях против буров Лондон активно поддерживали страны Британской колониальной империи. Австралия, Новая Зеландия, Канада направили в Южную Африку около 25 тыс. волонтеров. Всего под британским командованием к концу войны находилось 450 тыс. солдат и офицеров.

Англо-бурская война стала своего рода полигоном, на котором апробировался ряд технических новшеств того времени: применялись пулеметы «Максим», скорострельные орудия, бронепоезда, бездымный порох, разрывные пули «дум-дум», а также полевые телефоны и полевой телеграф, радиосвязь, впервые солдаты были одеты в форму цвета хаки. Все это было использовано в последующих войнах XX столетия.

К началу 1900 г. британские войска, оправившись от первых поражений и численно укрепив ряды прибывшими из метрополии и колоний свежими частями, заметно активизировали свои действия. К концу февраля англичанами были деблокированы Кимберли и Ледисмит, во второй половине мая — Мафекинг. В середине марта 1900 г. британские подразделения смогли захватить столицу Оранжевой Республики Блумфонтейн, в начале июня — столицу Трансвааля — Преторию, к сентябрю этого года войска Соединенного Королевства контролировали большую часть территории обеих республик, за исключением Северного Трансвааля.

На фоне военных побед в Африке руководство Консервативной партии, находившееся у власти уже пять лет, посчитало тактически удобным организовать в октябре 1900 г. *выборы в Парламент*. По предложению Дж. Чемберлена юнионисты проводили избирательную кампанию под лозунгом скорейшего победного завершения

войны с бурами. Чемберлен выдвинул девиз: «Каждое место, потерянное правительством, — это место, завоеванное бурами». В условиях военной истерии, царившей в стране, консерваторы получили 334 места в Палате общин, и вместе с либерал-юнионистами правительство Солсбери могло рассчитывать на поддержку 402 из 670 депутатов нижней палаты¹.

Военные действия на юге Африки продолжались и после падения обеих столиц южноафриканских республик еще почти два года. В это время буры под командованием генералов Л. Боты, Х. Девета, Я. Деларея перешли к партизанской войне, в том числе в тылу британских войск на территории Капской колонии, где проживало немало буров. Они совершали нападения на английские гарнизоны и форпосты, уничтожали мосты и взрывали поезда, а затем исчезали в окружающих лесах. В ответ британское командование прибегло к массовому террору, проводя тактику «выжженной земли»: английские войска сжигали фермы буров, уничтожали их скот и посевы, сгоняли семьи южноафриканцев в концентрационные лагеря. В ходе Англо-бурской войны впервые была создана сеть концентрационных лагерей, которые британцы лицемерно называли «лагеря для беженцев». В них содержалось в основном мирное население — женщины и дети. За время войны в подобные лагеря было согнано около 200 тыс. человек гражданского населения (120 тыс. буров и 80 тыс. африканцев). Из числа заключенных около 26 тыс. буров погибли от голода и болезней.

К началу 1902 г. положение южноафриканцев стало критическим, и 31 мая их командование капитулировало, подписав мирный договор, по которому бурские республики прекратили самостоятельное существование и как колонии (под названиями Трансвааль и Колония Оранжевой реки) вошли в состав британских владений на юге Африки. Руководство Великобритании проводило на этих землях гибкую политику и пошло на некоторые уступки побежденным. В 1906 г. Лондон предоставил бурам автономию во внутренних делах, а в 1910 г. территории этих колоний были включены в созданный в этом же году Южно-Африканский Союз.

Военный конфликт в Южной Африке стал последней большой войной, проводившейся Великобританией с целью расширения колониальных владений. За победу над двумя небольшими аграрными республиками на юге африканского континента британцы заплатили дорожную цену: 5,8 тыс. английских солдат и офицеров были убиты, 23 тыс. ранены, немало британцев умерли от эпидемических болезней. Буры потеряли 4 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными и более двух

¹ Информация о выборах с 1900 г. по 1935 г. основывается на данных, приведенных в справочнике: *Butler D., Butler G. British Political Facts. 1900–2000. 8th Edition.* — N.Y.: St. Martins Press, 2000.

десятков тысяч умерли в концентрационных лагерях. Для ведения войны в Южной Африке официальным Лондоном были истрачены огромные по тем временам деньги — 250 млн ф. ст. Военный конфликт, длившийся почти три года, привел к укреплению позиций Великобритании на Черном континенте — вся Южная Африка (за исключением малонаселенной Германской Юго-Западной Африки) оказалась под властью Великобритании. Вместе с тем англо-бурская война показала недостаточную эффективность британской армии, нанесла чувствительный удар по военному и международно-политическому престижу страны.

Правительство А. Бальфура. Вскоре после окончания Англо-бурской войны лорд Солсбери сложил с себя полномочия премьер-министра, и 12 июля 1902 г. хозяином Даунинг-стрит 10 — резиденции премьер-министра — стал его племянник А. Бальфур.

Артур Бальфур (1848—1930) происходил из аристократической шотландской семьи Сесиль—Солсбери. В семь лет Бальфур лишился отца, после этого в его воспитании большую роль играли мать и ее брат — лорд Солсбери. Бальфур получил образование в привилегированной частной школе Итон и в Тринити-колледже (Кембридж). В 1874 г. в возрасте 26 лет он впервые победил на выборах и прошел в Палату общин от Консервативной партии. Бальфура отличали блестящие способности парламентского оратора и полемиста, он опубликовал ряд работ по философии и экономики. В 1878—1880 гг. Бальфур работал секретарем дяди (тогда министра иностранных дел). В 1885 г. он впервые стал членом правительства, где занимался проблемами местного самоуправления. В 1887—1891 гг., на посту министра по делам Ирландии, проводил жесткую политику в отношении представителей национально-освободительного движения Ирландии. В 1891—1892 гг. и 1895—1902 гг. в кабинетах Солсбери Бальфур был канцлером Казначейства (министром финансов).

Возглавив летом 1902 г. правительство А. Бальфур предпринял ряд шагов, направленных на *укрепление армии и флота*. Это было вызвано тем, что Англо-бурская война продемонстрировала необходимость реформирования вооруженных сил страны. К данному шагу британское руководство подталкивал и тот факт, что на рубеже веков все более усиливались англо-германские противоречия в Европе и за ее пределами. В 1902 г. руководство страны основало Корпус по подготовке офицеров и Комитет имперской обороны, а в 1904 г. — Генеральный штаб, в задачу которого входило долгосрочное планирование и армейское строительство. В 1902—1903 гг. адмирал Фишер провел реформу военно-морского флота Британии. Устаревшие корабли выводились из его состава, главные силы королевского флота начали передислоцироваться из империи в метрополию и сосредотачиваться в Северном море, которое омывало берега как Британии,

так и Германии. В это же время власти страны демократизировали правила производства в морские офицеры и приняли новую программу их обучения.

Менее чем через год после прихода к власти Бальфур столкнулся с непростой ситуацией, сложившейся внутри его кабинета министров и в Консервативной партии. Как отмечалось ранее, с середины XIX в., когда Великобритания обладала торгово-промышленной монополией, среди представителей политической элиты страны утвердились принципы либерализма, которые предполагали невмешательство государства в экономическую сферу, ничем не ограниченное предпринимательство и свободу торговли. Уже в конце XIX в. в условиях усилившейся конкуренции на внешних рынках, появления во многих европейских странах таможенных барьеров политика экономического либерализма стала подвергаться в Великобритании серьезной критике.

Кампания Дж. Чемберлена в поддержку протекционизма. В мае 1903 г. Дж. Чемберлен, сохранивший в правительстве Бальфура пост министра колоний, публично выступил с призывом отказаться от свободной торговли и установить тарифы на импортируемые в страну товары. Эти меры должны были защитить национальную промышленность от внешних конкурентов. Одновременно с этим Чемберлен планировал ввести имперские преференции, т.е. льготы для стран Британской Империи.

Предложения Чемберлена поддерживала буржуазия, связанная с тяжелой промышленностью, с эксплуатацией колоний, обладатели крупной земельной собственности — все те, кто был заинтересован в устранении иностранных конкурентов на внутреннем рынке. Вместе с тем в стране имелось и немало тех, кто выступал против протекционизма, в частности предприниматели, занимавшиеся экспортом, а также импортировавшие дешевое сырье. Они выражали обеспокоенность возможностью подорожания сырьевых материалов и тем, что другие государства могут предпринять ответные меры. Противниками протекционизма являлись и руководители тред-юнионов, которые опасались, что проекты Дж. Чемберлена вызовут увеличение цен на продовольствие и как следствие приведут к снижению жизненного уровня рабочих.

Отсутствовало единство мнений по вопросу о протекционизме и в самом кабинете А. Бальфура. Вследствие этого Дж. Чемберлен, не найдя полной поддержки в правительстве, был вынужден подать в отставку. Его примеру последовали несколько министров — сторонников свободной торговли, которые были недовольны недостаточно решительной поддержкой Бальфуром принципов экономического либерализма. Консервативная партия фактически оказалась расколота на сторонников и противников протекционизма. В резуль-

тате 30 ноября 1905 г. Бальфур подал в отставку, предоставив возможность сформировать новый кабинет министров либералам.

Создание Лейбористской партии. Политическая жизнь в Великобритании в начале XX в. характеризовалась не только противостоянием консерваторов и либералов, но и появлением новой политической силы — Лейбористской партии Великобритании (ЛПВ).

Как уже отмечалось выше, 75–80% населения страны составляли рабочие, и данный показатель фактически не менялся вплоть до 1940-х годов¹. Британский пролетариат имел давние традиции классовой солидарности, и на рубеже веков профессиональные организации рабочих — тред-юнионы играли в жизни общества значительную роль. Еще в 1868 г. был основан Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), объединивший в своих рядах многие профсоюзы. Численность и влияние БКТ быстро росли, и к 1900 г. в нем состоял уже 1,25 млн рабочих². В конце XIX в. в стране появилось несколько социалистических организаций: Социал-демократическая федерация (1884), Фабианское общество (1884), Независимая рабочая партия (НРП) (1893) и некоторые другие. В условиях укрепления позиций тред-юнионов их лидеры и руководители названных социалистических объединений пришли к осознанию того, что рабочие должны играть более активную роль в общественно-политической жизни страны. В результате этого в 1899 г. на ежегодной конференции БКТ была принята резолюция о необходимости создания организации для того, чтобы представлять интересы рабочего класса в парламенте. 27–28 февраля 1900 г. в ходе конференции, состоявшейся в Лондоне, 129 делегатов от профсоюзов, Независимой рабочей партии, Фабианского общества и Социал-демократической федерации объявили об образовании Комитета рабочего представительства (КРП), целью которого было завоевание для рабочих мест в Парламенте и в местных органах власти³.

До 1918 г. в партии не было четко сформулированной программы. В резолюции учредительной конференции КРП говорилось лишь о необходимости «следовать политике, непременно включающей в себя готовность, с одной стороны, сотрудничать с любой партией, которую в данный момент можно склонить к поддержке законодательства в непосредственных интересах рабочего класса, с другой — объединять свои усилия с любой партией, которая противодействует мерам, направленным против интересов рабочего класса».

¹ Позднее численность рабочего класса в обществе уменьшалась (%): в 1961 г. пролетариат составлял 60,6, 1981 г. — 49,6, 1991 г. — 38,4.

² Всего членов профсоюзов в 1900 г. насчитывалось почти 2 млн человек.

³ Вскоре после основания КРП Социал-демократическая федерация вышла из ее рядов. В 1900–1901 гг. в КРП состоял 41 тред-юнион, в рядах которых насчитывалось 353 тыс. членов.

В 1906 г. КРП был преобразован в Лейбористскую партию Великобритании, которая по своей структуре являлась федерацией нескольких социалистических организаций и профсоюзов, члены последних составляли социальную базу ЛПВ. Высшим органом партии являлась ежегодно созываемая Национальная конференция, на которой избирался Исполнительный комитет. В 1900 г. он состоял из 12 членов, большинство из них (7 человек) были от тред-юнионов. В парламентской фракции ЛПВ, обладавшей значительным влиянием в партии, ведущие позиции занимали Артур Гендерсон (*Hender-son*), Кейр Харди, Филлип Сноуден, Рамзей Макдональд¹. Трое последних были членами Независимой рабочей партии, которая в начале XX в. являлась своего рода интеллектуальным центром ЛПВ.

В первые годы после основания Лейбористская партия быстро развивалась, стремительно росли ее ряды. В 1900–1901 гг. в КРП состояло 375,9 тыс. человек, в 1906–1907 гг. в ЛПВ — уже почти миллион, при этом подавляющее большинство членов (975 тыс.) являлись представителями профсоюзов². Определенный прогресс наблюдался и в завоевании парламентских мест. В 1900 г. лейбористы завоевали 2 места в Палате общин; в 1906 г. — уже 29³, тем самым ЛПВ впервые громко заявила о себе на политической арене страны. В 1910 г. в ходе двух всеобщих выборов, прошедших в январе и декабре, ЛПВ увеличила свое представительство в Палате общин, получив соответственно 40 и 42 места. Первые достижения ЛПВ в деле завоевания электората объяснялись не только стремлением некоторой части избирателей поддержать новую партию, готовую отстаивать интересы рабочих в Парламенте, но до определенной степени также секретной договоренностью, достигнутой в 1903 г. между руководством Либеральной партии и КРП. Либералы согласились во время выборов не выставлять в нескольких десятках избирательных округов против лейбористов своих представителей, а КРП обязывалась поддерживать в будущем либеральное правительство, что они впоследствии и делали при голосовании по важнейшим вопросам, выдвигавшимся либералами.

Несмотря на заметный прогресс в развитии партии, успехи ЛПВ все же были еще скромными, и лейбористы в начале века имели мало влияния в политической жизни страны. Тем не менее, руководители ЛПВ в это время постепенно начали завоевывать позиции не только внутри страны, но и за ее пределами. В 1908 г. лейбористы вступили во II Интернационал — международное объединение рабочих пар-

¹ Председателями лейбористской парламентской фракции в 1906–1908 гг. был К. Харди, в 1908–1910 гг. — А. Гендерсон, в 1911–1914 гг. — Р. Макдональд, 1914–1917 гг. — А. Гендерсон.

² До 1918 г. членство в ЛПВ было коллективным.

³ Сразу после выборов к лейбористской фракции присоединился еще один парламентарий, и представительство ЛПВ в Палате общин составило 30 человек.

тий, которое было создано еще в 1889 г. Со временем ЛПВ превратилась в одно из ведущих политических объединений в этой влиятельной организации.

Рост забастовочной активности. Борьба женщин за свои права.

Накануне Первой мировой войны британские тред-юнионы заметно усилили свое влияние среди пролетарских масс. К этому времени относится создание ряда новых профессиональных организаций рабочих. В ноябре 1910 г. транспортники основали свой тред-юнион; в начале 1913 г. объединились три профсоюза железнодорожников, и новая организация стала одним из наиболее массовых и влиятельных тред-юнионов. В 1913 г. между крупнейшими профсоюзами — железнодорожников, докеров и шахтеров — было заключено соглашение о взаимной поддержке в случае проведения одним из профсоюзов стачки. За период с 1900 по 1913 г. численность британских профсоюзов увеличилась более чем в два раза и достигла 4,1 млн членов.

Несмотря на то что Великобритания была одной из богатейших стран мира, немало ее жителей влачили жалкое существование. В большинстве отраслей производства рабочий день длился от 9 до 12 часов, многие семьи рабочих обитали в трущобах. Проведенное на рубеже веков исследование условий жизни лондонцев выявило, что треть их жила в нищете. По признанию премьер-министра страны, в 1906 г. из 43,3 млн населения Великобритании около 12 млн человек испытывало крайнюю бедность. Тяжелые жилищные условия и невысокая заработная плата рабочих порождали недовольство многих британцев своим положением, что вело к *росту забастовочной активности*. Так, осенью 1907 г. бастовали тысячи текстильщиков Манчестера, в феврале 1908 г. — большинство металлистов и механиков крупного промышленного района в Шотландии — Клайда. Пик забастовочного движения начала XX в. пришелся на предвоенные годы. В 1910 г. в трудовых конфликтах участвовало более 380 тыс. британцев, в 1912 г. — уже 1,2 млн, что являлось самым высоким показателем за многие предшествующие годы. В марте—апреле 1912 г. страну охватила всеобщая стачка шахтеров, в этом же году бастовали моряки и рабочие портов Саутгемптона и Лондона. Наиболее распространенными были требования повышения заработной платы и введение восьмичасового рабочего дня.

Бурные предвоенные годы в Британии характеризовались не только увеличением числа стачек, развитием профсоюзного движения, но и возросшей активностью женщин в борьбе за равные с мужчинами права. С конца XIX в. внимание британцев все чаще стала привлекать деятельность представительниц *суффражистского движения*¹, которые добивались возможности наравне с мужчинами участвовать в выборах в Палату общин.

¹ Название этого движения произошло от английского слова *suffrage* — «избирательное право».

В начале XX в. в Великобритании существовало несколько суфражистских объединений. Одним из наиболее массовых и влиятельных был Национальный союз обществ женского избирательного права (основан в 1897 г.), насчитывавший накануне Первой мировой войны несколько десятков тысяч членов и сотни представительств по всей стране. Другая феминистская организация — Женский социально-политический союз — была основана в 1903 г. Э. Панкхерст. Активистки этого союза, стремясь привлечь к своим требованиям внимание общественности, помимо проведения митингов и собраний порой использовали и нетрадиционные для британской политической культуры методы. Нередко они пытались вручить петиции непосредственно премьер-министру, били стекла в правительственных зданиях, поджигали дома политических оппонентов, провоцировали столкновения с полицией, а оказавшись в тюрьме, объявляли голодовку.

Несмотря на энергичную пропаганду своих идей, суфражистки в предвоенные годы не смогли завоевать поддержку политической элиты страны. Ни руководители Консервативной, ни Либеральной партий не включили в свои программные документы требования предоставить право голоса женщинам. Лишь лейбористы в 1912 г. в ходе партийной конференции высказали подобное предложение, но их влияние в Парламенте было незначительным.

Тем не менее, еще до 1914 г. в общественном положении женщин страны наметились явные изменения. Увеличилось число работающих женщин — с 223 тыс. в 1881 г. до 590 тыс. в 1911 г. Накануне войны 437 тыс. британок состояли в профсоюзах. В 1907 г. был принят закон, по которому женщины получили возможность участвовать в работе местных органов управления, избираться в городские и графские советы. В 1908 г. Гаррет Андерсон стала первой женщиной-мэром одного из британских городов; в 1913 г. впервые судьей была назначена женщина — Эмили Дункан; в 1922 г. первой женщиной-адвокатом стала Айви Вильямс. Как показали события послевоенной истории Великобритании, это были лишь первые шаги на пути предоставления женщинам равных с мужчинами прав и возможностей в политической и профессиональной деятельности.

Создание Лейбористской партии, расширение влияния тред-юнионов, рост стачечной и политической активности масс, борьба суфражистских организаций за права женщин — все это отразило стремление различных слоев населения играть в общественно-политической жизни страны более активную, чем ранее, роль. Импульс этому процессу дало общее развитие индустриального общества в конце XIX — начале XX в., сопровождавшееся улучшением образования, появлением массовой прессы, технической революцией, распространением научных знаний. Суть данного процесса, который

можно назвать эмансипацией масс, заключалась в осмысленном включении широких слоев населения в общественно-политическую и культурную жизнь страны. Эмансипация масс стала важным явлением в общественной жизни Великобритании начала XX в., и, как будет показано ниже, более полное развитие это явление получило после Первой мировой войны.

Новый либерализм. Протекционистские планы Дж. Чемберлена привели к сплочению рядов либералов на основе защиты свободы торговли. Парламентские выборы, состоявшиеся в начале 1906 г., они провели под лозунгом неприятия любых форм протекционизма. В ходе голосования либералы завоевали 400 мест, получив абсолютное большинство в Палате общин¹. Премьер-министром стал Генри Кэмпбелл-Баннерман (1836–1908). Он родился в состоятельной семье мэра Глазго, образование получил в университетах Глазго и Кембриджа. До начала политической карьеры работал в семейном бизнесе. В 1868 г. впервые прошел в Парламент от Либеральной партии. В 1884–1885 гг. занимал пост министра по делам Ирландии, в 1886 г., 1892–1894 гг., 1895 г. был военным министром. На рубеже XIX–XX вв. возглавил Либеральную партию.

Политическая элита Великобритании была одной из наиболее опытных и искусных в Европе, ее отличала гибкость и способность при определенных обстоятельствах идти на уступки массам, не допуская острых социальных конфликтов в обществе. В начале XX в. в условиях, когда часть населения Великобритании жила в крайней бедности и наблюдалась тенденция к активизации масс, к приобщению широких слоев населения к политической деятельности, руководство либералов стало инициатором проведения политики, получившей название социального или нового либерализма. Эта политика предусматривала ориентацию деятельности партии на все общество (включая наименее обеспеченные слои), признание возрастающей роли государства в социально-экономических отношениях. Основываясь на этих принципах, либеральные правительства, возглавляемые Г. Кемпбелл-Баннерманом, а затем Г. Асквитом, в период с 1906 по 1911 г. провели через Парламент ряд законов, затронувших жизнь многих простых британцев. Свою деятельность либералы начали с принятия в 1906 г. Закона о трудовых конфликтах, по которому восстанавливалось право рабочих на забастовку, фактически потерянное в связи с судебным решением по «делу Таффской долины». В 1901 г. после стачки железнодорожников, обслуживавших небольшую линию, которая проходила по Таффской долине (Южный Уэльс), предприниматели обратились в суд. Он обязал тред-юнион, в котором состояли железнодорожники, возместить убытки владель-

¹ Юнионисты (консерваторы и либерал-юнионисты) потерпели сокрушительное поражение, сумев провести в Парламент только 157 депутатов.

цами железной дороги. Впоследствии Палата лордов (как высшая судебная инстанция) одобрила это решение. Поскольку британская судебная система строилась на основе прецедентов, это решение суда, по сути, поставило под вопрос право рабочих на забастовку и затрудняло деятельность профсоюзов. Закон о трудовых конфликтах отменил решение суда по «делу о Таффской долине», запрещал возбуждать судебные иски против тред-юнионов в связи с проведением ими забастовок и тем самым фактически восстанавливал право рабочих проводить стачки.

В 1906 г. либералы провели через Парламент билль, обеспечивавший школьников малообеспеченных семей бесплатным завтраком. Одновременно государство обязывалось за свой счет регулярно проводить медицинский осмотр учащихся школ.

В 1908 г. был принят Закон об угольных шахтах, по которому для горняков устанавливался восьмичасовой рабочий день. В этом же году правительство содействовало принятию другого важного закона — о пенсиях. По нему британцы старше 70 лет, имевшие доход не более 31 ф. ст. в год, впервые получили право на пенсию в размере 5 шиллингов в неделю на одного человека или 7 шиллингов и 6 пенсов на супружескую пару. Хотя пенсия была невелика, а продолжительность жизни рабочего в среднем составляла около 50 лет, тем не менее, в 1909 г. около 614 тыс. малоимущих пожилых британцев смогли несколько улучшить свое материальное положение.

Позднее, в 1911 г. либералы разработали законопроект о страховании в связи с болезнью и в случае потери работы. Страховые фонды почти на половину (45%) формировались из отчислений самих рабочих (остальные средства вносили предприниматели и государство), тем не менее, данный закон имел большое значение для жизни британского общества. Предложенные либералами в 1906–1911 гг. реформы ознаменовали начало движения британского общества в направлении строительства так называемого государства «всеобщего благоденствия», о чем пойдет речь в главах, посвященных истории Великобритании после Второй мировой войны.

В 1908 г. после смерти Г. Кэмбелл-Баннермана правительство возглавил Герберт Асквит. Он родился в 1852 г. в Морли (Ланкашир), в семье производителя одежды. Окончил Оксфордский университет и в 1874 г. начал успешную адвокатскую карьеру. На выборах в 1886 г. впервые прошел в Палату общин от Либеральной партии и в следующие 34 года неизменно избирался в Парламент. Асквит поддерживал политику Гладстона, направленную на предоставление Ирландии самоуправления, и в 1892–1895 гг. был министром внутренних дел в его правительстве. На рубеже веков, находясь в оппозиции, стал активным сторонником ведения войны в Южной Африке. В 1905–1908 гг. занимал пост канцлера Казначейства.

Встав у руля государства, Асквит назначил новым министром финансов Дэвида Ллойд Джорджа, который в 1909 г. предложил бюджет страны, получивший в либеральной прессе название народного. В нем (в основном для финансирования военно-морского строительства и в меньшей степени на социальные программы) предполагалось введение ряда новых налогов, в том числе таких, которые затрагивали наиболее обеспеченные слои населения страны. Ллойд Джордж увеличил налог на крупные доходы, на наследство, а также на алкогольные напитки и табачные изделия. Кроме того, налогом облагались автомашины и топливо, было установлено несколько земельных налогов.

Вокруг внесенного либералами бюджета в Парламенте разгорелась ожесточенная борьба. Предложения Ллойд Джорджа вызвали активное сопротивление консерваторов, которых особенно возмутили предлагаемые земельные налоги. Тем не менее, в начале ноября 1909 г. либералам удалось провести свой проект через Палату общин. Однако в конце этого месяца Палата лордов, где большинство были сторонниками Консервативной партии, отклонила билль о бюджете.

На состоявшихся 14 января — 9 февраля 1910 г. выборах в Парламент либералы получили 275 мест, консерваторы и либерал-юнионисты — 273, ирландские националисты — 83, лейбористы — 40. Таким образом, либералы могли располагать поддержкой абсолютно большинства членов нижней палаты, только опираясь на поддержку ирландских депутатов и лейбористов¹. Несмотря на уменьшение числа сторонников Либеральной партии, эти выборы показали, что британские избиратели поддерживают политику либералов и в том числе предлагаемый Ллойд Джорджем бюджет. Только после этого в апреле 1910 г. члены Палаты лордов одобрили билль о бюджете, который после утверждения его королем стал законом.

Реформа палаты лордов. В 1911 г. либералы, стремясь в будущем не сталкиваться при проведении своих законопроектов с оппозицией пэров, предложили принять билль, который существенно ограничил бы права верхней палаты. В мае 1911 г. большинство в Палате общин проголосовало за этот билль. Предвидя возможность того, что пэры попытаются отвергнуть данный билль, либералы объявили о готовности обратиться к королю Георгу V² с предложением назначить такое число сторонников Либеральной партии в верхнюю палату, чтобы данный законопроект получил там одобрение. Столкнувшись с подобной перспективой, члены Палаты лордов в июле 1911 г. были вынуждены одобрить парламентский билль.

По новому закону верхняя палата теряла возможность участвовать в обсуждении всех финансовых вопросов, в том числе и бюдже-

¹ Схожие результаты продемонстрировали выборы, прошедшие в стране 2–19 декабря 1910 г.

² Георг V взошел на престол в мае 1910 г. после смерти Эдуарда VI.

та страны, а также утрачивала право на абсолютное вето. Теперь пэры могли отложить принятие законопроекта только на три года, после этого он автоматически становился законом. Одновременно было принято решение, по которому максимальное время между выборами в Палату общин уменьшалось с семи до пяти лет, а члены нижней палаты стали получать за свою работу денежное вознаграждение в размере 400 ф. ст. в год. Это позволяло принимать участие в законотворческой деятельности и представителям малообеспеченных слоев британского общества.

Принятие парламентского акта сделало Палату общин более влиятельной и авторитетной, что отразило характерную для всего британского общества тенденцию к демократизации политической жизни страны. Существенное ограничение функций Палаты лордов стало лишь началом растянувшегося на все XX столетие процесса сокращения влияния и законодательных полномочий неизбираемой верхней палаты Парламента.

Ирландия и гомруль¹. В 1911 г. Великобритания смогла преодолеть парламентский кризис. Однако уже в следующем году политическая борьба между либералами и консерваторами приобрела еще более острые формы, на этот раз по вопросу самоуправления Ирландии, что привело к новому политическому и конституционному кризису.

В апреле 1912 г. либеральное правительство Г. Асквита выдвинуло законопроект о предоставлении Ирландии самоуправления. Несмотря на ограниченную форму предлагавшейся либералами автономии, предложения Асквита вызвали ожесточенное сопротивление в Ольстере — на северо-востоке Ирландии.

Там в отличие от других районов страны проживало много выходцев из Англии и Шотландии, протестантов по вероисповеданию. Еще в конце XIX в. они создали Юнионистскую партию, представители которой были противниками гомруля и отстаивали сохранение англо-ирландской унии 1800 г. После внесения либералами билля об Ирландии юнионисты Ольстера, руководимые Эдвардом Карсоном, выступили с резкой критикой этого законопроекта. В своем неприятии гомруля они нашли понимание со стороны британских консерваторов, возглавляемых Эндрю Бонар Лоу, которые организовали в различных районах страны шумную пропагандистскую кампанию, направленную против предоставления Ирландии самоуправления.

Сторонники Э. Карсона заручились поддержкой ряда крупных британских промышленников, банкиров, высшего офицерства и даже неофициально английского короля Георга V. В начале 1913 г. ольстерские юнионисты начали создавать Ольстерский добровольческий корпус, куда вошли несколько тысяч человек; это объедине-

¹ Гомруль — англ. *Home Rule*, букв. — самоуправление.

ние представляло собой военизированные формирования протестантов. В начале 1914 г. для вооружения подобных подразделений в Германии была приобретена большая партия оружия. Осенью 1913 г. в Белфасте (крупнейшем городе на северо-востоке Ирландии) было сформировано подпольное Временное правительство Ольстера, представители которого объявили о готовности захватить власть в городе в случае, если в стране будет введен гомруль. Все это свидетельствовало о существовании хорошо организованного и щедро финансируемого антиправительственного заговора на северо-востоке Ирландии.

В условиях, когда либеральное правительство не могло контролировать действия ольстерских юнионистов, сторонники гомруля в Ирландии (в подавляющем своем большинстве католики) стали создавать на юге страны, в Дублине, собственные военизированные подразделения национальных волонтеров для защиты права на самоуправление. Численность таких отрядов в короткий срок достигла 100 тыс. человек. Ирландия оказалась на грани гражданской войны. В Британии в это время углублялся политический кризис, вызванный событиями в Ирландии и активными внепарламентскими действиями консерваторов, направленными на срыв предоставления гомруля Ирландии. Высшей точкой этого кризиса стало неповиновение в марте 1914 г. британских офицеров, расквартированных в Ирландии, приказу военного министра либерального правительства направить регулярные войска в Белфаст, чтобы не допустить назревавший там мятеж противников гомруля.

Вследствие всех этих событий либеральное правительство было вынуждено пойти на серьезные уступки в вопросе о предоставлении Ирландии самоуправления. В сентябре 1914 г. билль о гомруле стал законом. Однако под его действие не подпали шесть графств на территории Ольстера, которые остались в подчинении Лондона, а само введение ограниченной автономии Ирландии было отложено до окончания Первой мировой войны.

Кроме парламентского кризиса 1911 г. и крайнего обострения ситуации вокруг Ирландии, общественная жизнь Великобритании в предвоенные годы характеризовалась, как уже отмечалось выше, и значительным всплеском забастовочной активности. Таким образом, годы, предшествовавшие Первой мировой войне, были отмечены серьезным внутренним кризисом британского общества, ростом социальной напряженности и ожесточенной политической борьбой по различным вопросам между ведущими партиями страны.

Повседневная жизнь, образование, наука и культура. Техническая революция рубежа XIX–XX вв. сопровождалась многими научными открытиями, и ряд из них сделали британские ученые. У. Бейлисс и Э. Старлинг в 1902 г. обнаружили гормоны; Д. Флеминг в 1904 г.

получил патент на изобретение лампового диода; Д. Томсон в 1906 г. проводил исследования природы гамма-лучей. С момента учреждения Нобелевской премии в 1901 г. и до 1914 г. ее получили пять британских ученых, среди которых одним из наиболее известных являлся Э. Резерфорд — английский физик, заложивший основы учения о радиоактивности и строении атома. Развитие науки и техники оказало непосредственное влияние на многие стороны обыденной жизни британцев. Кардинальные изменения произошли в области *транспорта*. Еще в 1863 г. в Лондоне (впервые в мире) было построено подземное метро¹. Первая линия лондонской подземки насчитывала семь станций, и общая протяженность перегонов между станциями составляла менее 4 миль (почти 6,5 км). К началу XX в. протяженность линий метро значительно увеличилась; в 1911 г. появилась первая движущаяся лестница на станции «Эрлс Корт», а к 1930 г. эскалаторы стали уже привычным явлением в столичной подземке.

В 1903 г. в Лондоне появились такси-автомобили, а двумя годами позже — автобусы. В 1906 г. Ч. Роллс и Г. Ройс приступили к производству автомашин, получивших название «роллс-ройс», а годом ранее была создана фирма «Остин мотор компани». Выпускавшиеся ею автомобили стали одними из самых продаваемых в Британии в межвоенный период. В 1900-е годы. Соединенное Королевство по числу машин на тысячу жителей опережало все другие европейские государства. В конце XIX столетия человечество вступило в век авиации, и уже в 1909 г. состоялся первый успешный авиаперелет через Ла-Манш, что «приблизило» Соединенное Королевство к континентальной Европе.

Техническая революция и развитие промышленности требовали все больше квалифицированных кадров для британской индустрии. Поэтому в конце XIX — начале XX в. руководство страны провело ряд реформ, целью которых являлось *улучшение системы образования* населения. Еще в 1870 г. либералы приняли закон, введивший государственную систему начального образования (ранее этим вопросом занималась в основном церковь). В 1891 г. Парламент утвердил закон, позволивший осуществлять государственное финансирование обучения детей в возрасте от 5 до 12 лет². В декабре 1902 г. правительство Бальфура провело через Парламент закон, который несколько унифицировал школьное обучение, поставив его под контроль советов графств (до этого подобными проблемами занимались школьные комиссии).

До начала XX в. среднее образование являлось платным, и его могли получить только дети состоятельных родителей. С 1902 г. на-

¹ В Париже метро появилось в 1900 г., в Берлине — 1902 г., в Москве — в 1935 г.

² В 1918 г. срок обязательного обучения для британских школьников был увеличен с 12 до 14 лет.

ибо более способным учащимся из бедных семей представилась возможность закончить школу. Для этих целей в 1902–1907 гг. все средние учебные заведения, которые финансировались местными властями, обязаны были выделить от 25 до 40% бесплатных мест. В результате этой образовательной политики в период с 1901 по 1914 г. число выпускников средних школ увеличилось с 30 тыс. до 200 тыс.

Определенные изменения происходили и в сфере высшего образования. В 1899 г. в Оксфорде открылся Раскин-колледж для рабочих, а в 1903 г. А. Менсбридж основал Ассоциацию содействия образованию рабочих, ее признали многие университеты. Однако все перечисленные выше меры не позволили Великобритании стать ведущей европейской страной в сфере образования: по уровню грамотности и числу студентов Соединенное Королевство в начале XX в. отставало от главного промышленного конкурента в Европе — Германии.

Повышение образовательного уровня и технический прогресс в типографском деле способствовали появлению *дешевой прессы*, призванной удовлетворить возросший интерес широких слоев населения к общественно-политической информации и ставшей эффективным инструментом манипулирования общественным сознанием. В Великобритании раньше, чем в других странах, возникла массовая пресса. В 1890-е годы тираж газеты «*Ллойдс уикли*», одной из первых в Европе, достиг 1 млн экземпляров, а к началу XX в. почти столько же читателей имела другая газета — «*Дэйли мэйл*», основанная в 1896 г. В канун войны ее тираж составил 7 млн экземпляров. На страницах подобного рода изданий печаталось мало аналитических статей, значительное внимание уделялось развлекательным материалам, скандалам и историям из жизни светского общества.

В конце XIX — начале XX в. зародилась так называемая *массовая культура*. Все больше британцев проявляли интерес к развлекательной литературе, коммерческому кинематографу, легкой музыке (в это время стали распространяться записи на граммофонных пластинках). В 1895 г. англичанин У. Пол почти одновременно с братьями Люмьер сконструировал киносьемочный аппарат и в 1897 г. выпустил игровой фильм «*Ухаживание солдата*», а через год открыл в Лондоне первую в стране киностудию. В начале XX в. многие британские игровые фильмы, снимавшиеся Дж. Уильямсом, Дж. Смитом, Э. Коллинзом, имели развлекательные комедийные сюжеты. Первоначально большинство кинокартин в Великобритании демонстрировались в мюзик-холлах, которые являлись традиционными местами развлечения простых англичан. Эти заведения являли собой симбиоз кабака и театра, где можно было поесть и посмотреть непритязательные эстрадные, цирковые, музыкальные номера. (В одном из мюзик-холлов в 1907–1912 гг. начал свою артистическую карьеру впоследствии знаменитый актер и режиссер Чарли Чаплин.)

В 1906 г. в Лондоне открылся первый, специально оборудованный кинотеатр, а через несколько лет в канун мировой войны в стране насчитывались уже сотни кинотеатров. В это время помимо игрового получило развитие и документальное кино. В самом начале XX в. британская киноиндустрия занимала одно из первых мест в мире, однако после 1908 г. она стала терять свои позиции, не выдерживая конкуренции с зарубежными лентами, заполонившими британский кинорынок. Массовая культура оказала немалое влияние и на *литературу*. Одним из наиболее популярных литературных жанров на рубеже XIX–XX вв. стал детектив. В это время широкую известность приобрели произведения писателя Артура Конан Дойла (1859–1930), главным героем которых являлся сыщик-любитель Шерлок Холмс.

Одновременно с этим в английской литературе заметное развитие получил критический реализм. Наиболее яркими примерами этого течения были пьесы Бернарда Шоу (1856–1950) *«Дом, где разбиваются сердца»*, *«Назад к Мафусаилу»*, романы Джона Голсуорси *«Остров фарисеев»* (1904 г.), *«Собственный»* (1906 г.), трилогия *«Сага о Форсайтах»* (1918–1922) и *«Современная комедия»*, произведения У. Сомерсета Моэма (1874–1965) *«Бремя страстей человеческих»*, *«Луна и грош»*, *«Театр»*. На рубеже веков внимание читающей публики привлекло творчество Оскара Уайльда (1854–1900), который во многих пьесах критически изображал нравы аристократии и буржуазии Британии (*«Веер леди Уиндермир»*, *«Женщина, не стоящая внимания»*, *«Как важно быть серьезным»*, *«Идеальный муж»*).

Большой популярностью у английских читателей пользовались фантастические романы Герберта Джорджа Уэллса (1866–1946) *«Человек-невидимка»*, *«Война миров»*, *«Когда спящий проснется»*, *«Первые люди на Луне»* и др. Уэллс стал одним из основоположников научной фантастики XX в. Другим широко известным английским писателем являлся Джордж Редьярд Киплинг (1865–1936). В 1907 г. он получил Нобелевскую премию по литературе, особую известность ему принесли рассказы для детей — *«Книга джунглей»* и *«Вторая книга джунглей»*.

В первые годы XX столетия *спортивные зрелища* все больше вызывали интерес широкой публики. Внимание британцев к спорту не был случайностью — Великобритания являлась родиной многих видов спортивных состязаний. Особой популярностью пользовались футбол, бокс, хоккей на траве, теннис, гольф, крикет и некоторые другие виды спорта. В 1906 г. физкультура вошла в программу обучения в британских школах, а в 1908 г. отставной кавалерийский офицер Р. Баден-Пауэлл основал движение бойскаутов, а через два года — герл-гайдов, ставшее впоследствии скаутской организацией для девочек.

С момента возрождения Олимпийских игр бароном Пьером де Кубертенем в 1896 г. британцы неизменно принимали участие во всех олимпийских соревнованиях. IV Олимпийские игры проводились в Лондоне с 27 апреля по 31 октября 1908 г. Среди 22 стран, направивших своих представителей на игры, Великобритания имела наиболее многочисленную олимпийскую команду. На этих Олимпийских играх спортсмены Соединенного Королевства завоевали больше всех медалей (в том числе золотых), заняв первое место в неофициальном командном зачете¹.

1.3. От «блестящей изоляции» — к созданию Антанты

Изменение внешнеполитической стратегии. Международные отношения в Европе на рубеже XIX—XX вв. характеризовались заметным усилением противоречий между империалистическими странами, что было обусловлено как неравномерностью развития государств в эпоху складывания монополистического капитализма, так и значительно обострившейся борьбой между крупнейшими государствами за колонии, рынки сбыта и источники сырья. В конце XIX в. определились две противоборствовавшие группировки европейских стран. В 1882 г. образовался Тройственный союз, в который вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Этому объединению противостояли две другие европейские державы — Россия и Франция. В 1891—1893 гг. они заключили соглашение о взаимной помощи. Россия обязывалась поддержать Францию в случае агрессии Германии или Италии, Франция, в свою очередь, обещала оказать помощь России, если последняя подвергнется нападению со стороны Германии и Австро-Венгрии.

Великобритания в конце XIX в. не примыкала ни к одной из двух группировок, оставаясь верной проводимой ее лидерами на международной арене на протяжении многих десятилетий политике «блестящей изоляции», которая предусматривала отказ от долговременных союзов с иностранными государствами. Известный английский дипломат и политик лорд Солсбери в сжатой форме в следующих словах сформулировал суть этой позиции: у Великобритании нет вечных союзников и врагов, а есть только постоянные интересы. Эта политика была выработана руководителями страны в то время, когда Соединенное Королевство занимало доминирующее положение в мире в области промышленного производства и торговли, а его первенство на море никто не пытался оспорить. Однако в самом начале XX в. представители британских правящих кругов начали осознавать, что в результате произошедших изменений в мире и в положении самой Великобритании возникла настоятельная необходимость кардинально пересмотреть прежнюю внешнеполитическую стратегию страны.

¹ В XX в. Великобритания еще один раз принимала Олимпийские игры в 1948 г.

Как уже отмечалось в предыдущих параграфах, экономические позиции Великобритании к началу столетия несколько ослабели, страна утратила мировое промышленное лидерство и существенно отставала по ряду важнейших показателей индустриального развития от США и Германии. Одновременно с этим значительно обострились противоречия Великобритании с ее основными конкурентами на международной арене. Среди последних особую обеспокоенность в Лондоне стала вызывать быстро развивавшаяся Германия, которая была не только серьезным промышленным и торговым конкурентом Британии, но все более явственно претендовала на доминирующее положение в Европе. Кроме того, в условиях, когда практически весь мир на рубеже веков оказался уже поделен между ведущими странами на сферы влияния и колонии, Германия, опоздав к этому разделу, настойчиво выступала с требованиями предоставить и ей «место под солнцем». В немецком обществе в это время все громче звучали призывы создать обширную колониальную империю на просторах Африки, Южной Америки, а также за счет владений Турции на Среднем и Ближнем Востоке. Подобного рода проекты неминуемо вели к столкновению с крупнейшей колониальной державой — Великобританией. Притязания Берлина подкреплялись не только промышленной мощью, но и быстрым укреплением немецких вооруженных сил. В конце XIX — начале XX в. Германия уже имела одну из самых больших по численности сухопутных армий, а в 1898 и 1900 гг. немецкое правительство приняло амбициозную программу, призванную существенно усилить военно-морской флот страны. Претворение этих планов в жизнь должно было превратить Германию в одну из ведущих морских держав, что создавало реальную угрозу морским коммуникациям Великобритании, ее колониальной империи и самой метрополии. В условиях быстрого усиления Германии и образования двух влиятельных и сильных блоков европейских стран британское руководство все более ясно стало осознавать, что с изменением соотношения сил в Европе политика «блестящей изоляции» уже не отвечает стратегическим интересам Соединенного Королевства и не способствует обеспечению его безопасности. Первым шагом в направлении пересмотра прежней внешнеполитической линии стал *союзный договор Великобритании с Японией*, заключенный 30 января 1902 г. Основная цель, которую преследовали политические лидеры Британии, пойдя на этот союз, состояла в том, чтобы, с одной стороны, защитить свои интересы в Корее и Китае, с другой — ослабить позиции России — главного конкурента англичан на Дальнем Востоке. По этому договору в случае русско-японской войны Великобритания обязывалась прийти Японии на помощь, если на стороне России выступит одно или несколько государств. Англо-японский договор и немалая финансовая поддержка Лондона, предоставленная япон-

ской стороне, сыграли определяющую роль в том, что Япония в начале 1904 г. решила пойти на военный конфликт с Россией. В результате Русско-японской войны (1904–1905) позиции России на Дальнем Востоке были существенно ослаблены, и англо-русские противоречия в этом регионе потеряли прежнюю остроту.

Англо-французская Антанта (1904). Представители английской политической элиты понимали, что договор с Японией не может способствовать укреплению положения Великобритании в Европе в случае военного конфликта с Германией. Соединенное Королевство, обладавшее мощным военным флотом, но не имевшее крупной сухопутной армии, нуждалось в союзнике для отстаивания своих интересов в Европе. Наилучшим образом на эту роль подходила Франция, которая располагала большой по численности армией. В то же время франко-германские противоречия носили крайне острый и принципиальный характер. Париж не мог примириться с потерей в ходе Франко-прусской войны (1870–1871) провинции Эльзас и Лотарингия и всеми средствами стремился вернуть эти земли под свою юрисдикцию. Учитывая все это, а также тот факт, что англо-французские противоречия не являлись непримиримыми и Франция была согласна пойти на компромисс с Великобританией по различным колониальным проблемам, Лондон взял курс на сближение с Парижем. Британцы готовились урегулировать с французами основные спорные вопросы, лежавшие в плоскости межгосударственных отношений. Париж, в свою очередь, проявлял крайнюю заинтересованность в приобретении нового влиятельного союзника в Европе. Это объяснялось тем, что после начала в феврале 1904 г. Русско-японской войны Франция не могла рассчитывать в случае вооруженного конфликта с Германией на полномасштабную военную помощь России.

В результате переговоров 8 апреля 1904 г. Великобритания и Франция достигли соглашения о разграничении сфер влияния в Северной Африке и Юго-Восточной Азии. Во французской прессе оно получило название «Сердечное согласие» («*Entente cordiale*») и вошло в историю как *англо-французская Антанта*. Франция признавала преобладание интересов Британии в Судане и Египте. Последний, формально оставаясь в составе Османской империи, фактически находился в полном подчинении у англичан. Взамен британцы предоставляли французам свободу действий на большей части Марокко. В секретном приложении к соглашению прямо говорилось о возможности изменения «политического статуса» Марокко и Египта, т.е. введения прямого правления этими североафриканскими странами со стороны Парижа и Лондона. Кроме того, Великобритания признавала за Францией право владения островом Мадагаскар. Специальной декларацией был закреплен произошедший еще

в 1896 г. раздел Сиам (Таиланда) на сферы влияния по реке Менам. Великобритания с одобрения Франции получила свободу действий в западной части этой страны, которая граничила с уже завоеванной англичанами Бирмой, Франция имела аналогичные права в восточных районах Сиам. Соглашение 1904 г. не только ознаменовало поворот в отношениях между Великобританией и Францией от вражды к сотрудничеству, но и стало тем событием, которое продемонстрировало окончательный отход Лондона от политики «блестящей изоляции».

В подписанном сторонами документе речь не шла о военном союзе Соединенного Королевства и Франции, а Германия вообще в нем не упоминалась. Однако урегулирование Великобританией и Францией спорных колониальных вопросов способствовало созданию условий для их тесного сотрудничества, направленного против Германии, с которой у обеих стран к этому времени накопилось много острых противоречий. Поскольку Францию еще в 1893 г. подписала союзный договор с Россией, англо-французская Антанта 1904 г. объективно содействовала сближению всех трех стран — Великобритании, Франции и России.

Обострение англо-германских противоречий на Среднем Востоке.

В 1904 г. в сложной для России обстановке, когда ее войска в ходе Русско-японской войны терпели одно поражение за другим, правительству Германии удалось навязать России невыгодный торговый договор, что не могло не вызвать недовольства в российских коммерческих и промышленных кругах. Кроме того, представители Германии приобрели у турецкого султана концессию на строительство Багдадской железной дороги. Эта магистраль должна была пройти через Малую Азию и Месопотамию и соединить Босфор с Персидским заливом. В итоге позиции Германии на Среднем Востоке могли заметно укрепиться, что задевало интересы как России, так и Великобритании. Британия опасалась, что с выходом железной дороги к Персидскому заливу Германия может реально угрожать Индии. В связи с этим после неудачной попытки поставить под свой контроль последний участок дороги от Багдада к Персидскому заливу британский кабинет министров предпринял немало усилий, чтобы не допустить осуществления данного проекта. Таким образом, на рубеже XIX—XX вв. вокруг строительства Багдадской железной дороги возник сложный узел англо-германских противоречий.

Первый марокканский кризис (1905–1906). В другой части света, в Северной Африке, интересы Берлина также приходили в столкновение с интересами Лондона и Парижа. В начале 1905 г. Франция, опираясь на договоренности с Британией от 1904 г., предприняла попытку усилить свое влияние в Марокко. Представители Французской Республики постарались убедить марокканского султана про-

вести в стране ряд реформ в интересах Парижа, выделить французским компаниям концессии, использовать банк при содействии французских советников. Подобные действия вызвали серьезную озабоченность в Берлине, так как немецкое правительство само вынашивало планы подчинения Марокко. 31 марта 1905 г. немецкий кайзер Вильгельм II, посетив марокканский порт Танжер, провозгласил себя «защитником независимости» Марокко и выдвинул требования предоставления Германии полного равноправия с другими державами в этой североафриканской стране. Фактически это было обращение к Франции и Великобритании отказаться от заключенной в 1904 г. договоренности по Марокко, что выглядело как прямой вызов странам Антанты. Германия настояла на созыве *международной конференции* по марокканскому вопросу, в ходе которой немецкое руководство надеялось добиться уменьшения влияния Франции в этой североафриканской стране. В работе конференции, которая проходила с 15 января по 7 апреля 1906 г. в испанском городе Альхесирасе, приняли участие ведущие государства: Великобритания, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Италия, США и некоторые другие. Великобритания оказала активное и деятельное содействие Франции, и последней удалось отстоять свои позиции в Марокко, в то время как Германия, не найдя поддержки своим притязаниям со стороны большинства стран-участниц (даже у Италии), фактически потерпела в Альхесирасе дипломатическое поражение.

Действия немецкого государства, спровоцировавшие первый марокканский кризис, не ослабили Антанту, а, наоборот, способствовали ее укреплению. Ситуация, сложившаяся вокруг Марокко, еще раз продемонстрировала Британии и Франции, за чей счет Германия собиралась добиваться расширения сферы своего влияния. Все это усилило тревогу в Париже. В результате 1906 г. начались секретные франко-британские переговоры о возможном военном сотрудничестве в случае вооруженного конфликта Франции с Германией. Однако британские правящие круги в это время полагали невыгодным связывать себя конкретными обязательствами, поэтому никаких соглашений подписано не было.

Англо-русское соглашение 1907 г. В условиях активизации экспансионистских устремлений Германии официальные лица в Лондоне все более склонялись к необходимости пойти на сближение с Россией. Подобный поворот в политике Великобритании объяснялся тем, что после поражения России на Дальнем Востоке в ходе Русско-японской войны, а также в связи с усилением позиций Германии на Среднем Востоке англо-русские противоречия в этих регионах стали терять прежнюю остроту. Таким образом, создавались благоприятные условия для налаживания сотрудничества между Россией и Великобританией. Этому способствовало и то обстоятельство, что пришед-

шие к власти в конце 1905 г. либералы, в отличие от консерваторов, были сторонниками налаживания контактов с Россией.

Наглядной демонстрацией благожелательного отношения Соединенного Королевства к России стало предоставление царскому правительству в 1906 г. Великобританией и Францией крупного денежного займа. Вскоре после этого, 31 августа 1907 г., состоялось подписание англо-русского соглашения, по которому урегулировались спорные вопросы Великобритании и России в некоторых азиатских странах. По этому соглашению Персия разделялась на три зоны: в северной, наиболее населенной части страны, примыкавшей к Кавказу, признавалось преобладающее влияние России; в юго-восточной, богатой нефтяными месторождениями, ведущая роль отводилась Великобритании; а средняя, выходившая к Персидскому заливу, оставалась нейтральной. Великобритания и Россия также пришли к соглашению не вмешиваться во внутренние дела Тибета, который находился под сюзеренитетом Китая¹. Договаривающиеся стороны обязывались уважать территориальную целостность Тибета и осуществлять с этой страной контакты через китайское правительство. Афганистан признавался сферой интересов Великобритании, при этом Лондон обязывался не нарушать территориальной целостности этого государства, которое фактически становилось буферной зоной между Британской Индией и Российской Империей.

Достигнутые договоренности стали важной вехой в англо-русских отношениях и повлияли на европейскую политику в целом. Они открывали путь к формированию политического блока в составе Великобритании, России и Франции, который получил название *тройственной Антанты*. Соперничество между этой группировкой, с одной стороны, и коалицией стран во главе с Германией — с другой, стало после 1907 г. определяющим фактором международной политики.

Усиление гонки вооружений. Противостояние в начале XX в. двух блоков европейских государств и особенно обострившийся англо-германский антагонизм предопределили стремительное нарастание гонки вооружений в Европе. Еще в конце XIX в. английское правительство для сохранения своего преобладания на океанских просторах стало руководствоваться принципом «двух килей». Это означало, что королевский флот должен был быть больше двух флотов сильнейших морских держав мира. На рубеже XIX—XX вв. представители правящих кругов Соединенного Королевства продолжали следовать этой стратегии, что позволяло им не без гордости говорить о своей стране как о «владычице морей».

Однако в самом конце XIX — начале XX в. Германия, опираясь на развитую и передовую промышленность, начала невиданными

¹ С конца XVIII в. китайские власти осуществляли верховный контроль над деятельностью теократического правительства Тибета.

ранее темпами создавать мощный военный флот, который в перспективе мог представлять реальную опасность для Великобритании. Укрепление ВМФ имело целью упрочить позиции немецкого государства в Европе и мире, заявить о Германии как о «великой морской державе», поколебать преобладающие позиции Великобритании на морских просторах. Немецкие военно-морские силы должны были стать действенным инструментом в деле отстаивания интересов Германской империи. Все это в комплексе с нараставшими англо-германскими противоречиями в сфере внешней и колониальной политики, в обстановке обострявшейся торгово-промышленной конкуренции не могло не вызвать беспокойства в Великобритании.

В первые годы XX в. правительство Соединенного Королевства, осознавая, что главная угроза для страны будет исходить от немецкого флота, предприняло ряд мер, чтобы сохранить преимущество своих военно-морских сил в водах метрополии. В 1904–1905 гг. по инициативе первого морского лорда¹ Джона Фишера в Северном море начали концентрироваться основные силы Королевского военного флота, ранее рассредоточенные по другим морям и океанам. В результате с 1902 по 1907 г. число британских эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров, находившихся в водах метрополии, возросло с 19 до 64. К 1907 г. $\frac{2}{3}$ всех тяжелых кораблей Великобритании были расположены в непосредственной близости от Германии. Кроме того, еще в 1903 г. на восточном британском побережье, обращенном к Германии, стали создаваться новые военные базы. Одновременно с концентрацией основных военно-морских сил в водах метрополии Великобритания в соответствии с законом от 1907 г. увеличивала и численность регулярных войск, при этом создавался экспедиционный корпус для возможного ведения боевых действий в континентальной Европе. 1 марта 1909 г. была основана британская разведка МИ-6 — как результат все более нараставшей обеспокоенности английских правящих кругов военными приготовлениями Германии.

Стремясь сохранить за Великобританией позицию ведущей мировой морской державы, британское адмиралтейство по инициативе Фишера в октябре 1905 г. заложило, а уже через год спустило на воду быстроходный броненосный линейный корабль, получивший название «Дредноут» («Неустршимый»), который в декабре 1906 г. был принят в состав военного флота Великобритании. В отличие от эскадренных броненосцев предыдущего типа, развивавших скорость 18 узлов, «Дредноут», на котором впервые была установлена паровая турбина, имел скорость 21 узел (39 км/ч). Он также обладал десятью 305-миллиметровыми орудиями, что в два с половиной раза увели-

¹ Эта должность соответствует посту начальника генерального штаба военно-морских сил.

чивало его огневую мощь по сравнению со старыми броненосцами. Тактико-технические характеристики «Дредноута» давали ему заметное преимущество в ходе боя над всеми другими военными кораблями. Появление «Дредноута» (давшего название целому классу кораблей) сразу сделало устаревшими все другие линейные броненосцы. В Лондоне полагали, что Германия не сможет в течение нескольких лет создать аналогичный броненосец, однако этим надеждам не суждено было сбыться. Берлин сразу активно вступил в новый этап гонки морских вооружений. Уже в июне 1906 г. началось строительство первого немецкого дредноута, названного «Нассау». В последующие годы немецкое командование приступило к сооружению еще нескольких новых линкоров подобного типа, и в 1908 г. германский флот пополнился первыми четырьмя быстроходными броненосцами.

Если до 1906 г. британский линейный флот имел подавляющее превосходство над немецким, то вскоре после того, как со стапелей сошел первый дредноут и Германия приняла этот вызов, отмеченное преимущество стало заметно меньше. С появлением дредноута морское соперничество между двумя державами фактически начиналось с новой точки отсчета, и теперь Германии было даже легче догнать британцев в этой сфере, чем раньше. Политическое руководство Соединенного Королевства, принимая во внимание сложившуюся ситуацию, а также осознавая, что строительство дредноутов требует огромных финансовых затрат, предприняло ряд шагов (в частности, на Гагской мирной конференции 1907 г.), направленных на то, чтобы договориться с Германией об ограничении строительства новых кораблей, но получило категорический отказ. После этого британские власти публично заявили о намерении одновременно с выпуском одного немецкого дредноута спускать на воду два английских.

Высокие темпы строительства немецких дредноутов и амбициозные перспективные планы германских властей по созданию к 1920 г. 58 дредноутов и линейных крейсеров вызвали в Великобритании в конце первого десятилетия XX в. крайнюю обеспокоенность. В 1908—1909 гг. в стране разразился политический кризис, вошедший в историю как «морская паника». Дж. Фишер и военный министр Р. Маккена в обстановке быстрого усиления ВМФ Германии добивались, чтобы вместо четырех дредноутов построить в 1909/10 финансовом году шесть. Другие два члена либерального правительства Асквита — Д. Ллойд Джордж и У. Черчилль — критически относились к этой идее. В условиях, когда в британской прессе развернулась активная кампания в поддержку усиления военно-морского флота, Асквит одобрил создание восьми линкоров. Всего в 1909—1910 гг. в обстановке «морской паники» на английских верфях строилось 15 современных военных кораблей. В последующие годы морская гонка вооружений продолжалась с не меньшим размахом. В 1912 г.

власти Соединенного Королевства заложили пять кораблей класса «*Куин Элизабет*», которые по тактико-техническим данным и по вооружению превосходили дредноуты. Ценой огромных затрат и усилий Великобритании удалось сохранить преимущество в области тяжелых военных кораблей и выиграть морскую гонку вооружений. В канун Первой мировой войны в распоряжении британского адмиралтейства было 25 дредноутов и 10 линейных крейсеров, германское командование располагало соответственно 17 и 6 кораблями.

Столкновение интересов Великобритании и Германии в торгово-экономической и колониальной сферах дополнилось в начале XX в. непримиримым соперничеством в области новейшего военно-морского вооружения. Англо-германский антагонизм приобретал все более непримиримый характер и стал одним из главных международных противоречий, приведших впоследствии к началу мировой войны.

Рост международной напряженности. Второй Марокканский кризис (1911). С завершением в 1907 г. формирования двух противостоящих друг другу блоков европейских государств напряженность в международных отношениях постоянно нарастала. Интересы стран Антанты и Тройственного союза сталкивались на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Африке. В 1908 г. Австро-Венгрия, опираясь на дипломатическую поддержку Германии, присоединила Боснию и Герцеговину. Странам Антанты пришлось признать данный захват. Россия в это время была еще не готова к широкомасштабной войне в Европе. В этих условиях в Париже и Лондоне посчитали, что из-за Боснии и Герцеговины не следует обострять отношения со странами Тройственного союза.

В конце весны 1911 г. французские войска оккупировали столицу Марокко Фес, обосновав эти действия необходимостью защиты там граждан своей страны. Немецкие власти посчитали, что эта акция французов ущемляет интересы Германии, и 1 июля 1911 г. немецкая канонерская лодка «*Пантера*» прибыла в марокканский порт Агадир. Целью подобного демарша являлось стремление немецкого правительства добиться от Франции крупной компенсации (всего Французского Конго) за отказ Германии от притязаний на Марокко. Разразился второй марокканский кризис, в котором самое активное участие принял Лондон.

21 июля с заявлением по проблеме Марокко выступил канцлер казначейства (министр финансов) Д. Ллойд Джордж, который недвусмысленно дал понять немцам, что в случае необходимости Великобритания для отстаивания своих интересов в Северной Африке не остановится перед участием в войне. Подобная реакция влиятельного представителя английского правительства диктовалась не только договоренностями Великобритании с Францией по Марокко,

но и тем, что эта североафриканская страна располагалась в непосредственной близости от Гибралтара — военной базы, имевшей стратегическое значение для Великобритании — и возможное усиление позиций Германии в Марокко британские власти считали для себя неприемлемым. В начале августа 1911 г. английское руководство приняло решение, что в случае войны между Германией и Францией Великобритания выступит на стороне последней и направит в Европу экспедиционный корпус.

Германия в это время еще полностью не подготовила вооруженные силы к противоборству с Францией и Великобританией, и поэтому к ноябрю 1911 г. ей пришлось отступить. Немецкие лидеры довольствовались небольшой частью Французского Конго, которая была предоставлена Германии в качестве компенсации за отказ от претензий на Марокко¹.

Второй марокканский кризис, хотя и не привел к открытому военному столкновению стран Антанты и Тройственного союза, тем не менее еще раз наглядно продемонстрировал остроту существовавших противоречий между государствами двух блоков. Непосредственным последствием этого кризиса стало усиление в 1912–1914 гг. военных приготовлений в странах, входивших в обе противостоявшие друг другу группировки. В Германии в 1912 г. одновременно с продолжавшимся интенсивным военно-морским строительством была вновь увеличена численность армии. Руководители Великобритании старались после 1904 г. не связывать себя какими-либо конкретными обязательствами в военной сфере по отношению к Франции, однако все возрастающая угроза со стороны Германии заставила Уайтхолл в начале второго десятилетия XX в. изменить свою позицию. В 1912 г. Великобритания и Франция подписали соглашение, ставшее первым реальным, обязывающим обе стороны, шагом к военному сотрудничеству. В соответствии с этими договоренностями в случае участия Франции и Соединенного Королевства в войне против стран Тройственного союза Великобритания приняла на себя обязанность охранять Атлантическое побережье Франции, контролировать акваторию Ла-Манша и Северного моря, а военно-морские силы Франции должны были защищать интересы Великобритании в Средиземном море. Командование королевского флота передислоцировало из Средиземного в Северное море значительную часть кораблей, многие из которых стали базироваться в портах Северного моря. Подобные действия ознаменовали собой последний этап сосредоточения основных британских военно-морских сил в водах метрополии. В это же время представители генеральных штабов Франции и Великобритании начали проводить совместные консультации, а в Лондоне в обстановке секретности велась работа над планом развертывания экспедиционного корпуса.

¹ В 1912 г. Марокко стало французским протекторатом.

Два марокканских кризиса еще более сплотили Лондон и Париж, наглядно показав важность укрепления Антанты; они также способствовали осознанию политиками двух стран необходимости перевести военное сотрудничество в область конкретных практических действий. Интенсивные военные приготовления стран Антанты и Тройственного союза, продолжавшиеся в 1912—1914 гг., привели к дальнейшему усилению международной напряженности, в результате Европа все неотвратимее приближалась к мировой войне.

Глава 2. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Положение на фронте и в тылу (1914—1915)

Начало войны. Война разразилась 1 августа 1914 г. и продолжалась более четырех лет — до 11 ноября 1918 г. Международный кризис, приведший к миллионам жертв и разорению огромных территорий, начался с убийства 28 июня 1914 г. сербским националистом наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда в городе Сараево — столице Боснии, аннексированной в 1908 г. Австро-Венгрией. Подстрекаемые Германией руководители Австро-Венгрии использовали это событие как повод для того, чтобы 28 июля 1914 г. объявить войну Сербии; в течение последующих семи дней многие ведущие европейские державы были вовлечены в вооруженное противоборство. Главной причиной возникновения мировой войны стал острый конфликт двух военно-политических группировок: Германии и Австро-Венгрии, с одной стороны, и стран Антанты — с другой. Борьба шла за лидирующее положение в Европе, за передел уже поделенного мира, перераспределение колоний и сфер влияния.

С течением времени в войну оказались втянуты 38 стран (включая британские доминионы и Индию). В военных действиях участвовали почти все европейские государства, за исключением Испании, Нидерландов, Швейцарии и трех Скандинавских государств. На долю всех воевавших держав вместе с колониями приходилось 1,5 млрд человек, т.е. 87% населения земного шара. Боевые действия развернулись на территории 14 государств в Европе, Азии, Африке. Решающее значение для исхода глобального вооруженного конфликта имело военное противостояние в Европе, где были сконцентрированы основные силы двух военно-политических блоков и где происходило большинство наиболее массовых и кровопролитных боев.

Соединенное Королевство вступило в войну 4 августа 1914 г. после вторжения немецких войск в Бельгию, одним из гарантов нейтралит-

тета которой был официальный Лондон. Основные цели Великобритании в этой войне сводились к тому, чтобы отстоять свои экономические и колониальные позиции в мире и сокрушить Германию как основного соперника и конкурента в торгово-промышленной и колониальной сферах, а также на море.

В августе 1914 г. у государственного руля Великобритании находилось либеральное правительство, возглавляемое Гербертом Асквигем — 63-летним государственным деятелем, который к этому времени уже шесть с половиной лет руководил страной. Большинство ведущих политиков, представлявших основные партии страны, поддерживали решение либерального кабинета объявить войну Германии. Единогласно высказались за участие в военных действиях консерваторы под руководством Эндрю Бонар Лоу; большинство либералов и лейбористов также поддерживали правительство Асквита. Многие политические лидеры Великобритании полагали, что война не будет продолжительной и через несколько месяцев, «к Рождеству», она победоносно завершится.

Великобритания вступила в войну, располагая поддержкой двух сильных союзников в Европе — Франции и России, которые обладали большими сухопутными армиями. Кроме того, на стороне государств Антанты в начале войны выступили Бельгия, Сербия и Черногория. На востоке Европы в 1914 г. против армий Австро-Венгрии и Германии сражались войска Российской Империи, на западе Европы немецким частям противостояли в основном французские, а также британские и бельгийские подразделения. Еще один фронт существовал на юге Европы — Балканский, или Сербский, где с австрийскими воинскими подразделениями воевали сербские части. 5 сентября 1914 г. в Лондоне представители Соединенного Королевства, Франции и России подписали декларацию, в соответствии с которой обязывались не заключать сепаратного мира с Германией и ее союзниками.

Для военно-политического руководства Великобритании на протяжении почти всего времени войны главным был Западный фронт. Туда, во Францию и Фландрию (район на севере Бельгии), уже в начале августа 1914 г. были направлены первые дивизии Британского экспедиционного корпуса, которыми командовал генерал Дж. Френч. Он подчинялся лорду Г. Китченеру, назначенному 5 августа военным министром.

Боевые действия на Западном фронте осенью 1914 г. шли с переменным успехом. В конце августа четыре британские дивизии приняли боевое крещение около бельгийского города Монс, отразив 23 августа атаку шести германских дивизий. Однако после отступления соседних французских частей 24 августа британцы были вынуждены оставить свои позиции.

Немецкие армии в августе 1914 г., пройдя с боями почти всю Бельгию, вступили крупными силами в северо-восточные районы

Франции и развернули стремительное наступление в направлении Парижа. Под натиском немцев британским и французским частям пришлось отступать. К началу сентября четыре германские армии форсировали реку Марна и оказались в 40 км от Парижа. В *битве на Марне* (5–9 сентября 1914 г.) с обеих сторон приняли участие более 1,5 млн человек. Основную тяжесть борьбы с немецкими армиями несли французские войска, руководимые генералом Ж. Жоффром. Британский экспедиционный корпус под началом Дж. Френча, располагался восточнее Парижа, на левом фланге линии обороны. Предпринятое союзниками 5–9 сентября наступление позволило отбросить германские части от столицы Франции. В ходе этой операции британские части совместно с французскими войсками провели успешное наступление в образовавшийся разрыв между первой и второй германскими армиями, что сыграло не последнюю роль в том, что немецкое командование 9 сентября начало общее отступление. Успех союзников в этой битве в немалой степени стал возможен благодаря активным действиям во второй половине августа 1914 г. русских войск в Восточной Пруссии, куда немецкому командованию пришлось перебросить часть своих войск с Западного фронта¹.

Еще одним крупным сражением, в котором Британский экспедиционный корпус принял активное участие, стала *битва у бельгийского города Ипра* в Западной Фландрии (14 октября — 11 ноября 1914 г.). Военные действия в этом районе вошли в историю как Первая битва у Ипра. В середине октября германские войска попытались прорвать оборону английских и бельгийских подразделений, в районе Ипра. Союзникам удалось остановить наступление немцев и провести ряд контратак, после чего в начале ноября боевые действия фактически прекратились, а войска Соединенного Королевства продолжали удерживать позиции на руинах Ипра. В ходе этих боев Британский экспедиционный корпус понес огромные потери: погибло более 58 тыс. солдат и офицеров.

К концу осени 1914 г. положение на Западном фронте стабилизировалось, и военное противостояние сторон надолго приняло форму *затяжной позиционной войны*. Траншеи и ряды заграждений из колючей проволоки протянулись сплошной линией на 720 км от границы Швейцарии до Ла-Манша. На долю британских частей в декабре 1914 г. приходился участок фронта длиной в 50 км, французские войска держали фронт на протяжении 650 км, бельгийские — 20 км.

С начала войны *боевые действия* активно велись не только на суше, но и *на просторах Мирового океана*. Как уже отмечалось ранее, по договоренности с Францией британский флот контролировал Северное море и Атлантику, французы — Средиземное море. Первым

¹ До начала 1917 г. против России было сосредоточено около половины всех сил блока стран во главе с Германией.

лордом адмиралтейства до мая 1915 г. был У. Черчилль, а главнокомандующим Большим флотом в 1914–1916 гг. — Дж. Джеллико. Великобритания уже на первом этапе войны стала устанавливать дальнюю морскую блокаду Германии и смогла захватить господствующее положение в различных частях Мирового океана. В первые месяцы войны королевский флот сумел почти полностью парализовать морское торговое сообщение Германии.

К началу 1915 г. британцам удалось ликвидировать большинство немецких военных кораблей вне прибрежных вод Германии. Наиболее крупное соединение — эскадра адмирала М. Шпее — было полностью разгромлено в бою у *Фолклендских островов* 8 декабря 1914 г. Индийский океан стал безопасен для плавания торговых и транспортных судов союзников после того, как 8 ноября австралийский крейсер «*Сидней*» потопил немецкий военный корабль «*Эмден*», который ранее подверг обстрелу индийский город Мадрас и за все время с начала войны уничтожил 15 кораблей союзников. Ряд побед королевский флот одержал и в Северном море. 28 августа у небольшого острова Гельголанд (в 50 км от северо-западного побережья Германии), где располагалась крупная немецкая военно-морская база, корабли военного флота Соединенного Королевства, руководимые адмиралом Д. Битти, потопили три легких немецких крейсера.

Германское командование не осталось в долгу. В конце сентября 1914 г. немецкая субмарина отправила на дно три английских крейсера — «*Абукир*», «*Хог*» и «*Кресси*». ВМФ Германии провел в начале войны ряд разведывательных рейдов к берегам Британии. 2 ноября 1914 г. эскадра немецких кораблей приблизилась к Норфолку¹, а 15–16 декабря — к Йоркширскому побережью, при этом были обстреляны Скарборо, Хуатби и Хартлпул. 24 января 1915 г. в районе Доггер-Банки (отмель в центре Северного моря в 100 км от побережья Британии) произошло сражение между германской и британской эскадрами, последней командовал адмирал Д. Битти. В результате один немецкий крейсер оказался потоплен, два других получили повреждения, и кораблям ВМФ Германии пришлось ретироваться в места базирования.

После этого руководство военно-морскими силами Германии почти до самой весны 1916 г. придерживалось пассивно-выжидательной тактики, и крупные соединения надводных кораблей, как правило, не покидали своих баз на побережье Северного моря. Однако подводные лодки продолжали активно действовать. С 18 февраля 1915 г. власти Германии объявили военной зоной все воды вокруг Британских островов, и немецким субмаринам было дано указание топить не только военные, но и торговые суда Великобритании, а также корабли нейтральных стран.

¹ Норфолк — графство на востоке Англии.

За первые месяцы войны была уничтожена значительная часть профессиональной британской армии. Во всех боях 1914 г. потери Великобритании составили около 89 тыс. солдат и офицеров. В этих условиях правительство Великобритании, осознав, что война приобретает невиданную жесточенность и огромный размах и многим британским сухопутным частям придется участвовать в боевых действиях за пределами страны, приняло решение создать массовую армию. За первые пять месяцев после вступления Великобритании в войну состав его вооруженных сил многократно увеличился и к январю 1914 г. достиг 1,5 млн человек. Всего в годы войны была сформирована небывалая в истории Великобритании по своей численности армия. За период с 1914 по 1918 г. во всех родах британских войск служило более 6 млн человек, а вместе с воинскими и вспомогательными подразделениями из колоний под британским командованием находилось около 9 млн солдат и офицеров.

Колониальная империя в годы войны. В период глобального военного конфликта руководство Великобритании смогло опереться не только на силы своей страны, но и использовать огромные материальные и людские ресурсы обширной колониальной империи. Уже в начале августа 1914 г. правительства доминионов (Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза) объявили о полной поддержке Соединенного Королевства и выразили готовность направить в Европу и другие районы мира свои войска. Около 400 тыс. канадцев сражались на Западном фронте; 330 тыс. австралийцев и 100 тыс. новозеландцев воевали в Европе и в других частях света. Южно-Африканский Союз поставил под ружье около 200 тыс. человек, из которых 30 тыс. были переброшены на Западный фронт. Около 1,5 млн индийцев состояли в боевых вспомогательных частях британской армии, они воевали на Ближнем и Среднем Востоке, в Европе и Африке. 500 тыс. египтян в принудительном порядке работали в так называемых трудовых корпусах, организованных англичанами для рытья окопов, строительства дорог и т.д. С 1914 по 1918 г. Британская Империя в общей сложности предоставила для участия в боевых действиях и для других целей почти 3 млн человек. После окончания Первой мировой войны Д. Ллойд Джордж, говоря о солдатах из колоний и доминионов, утверждал, что «если бы они остались дома, исход войны был бы иным, и вся дальнейшая история мира приняла бы другой оборот».

В 1914 г. военные подразделения Австралии и Новой Зеландии в соответствии с планами стран Антанты захватили ряд немецких колоний в Тихом океане: германские Новую Гвинею¹ и Соломоновы

¹ Островом Новая Гвинея в канун Первой мировой войны владели Голландия (западная часть), Великобритания (юго-восточная часть) и Германия (северо-восточная часть).

острова, архипелаг Бисмарка, Германское Самоа. На африканском континенте в августе 1914 г. войска Южно-Африканского Союза совместно с французскими и индийскими частями оккупировали Германское Того.

29 октября 1914 г. в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии вступила Турция, являвшаяся политическим центром дряхлеющей Османской империи, в состав которой входили Месопотамия¹, Палестина, Ливан, Сирия и некоторые другие территории. Появление нового противника заставило английские войска уже в 1914 г. развернуть боевые действия в Месопотамии. Богатые нефтяные месторождения в районе Персидского залива играли большую роль в снабжении Соединенного Королевства нефтью. В конце октября британские подразделения заняли порт Фао в Месопотамии, а через месяц англо-индийские войска захватили важный стратегический пункт на юге страны — порт Басра. 18 декабря 1914 г. правительство Асквита объявило о своем протекторате над Египтом, который до этого формально считался частью Османской Империи. На Ближнем Востоке британскому командованию в начале войны пришлось создать Палестинский фронт для обороны Суэцкого канала от возможного нападения турецких войска.

Изменения в функционировании партийно-политической системы.

С первых дней глобальный вооруженный конфликт стал принимать бескомпромиссный характер. Военные действия шли на суше, в воздухе, на морях и под водой, кроме того, велась «экономическая», пропагандистская и психологическая война. Это было первое тотальное военное противоборство десятков стран, потребовавшее максимального напряжения сил всех его главных участников.

Война оказала существенное воздействие на все важнейшие сферы жизни британского общества, в том числе на характер и методы управления страной. Настоятельная потребность военного времени в быстром принятии решений и энергичных действиях привела к значительному перераспределению полномочий в органах государственного управления в пользу исполнительной власти. Кабинет министров получил право издавать законы при помощи указа, без консультаций с парламентариями. Принятый 8 августа 1914 г. Закон о защите Королевства и многочисленные дополнения к нему заметно расширили полномочия исполнительной власти в социально-экономической сфере. Одновременно с этим существенно уменьшились роль и значение Парламента в жизни общества. Многие важнейшие вопросы ведения войны решались без обсуждения членами Палаты общин. Последние не только не имели доступа ко всей необходимой для их работы информации, но часто не могли открыто

¹ Месопотамией в начале XX в. называли долину рек Тигра и Евфрата. Современная территория Ирака.

обсуждать важнейшие проблемы, стоявшие перед страной. Более того, вопросы, которые парламентарии планировали задать в неофициальном порядке, корректировались, и на практике в стенах Палаты общин нельзя было услышать ничего, что могло бы нарушить требование секретности.

Для консолидации усилий всего общества и демонстрации единства политического истеблишмента страны лидеры ведущих партий Великобритании договорились установить на время войны *«партийное перемирие»* и отказаться от публичной критики друг друга. Руководство страны полагало нецелесообразным проведение всеобщих выборов, что могло привести к активной межпартийной борьбе и тем самым способствовать ослаблению военных усилий всего общества. В этой ситуации члены высшего законодательного органа приняли ряд решений, которые позволили отсрочить проведение выборов в Палату общин до окончания войны. В случае если парламентарий не мог исполнять свои обязанности, руководители основных политических партий пришли к договоренности о том, что на дополнительных выборах не должно быть партийного соперничества: на вакантное место мог претендовать член только той партии, чей представитель занимал это место в августе 1914 г.

В сфере прав и свобод в годы войны также произошли существенные изменения. В стране было приостановлено действие Закона о неприкосновенности личности, введена цензура, редакторы газет могли быть привлечены к ответственности за публикацию несанкционированных правительством новостей.

Рабочий класс и тред-юнионы в начале войны. В первые месяцы глобального военного конфликта в британском обществе царили эйфория и ура-патриотические настроения. Многим казалось, что война завершится быстрой победой стран Антанты. Десятки тысяч британцев выстраивались в длинные очереди, чтобы записаться в действующую армию. В течение августа и в начале сентября 1914 г. в армию вступило около 500 тыс. человек, а к концу 1914 г. — более 1 млн человек. Почти полтора года с начала войны (т.е. до 1916 г.) английская армия формировалась на добровольной основе.

Военная истерия, охватившая все слои общества, затронула и самую многочисленную часть населения страны — рабочих. За первые два месяца после объявления войны под влиянием патриотических настроений и активно проводившейся государством пропаганды в армию вступило более 10% всех промышленных рабочих, к февралю 1915 г. — 15%, а к началу 1916 г. — 28%. Достаточно точно общее настроение, царившее среди рабочих в начале войны, выразил один из представителей профсоюза железнодорожников. Выступая в 1915 г. на конгрессе тред-юнионов он говорил: «Когда возникает угроза жизни нации, нам надлежит быть гражданами, а не только рабочими».

Мировая война, как никакой другой вооруженный конфликт, велась с использованием различных технических средств и с привлечением огромных материальных ресурсов. Вследствие этого производство всего необходимого для фронта стало одним из важнейших условий успешных военных действий.

В первые месяцы после начала войны в обстановке патриотического подъема значительно снизилась забастовочная активность в стране. Если за первые 7 месяцев 1914 г. было зарегистрировано 836 забастовок, то за время с августа по декабрь — только 137 небольших стачек.

Представители политического истеблишмента Великобритании с первых дней войны прилагали немало усилий, чтобы добиться помощи рабочих и их организаций в деле выпуска вооружений. Лидеры тред-юнионов и Лейбористской партии поддерживали военные усилия правительства, заявив в конце августа 1914 г. о необходимости установления на время войны *«мира в промышленности»*.

В середине марта 1915 г. в помещении Казначейства прошла конференция, в которой приняли участие руководители большинства профсоюзов и правительства. 19 марта 1915 г. стороны подписали документ, который вошел в историю как *«Казначейское соглашение»*. В соответствии с ним организованные рабочие отказывались на время войны от использования забастовок; все спорные вопросы в сфере производственных отношений должны были решаться только при содействии государственного арбитража. Лидеры тред-юнионов согласились не применять те профсоюзные правила, которые могли вести к ограничению выпуска вооружений, и обязались не препятствовать использованию неквалифицированных рабочих там, где ранее допускались только квалифицированные.

Комментируя заключение «Казначейского соглашения», британская газета *«Дэйли геральд»* писала, что «профсоюзный ягненок лег бок о бок с капиталистическим львом». «Казначейское соглашение» зафиксировало кардинальные изменения, произошедшие в профсоюзной практике в военное время. Оно стало важной вехой на пути установления тесных контактов тред-юнионистского руководства с государством. Видные деятели лейбористского движения Сидней и Беатриса Вебб справедливо отмечали, что в годы войны тред-юнионистский аппарат фактически стал частью «государственной социальной машины».

После заключения «Казначейского соглашения» забастовки в стране полностью не прекратились. В марте 1915 г. было организовано 74 забастовки, в апреле — 44, в мае — 63. В июле 1915 г. 200 тыс. горняков Южного Уэльса провели недельную забастовку. Рабочие стремились добиться улучшения условий труда и увеличения заработной платы. В этой непростой социальной обстановке полити-

ческая элита страны в 1915 г. прибегла к необычному методу — попыталась активно использовать авторитет монарха для поддержания морального духа трудящихся. Весной и летом 1915 г. король Великобритании Георг V совершил ряд поездок по предприятиям, производившим военное снаряжение. Главная цель этих мероприятий состояла в том, чтобы побудить рабочих неукоснительно выполнять все военные заказы и не допустить забастовок.

Формирование коалиционного правительства во главе с Г. Асквиг-том. В начале войны в политическом и военном руководстве Соединенного Королевства мало кто мог предположить, что военные действия затянутся надолго. Преобладавшее в обществе настроение выразилось в популярном в это время лозунге «Бизнес, как обычно». Первые месяцы войны показали, что общество и все британское хозяйство не были готовы к обеспечению крупномасштабных боевых действий. В результате уже к весне 1915 г. британская армия стала испытывать недостаток в боеприпасах и снаряжении. Ощущалась нехватка винтовок, пулеметов, тяжелых орудий, но особенно остро стоял вопрос о поставке на Западный фронт снарядов.

Проблемы снабжения армии всем необходимым и отсутствие заметных успехов британских войск в Западной Европе и на других театрах военных действий — все это вызвало весной 1915 г. обострение противоречий между консерваторами и стоявшими у власти либералами. В результате этого 26 мая 1915 г. под давлением парламентской оппозиции либеральное правительство было заменено коалиционным, куда, помимо либералов, вошли 8 консерваторов, а также 3 лейбориста, впервые в своей истории принявшие участие в работе высшего исполнительного органа страны. Ведущую роль в новом кабинете министров продолжали играть либералы, а Г. Асквит сохранил пост премьер-министра. Лидер лейбористов Артур Гендерсон получил пост министра образования, но главной его функцией стало оказание руководству Британии помощи в вопросах взаимоотношения с рабочими. Два других члена Парламента от Лейбористской партии У. Брэйс и Дж. Роберте заняли второстепенные посты в правительстве. Эти назначения свидетельствовали о том, что в правящих кругах Великобритании хорошо понимали, что поддержание социального мира и налаживание кооперации с рабочими организациями является первостепенной задачей для достижения военной победы. Формирование правительственной коалиции способствовало консолидации основных политических сил страны и помогло избежать возникновения парламентского конфликта.

Изменения в экономике. В канун августа 1914 г. британское правительство не имело детально разработанного плана действий в экономической сфере на случай возникновения широкомасштабного продолжительного военного конфликта. Как вспоминал впослед-

ствии Д. Ллойд Джордж, «такой войны, какой оказалась война 1914—1918 гг., никогда ранее не было, и ни мы, ни континентальные державы Европы не могли ее предусмотреть и заранее составить план ее ведения. Поэтому наши действия вначале были бессистемными и непоследовательными».

Принятый в августе 1914 г. Закон о защите Королевства и многочисленные дополнения к нему заметно расширили полномочия различных органов исполнительной власти. Однако в начале войны власти не всегда в полной мере их использовали. 4 августа 1914 г. правительство, понимая всю важность бесперебойного функционирования транспортной системы страны, поставило под свой контроль все железные дороги. В этом же месяце государство реквизировало в качестве вспомогательных плавательных средств 21% всего тоннажа британских судов — яхты, траулеры, шхуны и т.д. В августе была создана специальная королевская комиссия для закупки за рубежом и для распределения на территории Великобритании сахара. Эта мера диктовалась тем, что до начала войны значительная часть сахара поступала в страну из Германии и Австро-Венгрии.

В самый канун объявления о вступлении Соединенного Королевства в войну на Лондонской бирже началась паника, резко снизились курсы большинства акций, прекратилась выдача кредитов. В этих условиях Парламент принял Закон об отсрочке платежей, а Английскому банку предоставлялись правительственные гарантии на крупную сумму для ведения расчетов по различным векселям. Подобные действия уже в конце первой недели августа укрепили доверие граждан к банковской системе и позволили нормализовать положение на финансовых рынках страны.

Видный британский историк А. Тэйлор отмечал, что до августа 1914 г. англичанин мог прожить всю жизнь и вряд ли узнать о существовании государства, за исключением обращения на почту или к полицейскому¹. По мере затягивания войны эта ситуация претерпела кардинальное изменение. Необходимость создания массовой сухопутной армии, постоянно увеличивающиеся потребности войск в вооружении, боеприпасах, различном снаряжении — все это потребовало от политического руководства Великобритании уже в первой половине 1915 г. более энергичных мер в экономической области, чем те, которые проводились в самом начале войны.

Летом 1915 г. коалиционное правительство создало специальное *Министерство вооружений* под руководством Д. Ллойд Джорджа. Целью нового ведомства стала мобилизация национальных ресурсов для производства военного снаряжения. Немецкий исследователь В. Фишер справедливо отмечал, что ведомство Ллойд Джорджа в беспрецедентном масштабе осуществило интервенцию в частную ин-

¹ Taylor A. English History 1914–1945. — Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 1.

дустрию для того, чтобы добиться приоритетного выпуска продукции, требовавшейся для ведения войны¹. В подчинении Ллойд Джорджа со временем оказалась практически вся промышленность, работавшая на войну. Министерство руководило выпуском не только боеприпасов и оружия, но и автомобилей, траншейного оборудования, оптических приборов, строительных материалов и многого другого.

По Закону о производстве вооружений, принятому Парламентом 2 июня 1915 г., ведомство Ллойд Джорджа имело самые широкие полномочия в сфере организации выпуска боеприпасов и военного снаряжения. Оно руководило деятельностью государственных военных предприятий, получило право принуждать предпринимателей выполнять правительственные заказы, а также на время войны «вступать во владения» частными заводами и фабриками, если их продукция была необходима для ведения войны. Это министерство контролировало и помогало налаживать работу многих частных фабрик и фирм, создавало новые и управляло уже существовавшими государственными военными предприятиями, обеспечивая их сырьем, оборудованием и рабочей силой. Вскоре после создания Министерства вооружений уже к декабрю 1915 г. в стране было произведено почти в три раза больше снарядов, чем за год до этого, а выпуск артиллерийских орудий увеличился в шесть раз по сравнению с июнем 1915 г.

Ллойд Джордж получил широкие полномочия для регулирования производственных отношений. На военных заводах и фабриках запрещались организация стачек и проведение локаутов; в случае трудовых конфликтов вводился принудительный государственный арбитраж и отменялся Закон об охране труда; управляющий военного предприятия мог запретить переход любого рабочего на какой-либо другой завод. Министерство вооружений стало одним из важнейших инструментов в системе государственного управления экономикой страны. К 1918 г. оно прямо или косвенно контролировало деятельность около 20 тыс. заводов, фабрик, шахт, где трудилось более 5 млн человек.

В годы войны правительство проводило принудительное кооперирование мелких и средних предприятий, осуществляло слияние банков. Для обеспечения войск всем необходимым под контроль государства были поставлены не только заводы и фабрики, выпускавшие оружие, но и сталелитейные предприятия, машиностроительные заводы, кожевенное и шерстяное производство, а к началу 1917 г. — вся добыча угля; на последней стадии войны — пекарни, мукомольные и масложировые заводы. Кроме того, правительствен-

¹ Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980. — М.: Владос, 1999. С. 265.

ные органы обеспечивали ведущие отрасли промышленности страны практически всем необходимым сырьем.

Никогда ранее официальные власти Великобритании столь энергично и в таком широком масштабе не вмешивались в экономическую область, как в 1914—1918 гг. К концу войны государственный контроль в той или иной форме охватил почти все важнейшие сферы британской экономики.

Война велась Великобританией с перенапряжением экономических и финансовых ресурсов страны. Общие расходы на войну составили более 10 млрд ф. ст. В связи с этим налоги в Британии с 1914 по 1918 г. выросли в шесть раз. Однако они возмещали лишь треть военных расходов, остальные покрывались за счет внутренних и внешних займов. Одним из главных зарубежных кредиторов Великобритании в период войны стали Соединенные Штаты Америки.

Немалую экономическую помощь Соединенному Королевству в 1914—1918 гг. оказали и страны ее колониальной империи. Канада выделила крупный денежный заем в размере 500 млн ф. ст., а также поставляла для англо-французских войск взрывчатые вещества, самолеты, военные корабли и другое вооружение. Почти каждый третий снаряд, выпущенный войсками стран Антанты на Западном фронте, был произведен в Канаде. Кроме того, из этого североамериканского доминиона в Великобританию направлялись цветные металлы, медикаменты и продовольствие. Австралия играла первостепенную роль в снабжении метрополии цветными металлами, шерстью, кожей, маслом. Из Новой Зеландии в Великобританию направлялись замороженное мясо, сыр, шерсть, масло, из Египта — хлопок, из Ньюфаундленда — рыба, лесоматериалы, целлюлоза, из Индии — рельсы, обмундирование, обувь, хлопок, джут и многое другое. Вместе с тем Соединенное Королевство в годы войны и само выступало в роли кредитора и поставщика вооружений. Всего за период 1914—1918 гг. Лондон выделил для военных союзников 1,825 млрд ф. ст.

Военные действия 1915 г. В этом году британские войска принимали участие в боях, которые шли в различных частях света, но наибольшее внимание Лондон уделял проведению крупной военно-морской и десантной операции против турецких войск в районе пролива Дарданеллы, отделяющего Европу от Малой Азии и соединяющего Мраморное и Эгейское моря. Одним из инициаторов этой военной акции был первый лорд адмиралтейства У. Черчилль, который полагал, что захват пролива и последующий удар по столице Турции — Стамбулу — может решить не только локальные военные задачи, но и в целом судьбу всей войны.

С 19 по 25 февраля 1915 г. британские и французские военные корабли осуществили интенсивный обстрел турецких укреплений на

Галлипольском полуострове в Эгейском море. Однако это не принесло желаемых результатов, турецкие форты оказались лишь незначительно разрушены. Попытка англо-французского флота форсировать пролив 18 марта также не увенчалась успехом: из 16 крупных военных кораблей союзников 2 британских и 1 французский были потоплены, а еще 3 получили серьезные повреждения. 25 апреля на Галлипольский полуостров высадились первые десантные части союзников. За все время проведения этой военной операции Великобритания и ее доминионы направили в район Галлиполи около 340 тыс., Франция — 79 тыс. человек. Многочисленные атаки союзников проводились на протяжении нескольких месяцев, и самую активную роль в них играли части Австралии и Новой Зеландии (АНЗАК). За все время боев на полуострове войска Британской империи потеряли около 200 тыс., французы — 47 тыс. человек, но союзники так и не смогли сломить оборону турецких подразделений, руководимых немецкими офицерами. Вся операция в Дарданеллах завершилась для стран Антанты неудачей, и с конца ноября 1915 г. до начала января 1916 г. англо-французское командование эвакуировало войска из этого района.

В *Западной Европе* в 1915 г. Британский экспедиционный корпус занимал лишь около 10% общего с французами фронта. В военных сводках этого года отмечались попытки англо-французских частей активизировать свои действия в Шампани, Артуа и Фландрии, но они не привели к существенному изменению линии фронта.

Неудачей для войск Соединенного Королевства закончилась попытка потеснить германские части в районе *деревни Нёв-Шапель* в Северо-Восточной Франции (10–13 марта). 10 марта 1915 г. Первая британская армия под командованием Дугласа Хейга после 35-минутного артобстрела позиций немцев атаковала и смогла прорвать первую линию обороны противника и взять Нёв-Шапель. Однако несогласованность в действиях командования английских корпусов, отсутствие достаточного количества боеприпасов и пятичасовая задержка между первой атакой и последующим наступлением — все это позволило немцам организовать оборону и остановить продвижение британских частей, которые понесли большие потери (около 13 тыс. убитых и раненых).

Действия германских войск на Западном фронте в 1915 г. были отмечены *первым крупномасштабным использованием химического оружия*. 22 апреля в районе Ипра немцы применили отравляющий газ хлор. Британские войска, располагавшиеся в этом районе, потеряли в результате газовой атаки около 60 тыс. бойцов. Немецкие подразделения продвинулись на 3,5 км и заняли часть так называемого Ипрского выступа — выдвинутых позиций союзников. Наступление германских войск удалось остановить, введя резервы. Однако в долгосрочной перспективе локальный успех немецкого командования,

в значительной степени обусловленный неожиданным использованием отравляющего газа, не привел к кардинальному изменению ситуации на этом участке фронта¹. Вскоре после событий 22 апреля страны Антанты также наладили производство отравляющих веществ и средств защиты от них.

25 сентября — 4 ноября 1915 г. союзники предприняли на Западном фронте *серию атак германских позиций*. Французские войска наступали в Шампани и Артуа, британские — у Лооса (севернее Ленса — город в северной Франции, департамент Па-де-Кале). Дж. Френч задействовал 6 дивизий, более сотни тяжелых орудий и применил отравляющий газ хлор. Однако наступление британских войск, как и французских, завершилось неудачей, союзники не смогли заметно потеснить германские части. Общие потери англо-французских войск в этой операции составили 242 тыс. человек, немецкие части потеряли почти в два раза меньше.

Отсутствие заметных успехов британцев в Западной Европе привело к смене командующего английских воинских подразделений в Западной Европе. В декабре 1915 г. вместо Дж. Френча Британский экспедиционный корпус возглавил Д. Хейг, остававшийся на этом посту до конца войны.

В годы Первой мировой войны быстро развивалась *военная авиация*, появился новый вид военных действий — воздушный бой и атака на вражескую территорию с воздуха. В этих условиях Британские острова стали более чем когда-либо ранее уязвимыми. С 13 января 1915 г. немцы, используя дирижабли, неоднократно осуществляли бомбардировки различных объектов на британской земле. С конца мая 1915 г. налетам, преимущественно ночью, стал подвергаться Лондон. Для борьбы с дирижаблями командование Соединенного Королевства применяло военные аэропланы. Британские военно-воздушные силы («Роял Флаин Корпс», а с 1918 г. — «Роял Эйр Форс») были образованы еще в мае 1912 г. и в канун войны насчитывали почти 200 самолетов. Германия использовала для поражения наземных целей в Великобритании (нередко гражданских объектов) не только дирижабли, но и бомбардировочную авиацию (с 1917 г.). За все время войны в результате действий немецких дирижаблей и самолетов погибло более тысячи мирных жителей Соединенного Королевства.

На *африканском континенте* в 1915 г. продолжилась ликвидация немецких колоний. К июлю 1915 г. британские и южноафриканские войска захватили Германскую Юго-Западную Африку (современная Намибия), а в конце этого года — начале 1916 г. была оккупирована другая немецкая колония — Камерун. В феврале 1915 г. военные час-

¹ Боевые действия в этом районе получили в западной историографии название Второй битвы у Ипра. Первая, как отмечалось ранее, произошла в октябре-ноябре 1914 г.

ти Великобритании смогли не допустить захвата турками Суэцкого канала. В этом же году на юге Аравийского полуострова турецкие подразделения и их йеменские союзники осадили английскую базу Аден. В конце 1915 г. Британский экспедиционный корпус под руководством генерал-майора Чарльза Таунсенда потерпел неудачу под Багдадом. Его двенадцатитысячное войско (большинство в котором составляли индийцы) было вынуждено отступить к небольшому городу Кут-эль-Амару, являвшемуся важным стратегическим пунктом недалеко от Багдада, где его осадили турецкие части.

По мере затягивания военного конфликта обе воюющие группировки прилагали немало усилий, чтобы заручиться поддержкой *новых союзников*. 23 мая 1915 г. после длительных переговоров к странам Антанты присоединилась Италия, вследствие этого появился Итало-австрийский фронт¹. Центральные державы в 1915 г. также смогли приобрести нового союзника — Болгарию, которая 14 октября этого года вступила в войну на стороне Германии, Австро-Венгрии и Турции. Так окончательно сформировался Четверной союз во главе с кайзеровской Германией.

2.2. Армия и общество (1916–1918)

Введение воинской повинности. К лету 1915 г. в британскую армию записалось около 2 млн человек, после чего число добровольцев стало сокращаться. Одновременно постоянно увеличивалось число убитых и раненых солдат и офицеров. К концу 1915 г. потери британских войск составили почти полмиллиона человек, из них около 200 тыс. числились убитыми или пропавшими без вести. В связи с этим в стране все более остро вставал вопрос о необходимости введения воинской повинности (*конскрипции*). Великобритания со времен Кромвеля не знала принудительного призыва в армию, поэтому данная проблема вызвала бурные споры в высших эшелонах власти. За конскрипцию активно выступали консерваторы, в правительстве их поддерживали Д. Ллойд Джордж и военный министр Г. Китченер. Премьер-министр Г. Асквит после долгих колебаний согласился в начале января 1916 г. внести на рассмотрение Парламента билль о введении в стране конскрипции.

Как показало будущее, политический истеблишмент и в целом все британское общество с пониманием отнеслись к этому предложению. Тем не менее, первоначально далеко не все выразили готовность безоговорочно принять проект закона. Среди руководства

¹ В период Первой мировой войны на стороне Антанты выступили 34 государства, которые в разное время вступили в глобальный военный конфликт: Сербия — 28 июля 1914 г., Бельгия — 4 августа 1914 г., Япония — 23 августа 1914 г., Италия — 23 мая 1915 г., Румыния — 27 августа 1916 г., США — с 6 апреля 1917 г. и др.

Лейбористской партии было немало тех, кто сначала высказался против этих планов. Премьер-министру пришлось приложить много усилий, чтобы убедить лейбористов остаться в правительстве. В конце января 1916 г. в Бристоле прошла конференция Лейбористской партии. Несмотря на то что на ней говорилось об «оппозиции к биллю о военной службе», была принята резолюция, одобрявшая участие лейбористов в правительстве.

Чтобы лучше понять позицию некоторых простых британцев, протестовавших против введения обязательной воинской службы, приведем отрывок из письма с фронта одного сержанта: «Я пошел в волонтеры, так как считал, что Англия стоит за правое дело... но я ни в коем случае не дам обязательства браться за оружие при всякой войне. Я требую для себя права выбора. Если будет введена конскрипция, то у меня отнимут самое ценное проявление политической свободы: возможность добровольно нести мою службу во время справедливой войны».

Решение Г. Асквита внести в Парламент закон об обязательной воинской службе вызвало недовольство части либералов. 4 января 1916 г. Дж. Саймон — либерал, занимавший пост министра внутренних дел, подал в отставку в знак протеста против намерения руководства страны ввести конскрипцию. Некоторые члены Либеральной партии рассматривали этот билль как покушение на свободу граждан. При голосовании в Палате общин по биллю о воинской повинности почти половина либералов или не приняли участие в голосовании, или же высказались против.

В годы войны британскому правительству пришлось отказаться и от других отстаиваемых либералами принципов: была ограничена свобода печати и введена цензура, установлены пошлины на ряд ввозимых товаров, что означало отказ от свободной торговли. Однако, как показали события конца 1915 — начала 1916 г., наибольший протест некоторых либералов спровоцировал закон о введении конскрипции. Разногласия, вызванные принятием этого закона, как справедливо отмечал А. Тэйлор, стали первым шагом на пути к дезинтеграции Либеральной партии.

5 января 1916 г. Парламент принял *первый Закон о военной службе*, который вводил воинскую повинность для неженатых мужчин. В мае этого года законодательный орган утвердил *второй Закон о военной службе*, установивший всеобщую воинскую повинность для мужчин с 18 лет до 41 года, впоследствии в армию стали призывать британцев в возрасте до 51 года. Для граждан Великобритании принятый в мае 1916 г. закон означал не только необходимость, независимо от убеждений, надеть солдатскую шинель, но и ознаменовал отход от культивируемого в обществе на протяжении многих десятилетий права на свободный выбор личности. За весь период войны в вооруженные

силы Великобритании было привлечено 12,5% мужского населения страны (в Германии — 15,4% , во Франции — 17%).

Битва на Сомме. Ютландское сражение. Введение всеобщей воинской повинности позволило поддерживать численность британских подразделений во Франции на уровне более 1 млн человек. Пополнение армии в 1916 г. свежими силами было крайне необходимо прежде всего в связи с тем, что английские части в этом году, как и в предыдущем, несли ощутимые потери в боях, развернувшихся в континентальной Европе.

В феврале 1916 г. на Западном фронте немецкие войска начали мощное *наступление на французский город Верден*. Ожесточенные бои в этом районе велись почти 10 месяцев — до декабря 1916 г., однако немецким войскам так и не удалось взять этот город. В воздушных боях над Верденом принимали участие и британские военные летчики.

Стремясь облегчить положение оборонявшихся французских войск под Верденом, англо-французское командование начало 1 июля 1916 г. *наступательную операцию на реке Сомме*. Она проводилась в основном силами британских соединений при поддержке французских¹, там впервые было применено британское изобретение — *танк*. В ходе этой операции, продолжавшейся до 18 ноября 1916 г., союзники встретили упорное сопротивление немецких войск. Только в первый день наступления британцы потеряли около 60 тыс. человек, из которых 20 тыс. были убиты. За всю операцию на Сомме общие потери британских войск составили более 400 тыс. человек. Несмотря на огромные усилия, войска союзников сумели продвинуться вперед только на 10 км. Это означало, что в целом наступление закончилось провалом.

Британцы не смогли добиться успеха в 1916 г. и на *Среднем Востоке*. В конце 1915 г. неудачей завершилось наступление войск в Месопотамии, а 29 апреля 1916 г. 12 тыс. английских и индийских солдат и офицеров, находившихся в городе Кут-эль-Амаре, после 147-дневной осады турецкими частями, измученные голодом и нехваткой воды, капитулировали. В результате тяжелых условий и плохого обращения турок с военнопленными большинство британцев и многие индийцы погибли. На другом театре военных действий, располагавшемся на *Ближнем Востоке*, вооруженным силам Великобритании летом 1916 г. удалось отразить очередную попытку турецких войск захватить Суэцкий канал.

1916 г. был ознаменован кровопролитными битвами на суше не только в континентальной Европе и за ее пределами, но и самым крупным за всю войну сражением на море. Как уже отмечалось ра-

¹ В операции на Сомме участвовало 22 британских и 8 французских пехотных дивизий.

нее, еще в 1915 г. командиры немецких подводных лодок получили приказ уничтожать в прибрежных водах вокруг Великобритании не только военные, но и все торговые и транспортные суда стран Антанты. В результате к началу 1916 г. немецкие субмарины потопили несколько сот кораблей. Однако парализовать сообщение Великобритании с внешним миром германским субмаринам не удалось.

Весной 1916 г. германское командование приняло решение активизировать действия своего надводного флота, и в конце мая 1916 г. оно вывело в открытое море значительную часть своих ВМС. 31 мая — 1 июня 1916 г. недалеко от полуострова *Ютландия* на датском побережье произошла единственная за годы войны *генеральная битва германских и британских флотов*, ставшая одним из крупнейших в мировой истории морских сражений. Британским флотом командовали адмиралы Дж. Джеллико и Д. Битти, под их началом находился 151 корабль, включая 28 дредноутов. Германскими силами руководил адмирал Р. Шеер. Немецкая сторона имела 99 кораблей, среди них 16 дредноутов. В ходе этого морского сражения было потоплено 14 британских кораблей и погибло 6800 моряков. Это были самые большие людские потери Соединенного Королевства за всю историю участия британцев в морских сражениях. Немецкая сторона потеряла 11 кораблей и 3100 человек. Ютландское сражение не выявило превосходства ни одной из сторон. Несмотря на то что германский флот понес меньшие потери, тем не менее, немецкое командование после июня 1916 г. больше не предпринимало попыток помериться силами в генеральном морском сражении с британским военными кораблями и основные надежды возлагало на действия своих подводных лодок.

После Ютландского сражения британский флот, как и ранее, превосходил по числу линейных кораблей немецкий; военно-морские силы Британии контролировали главные морские пути и продолжали осуществлять морскую блокаду Германии. Однако подводные лодки и минные поля оставались эффективным средством в борьбе с английскими кораблями. Так, 5 июня 1916 г. погиб военный министр лорд Китченер: его корабль, направлявшийся в Россию, подорвался на немецкой мине у северного побережья Шотландии, около Оркнейских островов. После этого трагического события пост военного министра занял Д. Ллойд Джордж.

Восстание в Ирландии. В 1916 г. кабинет министров Великобритании столкнулся с немалыми трудностями не только на различных фронтах войны, но и внутри самого Соединенного Королевства. После начала мировой войны политические лидеры страны отложили вступление в силу уже принятого Закона о самоуправлении (гомруле) Ирландии. Недовольство многих ирландцев этим решением, а также повседневные трудности военного времени обострили англо-ирландские отношения.

В результате на Пасху 24 апреля 1916 г. в столице Ирландии Дублине вспыхнуло восстание. В этот день группа восставших, возглавляемая Патриком Пирсом, Джеймсом Конноли и рядом других лидеров — сторонников независимости Ирландии, захватила несколько стратегических объектов в Дублине и провозгласила создание Ирландской Республики. В последующие дни на улицах Дублина развернулись ожесточенные столкновения между британскими солдатами и сторонниками независимости Ирландии. В провинции восставшие получили мало поддержки. 30 апреля после нескольких дней боев в столице восстание, получившее название *Пасхального*, было жестоко подавлено, тысячи ирландцев арестованы, большинство руководителей казнены. Всего за время восстания погибло около 500 человек. Ирландия к концу войны стала для властей Великобритании источником потенциальной нестабильности, что потребовало размещения там значительного военного контингента для поддержания власти Лондона в этой части Великобритании.

Положение широких слоев населения. В годы войны условия жизни и труда большинства простых британцев заметно ухудшились. На многих предприятиях было значительно увеличено рабочее время (до 10–14 ч) и возросла интенсификация труда. Если накануне войны рабочий день шахтеров длился 8 часов, то после ее начала он увеличился до 10–11 ч. Все это приводило к увеличению числа несчастных случаев на производстве.

В годы войны из-за недостатка материалов и рабочей силы в стране строилось крайне мало новых домов. Нехватка жилья и перенаселенность особенно остро ощущались в промышленных центрах, где производилось оружие и куда в военные годы переехало много новых рабочих. Плохие жилищные условия и скученность проживания приводили к тому, что в 1914–1918 гг. среди рабочих возросло число случаев заболевания туберкулезом и респираторными заболеваниями. При этом простые британцы имели меньше, чем в довоенные годы, возможности получать медицинскую помощь. Хотя доходы многих рабочих в годы войны несколько возросли, тем не менее, увеличение налогового бремени, рост цен на продукты первой необходимости, ухудшение условий жизни и труда не могли не сказаться отрицательно на положении трудящихся.

Особенностью военного времени стало введение для британцев, занятых на производстве вооружений, так называемых *отпускных удостоверений*. Только при наличии такого документа, выдаваемого администрацией завода, рабочий мог перейти на другое предприятие. Данная практика, имевшая характер внеэкономического принуждения, была направлена на то, чтобы не допустить текучести кадров на предприятиях, которые выпускали военную продукцию. Всего на военном производстве было задействовано 46% фабрично-заводского пролетариата страны.

В период войны произошли *изменения в составе рабочего класса*. На производстве, транспорте, в торгово-финансовой сфере ушедших в армию мужчин заменили десятки тысяч женщин и подростков. К 1917 г. только по официальным данным на различных предприятиях трудилось 600 тыс. детей в возрасте до 14 лет. Общее число работающих женщин с 1914 по 1918 г. увеличилось почти на 1,5 млн: с 5,9 до 7,3 млн. Женщины участвовали в производстве вооружений, работали на сельскохозяйственных фермах, транспорте и т.д.; около 150 тыс. служило в различных вспомогательных армейских подразделениях, а 17 тыс. находилось в составе экспедиционного корпуса в Западной Европе.

Формирование коалиционного правительства Д. Ллойд Джорджа. Огромные людские потери британских войск в военной кампании 1916 г. на Западном фронте, тяготы военного времени в тылу привели к тому, что на смену патриотическим настроениям первых лет войны пришло чувство усталости, причем не только у рабочих, но и у части политической элиты страны. Осенью 1915 г. Б. Вебб отмечала в дневнике, что «пессимизм в отношении войны становится более явным, оптимизм утихает». Ллойд Джордж в мемуарах указывал, что некоторые либералы были потрясены ужасами войны и стали постепенно приходить в уныние. Схожие настроения после более двух лет войны затронули и отдельных руководителей Великобритании. Член правительства лорд Ленсдаун в середине ноября 1916 г. разослал представителям высшего исполнительного органа страны меморандум, в котором утверждал, что в создавшейся ситуации на фронте и в тылу победа маловероятна, а поражение страны в войне виделось ему вполне реальным. Поэтому он считал необходимым прийти к соглашению с Германией и добиваться заключения мира. Большинство членов правительства не разделяли этой позиции, настаивая на продолжении войны до победного конца. Наметившиеся разногласия в высшем исполнительном органе Великобритании, намерение ряда политических лидеров реорганизовать систему управления страной, а также ухудшение сырьевого и продовольственного снабжения страны и отсутствие ощутимых успехов на Западном фронте — все это привело в конце ноября 1916 г. к политическому кризису.

В результате Асквит был вынужден уйти в отставку, а 6 декабря 1916 г. премьер министром стал 54-летний Дэвид Ллойд Джордж (1863—1945). Он родился в семье школьного учителя, в двухлетнем возрасте потерял отца, и с этого времени активную роль в воспитании мальчика играл его дядя Ричард Ллойд — сапожник и баптистский пастор. Ллойд Джордж окончил церковноприходскую школу, занимался самообразованием, в 1879 г. поступил клерком в юридическую фирму в г. Портмадок. В 1884 г., сдав к этому времени несколько экзаменов, он стал адвокатом и основал юридическую фир-

му. Политическую карьеру Ллойд Джордж начал в 1890 г., когда впервые прошел в Парламент. Он проявил себя блестящим оратором, полемистом и организатором. В 1905—1908 гг. Ллойд Джордж получил пост министра торговли, а в 1908—1915 гг. стал министром финансов в либеральных правительствах Кэмпбелл—Баннермана и Асквита. В 1907 г. зарекомендовал себя искусным посредником при решении нескольких конфликтных ситуаций между рабочими и предпринимателями. Ллойд Джордж был активным сторонником политики, вошедшей в историю как *новый либерализм*.

Правительство, возглавляемое Ллойд Джорджем, как и предыдущее, имело коалиционную основу, но главную роль в нем играли уже не либералы, а консерваторы: 15 из 34 министерств возглавили представители партии тори. В их ведении находились финансы, транспорт, промышленность, внутренняя и внешняя торговля, вопросы ведения войны и мобилизации тыла. Либералы занимали 12 министерских постов, при этом Асквит и ряд других либеральных лидеров, входившие в прежние составы высшего исполнительного органа, в новое правительство не вошли. Эти события вызвали раскол в Либеральной партии на сторонников Асквита и Ллойд Джорджа. Большинство либеральных парламентариев во главе с Асквитом пересели в Парламенте на скамьи оппозиции.

Лейбористы поддержали Ллойд Джорджа и получили ряд министерских постов. Гендерсон вошел в созданный в составе правительства военный кабинет, 5 членов которого не только осуществляли общее руководство ведением войны, но определяли основные направления политики страны. Помимо Гендерсона, в составе военного кабинета были представлены 3 консерватора — Э. Бонар Лоу, лорды Милнер и Керзон. Преобладание консерваторов в наиболее влиятельном органе исполнительной власти свидетельствовало о заметно возросшем авторитете партии тори. Полномочия правительства и его влияние в стране еще более возросли по сравнению с положением в начале войны, а военный кабинет имел фактически неограниченную власть.

Лейбористы расширили свое представительство в высшем исполнительном органе страны. Министерство труда возглавил Дж. Ходж, Министерство пенсий — Дж. Барнс. Трое других лейбористов — У. Брэйс, Дж. Робертс, Дж. Паркер — получили менее значимые посты. Приглашение Гендерсона в состав военного кабинета и назначения других лейбористских членов Парламента на министерские должности отразило то большое значение, которое политическая элита Великобритании продолжала уделять проблеме взаимоотношения с рабочими массами, сохранению мира в промышленности и производству всего необходимого для фронта. Рост влияния лейбористов в немалой степени основывался на том, что в ходе войны

значительно усилились тред-юнионы, составлявшие основу Лейбористской партии. Число членов британских профсоюзов за период с 1914 по 1918 г. увеличилось в полтора раза и достигло 6,5 млн человек.

Нехватка продовольствия. Рост забастовочной активности. После формирования правительства одной из первоочередных задач нового премьера стало решение проблемы, связанной с обеспечением страны продовольствием. В воспоминаниях Ллойд Джордж отмечал: «Я всегда испытывал тревогу по поводу наших продовольственных ресурсов, а усиление подводной войны в 1916 г. еще более увеличило мои опасения». Беспокойство Ллойд Джорджа было обусловлено также и тем, что сельское хозяйство Великобритании, как уже отмечалось ранее, лишь на треть обеспечивало потребности населения в продуктах питания, остальные $\frac{2}{3}$ приходилось ввозить на Британские острова морским путем.

В сельском хозяйстве в годы войны не хватало рабочих рук, а также удобрений, кормов для скота, земля не достаточно хорошо обрабатывалась. Урожай 1916 г. был низким, особенно в Ирландии и Шотландии, что еще более ухудшало ситуацию с продовольствием. В декабре 1916 г. правительство обнародовало Указ об обработке земли, по которому городские власти наделялись правом распределять неиспользуемые земли (даже без согласия их владельцев) среди желающих выращивать огородные культуры. Вскоре подобными правами стали обладать и местные власти сельских районов. Распахивались многие пустоши и парки, расширялись посевы пшеницы, в результате урожай этой культуры возрос к 1918 г. на 40% по сравнению с 1914 г. Для улучшения снабжения населения страны продовольствием в феврале 1917 г. был создан Департамент по производству продуктов питания.

1 февраля 1917 г. после объявления германским командованием «неограниченной подводной войны» потери британского флота значительно возросли. В апреле 1917 г. каждое четвертое судно, выходящее из портов Британии, не возвращалось обратно. Все это привело к тому, что в стране заметно обострилась ситуация с продуктами питания, стали стремительно расти цены на многие товары первой необходимости. В результате этого летом 1917 г. государство начало выделять субсидии для снижения цен на хлеб, сахар и мясо, а к ноябрю 1917 г. уже почти на все основные продукты питания цены стали фиксированными. Однако подобные меры не могли в полной мере обеспечить население продовольствием. Особенно остро эта проблема встала перед британским обществом в конце 1917 — начале 1918 г. В декабре 1917 г. в стране ощущался недостаток мяса, маргарина, масла, чая, бекона и сыра. Во всех крупных городах в это время можно было наблюдать непривычные для горожан длинные

очереди за продуктами питания. В связи с нехваткой продовольствия в начале 1918 г. в Великобритании были введены карточки на мясо и жиры, а после 8 июня этого года по всей стране вступила в силу *система нормирования основных продуктов питания*.

По мере того как война затягивалась и требовала от британцев новых усилий на фронте и в тылу, в стране все чаще нарушался «промышленный мир». Особенно широкий размах *производственные конфликты* приобрели в 1917–1918 гг. Министр труда видный лейбористский деятель Дж. Барнс в 1917 г. в официальном докладе об общих причинах возникновения стачек в стране писал, что среди рабочих «существуют достойные сожаления неуверенность и подозрения относительно целей и задач войны. Этот вопрос для них далеко не так ясен, как осенью 1914 г.».

Рост стачечной активности был вызван увеличением цен, требованиями рабочих повысить заработную плату, а также заметно ухудшившимся снабжением населения различными продовольственными товарами. 16 января 1917 г. рабочие восьми заводов, где производилось вооружение, на три часа прервали работу и вышли на улицы с требованием ввести общенациональную систему рационирования продуктов питания. 29 января более 10 тыс. рабочих военных заводов в Бедфорде вышли на демонстрацию, протестуя против деятельности местного комитета, занимавшегося проблемами снабжения города продовольствием. В начале февраля 1917 г. по всей стране проходили непродолжительные забастовки рабочих, требовавших улучшить снабжение продуктами питания. В конце марта — начале апреля 1917 г. в течение двух недель бастовали рабочие военного производства в Бэрроу. В конце апреля 1917 г. производственный конфликт вспыхнул на небольшой станкостроительной фирме в Рочдейле. В мае забастовка распространилась на 48 городов, в ней участвовали 200 тыс. человек, в результате было потеряно 1,5 млн рабочих дней. Всего в 1917 г. в Британии произошло 730 забастовок, в которых приняли участие 575 тыс. рабочих. В следующем году продолжался рост числа социальных конфликтов.

Буржуазия в конце войны. Иная ситуация складывалась среди наиболее обеспеченных слоев населения страны. Несмотря на то что уже в начале войны государство увеличило ставки налога на прибыль и сверхприбыль, немало представителей делового мира смогли в военные годы сколотить большие состояния. Как заявил в верхней палате британского Парламента лорд Бакмастер, «свыше 4 млрд ф. ст. было нажито на войне». Если до войны в Великобритании насчитывалось 75 человек с доходами выше 100 тыс. ф. ст., то после ее окончания их стало 115.

В условиях, когда увеличивалась численность профсоюзов и стала расти забастовочная активность рабочих масс, представители британ-

ской буржуазии в 1916 г. основали *Федерацию британской промышленности*, в которую вошло несколько тысяч предприятий и фирм с общим капиталом в 5 млрд ф. ст. Целью этого объединения было стремление предпринимателей совместными усилиями отстаивать свои интересы и оказывать более энергичное влияние на правительство.

Несмотря на то что в целом в британском обществе, и в том числе среди большинства предпринимателей, признавалось, что без вмешательства государства невозможно консолидировать усилия страны для достижения победы, тем не менее, на последнем этапе глобального вооруженного конфликта все чаще раздавались голоса о необходимости сразу после завершения войны демонтировать систему государственного контроля. Эти призывы не раз звучали со страниц влиятельного журнала *«Экономист»*, отражавшего интересы деловых кругов. «Несмотря на то что мы все признаем, что значительные и растущие размеры государственного контроля в нашей повседневной жизни необходимы, пока война продолжается, — говорилось на страницах этого издания, — нам это от души надоело... Мы увидели, что означает на практике иметь, согласно старой социалистической формуле, весь механизм производства, распределения и обмена в руках государства. Мы хотим, как можно раньше вернуться к индивидуальной работе и жизни, распоряжаться своей душой и телом, свободно использовать свой ум и энергию».

Окончание войны. В 1917 — начале 1918 г. для войск Британии и ее союзников ситуация на Западном фронте складывалась непросто. В апреле — начале мая 1917 г. закончилась провалом попытка шести французских и двух английских армий совместными усилиями прорвать линию фронта в районе между Реймсом и Суассоном. Войска Антанты понесли огромные потери — около полумиллиона убитых и раненых, но сломить сопротивления немцев так и не удалось. Эти события получили название *«бойня Нивелля»*, по имени главнокомандующего французскими силами. В период с 11 июля по 6 ноября 1917 г. неудачей завершилась попытка Пятой и Второй английских и Первой французской армий преодолеть немецкую оборону у Ипра и освободить Северную Фландрию. Это военное противостояние получило название *Третьей битвы у Ипра*, или сражения при Пашендэйле, по названию деревни в северо-западной части Бельгии, где проходили особенно ожесточенные бои. 12 июля 1917 г. в районе Ипра немцы впервые применили отравляющий горчичный газ, который стал именоваться ипритом. За время этой военной операции потери союзников составили около 400 тыс. человек, однако французским и британским частям (включавшим и канадские подразделения) удалось продвинуться лишь на несколько километров.

20—21 ноября 1917 г. в районе Камбре (город на севере Франции) Третья английская армия под командованием генерала Джулиана

Бинга предприняла наступление, в ходе которого впервые в массовом порядке были использованы 324 танка. Вследствие неожиданности атаки и применения танков британцы смогли быстро прорвать оборону противника, но им не удалось использовать первоначальный успех и развить наступление. Уже вскоре в результате контрудара (30 ноября — 6 декабря) немцам удалось вновь занять большую часть потерянной ранее территории, при этом они взяли в плен много британских солдат и офицеров. В ходе этой военной операции потери английской стороны составили около 45 тыс. человек. В целом в 1917 г., несмотря на заметное преимущество войск Антанты в живой силе и технике, ни одна из наступательных операций англо-французских войск на Западном фронте не привела к решающему успеху.

На других театрах военных действий войскам Великобритании сопутствовала удача. В 1917 г. английское командование смогло заметно ограничить сферу влияния Турции. В марте этого года британцы захватили Багдад, а в ноябре и декабре 1917 г. были взяты Газа и Иерусалим. Таким образом, ближневосточный нефтяной район полностью оказался под властью Лондона. В ноябре 1917 г. англичане и их союзники оккупировали последнюю немецкую колонию на африканском континенте — Германскую Восточную Африку. В сентябре 1918 г. британские войска и их арабские союзники начали наступление на Сирию, и 1 октября Дамаск пал.

В марте 1918 г. было создано единое командование союзников на Западном фронте под руководством маршала Фоша. После выхода России из войны и подписания советским правительством в начале марта 1918 г. мирного договора с державами Четверного союза германские войска смогли заметно активизировать действия на Западном фронте. С конца марта до середины июля 1918 г. немецкое командование, пытаясь переломить ход войны, предприняло несколько мощных наступательных операций, в результате чего смогло заметно потеснить подразделения франко-британских войск и приблизиться к Парижу. Однако этот успех был кратковременным. В Западной Европе к этому времени наметился явный перевес сил стран Антанты, к которым в апреле 1917 г. присоединились США, обладавшие самой мощной в мире промышленностью и большими людскими резервами. Союзники смогли отбросить немецкие войска от Парижа, а в конце сентября 1918 г. перейти к общему наступлению на Западном фронте.

В значительной степени обескровленная и экономически ослабленная кайзеровская Германия была вынуждена 11 ноября 1918 г. согласиться на перемирие и прекратила сопротивление, что ознаменовало завершение войны. 21 ноября немецкий военно-морской флот сдался британскому командованию.

Великобритания закончила войну в лагере победителей, но этот успех дался ей дорогой ценой. За четыре с лишним года войны погибло более 750 тыс. британцев (вместе с представителями колониальной империи — почти 1 млн человек)¹. Около 2 млн британцев получили ранения и увечья, 300 тыс. детей потеряли отцов, 160 тыс. женщин стали вдовами. Никогда еще Великобритания не несла таких потерь. Глобальный военный конфликт начала XX в. вошел в историю страны и укрепился в массовом сознании британцев как Великая война, а 11 ноября ежегодно отмечается как День памяти павших.

Глава 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРНОЙ ЖИЗНИ (1918–1929)

3.1. Британия и формирование Версальско-Вашингтонской системы международных отношений

Парижская мирная конференция (1919–1920). Первая мировая война стала одним из ключевых событий XX в., которое многое определило в последующей европейской истории. Она привела к значительным социальным и политическим изменениям во многих европейских странах, а также оказала существенное влияние на всю систему международных отношений. Последнее стало следствием изменения соотношения сил на мировой арене и образования ряда новых государств после крушения Османской, Российской, Германской и Австро-Венгерской империй в конце глобального военного конфликта.

Победа стран Антанты над Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией позволила британским правящим кругам достичь основной цели, которую они ставили в этой войне: Германия была повержена и уже не представляла угрозы для Соединенного Королевства в колониальной, военно-морской сферах, а также как торгово-промышленный конкурент. Немецкий дредноутный флот был интернирован в британской гавани Скапа-Флоу, германские колониальные владения оккупированы союзниками, а международные торговые позиции немецкого государства, как никогда, ослаблены. В Лондоне полагали, что Германия надолго потеряла возможность претендовать на роль одной из ведущих держав в европейских делах.

18 января 1919 г. в Париже начала работу мирная конференция, созванная по инициативе Великобритании, Франции, США, Италии и Японии. Ее основными целями являлись разработка мирных дого-

¹ Франция в годы Первой мировой войны потеряла более 1,3 млн человек, Россия — 1,8 млн, Германия — свыше 2 млн, США — 116 тыс. человек.

воров с Германией и ее союзниками, создание условий для сохранения безопасности в Европе и за ее пределами, для чего планировалось учредить международную организацию по поддержанию мира. В столице Франции решались также судьбы немецких колоний и бывших владений Османской империи, рассматривались вопросы, связанные с государственным переустройством в Центральной, Восточной и Южной Европе, затрагивались проблемы, вызванные приходом к власти в России большевиков. В целом Парижская мирная конференция должна была подвести итоги первого глобального военного конфликта и заложить основы послевоенного мироустройства.

В работе конференции принимали участие более 30 стран, входивших в лагерь победителей или разорвавших дипломатические отношения с Германией. Государства бывшего Четверного союза были допущены на конференцию лишь после того, как организаторы разработали проекты мирных договоров с ними. Россию не пригласили на этот международный форум. Ведущую роль на конференции играли государственные деятели Великобритании, Франции и США.

Соединенное Королевство на Парижской конференции представлял Дэвид Ллойд Джордж, вновь возглавивший правительство после выборов в декабре 1918 г. Вместе с ним в столицу Франции в начале 1919 г. прибыли министр иностранных дел Артур Бальфур, министр колоний Альфред Милнер, лорд-хранитель печати и лидер Консервативной партии Эндрю Бонар Лоу¹, а также многочисленные эксперты и чиновники различных ведомств. Руководители Великобритании смогли добиться того, чтобы на конференции своих представителей имели британские доминионы (Австралия, Канада, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия) и крупнейшая колония — Индия. Эта ситуация, с одной стороны, отразила стремление доминионов проводить самостоятельную внешнюю политику, с другой — усиливало положение Британии, поскольку доминионы в основном поддерживали действия Соединенного Королевства на международной арене.

Позиции английского премьер-министра на мирной конференции были достаточно прочными: Великобритания являлась одним из ведущих государств Антанты, страна обладала самым мощным военноморским флотом в мире и опиралась на обширную колониальную империю. Кроме того, преимущество британского премьера состояло также в том, что большая часть немецких колоний в Африке и в бассейне Тихого океана, а также турецкие владения на Ближнем Востоке, на которые претендовал Лондон, были в ходе войны оккупированы войсками Соединенного Королевства или его доминионов.

¹ Лорд-хранитель печати — обычно лидер Палаты лордов, член кабинета, министр без портфеля.

Главные задачи, стоявшие перед английской делегацией в Париже, заключались в следующем: юридически закрепить завоевания, достигнутые Великобританией в ходе войны, способствовать формированию такого послевоенного устройства мира, при котором в Европе не произошло бы чрезмерного усиления Франции, а Великобритания продолжала бы играть одну из главных ролей на международной арене.

В ходе конференции между ведущими державами нередко возникали ожесточенные споры по многим рассматривавшимся проблемам, в результате чего деятельность Парижского форума неоднократно оказывалась на грани срыва. Как писал Гарольд Николсон, входивший в состав английской делегации, самым трудным было «не только заключить мир с врагом, но и сохранить мир между союзниками».

Наиболее острые противоречия возникли между Великобританией и Францией, которые (решая конкретные задачи послевоенного мироустройства) пытались воспрепятствовать чрезмерному усилению друг друга в послевоенной Европе. Во время работы конференции Ллойд Джордж, будучи искусным дипломатом и многоопытным политиком, по одним вопросам выступал совместно с США против Франции, по другим — с Францией против США. В итоге глава британского правительства смог отстоять многие из своих главных требований.

После открытия Парижской мирной конференции президент США Вудро Вильсон настоял на том, чтобы первым рассматривался вопрос, связанный с разработкой *Устава Лиги Наций*. Это международное объединение должно было содействовать сотрудничеству между государствами, обеспечению безопасности и сохранению мира. Идея формирования авторитетной международной организации, призванной поддерживать мир, отразила стремление многих народов не допустить в будущем новых кровопролитных военных конфликтов.

Участники конференции сформировали комиссию во главе с американским президентом В. Вильсоном, которой предстояло разработать Устав Лиги Наций. От Соединенного Королевства в нее вошли лорд Роберт Сесил и генерал Я. Смутс (*Smuts*). Накануне, 18 января 1919 г., проекты новой международной организации выдвинули Соединенное Королевство, США и Франция.

Британский премьер видел в Лиге Наций своего рода дипломатический союз, во главе которого стоял бы совет ведущих стран мира (в первую очередь, победителей в войне). Он считал, что создаваемая организация не должна в какой-либо мере ограничивать суверенитет ее членов и все постановления надо принимать единогласно. В представлении Ллойд Джорджа Лиге Наций следовало осуществлять международный арбитраж, а статьи о санкциях и обязательствах членов

Лиги — изложить несколько расплывчато, чтобы впоследствии была возможность их интерпретировать в зависимости от конкретной ситуации. Британия настаивала также на том, что ее доминионы и Индия должны иметь самостоятельное представительство в Лиге Наций. Руководители Великобритании и США уже на начальном этапе работы конференции согласовали совместный проект Устава Лиги Наций, который учитывал многие пожелания британской стороны.

Французский план заметно отличался от англо-американского. Премьер-министр Франции Жорж Клемансо выдвигал идею придать Лиге Наций международные вооруженные силы и создать постоянный военный штаб. За подобными предложениями просматривалось стремление французов играть определяющую роль в этих военных структурах, что могло привести к значительному усилению позиций Франции в Лиге Наций, а в конечном итоге — и во всей Европе. Это никак не устраивало британцев, которые совместно с представителями США резко выступили против позиции официального Парижа. Ллойд Джордж и Вильсон не согласились с предложением Клемансо запретить Германии когда-либо стать членом Лиги Наций. Несмотря на угрозу Франции отказаться от вступления в Лигу Наций, проект Клемансо не получил поддержки. После ожесточенных споров был принят компромиссный вариант устава, близкий к англо-американскому.

Все решения высших органов новой международной организации — Совета и Ассамблеи Лиги Наций — должны были приниматься единогласно (как и предлагал Лондон), что снижало эффективность этого объединения и позволяло Великобритании (и любому другому государству) блокировать те решения, которые шли вразрез с интересами страны. В общем собрании Лиги Наций (Ассамблее) Великобритания получила не один, как все другие государства, а фактически семь голосов, так как, помимо Соединенного Королевства, членами этого международного объединения стали пять английских доминионов и Индия (тогда — колония). В Совете Лиги Наций (ее руководящем органе) Великобритания являлась одним из четырех постоянных членов, среди которых также были Франция, Италия, Япония¹. С 1920 по 1933 г. первым генеральным секретарем Лиги Наций был британец Джеймс Эрик Друммонд (ранее состоявший на дипломатической службе Соединенного Королевства), а с 1933 по 1940 г. этот пост занимал француз Жозеф Авенол.

Продолжительные споры в ходе Парижской конференции вызвал вопрос о *распределении колоний Германии и бывших владений Османской империи*. Первоначально Ллойд Джордж и Клемансо полагали, что эти территории следует просто разделить между ведущими стра-

¹ Впоследствии состав и число постоянных членов Совета Лиги Наций менялись.

нами-победительницами. Однако это вызвало возражения Вильсона, так как данное решение противоречило выдвинутой им ранее программе, вошедшей в историю как «Четырнадцать пунктов» Вильсона. Достигнутое после долгих дискуссий компромиссное решение состояло в том, что Британия и некоторые другие государства получили мандаты на управление колониями Германии и владениями Османской империи формально от имени Лиги Наций. Подобная мандатная система, автором проекта которой был генерал Я. Сметс, во многом являлась завуалированным оформлением старой колониальной практики.

В соответствии с решениями Парижской конференции, под контроль Соединенного Королевства на африканском континенте перешли часть Камеруна, треть Того, значительная часть бывшей Германской Восточной Африки, которая стала именоваться Танганьикой¹. Британские доминионы получили мандаты на ряд территорий, которые в ходе войны были оккупированы их войсками. Южно-Африканскому Союзу передавалась Юго-Западная Африка (впоследствии названная Намибией²). В Тихом океане Австралии досталась Германская Новая Гвинея (ранее именовавшаяся Землей императора Вильгельма), часть Соломоновых островов и архипелаг Бисмарка, а Новая Зеландия стала обладательницей острова Самоа.

На Ближнем и Среднем Востоке Соединенное Королевство и Франция поделили между собой бывшие владения Османской империи. Британия приобрела мандаты на управление Ираком (который имел богатые нефтяные месторождения) и Трансиорданией³. После ожесточенных споров между представителями Великобритании, Франции и США по поводу того, кому должен принадлежать мандат на Палестину, англичане смогли отстоять право владеть этой территорией. Значение Палестины для Соединенного Королевства определялось ее стратегическим местоположением на подступах к Суэцкому каналу, а также на путях от Средиземного моря к Персидскому заливу и далее к Индии. Фактически весь Ближний Восток, за исключением Сирии и Ливана, которые достались Франции, оказался под контролем Лондона.

Таким образом, по вопросу о распределении колоний и зависимых территорий побежденных стран английские представители на Парижской мирной конференции смогли добиться значительных успехов, заметно расширив границы Британской Империи.

¹ В 1961 г. Танганьика получила независимость, в 1964 г. она объединилась с Занзибаром, и это новое государство стало именоваться Объединенной Республикой Танзания.

² В 1990 г. Намибия стала последней подмандатной территорией, получившей независимость. Это событие формально ознаменовало конец мандатной системы.

³ Трансиорданией до 1946 г. называлась Иордания (ныне — Иорданское Хашимитское Королевство).

Жаркие дискуссии между основными участниками конференции вызвал *вопрос о будущем немецкого государства*. Ж. Клемансо надеялся максимально ослабить Германию, чтобы исключить в будущем возможность немецкой агрессии против его страны. Одновременно он преследовал цель создать условия для усиления позиций Франции в континентальной Европе. Все это явно не отвечало интересам Великобритании, и Ллойд Джордж энергично выступал против того, чтобы низвести Германию до положения третьестепенной европейской страны. Подобный подход был обусловлен традиционным отстаиванием британской политической элитой внешнеполитического принципа «баланса сил», который предполагал существование нескольких достаточно сильных государств в континентальной Европе. При этом английские политики пытались играть на противоречиях между европейскими странами, добиваясь их взаимного ослабления. Представители Лондона отводили себе роль арбитра и, таким образом, надеялись контролировать всю европейскую политику. В планах Д. Ллойда Джорджа немецкое государство выступало как «противовес» не только по отношению к Франции, но и к появившейся на международной арене Советской России. Кроме того, английский премьер-министр, стараясь несколько смягчить условия мира для Германии, полагал, что таким образом удастся не допустить в ней революции.

25 марта 1918 г. Ллойд Джордж направил президенту США Вильсону и французскому премьеру Клемансо послание, которое вошло в историю как *меморандум из Фонтенбло* (по названию небольшого городка во Франции, где был составлен этот документ). В этом послании наиболее отчетливо отразилась позиция Великобритании по важнейшим проблемам, обсуждавшимся на конференции. Касаясь вопроса о положении немецкого государства, Ллойд Джордж, в частности, отмечал: «Величайшая опасность в данный момент... заключается в том, что Германия может связать свою судьбу с большевиками... Если мы будем благоразумны, мы предложим Германии такой мир, который, будучи справедливым, покажется всем мыслящим людям предпочтительней, чем другая альтернатива — большевизм». В этом же документе Ллойд Джордж высказался против притязаний Франции на немецкую территорию, примыкавшую к левому берегу Рейна и против предложения Клемансо заставить Германию выплачивать непомерно большие репарации. В целом позиция Великобритании в отношении немецкого государства нашла поддержку у президента США.

По решениям Парижской конференции Франции были возвращены Эльзас и Лотарингия. Попытки Клемансо добиться присоединения к Франции Рейнской области встретили энергичное противодействие представителей Великобритании и США. Результатом острых дискуссий стало компромиссное решение, по которому ле-

вобережный район Рейна оккупировали войска стран Антанты сроком на 15 лет, правый берег Рейна на глубину в среднем в 50 км был объявлен демилитаризованной зоной, но эти территории оставались в составе немецкого государства.

Великобритания и США не поддержали намерение Франции присоединить богатую углем Саарскую область. Она передавалась на 15 лет под управление Лиги Наций, но Франция в этом районе получила в собственность угольные шахты. После истечения названного срока плебисцит должен был определить, к какому государству перейдет Саарская область.

В специальной статье Версальского договора вся ответственность за развязывание Первой мировой войны возлагалась на Германию, и она была обязана выплачивать пострадавшим от войны государствам репарации. Однако по вопросу о размерах этих выплат Великобритания, США и Франция в 1919 г. не смогли прийти к общему мнению. Только в мае 1921 г. по результатам работы Лондонской репарационной конференции была определена сумма платежей в размере 132 млрд золотых марок (около 6,6 млрд ф. ст.), из которых еще ранее было согласовано, что 22% должна была получить Британская империя, 52% — Франция, 10% — Италия, 8% — Бельгия, остальную часть — другие страны. Однако, как показало будущее, и этот объем выплат оказался в 1920–1930-е годы для Германии нереальным¹.

Деятельность делегации Соединенного Королевства во время Парижской конференции подвергалась критике в британском обществе. 8 апреля 1919 г. 233 консервативных члена Палаты общин написали Ллойд Джорджу телеграмму, в которой выражалась озабоченность в связи с тем, что премьер, по их мнению, занимал не очень жесткую позицию в отношении поверженной Германии. Лейбористы после опубликования в начале мая 1919 г. проекта договора с Германией выступили против планов оккупации союзными войсками левобережного района Рейна, против передачи Франции шахт Саара. Они высказали сожаление, что подготовленный документ не положил конец милитаризации европейского сообщества. Лига Наций, в представлении руководителей ЛПВ, должна была получить более демократический характер. Лейбористы выражали также беспокойство в связи с медленной работой конференции. Последнее критическое замечание было, в первую очередь, вызвано тем обстоятельством, что власти Великобритании до подписания мира с Германией не спешили проводить всеобщую демобилизацию, несмотря на стремление большинства солдат как можно скорее вернуться домой². Позиция Уайтхолла объяснялась тем, что в Лондоне (как и в других

¹ Немецкое государство полностью расплатилось по репарациям только к октябрю 2010 г.

² Закон о конскрипции был отменен в Великобритании только во второй половине 1919 г.

столицах стран-победителей) не были вполне уверены в том, что германское правительство подпишет готовившийся тяжелый для немецкого государства мирный договор. В подобных условиях существование многочисленной армии у Британии являлось одним из средств давления на немецкую сторону. Весной и летом 1919 г. в британском обществе все громче звучали призывы ускорить демобилизацию и уменьшить численный состав армии. Эти протесты, а также участвовавшие акты неповиновения в английской армии заставляли делегацию Соединенного Королевства в ходе Парижской конференции настаивать на скорейшем рассмотрении военных статей мирного договора и добиваться сокращения немецких вооруженных сил еще до подписания мира.

После долгих споров (в основном между Францией и Великобританией) ведущие участники Парижской конференции приняли решение: немецкая армия не должна превышать 100 тыс. человек, всеобщая воинская повинность отменялась. Германии запрещалось иметь подводный и военно-воздушный флоты, а также использовать танки и тяжелую артиллерию; число надводных военных кораблей ограничивалось. Некоторые дискуссии вокруг раздела между странами-победительницами военных судов Германии сами собой разрешились после того, как в июне 1919 г. немецкие команды dreadnought флота Германии, находившегося в британской гавани Скапа-Флоу, затопили большинство своих кораблей.

28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Большого Версальского дворца в пятую годовщину убийства наследника австро-венгерского престола был подписан мирный договор с Германией, занявший центральное место в решениях конференции¹. С ним были тесно связаны мирные договоры стран Антанты с Австрией (Сен-Жерменский мирный договор, 1919 г.), с Болгарией (Нёйиский мирный договор, 1919 г.), с Венгрией (Трианонский мирный договор, 1920 г.), с Турцией (Севрский мирный договор, 1920 г.). Раздел об учреждении Лиги Наций вошел в каждый из названных договоров.

Подписание Ллойд Джорджем Версальского договора было с энтузиазмом встречено в Британии. Действия правительства поддерживали все ведущие политические партии страны, и Палата общин почти единогласно утвердила договор. Это и не удивительно, так как многие из поставленных руководством страны целей были достигнуты. Великобритания добилась юридического оформления захвата новых колониальных владений; смогла занять прочные позиции в руководящих органах Лиги Наций, стала одним из наиболее влиятельных членов этой организации, что позволило британцам в 1920–1930-е годы

¹ Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 г. после того, как он был ратифицирован Германией и четырьмя главными союзными державами по Первой мировой войне — Великобританией, Францией, Италией и Японией.

успешно отстаивать свои интересы при решении многих международных проблем. Кроме того, Ллойд Джорджу в ходе Парижской конференции удалось не допустить доминирования Франции в Европе, а также воспрепятствовать чрезмерному ослаблению Германии.

Великобритания и Советская Россия. Свержение 7 ноября (25 октября по старому стилю) 1917 г. Временного правительства в России и установление там власти большевиков вызвало резко негативную реакцию правящих кругов Соединенного Королевства. В ходе секретного заседания военного кабинета 3 декабря 1917 г. его члены пришли к выводу, что необходимо оказывать поддержку любым антибольшевистским силам в России. Политическое руководство Великобритании 7 декабря постановило: «Большевиков следует рассматривать как открыто признанных врагов». После того, как советское руководство 15 декабря подписало перемирие со странами Четверного союза и 22 декабря в Брест-Литовске начало переговоры с австро-германским блоком, представители Великобритании и Франции 23 декабря 1917 г. согласовали в Париже тайную конвенцию «О районах будущих операций британских и французских войск на территории России». Англо-французские планы интервенции предполагали фактическое расчленение России. В соответствии с достигнутым соглашением Великобритания претендовала на Кавказ, Кубань и район Дона. Позднее, уже в ходе интервенции британская «сфера влияния» охватила также Среднюю Азию и Север России от Мурманска до Урала.

16 января 1918 г. глава британского Министерства иностранных дел (часто также Форин Офис) А. Бальфур с парламентской трибуны заявил, что Великобритания не признает власть большевиков. Тем не менее, неофициальные дипломатические контакты Соединенное Королевство с Советской Россией сохранило, направив для этой цели в январе 1918 г. в Петроград Брюса Локкарта, который стал главой специальной британской миссии при Советском правительстве¹.

Позиция официального Лондона в отношении Советской России в первое время после прихода к власти большевиков была обусловлена неприятием Британией политических, экономических и социальных изменений, происходивших в крупнейшей восточноевропейской стране, а также опасениями, что в случае укрепления советской власти революционные идеи могут распространиться далеко за пределы России. Кроме этого, прекращение военных действий на Восточном фронте и стремление большевиков заключить сепаратный мир с Германией заметно ухудшало военное положение войск стран Антанты. Нежелание большевиков платить по долгам царского

¹ В августе 1918 г. Дж. Локкорт был обвинен в шпионаже и организации антисоветского заговора, арестован и в октябре этого же года выслан из России.

и временного правительств грозило привести к немалым потерям для британского капитала. В годы Первой мировой войны английские финансовые круги предоставили России заем на огромную по тем временам сумму в 5,37 млрд руб. Общие капиталовложения Британии накануне Октября 1917 г. исчислялись 507,5 млн руб., что составило 22,6% всех зарубежных капиталов в России.

Объективно планы интервенции, разработанные Великобританией, были не только направлены непосредственно против большевиков, но и имели далеко идущие геополитические цели. Фактически Лондон намеревался использовать сложное внутреннее положение России, отсутствие там твердой центральной власти для того, чтобы еще более ослабить страну, а при благоприятном для британской политической элиты развитии событий принять участие в расчленении давнего геополитического противника на востоке Европы. Соединенное Королевство явно было заинтересовано в том, чтобы не иметь на востоке Европы сильное государство, с интересами которого пришлось бы считаться.

В 1918 — первой половине 1919 г. британское руководство выступило в роли одного из наиболее энергичных организаторов интервенции против Советской России, в которой принимало участие 14 государств. Особенно непримиримую антисоветскую позицию занимали влиятельные представители английского правительства — У. Черчилль, А. Милнер, лорд Керзон (в 1919—1924 гг. министр иностранных дел). Именно они во многом и определяли в это время политику Великобритании в отношении России.

В начале марта 1918 г. с английского крейсера *«Глория»* в Мурманске был высажен десант, вскоре к нему присоединились военные подразделения Франции и США. В первых числах августа британцы захватили Архангельск, в результате местные органы советской власти были свергнуты, создано антибольшевистское правительство Севера России. Осенью 1918 г. в Архангельск прибыли первые 500 канадских военнослужащих. За все время иностранной интервенции в северных российских областях в разное время находилось около 50 тыс. иностранных солдат и офицеров, в большинстве своем британцев.

Весной и летом 1918 г. Япония, США, Великобритания и Франция предприняли военную интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири. В октябре этого года на Дальний Восток были направлены канадские части, численность которых к марту 1919 г. достигла 4,5 тыс. человек. В середине лета 1918 г. английские подразделения под командованием генерала Денстервиля заняли Баку, поддержав местные контрреволюционные силы. Интервенты прибыли туда из Ирана, который в конце Первой мировой войны был почти полностью оккупирован войсками Соединенного Королевства. В конце 1918 — начале 1919 г. британцы, опираясь на 20-тысячный военный

отряд, захватили Закавказье; в декабре 1918 г. они заняли Батуми. В Туркестане в июне 1918 г. местные антибольшевистские силы (при поддержке Лондона) смогли ликвидировать советскую власть и сформировать в Ашхабаде свое правительство. В это время из Ирана в Туркестан были направлены военные подразделения генерала Малесона.

После заключения Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. и завершения Первой мировой войны Великобритания попыталась придать новый импульс интервенции на территорию бывшей Российской Империи. В середине ноября 1918 г. военные корабли Великобритании и Франции вошли в Черное море, и вскоре в Одессе, Николаеве, Севастополе и Новороссийске были высажены десанты этих стран. На Балтике также хозяйничал английский флот.

Власти Соединенного Королевства не только направляли свою помощь в различные районы России, но и оказывали интенсивную поддержку ведущим антибольшевистским силам в стране. Кабинет Ллойд Джорджа передал армиям А.В. Колчака и А.И. Деникина вооружения и провиант на многие миллионы фунтов стерлингов. Поддержка Белого движения со стороны Британии особенно возросла после того, как военным министром в январе 1919 г. стал У. Черчилль. Колчак получил десятки тысяч английских винтовок, несколько тысяч пулеметов и артиллерийских орудий, различные боеприпасы и военное снаряжение. В его армии находилось несколько тысяч британцев и канадцев, а также японцы, американцы и французы. Ответственным за поступавшее из Британии вооружение и руководителем подготовки офицерских кадров был английский генерал А. Нокс. Несмотря на то что британцы оказали существенную помощь Колчаку, наступление его армии весной — летом 1919 г. на Центральную Россию закончилось неудачей.

Особое внимание британские власти уделяли тем районам, на которые претендовали. На юге России в армии Деникина в качестве советников и инструкторов находилось почти две тысячи британских офицеров и добровольцев, среди которых были летчики и танкисты. Английское правительство передало деникинским войскам около двухсот тысяч винтовок, сотни орудий, десятки танков и самолетов, 160 миллионов винтовочных патронов, более полутора миллионов снарядов, также большое число военного обмундирования, несколько радиостанций, лекарства. В первой половине 1919 г. вооружение из Британии поступало в таком изобилии, что, по свидетельству некоторых участников Белого движения, его порой даже не успевали разгружать. Несмотря на разностороннюю поддержку со стороны Британии, антибольшевистские вооруженные силы на юге страны в декабре 1919 г. — январе 1920 г. были разгромлены Красной армией. Остатки Добровольческой армии Деникина эвакуировались в Крым,

где генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель стал формировать новую Белую армию.

Со второй половины 1919 г. отношение английских властей к антибольшевистским силам в России стало меняться. В британском правительстве возобладала более гибкая и реалистическая политика Ллойд Джорджа и Бальфура. После поражения Колчака и Деникина и двух неудачных походов Н.Н. Юденича (1919) на Петроград Ллойд Джордж посчитал более нецелесообразным снабжать Белое движение провиантом и различным вооружением, и к концу 1919 г. поддержка антибольшевистских сил из Лондона заметно уменьшилась, а в первой половине 1920 г. фактически прекратилась.

С начала 1919 г. в Великобритании ширилось *движение рабочих* против участия английских войск в интервенции в Советскую Россию. В конце марта 1919 г. в ходе работы конференции Федерации горняков (одного из крупнейших профсоюзов в стране) была принята резолюция, в которой шахтеры потребовали от кабинета министров Ллойд Джорджа «немедленно отозвать все английские войска из России». Аналогичные заявления вскоре сделали и другие тред-юнионы: Национальный союз текстильщиков, Союз паровозных кочегаров и машинистов, Национальный союз механиков. «*Дэйли геральд*» — газета, близкая ЛПВ, — писала 27 мая 1919 г., что в ее редакцию поступают многочисленные резолюции рабочих организаций, выступавших против интервенции в Россию, а также за отмену воинской повинности.

В начале апреля 1919 г. участники объединенной конференции БКТ и Лейбористской партии обратились к правительству с требованием «немедленно вывести все британские войска из России». Июньская конференция ЛПВ обязала лейбористское руководство использовать всю экономическую и политическую силу организованного рабочего движения с целью прекратить интервенцию в Россию. Создатели основанного 7 ноября 1919 г. Национального комитета «Руки прочь от России» высказались не только за вывод английских войск с российской территории, но и против оказания помощи силам контрреволюции, за установление дипломатических и торговых отношений с Советской Россией.

Одновременно с этими событиями *в армии и на флоте* все больше солдат и матросов стали выступать за прекращение военных операций против Советской России. В середине лета 1919 г. матросы трех английских кораблей, находившихся в акватории Балтийского моря, отказались воевать против новой России. По признанию Ллойд Джорджа, в британских сухопутных частях, дислоцированных на российской территории, порой складывалась схожая ситуация: звучали требования вернуть солдат обратно в Великобританию. В английской армии участились случаи неповиновения солдат приказам

командования, как это, например, произошло в Лондоне 8 февраля 1919 г. У. Черчилль отмечал, что военнослужащие требовали не только скорейшей демобилизации, но и выступали против посылки войск в Россию.

Приведенные факты, а также успехи Красной армии заставили Лондон принять в июле 1919 г. решение вывести свои подразделения с территории бывшей Российской Империи. Еще в апреле 1919 г. английские (а также французские) части оставили Крым и Одессу, в конце лета — Баку. В начале июня 1919 г. из Архангельска и с Дальнего Востока были эвакуированы канадские войска. Из Ашхабада британцы были изгнаны в начале июля 1919 г., из Батуми — в июле 1920 г. В сентябре — начале октября 1919 г. британские части оставили Архангельск и Мурманск, а вскоре покинули Закавказье и Туркестан. В начале 1920 г. британские, а также французские и американские войска были полностью эвакуированы с Дальнего Востока.

Подобные действия не означали отказа ведущих западных стран от политического курса конфронтации в отношении Советской России. 10 октября 1919 г. Верховный Совет Антанты объявил о начале *экономической блокады большевистской России*. Однако эта политика не привела к ожидаемым результатам, и уже в 16 января 1920 г. данное решение по инициативе Ллойд Джорджа было отменено.

В 1920 г. в ходе *советско-польской войны* Великобритания и Франция оказали разностороннюю поддержку Польше, которая в конце апреля 1920 г. без объявления войны вторглась на территорию Украины. Великобритания предоставила Польше оружие и направила в польскую армию более 2 тыс. военных инструкторов. Войска Й. Пилсудского 6 мая захватили Киев и вышли на левый берег Днепра, однако уже в начале лета 1920 г. под напором Красной армии им пришлось оставить столицу Украины, а к середине августа советские войска приблизились к Варшаве.

Реальная опасность разгрома Польши и беспокойство, что Советы собираются «экспортировать» революцию за пределы своей страны, вызвали в Лондоне тревогу и стремление не допустить развития военного успеха Советской России. Министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон в ноте от 11 июля 1920 г., направленной в Москву, потребовал прекратить наступление Красной армии, предложил заключить перемирие и установить границу между государствами по линии, которая была предложена Верховным Советом Антанты 8 декабря 1919 г. (так называемая линия Керзона¹). В послании Керзона советскому руководству от 4 августа 1920 г. министр иностранных дел Великобритании в ультимативной форме угрожал

¹ Данная линия проходила через Гродно–Яловку–Немиров–Брест–Битовск–Дорогуск–Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и западнее Равы-Русской до Карпат.

вмешаться в войну на стороне Польши в случае продолжения наступления советской стороной. В это время британский флот демонстративно передислоцировался в Балтийское море. В английской прессе развернулась активная антисоветская кампания, высказывались предложения возобновить блокаду России.

Однако в 1920 г. далеко не все в Соединенном Королевстве разделяли воинственные устремления правительства. Среди британцев росла озабоченность тем, что страна может быть вновь втянута в войну с Советской Россией, ширилось движение против проводимой кабинетом Ллойд Джорджа внешней политики в Восточной Европе. Так, 10 мая 1920 г. лондонские докеры отказались грузить оружие на корабль «*Джолли Джордж*», направлявшийся в Польшу. Через неделю профсоюз докеров запретил погрузку любого военного снаряжения для армии Пилсудского. После опубликования ультиматума Керзона местные организации ЛПВ по призыву одного из руководителей Лейбористской партии А. Гендерсона провели по всей стране сотни митингов протеста против планов правительства начать войну с Россией. На совместной конференции парламентского комитета БКТ, исполкома ЛПВ и парламентской фракции Лейбористской партии 9 августа была принята резолюция, в которой, в частности, говорилось следующее: «...Вся сила, которой располагают в промышленности организованные рабочие, будет использована для того, чтобы нанести этой войне поражение». Для проведения в жизнь решений ЛПВ и БКТ во многих крупнейших городах страны были созданы комитеты действия. Как писал известный лейбористский историк Дж. Коул, если бы возникла необходимость проведения всеобщей забастовки, тред-юнионисты, поддержанные многими другими представителями британского общества, с успехом бы ее организовали.

Ситуация, складывавшаяся в Великобритании в связи с советско-польской войной, могла привести к заметному ослаблению позиций правительства Ллойд Джорджа. В этих условиях британские власти под давлением общественности, а также в результате изменения положения в зоне военных действий не решились открыто вмешаться в советско-польский военный конфликт. В начале октября 1920 г. советские и польские власти заключили перемирие, а 18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор между Польшей и Советской Россией. Оказанная Лондоном материальная помощь и энергичная дипломатическая поддержка Варшаве сыграли не последнюю роль в том, что поляки на последнем этапе войны смогли нанести поражение войскам большевиков, и Й. Пилсудскому удалось заключить мир на выгодных для своей страны условиях.

В 1919–1920 гг. для многих британских политиков все более очевидным становился тот факт, что планы свергнуть власть большеви-

ков в России, используя военную силу, не приведут к успеху. В этой обстановке и в условиях, когда Соединенное Королевство охватил экономический кризис, британская политическая элита, заинтересованная в восстановлении торговых контактов с Россией, пошла на подписание 16 марта 1921 г. *англо-советского соглашения*, возобновлявшего торговые связи между государствами. Стороны договорились об обмене официальными представителями, которые имели широкие полномочия и фактически выполняли не только коммерческие, но и дипломатические функции. Для Советской России это было начало преодоления экономической и дипломатической изоляции. В свою очередь Великобритания рассчитывала на то, что установление торговых контактов с Советской Россией позволит не только заключить выгодные сделки, но и даст возможность оказывать на нее давление при решении интересующих Лондон вопросов.

Расширение колониальной империи. Изменение положения Ирландии. После Первой мировой войны Великобритания, как отмечалось выше, смогла значительно увеличить свои заморские владения. Их площадь возросла на 2,6 млн км², в результате чего Британская Империя достигла максимального размера за все время своего существования. В 1919 г. Великобритания контролировала разработку большей части добываемых в мире алмазов, золота, никеля и каучука. Кроме этого, к 1920 г. на подвластных Соединенному Королевству территориях находилось около $\frac{2}{3}$ разведанных мировых запасов нефти, в то время как в 1914 г. этот показатель составлял только 9%. Таким образом, после 1918 г. Великобритания располагалась огромными природными богатствами и продолжала оставаться крупнейшей колониальной державой.

Однако эти изменения сопровождались *нарастанием кризисных тенденций в колониальной империи*. Лондону не удалось удержать в орбите своего влияния Афганистан и Иран. В мае 1919 г. британцы силой оружия попытались полностью подчинить Афганистан, но, встретив упорное сопротивление местного населения, уже летом 1919 г. были вынуждены прекратить военные действия и признать независимость этой страны. В 1918 г. английские войска захватили почти всю территорию Ирана и в 1919 г. по договору с проанглийским правительством этого государства поставили под свой контроль важнейшие сферы общественно-экономической жизни страны. Но уже в 1921 г., не получив поддержки политической элиты страны, британским властям пришлось вывести воинские части из Ирана, что означало потерю тех позиций, которые они завоевали в этом государстве в последний год Первой мировой войны.

Усилилась борьба против английского господства в Индии, Египте и ряде других колониальных и зависимых от Великобритании территорий. В Египте в 1919 и 1921 гг. произошли массовые восстания,

их участники выступали с требованием полной независимости страны. В сложившейся непростой ситуации британский кабинет министров в конце февраля 1922 г. был вынужден объявить об отмене протектората и о признании независимости Египта. Однако эта «независимость» была весьма ограниченной. В соответствии с британской декларацией 1922 г. из ведения египетских властей изымались вопросы, касавшиеся имперских путей сообщения, обороны страны, защиты прав иностранцев и национальных меньшинств, управления Суданом.

На конференции в Сан-Ремо 3 мая 1920 г. Великобритания (с одобрения союзников по Первой мировой войне) получила мандат Лиги Наций на управление Ираком, который еще в 1918 г. был оккупирован британскими воинскими частями. Ответом иракцев на это решение стало массовое восстание против власти Лондона, продлившееся до конца 1920 г. Британским войскам с большим трудом (применяя авиацию и танки) удалось к середине ноября 1920 г. подавить выступления жителей Ирака. Учитывая массовые протесты иракцев, Лондон принял решение отказаться от непосредственной оккупации этой страны и использовать там в своих интересах марионеточный режим во главе с послушным Великобритании королем Фейсалом аль-Хашеми. По англо-иракскому договору (1922 г.) Великобритания сохраняла в стране свои войска и получила возможность оказывать решающее влияние на внешнюю и финансовую политику Ирака. Таким образом, в формально независимых государствах — Египте и Ираке — многоопытные британские политики, предоставив ряд существенных уступок местным элитам, смогли сохранить свое влияние.

Наиболее чувствительным ударом для Лондона стало его фактическое поражение в Ирландии. В декабре 1918 г. в ходе всеобщих выборов в британский Парламент 73 из 105 мест, предназначенных для представителей Ирландии, завоевали сторонники Шин Фейн — партии, которая ставила своей целью получение независимости своей страны и создание Ирландской Республики. Депутаты от Шин Фейн отказались принимать участие в работе палаты общин и 21 января 1919 г., собравшись в Дублине, объявили о начале деятельности ирландского парламента — дойла, от имени которого они приняли Декларацию независимости и провозгласили основание Ирландской Республики. Было сформировано ирландское правительство, которое возглавил единственный уцелевший лидер восстания 1916 г. Имон де Валера (*Éamon de Valera*). По всей Ирландии начали создаваться новые органы власти. Ллойд Джордж, не желая смириться с таким развитием событий, попытался силой восстановить там власть Лондона. В сентябре 1919 г. британское правительство объявило дойл вне закона, и в Ирландию была направлена 60-тысячная

армия. Так началась Англо-ирландская война (1919–1921), которую нередко называют войной за независимость Ирландии.

С 1919 г. Ирландию захлестнула волна террора и насилия. Печальную известность получили британские подразделения специальных констеблей, прозванных по цвету их формы «черно-пегими». Они вербовались в основном из бывших военных и полицейских. Эти соединения прославились в Ирландии особой жестокостью. Британским войскам противостояла состоявшая из добровольцев *Ирландская республиканская армия (ИРА)*, численность которой к весне 1921 г. достигла 100 тыс. человек. В борьбе против британских полицейских и военных частей отряды ИРА с успехом применяли тактику партизанской войны. Столкнувшись с ожесточенным сопротивлением ирландцев, Ллойд Джордж в июле 1921 г. был вынужден пойти на перемирие. После длительных переговоров 6 декабря 1921 г. был заключен компромиссный договор, по которому северо-восток Ирландии — часть Ольстера (шесть наиболее промышленно-развитых графств) признавалась частью Соединенного Королевства. Остальная территория острова (26 графств, или $\frac{3}{4}$ всей Ирландии) получила статус доминиона и стала именоваться «Ирландское Свободное Государство» (*Irish Free State*). Лондон и после декабря 1921 г. сохранил контроль над внешней политикой Ирландии, и на ее территории оставалось несколько британских военных баз.

Вашингтонская конференция (12.11.1921–06.02.1922). В ходе работы Парижского международного форума не все проблемы, возникшие в послевоенном мире, были решены, в первую очередь это касалось Дальнего Востока и Тихоокеанского региона, где на ведущую роль претендовали США. После мировой войны Соединенные Штаты смогли заметно укрепить свои позиции: их доля в мировом промышленном производстве превысила 50%, Нью-Йорк заметно потеснил Лондон как международный финансовый центр. Кроме этого, США упрочили свое положение на многих международных рынках в значительной степени в результате ослабления там влияния Великобритании. В 1921 г. представители США выступили с инициативой проведения нового международного форума, во время которого должны были обсуждаться вопросы ограничения военно-морских вооружений и ряд проблем, затрагивавших интересы великих держав на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

12 ноября 1921 г. в Вашингтоне открылась конференция, в которой приняло участие 12 государств: среди них США, Франция, Япония, Италия, Великобритания и ряд других стран. В состав имперской делегации, возглавляемой членом кабинета министров Артуром Бальфуrom, были включены представители доминионов — Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканский Союз, а также Индии. А. Бальфур вместе с руководителями делегаций США (Ч. Юз)

и Японии (Т. Като) играл одну из главных ролей в разработке основных решений вашингтонского международного форума.

Особая заинтересованность Лондона в обсуждаемых на конференции проблемах была обусловлена тем, что Великобритания являлась ведущей военно-морской державой в мире, ей принадлежал ряд владений в районе Тихого океана: Британская Малайя, Сингапур, Гонконг и др. Там же располагались ее доминионы Австралия и Новая Зеландия. Кроме того, Великобритания имела значительные экономические интересы в Китае.

Первым на конференции был рассмотрен вопрос, напрямую касавшийся *англо-японского союза*, который, как уже отмечалось ранее, был заключен в 1902 г. После Первой мировой войны, которая привела к ослаблению России и Германии, этот договор объективно оказался направленным против США и политики расширения американского влияния в Тихоокеанском регионе. Поэтому неудивительно, что, несмотря на попытки Лондона сохранить союз с Токио, Вашингтон приложил много усилий, чтобы добиться его аннулирования.

Великобритании было сложно противостоять нажиму США не только в связи с тем, что Соединенные Штаты после мировой войны заметно упрочили свои позиции в мире. Свою лепту в ликвидацию англо-японского союза внесли и британские доминионы Канада и Южно-Африканский Союз. После мировой войны доминионы стремились играть на международной арене все более независимую от метрополии роль. Политические лидеры Канады и ЮАС накануне Вашингтонского форума в ходе проведения имперской конференции, проходившей в Лондоне в июне—июле 1921 г., выступили (вразрез позиции Великобритании) против продления действия англо-японского договора из опасения быть в перспективе втянутыми в конфликт между США и Японией на стороне последней. У руководителей Австралии и Новой Зеландии также вызывала беспокойство политика Японии в Тихоокеанском регионе. Но лидеры этих доминионов полагали, что сдерживать экспансионистские устремления Токио можно, сохранив союз с Японией.

По инициативе американцев 13 декабря 1921 г. был подписан договор между четырьмя странами — США, Великобританией, Францией и Японией, по которому эти государства обязывались уважать права каждой из сторон на островные владения и территории в Тихом океане. При этом специально было указано, что англо-японский союзный договор теряет силу. Данное решение заметно ослабляло позиции на Дальнем Востоке как Великобритании, так и Японии. Японский представитель, говоря с Бальфуrom о заключении договора четырех, отмечал: «По крайней мере вы организовали блестящие похороны нашему союзу».

Можно согласиться с мнением российского исследователя Д. Лихарева и ряда западных историков, которые полагают, что согласие Британии расторгнуть англо-японский союз можно правильно оценить и понять только, учитывая англо-американское соперничество в сфере военно-морских вооружений¹. Участники Вашингтонской конференции утвердили следующее соотношение тоннажа линейных кораблей Великобритании, США, Японии, Франции и Италии: 5 : 5 : : 3 : 1,75 : 1,75. При этом руководители делегаций США и Великобритании договорились о том, что общее водоизмещение каждого из их линейных флотов не должно превышать 525 тыс. т.

Равенство Соединенного Королевства и США по линейным кораблям во многом устраивало Лондон. В столице Великобритании понимали, что в ближайшей перспективе стране будет крайне сложно конкурировать с Соединенными Штатами в деле строительства современного флота. Английские эксперты еще накануне конференции пришли к выводу, что в случае равного числа линейных кораблей силы королевского флота все же будут превосходить американские. Это объяснялось существенным превосходством Соединенного Королевства по легким боевым кораблям, по морской авиации, наличием большого числа военно-морских баз по всему миру и уже упоминавшемуся мировому лидерству Британии по торговым судам. Кроме этого, в пользу паритета с США по линейным кораблям говорили и другие факторы. Наличие у Великобритании после Первой мировой войны огромного военного флота требовало непомерно больших государственных затрат. А принятие конференцией отмеченного выше решения позволило английскому правительству существенно уменьшить расходы на военно-морское вооружение и оставить в строю только самые современные линейные корабли. Как полагает ряд современных историков, расторжение англо-японского договора стало своеобразной платой за согласие США принять во многих отношениях выгодное для Британии решение о морских вооружениях.

В ходе работы конференции США настаивали также на равном с Великобританией числе крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Однако Бальфуру удалось отклонить эти предложения. Подобная позиция британского представителя объяснялась тем, что страна нуждалась в большом числе быстроходных крейсеров для охраны коммуникаций, связывавших метрополию с многочисленными заморскими владениями. В свою очередь Бальфур пытался убедить участников форума в необходимости упразднить подводные лодки, что сделало бы положение надводного британского флота еще более

¹ Лихарев Д. Стратегические альтернативы Великобритании на Дальнем Востоке накануне Вашингтонской конференции. В кн.: Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис. 1919–1939. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 279–282.

выгодным. Против этой идеи категорически выступила Франция, и предложение Британии не было одобрено.

По вопросу о *Китае* конференция провозглашала принцип уважения территориальной целостности этой страны и одобрила отстаиваемый президентом США принцип «открытых дверей», который подразумевал равные возможности всех заинтересованных держав в сфере торговли и промышленности в данном государстве. Эта резолюция явно шла вразрез с намерениями Великобритании и Японии разделить Китай на сферы влияния, однако под нажимом США им пришлось уступить.

Принятые Вашингтонской конференцией решения позволили сгладить англо-американские противоречия, заметно обострившиеся, особенно в западной части Тихого океана. Несмотря на то что Великобритания согласилась на паритет с США по линейным кораблям, она не потеряла статуса самой могущественной морской державы на планете.

Конференция оформила новое соотношение сил на Дальнем Востоке, в Тихоокеанском регионе и в целом завершила процесс формирования новой системы международных отношений, получившей название Версальско-Вашингтонской. Внешнеполитические позиции Великобритании после 1918 г. оставались достаточно сильными, страна продолжала играть одну из ведущих ролей на международной арене. Однако по мере замедления темпов экономического развития Соединенного Королевства, а также в условиях нарастания кризисных явлений в колониальной сфере Лондон был вынужден после завершения Первой мировой войны все больше считаться с интересами других великих держав и приспособлять свою внешнюю политику к изменявшемуся не в его пользу соотношению сил.

3.2. Изменения в политической и социально-экономической сферах

Избирательная реформа 1918 г. Первая мировая война оказала большое влияние на всю послевоенную жизнь Соединенного Королевства. Участие миллионов британцев в военных действиях в различных частях света, жизнь рабочих и их семей, полная трудностей в тылу, а также революционные события в ряде стран континентальной Европы — все это способствовало росту самосознания масс, более активному приобщению широких слоев населения Великобритании к общественно-политической деятельности и к борьбе за свои экономические права.

Конец войны и первые годы после ее завершения были отмечены активизацией рабочего движения. В 1917–1918 гг., когда еще шли сражения в континентальной Европе и в других районах мира, по Британии прокатилась волна забастовок: сотни тысяч британцев участвова-

ли в стачках. В это же время среди простых британцев заметно усилились коллективистские настроения, вера в способность тред-юнионов успешно отстаивать интересы рабочих. С 1914 по 1918 г. численность профсоюзов увеличилась в полтора раза — с 4,1 млн до 6,5 млн человек. Лейбористская партия, опиравшаяся в основном на тред-юнионы, значительно укрепила свои позиции: в 1918 г. число ее сторонников возросло почти в два раза по сравнению с 1914 г., достигнув 3 млн человек. В 1917 г. была создана Кооперативная партия, которая впоследствии активно сотрудничала с Лейбористской. Кроме того, в конце второго десятилетия XX в. в Великобритании большое распространение получила *внепарламентская политическая деятельность масс*, в стране возникло немало общественно-политических объединений различной политической ориентации. Среди них можно назвать Британский имперский союз (1917), Национальную партию (1917), Союз средних классов (1919), Союз национальной безопасности (1919), Лигу свободы (1920) и ряд других.

Рост социальной и политической активности широких слоев населения Великобритании не был следствием исключительно влияния войны. Он стал прямым продолжением тех тенденций в развитии британского общества, которые стали проявляться еще до 1914 г. В начале XX в., как отмечалось ранее, наблюдался рост рабочего движения, усилилось влияние Лейбористской партии, наметились изменения в общественном положении женщин. Глобальный военный конфликт явился катализатором этих процессов. Первая мировая война наглядно продемонстрировала несоответствие между положением широких слоев населения и той ролью, которую массы сыграли в победе и в целом занимали в жизни Великобритании в начале XX в.

Все это вызвало беспокойство британского политического руководства. Тревогу порождал и тот факт, что в это время в ряде стран континентальной Европы ширилось революционное движение, которое могло перекинуться и в Великобританию. Эти опасения были вполне обоснованны, учитывая резкое социальное расслоение населения. В начале 1920-х годов в двух наиболее населенных частях Соединенного Королевства — Англии и Уэльсе — 1% населения владел 61% всех богатств, а 5% жителей — 82%. Представители политического истеблишмента Великобритании не могли не понимать и того, что в страну после окончания войны должны были вернуться сотни тысяч демобилизованных британских солдат, умевших обращаться с оружием и ожидавших с завершением войны значительного улучшения своей жизни. Вследствие всех этих обстоятельств проблема взаимоотношения с массами стала для британского политического руководства в конце второго десятилетия XX в. одной из самых важных и потребовала от правительства страны принятия ряда неотложных решений в политической и социальной сферах.

Еще во время мировой войны руководители Великобритании пришли к осознанию того, что в складывавшейся в обществе обстановке уже нельзя, как прежде, не допускать большинства населения страны к участию в формировании высшего органа законодательной власти. В 1917 г. в ходе обсуждения в Палате общин нового закона о будущей парламентской реформе один из членов законодательного органа страны говорил: «...можем ли мы после того, как призвали женщин приложить столько усилий для ведения этой войны и, получив такой блестящий отклик на этот призыв, отказать женщинам в праве голоса...» Ллойд Джордж, касаясь будущих изменений в порядке проведения выборов, писал: «Я полагаю, что они (солдаты. — А.П.) имеют право голоса при выборах правительства, которое посылает их на страдания и смерть».

В середине 1918 г. Парламент принял *Закон о народном представительстве*, который значительно демократизировал британскую избирательную систему. Теперь право голоса получили все мужчины старше 21 года, при этом сохранялся 6-месячный ценз оседлости, или необходимо было владеть помещением для ведения бизнеса. Возможность прийти на избирательные участки получили и солдаты. Кроме того, впервые в британской истории женщинам (достигшим 30-летнего возраста) было предоставлено право участвовать в выборах в Парламент. Но для женщин имелись не только возрастные ограничения: британки должны были обладать недвижимостью с доходом не менее 5 ф. ст. в год или состоять в браке с мужчиной, который имел указанный доход. В результате избирательной реформы 1918 г. британский электорат увеличился почти в три раза — с 7,9 до 21,39 млн человек, среди которых 8,4 млн были женщины.

В конце войны и в первые послевоенные годы *изменения в положении женщин* в британском обществе произошли не только благодаря Закону о народном представительстве. В 1919 г. вступил в силу закон, по которому семейное положение или пол человека не могли быть причиной отказа в назначении на ту или иную государственную должность. Однако в реальности многие препятствия на пути профессиональной и общественной деятельности женщин продолжали сохраняться. Тем не менее, в 1919 г. в состав Парламента впервые была избрана женщина (виконтесса Нэнси Астор), а в 1921 г. первая женщина получила должность адвоката. Все это свидетельствовало о том, что после Первой мировой войны в общественном сознании произошли существенные изменения относительно прав женщин.

Социальная и политическая активизация широких слоев населения, появление массового электората привели к тому, что после 1918 г. ведущие политические партии все чаще стремились выглядеть выразителями интересов не одного класса, а всего народа. «Особенно в этом преуспели консерваторы, — утверждает английский исто-

рик К. Роббинс. — Они представляли себя стоящими над групповыми интересами, партией моральных ценностей, защитниками семьи, сторонниками стабильности и порядка»¹. Лейбористы также пытались предстать выразителями интересов не одного рабочего класса. В программе, принятой ими в последний год войны, утверждалось, что Лейбористская партия является партией не только работников физического, но и умственного труда.

Избирательная реформа 1918 г. стала законодательным оформлением заметно возросшей социальной активности масс, своеобразным признанием изменений, произошедших в британском обществе. Закон о народном представительстве 1918 г. явился важным шагом на пути, который через десять лет привел к равенству в политических правах женщин и мужчин и становлению в стране *массовой демократии*, когда все взрослое население страны получило возможность участвовать в политической жизни страны.

Выборы 1918 г. Первая мировая война существенно изменила соотношение сил на политической арене Великобритании. За годы глобального военного конфликта консерваторы смогли заметно упрочить свои позиции, и их представители с конца 1916 г. занимали ведущие министерские посты в коалиционном правительстве. Либеральная партия, расколотая на сторонников Ллойда Джорджа и Асквита, переживала период явного ослабления. Одна часть сторонников либералов перешла к лейбористам, другая — к консерваторам.

Вскоре после окончания войны премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж объявил о проведении 14 декабря 1918 г. всеобщих выборов. Поспешность, с которой премьер выдвинул подобный план, была вызвана надеждами лидеров коалиции завоевать на волне патриотических настроений и эйфории от победы большинство мест в Парламенте и остаться у власти. В условиях роста активности трудящихся ведущие представители политической элиты страны пришли к осознанию того, что для решения сложных внутри- и внешнеполитических проблем необходимо сохранить коалиционный характер будущего правительства (что было крайне редким явлением для мирного времени) и на выборах 1918 г. выступить единым фронтом. Решение консерваторов не разрывать союза с Д. Ллойд Джорджем и его сторонниками диктовалось и тем, что премьер, обладавший большим политическим опытом и имевший славу реформатора и «человека, который выиграл войну», как никто другой подходил на роль политического лидера в непростых условиях социальной нестабильности послевоенного времени. В свою очередь Ллойд Джордж, обеспокоенный расколом Либеральной партии и утратой ею прежне-

¹ Robbins K. The British Isles. 1901–1951. — Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 52.

го престижа, также был заинтересован в том, чтобы выступить на выборах совместно с консерваторами.

Перед политической элитой страны в первое послевоенное время стояла непростая задача — заручиться поддержкой и повести за собой миллионы солдат и рабочих, смертельно уставших от войны, и миллионы женщин, впервые получивших право участвовать в выборах. Избирательная кампания проходила на фоне роста социальной активности масс, увеличения числа забастовок, революционных событий в континентальной Европе, в условиях, когда большинство рабочих ожидали изменения своей жизни в лучшую сторону, в обстановке антигерманской националистической истерии первых недель после 11 ноября 1918 г.

Именно этим объясняется тот факт, что в ходе избирательной кампании руководители коалиции активно использовали разного рода посулы, адресованные широким слоям населения, в первую очередь рабочим и солдатам. Призыв «Сделаем страну достойной ее героев» стал главным лейтмотивом предвыборной агитации консерваторов и либералов Ллойд Джорджа. Этот лозунг должен был внушить избирателям веру в то, что премьер и стоявшие за ним политические силы готовы многое сделать для улучшения жизни простых британцев. Руководители коалиции обещали выделить всем желающим землю (в первую очередь военнослужащим), ликвидировать трущобы и быстро построить новые дома для бедняков. Последнее предложение в первую очередь имело целью получить поддержку со стороны женщин. Демобилизовавшимся солдатам власти намеревались выплачивать пособия за счет государства, пока они не найдут работу. Подобная беспрецедентная мера свидетельствовала о том, что Уайтхолл был готов идти на любые меры, чтобы сохранить в стране социальную стабильность.

Представители коалиции обещали также взыскать с Германии расходы, которые Великобритания потратила на ведение войны. Используя широко распространенные антигерманские настроения, Ллойд Джордж в конце предвыборной кампании неоднократно повторял: «За все заплатят немцы!» и ратовал за то, чтобы Вильгельм II был повешен.

Руководители коалиции выдвинули своих представителей в 550 из 707 избирательных округов. Лидеры консерваторов и либералов Эндрю Бонар Лоу и Дэвид Ллойд Джордж направили каждому кандидату от коалиции письмо поддержки за своими подписями. Политические противники коалиции не без сарказма называли данные послания «купонами» (по аналогии с продовольственными карточками — купонами, существовавшими во время войны). Пресса охотно подхватила этот термин, окрестив голосование 1918 г. «выборами по купонам». Другим популярным названием политического

волеизъявления британцев стало «выборы в хаки». Это было связано с тем, что в 1918 г. военнотружущим впервые предоставили право прийти на избирательные участки и отдать свои голоса за того или иного кандидата.

Раскол в рядах Либеральной партии, вызванный соперничеством между Ллойд Джорджем и Асквитом, привел к тому, что последний (за которым шло большинство либералов) отказался поддержать коалицию. Лейбористы также приняли решение не присоединяться к коалиции. Их руководители еще в июне 1918 г. объявили о прекращении «избирательного перемирия», а сразу после окончания войны вышли из состава правительства Ллойд Джорджа.

Лейбористская партия в 1914–1918 гг., как уже отмечалось выше, значительно укрепила свои позиции. Если в 1914 г. в ее составе насчитывалось 1,6 млн ее членов, то в 1918 г. — 3 млн, а в 1920 г. — уже 4,3 млн человек. Лейбористы, ясно осознавая усиление своей партии и видя рост активности широких рабочих масс, посчитали, что для них пришло время выступить на политической арене самостоятельно. С целью лучше подготовить свою организацию к будущей парламентской борьбе руководители ЛПВ на последнем этапе войны провели реорганизацию партии. В феврале 1918 г. ежегодная партийная конференция утвердила устав партии, который разрешал наравне с существовавшим коллективным членством (профсоюзов) также и индивидуальное. Это решение расширило социальную базу партии: в нее вошли представители мелкобуржуазных слоев и левой интеллигенции, что усилило в первую очередь правое крыло партии. Теперь ЛПВ могла опираться не только на тред-юнионов, социалистические организации, но и на постоянно действовавшие в избирательных округах местные партийные организации.

В уставе содержался специальный раздел, посвященный задачам партии. В его четвертом пункте говорилось, что целью партии является «обеспечение работников физического и умственного труда всем продуктом их труда и его наиболее справедливое распределение на основе общественной собственности на средства производства и наилучшей системы народного управления и контроля над всеми отраслями промышленности и предприятиями обслуживания». Тем самым лейбористы впервые высказались за осуществление мер социалистического характера. Добиваться поставленных целей они намеревались эволюционным парламентским путем, не прибегая к революции и насилию. Пункт об обобществлении средств производства просуществовал в уставе ЛПВ вплоть до середины 1990-х годов.

Нездолго до выборов 1918 г. лейбористы опубликовали первую программу партии, озаглавленную «Труд и новый социальный порядок», в подготовке которой активное участие приняли С. Вебб и А. Гендерсон. В ней предусматривалось проведение ряда социаль-

но-экономических и политических реформ: установление обязательного минимума заработной платы, сокращение продолжительности рабочего дня, введение всеобщего избирательного права, а также национализация важнейших отраслей хозяйства страны — предприятий электроэнергетики, железных дорог, угольных шахт, торгового судоходства, военного производства. Лейбористское руководство выдвинуло более 350 кандидатов в Парламент, которые проводили свою предвыборную кампанию, пропагандируя основные положения программы партии.

Всеобщие выборы состоялись 14 декабря 1918 г., около 60% избирателей впервые участвовали в голосовании, многие из них, не имея политического опыта и под влиянием энергичной предвыборной агитации представителей коалиции, отдали свои голоса кандидатам от Консервативной партии и либералам Ллойд Джорджа. Из 707 мест в Палате общин кандидаты от коалиции завоевали абсолютное большинство — 478. При этом 335 мандатов получили консерваторы, а 133 — либералы Ллойд Джорджа, 10 — коалиционные лейбористы. Сторонники Асквита добились успеха только в 28 избирательных округах. За Лейбористскую партию проголосовало 22% электората, и ей удалось провести в Палату общин 63 своих представителей. Хотя лейбористы не смогли выиграть выборы, они впервые стали крупнейшей оппозиционной партией в Палате общин и получили официальный статус «оппозиция Его Величества». Этот успех ознаменовал начало превращения лейбористов во вторую ведущую партию на политической сцене страны.

После завершения выборов консерваторы, несмотря на то, что им принадлежало $\frac{3}{4}$ парламентских мест в коалиции, предпочли предоставить пост премьер-министра либералу Ллойд Джорджу. Однако многие другие ключевые позиции в новом правительстве остались за консерваторами. Их лидер Э. Бонар Лоу стал лордом-хранителем печати, О. Чемберлен — министром финансов (канцлером Казначейства), лорд Керзон — министром иностранных дел.

Социально-экономическая ситуация в первые послевоенные годы. Участие Великобритании в Первой мировой войне потребовало от британского общества не только больших человеческих жертв, но и мобилизации всех экономических ресурсов, что привело к заметному ослаблению финансово-экономического положения Соединенного Королевства после 1918 г. За время мирового военного конфликта страна лишилась около четверти зарубежных инвестиций; выпуск промышленной продукции к 1918 г. уменьшился по сравнению с 1913 г. на 9%; существенно возрос импорт и одновременно сократился экспорт. Было уничтожено 40% британского торгового флота. Участие в войне потребовало огромных финансовых расходов,

вследствие чего британскому правительству пришлось прибегнуть к многочисленным внутренним и внешним займам. В результате долг Великобритании за период с 1914 по 1918 г. увеличился в 12 раз, достигнув 7,8 млрд ф. ст., и к концу войны страна из кредитора превратилась в должника США.

Новому кабинету министров предстояло решать многие непростые проблемы как за рубежом, так и в самой Великобритании. Для погашения долга правительство в послевоенный период должно было тратить ежегодно значительную часть бюджета страны, что потребовало увеличения налогов. Если в начале века, как отмечалось ранее, налог платили немногим более 1 млн человек, имевших доход более 160 ф. ст. в год, то к 1919–1920 гг. планка налогообложения была снижена до 130 ф. ст., и выплаты в государственную казну внесли уже 7,8 млн человек¹. Увеличение налогов вело к росту цен и снижению платежеспособности британцев, ограничению их деловой активности. В 1919 г. кабинет министров оказался перед необходимостью отмены золотого стандарта фунта стерлинга.

После 1918 г. Лондон стал уступать место мирового финансового центра Нью-Йорку. Одновременно наблюдалось ослабление внешне-торговых позиций Великобритании. Немало английских экспортных рынков в годы Первой мировой войны оказались захвачены конкурентами (особенно в странах Латинской Америки, а также в США и Японии). В результате этого захвата, а также вследствие активной протекционистской политики многих стран значительно сократился британский экспорт. В 1920 г. вывоз товаров из Великобритании составил немногим более 80% довоенного уровня.

Одной из первоочередных задач, стоявших перед кабинетом Ллойд Джорджа во внутренней политике, являлся перевод экономики на мирные рельсы. Для достижения этой цели руководство страны уже в 1919 г. упразднило многие государственные контрольные и регламентирующие органы, созданные в 1914–1918 гг. Прежним владельцам было возвращено большинство предприятий (прежде всего в ведущих отраслях хозяйства). После ликвидации летом 1922 г. министерств вооружений и продовольствия, а также передачи еще ранее в частные руки шахт, железных дорог и водного транспорта завершился демонтаж механизма государственного регулирования военного времени.

Профсоюзы и стачечная борьба. Радикальные политические объединения. В первые послевоенные годы большую тревогу у власть имущих вызывала заметно возросшая активность масс. В годы Первой мировой войны, как отмечалось ранее, существенно *возросла численность профсоюзов*. После окончания войны она продолжала

¹ По переписи 1921 г. в Соединенном Королевстве проживало 47,1 млн человек; занятое население составляло 19,3 млн человек.

увеличиваться: если в 1918 г. в тред-юнионах состояло 6,5 млн человек, то в 1920 г. уже — 8,3 млн человек. Это означало, что на рубеже 1910—1920-х годов в рядах профсоюзов находилось немногим меньше половины всех рабочих. Данный показатель оставался самым высоким за весь межвоенный период. В это же время возникло несколько новых крупных тред-юнионов, среди них Сталечугунный трудовой союз (1917), Объединенный союз машиностроителей (1920), Профсоюз транспортных и неквалифицированных рабочих (1921).

Одновременно с укреплением тред-юнионистского движения невиданного ранее размаха и накала в стране достигла *стачечная борьба*. В 1918 г. в Великобритании было организовано более тысячи забастовок, в которых приняло участие около миллиона британцев. Рабочие добивались повышения заработной платы, сокращения рабочего времени, снижения цен, установления рабочего контроля над производством. В 1919 г. произошло уже 1352 промышленных конфликта, охвативших 2,4 млн рабочих. Одной из самых крупных стала стачка 450 тыс. текстильщиков, требовавших сокращения рабочей недели. Осенью 1919 г. правительство попыталось снизить зарплату железнодорожникам, что привело к десятидневной всеобщей забастовке сотен тысяч железнодорожников. Весной 1919 г. почти миллион организованных в профсоюзы шахтеров предприняли попытку добиться увеличения заработной платы, введения 7-часового рабочего дня, кроме того, горняки призывали власти национализировать шахты. Шахтеры входили в созданный еще до войны Тройственный союз, поэтому к акциям протеста углекопов должны были присоединиться железнодорожники и транспортники. Все это привело к тому, что правящим кругам страны, не имевшим в это время возможности активно противостоять объединенным силам трех профсоюзов, пришлось частично удовлетворить требования горняков. В этом же году бастовали десятки тысяч йоркширских шахтеров, машиностроительных рабочих Тайнсайда, тысячи горняков Файфшира, докеров Мерсея, рабочих лондонского метро и др.

В 1920 г. в стране продолжался рост забастовочного движения, произошло более 1,5 тыс. стачек, число забастовщиков достигло почти 1,8 млн человек. В конце второго десятилетия XX в. Великобритания являлась государством, где был отмечен один из самых высоких уровней забастовочного движения в Европе. За период с 1916 г. по 1920 г. в среднем из тысячи работавших британцев 71 человек участвовал в производственных конфликтах.

В первые послевоенные годы, наряду с широкомасштабными выступлениями трудящихся за свои экономические права, как отмечалось ранее, происходили энергичные акции против интервенции британских войск в Советскую Россию. Руководители Великобри-

тании были крайне обеспокоены распространением революционных настроений в Европе. В марте 1919 г. британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж писал премьеру Франции Ж. Клемансо и президенту США В. Вильсону: «Вся Европа насыщена духом революции. Глубокое чувство не только недовольства, но и гнева и возмущения царит в рабочей среде против условий, существовавших до войны. От одного конца Европы до другого весь современный строй с его политическим, социальным и экономическим укладом больше не удовлетворяет массы».

Октябрьская революция в России в 1917 г. и создание в 1919 г. Коммунистического интернационала придали заметный импульс развитию и консолидации левых сил в Британии. В Лондоне 31 июля — 1 августа 1920 г. состоялся учредительный съезд, на котором была основана *Коммунистическая партия Великобритании (КПВ)*. В этом же году она вошла в состав Коминтерна, чье руководство в 1920—1930-е годы оказывало финансовую помощь британским коммунистам и фактически определяло основные направления их деятельности. Лидеры КПВ, следуя в фарватере политики Коминтерна, своей конечной целью ставили низвержение буржуазного строя в стране и создание Советской Британии. Коммунисты стремились привлечь на свою сторону пролетариат, вели активную пропаганду в профсоюзах, среди безработных и членов Лейбористской партии, а также пытались установить контакты с немногочисленными сторонниками коммунистической идеи в некоторых странах колониальной империи. В 1920-е годы КПВ провела в Парламент несколько своих представителей, стараясь использовать парламентскую трибуну для пропаганды своих взглядов. Несмотря на поддержку со стороны Коминтерна, руководителям КПВ не удалось создать массовую партию и увлечь за собой рабочих. Численность партии в 1920-е годы колебалась от 2,5 тыс. (в 1921 г.) до 12 тыс. (в 1926 г.), после чего число коммунистов к 1929 г. снова сократилось до 3,5 тыс. (в 1929 г.).

Одновременно с ростом активности левых радикалов в стране стали усиливаться и крайние правые силы. Уже в конце войны возникли такие объединения, как *Британский имперский союз* и *Национальная партия*, которые стремились объединить широкие массы трудящихся на основе националистических и антикоммунистических идей. После 1922 г. в Великобритании появилось несколько организаций, именовавших себя фашистскими. Большинство из них были малочисленными по составу, их лидеры отстаивали в основном антикоммунистические, контрреволюционные, штрейкбрехерские цели.

Право- и леворадикальные силы находились далеко на периферии политической жизни Британии, тем не менее, их противостоя-

ние стало характерной чертой общественной жизни Соединенного Королевства в 1920-е и особенно в 1930-е годы.

Внутренняя политика кабинета Ллойд Джорджа. В условиях невиданного размаха забастовочного движения в Британии, в обстановке, когда некоторые простые жители страны выступали с требованиями радикальных реформ в промышленности и в обществе, коалиционное правительство Ллойд Джорджа было вынуждено уделять *повышенное внимание социальным проблемам*. Государство оплачивало кратковременные пособия демобилизованным военно-служащим и рабочим военных фабрик и заводов, которые потеряли работу. Кроме того, для уменьшения числа безработных правительство организовало общественные работы. В 1920 г. Парламент одобрил Закон о страховании по безработице, действие которого распространялось на 12 млн человек, т.е. практически на всех рабочих, занятых физическим трудом, а также на часть служащих. (В 1911 г. от безработицы было застраховано 2,25 млн человек, в годы войны к ним прибавился еще миллион британцев.) Принятый в 1919 г. законодательный акт несколько увеличивал размер пенсии по старости и расширял круг лиц, которые могли ее получать. В 1919–1922 гг. в рамках правительственной программы жилищного строительства на общественные средства было возведено 200 тыс. домов, что, правда, позволило обеспечить жильем только четверть нуждавшихся британцев. Проведенная в 1918 г. реформа народного образования вводила бесплатное обязательное обучение для всех детей до 14 лет. В результате этого в межвоенный период 81% английских детей в возрасте от 5 до 14 лет посещали школы, что являлось одним из самых высоких показателей среди западноевропейских стран. Созданное в 1919 г. Министерство здравоохранения проводило политику в сфере охраны здоровья населения в масштабе всей страны. Одновременно с этим несколько увеличились пособия, выдаваемые в рамках медицинского страхования. Приведенные данные свидетельствовали о том, что в сложных социально-экономических условиях первых послевоенных лет политические лидеры Великобритании приложили немало усилий, чтобы добиться социальной стабильности и удовлетворить ряд требований широких слоев населения. После Первой мировой войны государство стало играть значительно большую роль в жизни общества, чем до 1914 г., и это было обусловлено социальными функциями, которые правительство взяло на себя после 1918 г.

Однако не только уступками и реформами в социальной сфере британские правящие круги старались добиться стабильности в стране и не допустить острого социального противостояния в обществе. В ряде случаев правительство не останавливалось перед применением силы для того, чтобы стабилизировать ситуацию в тех районах,

где происходили массовые забастовки. Так, в начале 1919 г. только введение армейских подразделений в крупнейший промышленный город Шотландии Глазго позволило не допустить эскалации социального конфликта в этой части Великобритании.

В октябре 1920 г. в кратчайшие сроки Парламент утвердил *Закон о чрезвычайных полномочиях*. Он мог применяться в случае, если уже произошло или только готовилось крупное антиправительственное выступление, существовала угроза нарушения поставок и распределения продовольствия, топлива, электроэнергии и т.п. В соответствии с этим законодательным актом кабинет министров мог от имени Короля в мирное время вводить в стране чрезвычайное положение, самостоятельно издавать законы и использовать фактически любые средства для поддержания общественной безопасности и нормализации обстановки в стране. Таким образом, Парламент не только заметно усиливал органы исполнительной власти, но и в чрезвычайных обстоятельствах передавал им законодательные полномочия. Подобная деятельность получила название *делегированного законодательства*, т.е. акты издавались формально по поручению Парламента. Этот закон, направленный главным образом против забастовок, не остался мертвой буквой и в 1920-е годы дважды применялся на практике.

Экономический кризис 1920–1921 гг. и положение рабочих. В период с начала 1919 г. и до осени 1920 г. Великобритания переживала *торгово-промышленный бум*, когда в стране значительно увеличивалось количество выпускаемой продукции и наблюдался быстрый рост внешней торговли. Это было вызвано увеличением спроса на потребительские товары, конверсией, благоприятной внешнеторговой конъюнктурой. Однако выпуск промышленной продукции в это время так и не достиг довоенного уровня: в 1920 г. он составил только 90% уровня 1913 г. Оживление производства оказалось недолговременным, и осенью 1920 г. страну охватил *экономический кризис*, продолжавшийся почти весь следующий год. Объем производства в 1921 г. уменьшился по сравнению с 1920 г. на треть, и правительству Ллойд Джорджа пришлось увеличить налоги и сократить ассигнования на социальные программы.

Во время кризиса в стране заметно выросла *безработица*. В середине 1921 г. не имело работы около 2 млн человек (17% трудоспособного населения). Особенно остро эта проблема стояла в таких традиционных для Британии отраслях, как кораблестроение и машиностроение (в этих отраслях не имели работы соответственно 36 и 27% рабочих)¹. На протяжении почти всего периода 1920-х годов уровень

¹ Чтобы лучше представить всю сложность данной проблемы, следует отметить, что в 1901–1913 гг. средний показатель безработицы в Великобритании составлял только 6%.

безработицы в целом по стране не опускался ниже 10%, поэтому и вопрос занятости являлся одним из наиболее болезненных для британского общества на протяжении всего межвоенного периода.

В начале 1921 г. в сложных экономических условиях, в обстановке роста числа безработных власти и предприниматели посчитали, что наступил удобный момент для того, чтобы добиться уступок со стороны рабочих. В это время резко ухудшилась ситуация на рынке угля, что могло привести к существенным финансовым потерям государства. В середине февраля 1921 г. правительство объявило о намерении досрочно, с 31 марта, отменить государственный контроль, введенный в годы войны, в угледобывающей промышленности. Шахтовладельцы заявили, что с начала апреля заработная плата горняков снизится на 20% и будет отменена общенациональная система заключения трудовых соглашений. Представители шахтеров отказались принять эти условия, после чего с 1 апреля 1921 г. предприниматели объявили локаут.

Государство тщательно подготовилось к подобному развитию событий. Правительство заранее сделало запасы угля, 1 апреля в стране было объявлено чрезвычайное положение и в угледобывающие районы стянуты войска. Лейбористская газета «*Дэйли геральд*» назвала действия правительства и предпринимателей «лобовой атакой капиталистов на весь рабочий класс». Руководители Федерации горняков обратились за помощью к Тройственному союзу. Тред-юнионистские лидеры транспортников и железнодорожников первоначально обещали начать забастовку солидарности. Однако в назначенный день (15 апреля) они заявили, что шахтеры не использовали всех возможностей мирного урегулирования конфликта, и поэтому стачка отменялась.

В историю профсоюзного движения Британии 15 апреля 1921 г. вошло как «черная пятница». Срыв забастовки солидарности железнодорожниками и транспортниками, предопределивший поражение горняков, повлек за собой ряд негативных последствий для многих миллионов британских рабочих. Горняки в течение двух с лишним месяцев в одиночку пытались отстоять свои требования, но к концу июня им пришлось принять условия шахтовладельцев. В 1921—1922 гг. предприниматели провели локауты в хлопчатобумажной и машиностроительной отраслях; к концу 1921 г. владельцы фабрик и заводов заметно урезали заработную плату 6 млн рабочих. Большая часть традиционных отраслей британской промышленности (угледобыча, хлопчатобумажное производство и др.), как отмечалось ранее, не подверглись в начале XX в. модернизации и имели технически и морально устаревшее оборудование. Следствием этого было то, что производимая ими продукция не могла успешно конкурировать с товарами большинства других индустриальных западных стран.

Наступление предпринимателей на позиции рабочих в начале 1920-х годов означало попытку буржуазии с помощью снижения заработной платы повысить конкурентоспособность британских товаров и таким образом за счет трудящихся решить сложные проблемы, возникшие в ведущих отраслях британской индустрии.

После завершения в Великобритании экономического кризиса 1920–1921 гг. в стране не наступило полноценного подъема. До конца 1920-х годов состояние английской экономики в целом характеризовалось хроническим застоем; производительность труда в Соединенном Королевстве в это время была значительно ниже, чем в США. Хотя страна продолжала оставаться европейским лидером в судостроении и после войны быстрыми темпами развивался ряд новых отраслей промышленности (химическая, электротехническая, авиационная, автомобильная), тем не менее, темпы роста британской экономики в целом отставали от многих других развитых западных государств.

3.3. Лейбористы и консерваторы в 1920-е годы: начало становления новой двухпартийной системы

Падение кабинета министров Ллойд Джорджа в 1921 г.

Кризис во взаимоотношениях между либералами и консерваторами наметился в 1922 г., в результате чего позиции коалиционного правительства и его руководителя заметно ослабели. Причиной этого был ряд обстоятельств, среди которых существенное значение имели просчеты Ллойд Джорджа в решении как отдельных внутренних, так и некоторых внешних проблем, стоявших перед страной в начале третьего десятилетия XX в.

Ллойд Джорджу после окончания Англо-ирландской войны в декабре 1921 г. пришлось признать образование Ирландского Свободного Государства, которое получило статус доминиона. Данное решение, означавшее, что дезинтеграционные процессы затронули и само Соединенное Королевство, вызвало в партии тори немало критики в адрес премьер-министра, а английские газеты стали предвекать скорую отставку Ллойд Джорджа. К его просчетам правые консерваторы отнесли неспособность удержать Афганистан и Иран в орбите британского влияния и добиться успеха в ходе интервенции против Советской России. К концу лета 1922 г. все больше консерваторов — заместителей министров в правительстве Ллойд Джорджа — стали выступать против сохранения коалиции с либералами, а к сентябрю подобные взгляды распространились и среди части парламентариев от партии тори. Все это ознаменовало начало *политического кризиса*, который вскоре привел к развалу союза консерваторов и либералов.

Критика в адрес кабинета министров еще больше усилилась, когда осенью 1922 г. политика Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке едва не привела страну к военному столкновению с Турцией. После поражения Османской империи в Первой мировой войне и заключения ею и странами Антанты 30 октября 1918 г. Мудросского перемирия английские, французские и итальянские воинские части заняли в начале ноября 1918 г. Константинополь и поставили под свой контроль черноморские проливы (Босфор и Дарданеллы). К 1921 г. Союзные войска подчинили и прилегающие к проливам территории как в Европе, так и в Азии. Во время Греко-турецкой войны (1919–1922) британский премьер-министр, стремясь сохранить выгодные стратегические позиции в регионе и не допустить усиления национально-освободительных сил в Турции, возглавляемых Мустафой Кемалем (Ататюрком), неизменно поддерживал Грецию. Однако к середине 1922 г. войска М. Кемаля полностью разгромили греческие части и в сентябре этого года вплотную приблизились к побережью Дарданелл. В районе Чанак (Чанакалле) в юго-западной части пролива турецкие военные подразделения вышли на рубеж, который защищали немногочисленные британские вооруженные силы (общее командование ими осуществлял генерал Ч. Гарингтон), а также французские и итальянские части, которые в середине сентября 1922 г. покинули этот район.

Соединенное Королевство, лишившись союзников в этой части света, оказалось фактически на грани войны с Турцией. В подобной обстановке британское правительство приняло 15 сентября 1922 г. решение силой оружия не допустить присоединения пролива к Турции. В этот же день Ллойд Джордж и Черчилль (военный министр) обратились за поддержкой к доминионам и некоторым Балканским странам. Однако только Новая Зеландия и Ньюфаундленд готовы были оказать военную помощь Британии. Канада и Южная Африка отказались воевать из-за Дарданелл. В самом английском обществе настроения были в пользу мира. В Великобритании, еще полностью не оправившейся от последствий Первой мировой войны, хорошо помнили кровопролитные бои 1915 г. с турками в районе Галлиполи. Несмотря на эти обстоятельства, кабинет Ллойд Джорджа 29 сентября 1922 г. направил генералу Гарингтону распоряжение предъявить Турции ультиматум с требованием отвести ее войска от пролива. Вместо этого Гарингтон (понимавший всю сложность ситуации, в которой оказались британцы в районе Дарданелл) начал переговоры с турками, что позволило не допустить прямого военного столкновения между Великобританией и Турцией. Перемирие на выгодных для сторонников Кемаля условиях было заключено 11 октября, и Лондону пришлось согласиться на созыв новой конференции для решения вопросов, связанных с Турцией. Это явилось серьезным

поражением внешнеполитического курса Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке.

Чанакский кризис стал тем событием, которое окончательно убедило многих консерваторов, сомневавшихся в целесообразности сохранения альянса с либералами Ллойд Джорджа, добиваться прекращения существования коалиции. События в районе Дарданелл 1922 г. стали последней соломинкой, переломившей хребет коалиции консерваторов и либералов. Влиятельный член партии тори Э. Бонар Лоу опубликовал 6 октября в газете «*Таймс*» письмо, в котором выступил с критикой политической линии Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке. «Мы не можем действовать одни в качестве мирового полицейского», — писал Бонар Лоу. Несмотря на подобный открытый демарш со стороны известного политика, Ллойд Джордж продолжал пользоваться доверием многих представителей консервативного руководства, в том числе и лидера партии О. Чемберлена. В этих условиях Ллойд Джордж посчитал необходимым воплотить в жизнь решение (согласованное с рядом ведущих деятелей партии тори еще в сентябре) распустить Парламент и провести выборы, как только это позволит кризисная ситуация в отношениях с Турцией.

В закрытом лондонском Карлтон-клубе 19 октября 1922 г. состоялась *встреча консервативных членов Палаты общин*, на которой обсуждался вопрос о том, следует ли партии тори выступать на следующих выборах в составе коалиции. Дискуссия вокруг этой темы вызвала раскол среди парламентариев. О. Чемберлен при поддержке А. Бальфура, лорда Биркенхеда и некоторых других видных деятелей партии высказался за сохранение коалиции, которая, по его мнению, была необходима прежде всего для того, чтобы «противостоять социализму в стране», т.е. не допустить прихода к власти лейбористов. Другого мнения придерживался Стенли Болдуин — министр торговли в правительстве Ллойд Джорджа. Выражая взгляды многих рядовых консерваторов, он выступил против сохранения коалиции. Болдуин напомнил собравшимся, что «динамическая сила» Ллойд Джорджа разрушила либеральную партию. «Мое твердое убеждение, — продолжил Болдуин, — что со временем то же самое произойдет и с нашей партией». Пользовавшийся большим авторитетом среди консерваторов Бонар Лоу поддержал позицию Болдуина, что во многом и предопределило результат голосования: подавляющее большинство консерваторов — 185 человек — высказались против сохранения коалиции с либералами и только 88 — за. После этого Ллойд Джордж 20 октября 1922 г. подал в отставку.

Распад коалиции был обусловлен не только просчетами во внешней политике правительства Ллойд Джорджа. Не меньшее значение для принятия консерваторами отмеченного решения имел и ряд других факторов. В начале 1920-х годов отчетливо наметился *спад заба-*

стовочной активности рабочих. Если в 1920 г. было организовано более полутора тысяч забастовок, то в 1922 г. — уже почти в три раза меньше. Одновременно с этим заметно уменьшился численный состав профсоюзов: в 1920 г. в тред-юнионах состояло 8,3 млн человек, в 1922 г. — 5,6 млн человек. Немаловажное значение для характеристики социально-экономической ситуации в стране имел и тот факт, что в конце 1921 г. завершился кратковременный экономический кризис. Кроме того, к началу 1920-х годов ясно обозначилась тенденция ослабления поддержки избирателями представителей коалиции: после 1918 г. в ходе промежуточных выборов (являвшихся барометром настроения избирателей) все чаще побеждали лейбористы и либералы — сторонники Асквита.

В обстановке спада рабочего движения в стране и улучшения экономической ситуации в Великобритании английская буржуазия уже не так, как в первые послевоенные годы, нуждалась в Ллойд Джордже как в политике, способном искусно маневрировать в непростых социальных условиях.

Учитывая все эти обстоятельства, консерваторы и стоявшие за ними представители крупного капитала посчитали, что настало время перейти от мер чрезвычайного характера (каким было существование в мирное время коалиционного правительства) к традиционным методам управления страной не только в экономике, но и в политической сфере, т.е. к формированию однопартийного кабинета министров.

Приход к власти консерваторов во главе с Э. Бонар Лоу

После встречи парламентариев партии тори в Карлтон-клубе и отставки Д. Ллойд Джорджа пост премьер-министра занял Эндрю Бонар Лоу (избранный 23 октября лидером партии тори) — в этот же день он сформировал правительство, состоявшее только из одних консерваторов.

Бонар Лоу в 64 года являлся опытным общественно-политическим деятелем. Он родился в Канаде 1858 г. в семье пресвитерианского священника. Еще в детском возрасте переехал вместе с теткой в Шотландию, где его воспитывали богатые родственники. Политическую карьеру Бонар Лоу начал в 1900 г., впервые завоевав тогда место в Парламенте, где сразу же зарекомендовал себя прекрасным оратором. В Консервативной партии он примкнул к группе, которой руководил ярый империалист и глашатай протекционистской политики Джозеф Чемберлен. С 1911 г. по март 1921 г. Бонар Лоу являлся лидером партии тори в Палате общин, был сторонником протекционистской реформы, накануне войны активно выступал против предоставления Ирландии «гомруля». В годы Первой мировой войны он занимал посты министра по делам колоний (1915–1916) и министра финансов (1916–1918).

Возглавив в 1922 г. правительство, Бонар Лоу принял решение распустить Парламент и объявил о проведении 15 ноября *всеобщих выборов*. По результатам голосования партия тори одержала убедительную победу, завоевав 345 из 615 мест в Палате общин¹. В дальнейшем на протяжении большей части межвоенного периода (за исключением 1924 г. и 1929—1931 гг.) консерваторы играли определяющую роль на политической арене страны, выступая или самостоятельно (октябрь 1922 — январь 1924 г., ноябрь 1924 — июнь 1929 г.), или являясь ведущей силой в составе различных коалиций.

Преобладание консерваторов в 1920—1930-е годы в политической жизни страны было обусловлено рядом причин. Партия тори, как уже отмечалось ранее, имела давние традиции и завершила войну заметно окрепшей и более влиятельной, чем до 1914 г.; она пользовалась поддержкой не только многих состоятельных представителей общества, но и сумела привлечь на свою сторону немало простых британцев — в 1930-е годы около половины рабочих голосовали за консерваторов.

После раскола и ослабления либералов консерваторы превратились в основную партию, выражавшую интересы крупного капитала, чье влияние после 1918 г. заметно возросло. В условиях кризиса старой двухпартийной системы и формирования новой главным оппонентом тори стали лейбористы, которые в 1920—1930-е годы еще прочно не утвердились в роли одной из двух ведущих партий страны. Эти обстоятельства, а также способность лидеров консерваторов проводить гибкую политику в различных сферах жизни общества и осуществлять искусное маневрирование на политической арене позволили тори оставаться на протяжении всего межвоенного периода наиболее авторитетной политической силой в Великобритании.

Лейбористы, несмотря на поражение в ходе голосования в 1922 г., продемонстрировали заметный прогресс по сравнению с предыдущими всеобщими выборами. Если в 1918 г. кандидатов от ЛПВ поддержало 2,2 млн избирателей, то в 1922 г. таких было уже 4,2 млн. Это позволило лейбористам занять в Палате общин 142 места. Одно из них завоевал Р. Макдональд, который вскоре вновь возглавил ЛПВ, став ее парламентским лидером. По результатам всеобщих выборов лейбористы заметно опередили либералов: сторонники Ллойд Джорджа (национал-либералы) получили 62 мандата, последователи Асквита (независимые либералы) — 54.

¹ В 1922 г. на избирательные участки пришло 71,3% избирателей. В ходе почти всех последующих всеобщих выборов, которые проводились в Великобритании в XX столетии, число участников превышало 70%. Подобный высокий показатель свидетельствовал о том, что британцы, воспитанные в демократических традициях, с большим уважением относились к высшему законодательному органу власти — Парламенту, который рассматривали в качестве органа, способного гарантировать стабильное развитие страны и адекватно выражать интересы британских граждан.

В сложной для Великобритании международной обстановке начала 1920-х годов правительство консерваторов уделило значительное внимание вопросам *внешней политики*. Одной из первостепенных стала проблема урегулирования отношений с Турцией. Для этого 20 ноября 1922 г. в Лозанне начала работу международная конференция, в которой приняли участие представители Великобритании, Франции, Италии, Греции, США, Японии, Румынии, Югославии, с одной стороны, и Турции — с другой. Британскую делегацию возглавлял министр иностранных дел Соединенного Королевства лорд Керзон, игравший ведущую роль на этом международном форуме. Подготовка итогового документа затянулась до середины 1923 г., и только 24 июля страны Антанты и Турция подписали мирный договор и конвенцию о режиме черноморских проливов. Этот документ юридически оформил распад Османской империи и определил положение Турции в послевоенном мире. Правительство Кемаля отказалось от всех арабских территорий и обязалось демилитаризовать на 15—20 км прибрежную зону проливов Босфор и Дарданеллы. Кроме того, был ликвидирован финансовый контроль иностранных государств над Турцией, была достигнута договоренность о выведении оккупационных войск с турецкой территории, последователи Кемаля согласились частично выплатить османский долг европейским банкам и т.д.

В основу конвенции о черноморских проливах были положены предложения британской стороны. Для торговых судов устанавливалась полная свобода мореплавания через проливы в мирное время, во время войны (с участием Турции) правом прохода обладали корабли нейтральных государств. Любая страна могла направить в бассейн Черного моря военно-морские силы, которые по численности не превышали самый большой флот одной черноморской державы. Результаты Лозаннской конференции свидетельствовали о том, что Великобритания смогла добиться принятия таких решений, которые в целом отвечали ее интересам в районе проливов и в Черном море, она также смогла восстановить свое влияние в Турции.

В начале 1923 г. консервативному руководству Соединенного Королевства удалось частично облегчить финансовое положение страны — договориться с правительством США о снижении на 30% английского долга. Оставшиеся деньги британская сторона обязывалась погасить в течение 62 лет. Однако подобное решение было лишь относительным успехом С. Болдуина — министра финансов в кабинете Бонар Лоу, так как позднее другие страны-должники (Франция, Италия, Югославия) заключили с США соглашения на более выгодных для них условиях, чем это сделала Великобритания.

В континентальной Европе, разоренной и экономически ослабленной Первой мировой войной, Бонар Лоу стремился не позволить

Франции занять доминирующее положение. В качестве противовеса этой державе английский премьер надеялся использовать Германию. С этой целью британцы пытались не допустить дальнейшего ухудшения экономической ситуации в Германии, добивались сокращения выплат ею репарационных платежей.

В связи с тем что немецкое правительство не выполняло обязательств по выплате репараций, Франция при содействии Бельгии оккупировала 11 января 1923 г. Рурскую область, где располагались основные предприятия немецкой угольной промышленности и черной металлургии. Британия формально заняла нейтральную позицию в этом конфликте. Однако, опасаясь, что ее союзница по Антанте может заметно укрепить свой экономический потенциал и усилить влияние в Европе, Великобритания, по сути, добивалась поражения Франции. Как справедливо писал видный советский историк В. Трухановский, Соединенное Королевство фактически поощряло немецкое правительство проводить политику «пассивного сопротивления»¹. В конце концов, Франция оказалась в международной изоляции и с 1924 г. начала выводить войска с территории Рура. Таким образом, Лондон продемонстрировал Парижу, что без его участия вряд ли удастся решать сложные международные проблемы.

«Ультиматум Керзона». В отношении Советской России, где власть большевиков заметно укрепилась и в конце 1922 г. было провозглашено образование СССР, консерваторы предприняли попытку проводить открытую конфронтационную политику. Одной из причин этого было нежелание британского истеблишмента мириться с активной деятельностью Советской России в странах Востока. Начиная с осени 1921 г. Лондон дважды в официальных документах, направленных Москве, выражал недовольство антибританской политикой России в Индии и Иране. Глава английского торгового представительства (Р.М. Ходжсон) вручил 8 мая 1923 г. народному комиссару по иностранным делам Советского государства (М.М. Литвинову) пространный меморандум британского правительства, составленный лордом Керзоном. Этот документ, вошедший в историю как «ультиматум Керзона», содержал ряд требований: прекратить враждебную Великобритании пропаганду в Иране и Афганистане и отозвать из этих стран «виновных» в подобных действиях советских дипломатов; перестать поддерживать силы, выступавшие против английского правления в Индии; остановить преследования религиозных деятелей в России; выплатить денежную компенсацию репрессированным в Советской России английским гражданам, обвинявшимся в шпионаже (С.В. Дэйвис — расстрелян, Г. Гардинг — посажена

¹ Трухановский В. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939). — М.: Издательство Института международных отношений, 1962. С. 132–133.

в тюрьму); освободить британские рыболовецкие суда («Св. Губерт», «Джеймс Джонсон»), задержанные в 1922 г. и в начале 1923 г. за нарушение 12-мильной экономической зоны в прибрежных водах около Мурманска; выплатить денежную компенсацию родственникам погибших матросов траулера «Магнет». Это судно в начале 1922 г. было остановлено в 12-мильной прибрежной зоне у Мурманска и во время конвоирования в российский порт затонуло. Керзон настаивал на выполнении приведенных требований в течение 10 дней, а в противном случае угрожал разрывом отношений.

Советская сторона в официальном ответе, переданном в Лондон, отвергла обвинения, содержащиеся в меморандуме. «Путь ультиматумов и угроз, — говорилось в ноте Наркомата иностранных дел от 11 мая, — не есть путь улаживания частных и второстепенных недопониманий между государствами, во всяком случае, установление правильных отношений с советскими республиками на этом пути недостижимо». Однако, несмотря на подобное заявление, власти Советской России посчитали необходимым в условиях реально возникшей опасности разрыва англо-советского торгового соглашения пойти на ряд уступок Британии. Из Кабула был отозван советский посол в Афганистане Ф.Ф. Раскольников. Советская сторона выплатила семьям Дэйвис и Гардинг денежную компенсацию — соответственно 3 тыс. и 10 тыс. ф. ст. Английским рыболовецким судам разрешалось вести промысел в северных водах СССР за пределами трехмильной зоны до тех пор, пока проблема, связанная с определением границ территориальных вод, не будет рассмотрена на международном уровне.

Британская политическая элита не была единой в отношении действий министра иностранных дел правительства Бонар Лоу. Парламентская оппозиция (лейбористы и либералы) выступила в Палате общин против курса консерваторов на конфронтацию с СССР. На международной арене позиция Лондона не нашла поддержки ведущих европейских держав — Франции, Германии, Италии. В этих условиях консервативному правительству пришлось удовлетвориться отмеченными выше незначительными уступками, и к концу июня 1923 г. обе стороны посчитали кризис в отношениях между ними исчерпанным. Великобритания, инициировавшая эту конфликтную ситуацию, фактически не добилась желаемого результата: Советская Россия не признала себя ответственной в антибританской деятельности в странах Востока, позиции Лондона в этом регионе не стали прочнее, СССР не удалось изолировать на международной арене.

Кабинет министров С. Болдуина и выборы 1923 г. Бонар Лоу 21 мая 1923 г. был вынужден по состоянию здоровья уйти с поста премьер-министра и вскоре умер. Правительство возглавил С. Болдуин.

Стенли Болдуин (1867—1947) родился в семье крупного предпринимателя, получил образование в частной привилегированной шко-

ле Хэрроу и в Тринити-колледже в Кембридже. До начала политической карьеры занимался семейным бизнесом, связанным с производством железа и стали. В 1908 г. он впервые прошел в Парламент от Консервативной партии, и вскоре после окончания Первой мировой войны его политическая карьера пошла резко в гору: в 1921–1922 гг. Болдуин руководил министерством торговли, а в 1922–1923 гг., как отмечалось ранее, занял второй по значимости пост в правительстве — министра финансов. Последующая деятельность Болдуина показала, что постепенно он превратился в одну из ключевых фигур на политической арене Великобритании в 1920–30-е годы.

Став премьер-министром, С. Болдуин большое внимание уделял внутренним проблемам. Он полагал, что для сокращения безработицы и преодоления застоя в экономике необходимо ввести *протекционистские тарифы*. Подобные меры уже применялись в стране в годы Первой мировой войны. Новый премьер считал необходимым окончательно порвать с политикой фритредерства и на основе идеи протекционизма сплотить Консервативную партию. 25 октября 1923 г. он выступил с речью в Плимуте, где публично высказался за то, чтобы защитить внутренний рынок страны от внешней конкуренции при помощи введения тарифов.

Консерваторы считали необходимым получить одобрение избирателей, так как в ходе выборов 1922 г. Бонар Лоу не выдвигал подобного предложения. 12 ноября Парламент был распущен, а на 6 декабря 1923 г. назначены новые *всеобщие выборы*.

Проведение консерваторами предвыборной кампании под лозунгом протекционизма подтолкнуло либералов консолидировать свои силы. 13 ноября 1923 г. Ллойд Джордж и Асквит договорились совместно выступить на выборах под лозунгом свободной торговли, которую они рассматривали в качестве главной альтернативы протекционизму¹. Лейбористы — так же, как и либералы, — были противниками введения ввозных пошлин, полагая, что это может привести к повышению цен на продовольственные товары. Лидеры ЛПВ в ходе предвыборной кампании давали немало популистских обещаний — ликвидировать безработицу, решить жилищный вопрос, установить справедливую заработную плату, национализировать некоторые отрасли промышленности, ввести «налог на капитал», чтобы погасить государственный долг.

Британское общество, многие десятилетия развивавшееся в условиях свободной торговли, в 1923 г. оказалось не готовым принять резкую смену экономического курса. Избиратели 6 декабря не поддерживали сторонников протекционистских реформ. Консерваторы получили только 258 мест, потеряв по сравнению с предыдущими

¹ Г. Асквит возглавлял Либеральную партию до 1926 г., затем (до 1931 г.) ею руководил Д. Ллойд Джордж.

выборами 87 мест, а с ними — и контроль над Палатой общин. Лейбористы провели в Парламент 191 кандидата, либералы — 159. Выборы 1923 г. дали необычный результат: ни одна из трех партий не могла самостоятельно сформировать правительство, которое опиралось бы на большинство в Парламенте. Противоречия между консерваторами и либералами не позволяли им создать коалиционный кабинет. В обстановке, когда сторонники тарифной реформы не получили одобрения избирателей, предполагалось, что одна из партий, отстаивавшая свободу торговли, должна сформировать правительство. Ею стала ЛПВ, завоевавшая больше мест в Палате общин, чем либералы. Последние приняли решение поддержать лейбористов.

В начале января 1924 г. консервативный кабинет подал в отставку, и руководителям ЛПВ представилась возможность впервые встать у государственного руля. Подобное решение представителей политического истеблишмента страны не выглядело для них рискованным мероприятием, так как две трети мест в Палате общин принадлежали консерваторам и либералам, и они в любой момент могли сместить лейбористов.

Первое лейбористское правительство. 23 января 1924 г. Рамзей Макдональд сформировал кабинет министров, который просуществовал немногим более девяти месяцев — до 8 ноября этого же года.

Макдональд родился в 1866 г. в небольшом рыбацком поселке Лоссимут в Шотландии. Его мать была служанкой и воспитывала сына без отца. С 12 лет Рамзей начал работать и рано проявил интерес к политике, в 1886 г. он вступил в Фабианское общество, а в 1894 г. — в Независимую рабочую партию. Обладая ораторскими способностями, независимостью суждений и завидной целеустремленностью, молодой шотландец смог быстро пробиться в круг ведущих деятелей рабочего движения. В 1900 г. он стал секретарем Комитета рабочего представительства, в 1906 г. — членом Палаты общин, в 1911 г. — парламентским лидером лейбористов. С этого времени он начал публиковать книги и брошюры по социализму. После начала Первой мировой войны Р. Макдональду пришлось уйти с поста руководителя партии, поскольку он был против участия страны в этом военном конфликте. После 1918 г. Р. Макдональд вернулся к активной политической деятельности.

В состав первого лейбористского правительства вошли в основном деятели правого крыла ЛПВ: министерство финансов возглавил Ф. Сноуден, министерство внутренних дел — А. Гендерсон, внешнеполитическим ведомством руководил сам премьер. Единственным представителем левого крыла ЛПВ был Дж. Уитли, получивший пост министра здравоохранения.

Приход к власти лейбористов стал важным этапом на пути становления новой двухпартийной системы в стране и приобщения

руководства ЛПВ к высшей исполнительной власти. В ситуации, когда лейбористское правительство зависело от поддержки фракции либералов, осуществление каких-либо решительных мер было невозможно, и одной из главных целей лидеров ЛПВ было продемонстрировать способность управлять страной и зарекомендовать себя «благонадежными» политиками национального уровня, не склонными к авантюрам.

Лейбористы выполнили далеко не все свои предвыборные обещания, однако ряд шагов для улучшения жизни простых британцев кабинет Макдональда все же успел сделать. По инициативе Дж. Уитли был принят закон, позволивший расширить государственное субсидирование жилищного строительства. В результате этого за период с 1924 по 1933 г. (время, когда государство ежегодно выделяло средства на муниципальное жилье) было построено более 500 тыс. домов. Однако принятые меры не могли полностью решить жилищной проблемы.

Кабинет Макдональда несколько увеличил пособия по безработице и ассигнования для школ, повысил пенсии по старости и инвалидности, снизил акцизный налог на отдельные продукты питания, в том числе на чай и сахар. Одновременно с этим лейбористское правительство, как и предыдущее, считало необходимым укреплять вооруженные силы страны, для этого было увеличено финансирование военно-морского флота и военной авиации.

Одной из наиболее остро стоявших перед британским обществом в 1920-е годы проблем была безработица. В этом вопросе Макдональд и его министры не смогли добиться успеха. Число не имевших работы британцев в конце 1924 г., как и в начале года, составляло более миллиона человек. Ссылаясь на протесты либералов, лейбористы отказались национализировать шахты и железные дороги; не был введен и «налог на капитал», не удалось ликвидировать и государственный долг. Во время премьерства Макдональда число забастовок и их участников увеличилось по сравнению с предыдущим годом. При этом руководители ЛПВ неизменно выступали с осуждением стачечников.

Большое внимание лейбористы уделяли вопросам *внешней и имперской политики*. Кабинет Макдональда прилагал немало усилий для сохранения и укрепления власти метрополии в колониях и зависимых странах. Наиболее отчетливо подобная преемственность в колониальной политике проявилась в Индии, где местная администрация во время правления лейбористов не останавливалась перед применением неоправданно жестоких репрессивных мер против населения. В феврале 1924 г. полиция и войска в Пенджабе расстреляли процессию сикхов, погиб 21 человек. В марте в Бомбее и в апреле в Канпуре власти использовали огнестрельное оружие для разгона

бастовавших текстильщиков, в результате убитыми и ранеными оказалось несколько рабочих. В Бенгалии сторонники предоставления Индии самоуправления подвергались репрессиям со стороны властей.

Лейбористское правительство санкционировало подавление массовых выступлений против британской администрации в Ираке и использование военной авиации в иракском Курдистане. После того как в Судане летом 1924 г. стало шириться движение протеста против власти Лондона, лейбористы начали стягивать в Египет и Судан войска, авиацию и военные корабли для возможного силового решения возникшей проблемы. Французская газета *«Тамп»*, комментируя действия Макдональда и его министров в колониях, писала в октябре 1924 г.: «Постоянно приходится испытывать некоторое удивление, видя, как люди, охотно провозглашающие революционный интернационализм, принимают на вооружение те же методы, которые они так резко осуждали, будучи в оппозиции».

Британская политическая элита традиционно пристально следила за развитием событий в континентальной Европе, и кабинет Макдональда не был исключением. Лейбористы смогли нормализовать отношения с Францией, обострившиеся после оккупации французскими войсками Рура. При этом удалось договориться о выводе в 1925 г. военных подразделений Франции из этого района. Во время работы Лондонской конференции (июль—август 1924 г.), в которой приняли участие представители Великобритании, Франции и США, Макдональд сыграл немалую роль в принятии плана Дауэса. План был разработан комитетом экспертов под председательством американского банкира Ч. Дауэса. Этот план позволил урегулировать проблему репараций: он предусматривал предоставление Германии займов и кредитов для стабилизации немецкой марки, восстановления экономики страны и создания благоприятных условий для ввоза в страну иностранного капитала.

Лейбористы установили 1 февраля 1924 г. официальные дипломатические отношения с СССР. Это решение было обусловлено не только требованием многих рядовых членов ЛПВ, но и практическими соображениями. В обстановке, когда экономика Великобритании испытывала значительные трудности и уровень безработицы продолжал оставаться высоким, немало представителей британских деловых кругов были заинтересованы в создании благоприятных условий для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей с СССР. Великобритания и СССР подписали 8 августа общий и торговый договоры. Однако эти договоры сразу вызвали критику со стороны либералов и консерваторов. В результате противодействия правых сил британского общества и активной кампании в прессе парламент не ратифицировал англо-советские договоры.

В обстановке, когда правительство все чаще подвергалось резкой критике со стороны консерваторов и либералов, Макдональд и чле-

ны его кабинета посчитали политически выгодным осенью 1924 г. уйти в отставку. Поводом для этого послужило так называемое *дело Кэмбелла*. На страницах небольшой коммунистической газеты «*Уоркерз Уикли*», редактируемой Дж. Кэмбеллом, 25 июля 1924 г. появилась статья под заголовком «*Открытое письмо борющимся силам*», в которой автор призывал британских солдат не использовать оружия против рабочих в случае промышленных конфликтов или войны. Кэмбелл был арестован, против него возбудили уголовное дело по обвинению в подстрекательстве к мятежу, но вскоре юридическое преследование прекратилось. Консерваторы посчитали, что закрытие уголовного дела обусловлено политическими мотивами, и совместно с либералами проголосовали в Палате общин за создание специальной комиссии для расследования действий правительства. Макдональд расценил это как выражение недоверия кабинету и объявил о роспуске Парламента. Лейбористский кабинет подал 9 октября в отставку, а на 29 октября были назначены новые выборы.

За четыре дня до голосования газета «*Дэйли мэйл*» опубликовала фальшивку — так называемое письмо Г. Зиновьева — председателя Коммунистического интернационала — компартии Великобритании. В тексте, который приписывался Зиновьеву, содержались инструкции, направленные якобы британским коммунистам, по организации вооруженного восстания в Великобритании с целью свержения существовавшей в стране власти. Поднявшаяся затем в прессе волна антисоветской пропаганды во многом повлияла на результаты выборов. Победу одержали консерваторы, они получили 419 мест в Парламенте, т.е. абсолютное большинство. Лейбористы провели в Палате общин 151 представителя, либералы — только 40.

Возвращение консерваторов к власти. 7 ноября 1924 г. С. Болдуин сформировал правительство, в котором министром финансов стал вернувшийся в партию тори У. Черчилль¹, а министерство иностранных дел возглавил О. Чемберлен. Руководители Консервативной партии уделяли пристальное внимание вопросам внешней политики, и в первую очередь взаимоотношениям с европейскими странами. Они сыграли значительную роль в проведении и успешном завершении *Локарнской конференции* (5–16 октября 1925 г.), которая была призвана укрепить и стабилизировать межгосударственные отношения ведущих стран континентальной Европы.

В конференции, проходившей в Локарно (Швейцария), приняли участие представители семи европейских стран — Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, Италии, Польши, Чехословакии. О. Чемберлен фактически руководил работой этого форума. Как справедливо отмечал В.Г. Трухановский, Великобритания добивалась

¹ Подробнее об основных этапах политической биографии У. Черчилля см. гл. 5.

урегулирования отношений между Францией и Германией с целью усилить позицию Германии и использовать немецкое государство не только для сдерживания Франции, но и против СССР. Итогом конференции стала выработка соглашений, парафированных¹ в Локарно в октябре 1925 г. и подписанных 1 декабря в Лондоне. Наибольшее значение среди Локарнских соглашений имел Рейнский пакт, по которому Германия, Франция, Бельгия признавали установленные Версальским договором франко-германские и германо-бельгийские границы. Три страны обязывались решать все спорные вопросы без применения силы путем арбитража или третейского разбирательства, а также соблюдать договор о демилитаризации Рейнской зоны. Великобритания и Италия стали гарантами выполнения этих договоренностей.

Острые дискуссии разгорелись вокруг предложения Франции включить в соглашение гарантии неприкосновенности восточных границ Германии с Польшей и Чехословакией — странами, которые были ее союзниками. Великобритания и Германия резко выступили против подобных проектов. Выдвинутый Парижем план мог привести к «окружению» Германии и усилению Франции в Западной Европе. Это не соответствовало интересам Лондона, и его представители при поддержке немецкой стороны смогли добиться, чтобы французский проект был отвергнут.

Подписание Локарнских соглашений стало самым значительным успехом британской дипломатии в межвоенный период, английская пресса приветствовала заключение Рейнского пакта, считая его «пактом примирения». Великобритания, выступая в роли арбитра в европейских делах, смогла укрепить свои позиции в континентальной Европе и заявить о себе как о политическом лидере стран Старого Света. Она добилась принятия решений, которые в наибольшей степени отвечали ее интересам в Европе. Возвращение Германии на международную арену в качестве равноправного члена европейского сообщества (и согласие западных стран на включение немецкого представителя в совет Лиги Наций) позволяло Лондону использовать бывшего военного противника в качестве противовеса Парижу, играть на противоречиях этих государств и не допустить лидирующего положения Франции на континенте. Одновременно с этим сближение Берлина с другими западными демократиями объективно создавало условия для того, чтобы Германия ориентировалась во взаимоотношениях с европейскими державами на страны Западной Европы, а не на СССР. Английская пресса и большинство ведущих представителей Консервативной, Лейбористской и Либеральной партий поддерживали достигнутые в Локарно договоренности.

¹ *Парафировать* — подписать международный договор инициалами лиц, участвовавших в его подготовке, до официального подписания.

В середине 1920-х годов многим казалось (как позже выяснилось, ошибочно), что принятые на конференции документы стали твердой правовой гарантией мира и налаживания добрососедских отношений между государствами в Европе. Подобные настроения разделяли и члены Нобелевского комитета, которые в 1925 г. присудили премию мира министру иностранных дел Великобритании О. Чемберлену (вместе с Ч. Дауэсом)¹.

В период пребывания Болдуина на посту премьер-министра отношение Великобритании к СССР претерпело значительные изменения по сравнению с правлением лейбористов. Чтобы лучше понять внешнеполитический курс Соединенного Королевства в середине 1920-х годов, следует привести некоторые выдержки из документа «*Политика Великобритании в связи с положением в Европе*», который был составлен Чемберленом в начале 1925 г. и не предназначался для широкой публики. В нем министр иностранных дел Великобритании, говоря о Европе, разделил ее страны на три группы: победители в Первой мировой войне, побежденные и СССР. При этом Чемберлен полагал, что между проигравшими и выигравшими войну странами сотрудничество возможно (что отчасти и доказывали действия Лондона в ходе Локарнской конференции). Советская Россия в его понимании представляла собой дестабилизирующую силу, и для обеспечения европейской безопасности он предлагал действовать не совместно с СССР, а против него. Позиция Чемберлена во многом определила отношение официального Лондона к Советскому Союзу не только в вопросах коллективной безопасности, но и на двустороннем уровне.

Политика консервативного правительства была направлена на обострение отношений с СССР и свертыwanie наметившегося при лейбористах сотрудничества. По мнению консерваторов, заключение Локарнских соглашений и заметное снижение напряжения в Западной Европе позволяло Британии проводить более жесткую политику по отношению к Советской России. Правительство С. Болдуина готовилось разорвать дипломатические отношения с СССР и искало для этого только повод. Советская разведка еще в начале апреля 1927 г. сообщала в Москву об этом намерении английской стороны.

12 мая 1927 г. отряд полиции численностью 200 человек, выполняя распоряжение министра внутренних дел У. Джойсона-Хикса, совершил нападение на торговое представительство СССР в Лондоне и на помещение советского акционерного общества «Аркос»² и захватил там большое число документов. Целью подобной акции, про-

¹ Министры иностранных дел Франции и Германии А. Бриан и Г. Штресеман были награждены Нобелевской премией мира в 1926 г.

² Аркос — Всероссийское кооперативное общество (*All Russian Cooperative Society*) учреждено в Великобритании в 1920 г. для ведения торговли с британской стороной.

тиворечившей нормам международного общения, было обнаружение материалов, которые позволили бы расторгнуть дипломатические отношения с СССР. Однако убедительных доказательств шпионской подрывной активности Советской России на территории Великобритании, которые могли бы стать веским основанием для прекращения межгосударственных связей, найти не удалось¹. Тем не менее, во время парламентских дебатов 24–26 мая 1927 г. Болдуин обвинил СССР в антибританской деятельности и предложил расторгнуть с ним дипломатические отношения. Против отзыва дипломатов из СССР выступил Ллойд Джордж и некоторая часть либералов и лейбористов. Несмотря на это, Консервативная партия, обладая большинством в Палате общин, провела через Парламент решение о прекращении дипломатических контактов с СССР и о расторжении англо-советского торгового соглашения от 1921 г. Чемберлен в официальной ноте 27 мая 1927 г. сообщил об этом советскому представителю в Лондоне.

Британские руководители надеялись, что их действия будут иметь громкий международный резонанс. Однако после отзыва британского посла из Москвы этого не произошло. Тогда представители официального Лондона во время Женевской конференции министров иностранных дел Великобритании, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Японии, организованной 14–16 июня 1927 г., предприняли попытку объединить участников конференции на антисоветской платформе. Однако О. Чемберлен явно переоценил влияние своей страны на международной арене. Ведущие западные страны не поддерживали антисоветскую политику Британии. В связи с этим влиятельная консервативная газета «Таймс» не без сожаления писала, что участники женевского форума, «по-видимому, не нашли никакого решения русской проблемы для ближайшего будущего».

Взаимоотношения Великобритании с ее самоуправляющимися колониями во второй половине 1920-х годов продолжали развиваться в направлении обретения доминионами большей юридической и правовой независимости. Этот процесс в значительной мере определялся быстрым экономическим и политическим развитием неког-

¹ Болдуин с парламентской трибуны заявил, что в ходе обыска были обнаружены послания от Красного интернационала профсоюзов, адресованные различным коммунистическим организациям в Великобритании и США, в частности, для Движения меньшинства — объединения, созданного сторонниками КПВ для работы в британских профсоюзах. Полиция нашла заполненные английскими моряками формы для вступления в Движение меньшинства, а также выявила, что на кораблях «Аркос» велась подготовка коммунистических агитаторов. Из захваченных документов стали известны «секретные» адреса для связи Москвы с коммунистическими партиями США, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки. Известный британский историк Чарльз Моват (автор фундаментальной работы «*Britain Between the Wars*») справедливо писал, что рейд полиции ничего нового не открыл.

да подвластных Соединенному Королевству заморских территорий и стремлением промышленно-торговой элиты этих стран добиться большей самостоятельности во внутренней и внешней политике. В середине 1920-х годов статусом доминиона обладали Канада, Австралия, Южно-Африканский Союз, Новая Зеландия, Ньюфаундленд и Ирландское Свободное Государство.

Как отмечалось ранее, на Версальской мирной конференции доминионы имели отдельное представительство; во время Чанакского кризиса Канада и ЮАС приняли решение не оказывать военной помощи Великобритании в случае ее противостояния с Турцией. После подписания Локарнского договора представители Канады (не принимавшие участие в его подготовке), несмотря на настойчивые призывы Великобритании, посчитали для себя невозможным поставить под ним подпись. Все это говорило о том, что в отношениях между метрополией и доминионами наступили новые времена, и Британия уже не могла, как раньше, рассчитывать на безоговорочную поддержку своего внешнеполитического курса со стороны всех доминионов. В этих условиях многоопытная политическая элита Соединенного Королевства готова была пойти на значительные уступки доминионам с целью сохранить влияние и разносторонние экономические, политические и культурные связи с этими странами. Во время проведения Имперской конференции в октябре–ноябре 1926 г. было признано равенство доминионов с Великобританией, которые провозглашались «автономными сообществами в составе Британской Империи, равные по статусу и ни в коей мере не зависимые один от другого в любой сфере внутренней и внешней политики...». Они получили право самостоятельно заключать договоры с иностранными государствами, а также определять, к каким международным договорам (принятым Лондоном) присоединяться, а к каким — нет.

Внутренняя экономическая политика консерваторов была направлена на развитие частного предпринимательства, стимулирование промышленного производства и укрепление финансовой системы. Правительство Болдуина снизило налог на прибыль, а 1 апреля 1925 г. был восстановлен золотой стандарт фунта стерлинга¹. Последнее обстоятельство привело, с одной стороны, к заметному увеличению прибылей финансовых кругов страны (они заработали на этом почти 1 млрд ф. ст.); с другой стороны — к увеличению стоимости британских экспортных товаров (в среднем приблизительно на 12%). Следствием этого стало снижение конкурентоспособности английских товаров на внешних рынках. В первую очередь пострадали ста-

¹ Консерваторы вернулись к довоенному золотому паритету с долларом: фунт стерлинга равнялся 4 долларам 87 центам.

рые индустрии — текстильное производство, кораблестроение, угледобыча. Эти некогда ведущие отрасли британской промышленности, а также предприятия, производящие металл, за весь межвоенный период так и не смогли достигнуть уровня 1913 г.

Во второй половине 1920-х годов безработица продолжала оставаться на высоком уровне, каждый десятый застрахованный британец не имел работы. Когда партия тори пришла к власти, в стране насчитывалось 1,1 млн безработных, к лету 1929 г. этот показатель фактически остался без изменения. Две трети всех безработных ранее трудились на предприятиях старой индустрии.

К середине 1920-х годов стране еще не удалось восстановить довоенные показатели по импорту и экспорту. В 1925 г. Великобритания ввозила товаров на 10% больше, чем в 1913 г., а экспорт был почти на 25% меньше, чем до войны. Только к 1929 г. Соединенное Королевство (значительно позже Франции и Германии) достигло объема выпуска продукции 1913 г.

В обстановке, когда широкие массы населения все более активно вовлекались в общественную жизнь, консерваторы не могли не уделять внимания *социальным вопросам*, а также проблемам *расширения политических прав населения*.

Правительство Болдуина несколько повысило пенсии по старости; в 1928 г. оно снизило пенсионный возраст с 70 до 65 лет¹. С 1925 г. вдовы (чьи мужья были застрахованы) начали получать пенсии (10 шиллингов в неделю) и дополнительные пособия на детей; для сирот стали выделять небольшие денежные субсидии (7 шиллингов 6 пенсов). Учитывая, что средний недельный заработок рабочего в середине 1920-х годов составлял около 2,8 ф. ст., выделяемая помощь пенсионерам, вдовам и сиротам была небольшой, тем не менее она все же позволяла несколько улучшить материальное положение наиболее нуждавшихся граждан Британии.

В период пребывания у власти правительства Болдуина возросли ассигнования на образование. При поддержке государства активно велось жилищное строительство: только за один 1927 г. в Англии и Уэльсе было построено 239 тыс. домов — самый высокий показатель за период с 1923 по 1932 г.

Коснулись изменения и *избирательной системы*. В 1928 г. консерваторы провели через Парламент закон, по которому женщины были уравнены в политических правах с мужчинами. Жительницы Британии получили возможность участвовать в выборах наравне с мужчинами с 21 года. В результате электорат увеличился на треть, а в политической жизни страны утвердилось всеобщее избирательное

¹ Позднее в 1940 г. по новому пенсионному закону все застрахованные жительницы Британии получили право выходить на пенсию в 60 лет.

право¹. Вместе с тем для избирателей сохранялся ценз оседлости (3 месяца), и для незначительной части электората (бизнесменов и представителей университетов) оставалось право двукратного голосования, ликвидированного только в 1948 г.

Культура, наука, повседневная жизнь. В послевоенное десятилетие существенные изменения произошли в различных областях жизни британского общества. С начала 1920-х годов *радиовещание* завоевывает все большую популярность среди населения. К 1922 г. относится основание Британской радиовещательной компании, которая в это время являлась частным предприятием. В этом же году в эфир вышла первая в Великобритании радиопередача, а к 1930 г. уже было продано более трех миллионов лицензий на прием радиопрограмм. В 1927 г. на основе прекратившей свое существование Британской радиовещательной компании была создана Британская вещательная корпорация — «*Би-Би-Си*» — общественная корпорация, ответственная перед Парламентом. Для жителей страны (большинство из которых в 14 лет завершало свое образование) радио стало не только источником оперативной информации, но и средством, которое позволяло им пополнить знания, расширить кругозор и приобщиться к музыкальной культуре. В то же время радио являлось и эффективным инструментом формирования общественного мнения.

В 1920-е годы духовную атмосферу британского общества в немалой степени определяли пессимистические настроения, отсутствие веры в прогресс, ощущение бессмысленности принесенных в ходе войны человеческих жертв. Многие из отмеченных взглядов в той или иной форме нашли свое отражение в творчестве Вирджинии Вульф (1882—1941), Виндхема Льюиса, Дэвида Лоуренса, Олдоса Хаксли (1894—1963) и некоторых других писателей.

В 1910—1930-е годы в английском искусстве развивалось и такое направление, как *модернизм*. В литературе это течение нашло выражение в отходе от общественной проблематики и в концентрации внимания на частной жизни и личных переживаниях индивида. Наиболее яркие представители модернизма — Джеймс Джойс (1882—1941), автор романов «*Портрет художника в юности*» и «*Улисс*», и поэт Томас Элиот (1885—1965). В поэмах «*Бесплодная земля*» и «*Полые люди*» Элиот отразил внутреннее опустошение человека, выход духовного кризиса общества он видел в возрождении католицизма (драма «*Убийство в соборе*»). Параллельно с модернизмом в британской литературе продолжало существовать и *реалистическое направление*, представленное работами Дж. Голсуорси, Б. Шоу и других писателей. В 1925 г. Б. Шоу удостоился Нобелевской премии по литературе.

¹ Для сравнения — всеобщее избирательное право граждане Австрии и Германии получили в 1918 г. Нидерландов — в 1919 г., Франции — в 1945 г.

Все новых сторонников завоевывала так называемая *массовая культура* — развлекательная литература, легкая музыка, коммерческий кинематограф. В начале 1920-х годов британская писательница А. Кристи начала публиковать детективные романы («*Пуаро расследует*», «*Тайна каминов*», «*Убийство Роджера Экройда*»), позднее вышли пьесы «*Мышеловка*» и «*Свидетель обвинения*». Вскоре эти и другие произведения принесли Агате Кристи общебританскую и мировую известность.

3.4. Всеобщая стачка 1926 г.

Причины конфликта. Наиболее драматичным и запоминающимся событием внутренней жизни Великобритании во время правления консервативного кабинета С. Болдуина и в целом за весь межвоенный период стало противостояние правительства и тред-юнионов в 1926 г. Острый социальный конфликт, разразившийся в начале мая этого года, был вызван длительным *кризисом в угледобывающей промышленности* и попыткой шахтовладельцев решить проблемы отрасли за счет горняков.

В послевоенные годы техническая отсталость горнодобывающей индустрии и ее раздробленность привели к удорожанию английского угля и снижению его конкурентоспособности на внешних рынках. Кроме того, в 1925 г. правительство С. Болдуина восстановило золотой стандарт фунта стерлинга, что вызвало очередное удорожание стоимости экспортируемого угля. Предприниматели намеревались добиться снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности угледобывающей промышленности за счет шахтеров. В конце июня 1925 г. владельцы шахт объявили о намерении сократить заработную плату горняков и одновременно с этим — увеличить рабочее время (с 7 до 8 часов), что должно было снизить себестоимость производимого угля. В случае несогласия горняков с этими требованиями предприниматели обещали в ночь на 1 августа объявить локаут. А. Дж. Кук — руководитель Федерации шахтеров (крупнейшего профсоюза в стране, объединявшего почти миллион человек) отказался принять подобные предложения, а Генеральный совет Британского конгресса тред-юнионов под руководством У. Ситрина выразил поддержку шахтерам в борьбе против снижения жизненного уровня.

Правительство посчитало необходимым вмешаться в спор между владельцами угольных копей и рабочими. В 1925 г. оно еще не было готово к открытому противостоянию с профсоюзами, поэтому 31 июля С. Болдуин принял решение предоставить шахтовладельцам крупную денежную субсидию, что позволило в течение девяти меся-

цев (до конца апреля 1926 г.) поддерживать заработную плату горняков на прежнем уровне. Предприниматели объявили об отмене локаута. Конфликта временно удалось избежать, а 31 июля вошло в историю рабочего движения как «красная пятница». У. Черчилль так объяснял вынужденную уступку горнякам: «Мы решили отложить кризис в надежде предотвратить его или, если это не удастся, то справиться с ним, когда наступит время».

После 31 июля власти стали активно готовиться к будущему противостоянию с горняками. С осени 1925 г. правительство начало создавать запасы угля, организовывались штрейкбрехерские отряды, усиливались полицейские подразделения. Вся страна была разделена на несколько округов, их возглавили государственные комиссары, наделенные на случай начала всеобщей забастовки самыми широкими полномочиями. Кроме того, в сентябре 1925 г. правительство сформировало специальную комиссию под руководством известного либерального политика Г. Сэмюэля, которая должна была изучить положение в угольной промышленности и дать рекомендации по преодолению кризиса в ней. В опубликованном 10 марта 1926 г. докладе признавалась необходимость реорганизации отрасли, а для сохранения ее прибыльности предлагалось сократить заработную плату горнякам и увеличить рабочее время. Переговоры с профсоюзами в марте и апреле оказались безрезультатными, так как представители горнорабочих отказались принять предложения комиссии Г. Сэмюэля.

В середине апреля 1926 г. шахтовладельцы объявили о прекращении с 30 апреля действия существовавших договоров с горняками и угрожали с 1 мая прибегнуть к локауту, если шахтеры не согласятся на порайонное заключение договоров о заработной плате, введение 8-часового рабочего дня и снижение заработной платы. В этих условиях Генеральный совет БКТ созвал 29 апреля конференцию исполкомов профсоюзов для обсуждения ситуации в угледобывающей промышленности. Правительство, не дожидаясь решения профсоюзов, 30 апреля объявило о *введении в стране с 1 мая 1926 г. чрезвычайного положения*, что ставило вне закона любые забастовки и позволяло властям в случае необходимости использовать войска. В армии были отменены отпуска, часть воинских подразделений передислоцировалась в крупнейшие угледобывающие и промышленные районы страны — Ланкашир, Южный Уэльс, Шотландию.

Противоборство горняков и шахтовладельцев в 1926 г. вышло далеко за рамки производственного конфликта и приняло форму противостояния между профсоюзами и государством. Многоопытные консервативные руководители страны хотели использовать конфликт в горнодобывающей промышленности не только для того, что-

бы решить частную задачу — заставить шахтеров согласиться на снижение их жизненного уровня. Кабинет С. Болдуина, заняв жесткую позицию в конфликте предпринимателей и горняков, фактически стремился нанести поражение всему организованному рабочему движению, снизить роль и влияние тред-юнионов в общественной жизни страны, исключить в будущем радикальные методы отстаивания трудящимися своих интересов.

Начало стачки. Лидеры БКТ приняли вызов консервативного кабинета министров, и 1 мая конференция исполкомов профсоюзов подавляющим большинством голосов одобрила решение о проведении *общенациональной забастовки* в поддержку шахтеров. Всеобщая стачка началась в ночь с 3 на 4 мая 1926 г. В первый день в соответствии с распоряжениями Генерального совета БКТ (руководившего забастовкой) оставили работу около 2,5 млн британцев. Помимо шахтеров бастовали железнодорожники, работники металлургической промышленности, электропромышленности, печатники, строители, представители некоторых других отраслей. С 4 мая в стране прекратилось регулярное железнодорожное сообщение; электростанции не работали, не печатались газеты. В столице не вышли на линии большинство автобусов, трамваев и поездов метро. В Южном Уэльсе, Йоркшире, Мидленде, в Шотландии, на северо-восточном побережье Англии забастовка приняла более широкий размах, чем в Лондоне. К 11 мая к стачке присоединились машиностроители и судостроители, всего за девять дней забастовки в ней приняло участие более 4 млн человек. Жизнь в Великобритании в эти майские дни фактически была парализована. Во многих городах стихийно создавались стачечные комитеты, которые порой принимали на себя функции местных органов власти, — они контролировали перевозку товаров, обеспечивали население продовольствием и т.п.

Всеобщая стачка вызвала *раскол в британском обществе*. В руководстве Либеральной партии не было полного единства в отношении забастовщиков: Ллойд Джордж, в отличие от других видных либералов, отказался публично осудить стачку. Лидеры Лейбористской партии, не выражая открыто поддержки бастующим, искали пути прекращения стачки. Р. Макдональд изначально был против проведения всеобщей забастовки, и в майские дни конфликта он утверждал, что не жалеет усилий для того, «чтобы ни одна минута не осталась не использованной для той или иной попытки изыскать способы мирного разрешения конфликта и достичь соглашения». Консерваторы и большинство либералов выступили с осуждением забастовщиков.

Правительство смогло привлечь на свою сторону тысячи «добровольцев», которые выполняли функции штрейкбрехеров, управляли грузовиками и автобусами, участвовали в погрузке и разгрузке това-

ров и выполняли другую работу. Среди подобных «помощников» было немало офицеров в отставке и студентов высших учебных заведений (в большинстве своем выходцев из обеспеченных слоев населения).

Нередко противостояние между сторонниками и противниками общенациональной забастовки выливалось в столкновения стачечников со штрейкбрехерами и полицией. Как сообщала 5 мая газета *«Бритиш Уоркер»*, издававшаяся Генеральным советом БКТ, в Глазго произошли стычки между пикетчиками и штрейкбрехерами, в лондонском районе Поплар стачечники опрокинули несколько грузовиков, в Ноттингеме забастовщики перевернули автобус. Беспорядки происходили 7 мая в Йорке, Лидсе, Ливерпуле, Эдинбурге, а также в Мидлсбро, где рабочие блокировали железнодорожное сообщение. Имели место случаи атак полиция на рабочие пикеты в попытках сломить сопротивление бастующих. За время всеобщей стачки более 4 тыс. человек подверглось аресту, около четверти из них суд приговорил к различным срокам заключения.

Забастовочная активность трудящихся росла, и профсоюзные руководители, напуганные размахом стачки, все чаще предпринимали попытки ограничить выступления рабочих и не допустить, чтобы социальный конфликт вышел за рамки экономических требований. В газете *«Бритиш Уоркер»* неоднократно отмечалось, что забастовка имеет исключительно экономический характер. Печатались материалы, в которых тред-юнионистские лидеры пытались убедить политический истеблишмент в том, что «ничто не угрожает Парламенту, и никто не нападает на конституционное правительство». «Мы не боремся против конституции, — говорил руководитель горняков А. Дж. Кук, — мы боремся за хлеб». Со страниц *«Бритиш уоркер»* звучали призывы к рабочим не «болтаться на улицах», следить за «своим здоровьем», заниматься домашними делами, сохранять спокойствие и порядок и ожидать разрешения конфликта.

Не желая расширения конфликта, У. Ситрин призвал в ряды стачечников не всех организованных рабочих; около 1,5 млн членов профсоюзов так и не были привлечены профсоюзными лидерами. Более того, Генеральный совет БКТ порой старался удерживать некоторых трудящихся от участия в забастовке. Так, рабочие Королевского арсенала в Вулвиче по собственному желанию присоединились к общенациональной стачке, однако по требованию представителей профсоюзного руководства были вынуждены вернуться на свои рабочие места. Функционеры БКТ отказались принять присланные из Советской России деньги для забастовщиков. Газета *«Манчестер гардиан»* после завершения забастовки писала о руководителях Генерального совета БКТ, что «они превыше всего опасались, как бы вызванные ими силы не вышли из-под их контроля».

Действия властей. Накануне и во время всеобщей стачки власти постарались максимально ослабить те силы в английском обществе, которые могли радикализировать ситуацию в стране. Еще в октябре 1925 г. 12 руководителей КПВ подверглись аресту и были осуждены на сроки от шести месяцев до одного года за «подстрекательство к мятежу». Во время стачки Коммунистическая компартия Великобритании при активной поддержке и финансировании со стороны Советской России и Коминтерна безуспешно старалась придать стачке политический характер и еще более дестабилизировать ситуацию в обществе. Коммунисты призывали рабочих добиваться низвержения правительства Болдуина. Полиция, стремясь пресечь подобные действия, арестовала в период с 4 по 12 мая более 1,5 тыс. членов компартии¹. Одновременно с этим правительству удалось несколько ограничить печатную пропаганду КПВ. Принятые кабинетом Болдуина меры, а также организационная слабость компартии и отсутствие прочных позиций коммунистов в профсоюзном движении не позволили КВП повести рабочие массы за собой и оказать заметное влияние на ход событий в майские дни 1926 г.

Болдуин не только использовал полицию, специальных констеблей и штрейкбрехеров против стачечников и представителей леворадикальных политических сил, но и вел активную информационную войну против забастовщиков. Кабинет министров силами штрейкбрехеров организовал выпуск газеты *«Бритиш газетт»*, редактированием которой руководил У. Черчилль — ярый противник забастовки. Он возглавлял в правительстве группу министров, полагавших, что стачку следует подавить с помощью силы. На страницах этой газеты, ставшей рупором властей, стачечники именовались «врагами общества», утверждалось, что всеобщая забастовка является «недвусмысленным вызовом законному правительству». *«Би-Би-Си»* фактически отражала позицию кабинета министров в этом конфликте. 8 мая премьер-министр, выступая в радиопрограмме *«Би-Би-Си»*, заявил, что стачка должна быть прекращена без каких-либо предварительных условий. Еще ранее Болдуин произнес речь в Парламенте, в которой утверждал, что решение о проведении всеобщей забастовки якобы нарушает демократические принципы и несет угрозу свободе и конституции. Как отмечалось выше, консерваторы и многие видные либералы подвергли забастовщиков резкой критике. В публичных выступлениях они расценивали проведение стачки как попытку тред-юнионов навязать свою волю всей стране, ограничить власть правительства и парламента, пошатнуть традиционные устои демократического общества. Российский историк Е.Ф. Язьков справедливо писал, что подобными заявлениями британская крупная буржуазия и правительственные круги «стремились исказить смысл

¹ В апреле 1926 г. в рядах КПВ состояло 6 тыс. человек.

и значение всеобщей стачки, создать впечатление, будто она имеет революционный характер и направлена на ниспровержение парламентской демократии»¹. Цель подобной тактики — дискредитировать забастовщиков среди населения, настроить против рабочих общественное мнение страны, создав тем самым благоприятные условия для того, чтобы тем или иным способом сорвать проведение стачки.

Несмотря на воинственную риторику многих политиков и государственных деятелей, некоторые влиятельные представители британской политической элиты полагали, что справиться с забастовкой возможно без применения насилия. Король Георг V рекомендовал премьер-министру воздержаться от действий, которые могли бы обострить ситуацию. Высшие иерархи Англиканской церкви призвали стороны к примирению.

Консервативное руководство одновременно с проведением жесткой политики в отношении радикальных сил и забастовщиков принимало меры и к тому, чтобы не допустить еще большей дестабилизации положения в стране. С. Болдуин посчитал целесообразным и оправданным не прибегать к крайним мерам для урегулирования ситуации. Профсоюзные лидеры, руководившие стачкой, не подверглись преследованию со стороны властей, несмотря на то что в стране было введено чрезвычайное положение и 11 мая Верховный суд объявил стачку незаконной. Хотя правительство громогласно заявило о том, что «любые меры, предпринятые войсками по установлению порядка, получают, как сейчас, так и потом, полную поддержку правительства Его Величества», однако вооруженные силы для подавления стачки не применялись и солдаты не вступали в контакт с забастовщиками. Нежелание Болдуина использовать экстраординарные меры было обусловлено тем, что государство, тщательно подготовившись к конфликту, чувствовало уверенность в своих силах. Лидеры профсоюзов и Лейбористской партии занимали примиренческую позицию. Властям удалось фактически изолировать леворадикальные силы, и они не пользовались заметной поддержкой среди забастовщиков. Продуманная (с учетом конкретных обстоятельств) политика консерваторов уже через 9 дней после начала стачки позволила правительству достичь желаемого результата.

Бывший руководитель комиссии по угольной промышленности Г. Сэмюэль 8 мая предложил У. Ситрину свои услуги с целью достижения компромисса и окончания конфликта. Хотя Сэмюэль не имел полномочий от правительства вести переговоры, профсоюзные лидеры охотно воспользовались этой возможностью. Проект разрешения конфликта Сэмюэля основывался на положениях доклада комиссии

¹ Язков Е. История стран Европы и Америки в новейшее время. 1918–1945. — М.: Издательство Московского университета, 1998. С. 173.

(представленный еще в марте 1926 г.) и предполагал, в частности, снижение шахтерам заработной платы и увеличение продолжительности рабочего дня. Представители Исполкома Федерации горняков 10 мая отвергли эти предложения. Несмотря на это, Генсовет БКТ, крайне обеспокоенный размахом забастовки, согласился принять план Сэмюэля. Представители Генсовета А. Пью, Дж.Х. Томас, Э. Бевин посетили 12 мая резиденцию премьер-министра на Даунинг-стрит, 10. В ходе встречи с Болдуином они, не получив гарантий о продолжении переговоров или каких-либо обещаний со стороны правительства и предпринимателей, объявили от имени профсоюзного руководства, что всеобщая стачка прекращается. Таким образом, забастовка не достигла цели, что вызвало разочарование и негодование многих рабочих. Это была победа правящих кругов и предпринимателей; 12 мая Палата общин устроила Болдуину овацию.

Последствия общенациональной забастовки. После завершения майского конфликта некоторые наиболее активные стачечники подвергались преследованию. В июне 1926 г. многие участники забастовки в Халле еще не имели работы. Железнодорожникам пришлось согласиться на снижение заработной платы, и даже в октябре 1926 г. 45 тыс. из них не были восстановлены на своих рабочих местах. В 1927 г. заработная плата была урезана почти у 2 млн рабочих.

Шахтеры, не без основания полагавшие, что их предали, бастовали после 12 мая 1926 г. еще почти 7 месяцев. Однако их денежные фонды быстро истощились, а собранные 1,8 млн ф. ст. (в основном в Советской России) не позволили горнякам долго продолжать забастовку. Без поддержки других британских рабочих шахтеры не смогли отстоять свои требования, и после 30 ноября им пришлось вернуться в забои и согласиться на увеличение рабочего времени (до 8 часов), снижение заработной платы и порайонное заключение соглашений.

Всеобщая стачка серьезно повлияла на положение тред-юнионов и на забастовочную активность. Поражение забастовщиков позволило правительству перейти в наступление на права профсоюзов, привело к корректировке политики лидеров тред-юнионистских объединений в отношении предпринимателей, а также вызвало заметный спад активности рабочих. В 1927—1928 гг. и в первой половине 1929 г. число забастовок и их участников было самым низким в Великобритании за 40 предшествовавших лет, т.е. за все время регистрации подобных данных. Одна из причин этого состояла в деморализующем воздействии на рабочих провала всеобщей стачки. Те же стачки, которые организовывали рабочие в конце 1920-х годов, как правило, имели местный характер, были непродолжительными и часто являлись неофициальными, т.е. проводились без одобрения и поддержки профсоюзного руководства.

После 1926 г. немало британских рабочих, разочаровавшись в деятельности тред-юнионов и Лейбористской партии, покинули эти организации. В 1929 г. в профсоюзах осталось 4,8 млн человек, т.е. на 400 тыс. меньше, чем в 1926 г. Сокращение рядов Лейбористской партии началось еще в 1921 г. События 1926 г. и неспособность лейбористских лидеров в последующие годы противостоять наступлению государства на права рабочих и профсоюзов придали дополнительный импульс этому процессу. Численный состав ЛПВ уменьшился к 1929 г. по сравнению с 1926 г. на 1 млн членов и составил 2,3 млн человек.

Консерваторы воспользовались поражением стачечников и в июле 1927 г. провели через Парламент *Закон о промышленных конфликтах и тред-юнионах*, действовавший до 1946 г. В соответствии с этим законодательным актом всеобщие стачки, забастовки солидарности и массовое пикетирование запрещались, затруднялось финансирование тред-юнионами Лейбористской партии. Профсоюзы не имели права учреждать денежные фонды для политических целей, а организованные рабочие должны были в письменной форме подтверждать свое согласие на то, чтобы часть из взносов шла на эти цели. Тред-юнионам государственных служащих не было разрешено входить в состав Британского конгресса тред-юнионов и в Лейбористскую партию.

Генсовет БКТ и лейбористское руководство накануне обсуждения закона в Палате общин организовали национальную кампанию против его принятия, однако не смогли воспрепятствовать его утверждению. Таким образом, консервативное правительство использовало провал всеобщей забастовки не только для того, чтобы законодательными мерами не допустить повторения майских событий 1926 г. в будущем, но и постаралось ослабить профсоюзное движение и главного политического оппонента консерваторов — Лейбористскую партию. Бывший министр в первом лейбористском правительстве Ф. Сноуден в ходе парламентской дискуссии по новому закону так характеризовал действия консерваторов: «Их намерение состоит в том, чтобы подорвать политическую активность Лейбористской партии».

После 1926 г. профсоюзные лидеры стремились избегать любых столкновений с правительством, и главную роль среди них стали играть сторонники достижения компромисса с предпринимателями. В ноябре 1927 г. Альфред Монд — один из директоров «Имперского химического треста» — и ряд других крупных бизнесменов обратились к руководству Британского конгресса тред-юнионов с предложением обсудить вопрос о том, как улучшить отношения между рабочими и предпринимателями. Б. Тернер, заменивший в 1927 г. У. Ситрина на посту председателя Генерального совета БКТ, ответил

согласием. В начале 1928 г. ведущие члены Генсовета БКТ совместно с представителями предпринимательских кругов сформировали специальный комитет, который возглавил А. Монд. Проводимая комитетом политика получила название «мондизм», она была направлена на достижение социального партнерства и недопущение производственных конфликтов. Эта деятельность получила одобрение руководства БКТ; лидеры Лейбористской партии активно поддерживали усилия тред-юнионов, направленные на установление классового мира в стране.

Всеобщая стачка 1926 г., потрясшая всю Великобританию, вошла в историю как самое массовое выступление британских рабочих в XX в. Никогда до этого тред-юнионы не демонстрировали такой силы и потенциальных возможностей в противодействии правительству. Майский конфликт 1926 г. стал высшей точкой и одновременно завершением подъема социальной активности широких слоев населения первых послевоенных лет. Поражение забастовки от объединенных сил правительства и предпринимателей явилось своего рода рубежом в послевоенной истории Британии. В 1926 г. многоопытная политическая элита страны смогла свести на нет наступательный порыв профсоюзов, нанести поражение всему организованному рабочему движению, уменьшить роль и влияние тред-юнионов в общественной жизни страны и направить активность масс в русло традиционной деятельности, основанной на достижении компромиссов и соглашений.

Глава 4. ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1929–1939)

4.1. Лейбористский кабинет министров и мировой экономический кризис

Выборы 1929 г. В 1929 г. истекал пятилетний срок пребывания консерваторов у власти, и на 30 мая этого года С. Болдуин назначил проведение всеобщих выборов. Они стали первыми после избирательной реформы 1928 г., по результатам которой, как отмечалось ранее, все жители страны старше 21 года получили право участвовать в выборах. Британский электорат увеличился к 1929 г. более чем на 7 млн и достиг 28,8 млн человек, из них более 15 млн были женщины. Предвыборная кампания 1929 г. характеризовалась двумя особенностями. Первая — трехстороннее соперничество: активную борьбу за места в Палате общин вели фактически на равных Консервативная, Лейбористская и Либеральная партии, каждая из них выставила более полутысячи кандидатов. Вторая особенность — одним из главных вопросов в предвыборной борьбе являлась безработица и пути ее преодоления.

Положение партии *тори* накануне выборов в значительной мере определялось тем фактом, что правительство С. Болдуина, руководившее страной более четырех лет, не смогло решить многие проблемы, стоявшие перед страной, и, в первую очередь, это относилось к занятости. В период с 1924 по 1929 г. число потерявших работу британцев почти постоянно увеличивалось, достигнув в год выборов 1,25 млн человек. Кроме того, темпы промышленного роста страны были крайне медленными. Только в 1929 г. общий объем производства страны достиг уровня 1913 г. Рост безработицы, а также позиция кабинета Болдуина во время всеобщей стачки 1926 г. и принятие в 1927 г. антипрофсоюзного закона — все это уменьшило число сторонников консерваторов среди избирателей. Со второй половины 1920-х годов на многих дополнительных выборах кандидаты от партии *тори* терпели поражение. Тем не менее, Болдуин и его сторонники возлагали немало надежд на то, что инициированная ими избирательная реформа позволит их партии заручиться поддержкой значительной части британцев, в том числе впервые участвовавших в голосовании женщин моложе 30 лет.

Лейбористы, находясь в оппозиции и выступая в роли главных оппонентов консерваторов, к концу 1920-х годов заметно укрепили свое положение на политической арене. В канун выборов руководители ЛПВ большое внимание уделили проблеме занятости населения. 28 апреля 1929 г. Р. Макдональд, открывая предвыборную кампанию, выступил на митинге в лондонском Альберт-холле с речью, в которой подчеркнул, что ЛПВ всегда отстаивала интересы потерявших работу граждан страны. Поэтому приоритетной задачей для лейбористов в случае прихода к власти будет сокращение числа безработных. В предвыборном манифесте, опубликованном в начале мая 1929 г., руководители ЛПВ писали о готовности приложить все усилия, чтобы быстро решить проблему безработицы, для чего они намеревались расширить жилищное строительство, реконструировать старые и проложить новые дороги, продолжить работу по электрификации страны и т.д. В ходе предвыборной кампании лейбористы обещали также добиваться сокращения продолжительности рабочего дня для шахтеров, сделать доступным среднее образование для всех детей, восстановить дипломатические отношения с СССР и др. Накануне выборов Лейбористскую партию активно поддержал Британский конгресс тред-юнионов. Его лидеры выпустили в середине мая манифест, в котором возложили ответственность за майский кризис 1926 г. на Консервативную партию, обвинили ее в посягательстве на права тред-юнионов и призвали избирателей не доверять либералам.

Либеральная партия, которую с 1926 г. возглавлял Д. Ллойд Джордж, основное внимание в предвыборной агитации уделила проектам расширения занятости, для чего предлагалось привлечь круп-

ные государственные средства и организовать общественные работы. Некоторые предложения либералов и лейбористов были схожи между собой.

По результатам выборов 1929 г. лейбористы завоевали 288 мест (из 615) и впервые в истории стали самой крупной партией в Парламенте. Консерваторы провели в Палату общин только 260 своих представителей, что было на 159 меньше, чем в ходе предыдущих выборов. Либералам пришлось удовлетвориться 59 мандатами парламентариев, после 1929 г. они уже никогда не претендовали на то, чтобы играть определяющую роль на политической арене Великобритании. Лейбористы еще более упрочили свое положение второй ведущей партии в стране¹.

Острые противоречия между консерваторами и либералами по проблеме протекционизма и свободы торговли не позволили им создать коалиционный кабинет министров. Право возглавить исполнительную власть было предоставлено лидеру ЛПВ — Р. Макдональду. Это решение не вызвало, как в конце 1923 г., больших сомнений и споров среди политической элиты страны: лейбористы после первого испытания властью в 1924 г. зарекомендовали себя умеренными и предсказуемыми политиками. 7 июня 1929 г. Макдональд сформировал *второе лейбористское правительство*, которое просуществовало немногим более двух лет, до конца августа 1931 г. В его состав вошли в основном правые деятели партии. Премьер-министром, как и в 1924 г., стал Р. Макдональд, министром финансов был назначен Ф. Сноуден, министерство иностранных дел возглавил А. Гендерсон. Впервые в политической истории Великобритании членом правительства стала женщина — М. Бондфилд заняла пост министра труда. В связи с тем что лейбористы не обладали большинством в нижней палате Парламента, им приходилось строить свою политику исходя из расчета, что действия кабинета министров поддержит хотя бы часть парламентариев от других партий.

Внешняя политика лейбористов. Ослабление в 1920-е годы экономических позиций Великобритании заставило кабинет Макдональда искать компромиссных решений с ведущими странами мира по вопросу развития военно-морских вооружений — в то время одних из самых дорогостоящих. Великобритания, не имея достаточно сил и средств, чтобы соперничать в строительстве новых военных кораблей с США, наиболее развитой промышленной страной мира, выступила с инициативой *ограничения морских вооружений*.

С этой целью с 21 января по 22 апреля 1930 г. в Лондоне была проведена международная конференция, в работе которой приняли

¹ Окончательное становление новой двухпартийной системы произошло лишь в 1945 г., после убедительной победы лейбористов на первых послевоенных выборах, когда ЛПВ впервые стала располагать большинством мест в парламенте.

участие представители Великобритании, США, Японии, Франции и Италии. По ее результатам дипломаты Великобритании, США и Японии пришли к соглашению установить предельный тоннаж по тем типам кораблей, число и водоизмещение которых не регламентировалось Вашингтонской конференцией 1922 г. Тогда Британии пришлось принять принцип паритетности с США по линейным кораблям; на остальные, менее крупные надводные, а также подводные суда ограничения не распространялись. В 1930 г. именно они стали предметом рассмотрения. В ходе Лондонской морской конференции Великобритания, США и Япония обязались придерживаться следующего соотношения по крейсерам, эсминцам и подводным лодкам: 5 : 5 : 3. Таким образом, Соединенное Королевство было вынуждено согласиться на равенство с США по основным компонентам военноморских вооружений и окончательно признало, что *Великобритания более не является сильнейшей военно-морской державой*. Для страны, многие десятилетия господствовавшей на океанских просторах и имевшей обширные заморские владения, решения Лондонской конференции стали неутешительным и красноречивым свидетельством того, что она уступает позиции не только в области экономики и финансов, но и в других жизненно важных сферах своему более сильному сопернику по другую сторону Атлантики.

Немало внимания второе лейбористское правительство уделяло *взаимоотношениям с СССР*. После разрыва консерваторами в 1927 г. дипломатических связей с СССР торговля между странами заметно уменьшилась, что задевало интересы представителей английского торгово-промышленного капитала. В течение четырех месяцев после формирования лейбористского кабинета министров британские власти вели переговоры с СССР, пытаясь увязать возвращение британского посла в Москву с предварительным разрешением многих спорных вопросов, среди которых была и проблема выплаты долгов царского и Временного правительства. Позиция Лондона, по сути, заключалась в том, что ряд уступок со стороны СССР должен был стать своего рода «платой за признание». Однако в Москве отвергли подобный подход, и после долгих дискуссий лейбористское правительство 3 октября 1929 г. восстановило без каких-либо предварительных условий официальные дипломатические отношения с Советским Союзом. 5 ноября 1929 г. Палата общин одобрила это решение, а в апреле 1930 г. было подписано временное англо-советское торговое соглашение. Расширение торгово-экономических контактов Великобритании с СССР имело немалое значение для британской стороны, особенно учитывая тот факт, что в начале 1930-х годов Соединенное Королевство столкнулось с серьезными экономическими проблемами.

Имперская политика. В колониальной политике правительство Макдональда продолжало линию консервативного кабинета. Наибо-

лее ярко это проявилось в *Индии*. Здесь лейбористы столкнулись с массовыми выступлениями местного населения против британских властей. В марте 1930 г. М. Ганди — один из лидеров Индийского национального конгресса (объединения, боровшегося за полную независимость страны) — организовал кампанию гражданского неповиновения. Ее участники выдвинули требования снизить поземельный налог, уменьшить военные расходы, ограничить ввоз иностранных тканей и др. Весной 1930 г. в Индии проводились антибританские демонстрации и митинги, в марте—апреле Ганди и его последователи демонстративно нарушали закон о соляной государственной монополии; индийцы также отказывались приобретать иностранные ткани. Колониальные власти в мае 1930 г. арестовали Ганди, а к концу этого года за решетку попали около 60 тыс. индийцев.

Вместе с тем в Лондоне осознали, что, опираясь только на репрессии, уже невозможно сохранить свои позиции в Индии. С 1927 г. специальная королевская комиссия под руководством Дж. Саймона занималась выработкой будущего конституционного устройства страны. По результатам ее работы в июне 1930 г. был издан доклад, в котором предлагалось несколько расширить состав избирателей, упрочить положение представителей княжеств в высших органах власти. Несмотря на эти изменения, вице-король продолжал играть определяющую роль в жизни страны. Подобный проект не мог удовлетворить индийцев, боровшихся за свою независимость, и в начале 1932 г. руководители Индийского национального конгресса начали новую кампанию гражданского неповиновения.

Консерваторы и либералы в начале 1930-х годов. Поражение тори в 1929 г. привело к нарастанию *внутрипартийного кризиса у консерваторов*, который продлился до лета 1931 г. В 1930—1931 гг. Болдуин подвергся обвинениям со стороны многих ведущих представителей его партии за недостаточное противодействие лейбористскому правительству и слишком «либеральную» политику в отношении Индии. Вице-король Индии лорд Ирвин с одобрения премьер-министра Р. Макдональда и лидера оппозиции С. Болдуина 31 октября 1929 г. заявил о том, что Индии следует предоставить статус доминиона. Часть консерваторов отрицательно отнеслась к подобным планам, и самым непримиримым критиком изменения статуса Индии являлся У. Черчилль, который утверждал, что было бы преступлением позволить этой колонии стать доминионом. Положение для Болдуина осложнилось и тем, что владельцы нескольких общенациональных изданий лорды Бивербрук и Ротермир создали в 1930 г. Объединенную имперскую партию. Представители этого недолго просуществовавшего политического объединения с правых позиций критиковали руководство консерваторов, выступали за сохранение и укрепление империи и безуспешно пытались добиться смещения С. Болдуина с поста лидера партии тори.

В парламентской фракции либералов с образованием правительства Макдональда произошло размежевание по вопросу о том, следует ли поддерживать этот кабинет министров. Часть парламентариев, и среди них Ллойд Джордж, высказывались за сохранение лейбористов у власти; другие либералы (в том числе видный деятель партии Дж. Саймон) полагали, что оказывать помощь Макдональду не следует. Саймон открыто заявлял, что при первом удобном случае готов совместно с консерваторами выразить недоверие лейбористскому правительству. Помимо этого, некоторые либералы в начале 1931 г. обвинили руководство ЛПВ в проведении неэффективной политики для решения экономических проблем. Внутренние противоречия в Либеральной партии достигли такой остроты, что группа парламентариев, состоявшая главным образом из бывших сторонников Асквита¹, пыталась отстранить Ллойд Джорджа с поста руководителя партии.

Таким образом, сложная социально-экономическая ситуация в стране и неустойчивое положение лейбористского правительства (которое не опиралось на парламентское большинство) дополнялись в начале 1930-х годов и серьезными противоречиями в двух оппозиционных партиях.

Экономическая ситуация. В октябре 1929 г., после краха на американском фондовом рынке, разразился величайший в истории капиталистического общества *экономический кризис*, который затронул все сферы мирового хозяйства, оказал разрушительное влияние на национальные экономики и на международные торгово-финансовые связи.

Кризис охватил государства Европы не одновременно и протекал по-разному. В Великобритании он начался в первом квартале 1930 г. С этого времени в стране возникли проблемы в реализации товаров и получении кредитов, стало сокращаться производство, уменьшился приток иностранных инвестиций, вскоре стали закрываться промышленные предприятия. Экономика Соединенного Королевства в 1920-е годы развивалась замедленными темпами, и для нее (в отличие от других ведущих западных государств) не был характерен подъем производства, поэтому кризис в Великобритании не достиг той остроты, как в США, Германии и Франции. Тем не менее, он значительно повлиял на все области экономики и финансовую сферу страны. Низшей точки кризис достиг в Великобритании в третьем квартале 1932 г., тогда объем промышленного производства сократился на 23% (в то время как в США — более чем на 46; в Германии — 40,1; во Франции — 26,2%).

В наибольшей степени пострадали старые промышленные отрасли. Добыча угля с 1929 по 1933 г. сократилась на $\frac{1}{5}$, добыча железной

¹ Г. Асквит скончался в 1928 г.

руды — почти наполовину, выплавка стали — на 46% , чугуна — на 53%. Существенно уменьшился выпуск хлопчатобумажных и шерстяных тканей. В текстильной промышленности, переживавшей после мировой войны упадок, постоянно снижался выпуск продукции, и кризис придавал дополнительный импульс этой тенденции: в 1933 г. на британских текстильных фабриках было переработано в два раза меньше хлопка, чем в 1913 г. Предприятия строительной индустрии работали с недогрузкой. С начала 1930-х годов наблюдалось сокращение объемов капитального и жилищного строительства. Но самый ошутимый урон был нанесен британскому судостроению: за период с 1929 по 1933 г. тоннаж спускаемых на воду судов в стране уменьшился в 11 раз. Новые отрасли также пострадали от кризиса: выработка электроэнергии снизилась на 2,3%, выпуск автомобилей — на 5,4%, объем продукции машиностроения — на 0,25%, химической индустрии — на 20%. Уменьшение товарообмена в стране привело к снижению количества железнодорожных перевозок и сокращению торгового судоходства. Общий спад хозяйственной активности в Британии к 1933 г. составил 18%¹; за годы кризиса разорилось более 20 тыс. британских предприятий. Большую роль в экономической жизни Великобритании (как ни в одной другой стране мира) играла внешняя торговля, но и в этой сфере положение Соединенного Королевства заметно ухудшилось. Ограничение спроса и обострение конкуренции на внешних рынках привели к тому, что британские хлопчатобумажные и шерстяные предприятия почти наполовину свернули поставки за рубеж. В целом британский экспорт сократился почти на треть, импорт — на 11%, торговый баланс имел постоянный дефицит.

В конце весны и летом 1931 г. начался *мировой финансовый кризис*, который затронул и Соединенное Королевство. Уменьшились доходы Великобритании от международных финансовых операций: в 1931 г. впервые за новейшую историю платежный баланс страны оказался сведен с пассивом в 110 млн ф. ст. Зарубежные вкладчики, исчерпав собственные средства для борьбы с кризисом, начали в невиданном ранее масштабе изымать из английских банков краткосрочные вклады, что получило название «бегство от фунта». По данным английского исследователя Д. Вильямса, с июня 1930 по декабрь 1931 г. со счетов лондонских банков было снято немногим менее половины краткосрочных иностранных вложений (349 млн ф. ст.). Кроме того, с марта по июнь 1931 г. из Великобритании было вывезено золота на сумму 125 млн ф. ст. Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия стали изымать золотые запасы из английских банков. Все это поставило под угрозу всю финансовую систему страны. Доверие

¹ В США к 1933 г. спад хозяйственной активности составил 46,2%, а в целом в западной экономике — 36%.

к проводимой правительством финансово-экономической политике было еще более подорвано после публикации государственной комиссией Мэя в начале августа 1931 г. неутешительных прогнозов финансового положения Великобритании.

Экономический кризис стал серьезным испытанием для миллионов простых граждан Великобритании, особенно вследствие *невиданного роста безработицы*, вызванного свертыванием производства. Если в ноябре 1929 г. только по официальным данным не имели работы 1,25 млн застрахованных британцев, то в начале 1933 г. — их было уже 3 млн, или 25,2% всех плативших профсоюзные взносы. Подобные показатели не учитывали незастрахованных лиц, сельскохозяйственных рабочих, прислугу, учителей, государственных служащих и др. По данным ряда исследователей, реальное число лишившихся работы к 1933 г. составило более 4 млн человек, а общее число британцев, живших на пособия (безработные и члены их семей), достигло 7 млн человек, т.е. приблизительно каждый шестой житель страны мог или рассчитывать на поддержку страховых фондов, или вообще не имел средств к существованию¹.

Безработица не одинаково затронула разные сферы индустрии и районы Соединенного Королевства. Больше других от нее страдали британцы, занятые в судостроении, угледобывающей и металлургической отраслях. В годы кризиса в стране появились целые районы, получившие название «депрессивных», где число потерявших работу было значительно выше, чем в среднем по Великобритании. К подобным районам относились Южный Уэльс (угольная промышленность), Ланкашир (текстильное производство), Клайд — район на юге Шотландии (судостроение) и некоторые другие.

Высокий уровень безработицы привел к резкому *снижению жизненного уровня* многих британцев. В начале 1931 г. заработная плата уменьшилась у рабочих машиностроительных предприятий, в сельском хозяйстве, красильщиков, докеров и др. Всего в 1931 г. сокращение оплаты труда затронуло более 3 млн человек, в 1932 г. — еще около 2 млн.

С 1929 по 1933 г. число *забастовок* в Великобритании заметно уменьшилось, а число стачечников за этот период упало более чем в четыре раза. Однако это не означало, что британцы полностью смирились со своим положением. Акции протеста в годы кризиса порой принимали нестандартные формы. В 1930 г. заметный резонанс в обществе получил *голодный поход*, организованный Национальным движением безработных — объединением, созданным представителями компартии в 1921 г. Сотни потерявших работу британцев из Эдинбурга, Дарема, Плимута и других индустриальных центров

¹ По переписи 1931 г. численность населения Великобритании составляла чуть более 46 млн человек.

пешком прибыли в начале мая 1930 г. в столицу для того, чтобы потребовать у правительства решения проблемы безработицы и улучшения положения трудящихся, оказавшихся за воротами предприятий. Макдональд отказался встретиться с представителями голодного похода; его участники провели в столице десятки митингов и демонстраций, пытаясь привлечь внимание общественности к своим проблемам. Позднее, в 1932 и 1934 гг., были организованы еще два марша безработных, последний из них проходил под лозунгом «Мы отказываемся умирать молча. Мы хотим работать».

Лейбористское правительство стремилось решить проблему занятости путем более активного *государственного вмешательства* в экономику и социальную сферу. Для координации действий государственных органов, направленных на увеличение занятости, был образован специальный комитет по борьбе с безработицей во главе с известным профсоюзным деятелем правого толка Дж. Томасом, которому помогли О. Мосли, Дж. Лэнсбери, Т. Джонстон. Лейбористы организовывали общественные работы, переселяли безработных из «депрессивных районов» в более благополучные с экономической точки зрения области страны, однако это не принесло ощутимых результатов.

Несмотря на принятые меры, кабинету Макдональда не удавалось решить проблему занятости, и число безработных в стране постоянно росло. Вместе с тем руководство страны несколько расширило систему страхования по безработице. В соответствии с законом, вступившим в силу в марте 1930 г., увеличивалось число лиц, которые имели право претендовать на получение пособия; повышались денежные выплаты безработным в возрасте 17–19 лет. Лишившийся работы уже не должен был, как ранее, доказывать, что он «добросовестно ищет работу». Закон 1927 г. «О промышленных конфликтах и тред-юнионах» остался при лейбористах в силе; не был восстановлен и 7-часовой рабочий день для шахтеров. Однако в июле 1930 г. парламент одобрил Закон об угольных шахтах, по которому рабочий день горняков уменьшался до 7,5 ч.

В марте 1931 г. лейбористы сформировали специальную государственную комиссию под руководством банкира Джорджа Мэя для исследования положения в сфере финансов и выработки программы действий по оздоровлению экономики. 1 августа 1931 г. комиссия опубликовала отчет, в котором говорилось о необходимости сокращения расходов в новом бюджете (1932–1933) на 120 млн ф. ст. Для этого планировалось увеличить прямые и косвенные налоги и резко сократить государственные затраты на пособия безработным и заработную плату государственным служащим, на здравоохранение и общественные работы. Больше всего (на 20%) планировалось урезать пособия для безработных.

В начале августа 1931 г. в обстановке ухудшения экономического положения Британии и увеличения оттока капиталов из страны перед правительством со всей остротой встал вопрос о получении займа у США и Франции. Добившись в начале августа кредита в размере 50 млн ф. ст., кабинет Макдональда уже вскоре после этого был вынужден вновь просить США и Францию об оказании финансовой помощи. Федеральный резервный банк в Нью-Йорке поставил условие выделения нового займа — выполнение британским правительством рекомендаций комиссии Мэя. Макдональд и Сноуден согласились сократить на 10% пособия безработным, что было расценено в США как гарантия оздоровления финансовой системы Британии. Однако 20 августа руководители тред-юнионов высказались против большей части предложений правительства Макдональда по экономии средств. На заседании кабинета министров, состоявшемся 23 августа 1931 г., 9 министров из 20 отказались поддерживать предложение снизить пособия по безработице на 10%. Среди противников политики экономии были известные и влиятельные члены кабинета — А. Гендерсон (руководитель Форин офис), Дж. Клайнс (министр внутренних дел), У. Грэхам (министр торговли) и др. После этого Макдональд подал прошение об отставке.

4.2. Основные направления деятельности национального правительства (1931–1935)

Коалиционное правительство Макдональда. В сложных социально-экономических и финансовых условиях, в которых находилась страна в 1931 г., руководство консервативной партии не решилось единолично взять на себя ответственность по выводу страны из кризиса. Представители многоопытной политической элиты страны пришли к осознанию того, что для успешного преодоления кризисной ситуации необходимо создать правительство, которое опиралось бы на максимально широкую политическую базу. Король Великобритании Георг V по рекомендации ведущих представителей политической элиты страны предложил возглавить новый кабинет Р. Макдональду. Его кандидатуру поддержали консерваторы и большинство либералов во главе с Г. Сэмюэлем (Ллойд Джордж и его сторонники были против).

24 августа Макдональд сформировал правительство, имевшее коалиционную основу, что отразило крайнюю обеспокоенность политического истеблишмента состоянием дел в стране и его стремление общими усилиями искать выход из создавшейся ситуации. В новый кабинет министров вошли четыре члена ЛПВ (Р. Макдональд, Ф. Сноуден, Дж. Томас, лорд Сэнки), четыре консерватора (С. Болдуин, Н. Чемберлен, Ф. Канлиф-Листер, С. Хор) и два либерала (Г. Сэмю-

эль, лорд Ридинг). Министром финансов стал Н. Чемберлен. Правительство получило название национального, что должно было символизировать единение всех политических сил перед лицом тех трудностей, с которыми столкнулась страна. Его формирование, по сути, стало началом многолетнего периода (до 1945 г.), когда консерваторы в составе различных коалиций или оказывали решающее влияние на политику страны, или напрямую руководили Британией.

Лейбористское руководство осудило действия Макдональда, вместе со своими сторонниками он был в конце сентября 1931 г. исключен из Лейбористской партии. Еще ранее, 28 августа, в ходе заседания лейбористской фракции в Парламенте его участники приняли решение перейти в оппозицию, а лидером ЛПВ избрали А. Гендерсона. Тем временем Макдональд создал недолго просуществовавшую партию «национал-лейбористов», за ним последовало лишь 13 из 287 лейбористских парламентариев.

Выборы 1931 г. Кабинет Макдональда опирался в Палате общин на большинство в 70 депутатов. Тем не менее, его лидеры, стремясь упрочить свои позиции, уже в начале октября 1931 г. объявили о проведении всеобщих выборов, назначенных на 27-е число этого месяца. Консерваторы, национал-лейбористы и национал-либералы (сторонники Саймона) в ходе предвыборной кампании выступили единым фронтом. Не имея общей программы, они старались запугать британцев трудностями, вызванными сложным экономическим положением в стране, и одновременно подвергли резкой критике Лейбористскую партию. Руководители последней, понимая, что после раскола в их рядах позиции ЛПВ весьма слабы, выдвинули смелую предвыборную программу, надеясь таким путем привлечь на свою сторону избирателей. Они обещали национализировать банки, контролировать цены, восстановить урезанные в сентябре 1931 г. пособия по безработице, передать в общественную собственность предприятия энергетики, транспорт и некоторые другие отрасли экономики страны.

В условиях углублявшегося кризиса, постоянного роста безработицы и отсутствия единства в руководстве Лейбористской и Либеральной партий многие избиратели отдали свои голоса представителям *национальной коалиции*. По результатам выборов кандидаты от коалиции получили подавляющее большинство мест в Палате общин — 554 из 615. При этом консерваторам принадлежало 473 парламентских мандата, сторонникам Макдональда — лишь 13, либералам, поддерживавшим национальное правительство, — 68. Лейбористы, дезориентированные и ослабленные расколом в руководстве партии, провели в Парламент только 52 своих представителя, и почти все лидеры ЛПВ проиграли выборы. Из второго лейбористского правительства только Дж. Лэнсбери, К. Эттли и С. Криппс прошли в Па-

лату общин¹. В целом оппозиция в Палате общин располагала 9% мест. Хотя после октябрьских выборов премьером остался Макдональд, консерваторы играли в национальном правительстве ведущую роль. Первоначально они занимали 11 министерских постов из 20, национал-лейбористы — 4, национал-либералы — 5.

Внутренняя политика. Основное внимание новый кабинет министров уделял *экономическим проблемам*. Еще до выборов правительство Макдональда стало осуществлять жесткую программу экономики, которая базировалась главным образом на рекомендациях комиссии Мэя. Были увеличены прямые и косвенные налоги (более чем на 80 млн ф. ст.) и одновременно уменьшены государственные расходы. Правительство урезало заработную плату многим государственным служащим, в том числе учителям и полицейским, солдатам и матросам. Характерно, что в 1932 г. — первом году пребывания Н. Чемберлена на посту министра финансов — военные расходы были самыми низкими за весь межвоенный период (103 млн ф. ст.). Помимо уменьшения расходов на вооруженные силы, кабинет Макдональда сократил на 10% пособия безработным. С 12 ноября 1931 г. в стране вводилась «проверка нуждаемости» в отношении тех безработных, кто уже пользовался государственной помощью на протяжении полугода, но за это время не смог найти работы. Местные комитеты социального обеспечения проверяли доходы всех членов семьи безработного с целью определить, могут ли они взять на себя обеспечение лишившегося заработка родственника. С 1931 по 1935 г. в результате «проверки нуждаемости» правительство сэкономило около 100 млн ф. ст.

Политика сокращения государственных расходов за счет широких слоев трудящихся вызвала *волну протеста*, прокатившуюся по стране осенью 1931 г. Массовые демонстрации безработных в это время прошли в Глазго, Манчестере, Ливерпуле и в некоторых других индустриальных центрах. В сентябре—октябре 1932 г. столкновения рабочих с полицией имели место в Биркенхеде и Белфасте. Но наиболее решительной формой протеста против политики правительства, направленной на снижение заработной платы, стало выступление военных моряков Атлантического флота Великобритании, который находился в гавани Инвергордон, на северном побережье Шотландии. Британский флот комплектовался на добровольной основе, и его личный состав получал жалованье. После объявления о сокращении денежных выплат на флоте (лейтенантам — на 3,7%, части матросов — до 25%) 12 тыс. моряков отказались 15 сентября 1931 г. подчиняться приказам командиров, и несколько военных кораблей не вышло в море для проведения маневров. В этот же день моряки крейсера «Норфолк» составили манифест, поддержанный ко-

¹ Макдональд и Томас также стали членами Парламента в ходе выборов 1931 г.

мандами других кораблей. В нем, в частности, говорилось, что матросы готовы принять разумное сокращение их жалованья, но выдвинутые адмиралтейством предложения для них неприемлемы и они отказываются подчиняться. Неповиновение матросов вызвало серьезную обеспокоенность в правящих кругах страны. Уже 16 сентября Адмиралтейство отменило проведение маневров, а 21 сентября правительству пришлось пойти на некоторые уступки «забастовавшим» морякам. Было объявлено, что снижение жалованья не будет превышать 10%¹. Одновременно с этим 36 зачинщиков неповиновения были изгнаны с флота.

Для улучшения финансово-экономической ситуации в стране Ф. Сноуден (министр финансов до октября 1931 г.) 20 сентября 1931 г. принял решение отказаться от золотого стандарта фунта стерлингов, т.е. прекратить обмен банкнот на золото. Это позволило остановить отток золота из страны, но одновременно привело к обесцениванию британской валюты, которая в середине 1932 г. стоила на треть меньше, чем в начале 1931 г. Отмена золотого стандарта привела к снижению себестоимости продукции, способствовала повышению конкурентоспособности британских товаров на внешних рынках и росту английского экспорта. Доля Великобритании в мировом экспорте увеличилась в 1931–1932 гг. с 9,4 до 10,9%. Проводимая кабинетом Макдональда финансово-экономическая политика вызвала одобрение со стороны международных финансовых кругов, в результате ряд нью-йоркских и парижских банков выделили национальному правительству крупный заем в размере 80 млн ф. ст., чтобы восстановить платежный баланс Британии.

С целью укрепить торговые и финансовые позиции Соединенного Королевства на международной арене национальное правительство в ноябре 1931 г. создало валютную группировку, получившую название «стерлинговый блок». Кроме Великобритании и ее доминионов (за исключением Канады и Ньюфаундленда) в него входили более 20 государств, тесно связанных с Соединенным Королевством торгово-финансовыми узами. В числе первых к новому объединению присоединились Египет, Ирак, Португалия, позднее в него вступили Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Греция, ряд латиноамериканских стран и другие государства. Члены «стерлингового блока» определяли курс своих валют в соответствии с фунтом стерлингов, взаиморасчеты осуществляли в английской валюте, в то время как остальной мир для этой цели уже использовал доллар. Кроме того, эти государства направляли свои валютные резервы в общий фонд, который был размещен в Лондоне, что давало определенные преимущества Великобритании. Основание «стерлингового блока» стиму-

¹ Это заявление властей касалось жалованья и других категорий военнослужащих, а также полицейских и учителей.

лировало и облегчало торговлю между странами — участницами этого объединения и способствовало тому, что фунт стерлингов обслуживал 40–50% мирового товарооборота.

Вестминстерский статут. В условиях когда доминионы после Первой мировой войны все более проявляли самостоятельность не только во внутренней, но и во внешней политике, британский Парламент принял 11 декабря 1931 г. Вестминстерский статут¹. Этот закон придал юридическую силу решениям имперских конференций 1926 и 1930 гг. о полной самостоятельности доминионов во внутренней и внешней политике и об их равенстве с Великобританией в рамках Британского Содружества Наций, которое объединяло метрополию и доминионы. В 1931 г. доминионами являлись Австралия, Канада, Новая Зеландия, Ирландия, Южная Африка, Ньюфаундленд². В соответствии с Вестминстерским статутом законы, которые издавал британский Парламент, не могли распространяться на доминионы без их согласия. Кроме того, отменялось положение, по которому законодательные акты, принятые парламентами доминионов, считались недействительными, если они противоречили законам Соединенного Королевства. Доминионы (за исключением Ньюфаундленда) получили возможность формировать свои дипломатические миссии и иметь представительства не только в Лиге Наций, но и в других международных организациях. Таким образом, власти Великобритании, стремясь сохранить экономическое и политическое влияние на бывшие наиболее развитые владения, были вынуждены пойти на значительные уступки доминионам.

Введение протекционизма. Оттавская конференция. В начале 1930-х годов существенные изменения, произошедшие в сфере экономики, затронули и доминионы. Мировой экономический кризис настолько обострил ситуацию с рынками сбыта товаров, что в Британии появлялось все больше сторонников введения протекционизма. За это выступали такие влиятельные организации, как Манчестерская торговая палата, Экономический комитет конгресса тред-юнионов, собрания ряда крупных банков и др. В подобных условиях британское правительство в 1931–1932 гг. окончательно отошло от политики свободной торговли. Во второй половине сентября 1931 г. Парламент принял первые законы, вводившие временные пошлины на отдельные импортируемые товары. 4 февраля 1931 г. Н. Чемберлен (министр финансов с октября 1931 г.) представил в Парламент билль о введении постоянных тарифных пошлин на ввозимые товары. Палата общин подавляющим большинством поддержала этот законопроект. В результате с 1 марта 1932 г. 10%-ной импортной пошлиной

¹ *Статут* — устав, уложение; в Великобритании — название закона.

² В 1933 г. Ньюфаундленд после банкротства его финансовой системы лишился статуса доминиона и до 1949 г. управлялся Лондоном как колония.

облагались все поступающие из-за рубежа товары, при этом на ряд промышленных изделий тариф достигал 33,5%. Исключение составляли некоторые сельскохозяйственные продукты и отдельные виды сырья в основном из Британской Империи. В апреле 1932 г. пошлина на импортируемые индустриальные товары была увеличена до 20%, а в некоторых случаях и больше. Однако в этом году все еще около четверти товаров поступало в страну беспрепятственно. Главными сторонниками новой внешнеторговой политики были консерваторы. Принятые национальным правительством меры в условиях кризиса не вызвали в британском обществе дискуссий. Так завершился 80-летний период свободной торговли Великобританией с другими странами.

С установлением тарифов на ввозимые товары внутренний рынок Великобритании был защищен от внешней конкуренции, что уже в 1932 г. привело к уменьшению импорта на 100 млн ф. ст. и позволило в 1930-е годы быстро развиваться таким отраслям британской промышленности, как автомобильная, авиационная, химическая. Кроме того, сталелитейная индустрия Британии после 1932 г. была защищена 33%-ным тарифом, в результате возросла ее привлекательность для инвесторов и увеличился приток капиталовложений в отрасль. Всего за период с 1931 по 1934 г. внутренние инвестиции выросли с 89 млн до 160 млн ф. ст., и это не могло не сказаться положительно на экономике страны.

Протекционистские меры британские власти дополнили специальными соглашениями с доминионами, заключенными в ходе работы *имперской конференции*, проходившей с 21 июля по 20 августа 1932 г. в столице Канады Оттаве. В конференции приняли участие все доминионы, за исключением Ирландии. Британскую делегацию на этом форуме возглавлял С. Болдуин. После долгих споров и дискуссий было принято 12 двусторонних договоров между Великобританией и доминионами и между самими доминионами. Решения этого форума предусматривали, что Великобритания допустит на свой рынок без обложения пошлинами около 80% имперских продуктов, остальной импорт из доминионов должен был облагаться предпочтительными (преференциальными) пошлинами, т.е. меньшими, чем аналогичные товары из других стран. Доминионы со своей стороны обязывались создавать благоприятные условия для реализации британских промышленных товаров на своей территории. На практике это достигалось увеличением тарифов на продукцию иностранных государств. Таким образом, Оттавская конференция оградила рынок Британского Содружества преференциальными пошлинами, что было направлено в первую очередь против конкуренции со стороны США, Японии и Германии. В результате после конференции заметно активизировалась торговля между Велико-

британией и доминионами, расширился импорт из стран Содружества в Соединенное Королевство и в то же время вырос британский экспорт в эти государства.

Переход страны к протекционизму привел к некоторым изменениям внутри правительства Макдональда. 28 сентября 1932 г., когда кабинет министров собрался на первое после конференции совместное заседание, Ф. Сноуден (бывший член Лейбористской партии) и ряд либералов — сторонников свободной торговли (среди них Г. Сэмюэль) вышли из состава правительства. Этот демарш не повлиял на устойчивость положения высшего исполнительного органа страны и доверие по отношению к нему со стороны общества.

Отставка группы либералов способствовала углублению кризиса в их партии, которая распалась на три враждовавшие между собой группировки. Одна из них, возглавляемая Дж. Саймоном, осталась в составе национального правительства. Другая была сформирована Г. Сэмюэлем, третья, руководимая Ллойд Джорджем, объединяла в основном членов его семьи. Как показало будущее, дезинтеграция Либеральной партии в начале 1930-х годов окончательно похоронила надежды ее сторонников на то, что либералы смогут вновь занять ведущие позиции на политической авансцене страны.

Преодоление кризиса. Одним из важных шагов Н. Чемберлена на пути стабилизации экономической ситуации в стране стало снижение учетной ставки в Английском банке с 6% (сентябрь 1931 г.) до 2% в июне 1932 г. В последующие годы (вплоть до 1939 г.) он удерживал данный показатель на уровне 1932 г. Это означало возможность для граждан страны получить дешевый кредит, что имело положительный эффект для экономики в период, когда страна стала выходить из кризиса. Летом 1932 г. Н. Чемберлен конвертировал военный заем, общая сумма которого составляла 2,087 млрд ф. ст. Для держателей облигаций займа он снизил процент получаемых годовых с 5 до 3,5%, что сразу же дало экономию государственных средств в размере 23 млн ф. ст.

Как справедливо отмечает российский историк С.А. Соловьев, политика «дешевых денег» (недорогого кредита), придавшая в конце 1933—1934 гг. мощный импульс строительству жилья в стране, а также отмена золотого стандарта фунта стерлингов и введение протекционизма — все это стало важнейшими элементами успешных антикризисных мероприятий британского правительства. Кроме того, не последнюю роль в деле преодоления кризиса сыграли способность политической элиты Британии договориться с доминионами о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве и тот факт, что Соединенное Королевство обладало обширной колониальной империей, из которой в метрополию поступало дешевое продовольствие и сырье.

Принятые кабинетом Макдональда меры в финансово-экономической области способствовали улучшению торгового баланса страны, сокращению бюджетного дефицита и положительно отразились на развитии британской промышленности. В результате в конце 1933 г. в стране наметились первые признаки преодоления кризиса, а в следующем году Британия достигла докризисного уровня промышленного производства. В 1934 г. государство стало отходить от жесткой бюджетной политики, принятой после августа 1931 г.: были восстановлены в прежнем виде пособия по безработице, начала повышаться заработная плата. Уровень потребления рабочего класса уже в 1934 г. достиг показателя последнего предкризисного года. Государственным служащим заработок был полностью восстановлен в 1935 г.

Радикальные политические объединения и государство

Мировой экономический кризис создал условия для прихода к власти нацистов в Германии, что придало заметный импульс развитию праворадикальных сил и в других странах Европы. В Великобритании сложная экономическая ситуация начала 1930-х годов и неспособность правительства быстро решить проблему безработицы привели к возникновению и активизации различных радикальных организаций. Одной из них был *Британский союз фашистов (БСФ)*, основанный в октябре 1932 г. английским аристократом *Освальдом Мосли*, ранее состоявшем сначала в Консервативной, а затем в Лейбористской партии. Мосли был членом второго лейбористского правительства, из которого он вышел в 1930 г. В начале 1930-х годов в обстановке углублявшегося экономического кризиса в стране Мосли, разочаровавшись в традиционных политических партиях и в целом в парламентской системе, принял решение объединить под своим началом все праворадикальные силы в стране.

БСФ стал самым заметным праворадикальным объединением в Великобритании в межвоенный период. Английские фашисты исповедовали антидемократические, националистические, антикоммунистические идеи, а с конца 1934 г. начали проводить антисемитскую кампанию. Одним из наиболее популярных лозунгов фашистов был «Британия прежде всего». Мосли, являвшийся бессменным вождем и теоретиком БСФ, планировал поэтапно ликвидировать парламентскую систему, установить в стране диктатуру, подчинить государству практически все важнейшие сферы жизни общества. Союз фашистов имел полувоенную структуру, его члены носили форму — темные или серые брюки и черную рубашку, поэтому их нередко именовали чернорубашечниками.

В результате щедрой поддержки ряда влиятельных и богатых британцев, а также немалых денежных субсидий, поступавших от Мус-

солини, БСФ к весне 1934 г. превратился из небольшой группки радикально настроенных сторонников О. Мосли в общенациональное объединение с несколькими десятками тысяч членов, с филиалами по всей Британии и за ее пределами (в Италии и Германии). Руководство БСФ издавало газеты, брошюры, листовки, создало Фашистский союз британских рабочих и специальные организации для женщин и молодежи. Заметную роль в первые полтора-два года деятельности БСФ играли штурмовые отряды, так называемые Силы обороны, которые в начале 1934 г. лидеры Союза всемерно укрепляли и расширяли.

В условиях стремительного усиления фашистской организации одним из наиболее энергичных и последовательных оппонентов чернорубашечников стала *Коммунистическая партия*. В годы экономического кризиса численность КПВ постепенно увеличивалась, и к концу 1933 г. она достигла 5,6 тыс. человек, а накануне Второй мировой войны — 18 тыс. В предвоенное десятилетие КПВ, как и в предыдущие годы, пользовалась разносторонней поддержкой Коминтерна и следовала в фарватере его политики. Коммунисты выступали против демократического устройства британского государства и резко критиковали действия национального правительства в стране и за ее пределами.

В начале 1930-х годов члены Британского Союза фашистов регулярно проводили в различных городах митинги и демонстрации, при этом часто использовали насилие и применяли провокационную тактику. Самым ярким примером подобных действий стал *митинг БСФ в лондонском зале «Олимпия» 7 июня 1934 г.*, когда чернорубашечники демонстративно учинили избиение своих политических противников, среди которых было немало сторонников КПВ. В результате этого десятки человек получили ранения.

Бесчинства чернорубашечников вызвали *волну возмущения* в стране. Летом и в начале осени 1934 г. в разных городах Великобритании прошли многочисленные антифашистские митинги. Ряд пропагандистских мероприятий БСФ не смог организовать из-за активной оппозиции коммунистов и других противников фашизма. Один из наиболее крупных антифашистских митингов состоялся 9 сентября в столичном Гайд-парке, он собрал около 100 тыс. человек, протестовавших против действий Союза Мосли. Многочисленные антифашистские выступления британцев летом и осенью 1934 г. способствовали тому, что поддержка БСФ со стороны состоятельных британцев значительно сократилась, и с этого времени началось ослабление Союза и уменьшение его численности.

С конца 1934 г. Мосли, не порывая с Муссолини, начал укреплять *связи с нацистской Германией*. Весной и осенью 1936 г. он дважды посещал Германию, где встречался с Гитлером. Во многом по приме-

ру нацистов британские фашисты в середине 1930-х годов все больше внимание в пропаганде стали уделять антисемитизму. Главным центром подобной агитации фашистов стал Восточный Лондон (Ист-Энд) — беднейший район столицы, где проживало много евреев. Кульминацией антисемитской кампании фашистов на востоке столицы должен был быть разрешенный властями Лондона марш чернорубашечников по улицам Ист-Энда 4 октября 1936 г. Компартия и другие объединения (среди них несколько еврейских организаций) призвали местных жителей дать отпор членам БСФ. 4 октября улицы Восточного Лондона заполнили более 150 тыс. человек, которые не допустили проведения провокационного шествия чернорубашечников. События этого дня вошли в историю как «Битва на Кейбл-стрит». На этой небольшой улице антифашисты соорудили несколько баррикад, там же происходили наиболее ожесточенные столкновения противников Союза Мосли с полицией, сопровождавшей марш фашистов.

Британские власти не запрещали радикальные объединения. Тем не менее, когда действия подобных организаций могли вызвать рост социальной нестабильности в обществе или грозили поколебать основы безопасности страны, власть прибегла к решительным мерам. Провокационная деятельность Союза фашистов привела к тому, что в ноябре 1936 г. Парламент принял *Закон об общественном порядке*, в соответствии с которым было запрещено ношение политической формы, значительно расширились полномочия полиции. Закон вступил в силу 1 января 1937 г., после чего британские фашисты были вынуждены отказаться от своей униформы. В конце 1930-х годов полиция неоднократно отменяла или переносила время и место проведения не только фашистских, но и коммунистических митингов и демонстраций¹.

Хотя влияние КПВ на общественно-политическую жизнь оставалось незначительным, ее разносторонняя активность и стремление коммунистов привлечь в свои ряды представителей широких слоев населения вызвали некоторое беспокойство в национальном правительстве Макдональда. Еще в 1934 г. Парламент одобрил *Закон о подстрекательстве к мятежу*, по которому попытка отвлечь солдат от исполнения ими своих обязанностей объявлялась уголовным преступлением. Причиной принятия этого законодательного акта власти называли проводимую коммунистами агитацию в вооруженных силах.

¹ В конце 1930-х годов БСФ в своей пропаганде пытался оправдать политику Гитлера в Европе. Сразу после вступления Великобритании во Вторую мировую войну фашистский Союз не был запрещен, и его руководители в это время вели агитацию за скорейшее заключение мирного договора с Германией. В мае–июне 1940 г. в обстановке усиления реальной угрозы нацистского вторжения на Британские острова большинство лидеров Союза оказались интернированы, а в июле 1940 г. власти запретили фашистскую организацию.

В русле государственной политики, направленной против распространения коммунистического влияния в стране, были решения, принятые в 1935 г. руководителями Британского конгресса тред-юнионов. В начале этого года они разослали всем профсоюзным организациям, входившим в БКТ, циркулярные письма. В них предлагалось не выдвигать коммунистов и связанных с ними членов тред-юнионов на профсоюзные конференции и не избирать членов КПВ на руководящие должности в профсоюзных организациях.

Противостояние чернорубашечников и коммунистов и многочисленные антифашистские акции стали заметным явлением общественной жизни Британии 1930-х годов. Выступления десятков тысяч британцев против попыток БСФ расширить свое влияние были одними из самых массовых и решительных общественных акций за все предвоенное десятилетие. Несмотря на значительную активность, КПВ и БСФ не смогли превратиться в массовые организации и остались на политической периферии. Среди главных причин этого следует назвать глубокие демократические традиции британского общества, доверие многих граждан Соединенного Королевства парламентской системе и ее институтам, а также способность политической элиты страны консолидировать свои силы в рамках национального правительства и проводить гибкую политику в отношении различных радикальных объединений.

4.3. Политика С. Болдуина и Н. Чемберлена во второй половине 1930-х годов

Выборы 1935 г. В июне 1935 г. консерваторы, готовясь к предстоящим выборам в Палату общин, провели *реорганизацию правительства*. На посту премьер-министра Р. Макдональда заменил лидер партии тори С. Болдуин, вместо Дж. Саймона Министерство иностранных дел возглавил С. Хор, а Э. Иден стал министром по делам Лиги Наций. В середине 1930-х годов, когда стране еще предстояло решить немало проблем внутри страны и за ее пределами, консерваторы не решились самостоятельно выступить на выборах, а предпочли сохранить видимость «национальной» коалиции вместе с немногочисленными национал-лейбористами и национал-либералами.

В это время в центре внимания британской общественности находились вопросы международных отношений, что наглядно продемонстрировал проведенный с ноября 1934 по июнь 1935 г. опрос граждан Британии, получивший название «*плебисцит мира*». Он был организован Союзом Лиги Наций и рядом других общественных организаций. В опросе приняло участие 11,5 млн человек, это составляло около 40% всех избирателей страны. Результаты плебисцита, оглашенные в середине 1935 г., свидетельствовали, что от 90 до

95% всех опрошенных выступали за международное разоружение, за сохранение участия Великобритании в Лиге Наций, применение экономических санкций этой организацией против государства-агрессора, 60% были согласны с тем, чтобы против возможного агрессора применялась военная сила. Тем самым британцы явно высказались за коллективную безопасность и продемонстрировали свое доверие Лиге Наций. Эти настроения чутко уловили и постарались использовать в интересах своей партии консерваторы.

Предвыборную кампанию партия тори проводила, сделав упор на необходимости придерживаться принципов коллективной безопасности и укреплять Лигу Наций. Вопросам внутренней политики было уделено меньше внимания. За время нахождения у власти национального правительства страна смогла преодолеть экономический кризис, и это обстоятельство существенно усиливало позиции консерваторов и всех представителей правящей коалиции в канун голосования.

В ходе состоявшихся 14 ноября 1935 г. *всеобщих выборов* консерваторы и их союзники смогли одержать убедительную победу, завоевав 432 из 615 мест в Парламенте. При этом подавляющее число мест принадлежало представителям партии тори — 387. Бывший премьер-министр национального правительства Р. Макдональд, выставив свою кандидатуру в одном из шахтерских районов, проиграл выборы и не смог пройти в высший законодательный орган страны. К середине 1930-х годов лейбористы заметно укрепили свои позиции после раскола руководства партии в 1931 г. и по результатам ноябрьских выборов 1935 г. провели в Палату общин 154 своих представителей, став под руководством К. Эттли ведущей партией оппозиции. Либералы располагали 20 парламентскими мандатами.

Победа сторонников национальной коалиции в 1935 г. не привела к существенным изменениям в составе правительства, где определяющую роль продолжали играть консерваторы. Премьер-министром остался С. Болдуин, который находился на этом посту до мая 1937 г., когда его сменил Н. Чемберлен. Последний в 1935 г. был министром финансов; национал-либерал Дж. Саймон руководил Министерством внутренних дел. Министром иностранных дел в декабре 1935 г. стал консерватор Э. Иден.

Забегая вперед, следует отметить, что национальное правительство находилось у власти до начала Второй мировой войны. Таким образом, за 20 с небольшим лет межвоенного периода 12 лет руководство страны было вынуждено выступать под флагом коалиции. Это было нетипично для политической жизни страны в мирное время. Данная форма управления страной лишней раз свидетельствовала о том, что британская политическая элита, столкнувшись с разнообразными сложными внутренними, внешними и колониальными

проблемами, была вынуждена прибегать к маневрированию и консолидации всех своих сил.

Социально-экономическая ситуация в стране. В середине 1930-х годов экономическое положение Великобритании заметно улучшилось. Как уже отмечалось, в 1934 г. объем промышленной продукции достиг уровня 1929 г., а в 1937 г. превысил его на 23%. Заметное ускорение темпов экономического роста в 1935–1937 гг. происходило под влиянием ряда факторов. Одним из них явилась переориентация капиталовложений британскими предпринимателями с зарубежного на внутренний рынок, который после 1932 г. был огражден высоким таможенным «барьером». Внутренние капиталовложения выросли с 160 млн в 1934 г. до 217 млн ф. ст. в 1936 г. Оживлению индустрии способствовало и то, что в результате мирового экономического кризиса цены на промышленные товары хотя и уменьшились, но не в такой степени, как на сырье. Расширение выпуска промышленной продукции стимулировалось также за счет увеличивавшихся государственных расходов на вооружение: с 1929 по 1937 г. они возросли более чем в два с половиной раза.

Определенную положительную роль в том, что экономика страны в середине 1930-х годов смогла быстро развиваться, сыграл и тот факт, что Британия с 1934 г. перестала выплачивать огромный военный долг Соединенным Штатам, погасив за предшествующие годы лишь немногим более половины (2205 млн долл.) этого внешнего заимствования. В то же время, как пишет английский исследователь С. Поллард, улучшение экономической ситуации позволило Великобритании легко погасить 130-миллионный долг, взятый у Франции и США в начале кризиса.

Рост промышленного производства в Великобритании происходил в основном в результате быстрого развития новых отраслей — автомобилестроения, авиастроения, химической и электротехнической промышленности (где была проведена модернизация оборудования), а также жилищного строительства. В 1930-е годы Великобритания занимала первое место в Европе по выпуску легковых автомобилей: в среднем ежегодно с британских конвейеров сходило 271 тыс. машин. В период с 1933 по 1937 г. каждый год возводилось более 300 тыс. квартир и домов, что являлось самым высоким показателем за весь межвоенный период. Широкий размах строительства жилых домов способствовал созданию новых рабочих мест и увеличению производства стройматериалов. В эти годы немало представителей средних слоев Великобритании смогли улучшить жилищные условия. В 1933 г. скромный дом можно было купить за 300 ф. ст., при том что средний годовой заработок адвоката в середине 1930-х годов составлял более 1 тыс. ф. ст., журналиста общенациональной газеты — около 450 ф. ст., банковского клерка — 368 ф. ст.

Несмотря на очевидные успехи, достигнутые в ряде отраслей производства, «выздоровление» экономики страны протекало неравномерно. Угольная, текстильная, шерстяная, судостроительная индустрии продолжали оставаться в состоянии упадка. Судостроение работало с недогрузкой. Если в 1913 г. в Великобритании строилось 58% всех судов в мире, то в 1938 г. — только треть. Добыча угля в 1937 г. была ниже, чем в 1929 г., и в угольной промышленности в 1936 г. работало на треть меньше рабочих, чем до экономического кризиса.

Сельское хозяйство в Британии в 1930-е годы переживало не лучшие времена. Правительство было вынуждено частично субсидировать производство продовольствия, так как британским товарам было трудно конкурировать с дешевой имперской сельскохозяйственной продукцией, которая в большинстве своем не облагалась ввозными пошлинами. Субсидии должны были стимулировать развитие сельского хозяйства в стране, однако накануне Второй мировой войны британские фермеры лишь на 30% обеспечивали потребности Соединенного Королевства в продуктах питания.

Во второй половине 1930-х годов Великобритания в экономической сфере, как и ранее, отставала от ведущих стран мира. Это объяснялось не только более высокими темпами развития ряда других государств (США, Германии, Японии), но и фактически «топтанием на месте» британской экономики на протяжении почти всего межвоенного периода. В 1938 г. Соединенное Королевство значительно меньше выпускало стали и вырабатывало электричества, чем США и Германия. Доля Великобритании в мировом промышленном производстве в 1938 г. составила 10,7%, что было заметно ниже, чем в 1913 г. (13,6%), и по этому показателю страна в конце 1930-х годов отставала и от Германии (12,7%), и от США (39,5%)¹.

Серьезной проблемой для британского общества в середине и второй половине 1930-х годов оставался *высокий уровень безработицы*. В 1935 г. только по официальным данным не имели работы 1,85 млн человек, в 1937 г. — 1,66 млн. В Великобритании продолжали существовать так называемые бедствующие районы, где экономика находилась в депрессивном состоянии, а уровень безработицы был значительно выше, чем в целом по стране (Шотландия, Южный Уэльс, Западный Кумберленд, Тайн-сайд).

После определенного спада забастовочной активности в период мирового экономического кризиса, в 1934—1937 гг. значительно *возросло число стачек*. В 1935 г. было зарегистрировано 533 промышленных конфликта, а в 1937 г. — уже 1129. Число участников забастовок в 1937 г. по сравнению с 1933 г. увеличилось более чем втрое и достиг-

¹ К 1980 г. удельный вес Британии в мировом индустриальном производстве уменьшился до 4%.

ло 388 тыс. В середине 1930-х годов наметились поступательные тенденции в развитии тред-юнионистского движения. Если в 1933 г. в профсоюзах состояло 4,3 млн британцев, то в 1936 г. — уже 5,2 млн человек, тем самым был достигнут уровень 1926 г.

Оживление промышленности и торговли после 1933 г. было непродолжительным. С осени 1937 г. Великобританию (как и США, Францию и некоторые другие государства) охватил *кратковременный экономический кризис*. В 1938 г. промышленное производство в Соединенном Королевстве сократилось на 12%. Значительно снизился выпуск чугуна и стали, меньше добывалось угля и строилось судов. Сократился импорт (на 9,8%) и экспорт (9,9%). В результате кризиса в стране существенно возросла безработица: если в 1937 г. не имели работы 10,8% застрахованных британцев, то в 1938 г. этот показатель увеличился до 13,1%. Лишь в конце 1938 г. в Великобритании началось улучшение экономической ситуации, и к середине 1939 г. последствия кризиса были преодолены. Промышленное производство в этом году достигло докризисного уровня, что в значительной степени было обусловлено начавшейся милитаризацией британской экономики.

Колониальная политика национального правительства. Великобритания в середине 1930-х годов продолжала оставаться крупнейшей колониальной державой мира. Власти Соединенного Королевства контролировали более четверти африканского континента и почти пятую часть Азии.

В предвоенное десятилетие экономическое значение колониальной империи для Лондона существенно возросло, что было связано со снижением конкурентоспособности британских промышленных товаров на зарубежных рынках и увеличением потребления страной различного сырья. Введение в 1932 г. преференциальных тарифов для стран империи придало импульс внутримперским экономическим связям и привело к росту товарооборота между Великобританией и доминионами. В 1938 г. 29,1% внешней торговли Канады, 47,6 — Австралии, 38,5 — ЮАР, 32,9 — Индии было ориентировано на Соединенное Королевство.

Власти Соединенного Королевства, как и ранее, были вынуждены уделять много внимания крупнейшей азиатской колонии — *Индии*. В условиях нарастания национально-освободительного движения в этой части империи британские власти в августе 1935 г. приняли новую конституцию для Индии — Акт об управлении Индией. В соответствии с этим законом несколько расширились полномочия провинциальных представительных органов: они надеялись правом контролировать местные правительства. Немного увеличилось число избирателей в законодательное собрание: возможность участвовать в голосовании получили 12% взрослого населения (ранее —

только 2,8%). Однако статуса доминиона Индия добиться не смогла, хотя это не раз обещали высшие руководители Британии. Реальная власть в стране продолжала оставаться в руках британской администрации во главе с генерал-губернатором. Существовавшее положение не могло удовлетворить лидеров Индийского национального конгресса и других объединений, боровшихся за независимость страны.

В 1930-е годы непросто складывались отношения Великобритании с *Ирландией*, которая по договору от 1921 г. имела статус доминиона. В 1932 г. ирландский Парламент (Доил) принял решение о прекращении перечислять в английскую казну ежегодные земельные выплаты в размере 3 млн ф. ст. В ответ британские власти начали таможенную войну против Ирландии. Официальный Лондон значительно увеличил пошлины на большинство ввозимых в страну ирландских товаров, что оказало существенное влияние на экономику Ирландии, так как ее экспорт в немалой степени был ориентирован на английский рынок. Руководство Ирландии со своей стороны ввело чрезвычайные тарифы на поставляемые из Великобритании уголь, кокс, сталь, железо и другие товары. В 1937 г. Доил принял новую конституцию, по которой Ирландия провозглашалась «суверенным, независимым, демократическим государством Эйре» (гэльское название Ирландии). Главой государства объявлялся президент, который избирался по результатам всеобщего голосования. Ирландия сохранила лишь внешнюю связь с Великобританией, которая представляла ее на внешнеполитической арене.

Только в начале 1938 г., когда все явственнее становилась угроза новой войны в Европе и в этих условиях Великобритании было необходимо обеспечить «тылы», Лондон принял меры для прекращения таможенной войны и подписал в апреле 1938 г. соглашение с Ирландией. По нему урегулировалась таможенная политика обоих государств, и Великобритания обязалась эвакуировать свои военноморские базы, которые находились на ирландской территории по договору от 1921 г.

«Монархический» кризис. 20 января 1936 г. на 71-м году жизни умер король Георг V. Немногим более полугода до этого, в мае 1935 г., в стране был пышно отпраздновано 25-летие его царствования. Премником Георга V стал старший сын, вззошедший на престол под именем Эдуарда VIII. Он интересовался социальными проблемами, посещал «депрессивные районы», стремился принимать непосредственное участие в общественной жизни страны.

Эдуард VIII не был женат и в ноябре 1936 г. объявил о намерении связать себя официальными узами брака с американкой У. Симпсон, которая дважды была замужем и в это время оформляла развод со вторым мужем. Премьер-министр С. Болдуин, члены правительства и большинство ведущих политиков страны выступили против заклю-

чения этого союза. Болдуин заявил, что подобные действия главы государства будут вызовом общественному мнению и повредят престижу монархии. Епископы Англиканской церкви (чьим верховным правителем являлся король), а также влиятельные периодические издания (газета «*Таймс*» и др.) высказались в поддержку позиции Болдуина. Король оказался перед дилеммой: или корона, или брак с разведенной американкой. В британском обществе не было единства по этому вопросу. В некоторых популярных многотиражных газетах («*Дэйли экспресс*», «*Санди экспресс*» и др.) высказывались мнения о праве Эдуарда VIII самостоятельно выбирать спутницу жизни. Неожиданную поддержку Король встретил со стороны У. Черчилля, который в то время находился в оппозиции к руководству Консервативной партии.

Под давлением политического руководства страны Эдуард VIII был вынужден подписать 10 декабря 1936 г. акт об отречении. На следующий день он объявил о своем решении по радио и вскоре покинул страну. Ему был пожалован титул герцога Виндзорского, и в начале лета 1937 г. во Франции он женился на У. Симпсон. 12 декабря 1936 г. королем был официально провозглашен брат Эдуарда VIII герцог Йоркский, взошедший на престол под именем Георга VI. Торжественная церемония коронации нового монарха прошла 12 мая 1937 г. «Монархический» кризис был преодолен и для многих британцев 1936 г. вошел в историю как «год трех королей».

Культура. Наука. Повседневная жизнь. В 1930-е годы в Великобритании наблюдался быстрый рост *индустрии развлечений*. Одной из наиболее популярных форм досуга жителей Соединенного Королевства было посещение кинотеатров. В это время в Великобритании стремительно развивалась национальная киноиндустрия. В 1932 г. Александр Корда — кинорежиссер, продюсер и сценарист — основал акционерную фирму «Ландон филм продакшн», ставшую ведущим производителем фильмов в Великобритании в предвоенные годы. При его участии было создано 45 фильмов, благодаря Корде британский кинематограф вышел на мировой уровень. В 1933 г. на экранах появился и получил широкое признание в стране и за рубежом фильм Корды «*Частная жизнь Генриха VIII*», в 1936 г. он выпустил фильм «*Рембрандт*», в 1941 г. — «*Леди Гамильтон*». В 1942 г. по инициативе У. Черчилля, высоко ценившего творчество Корды, кинорежиссер удостоился рыцарского звания.

В конце 1920-х — 1930-е годы продолжает развиваться реалистическое направление в британской *литературе*. В работах Ричарда Олдингтона (1892—1962) резкой критике подвергалось английское буржуазное общество; в его творчестве отразилась позиция «потерянного поколения», представители которого не смогли найти своего места в послевоенном мире («*Смерть героя*», «*Дороги к славе*», «*Все*

люди — враги» и др.). Социально-критические мотивы звучали и в произведениях другого британского писателя Арчибалда Кронина (1896—1981) («*Замок Броуди*», «*Звезды смотрят вниз*», «*Цитадель*»). В это же время в английской литературе громко заявил о себе романист и драматург Джон Пристли (1894—1984). В романе «*Добрые товарищи*» он, в отличие от писателей «потерянного поколения», выразил веру в возможность преодоления трудностей послевоенного времени. Социальные темы нашли отражение и в его романах «*Улица ангелов*», «*Они бродят по городу*», в пьесах «*Опасный поворот*», «*Время и семья Конвей*».

Начало 1930-х годов стало временем становления *английского балета*, определенное влияние на него оказало хореографическое искусство России. Русские сезоны Сергея Дягилева в Париже в 1907 г. и в Лондоне в 1911 г. явились сенсацией в мире оперы и балета. Английские балерины Мари Рамбер и Нинетт де Валуа, танцевавшие в труппе Дягилева, положили начало развитию классического балета в Великобритании. В 1930 г. Рамбер организовала первую в стране постоянную балетную труппу «Балле Рамбе», а в 1931 г. де Валуа стала одной из создательниц другой балетной труппы «Вик-Веллз Балле», которая в 1956 г. получила королевскую хартию и стала именоваться «Роял Балле».

В предвоенное десятилетие в обыденную жизнь миллионов граждан страны прочно вошли *радиовещание* и разнообразные *периодические издания*. В 1930-х годах в Великобритании выходили в свет десятки общенациональных утренних, вечерних и воскресных газет. В стране на одного человека продавалось периодических изданий больше, чем в любом другом государстве мира. В эти же годы росла популярность *радиовещания*. Если в 1930 г. лицензию на прием радиопередач имели немногим более 3 млн британцев, то к 1939 г. уже — 9 млн, т.е. большинство британских семей имели возможность слушать радио. В 1932 г. король Георг V впервые воспользовался радио для Рождественского обращения к подданным. За два года до этого в продажу поступили *первые телевизоры* серийного производства. В 1931 г. была осуществлена прямая телетрансляция с популярных скачек Дерби, а в 1936 г. проведен первый телерепортаж с футбольного матча между командами «*Арсенал*» и «*Эвертон*».

Британские ученые в 1920—1930-е годы добились значительных успехов в различных областях науки. В 1932 г. физик Джеймс Чедвик обнаружил нейтрон. В 1928 г. Александр Флеминг открыл пенициллин, а в 1938 г. Говард Флори и Эрнст Чейн из Оксфордского университета выделили чистую форму этого антибиотика. В межвоенный период 11 британских ученых были удостоены Нобелевской премии.

В 1930-е годы продолжали происходить *изменения в средствах связи и на транспорте*. Если в 1920 г. на тысячу жителей Великобри-

тании приходилось 22 телефона, то в 1939 г. — 67, по степени телефонизации страна занимала накануне Второй мировой войны пятое место среди европейских государств (после Швейцарии, Дании, Швеции и Норвегии). В 1937 г. британская компания «Бритиш империал зарвэйз» и «Пан Американ» осуществили экспериментальные полеты через Атлантику, а летом 1939 г. — первые коммерческие авиаперевозки по маршруту Великобритания—США. В 1934 г. для посещения континентальной Европы авиатранспортом воспользовались более 100 тыс. британцев, в 1938 г. уже в полтора раза больше. Одновременно с этим происходил рост числа авиапассажиров и на внутрибританских рейсах. Более широко в обыденной жизни стала использоваться *электроэнергия*. К 1938 г. $\frac{2}{3}$ домов в Британии были электрифицированы (в начале 1930-х годов — только $\frac{1}{3}$).

Некоторое увеличение доходов жителей Соединенного Королевства в предвоенное десятилетие стимулировало быстрое развитие отраслей производства, производивших товары массового потребления: пылесосы, радиоприемники, косметику и т.д. Прогресс в сфере науки и медицины способствовал снижению детской смертности в стране, а также увеличению средней продолжительности жизни британцев. Для мужчин она возросла с 52 лет (1910—1912) до 61 года (1938), для женщин — с 55 до 66. Повышение уровня жизни британцев в 1930-е годы сыграло не последнюю роль в том, что в это десятилетие значительно уменьшилась эмиграция из Великобритании: если за 1920-е годы страну покинуло 2,1 млн человек, то за 1930-е — только 262 тыс.

Перевооружение. В середине 1930-х годов в условиях, когда нацистская Германия быстро восстанавливала свой потенциал, руководство Великобритании стало уделять больше внимания укреплению обороны страны. В правительстве осознавали, что с развитием авиации Великобритания стала более уязвимой для нападения, чем ранее. Поэтому в 1934 г. была принята программа увеличения числа военных самолетов как в самой Великобритании, так и в империи. В 1936 г. были реформированы военно-воздушные силы, в составе которых создано отдельное командование для истребительной, бомбардировочной и береговой авиации.

С 1936 г. в национальное правительство приступило к основной реорганизации сухопутных войск, сделав упор на их моторизацию. С этого времени начали создаваться первые моторизованные и бронетанковые части и соединения. Программа перевооружения 1936 г. предусматривала не только усиление сухопутных войск, но и спуск на воду двух линкоров, одного авианосца, увеличение числа крейсеров и модернизацию уже стоявших на вооружении линкоров. Из бюджета страны выделялось все больше средств на усиление обороноспособности Британии. Если в начале 1930-х годов военные

расходы составляли в среднем около 110 млн ф. ст. (13% государственного бюджета), то в 1935/36 бюджетном году они достигли 136,9 млн ф. ст. Однако британские затраты на вооружение в 1936 г. составляли лишь треть от аналогичных расходов нацистской Германии. В 1938—1939 гг. на военные нужды в Великобритании уже выделялось 254 млн ф. ст., а в 1939—1940 гг. — 624 млн ф. ст. (43% госбюджета). При этом значительные средства направлялись непосредственно на создание новой техники и снаряжения.

Политика «умиротворения». В 1930-е годы вопросы внешней политики стали привлекать все большее внимание британской общественности и политической элиты страны, что было обусловлено заметной активизацией в континентальной Европе сил фашизма. Первоначально приход Гитлера к власти (30 января 1933 г.) не вызвал серьезного беспокойства в Лондоне. Политическое руководство Великобритании видело в нацистах силу, способную противостоять возможной коммунистической угрозе со стороны СССР, и фактически попустительствовало отказу Берлина от ограничений в сфере вооружений, наложенных на это государство Версальским договором. Восстановление всеобщей воинской повинности в Германии (16 марта 1935 г.) и решение нацистских лидеров о воссоздании военно-воздушных сил вызвали со стороны Лондона лишь формальное возражение. Вскоре после названных действий Германии, шедших вразрез с положениями Версальского договора, Великобритания, Франция, Италия организовали в Стресе (11—14 апреля 1935 г.) конференцию, которая имела целью рассмотреть ситуацию в немецком государстве. Делегации трех стран возглавляли премьер-министры, от Великобритании были Р. Макдональд и министр иностранных дел Дж. Саймон. Представители Соединенного Королевства не поддерживали предложение Франции о применении к Германии санкций в случае повторного нарушения Гитлером Версальского договора. В резолюции, принятой по итогам конференции, выражалось сожаление в связи с действиями нацистов и была высказана надежда на то, что немецкая сторона согласится на ограничение вооружений.

В том же 1935 г. Великобритания пошла навстречу Германии в ее стремлении возродить военно-морские силы. 18 июня 1935 г. было оформлено *англо-германское морское соглашение*, по которому стороны договорились, что нацисты могут создавать надводный флот, равный 35% тоннажа британского, а водоизмещение подводного флота не должно превышать всех подводных кораблей Британского Содружества. Германия временно согласилась ограничить свой подводный флот 45% аналогичного английского. Эти решения, позволившие в несколько раз увеличить ВМФ Германии, являлись нарушением Версальского договора с обеих сторон и вызвали протест во Франции, так как теперь Германия могла создать военно-морские силы,

фактически равные французским. Одна из главных причин согласия Великобритании на заключение этого договора состояла в том, что нацисты мотивировали увеличение флота необходимостью усиления позиций Германии в Балтийском море, т.е. против СССР. Кроме того, политическое руководство Великобритании надеялось, что, сделав ряд уступок Германии и позволив ей вновь занять привычное место среди ведущих европейских государств, можно будет с помощью договоров и соглашений ограничивать аппетиты нацистских лидеров и в то же время иметь в их лице надежных противников коммунизма в Центральной Европе¹.

3 октября 1935 г. войска фашистской Италии вторглись на территорию Эфиопии (Абиссинии) — независимого государства на африканском континенте. Целью данной акции был захват этой страны и расширение колониальных владений Италии в Африке. 7 октября Совет Лиги Наций объявил Италию агрессором, и 19 октября против нее были введены экономические санкции. Однако вскоре по настоянию Великобритании и Франции перечень мер воздействия на Италию был ограничен. Санкции не распространялись на поставку в Италию нефти, руды, стали и других стратегических материалов, для итальянских судов не был закрыт и Суэцкий канал, находившийся под контролем Великобритании.

В конце 1935 г. главы внешнеполитических ведомств Франции и Великобритании П. Лаваль и С. Хор попытались выступить в роли посредников для *урегулирования итало-абиссинского конфликта*. 9 декабря 1935 г. они подписали соглашение, по которому эфиопскому императору Хайле Селласие предлагалось передать Италии значительную и наиболее богатую северную провинцию страны в обмен на прекращение военных действий. Эфиопия отвергла это предложение, и посредническая миссия британской и французской сторон окончилась провалом. После обнародования во Франции и Великобритании соглашения Хора—Лавала и последовавшей за этим бури возмущения общественности этих стран Хору пришлось уйти в отставку, его место занял Э. Иден.

Тем временем итальянские войска, имевшие огромное преимущество в вооружении, смогли к весне 1936 г. сломить сопротивление жителей Эфиопии. 5 мая 1936 г. они захватили столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Вскоре Муссолини объявил об аннексии этой африканской страны и образовании Итальянской Восточной Африки, в состав которой вошли территории Эфиопии, а также Эритреи и Сомали (ранее принадлежавших Италии колоний).

На чрезвычайной сессии Лиги Наций, открывшейся в конце июня 1936 г., Э. Иден заявил, что меры, принятые этой международ-

¹ В декабре 1938 г. Германия объявила о создании подводного флота, равного британскому, а незадолго до начала Второй мировой войны, 28 марта 1939 г., Гитлер расторг англо-германское морское соглашение.

ной организацией в отношении Италии, «не принесли никакой пользы», и 4 июля Совет Лиги отменил эти санкции. Менее чем через два года, 16 апреля 1938 г., Соединенное Королевство подписало с Италией договор о дружбе и сотрудничестве, который включал и признание британской стороной захвата войсками Муссолини Эфиопии.

Итало-абиссинский конфликт продемонстрировал слабость и беспомощность Лиги Наций. Непоследовательная и, по сути, попустительская политика Великобритании в данном вопросе не помогла удержать Италию в орбите влияния западноевропейских демократий, на что рассчитывали в Лондоне. Наоборот, итало-абиссинский конфликт способствовал сближению и укреплению связей Италии с Германией. Немецкая сторона не участвовала в санкциях против Италии, а Гитлер прямо заявил, что желает Муссолини успеха, имея в виду операцию итальянских войск в Эфиопии.

Нерешительность и нежелание Великобритании, Франции и других стран — членов Лиги Наций активно противодействовать актам агрессии фашистского государства подтолкнули Германию в 1936 г. к новым действиям, попиравшим версальские договоренности и имевшим целью расширить сферу влияния нацистов и укрепить власть Гитлера в стране.

7 марта 1936 г. *немецкие войска вступили в Рейнскую область*, что было явным нарушением Версальского и Локарнского договоров. Командованию немногочисленных германских частей был дан приказ при малейшем реальном противодействии со стороны Франции отступить. Париж и Лондон могли с легкостью помешать действиям Берлина в Рейнской области, но никаких конкретных шагов для этого предпринято не было. По мнению политического руководства Соединенного Королевства, захват Рейнской области не мог быть расценен как военная акция, он не являлся военным конфликтом, причем Британия не собиралась оказывать вооруженное противодействие нацистам.

В ходе обсуждения ситуации вокруг Рейнской области на специальной сессии Лиги Наций, состоявшейся в Лондоне 14–24 марта 1936 г., представитель Великобритании оценил действия немецких войск как «восстановление Германией своих суверенных прав» и выступил против применения к немецкому государству экономических и политических санкций, чего добивалась Франция. В результате резолюция Совета Лиги Наций ограничилась лишь констатацией нарушения Германией статей Версальского и Локарнского договоров. После этого Гитлер уверовал в то, что западные демократии и далее не будут оказывать существенного противодействия его планам по наращиванию вооружений и далеко идущим экспансионистским устремлениям. По сути, захват Рейнской области стал одним из пер-

вых шагов по демонтажу нацистами (при попустительстве западных демократий) Версальской системы.

В британском обществе политика «умиротворения», проводимая лидерами национального правительства в отношении фашистских стран в континентальной Европе, не встречала систематического отпора и в целом находила поддержку на страницах большинства периодических изданий и среди значительной части населения страны. Это было обусловлено рядом факторов. После окончания Первой мировой войны, в ходе которой Великобритания понесла большие человеческие потери, в британском обществе широкое распространение получили антивоенные настроения, желание никогда более не допустить повторения кровавой бойни 1914–1918 гг.

«Плебисцит мира» 1934 г. показал, что многие жители Соединенного Королевства с большим доверием относились к Лиге Наций как к инструменту для достижения коллективной безопасности. Кроме того, немало британцев полагали, что с Германией после войны по Версальскому договору обошлись слишком сурово. Руководители национального правительства, искусно манипулируя общественным сознанием и спекулируя на страхах и надеждах простых британцев, смогли добиться доверия в отношении своей внешней политики со стороны немалой части британского общества.

С приходом к власти Н. Чемберлена (28 мая 1937 г.) политика «умиротворения» и попустительства фашизма в Европе значительно активизировалась¹. После начала 18 июля 1936 г. в Испании фашистского мятежа генерала Франко против законно избранного республиканского правительства официальный Лондон с августа 1936 г. придерживался политической линии, получившей название «невмешательства», которая предусматривала отказ от поставки оружия воюющим сторонам. В условиях, когда Италия и Германия сначала тайно оказывали поддержку франкистам, а с ноября 1936 г. под видом «добровольцев» в Испанию стали прибывать итальянские и немецкие солдаты и офицеры, позиция Великобритании фактически означала поощрение мятежников Франко и отказ от оказания помощи законной власти Испании.

В начале 1937 г. Гитлер публично выразил намерение присоединить Австрию к Германии, и подобный план не вызвал протес-

¹ Невилл Чемберлен (1869–1940) родился в состоятельной семье государственного деятеля и предпринимателя Джозефа Чемберлена, образование получил в известной частной школе Рагби и в Бирмингемском колледже. После завершения учебы занимался семейным бизнесом и добился немалых успехов, управляя металлургическими заводами отца в Бирмингеме. Во время Первой мировой войны, в 1916 г., он вошел в состав коалиционного кабинета Ллойд Джорджа. В 1918 г. был впервые избран членом Парламента от Консервативной партии, и уже вскоре после этого его политическая карьера быстро пошла в гору. В 1922–1923 г. Чемберлен стал министром почт, с 1923 по 1937 г. неоднократно занимал посты министра здравоохранения и финансов.

та Лондона. 9 марта 1938 г., накануне вступления немецких войск в Австрию, министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп посетил Великобританию, где встретился с Н. Чемберленом. После бесед с британским премьером и некоторыми другими видными представителями британского общества Риббентроп сообщил Гитлеру, что планируемый захват Австрии не вызовет противодействия англичан. 10 марта советник Н. Чемберлена Г. Вильсон сообщил Гитлеру, что захват Австрии не помешает Великобритании «продолжать курс на достижение соглашения с Германией и Италией». 12 марта 1938 г. Гитлер осуществил *аншлюс Австрии*, что изменило баланс сил в Европе в пользу Германии. Лондон и Париж лишь формально осудили действия Германии. Присоединение нацистами Австрии было очередным нарушением Версальского договора. Как показало будущее, попустительская позиция западных демократий в отношении экспансионистских устремлений нацистов весной 1938 г. стала одним из первых звеньев в цепи событий конца 1930-х годов, которые через полтора года привели к развязыванию Германией Второй мировой войны.

Несмотря на то что в британском обществе в 1938 г. оставалось много сторонников политики «умиротворения», тем не менее, в стране все чаще звучали *голоса протеста против бесчисленных уступок фашистам*. В феврале 1938 г. подал в отставку с поста министра иностранных дел Э. Иден, что было вызвано его несогласием с проводимой Чемберленом политикой по отношению к Германии. Другой влиятельный член Консервативной партии У. Черчилль с момента прихода Гитлера к власти выступал с критикой «умиротворения» Германии. Он считал, что усиление нацистского режима несет непосредственную угрозу Британии, а действия кабинета Чемберлена являются предательством интересов страны. Лидеры Лейбористской партии, как и руководство Конгресса тред-юнионов, выступали против «умиротворения», однако не смогли разработать конкретную альтернативу этой политической линии. На состоявшейся в октябре 1937 г. конференции Лейбористской партии была принята резолюция, осуждавшая политику «невмешательства» в гражданскую войну в Испании. Компартия Великобритании и ее ежедневная газета *«Дэйли уоркер»* вели активную агитацию против постоянных уступок Германии. Более 2 тыс. британцев сражались в Испании на стороне республиканского правительства, 500 из них не суждено было вернуться на родину.

Мюнхенская конференция (29–30 августа 1938 г.). Апогеем политики «умиротворения» нацистов стало *Мюнхенское соглашение*, в подготовке которого Н. Чемберлен сыграл самую активную роль. 16 сентября британский премьер-министр встретился в Германии с Гитлером, который заявил, что готов начать войну, если его стране

не будет передана часть территории Чехословакии — Судетская область (составляющая $\frac{1}{5}$ территории страны), где проживало 3,5 млн этнических немцев (около 50% населения области), а также располагалась половина всех предприятий тяжелой промышленности Чехословакии. Чемберлен с пониманием отнесся к требованию Гитлера. Британские и французские руководители после совместных консультаций в Лондоне согласились удовлетворить претензии нацистов к Чехословакии. 21 сентября 1938 г. британский и французский послы в Праге от имени своих правительств потребовали у чехословацкого президента Э. Бенеша уступить Германии Судетскую область. Они заявили, что в случае отказа это сделать Великобритания и Франция не окажут помощи Чехословакии, если она подвергнется нападению нацистов. Под беспрецедентным давлением ведущих западных демократий чешское руководство было вынуждено согласиться с англо-французским ультиматумом.

Соглашение о передаче Германии Судет (а также удовлетворение территориальных претензий Польши и Венгрии к Чехословакии) было оформлено 29—30 сентября 1938 г., под документом поставили подписи Н. Чемберлен (Великобритания), Э. Даладье (Франция), Б. Муссолини (Италия) и А. Гитлер (Германия). Границы оставшейся территории Чехословакии гарантировались четырьмя странами — участницами соглашения от неспровоцированной агрессии. 1—10 октября 1938 г. Гитлер оккупировал Судетскую область. 2 октября Польша, по договоренности с нацистами, захватила Тешинскую область, став непосредственным соучастником расчленения Чехословакии¹.

30 сентября 1938 г. по инициативе Чемберлена в Мюнхене была подписана и *британо-германская декларация*, которая по своему содержанию фактически являлась пактом о ненападении. В соответствии с этим документом Германия и Великобритания обязались никогда не воевать друг с другом². Как показало недалекое будущее, договоренности о границах Чехословакии и британо-германская декларация являлись для Гитлера не больше чем пустыми обещаниями. По-иному относился к достигнутым соглашениям британский премьер. Вернувшись в Великобританию, Чемберлен утверждал, что он привез «почетный мир» для целого поколения. Жители столицы оказали премьер-министру восторженный прием, канцелярия Чемберлена получила десятки тысяч писем британцев с благодарностью и поддержкой премьера, многие ведущие периодические издания приветствовали действия правительства. 6 октября Палата общин

¹ 2 ноября 1938 г. Венгрия оккупировала южные районы Словакии и Закарпатскую Украину.

² Позднее, осенью 1938 г., Франция подписала с Германией документ схожего содержания.

большинством голосов (366 — за, 144 — против) одобрила проводимую Чемберленом внешнюю политику.

Вместе с тем к концу 1938 г. в британском обществе все громче стали звучать голоса противников «умиротворения» нацистов. Морской министр А. Дафф-Купер в знак несогласия с заключением Мюнхенского соглашения демонстративно подал в отставку. Не все консерваторы поддерживали соглашение. Черчилль при обсуждении в Палате общин этого документа говорил: «Мы потерпели поражение, не участвуя в войне, и последствия этого поражения еще долго будут напоминать о себе». Лейбористы и либералы проголосовали в Парламенте против достигнутой в Мюнхене договоренности. Одна из английских газет после Мюнхена писала, что Чемберлен хорошо придумал — продал друга, чтобы откупиться от врага.

Мюнхенская сделка существенно подорвала систему коллективной безопасности в Европе и фактически стала прологом Второй мировой войны. Соглашение 29—30 сентября значительно усилило Германию, укрепило ее позиции в Центральной Европе, что, в свою очередь, привело к ослаблению влияния и престижа западных демократий в этом регионе. Готовность Чемберлена пойти на такие издержки политики «умиротворения» объяснялась стремлением британского премьера, с одной стороны, избежать военного противостояния с гитлеровским режимом, с другой, и это главное, — создать благоприятные условия для того, чтобы направить экспансионистские устремления нацистов на Восток — против СССР. 12 октября 1938 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс в беседе с послом США в Соединенном Королевстве Дж. Кеннеди утверждал, что следует укрепить военно-воздушные силы Великобритании, а «после этого дать Гитлеру возможность двинуться вперед и делать все, что он захочет, в Центральной Европе».

Уступка, сделанная Гитлеру в Мюнхене, не умиротворила нацистов, а укрепила их в мысли, что и далее можно беспрепятственно продолжать экспансионистскую политику в Европе, и Лондон и Париж не будут препятствовать этому. После заключения Мюнхенского соглашения Гитлер в беседе с генералами говорил: «Я видел этих жалких червей, Даладье и Чемберлена, в Мюнхене. Они слишком трусливы для того, чтобы напасть. Они не пойдут дальше блокады».

15 марта 1939 г. нацисты захватили всю Чехословакию, что наглядно продемонстрировало иллюзорность мюнхенских договоренностей и просчеты главного архитектора политики «умиротворения» Чемберлена. После этого события общественность Великобритании все больше стала склоняться к мысли о необходимости оказания сопротивления нацистам. В подобных условиях британский премьер, осознавая, что его внешнеполитический курс терпит крах, выступил 17 марта с критикой действий Германии, и 18 марта Министерство

иностранных дел направило ноту протеста Германии. 31 марта Великобритания дала Польше (очередной предполагаемой жертве Германии) гарантии неприкосновенности ее границ. Однако это была скорее лишь декларация английской дипломатии, так как между Польшей и Великобританией не был заключен договор о взаимопомощи и военной конвенции. В апреле 1939 г. британская сторона предоставила гарантии Греции и Румынии; этому предшествовала оккупация Албании Италией. Кроме того, 26 апреля 1939 г. в Соединенном Королевстве впервые в мирное время была введена воинская повинность.

15 марта 1939 г. в Дюссельдорфе представители Имперской промышленной группы и Федерации британской промышленности — двух влиятельных организаций, объединявших ведущих деятелей делового мира Германии и Великобритании, — заключили соглашение, предусматривавшее «наиболее полное сотрудничество различных отраслей промышленности обеих стран». Это соглашение, подписание которого совпало с оккупацией Гитлером всей Чехословакии, недвусмысленно свидетельствовало о том, что Лондон, несмотря на продолжавшиеся акты агрессии со стороны Германии, был готов расширять разносторонние связи с Берлином. Подписание британской стороной Дюссельдорфского соглашения создавало благоприятные условия для возможного политического сближения Британии с нацистской Германией.

Англо-франко-советские переговоры. Весной 1939 г. нацисты продолжали проводить экспансионистскую политику в Европе. 22 марта ими был оккупирован литовский город Клайпеда (Мемель). Лондон никак не отреагировал на эти действия Берлина. В обстановке, когда международная ситуация в Европе все более накалялась и явственно ощущалось приближение войны, нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов 17 апреля 1939 г. предложил Великобритании и Франции оформить тройственный договор о взаимной помощи и заключить военную конвенцию. Проект СССР также предусматривал оказание поддержки государствам, граничившим с Советским Союзом (от Балтики до Черного моря), если они подвергнутся агрессии.

Консервативное правительство согласилось на контакты с руководством СССР во многом под давлением общественного мнения страны, которое все более склонялось к необходимости сотрудничества с Советским Союзом для достижения мира в Европе. Кроме того, в самой партии тори в это время все громче раздавались голоса в пользу этой идеи. Чемберлен не доверял СССР, и участие в переговорах с ним отнюдь не означало отказа от политики «умиротворения». В ходе заседания британского кабинета министров 16 мая было решено не вступать в альянс с Советским Союзом, а ограничиться

лишь декларацией. Через несколько дней после этого Чемберлен с парламентской трибуны заявил, что «скорее подаст в отставку, чем заключит союз с Советами».

До середины июня 1939 г. Великобритания, Франция и СССР обменивались нотами по вопросам, связанным с проблемой безопасности в Европе, а с 15 июня начался следующий раунд переговоров в Москве. От СССР в них участвовал В.М. Молотов (с 3 мая 1939 г. — нарком иностранных дел). Британскую сторону представлял посол Соединенного Королевства в СССР У. Сидс, а с середины июня ему помогал директор одного из департаментов Министерства иностранных дел У. Стрэнг. Французскую делегацию возглавлял временный поверенный в делах Франции в СССР Ж. Пайяр.

Переговоры проходили в обстановке взаимного недоверия. Позиция Соединенного Королевства заключалась в том, чтобы не быть втянутым в возможную войну; британская сторона постоянно уклонялась от обсуждения военной конвенции. В Лондоне полагали, что СССР должен был взять на себя односторонние обязательства в ситуации, если Великобритания или Франция подвергнутся агрессии, при этом умалчивалось, какую поддержку Лондон и Париж окажут Москве, если СССР станет объектом нападения. Острые дискуссии вызвал вопрос о том, каким странам предоставить гарантии, а также что считать косвенной агрессией. Позицию Великобритании в ходе переговоров достаточно точно характеризует следующий отрывок из секретного меморандума Министерства иностранных дел от 22 мая, в котором, в частности, утверждалось: «Если начнется война, то важно попытаться втянуть в нее Советский Союз, ибо в противном случае в конце войны, когда Англия и Германия будут лежать в развалинах, Советский Союз, имея нетронутую армию, стал бы господствовать в Европе».

Летом 1939 г. Великобритания вела двойную игру: параллельно с московскими она проводила *секретные переговоры с Германией* в Лондоне. В них с немецкой стороны принимали участие уполномоченный по четырехлетнему плану Г. Вольгат, германский посол в Великобритании Г. Дирксен и другие, с английской стороны — министры иностранных дел Э. Галифакс и внешней торговли Р. Хадсон, советник Чемберлена Г. Вильсон. В июле 1939 г. представители Соединенного Королевства заверили немецкую сторону, что переговоры с другими странами, т.е. с СССР, «являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией».

Британцы добивались заключения всеобъемлющего соглашения с Германией, которое определило бы сферы влияния двух государств, решало торговые противоречия (планировалось создать англо-гер-

манский экономический союз) и должно было привести к заключению договора о ненападении между двумя странами. Во время этих переговоров Дирксен сообщил в Берлин, что предложения Уайтхолла базируются «на основе политического умиротворения». Вильсон в беседе с Дирксеном прямо заявил, что заключение договора о ненападении «начисто освободило бы британское правительство от принятых им на себя гарантийных обязательств в отношении Польши, Турции и т.д.». Кроме того, по словам одного из членов английской делегации, британская сторона была готова «полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе», если Германия не будет вмешиваться в дела Британской Империи. Подобные предложения фактически означали предоставление Гитлеру карт-бланша для его экспансионистских планов в названных регионах Европы. Британцы также обещали оказать воздействие на Францию, чтобы ее руководители расторгли франко-советский договор о взаимной помощи (заключенный еще в 1935 г.) и отказались от всех соглашений со странами Юго-Восточной Европы. Таким образом, летом 1939 г. правительство Чемберлена вело сложную дипломатическую игру, одной из главных целей которой было достижение наиболее выгодного для Соединенного Королевства соглашения с Германией, а переговоры с СССР являлись в планах Уайтхолла, скорее, средством давления на Берлин.

В Москве знали о лондонских контактах Германии и Соединенного Королевства. Когда переговоры с Францией и Великобританией к середине лета фактически зашли в тупик, советское руководство возобновило 22 июля официальные консультации с Германией по проблемам экономического сотрудничества. Это вызвало определенную нервозность британских и французских дипломатов, и они 23 июля согласились с предложением СССР начать *переговоры о военной конвенции* и параллельно продолжить консультации о политическом соглашении.

Представители Франции и Великобритании не торопились приступить к диалогу по конкретным вопросам, касавшимся военного сотрудничества. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что члены обеих делегаций для того, чтобы добраться в Москву, воспользовались не самолетом, а пароходом и только 11 августа прибыли в Москву. Отсутствие особой заинтересованности в достижении договоренности с СССР выразилось и в невысоком статусе британской и французской военных миссий. Если советскую делегацию возглавлял народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов и в переговорах принимал участие начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников, то в составе британской и французской делегаций не было ни одного министра. Военной миссией Соединенного Королевства руководил адмирал, начальник военно-морской базы в Портсмуте Р. Дрэкс, французской — член военного совета, генерал Ж. Думенк.

«Британское правительство не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, которые могли бы нам связать руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военных соглашений следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно общими формулировками», — говорилось в инструкции, данной адмиралу Р. Дрэксу накануне отплытия в Москву. Дрэксу также рекомендовалось обсуждать военные планы на «чисто гипотетической основе», и он не был наделен полномочиями подписывать какое-либо соглашение. Французская сторона была больше заинтересована в сотрудничестве с СССР, чем британская, тем не менее, испытывая сильное давление со стороны Лондона, Париж в целом следовал во время переговоров в фарватере английской политики.

СССР не имел общей границы с Германией и в случае войны с нацистами мог реально помочь Франции и Великобритании, только проведя свои войска через территории Польши и Румынии, правительства которых не желали сотрудничать с СССР в деле отпора возможной нацистской агрессии. (Немало политиков в Центральной и Западной Европе полагали, что коммунистический СССР представляет большую угрозу, чем нацистская Германия.) Советские представители добивались содействия в решении этой узловой проблемы, но Лондон и Париж не спешили оказать им в этом поддержку.

Англо-франко-советские переговоры весной и летом 1939 г. показали, что Великобритания и Франция проявляли мало заинтересованности в сотрудничестве с СССР и фактически отказались от создания системы коллективной безопасности с СССР. В результате для СССР складывалось положение, когда в приближавшейся в Европе войне он мог оказаться один на один с нацистской Германией. Ситуация для Советской России осложнялась и тем, что с мая 1939 г. она была втянута в конфликт с японцами на реке Халхин-Гол (Монголия)¹. Это означало, что для СССР существовала вероятность оказаться втянутым в войну без союзников и на два фронта — в Европе и Азии. Все это предопределило намерение Сталина отсрочить столкновение с нацистами и не позволить договориться гитлеровцам с западными странами, о чем свидетельствовали лондонские секретные переговоры. Перечисленные факторы заставили советское руководство заключить с Германией 23 августа (на следующий день после провала переговоров с Великобританией и Францией) пакт о ненападении, вошедший в историю как пакт Молотова—Риббентропа — по именам руководителей внешнеполитических ведомств обеих стран. Это дало Советскому Союзу возможность отсрочить начало войны с Германией и ее союзниками. К пакту прилагался

¹ Советские войска находились в Монголии в соответствии с договором о взаимной помощи, заключенным между двумя странами в 1936 г. В ходе боев с мая по сентябрь 1939 г. советские и монгольские войска не допустили захвата япономаньчжурскими подразделениями части территории Монголии.

секретный протокол о разграничении сфер интересов от Балтийского до Черного моря. В зону влияния СССР вошли Финляндия, Эстония, Латвия, часть Польши, Бессарабия. Следует отметить, что план и время нападения немецких воинских частей на Польшу получили одобрение фюрера задолго до 23 августа (еще в начале 1939 г.), и германские войска были отобилизованы у польско-германской границы и готовы к наступлению еще до встречи в Москве советского и немецкого министров иностранных дел. Все это позволяет утверждать, что заключение германо-советского пакта нельзя рассматривать в качестве причины, вызвавшей нападение Гитлера на Польшу.

24 августа министр иностранных дел Великобритании Галифакс, выступая в Палате общин, заявил, что заключение советско-германского пакта о ненападении стало полной неожиданностью для британского правительства. Действия Москвы и Берлина спутали все карты Уайтхолла и обозначали очередное поражение английской политики «умиротворения». 23 августа по приглашению английской стороны намечался приезд в Великобританию Геринга (главнокомандующего военно-воздушными силами Германии и одного из наиболее влиятельных деятелей нацистской партии) с целью проведения переговоров с Чемберленом. Но после заключения московского пакта Гитлер отменил визит своего представителя в британскую столицу. Тем не менее правительство Чемберлена до самого начала Второй мировой войны продолжало пытаться договориться с Германией и подписать новое, схожее с Мюнхенским, соглашение. Одновременно с этим английское руководство, осознавая, что в Германии полным ходом идет подготовка к нападению на Польшу, заключило 25 августа с этой страной соглашение о взаимопомощи, которое предусматривало военную поддержку Польше со стороны Великобритании в случае агрессии нацистов. Подобные действия Уайтхолла не предотвратили вторжения немецких войск в Польшу и лишь на несколько дней вызвали некоторое замешательство Гитлера.

Глава 5. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

5.1. От «странной» войны к «Битве за Британию»

Расстановка политических сил осенью 1939 г. Позиция доминионов и Индии. 1 сентября 1939 г. германские войска вторглись на территорию Польши, что явилось началом Второй мировой войны, которая продлилась шесть лет и стала самым масштабным и кровопролитным военным конфликтом в истории человечества. В ней приняло участие 61 государство, общая численность жителей кото-

рых составила около 80% населения земли. Под ружье было поставлено 110 млн человек, военные действия велись на территории 40 государств.

Утром 1 сентября посол Великобритании в Берлине вручил германскому министру иностранных дел заявление, имевшее характер ультиматума. В нем содержалось требование остановить военные действия и вывести немецкие войска из Польши, в противном случае Британия выполнит договорные обязательства в отношении Польши. Не дождавшись ответа, Н. Чемберлен в 11 часов утра 3 сентября объявил войну Германии. В этот же день правительство Франции выступило с аналогичным заявлением. Решение британского премьера начать войну поддержало подавляющее большинство парламентариев. Для консолидации усилий всех политических партий Великобритании Чемберлен попытался сформировать коалиционное правительство, однако лейбористы и либералы отказались принять в нем участие. Это в значительной мере объяснялось тем, что Чемберлен и его окружение стойко ассоциировались в общественном сознании с обанкротившейся политикой «умиротворения». В подобных условиях Чемберлен с целью упрочить положение кабинета министров был вынужден включить в его состав двух влиятельных представителей Консервативной партии, которые зарекомендовали себя активными противниками нацистов. У. Черчилль, энергично выступавший в предшествующие годы против усиления Германии и ратовавший за перевооружение Британии, занял пост первого лорда адмиралтейства (министр военно-морского флота). Э. Иден, слывший сторонником коллективной безопасности, стал министром по делам доминионов.

Несмотря на то что на начальном этапе войны не удалось в рамках правительства консолидировать все политические силы страны, тем не менее, лидеры ведущих партий страны (консерваторов, лейбористов, либералов) заключили 8 сентября *«политическое перемирие»*, целью которого было не ослаблять усилия всего общества в войне с Германией взаимной конкуренцией в борьбе за парламентские места. Соглашение предусматривало, что в случае проведения дополнительных выборов вакантное место сохранялось за партией, чей представитель до начала войны занимал его; соперничающие партии обзывались не выставлять в этом круге своих кандидатов.

Объявление Великобританией войны Германии означало, что в борьбу с гитлеровским режимом включалась как метрополия, так и все британские колонии. Доминионы, обладавшие правом самостоятельно решать, участвовать им в войне или нет, поддержали Британию. Правительства Австралии и Новой Зеландии, не консультируясь с парламентами, объявили войну Германии 3 сентября, Канада — 10 сентября, Южно-Африканский Союз после ряда перестановок

в высшем руководстве страны встал в ряды противников нацистов 6 сентября. Ирландия, где были сильны антибританские настроения, предпочла в годы войны придерживаться позиции нейтралитета. Вклад стран Британского Содружества в дело борьбы с военными противниками Соединенного Королевства был, как и в период Первой мировой войны, значительным.

В годы войны из колониальных стран и доминионов в Великобританию направлялось продовольствие, сырье, отдельные виды вооружений, а также воинские контингенты. Индия поставляла продукты питания для британских и индийских подразделений, сражавшихся на севере Африки. Руководство Канады предоставило Великобритании продовольствия на сумму около 2 млрд долл. Кроме того, из Канады в Соединенное Королевство поступали транспортные средства, стрелковое оружие, военные и вспомогательные суда. В годы войны 53% всей произведенной в Канаде военной продукции было направлено в Великобританию и страны Британского Содружества. Десятки тысяч солдат из доминионов и колоний сражались на различных фронтах Второй мировой войны. Одна Индия за весь период войны предоставила британскому командованию около 2,5 млн солдат. Всего же за весь период войны под английским командованием находилось 9,5 млн солдат и офицеров из самой Великобритании, доминионов и колониальной империи.

«Странная война». Вскоре после объявления о вступлении Великобритании в войну во Францию были направлены четыре британские дивизии. Войска союзников на Западном фронте в самом начале войны располагали многократным численным превосходством над немецкими частями и в случае проведения активных наступательных действий (что предполагалось по франко-польскому договору) могли не только облегчить положение Польши, но и создать серьезные проблемы для Германии. Кроме того, британский флот в 1939 г. оставался одним из самых крупных и боеспособных в мире; Лондон также мог использовать флоты и соединения кораблей доминионов.

Пока германские войска в сентябре 1939 г. оккупировали Польшу, франко-британские подразделения на Западном фронте, несмотря на достаточные силы и средства, фактически не вели боевых действий вплоть до весны 1940 г. Характерно, что в сентябре 1939 г. больше британцев погибло в автокатастрофах на дорогах страны, чем на Западном фронте.

Немецкая сторона также до весны 1940 г. не проводила активных операций в Западной Европе и практически не осуществляла авианалетов на английские города. Этот период получил название *«странная война»*. Для Великобритании и Франции подобная позиция стала своего рода продолжением или, точнее, новой формой

политики «умиротворения». Эти страны, не вступая в активное вооруженное столкновение с Германией, стремились таким образом подтолкнуть ее к агрессии против СССР. Гитлер первоначально не имел намерения вести войну на два фронта, а после падения Польши надеялся, что ему удастся заключить мир с Великобританией и Францией.

Нежелание Франции и Великобритании оказать действенную военную помощь Польше ускорило поражение ее армии. К 30 сентября Польское государство было ликвидировано, Германия захватила большую часть страны, превратив ее в немецкое генерал-губернаторство. 17 сентября советские войска в соответствии с секретным протоколом от 23 августа (подписанным представителями Германии и СССР) вошли в восточные районы Польши и заняли Западную Белоруссию и Западную Украину.

Эти действия СССР вызвали резко негативную реакцию в британском обществе. В средствах массовой информации и с парламентской трибуны звучали многочисленные выступления, осуждавшие военную акцию Советского Союза. Однако речь Невилла Чемберлена в Палате общин 20 сентября была выдержана в сдержанных тонах, и британское правительство не предприняло никаких дипломатических демаршей в отношении СССР. Официальный Лондон явно не хотел резкой риторикой в адрес Советского Союза или какими-нибудь маневрами содействовать укреплению взаимоотношений коммунистической России и фашистской Германии.

В конце ноября 1939 г. Сталин начал войну против Финляндии. В Великобритании агрессия СССР вызвала волну протеста. По инициативе Лондона и Парижа СССР был исключен из Лиги Наций¹. В феврале 1940 г. из Москвы был демонстративно отозван посол Соединенного Королевства. Великобритания оказывала Финляндии не только дипломатическую поддержку, но также выделила финскому руководству кредит в размере 2 млн ф. ст. и поставила почти на такую же сумму военное снаряжение. Кроме того, в Финляндию прибыло небольшое число британских добровольцев. Одновременно с этим британские и французское военное руководство с конца 1939 г. стало разрабатывать планы (не реализованные впоследствии на практике) нанесения бомбовых ударов по советским нефтяным промыслам в районах Баку и Грозного. Характерно, что даже после окончания советско-финской войны отмеченные проекты не были сняты с повестки дня англо-французским командованием.

¹ Справедливости ради следует отметить, что Великобритания проявляла на международной арене принципиальность в защите малых стран только тогда, когда это отвечало ее интересам. Как упоминалось ранее, агрессия фашистской Италии против Эфиопии не получила действенного отпора со стороны Великобритании, и Лондоном не ставился вопрос об исключении Италии из состава членов Лиги Наций.

Великобритания, предоставляя финансовую и материальную помощь Финляндии, стремилась не допустить быстрого разгрома этой страны, затянуть данный конфликт. Но иностранная поддержка не оказала существенного влияния на ход войны, и 12 марта 1940 г. Финляндия была вынуждена подписать мир с СССР и согласиться на предложенные советской стороной изменения советско-финской границы.

Причиной бездействия франко-британских войск осенью 1939 г. и в начале 1940 г. в Западной Европе была надежда, что Гитлер после захвата Польши устремится далее на восток, но этим ожиданиям не суждено было сбыться. 9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы нанесли удар в северо-западном направлении против Дании и Норвегии. К концу 9 апреля Дания была оккупирована. В Норвегии уже в начале операции было захвачено большинство важнейших портов и аэродромов, а также столица Осло. Лишь 11 апреля 1940 г. норвежское правительство приняло решение оказать организованное сопротивление, в надежде на поддержку Великобритании и Франции.

Окончание «странной войны». Военная операция в Норвегии. Оккупация нацистами Дании и значительной части Норвегии расширила зону контроля Германии и вела к дальнейшему ослаблению позиции Великобритании в Европе. В этих условиях британское и французское правительства посчитали необходимым оказать военную помощь Норвегии, что привело к завершению «странной войны».

10 и 13 апреля британские военные корабли потопили в фьордах Нарвика (порт на северном побережье Норвегии) несколько немецких военных и транспортных судов. 14 апреля 1940 г. первые английские подразделения высадились в районе Нарвика, а с 17 по 27 апреля около 13 тыс. британских солдат закрепились и стали вести боевые действия против немецких войск в Центральной Норвегии. Однако операция в Норвегии была недостаточно подготовлена британскими военными и не имела успеха. 2 мая английские войска были вынуждены эвакуироваться из Центральной Норвегии. В мае англо-французские подразделения предприняли попытку нанести поражение немцам на севере Норвегии, но начатое германскими войсками 10 мая 1940 г. наступление в Западной Европе вынудило союзников свернуть военные действия в Скандинавии. Король Норвегии Хокон и норвежское правительство эмигрировали в Великобританию.

Приход Черчилля к власти. 7–8 мая в Палате общин прошли дебаты, посвященные военной политике правительства. В ходе бурных обсуждений был поставлен на голосование вопрос о доверии кабинету Чемберлена. Голоса распределились следующим образом: за — 281, 200 — против, в том числе 40 членов партии тори; 60 консерваторов воздержались от участия в голосовании. Несмотря на то что формально вотум недоверия не получил большинства, дебаты в Пар-

ламенте выявили значительное сокращение поддержки правительства в высшем законодательном органе и в самой Консервативной партии. Это заставило Чемберлена вскоре подать в отставку, и 10 мая 1940 г. премьер-министром и министром обороны Великобритании стал У. Черчилль.

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874–1965) происходил из старого аристократического рода герцогов Мальборо. Он получил образование в привилегированной частной школе Хэрроу и в военном колледже Сэндхерст, после чего в 1896–1898 гг. служил в Индии. В 1898 г. принимал участие в военной операции британских войск против Судана. В период Англо-бурской войны (1899–1902) работал военным корреспондентом в Южной Африке. В это время он принял решение заняться политической деятельностью и в 1900 г. прошел в Парламент от Консервативной партии, однако уже в 1904 г., стремясь быстро сделать карьеру, перешел в Либеральную партию. В 1906–1908 гг. и в 1908–1922 гг. Черчилль был членом Парламента от Либеральной партии. Как уже отмечалось ранее, до начала 1920-х годов он занимал ряд руководящих постов в либеральных и коалиционных правительствах: в 1906–1908 гг. был заместителем министра колоний, 1908–1910 гг. — министром торговли, 1910–1911 гг. — министром внутренних дел, 1911–1915 гг. — первым лордом Адмиралтейства, в 1915 г. канцлером герцогства Ланкастерского, 1917–1919 гг. — министром военного снабжения, в 1919–1921 гг. — военным министром и министром авиации, 1921–1922 гг. — министром колоний. Вернувшись в партию тори, занял в 1924 г. пост министра финансов. В 1930-е годы был одним из наиболее влиятельных консерваторов, выступавших против политики «умиротворения». В 1939–1940 гг. был вновь назначен военно-морским министром.

У. Черчилль осознавал всю сложность ситуации, в которой страна оказалась весной 1940 г. Впервые выступая в Палате общин 13 мая в роли премьер-министра, он подчеркнул: «Я не могу вам предложить ничего, кроме пота и крови, тягот и слез». Черчилль сформировал *коалиционное правительство*, которое поддерживали как консерваторы, так и лейбористы и либералы. Оно просуществовало до 23 мая 1945 г. Большинство мест в коалиционном кабинете министров заняли консерваторы, но ряд важных постов получили видные представители Лейбористской партии. Их лидер К. Эттли, ставший министром юстиции, и его помощник по партии А. Гринвуд вошли в состав малого военного кабинета, включавшего в этот период пять человек, его члены принимали все ответственные стратегические решения¹. Три других представителя военного кабинета были консерваторами: Черчилль, Чемберлен и Галифакс (последний в декабре

¹ Число членов военного кабинета в последующие годы не превышало 8–9 человек.

1940 г. был направлен послом в США), министерство иностранных дел возглавил Э. Иден. Другой «умиротворитель» (С. Хор) в 1940 г. получил назначение официального представителя Великобритании во франкистской Испании. Чемберлен в начале осени 1940 г. серьезно заболел, в конце сентября он отошел от активной деятельности и вскоре умер. Все эти события привели к тому, что к концу 1940 г. активные сторонники политики «умиротворения» перестали занимать ключевые посты в коалиционном правительстве.

Черчилль хорошо понимал, что противостоять германской военной машине можно лишь в том случае, если наладить бесперебойное производство всего необходимого для фронта и тыла, а достичь этого можно было лишь при условии социального мира в обществе, не допуская или сведя к минимуму число конфликтов в производственной сфере. Именно поэтому в состав малого военного кабинета были введены два лейбориста, а на пост министра труда назначен Э. Бевин, являвшийся с 1937 г. председателем Британского конгресса тред-юнионов. Новое правительство и сам премьер пользовались широкой поддержкой британцев. Проведенный в конце лета 1940 г. опрос Гэллапа показал, что Черчилля поддерживало 88% населения страны.

Поражение Франции. Англо-американские отношения

10 мая 1940 г. немецкие армии (вермахт) вторглись в Бельгию, Голландию, Люксембург, а 13 мая пересекли границу Франции. Стремительный натиск германских войск привел 14 мая к капитуляции голландской армии, а 28 мая сдалась Бельгия. Во Франции немецкие части быстро продвинулись в глубь страны, 21 мая они вышли к Ла-Маншу. Им удалось отсечь от основных военных сил и окружить в районе Дюнкерка крупную группировку британских войск (около 200 тыс. человек), а также десятки тысяч французских и бельгийских военнослужащих. В сложившейся ситуации для спасения личного состава в Лондоне приняли решение переправить войска на Британские острова. В период с 27 мая по 4 июня 1940 г. из Дюнкерка по морю было эвакуировано более 338 тыс. солдат и офицеров; большое количество военной техники и снаряжения пришлось оставить противнику.

Успехи немецких войск в Западной Европе подтолкнули Италию 10 июня 1940 г. объявить войну Франции и Великобритании. Итальянские военно-морские силы и авиация стали реально угрожать британским интересам в районе Средиземноморья, в Восточной и Северной Африке. Существенно осложнило положение Великобритании и то, что французское правительство, которое в середине июня 1940 г. возглавил маршал А. Петен, 22 июня подписало перемирие с Германией. На деле это означало капитуляцию перед нацистами. Две трети

страны были оккупированы немецкими войсками. Под контролем Петена остались колонии, флот и часть территории Франции. В ноябре 1942 г. после высадки англо-американских войск в Северной Африке Южная Франция оказалась занята итало-германскими войсками. Местом пребывания коллаборационистского правительства Петена стал город Виши.

Выход Франции из войны означал для Великобритании потерю последнего союзника в Западной Европе и необходимость в одиночку противостоять нацистской Германии, под контролем которой к лету 1940 г. находились промышленность и людские ресурсы, большая часть Центральной, Восточной и Западной Европы, включая не только Францию, но и Бельгию, Голландию, Люксембург, Данию, Норвегию и другие оккупированные еще в конце 1930-х годов государства. Несмотря на явное превосходство нацистов и их союзников над военными возможностями Соединенного Королевства и стран Британского Содружества, Черчилль отверг предложение Гитлера от 19 июля 1940 г. заключить мир с Великобританией.

23 июня 1940 г., сразу после того, как было обнародовано франко-германское перемирие, руководство Великобритании объявило о прекращении контактов с правительством Петена. Кроме того, Черчилль, осознавая, что захват Германией французского флота может существенно усилить немецкие военно-морские силы, отдал приказ захватить или уничтожить корабли французской эскадры, находившейся в гавани Мерс-эль-Кебир (Алжир). 3 июля 1940 г. большая часть кораблей этой эскадры была потоплена или выведена из строя британскими военно-морскими силами. Правительство Петена в знак протеста против этих действий британского ВМФ разорвало дипломатические отношения с Великобританией. Несмотря на этот демарш, Черчилль, понимая всю важность сохранения под своим контролем средиземноморских морских коммуникаций, не ограничился акцией 3 июля; летом 1940 г. в порту Александрии силами Королевского военного флота была блокирована другая эскадра французских кораблей.

Еще до событий у Мерс-эль-Кебира британские власти 18 июня 1940 г. предоставили генералу Шарлю де Голлю возможность выступить по английскому радио с обращением к французам. Он призвал соотечественников продолжить борьбу с Германией. Де Голль создал движение «Свободная Франция», которое британские власти 7 июля официально признали и которому стали оказывать разностороннюю поддержку.

После поражения Франции Черчилль, понимая, что одной Великобритании будет крайне сложно противостоять натиску нацистской Германии, предпринял усилия, чтобы заручиться действенной поддержкой и привлечь на свою сторону США, которые в это время

занимали позицию изоляционизма. К лету 1940 г. в Вашингтоне стали осознать, что преобладание Германии в континентальной Европе и возросшая опасность захвата нацистами в Западном полушарии колоний побежденных ими европейских стран может серьезно затронуть интересы Соединенных Штатов. Поэтому уже летом и осенью 1940 г. руководство США встало на путь более активного, чем ранее, сотрудничества с Великобританией. В июне 1940 г. США выделили Великобритании крупную партию стрелкового оружия и артиллерии. 2 сентября 1940 г. представители официального Лондона и Вашингтона подписали *соглашение о военном сотрудничестве*. Великобритании были переданы 50 старых американских эсминцев. США получили в аренду территории под базы на Ньюфаундленде и на Бермудских островах. Кроме того, американцам были переданы Багамские острова, Ямайка, Антигуа и некоторые другие территории в Южной Америке, находившиеся под властью Соединенного Королевства.

С середины декабря 1940 г. финансовые затруднения Великобритании уже не позволяли Лондону размещать и оплачивать в долларах военные заказы в США. В связи с этим 11 марта 1941 г. по инициативе президента Рузвельта был принят *Закон о ленд-лизе*, который позволил британцам получать американское вооружение и военные материалы займы или в аренду, не оплачивая эти поставки наличными средствами. Затраты на это брала на себя администрация США. В 1941 г. Великобритания получила поддержку от США по программе ленд-лиза на относительно небольшую сумму — 662 млн долл., в 1942 г. — уже на 2,391 млрд, в 1943 г. — на 4,579 млрд. Таким образом, в 1940—1941 гг., несмотря на определенную поддержку США, Великобритании в борьбе с нацистской Германией приходилось рассчитывать главным образом на свои силы.

«*Битва за Британию*». После поражения Франции над Великобританией нависла непосредственная угроза вторжения немецких армий. 16 июля 1940 г. Гитлер отдал приказ о подготовке операции вторжения на Британские острова, которая получила кодовое название «Зеелёве» («Морской лев»). Нацистское военное командование полагало, что для успешного осуществления крупномасштабной морской десантной операции на британском побережье необходимо добиться господства в воздухе, разгромив военно-воздушные силы Великобритании. Британское руководство, оставшись один на один с нацистской Германией и осознавая опасность, грозившую стране, летом 1940 г. и в 1941 г. приложило немало усилий для *укрепления обороноспособности страны*. Как уже отмечалось ранее, еще накануне войны 26 апреля 1939 г. в Великобритании была введена всеобщая воинская повинность для мужчин в возрасте от 18 до 41 года, а по закону, принятому в декабре 1941 г., в армию стали призывать бри-

танцев в возрасте до 50 лет. В 1941 г. численный состав британской армии достиг 2,2 млн человек, а к 1944 г. — 4,5 млн. Помимо расширения и укрепления основных частей британских вооруженных сил, в мае 1940 г. в Великобритании были созданы отряды гражданской обороны, впоследствии они стали называться внутренней гвардией. В них принимали участие британцы, которые несли службу в свободное от работы время. К середине 1941 г. эти подразделения насчитывали уже 1,6 млн человек.

Летом 1940 г. правительство Черчилля особое внимание уделяло укреплению Королевских воздушных сил. За первые два летних месяца 1940 г. число готовых к применению в боевой обстановке британских истребителей возросло с 446 до 704. Для борьбы с немецкой авиацией (люфтваффе) Великобритания могла также использовать разветвленную сеть радиолокационных станций, позволявших одновременно обнаруживать самолеты противника. Кроме того, в конце мая 1940 г. британцы сумели раскрыть основной код люфтваффе и благодаря этому заранее знали о предполагаемых целях налетов немецкой авиации и были готовы к отражению атак с воздуха.

С августа 1940 г. и до мая 1941 г. в небе Великобритании разгорелись ожесточенные *воздушные бои*, вошедшие в историю как «Битва за Британию». В конце лета 1940 г. немцы имели ощутимое преимущество в военных самолетах: у них было на вооружении 1300 бомбардировщиков и почти столько же истребителей. С 8 августа начались интенсивные налеты немецкой авиации (осуществляемые с территории Франции и Норвегии) на аэродромы и радарные станции в южных районах Англии. 15 августа в воздушных рейдах на Великобританию приняли участие 1800 немецких самолетов, 75 из которых были сбиты. К концу августа германские военно-воздушные силы потеряли в небе Великобритании более 600 самолетов, в то время как английские — 260. В течение двух недель с 24 августа немецкая авиация совершала в среднем по 1000 самолето-вылетов в день, нанося бомбовые удары в основном по аэродромам.

Одновременно с конца лета 1940 г. немецкие ВМФ стали вести активные *боевые действия в Атлантике*, целью которых было нарушить британские морские коммуникации и установить морскую блокаду Соединенного Королевства, чтобы тем самым прервать поставку в страну продовольствия и других жизненно необходимых материалов, направлявшихся в страну главным образом через Атлантику. С начала лета 1941 г. главную роль в осуществлении поставленной немецким командованием цели в Атлантике стали играть подводные лодки, которые вплоть до весны 1943 г. смогли потопить немало транспортных судов, плававших под британским флагом.

С начала сентября 1940 г. руководство Германии, стремясь сломить сопротивление британцев, начало операцию, получившую на-

звание «*Блицкриг*», в ходе которой осуществлялись регулярные налеты на английские города. С 7 сентября в течение 57 ночей десятки самолетов люфтваффе осуществляли интенсивные бомбардировки Лондона, при этом использовали фугасные и зажигательные бомбы, которые вызывали пожары. В ходе авиарейда на Лондон 7 сентября погибло около тысячи мирных жителей, в ночь с 9 на 10 сентября — еще 500. За два месяца интенсивных бомбардировок столицы почти четверть миллиона лондонцев лишились жилья. В это время в результате налетов люфтваффе пострадал Букингемский дворец — резиденция британского монарха. С конца сентября — начала октября 1940 г. авиарейды немецкой авиации стали проводиться в основном по ночам с целью затруднить обнаружение самолетов и уменьшить их потери. Жители столицы во время бомбардировок прятались в лондонской подземке. В сентябре 1940 г. 177 тыс. лондонцев были вынуждены ночевать в метро.

Немецкая авиация совершала налеты не только на Лондон, но и на другие крупные города, в том числе на Ливерпуль, Манчестер, Бристоль, Плимут, Бирмингем, Саутгемптон. В ночь с 14 на 15 ноября 450 немецких самолетов подвергли массированной бомбардировке город Ковентри в Центральной Англии. В результате этого налета погибло более 550 человек. Повторившиеся в апреле 1941 г. рейды люфтваффе на Ковентри привели к тому, что город с 250-тысячным населением был почти полностью разрушен.

В середине сентября 1940 г. Гитлер, не сумев разгромить английскую авиацию и сломить сопротивление жителей Великобритании, отложил на неопределенный срок операции по вторжению на Британские острова. Несмотря на это, зимой 1940—1941 гг. ночные бомбардировки английских городов продолжались. К февралю 1941 г. интенсивность налетов уменьшилась, но в марте и апреле они вновь возобновились с прежней силой. В этот период одним из самых массовых стал налет на столицу Великобритании 17 апреля 685 самолетов. Несколько ночей подряд с 22 по 29 апреля 1941 г. немецкая авиация бомбила Плимут, в результате чего около 600 жителей было убито и 20 тыс. домов разрушено. В начале мая в течение семи ночей налетам подвергся Ливерпуль, погибли 1180 человек; 10—11 мая в ходе бомбардировки Лондона был разрушен зал заседания Палаты общин. За 12 месяцев, начиная с июня 1940 г., в Великобритании в результате налетов погибло 43 тыс. человек и 51 тыс. получили тяжелые ранения. Германия во время «Битвы за Британию» потеряла 1700 самолетов, Королевские воздушные силы — более 900. Британские летчики и бойцы противовоздушной обороны смогли отстоять небо страны и тем самым не допустить вторжения на свою территорию наземных войск гитлеровской Германии. Немецкий план «*Блицкриг*» провалился. Определенную роль в том, что Гитлер не решился

вторгнуться на Британские острова, сыграло его намерение напасть на СССР; разработка этой операции была в основном завершена в декабре 1940 — январе 1941 г.

Несмотря на немалые людские, а также и материальные потери, британцы в 1940—1941 гг. не ослабляли усилий в борьбе против германской военной машины: в стране постоянно наращивалось производство вооружений и всего необходимого для ведения войны. Это позволило уже к весне 1941 г. увеличить в 2,5 раза (по сравнению с 1939 г.) объем производства военной продукции; Великобритания стала опережать Германию по выпуску самолетов. В конце 1940 г. руководство страны уже не ограничивалось только защитой своего воздушного пространства. С октября 1940 г. британская авиация начала совершать налеты на Германию. В декабре 1940 г. бомбардировкам подвергся Манхейм, в начале 1941 г. — Бремен, Ганновер, Кельн.

В конце сентября 1940 г. окончательно оформился блок стран-агрессоров, стремившихся установить новый порядок в различных частях мира. 27 сентября 1940 г. в Берлине представители Германии, Италии и Японии подписали Тройственный пакт, в соответствии с которым были определены сферы влияния каждой страны. Участники пакта также обязались оказывать друг другу всестороннюю поддержку в случае нападения на одного из них какого-либо государства. После подписания берлинских договоренностей Германию, Италию, Японию и их союзников нередко стали именовать «странами оси»¹. Данный пакт напрямую затрагивал интересы не только Великобритании, но и США. Поэтому с конца 1940 г. наметилось более тесное сближение двух англосаксонских стран.

Военные действия за пределами Великобритании (1940 — первая половина 1941 г.). В начале войны Великобритания была вынуждена вести бои не только в небе над Англией, но и в Северной Африке и в бассейне Средиземного моря, в Атлантике и Арктике. С августа 1940 г. германское командование стало проводить «тотальную морскую войну», когда атакам подвергались не только военные, но и торговые корабли. В середине мая 1941 г. самый большой, быстроходный и хорошо вооруженный немецкий линкор «Бисмарк» водоизмещением 52,6 тыс. т, появился в Северной Атлантике, и вскоре в районе Датского пролива им был потоплен английский линейный крейсер «Худ». «Бисмарк» представлял большую угрозу для британских коммуникаций, так как Великобритания в соответствии с решениями Вашингтонской конференции 1922 г. не имела судов подобного класса. Лишь 27 мая британское военно-морское командование, задействовав большое число кораблей атлантического флота и несколько подводных лодок, смогло уничтожить «Бисмарк».

¹ Впервые это словосочетание использовал Муссолини в 1936 г. Касаясь тесного сотрудничества Германии и Италии, он применил термин «ось Берлин—Рим».

Италия, как уже отмечалось выше, объявила войну Великобритании 10 июня 1940 г. В конце лета 1940 г. в Риме посчитали, что близок час, когда на Британские острова вступят немецкие части, и в этих условиях Муссолини поспешил нанести удар *по британским колониальным владениям в Африке*. Целью этих действий было не только расширение итальянской колониальной империи на этом континенте, но и захват важнейших пунктов в Средиземноморье, выход на подступы к Суэцкому каналу и тем самым разрыв сообщений Британии с ее империей через восточное Средиземноморье. Итальянцы располагали 300 тыс. солдат и офицеров в Ливии и еще 200 тыс. находились в Абиссинии. Британский командующий на Среднем Востоке генерал А. Уэйвелл имел под началом около 100 тыс. солдат, из них только 36 тыс. располагались в Египте.

В августе 1940 г., когда в небе над Британией начались ожесточенные воздушные бои, итальянцы предприняли наступление на Британское Сомали, и 19 августа английским войскам пришлось оставить эту свою колонию. Вскоре итальянские подразделения захватили часть Кении и Судана, а в начале сентября с территории итальянской колонии Ливии вторглись в Египет и стали продвигаться в направлении столицы Египта — Каира. Одной из основных целей этой операции был захват Суэцкого канала, являвшегося главной и кратчайшей транспортной артерией, связывавшей Великобританию с Индией. Однако наступление итальянских войск вскоре после пересечения египетско-ливийской границы захлебнулось, и в местечке Сиди Баррани их подразделения прекратили продвижение вперед.

Британское командование до начала декабря 1940 г. не предпринимало активных наземных операций в Африке, в это время ему удалось добиться успеха на море. В ноябре 1940 г. английская авиация потопила три итальянских броненосца, находившихся на крупной военно-морской базе в Таранто (юго-восточная часть Италии). Позднее, в конце марта 1941 г., недалеко от мыса Тенарон (полуостров Пелопоннес в Греции) британские военные корабли в крупнейшем за годы войны морском сражении в акватории Средиземного моря нанесли поражение большой итальянской эскадре.

На африканском континенте войска Соединенного Королевства перешли к наступательным действиям в начале зимы 1940 г. — 7 декабря этого года военные соединения под руководством генерала Р. О'Коннора, в состав которых помимо британцев входили индийцы и австралийцы, начали наступление на севере Африки и вскоре не только изгнали итальянцев из Египта, но и захватили всю Киренаику (часть Ливии). К началу лета 1941 г. британские части освободили от итальянских войск Эритрею (провинция в Эфиопии), британское и итальянское Сомали, Судан и Кению. В начале апреля была заня-

та столица Эфиопии Аддис-Абеба. В военных действиях в Эфиопии и в итальянском Сомали активное участие принимали не только английские подразделения, но также эфиопские партизаны и сомалийцы. В годы войны власти Соединенного Королевства мобилизовали сотни тысяч африканцев для несения военной службы, и еще большее число жителей британских африканских колоний обслуживали армию. Военная кампания конца 1940 — начала 1941 г. привела к тому, что Италия потеряла все владения в Восточной Африке, лишилась большого числа военной техники, десятки тысяч солдат оказались в плену.

Германское командование, стремясь не допустить полного разгрома итальянских войск, направило им на помощь в Северную Африку свой экспедиционный корпус под руководством генерала Э. Роммеля. Приняв командование над объединенными итало-германскими силами, Роммель в апреле 1941 г. начал наступление в Ливии. В результате этого 11 апреля вся Киренаика (кроме крепости Тобрук) была захвачена итало-германскими войсками, и во второй половине этого месяца Роммель достиг ливийско-египетской границы.

На юге Европы осенью 1940 г. фашисты продолжали осуществлять новые территориальные захваты. В октябре 1940 г. военные подразделения фашистской Италии напали на Грецию, однако к весне 1941 г. греческие вооруженные силы смогли изгнать захватчиков со своей территории. Черчилль посчитал необходимым послать в марте 1941 г. на Балканы (стратегически важный район на юге Европы) экспедиционный корпус для помощи грекам и тем самым продемонстрировать верность тем гарантиям, которые Великобритания дала Греции накануне войны. Британские военные формирования были переправлены в Грецию из Северной Африки. Однако в начале апреля на территорию Греции вторглись войска Германии, и 50 тыс. британцев, не сумев сдержать натиск численно превосходивших войск нацистов, оказались вынуждены в конце апреля 1941 г. эвакуироваться из Греции, оставив значительное число техники и вооружений.

Еще одно серьезное поражение британские войска потерпели в конце мая 1941 г., когда воздушно-десантные части вермахта смогли захватить Крит. Этот остров был важным стратегическим опорным пунктом Великобритании в Восточном Средиземноморье. Обладая Критом, Великобритания могла успешно защищать морские подступы к Палестине, являвшейся мандатной территорией Великобритании. Английские, австралийские и новозеландские подразделения, а также греческие части, защищавшие остров, нанесли вторгшимся немецким частям значительный урон, но удержать Крит не смогли, что ухудшило стратегическое положение Соединенного Королевства в Восточном Средиземноморье.

Весной и летом 1941 г. непросто складывалась ситуация для Великобритании на *Ближнем и Среднем Востоке*. В апреле в Ираке власть захватил бывший премьер-министр Р. Али, ориентировавшийся на Германию. Он отказался выполнять договор, заключенный с Великобританией в 1930 г., по которому Ирак должен был оказать ей помощь, если последняя будет находиться в состоянии войны. В конце апреля в Басре высадились британские войска, и небольшой отряд был направлен в Багдад. Рашид Али был вынужден бежать из Ирака, а к власти пришли проанглийски настроенные лидеры.

В конце весны — летом 1941 г. борьба развернулась вокруг Сирии и Ливана — мандатных территорий Франции. В мае 1941 г. правительство Виши подписало с германской стороной секретное соглашение, которое предусматривало военное сотрудничество Франции и Германии в Африке и Сирии. Немецкое командование получило возможность использовать военно-воздушные базы в Сирии. Это могло заметно усилить позиции немцев на Ближнем Востоке, что ясно осознавали британские власти и постарались не допустить подобного развития событий. В конце весны — начале лета 1941 г. британские войска при поддержке подразделений «Свободной Франции» провели успешную операцию в Сирии и Ливане, в результате чего территории этих стран оказались под контролем союзников.

Английское общество военного времени. Великобритания в 1939—1940 гг. была более готова к войне, чем в начале первого глобального конфликта. Были заранее созданы стратегические запасы продовольствия, хлопка, семян и т.д. В первых числах сентября 1939 г. в связи с опасностью авианалетов германской авиации власти эвакуировали более 800 тыс. детей из крупных городов, в первую очередь из Лондона, в сельскую местность. В течение 12 месяцев с весны 1939 г. быстро увеличилась численность вооруженных сил Соединенного Королевства. Если в июне 1939 г. во всех родах войск служило 480 тыс. британцев, то к концу марта 1940 г. уже 1,850 млн человек.

В конце августа 1939 г. британский Парламент принял специальный закон, существенно расширявший полномочия властей. Кабинет министров получил возможность издавать правительственные акты без консультаций с Парламентом. 1 сентября 1939 г. было обнародовано «*Оборонное предписание 18б*», в соответствии с которым правительство могло подвергнуть любого гражданина тюремному заключению без суда и предъявления обвинения. Позднее вышло «*Предписание 2д*», которое давало властям возможность запрещать издание газет без объяснения причин. В соответствии с этим законом в январе 1941 г. была закрыта газета британских коммунистов «*Дэйли уоркер*». 22 июня 1940 г. вступил в силу Закон о чрезвычайных полномочиях, по которому правительству предоставлялись полномочия направлять граждан для выполнения любой работы и использовать

по своему усмотрению любую собственность и промышленные предприятия.

Необходимость *мобилизации усилий всего общества* потребовала от властей поставить под контроль государства почти всю экономику страны и активно вмешиваться в распределение сырья, продовольствия, а также трудовых ресурсов. В начале 1942 г. в Великобритании было создано Министерство военного производства, которое стало одним из основных органов государственного регулирования. В годы войны в стране проводилась принудительная концентрация промышленности, уменьшалось производство предметов сугубо гражданского назначения. В то же время быстро развивались отрасли, связанные с нуждами войны: авиационная, химическая промышленность, судостроение. Стремительно увеличивалось производство вооружений, объемы которого достигли пика в 1943 г. Одновременно в период войны заметно сократилась внешняя торговля. Британский экспорт уменьшился почти наполовину, импорт — более чем на треть.

Ведение тотальной войны, производство вооружения, экипировка солдат и офицеров — все это требовало огромных финансовых затрат. Для покрытия расходов на войну правительство Великобритании прибегало к внешним займам (в США и других странах), но более половины требовавшихся для ведения войны денег было получено за счет *увеличения налогов*. С 1939 по 1945 г. подоходный налог вырос в 2 раза, одновременно возросли и косвенные налоги. Кроме того, снизив необлагаемый минимум доходов, правительство тем самым увеличило число налогоплательщиков с 4 млн в 1939 г. до 13 млн в конце войны.

Для бесперебойного производства всего необходимого для фронта и тыла министр труда Э. Бевин получил право контролировать *все трудовые ресурсы страны*. По закону от 1941 г. без разрешения Министерства труда ни один рабочий не мог по своему усмотрению перейти с одного предприятия на другое. Кроме того, Бевин имел полномочия направлять любого гражданина Соединенного Королевства на любое предприятие для выполнения требуемой работы. Быстрое расширение военного производства привело к тому, что уже в начале войны значительно сократилась безработица. К середине 1940 г. насчитывалось 645 тыс. безработных, а в последующие годы в Великобритании была достигнута почти полная занятость. В военной промышленности даже ощущалась нехватка рабочих рук. Особенно остро данная проблема проявилась в конце 1941 г. В связи с этим правительство стало в принудительном порядке привлекать женщин для работы в промышленности. К 1943 г. 46% всех женщин Великобритании в возрасте от 14 до 59 лет имели работу. Кроме того, почти 500 тыс. жительниц Британии вступили в женские подразделения

армии, флота и военной авиации. Всего за годы войны около 9,2 млн мужчин и женщин (почти половина трудоспособного населения) были привлечены в вооруженные силы, в отряды гражданской обороны и на военное производство.

В 1939—1945 гг. на предприятиях страны заметно повысилась интенсификация труда, возросла продолжительность рабочего времени. На заводах и фабриках, производивших оружие и военное снаряжение, в 1940 г. был установлен 12-часовой рабочий день (порой и более продолжительный); в военной промышленности отменялись выходные и вводилась 72-часовая рабочая неделя. Средняя заработная плата британских рабочих (особенно на предприятиях, выпускавших военную продукцию) за годы войны заметно увеличилась, но одновременно с этим в стране наблюдался и рост стоимости жизни. К 1945 г. он оказался почти на треть выше, чем в 1939 г. К 1943 г. в Великобритании потребление на душу населения снизилось на 20% по сравнению с последним предвоенным годом.

Для решения всех проблем, связанных с обеспечением населения продуктами питания, в начале войны правительство создало Министерство продовольствия. 8 января 1940 г. оно ввело нормирование основных продуктов питания (кроме картофеля и хлеба), а в 1941 г. эта система получила распространение и на первоочередные предметы одежды. В этом же году уголь для отопления домов начали выдавать по карточкам. Кабинет министров проводил политику, направленную на расширение сельского хозяйства внутри страны, субсидировал производство продовольствия, стремясь, таким образом, уменьшить рост цен на него.

Одной из наиболее важных задач во внутривнутриполитической сфере являлось сохранение в обществе социального мира. Несмотря на то что страна вела войну, нередко были случаи организации забастовок. Еще в сентябре 1939 г. с целью бесперебойного обеспечения фронта и тыла всем необходимым объединения предпринимателей и профсоюзов заключили «*промышленное перемирие*», которое предусматривало решение производственных конфликтов общими усилиями. Несмотря на это, в период войны в Британии продолжали происходить забастовки, однако большинство из них были непродолжительными. После уменьшения в 1940 г. (по сравнению с 1939 г.) числа забастовок и числа их участников в последующие годы данные показатели стали расти¹.

В подобных непростых внутривнутриполитических условиях руководство Великобритании посчитало необходимым осуществить ряд мер в социальной сфере. В 1944 г. Парламент принял закон, предложенный консерватором Р.А. Батлером, по которому начальное образование

¹ 1940 г. — 922 стачки и 246 тыс. забастовщиков, 1944 г. — 2194 забастовки и 716 тыс. участников.

стало бесплатным, независимо от доходов родителей. Тем семьям, чьи кормильцы оказались призваны в вооруженные силы, государство выплачивало специальные денежные пособия.

В годы войны в британском обществе заметное распространение получили коллективистские левые взгляды, упрочили свои позиции Лейбористская партия и тред-юнионы. В 1944 г. лидер лейбористов К. Эттли в одном из выступлений отмечал: «Повсюду мне говорят, что имеет место огромный сдвиг влево». Число членов Лейбористской партии возросло за годы войны с 2,6 млн до 3,03 млн человек. Число членов тред-юнионов с 1939 по 1945 г. увеличилось с 6,2 млн до 7,8 млн человек. Все это, как будет показано в следующих главах, определило заметные успехи лейбористов в первые послевоенные годы.

5.2. В составе антигитлеровской коалиции

Нападение Германии на СССР. Англо-советские отношения.

Вступление СССР в войну после вторжения 22 июня 1941 г. на его территорию немецких войск существенным образом изменило положение Великобритании. После того как основные военные силы нацистов были направлены на советско-германский фронт, стало очевидным, что пока будут идти бои на востоке Европы, вторжение германских армий на Британские острова не произойдет. Однако нацистское руководство полностью не отказалось от планов завоевания Великобритании. Накануне нападения на СССР немецких войск Гитлер подготовил 16 июня 1941 г. директиву, в которой говорилось, что после завершения военной кампании на востоке Европы германские войска должны будут осуществить широкомасштабное наступление против Великобритании и стран ее империи.

В Лондоне понимали, что для успешной борьбы с нацистами необходимо объединить усилия всех стран — противниц гитлеровского режима. 22 июня 1941 г. У. Черчилль выступил по радио с обращением к народу, в котором он отметил, что нападение Гитлера на «Россию — это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... Опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам». Британский премьер также заявил, что «Великобритания сделает все возможное, чтобы помочь Советскому Союзу» в его борьбе с нацистской Германией.

12 июля 1941 г. в Москве было подписано *англо-советское соглашение* о совместных действиях против нацистской Германии. СССР и Великобритания брали обязательства оказывать друг другу помощь и поддержку и не вести переговоров и не заключать сепаратного мира с германским руководством. Это соглашение фактически было декларацией о взаимной поддержке без указания конкретных обязательств сторон. Тем не менее, оно создавало благоприятные условия

для налаживания взаимодействия двух стран в борьбе с Германией и ее сателлитами и стало одним из первых документов, заложивших основу антигитлеровской коалиции.

Несмотря на июньское заявление Черчилля и отмеченное соглашение, Великобритания летом и в начале осени 1941 г. не оказала СССР военной, а также существенной материальной поддержки, в которых Советская Россия в это время крайне нуждалась. Летом и осенью 1941 г., в самый сложный и драматический период Отечественной войны, И. Сталин неоднократно (18 июля и 3 сентября) обращался к Черчиллю с просьбой начать боевые действия где-либо во Франции, или на Балканах, или на Севере Европы для того, чтобы облегчить положение советских войск. 13 сентября он предложил направить в СССР 25–30 британских дивизий для борьбы с фашистами. Однако на все эти просьбы Черчилль под различными предлогами ответил отказом.

Советский посол в Лондоне Иван Майский в ходе встречи с министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом 26 августа отметил, что правительство СССР разочаровано нежеланием британцев открыть второй фронт и крайне незначительным снабжением Советского Союза вооружением.

Позицию официального Лондона в этот период можно объяснить тем, что многие британские военные эксперты, представители разведки, генштаба, политики полагали, что Советская Россия сможет продержаться лишь несколько недель и ее ждет скорое поражение. В Лондоне рассматривали военную кампанию Германии на Востоке Европы как непродолжительную передышку, перед тем как Британии вновь будет реально угрожать нацистское вторжение.

Однако когда по прошествии 5–7 недель после 22 июня прогнозы британских экспертов относительно быстрого краха СССР не подтвердились и советская армия продолжала сражаться, руководство Великобритании предприняло ряд мер для налаживания кооперации с Советским Союзом в различных областях и оказания ему более действенной, чем ранее, помощи. Летом 1941 г. было заключено соглашение между разведывательными службами СССР и Великобритании о различных формах сотрудничества в годы войны. С августа английская и советская метеослужбы начали обмениваться информацией. 16 августа 1941 г. было заключено «Соглашение между СССР и Великобританией о торговле, кредите и клиринге»¹, в соответствии с которым правительство Великобритании предоставило СССР заем на пять лет в размере 10 млн ф. ст., а в 1942 г. оно выделило еще один, уже 20-миллионный, кредит. С начала сентября 1941 г. британское правительство стало осуществлять поставки вооружения

¹ *Клиринг* — система безналичных расчетов, основанная на зачете взаимных требований и обязательств.

в СССР по системе ленд-лиза. (Официально соглашение между Великобританией и Советским Союзом о ленд-лизе было подписано в Москве 27 июня 1942 г.) С 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве прошла конференция представителей СССР, США и Великобритании. В ходе ее работы был подписан договор, в соответствии с которым британская и американская стороны с 1 октября 1941 г. по 1 июля 1942 г. обязывались направлять в Советский Союз танки, самолеты, автомобили, зенитные и противотанковые орудия, алюминий, никель, медикаменты и т.д.¹

Основной объем поставок в СССР *по ленд-лизу* из Великобритании и США стал поступать только в 1943 г. Но уже в октябре—декабре 1941 г. из этих стран в СССР было направлено 750 самолетов, 501 танков, 8 зенитных пушек. Правда, по договоренности с англо-американскими партнерами в этот самый сложный для СССР период самолетов должно было быть выделено в полтора раза больше, танков — в три раза, зенитных пушек — в шесть раз.

Отправка Британией вооружений в СССР по системе ленд-лиза осуществлялась несколькими маршрутами. Один из них — самый короткий и наиболее известный — северный путь из Исландии и Великобритании на Архангельск, Мурманск, Северодвинск. Первый морской конвой, имевший кодовое обозначение «*Дервиш*», прибыл в Архангельск из Великобритании 31 августа 1941 г. К весне 1942 г. Британия направила в СССР 12 морских конвоев, а всего за годы войны их было 42. Доставка британцами военных грузов в СССР по северному морскому пути не всегда выполнялась вовремя и на регулярной основе: в 1942 г. имел место перерыв в три месяца, в 1943 г. — в восемь месяцев. Среди основных официальных причин такого положения дел было активное противодействие немецких войск снабжению СССР вдоль побережья Норвегии; за годы войны десятки британских кораблей (в основном грузовых) были потоплены в данном районе.

Другой маршрут лежал через Южную Атлантику, Персидский залив и Иран. В августе 1941 г. войска СССР и Великобритании провели первую совместную военную акцию. В Иране после начала войны заметно усилилось влияние нацистской Германии. 25 августа 1941 г. советские и британские части заняли территорию Ирана, что позволило предотвратить дальнейшее сближение этой страны с нацистами и установление в Иране профашистского режима. В начале

¹ Позднее определенную помощь Советскому Союзу оказало и одно из государств Британского Содружества Наций — Канада. 8 сентября 1942 г. правительство этой страны выделило СССР кредит в размере 10 млн канадских долларов, на которые Советский Союз закупил пшеницу и муку. В 1943 г. Канада присоединилась к программе ленд-лиза, в соответствии с которой направляла в Советский Союз танки, автомашины, промышленное оборудование, продовольствие.

1942 г. был подписан британо-советско-иранский договор, по которому Лондон и Москва обещали уважать территориальную целостность Ирана и обязывались вывести свои воинские контингенты с территории страны не позднее, чем через шесть месяцев после завершения войны. Как пишет российский исследователь В.В. Соколов, после оккупации Ирана англо-советскими войсками там были построены сборочные авиазаводы, а также автомобильные и железные дороги, соединившие порты Ирана с Азербайджаном¹. Для бесперебойной отправки вооружений и других грузов в Советский Союз Великобритания доставила из Индии 500 вагонов и 50 паровозов, и к середине 1942 г. в СССР ежедневно направлялось до 700 т грузов.

Всего за годы войны по системе ленд-лиза Великобритания поставила в СССР несколько тысяч самолетов, танков, противотанковых орудий и радиостанций, а также многое другое вооружение, оборудование и медикаменты. В 1941–1945 гг. руководство Великобритании предоставило Советскому Союзу помощь в объеме 15% общих затрат своей страны на ведение войны.

Вступление в войну США. 7 декабря 1941 г. японская авиация атаковала американскую военно-морскую базу в Пёрл-Харбор на Гавайских островах. 8 декабря США объявили войну Японии. 11 декабря Германия и Италия заявили, что они находятся в состоянии войны с Соединенными Штатами. Таким образом, США стали непосредственными участниками мирового военного конфликта, что вызвало у британского премьер-министра нескрываемую радость. В связи с вступлением США в войну Черчилль (долго добивавшийся их активной поддержки) в мемуарах писал: «Мы выиграли войну. Англия будет жить». 8 декабря Великобритания, а вскоре и ее доминионы объявили войну Японии. В начале 1942 г. были созданы Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США и Великобритании, а также ряд совместных экономических органов.

Одновременно с нападением на Пёрл-Харбор японцы атаковали и британские владения в *Тихоокеанском регионе*. 7 декабря японская авиация нанесла удар по английским военным базам в Малайе. 8 декабря Гонконг подвергся бомбардировкам, а 25 декабря японцы захватили эту британскую колонию. 10 декабря 1941 г. были потоплены два крупных британских военных корабля, составлявших основу британского «восточного флота» — линкор «*Принц Уэльский*» и крейсер «*Рипалс*». Около 2 тыс. моряков из команды этих кораблей удалось спасти, 600 погибли.

К концу января 1942 г. две японские дивизии при поддержке авиации и бронетанковых войск захватили Малайю, за исключением Сингапура, который был главной военно-морской базой Велико-

¹ Соколов В.В. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 8.

британии на Дальнем Востоке. 15 февраля 1942 г. генерал Персеваль и 60-тысячный британский гарнизон Сингапура были вынуждены капитулировать. В январе 1942 г. японцы оккупировали большую часть острова Борнео, острова Новая Ирландия, Бугенвиль, Новая Британия и др., а в январе—июне — Соломоновы острова. К маю 1942 г. под властью Японии, помимо Гонконга и Малайи, оказалась часть Новой Гвинеи, к концу года — Бирма. В июне десант японских вооруженных сил высадился на островах Кыска и Атту (Алеутские острова).

К маю 1942 г. США и Великобритания потеряли все военно-морские и военно-воздушные базы в западной части Тихого океана. После захвата Японией в первые пять месяцев военных действий огромной территории в Юго-Восточной Азии реальная угроза вторжения нависла над Индией и Австралией.

Формирование антигитлеровской коалиции. Еще в конце лета 1941 г., когда на востоке Европы шли ожесточенные бои между советскими и германскими войсками, в Атлантике в бухте Аржентия у берегов острова Ньюфаундленд с 9 по 14 августа состоялась встреча Черчилля с Рузвельтом. В ходе нее лидеры США и Великобритании обсудили вопрос о предоставлении помощи СССР. Кроме того, были сформулированы общие цели войны, получившие название «*Атлантическая хартия*». Руководители США и Великобритании провозгласили необходимость «уничтожить нацистскую тиранию», объявили об отказе от захвата чужих территорий и о непризнании насильственного изменения границ, был принят также и ряд других положений. 24 сентября 1941 г. СССР присоединился к этой хартии. *Принятие Атлантической хартии стало важным шагом на пути формирования широкой антигитлеровской коалиции*, которая окончательно оформилась в 1942 г.

1 января 1942 г. в Вашингтоне представители Великобритании, СССР, США, Китая и еще 22 стран (включая британские доминионы — Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Южно-Африканский Союз) подписали *Декларацию Объединенных Наций*, в соответствии с которой эти страны заявили о готовности приложить все силы для борьбы против Германии, Италии и Японии и их союзников, а также обязывались не заключать сепаратного мира или перемирия со странами фашистского блока¹.

20 мая 1942 г. в Великобританию прибыл министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, который совместно с Э. Иденом 26 мая подписал «Договор о союзе в войне против Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». По этому договору, заменившему соглашение от 12 июля 1941 г.,

¹ К 1 мая 1942 г. под Декларацией поставили свои подписи представители еще 21 государства.

страны подтвердили ранее принятые обязательства оказывать поддержку друг другу в борьбе против Германии и ее союзников в Европе и не заключать сепаратного мира с нацистами и их сателлитами. Кроме того, в данном документе были намечены пути более тесного сотрудничества двух стран после окончания войны. Договор от 26 мая и подписанное 11 июня 1942 г. советско-американское соглашение о взаимопомощи завершили формирование антигитлеровской коалиции Великобритании, СССР и США.

Несмотря на общую цель разгромить страны фашистского блока, взаимоотношения между союзниками в годы войны складывались непросто. Одной из наиболее острых была проблема, связанная с открытием *второго фронта*. Хотя советское руководство неоднократно обращалось к союзникам с просьбой начать боевые действия против Германии в Западной Европе, Черчилль в 1941–1943 гг. неизменно уклонялся от поддержки проведения масштабной военной операции в этой части Европы¹. Среди главных причин подобной позиции были утверждения премьера о сильных укреплениях немцев на побережье Франции, отсутствии у Британии достаточного количества транспортных средств для десантной операции, опасения больших потерь, а также приверженность Черчилля так называемой *периферийной стратегии*, которая предусматривала нанесение ударов противнику за пределами Западной Европы, с целью постепенно обескровить силы стран фашистского блока.

Военные действия и переговоры союзников в 1942–1943 гг. Основным театром военных действий для британских вооруженных сил во второй половине 1942 — первой половине 1943 г. стала *Северная Африка*. В мае—июне 1942 г. итало-германские войска под командованием Роммеля предприняли наступление в Северной Африке в направлении Александрии и Суэцкого канала. В конце июня они пересекли ливийско-египетскую границу и продолжили движение на восток, однако были остановлены около египетского местечка Эль-Аламейн в 100 км от Александрии. 23 октября 1943 г. 8-я британская армия под командованием генерала Монтгомери разгромила под Эль-Аламейном итало-немецкие части и вынудила их отступить на запад. Это стало переломным этапом в боевых действиях в Северной Африке и первой крупной победой британских войск, достигнутой в ходе проведения наземной операции. Черчилль высоко оценил успех британского оружия в Северной Африке и распорядился отметить это событие колокольным звоном во всей Британии.

¹ 12 июня 1942 г. было опубликовано советско-британское и советско-американское коммюнике о договоренности открыть второй фронт в 1942 г. В августе 1942 г. в ходе встречи Черчилля и Сталина в Москве британский премьер заявил, что второй фронт в текущем году открыть невозможно. Он заверил Сталина, что военная операция союзников в Западной Европе начнется в 1943 г. Однако это обещание не было выполнено.

В годы войны на территории Соединенного Королевства формировались многие военные части союзников. Великобритания стала основным плацдармом, с которого наносились бомбовые удары по промышленным центрам Германии, откуда осенью 1942 г. в Северную Африку были направлены крупные подразделения англо-американских войск. 8–11 ноября 1942 г. в нескольких портах Французской Северной Африки (Касабланка, Оран, Алжир) высадились войска союзников, которыми командовал американский генерал Эйзенхауэр. Французские военные части, подчинявшиеся правительству Виши, фактически не оказали сопротивления войскам Эйзенхауэра и вскоре перешли на сторону союзников. 21 марта 1943 г. британские и американские подразделения при поддержке отрядов «Сражающейся Франции»¹ начали наступательную операцию против итало-германских частей в Тунисе и 12 мая вынудили их капитулировать; в плен было взято около 250 тыс. солдат и офицеров противника. В результате этой операции итало-германская группировка на севере Африки была полностью ликвидирована.

На протяжении всей Второй мировой войны руководство Великобритании поддерживало тесные *контакты с США*. Было организовано несколько встреч между Черчиллем и Рузвельтом, одна из них произошла в самом начале 1943 г., 14–24 января в городе Касабланка (Марокко) состоялась англо-американская конференция, в ходе которой президент США и британский премьер обсудили военные действия двух стран в 1943 г. После завершения операции в Северной Африке они приняли решение осуществить высадку англо-американских войск на Сицилии с целью в перспективе вывести из войны Италию. Союзники утвердили также план операций в Северной Бирме. Несмотря на обещания, данные Сталину, представители США и Великобритании решили в 1943 г. не открывать второй фронт в Западной Европе. На конференции в Касабланке Рузвельт впервые сформулировал тезис о том, что война против «стран оси» будет вестись до их «безоговорочной капитуляции». Позднее эта формула была принята всеми участниками антигитлеровской коалиции в качестве главного условия перемирия с Германией и ее сателлитами.

17–25 августа 1943 г. в Квебеке (Канада) прошла очередная англо-американская конференция с участием Черчилля и Рузвельта, на ней рассматривались в основном военные вопросы. Британский премьер уже летом 1943 г., предвидя, что Советский Союз после победы союзников над фашистским блоком значительно упрочит свои позиции в Европе, ставил во главу угла долгосрочные политические задачи, призванные ограничить сферу влияния СССР в послевоен-

¹ До июня 1942 г. патриотическое движение французов именовалось «Свободная Франция».

ные годы. Черчилль первоначально отстаивал идею открыть второй фронт в Юго-Восточной Европе на Балканах с целью не допустить вступления в этот район быстро продвигавшихся советских войск. Однако Рузвельт, опасаясь, что горный рельеф местности на Балканах не позволит осуществить союзникам быстрый прорыв, не поддерживал это предложение, после чего Черчиллю пришлось согласиться с открытием второго фронта на севере Франции в мае 1944 г.

В ходе Квебекской конференции Черчилль и Рузвельт подписали *соглашение о кооперации в атомных исследованиях*. Еще весной 1940 г. два физика из Бирмингемского университета Р. Пайерлс и О. Фриш подготовили меморандум, в котором *теоретически обосновали возможность создания нового сверхмощного оружия — атомной бомбы*. 11 октября 1941 г. президент США обратился к премьер-министру Великобритании с предложением общими усилиями создать атомное оружие. Черчилль после некоторого колебания согласился. Вскоре группа английских ученых и инженеров отправилась в США. В Лондоне понимали, что создание нового оружия потребует огромных средств, которых в Британии военного времени не было. Но к концу 1942 г. власти США фактически отстранили британских ученых от участия в проекте. Это недвусмысленно свидетельствовало о том, что американцы, вложившие огромные средства в разработку атомной бомбы, не собирались делиться с британской стороной результатами исследований. В подобной обстановке 19 августа 1943 г. по настоянию Черчилля было подписано соглашение, в котором стороны приняли решение продолжить совместные исследования и обязывались не применять атомное оружие друг против друга, а также не использовать его без взаимного согласия против третьих стран. Черчилль не смог добиться от США заверений, что Великобритания получит в свое распоряжение атомную бомбу, не была зафиксирована и возможность использовать атомную энергию в промышленных целях. Таким образом, Соединенному Королевству пришлось довольствоваться во взаимоотношениях с экономически более сильным союзником положением «младшего партнера»¹.

Успех англо-американских войск в Северной Африке позволил союзникам начать *активные боевые действия против Италии*. 10 июля 1943 г. военные подразделения Великобритании и США под командованием английского генерала Александра высадились на Сицилии и к 18 августу заняли весь остров. В начале сентября американско-британские войска начали наступление из южной Италии

¹ После окончания Второй мировой войны администрация США отказалась передавать Великобритании какую-либо информацию, касающуюся создания атомного оружия, и Соединенному Королевству пришлось собственными силами разрабатывать атомную бомбу, что оно успешно осуществило уже в 1952 г.

и захватили южную часть Апеннинского полуострова. 3 сентября 1943 г. было подписано перемирие между союзниками и Италией. В этой обстановке германское командование направило в Италию дополнительные воинские части, разоружило итальянскую армию и оккупировало большую часть севера страны. 13 октября новое итальянское правительство (пришедшее к власти еще в конце лета 1943 г.) объявило войну Германии, что ознаменовало начало развала фашистского блока.

В 1942–1943 гг. одновременно с военными действиями в Африке и Италии британские вооруженные силы участвовали в проведении операций в *Атлантике* против активно действовавших там подводных лодок Германии. Обладая преимуществом в надводных кораблях и морской авиации, британский флот вместе с ВМФ США с середины весны 1943 г. смог добиться значительных успехов и заметно уменьшить число потерь транспортных и военных судов в Северной Атлантике. Таким образом, потерпели провал планы немецкого командования осуществить морскую блокаду Великобритании.

В *Бирме* и в *акватории Индийского океана* войсками руководило британское командование. На *Тихоокеанском театре военных действий* решающую роль в противодействии японским вооруженным силам играли войска США, им оказывали поддержку австралийские, новозеландские и британские подразделения. В 1942–1943 гг. американское военное командование смогло перехватить инициативу у японцев в бассейне Тихого океана, и союзники постепенно стали переходить там к активным действиям. В первых числах августа 1942 г. началось наступление на Соломоновы острова, бои продолжались там до середины осени 1943 г. В конце весны 1943 г. американские войска захватили Алеутские острова. В декабре 1943 г. австралийские и американские части высадились в районе главного города острова Новая Британия — Рабула. В 1944 г. австралийские подразделения принимали активное участие в освобождении оккупированной японцами части Новой Гвинеи.

Однако в 1942–1943 гг. судьбы Второй мировой войны решались не столько в Северной Африке, Италии и в бассейне Тихого океана, сколько в *Восточной Европе* — на советско-германском фронте. *Сражения и победа советских войск под Сталинградом* (17 июня 1942 — 2 февраля 1943 г.) и на *Курской дуге* (5 июля — 23 августа 1943 г.), в ходе которых были сорваны две крупные наступательные операции германского командования, *ознаменовали коренной перелом в ходе Второй мировой войны*, что заметно укрепило роль СССР в составе антигитлеровской коалиции.

Большое значение для налаживания союзнических отношений и ведения совместной войны против «стран оси» имела *первая трехсторонняя конференция* руководителей СССР, США и Великобрита-

нии, проведенная 28 ноября — 1 декабря 1943 г. в столице Ирана Тегеране. В ней приняли участие главы правительств трех ведущих государств антигитлеровской коалиции — Черчилль, Рузвельт и Сталин. Центральным вопросом конференции был вопрос об открытии второго фронта в Европе. Постоянно откладывавшееся западными союзниками начало широкомасштабных боевых действий в Западной Европе вызывало все большее раздражение у руководства СССР. В результате в июне 1943 г. Сталин не только выразил протест в связи с подобными проволочками, но и отозвал из Вашингтона и Лондона советских послов¹. В 1943 г. Рузвельт и Черчилль пришли к пониманию, что затягивать решение этого вопроса уже невозможно и в перспективе может сложиться ситуация, когда СССР самостоятельно освободит Европу от нацизма и влияние Советов в Старом Свете несоизмеримо возрастет. В ходе Тегеранской конференции Черчилль вновь попытался убедить представителей СССР и США в том, что наступление союзников в Европе следует начать на Балканах. Однако не найдя поддержки ни у президента США, ни у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, британский премьер в конце концов вынужден был согласиться на проведение операции во Франции. По настоянию Сталина и Рузвельта было принято окончательное решение открыть второй фронт в течение мая 1944 г. Эта операция получила название «*Оверлорд*»², она предусматривала вторжение американских и британских войск в Северную Францию через Ла-Манш. Великобритания и США намеревались также высадить летом 1944 г. военный десант на юге Франции (план «*Энвил*») с целью оказать поддержку основным силам союзников на севере страны. Сталин заверил Рузвельта и Черчилля, что к маю 1944 г. Красная армия предпримет наступление на советско-германском фронте для того, чтобы не позволить немецкому командованию перебросить войска из Восточной Европы в Западную.

Во время Тегеранской конференции Великобритания и США подняли вопрос о расчленении Германии после окончания войны на несколько государств, но СССР не согласился с этим проектом. Важным для США и Великобритании явилось обещание Советского Союза вступить в войну против Японии после разгрома гитлеровских войск в Европе. Участники конференции обсудили также проблемы послевоенного устройства в Европе и мире, подтвердили независимость и суверенитет Ирана, наметили будущие границы Польши. В Тегеране Черчилль, высоко ценя победу под Сталинградом, вручил от имени короля Георга VI главе советской делегации дарственный меч, на лезвии которого была выгравирована надпись: «Подарок ко-

¹ До 1943 г. Советский Союз в Великобритании представлял И. Майский, в последующие годы войны — Ф. Гусев.

² Английское слово *overlord* означает «владыка, повелитель».

роля Георга VI людям со стальными сердцами — гражданам Сталинграда в знак уважения к ним английского народа».

Конференция продемонстрировала способность лидеров США, Великобритании и СССР договариваться по большому кругу вопросов, касавшихся ведения войны и устройства мира после разгрома Германии и ее сателлитов. Тот факт, что Черчиллю не удалось отстоять свою точку зрения о месте и сроках открытия второго фронта, продемонстрировал не только различные подходы участников конференции к этой проблеме. Тегеранская конференция явилась наглядным свидетельством того, что в условиях, когда вклад Британии в борьбу с фашизмом был несопоставимо меньше, чем советский и американский, влияние Соединенного Королевства на принятие важнейших решений в антигитлеровской коалиции уменьшилось. К середине войны Великобритания в «Большой тройке» со все большей очевидностью занимала уже третье место после СССР и США.

Открытие второго фронта. Завершение войны. В 1944 г., когда исход войны уже был предрешен победами Красной армии на востоке Европы, Великобритания и США открыли второй фронт. 6 июня 1944 г. началась операция «*Оверлорд*»: союзные войска с территории Великобритании с использованием 4 тыс. различных кораблей высадились в Нормандии на севере Франции. Общее руководство англо-американскими войсками осуществлял Д. Эйзенхауэр, операцией десантирования командовал британский генерал Монтгомери. В операции было задействовано 39 дивизий, насчитывавших 156 тыс. солдат и офицеров, из которых 83 тыс. составляли британские и канадские части (14 британских и 3 канадские дивизии). Через месяц после высадки союзников численность их воинских подразделений во Франции достигла 1 млн человек, к концу июля — 1,6 млн, всего было десантировано 2,8 млн человек. Англо-американские войска имели подавляющее превосходство на море и в воздухе. Британские и канадские части с первых дней операции «*Оверлорд*» вели ожесточенные бои за французский город Кан, который был взят только 9 июля. После 25 июля американские войска перешли в общее наступление в Нормандии, сумев быстро сломить сопротивление немецких частей в этом районе Франции. Под Фалезом американские подразделения вместе со 2-й британской и 1-й канадской армиями нанесли поражение основным силам нормандской группировки германских войск.

Высадка союзников в Нормандии способствовала активизации деятельности сил антифашистского сопротивления во Франции и в других оккупированных нацистами западноевропейских странах. 18 августа в столице Франции началось вооруженное восстание, а 25 августа в Париж вступили союзные подразделения. 3 сентября британские войска освободили столицу Бельгии Брюссель, на сле-

дующий день — Антверпен. К концу сентября войска антигитлеровской коалиции вышли к границе Германии.

В 1944—1945 гг. союзники придавали большое значение авианалетам на немецкие города. Целью подобных рейдов было уничтожение промышленных объектов и деморализация населения. Командующий бомбардировочной авиацией Великобритании Артур Харрис в одной из листовок, адресованной немецкому населению, писал: «Мы разбомбим Германию — один город за другим. Мы будем бомбить вас все сильнее и сильнее, пока вы не перестанете вести войну. Эта наша цель. Мы будем безжалостно ее преследовать». 13—15 февраля 1945 г. английская авиация совместно с американской приняла участие в массовой бомбардировке Дрездена, целью которой являлось устрашение немецкого населения. В результате город был почти полностью разрушен, только по официальным данным погибло более 25 тыс. мирных жителей.

По мере приближения окончания войны европейских союзников по антигитлеровской коалиции все больше занимал вопрос *последовенного устройства Европы*. Этой проблеме Черчилль и Сталин уделяли немало внимания в ходе встречи, состоявшейся в Москве 9—18 октября 1944 г. По словам Черчилля, он договорился со Сталиным о том, что в Румынии и Болгарии преобладающее влияние (на 90 и 75% соответственно) будет оказывать СССР, в Греции — Великобритания (на 90%), в Югославии и Венгрии — пополам.

В октябре 1944 г. английские части высадились в *Греции*. В начавшейся вскоре в этой стране гражданской войне британские войска фактически выступили на стороне правых сил против объединений, которыми руководила греческая компартия.

Зимой 1944/45 г. британские и американские подразделения развернули наступление в *Италии*. В конце апреля 1945 г. они захватили Милан, а 2 мая германские войска в Италии сдались.

В районе *Тихого океана* и в *Юго-Восточной Азии* в 1944—1945 гг. продолжались бои против японских захватчиков. Еще в 1943 г. союзники освободили Соломоновы острова и острова Гилберта. Летом 1944 г. англо-индийские войска под руководством командующего объединенными союзными войсками в Южной Азии британского адмирала Маунтбеттена вторглись с территории Индии в центральные районы Бирмы и к началу мая 1945 г. совместно с бирманскими военными подразделениями под руководством генерала Аун Сана освободили эту британскую колонию от японцев.

В конце 1944 г. в *Европе* на Западном фронте германские части смогли временно активизироваться. 16 декабря 1944 г. немецкие войска начали мощное контрнаступление в Бельгийских Арденнах, в результате чего американские подразделения были вынуждены спешно отступить. Нависла реальная угроза окружения над некоторыми бри-

танскими, канадскими и американскими частями. 12 января 1945 г. по просьбе Черчилля советское руководство ранее, чем намечалось до этого, начало широкое наступление от Балтики до Карпат. Это заставило немецкое командование отказаться от планов дальнейшего продвижения на запад, а англо-американским союзникам позволило вскоре захватить инициативу в свои руки и перейти к активным наступательным действиям.

В начале 1945 г. для ведущих членов антигитлеровской коалиции все более очевидным становилось близкое поражение нацистской Германии, и на повестку дня выдвигались практические вопросы послевоенного устройства мира. 4–11 февраля 1945 г. состоялась *Крымская (Ялтинская) встреча* лидеров СССР, США и Великобритании. Соединенное Королевство представлял У. Черчилль. Главным вопросом на конференции была будущая судьба Германии. Во время переговоров стороны договорились добиваться после победы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии. Они согласились с необходимостью оккупировать Германию, и для каждой из трех стран выделялась определенная зона оккупации¹. Черчилль смог настоять на том, что Великобритания займет северо-западную часть Германии, где располагался крупнейший угольно-металлургический район страны — Рур. В ходе конференции обсуждался вопрос о репарациях с Германии, а также об организации власти в Польше и о границах польского государства. Кроме того, три страны заключили секретное соглашение о вступлении СССР в войну против Японии через два-три месяца после завершения войны в Европе.

Сталин, Рузвельт и Черчилль также одобрили договоренность провести в США в апреле 1945 г. учредительную конференцию Организации Объединенных Наций (ООН). Стороны обсудили проект устава этой международной организации. Попытка Рузвельта внести в Устав ООН пункт об опеке вызвала резкий протест Черчилля, который усмотрел в этом угрозу Британской Империи. Английский премьер в запальчивости заявил, что «ни при каких обстоятельствах он никогда не позволит, чтобы неуклюжие пальцы сорока или пятидесяти народов вмешивались в жизнь Британской Империи. До тех пор пока он премьер, он не отдаст и клочка английского наследства». В результате занятой британской стороной позиции в общем проекте пункт об опеке сопровождался такими оговорками, которые не позволили вмешиваться ООН в дела Британской Колониальной Империи.

В соответствии с решением Крымской конференции 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско от имени СССР, США, Великобритании и Китая была созвана *конференция пятидесяти государств*. Ее участ-

¹ Предполагалось, что позднее из американской и английской зон будет выделена зона для Франции.

ники к 26 июня 1945 г. разработали и одобрили текст Устава ООН. В соответствии с этим документом Великобритания как участник «Большой тройки» получила статус одного из пяти постоянных членов *Совета Безопасности ООН* — важнейшего постоянно действующего органа ООН. Это позволило Лондону в последующие десятилетия играть заметную роль в ООН и в целом на международной арене.

Весной 1945 г. союзники в *Западной Европе* повсеместно теснили немецкие войска. К концу апреля 1945 г. силами армий США и Великобритании были заняты Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания и западные районы Германии. К началу мая 1945 г. сопротивление основных немецких воинских частей было окончательно сломлено. В полночь 8 мая в предместье Берлина германское командование подписало *акт о безоговорочной капитуляции Германии*, который был принят представителями СССР, США, Великобритании и Франции. 9 августа 1945 г. Советский Союз вступил в войну против Японии, что заметно ускорило ее поражение. 2 сентября японский император подписал акт о безоговорочной капитуляции, это ознаменовало *окончание Второй мировой войны*.

Решающую роль в разгроме нацистской Германии сыграл Советский Союз. В годы войны на Восточном фронте, где сражались советские части, было сосредоточено около $\frac{3}{4}$ войск Германии и ее сателлитов, 80% потерь нацистов пришлось на этот фронт. Тем не менее, открытие второго фронта в Европе и участие британских военных подразделений в этой и других операциях приблизило победу стран антигитлеровской коалиции над «странами оси». У. Черчилль в речи, произнесенной им по радио 8 мая 1945 г. по случаю разгрома нацистской Германии, отметил, что он воздает «особую хвалу... русским товарищам, чья доблесть на поле боя явилась одним из великих вкладов в общую победу».

Вторая мировая война стала самым жестоким и кровопролитным военным конфликтом в истории человечества: 55 млн человек погибли, более 100 млн остались инвалидами, сотни городов были разрушены, миллионы людей оказались беженцами, лишились крова и потеряли родных и близких. Соединенное Королевство за время войны пострадало меньше, чем большинство государств континентальной Европы, на территории которых велись боевые действия. Тем не менее, Великобритании, как и другим странам антигитлеровской коалиции, принимавшим активное участие в войне, пришлось заплатить немалую цену, чтобы приблизить день победы. Она потеряла убитыми 265 тыс. военнослужащих и 60 тыс. человек мирного населения, многие десятки тысяч британцев получили различные ранения и увечья¹. Каждый третий дом на территории страны был

¹ Германия потеряла за годы Второй мировой войны около 10 млн убитыми, СССР — более 26 млн человек.

или разрушен или поврежден в результате немецких бомбардировок. Огромный урон война нанесла английскому торговому флоту: $\frac{2}{3}$ судов было уничтожено. Ведение войны в различных частях света и оборона самой Великобритании потребовали больших финансовых затрат. На нужды войны Великобритания израсходовала более 25 млрд ф. ст., и немалую часть этой огромной по тем временам суммы руководству страны пришлось брать в долг. В результате государственная задолженность Великобритании увеличилась с 7,1 млрд в 1938 г. до 21,4 млрд ф. ст. в 1945 г.

Война оказала серьезное воздействие на все сферы жизни британского общества, и после мая 1945 г. Соединенному Королевству потребовалось немало времени, чтобы залечить все раны войны, восстановить хозяйство и преодолеть разнообразные последствия второго глобального военного конфликта.

Часть вторая

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН (1945–2011)

Глава 6. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ К. ЭТТЛИ (1945–1951)

6.1. Приход к власти лейбористов

Политическая ситуация в государстве. Война закончилась. Но большинство британцев еще помнили безработицу и бедность предвоенных лет. Надежды на перемены к лучшему они связывали с предстоящими выборами. *Избирательная кампания* лета 1945 г. проходила в напряженной обстановке. Руководство Консервативной партии было готово пойти на парламентские выборы до завершения Второй мировой войны, несмотря на сохранение дальневосточного фронта и проведение переговоров о судьбах послевоенного мира. Для этого имелось два основания.

Во-первых, правительство представляло собой коалицию консерваторов, лейбористов и либералов, которая в условиях войны сыграла важнейшую роль в консолидации нации. Но при переходе к мирной жизни прежние межпартийные противоречия неизбежно должны были привести к ее расколу. Кроме того, премьер-министр У. Черчилль при всем его личном авторитете и почти неограниченной власти в военные годы не мог рассматривать себя в качестве полноправного представителя британцев. Под его руководством тори никогда не выигрывали выборы, а сам он стал лидером консерваторов лишь после того, как возглавил правительство.

Во-вторых, Черчилль стремился провести выборы на гребне победы и своей популярности. 23 мая он объявил об отставке и попросил Короля Георга VI распустить Палату общин.

Всеобщие выборы были назначены на 5 июля 1945 г. Избирательную кампанию консерваторы построили на прославлении своего лидера как героя войны и «спасителя народов». «Это человек, который выиграл войну», — гласили плакаты с портретом Черчилля. В выступлениях сам лидер консерваторов обещал отстаивать свободу частной инициативы и предпринимательства во внутренней политике, а во внешней — стремиться к установлению «добрых отношений между всеми государствами». Лейбористы критиковались как классовая организация, а себя консерваторы пропагандировали как общенациональную партию. В речи по радио 4 июня 1945 г. У. Чер-

чилль заявил, что «если лейбористы победят на выборах, то в Англии будет гестапо».

Между тем победа в освободительной войне против фашистской Германии и возросшее влияние социалистических идей способствовали демократическому подъему и мощному стремлению населения Великобритании к прогрессивным реформам. Нельзя сказать, что в правящих кругах этого не предвидели. В обеих партиях были созданы органы по послевоенной реконструкции. Но после окончания войны и распада коалиционного правительства лейбористы, насчитывавшие в своих рядах более 3 млн человек ($\frac{4}{5}$ из них входили в тред-юнионы — коллективные члены партии), оказались более подготовленными к реформам в области внутренней политики.

Весной 1945 г. лидеры лейбористов — К. Эттли, Э. Бевин и Ф. Моррисон опубликовали предвыборный манифест *«Лицом к будущему»*. В нем они пытались учесть требования рядовых избирателей по коренному улучшению их жизни, что и определило более радикальный характер документа по сравнению с предшествующими предвыборными манифестами. Партия объявляла себя социалистической и свою конечную цель видела в создании «смешанной экономики», сочетавшей частную и государственную собственность при постепенном увеличении удельного веса государственной. В развитии этой декларации в публикации говорилось о национализации ряда отраслей производства и о проведении социальных реформ. Таким образом, лейбористы стремились реализовать 4-й пункт Устава 1918 г. об обобществлении собственности. В области международных отношений они собирались сохранить сложившийся в годы войны союз между Великобританией, США и СССР.

Парламентские выборы 1945 г. Выборы 5 июля 1945 г. обернулись тяжелым поражением для консерваторов, названным ими «травмой 1945 года». В сумме за них проголосовало около 10 млн граждан, или 39,6% избирателей, но в соответствии с мажоритарной системой представительства в Парламенте они получили только 210 мест в Палате общин из 640. (В прежнем Парламенте по итогам избирательной кампании 1935 г. им принадлежало 415 мест из 615.) Среди причин проигрыша партии можно выделить две: отсутствие социальной программы и опасения части англичан найти в лице Черчилля сторонника жестких действий, на этот раз — против СССР. Народ в своей массе был больше озабочен своим благополучием в будущем, а не благодарностью за прошлые заслуги.

Лейбористов поддержало почти 12 млн человек, или 48% пришедших на выборы, и они заняли 393 депутатских места, что впервые обеспечило ЛПВ абсолютное парламентское большинство в 146 голосов. Это был первый несомненный успех партии на всеобщих выборах.

Либералы собрали около 2,2 млн голосов и завоевали 12 мандатов. О «полевении» избирательного корпуса, помимо достижений ЛПВ, свидетельствовал также некоторый успех Коммунистической партии Великобритании. Ей оказали доверие 100 тыс. британцев, и в Парламент прошли два коммуниста.

Премьер-министром третьего лейбористского правительства стал К. Эттли. Важный пост министра иностранных дел занял Э. Бевин. Оба они представляли правое крыло партии. Из левых лейбористов в правящий кабинет вошел Э. Бивен, назначенный министром здравоохранения.

Клемент Эттли (1883—1967) воспитывался в семье адвоката. Он получил юридическое образование в Оксфордском университете. Свою политическую карьеру Эттли начал в Фабианском обществе, затем продолжил ее в Независимой рабочей партии, являвшейся частью лейбористской организации. Одновременно в 1913 г. он стал лектором (*lector*) в престижной Лондонской школе экономики. В годы Первой мировой войны Эттли сражался в рядах действующей армии, дослужившись до чина майора.

В 1922 г. он победил на всеобщих парламентских выборах и стал членом Палаты общин от лейбористской организации. В 1935 г. Эттли был избран на пост лидера партии, который сохранился за ним до 1955 г. После отставки Н. Чемберлена в 1940 г. Эттли вошел в коалиционный кабинет, который возглавлял Черчилль, и стал его заместителем. При возникновении конфликтных ситуаций в кабинете Эттли сохранял лояльность к Черчиллю и поддержал его в решении продолжать борьбу с фашистской Германией после капитуляции Франции в 1940 г. Политическое соперничество лидеров двух партий началось только с момента объявления о послевоенных парламентских выборах.

Примечательно, что по итогам социально-экономической деятельности лейбористского правительства К. Эттли был признан рядом британских политологов самым плодотворным премьер-министром из всех глав правительств Британии в XX в.

6.2. Социально-экономические реформы. Построение государства социальных гарантий

Состояние экономики. Национализация ряда отраслей.

В первые послевоенные годы хозяйство европейских стран, разрушенное войной, нуждалось в британском экспорте. Переход военной индустрии на мирные рельсы сопровождался обновлением ее технической базы. Быстрыми темпами развивались новые отрасли: химическая, электротехническая и авиационная. К 1947 г. объем промышленного производства страны достиг довоенного уровня. В следующем году этот уровень был превзойден. Прирост промышленной

продукции составлял 6% в год. Но одновременно производство испытывало недостаток сырья, продовольственные запасы были истощены. Вплоть до 1954 г. основные продукты питания, бензин, предметы первой необходимости население получало по карточкам.

В августе 1945 г. США прекратили поставки по ленд-лизу, которые впредь Британия обязана была оплачивать в долларах. В декабре того же года Вашингтон предоставил Лондону кредит на сумму в 3,75 млрд долл. сроком на шесть лет. При этом помимо снижения пошлин на поступающие из США товары американские кредиторы добились свободного обмена долларов на фунты стерлингов, что за короткое время лишило Британию золотых и долларовых запасов на сумму 25 млрд ф. ст. В условиях острого финансового кризиса правительство решилось на сокращение импорта продовольствия, что привело к повышению цен на продукты питания.

Выход из сложной экономической ситуации лейбористы нашли 1948 г. в *присоединении к «Плану Маршалла»*, названному так по имени провозгласившего его Государственного секретаря США Дж. Маршалла. С целью предотвращения социальных потрясений в странах Европы американская администрация решила оказать им экономическую помощь.

За время действия плана (до 1950 г.) Британия получила 2351 млн долл. в виде поставок продуктов и товаров и 337 млн долл. в качестве займов. В целях приостановки утечки долларов и валюты в сентябре 1949 г. была осуществлена девальвация фунта стерлингов. Стоимость фунта стерлингов снизилась с 4,03 до 2,8 долл.

Придя к власти, лейбористы выполнили обещания, данные в избирательном манифесте, приступив к *национализации ряда отраслей*. В 1945–1948 гг. в собственность государства перешли отрасли, составлявшие инфраструктуру страны и превратившиеся за годы войны в убыточные. К таковым относились: угледобывающая и газовая промышленность, электроэнергетика, железнодорожный и внутренний водный транспорт, часть автомобильных перевозок, ряд авиакомпаний, значительная доля радио и телекоммуникаций. Государство взяло на себя их реконструкцию. Был также национализирован Английский банк.

Национализация осуществлялась на компенсационной основе. Прежние владельцы предприятий получали от правительства выкупные платежи в виде облигаций и других ценных бумаг на сумму, превышающую стоимость национализированных компаний. При этом правительство неоднократно заявляло об отсутствии планов «тотальной национализации». В итоге проведенных мероприятий был создан государственный сектор, охвативший от 20 до 25% хозяйства страны. В нем было занято около 20% наемных рабочих. В обиход вошел термин «государственно-монополистический капитализм»

(ГМК). Созданная модель смешанной экономики просуществовала в Великобритании в течение жизни целого поколения — до реформ консервативного правительства М. Тэтчер (1979—1990).

Лейбористское правительство во многом руководствовалось теорией «регулируемого капитализма» Дж. Кейнса¹. На основе ее делались попытки регулировать потоки импорта, экспорта, рынка рабочей силы, вывоз капитала. Финансировались военные заказы предприятиям, научные исследования. В 1947 г. был учрежден Консультативный совет государственного планирования. В том же году в целях увеличения производства продуктов питания была принята четырехлетняя программа развития сельского хозяйства, которая предусматривала фиксирование минимальных цен на продукцию фермеров и выдачу им субсидий за повышение урожайности полей и продуктивности животноводства.

В целом же переход в руки государства отсталой инфраструктуры промышленности и ее модернизация за счет налогоплательщиков создавали основы для дальнейшего развития экономики. Методы проведения национализации не наносили ущерба британскому бизнесу. Подтверждением тому служило отсутствие противодействия лейбористским планам со стороны парламентской фракции консерваторов.

Мир в Палате общин был нарушен, когда в 1948 г. правительство внесло законопроект о национализации сталелитейных компаний. Такая продукция пользовалась широким спросом на европейских рынках и приносила высокий доход собственникам этих концернов. Оппозиции не удалось забаллотировать законопроект в нижней палате, но консервативная по своему составу верхняя палата воспользовалась правом вето и отложила его на два года. В конечном итоге после упорной борьбы обе партии пошли на компромисс. В 1949 г. Парламент утвердил законопроект, по которому Палата лордов отныне могла задерживать закон, принятый в Палате общин, лишь на один год. Что же касается законопроекта о национализации сталелитейных концернов, то он был принят, но его вступление в силу было отложено до февраля 1951 г., что превышало срок полномочий действующего лейбористского правительства.

Построение государства социальных гарантий. Основы социальной политики были определены в докладе экономиста и либерала У. Бевериджа о социальном обеспечении, подготовленном в годы войны (1 декабря 1942 г.) по заказу коалиционного правительства У. Черчилля.

¹ В 1936 г. вышла книга известного экономиста Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», в которой он утверждал, что времена свободной конкуренции ушли в прошлое и необходимо государственное воздействие на экономику.

Беверидж считал, что социальное обеспечение является лишь частью социальной политики, предполагавшей полную занятость и всестороннее медицинское обслуживание. Исходным моментом социального обеспечения, по его мнению, должно быть сотрудничество государства и индивида. При этом государство берет на себя обеспечение базовых потребностей членов общества и помощь в особых случаях. За индивидом же сохраняется право обеспечивать для себя и своей семьи доход сверх такого общенационального минимума.

В 1946 г. Парламент принял закон о создании *Национальной службы здравоохранения*, введивший принцип бесплатной медицинской помощи для всех категорий населения. Создавалась единая система управления отрасли, в которую входили лечебницы благотворительных организаций и больницы местных органов власти. Реформа проходила не без сопротивления врачей, выступавших против превращения их в государственных служащих, работающих за заработную плату, и отмены частной медицинской помощи. Однако общественная поддержка нововведения была достаточно сильной, что позволило лейбористам провести закон через Парламент. Министр здравоохранения Э. Бивен настаивал на полной национализации отрасли, но в итоге ему пришлось пойти на компромисс и разрешить врачам иметь частную практику.

Немного позднее была введена плата за выписку рецептов, услуги дантистов и офтальмологов. Но и при этих отступлениях британская система здравоохранения стала одной из лучших в Европе. И в начале XXI в., несмотря на разногласия по вопросу об организации и финансировании этой службы, партии, чтобы собрать голоса избирателей, объявляли о ее поддержке.

В 1948 г. была введена в действие *система социального страхования*, которая расширила и объединила различные виды социального обеспечения. Всему населению была гарантирована выплата пенсий по возрасту — для женщин с 60 и для мужчин — с 65 лет. Предусматривались выплаты пособий по безработице, по болезни, при потере трудоспособности, на рождение ребенка, а также вдовам и инвалидам детства. Фонд страхования на 35% формировался за счет взносов застрахованных. Остальные средства вносили предприниматели и государство. Система социального страхования охватила около 23 млн британцев при численности населения в 1951 г. в 50 млн человек. Расходы государства на ее реализацию увеличились в 2,5 раза.

Особое место в социальной политике властей занимала *прямая материальная помощь семьям с детьми*. Впервые закон о пособии для семей, имеющих двух и более детей, независимо от доходов семьи, был принят еще при коалиционном правительстве в 1945 г. В нем устанавливалось, что пособие впервые в истории страны выплачивается матери. Законом 1948 г. о национальном вспомоществовании был учрежден орган, ведающий выдачей таких пособий. Вводимая мера

пользовалась широкой популярностью у населения, так как многие видели в ней средство поощрения рождаемости, снижения бедности и возможность вырастить здоровых детей. К тому же выплаты были не настолько велики, чтобы у людей пропал стимул к поиску работы, что удовлетворяло как работодателей, так и профсоюзы.

Значительные средства государства были вложены в строительство более 1 млн *муниципальных домов*. Почти 800 тыс. семей сменили обветшалое жилье на современные, комфортабельные квартиры. Правительство контролировало размер арендной платы за жилье, стараясь сохранить ее на уровне военного времени.

В целях восстановления индустрии и борьбы с безработицей в разоренных районах государственная помощь была направлена в Уэльс и центральный промышленный район Шотландии. Произошли *изменения в рабочем законодательстве*, касавшиеся деятельности тред-юнионов. 13 февраля 1946 г. был отменен закон 1927 г. о трудовых спорах, запрещавший всеобщие забастовки и забастовки солидарности.

В результате проведенных реформ было построено социально ориентированное государство, которое принято называть *государством «всеобщего благосостояния»*, или *социальных гарантий*. По сравнению с довоенным временем оно обеспечило большинству британцев лучшее качество жизни. В первую очередь это относилось к пенсионерам и нетрудоспособным людям. В целом же модель государственного устройства, созданную лейбористами и включавшую весь комплекс экономических и социальных мер, принято именовать социал-реформистской. По словам известного британского социолога Э. Гидденса, конечной целью социальной политики лейбористов было создание «общества, в котором оплачиваемый труд играл бы основную роль для большинства людей, а социальная помощь обеспечивала бы нужды людей, кто оказался вне рыночной экономики из-за несчастной случайности, связанной с безработицей или инвалидностью». Фактически такое представление о «государстве всеобщего благосостояния» основывалось на патриархальной модели семьи, в которой мужчина-кормилец должен был содержать семью, а женщина — заботиться о домашнем хозяйстве и детях. В целом же «государство всеобщего благосостояния» рассматривалось его строителями как гарант национального единства, поскольку все население было включено в общую систему социальных служб.

Политика в области образования. Особое место во внутренней политике лейбористов занимала *реализация закона о среднем образовании*, принятого коалиционным правительством У. Черчилля в 1944 г. Акт был подготовлен министром образования коалиционного правительства Р. Батлером. В соответствии с ним подавляющее большинство школ было освобождено от сохранившейся опеки государственной Церкви Англии и других деноминаций и подчинено

местной власти. Среднее образование стало светским и бесплатным. Значительное число англиканских и католических заведений сохранили религиозный статус, что выражалось в их праве назначать учителей и контролировать курс обучения. Тем не менее и они были частью государственной системы, поскольку получали так называемую добровольную помощь от местных властей, направленную в основном на ремонт зданий и приобретение нового оборудования.

Р. Батлер считал подготовку и принятие закона 1944 г. главным своим достижением за всю многолетнюю парламентскую карьеру. Закон предусматривал введение трех категорий средних школ: средних современных школ, грамматических, или классических, школ и технических училищ. Средние современные школы составляли самую многочисленную группу учебных заведений такого рода и давали смешанное общее и профессиональное образование, учитывая склонности учащихся. В грамматических школах дети получали углубленное общее образование с изучением таких классических языков, как латынь и греческий. Большинство таких заведений финансировалось за счет бюджета, но в некоторых были и платные места. Технические училища были немногочисленны и готовили специалистов для промышленности и сельского хозяйства.

В 11 лет в Англии и Уэльсе (в Шотландии с 12) выпускники начальных классов¹ проходили тестирование. В зависимости от его результатов более способные дети становились учениками грамматических школ и оканчивали их в возрасте от 16 до 18 лет. Менее способные, оказавшиеся в большинстве, продолжали обучение в средних современных школах до 15 лет, так как закон 1944 г. ввел обязательное обучение в школе до 15 лет. Первые составляли 15–17% британцев, вторые — 80%. В 1967–1968 гг. в университеты попало около 74% учащихся классических школ. Для подростков, завершавших учебу в средних современных школах, высшее образование практически было недоступно. Часть из них поступала в «технические» заведения, которые долгое время не получали широкого распространения.

Средства на образование выделялись из местного и государственного бюджетов. Местные власти отвечали за оплату учителей и уровень обучения. Ответственность за качество обучения несли также руководители учебных заведений и учителя. Министр образования обеспечивал национальную политику в области образования и эффективную работу местных органов в этой сфере.

Традиционным, чисто английским институтом, в основном сложившимся в XVI в., являлись независимые школы, или так назы-

¹ В Англии и Уэльсе начальное обучение делилось на две ступени: детские школы с 5 до 7 лет и школы для детей младшего возраста с 7 до 11. В Шотландии начальные школы обучали детей с 5 до 12.

ваемые «паблик скулз», представлявшие собой закрытые учебные заведения (пансионы) с высокой платой за обучение. Число их невелико, а курс обучения близок к грамматическим школам. Но для значительной части учеников здесь разрабатывались специальные программы, учитывавшие не только индивидуальные особенности ребенка, но и новейшие достижения науки. В пансионатах обучались дети из богатых семей. Возраст поступающих в эти школы составлял 13 лет, а их выпускников — 18 лет¹. Большая часть окончивших становились студентами престижных британских университетов, прежде всего Оксфорда и Кембриджа, и в будущем пополняли политическую, научную и экономическую элиту британского общества. Независимые школы управлялись советами директоров и в отличие от средних современных и грамматических школ существовали на средства, получаемые за счет высокой оплаты за обучение и пожертвований от различных спонсоров.

Произошли изменения и в *высшем образовании*. По закону 1944 г. студенты получили возможность бесплатного обучения в университетах.

Изменения в социальной политике. Национализация и социальные реформы потребовали огромных средств. Дефицит платежного баланса приобрел хронический характер. Для покрытия возросших государственных расходов помимо указанных мер правительство прибегало к повышению налогов.

В условиях развернувшейся в мире научно-технической революции Британия постепенно отставала от ведущих капиталистических стран, прежде всего от США, по темпам экономического роста. Сказывались неравномерность промышленного развития и недостаток инвестиций. Если новые отрасли — электроэнергетика, машиностроение, химическая — переживали подъем, то старые — угольная, текстильная — так и не достигли к 1951 г. довоенного уровня. Значительная доля капиталов по-прежнему уходила в колонии, где благодаря дешевизне рабочей силы они приносили большие и более быстрые прибыли. Немалых затрат требовало и содержание армии. С 1947 по 1961 г. в Великобритании действовал закон об обязательной воинской повинности для мужчин от 18 до 26 лет. За время лейбористского правления военные расходы возросли с 2,3 млрд до 4,7 млрд ф. ст. Доля Великобритании в общем объеме валовой продукции капиталистического мира заметно уменьшилась. Если в 1938 г. она составляла 11,3%, то в 1947 г. — 9,8%.

Объявляя о жесткой экономии государственных средств, лейбористы впервые стали прибегать к замораживанию заработной платы.

¹ Как правило, до зачисления в «паблик скулз» дети с 8 до 13 лет проходили целенаправленную подготовку в таких же закрытых платных школах.

Официальным решением Генерального совета БКТ одобрил эти меры. Риск потерять поддержку профсоюзов был небольшим, так как в период лейбористского правления отмечалось значительное снижение забастовочного движения. Немногочисленные «дикие стачки» не получали санкцию руководства тред-юнионов.

К концу 40-х годов лейбористы решили отложить новые проекты по национализации. Стало ясно, что дальнейшее продвижение по этому пути неизбежно приведет к углублению экономических трудностей и столкновению с крупным капиталом. В предвыборном манифесте к очередным выборам 1950 г. говорилось только о национализации производства сахара, цемента, водоснабжения и части минерального сырья. Вокруг идеи национализации всех основных средств производства, распределения и обмена развернулась острая борьба. Правые лейбористы выступали за закрепление «достигнутых рубежей». Левые еще раньше опубликовали манифест «Держись левее» (1947) и по-прежнему требовали продолжения реформ. Единство партии было нарушено.

Выборы 1950 и 1951 гг. Парламентские выборы 23 февраля 1950 г. не повторили успеха выборов июля 1945 г. Лейбористы получили в Палате общин 315 депутатских мандатов, консерваторы — 298. При столь незначительном превосходстве в голосах своей фракции по отношению к оппозиции положение сформированного четвертого лейбористского правительства становилось крайне шатким. К этому добавились противоречия в самом кабинете. В апреле 1951 г. в связи с сокращением расходов на медицинское обслуживание ушел в отставку один из лидеров левого крыла министр здравоохранения Э. Бивен.

В осложнившейся обстановке лейбористское правительство приняло решение о проведении *досрочных выборов*, которые состоялись 25 октября 1951 г. На них обе партии собрали почти равное число голосов: лейбористы — 13,9 млн, консерваторы — 13,7 млн. Но на избирательных округах преимущество оказалось на стороне консерваторов: в Палате общин они получили 321 мандат, в то время как лейбористы — 295. Четвертое лейбористское правительство, продержавшееся у власти до октября 1951 г., уступило место консервативному кабинету, возглавляемому У. Черчиллем.

Предвыборные манифесты тори 1950 и 1951 гг. были построены с учетом изменений в партийной идеологии, происшедших в период оппозиции.

Культурная жизнь. Во второй половине 1940-х годов все большую роль в общественно-политической и культурной жизни британцев стало играть *радио и телевидение* государственной корпорации «Би-Би-Си». С начала 1950-х годов телевидение превратилось во все-народный феномен. В 1940-х годах благодаря дешевизне билетов

и непринужденной атмосфере зрелищем массового зрителя являлось *кино*, демонстрировались и зарубежные фильмы, служившее для населения своеобразным «окном в мир».

Очевидное оживление наблюдалось в *музыкальном искусстве*. Международную известность приобрел дирижер, пианист и композитор Б. Бриттен, создавший ряд симфонических произведений и опер (среди них оперы «Питер Граймс» и «Альберт Херринг»). Увлечение музыкой с этого времени перестало быть уделом истеблишмента и интеллигенции. Возникло множество школьных оркестров и музыкальных групп. Во многих городах начали организовываться музыкальные фестивали, и одним из первых и самым значительным стал фестиваль в Эдинбурге, проведенный в 1947 г.

Восстановление старых городов, разрушенных воздушными налетами, происходило без учета их исторических особенностей. На месте старинных зданий вырастали современные строения из стекла и бетона.

Для обеспечения *досуга рабочих*, составлявших большую часть населения, строились общественные здания и футбольные стадионы. На футбольных полях в центре и предместьях городов, по некоторым подсчетам, каждую неделю собиралось около 60 тыс. болельщиков (тогда еще мирных). Помимо футбола самым популярным спортивным занятием британцев был крикет. Знаменательным событием спортивной жизни стало проведение в Лондоне в июле—августе 1948 г. XIV Олимпийских игр.

На исходе своего правления, в 1951 г., лейбористы решили отметить столетие Всемирной выставки, организованной в XIX в. супругом королевы Виктории принцем Альбертом, проведением *фестиваля*. Праздник прошел с огромным успехом. На нем были продемонстрированы современные произведения архитекторов, скульпторов, дизайнеров, технические изобретения и народные ремесла. Для широкой публики на берегу Темзы была размещена ярмарка с аттракционами и балаганами. Фестиваль свидетельствовал, что культура народа Британии развивается и британцы берегут свое наследие.

6.3. Колониальная политика

Политика «колониального развития». После Второй мировой войны Британскую Империю можно было представить в виде двухъярусного сооружения. Его первый и более привилегированный ярус составляло Британское Содружество Наций, учрежденное Вестминстерским статутом 1931 г., второй — колониальные и полуколониальные страны. С военного времени в самоуправляющихся территориях Британского Содружества Наций усиливалось влияние США. С 1946 г. определение «британский» исчезло из официального названия объединения. С 1947 г. прежние доминионы стали называться

членами Содружества Наций. В колониях под воздействием освободительного характера войны и благодаря антиколониальной позиции СССР, США и ряда стран в ООН развертывалось освободительное движение и формировались национальные партии (конгрессы).

Консерваторы, являвшиеся наряду с либералами строителями империи, выдвинули тезис «о ведении колоний к самоуправлению в пределах империи», лейбористы стремились к тому же «в пределах Содружества». В практической политике, несмотря на концептуальные различия в программах партий, преобладал двухпартийный подход, основанный на консенсусе.

При общем согласии межвоенная доктрина опеки уступила место так называемой *политике колониального развития*, распространяемой на все зависимые территории, кроме Индии. Это новое направление имперской политики предусматривало отказ от прежнего союза с племенной знатью в местном управлении и ориентацию на достижение компромисса с туземной буржуазией и интеллигенцией, воспитанной на западных ценностях. В связи с этим увеличивались ассигнования на образование туземного населения колониальных стран, в том числе и за счет метрополии. Предполагалось, что новая национальная элита колоний будет вовлечена в местное управление и постепенно допущена к большему числу постов в государственных учреждениях.

Роль британского государства в развитии экономики колоний возрастала, что выразилось в создании ряда государственных корпораций, например таких, как Заморская продовольственная корпорация и Корпорация колониального развития, действовавших в Африке. БКТ оказывал помощь рабочим колоний в организации профсоюзов.

Менялись оценки освободительных движений. Все больший вес приобретали идеи о дифференцированном подходе к борющимся силам, о неправомерности отождествления местного национализма с коммунизмом и необходимости сотрудничать с теми группировками, которые перспективны и влиятельны. Метрополия предпринимала попытки социальной реконструкции туземного общества, строительства его государственности и одновременно меры прямого и косвенного воздействия на антиколониальное движение. И правящая, и оппозиционная партии стремились сохранить объединение в его новой форме, но при доминирующей роли Великобритании. Акцент делался на политическое и социальное развитие этих колоний, подготовку их к восприятию британской («вестминстерской») модели управления, предполагавшей демократическое устройство общества, наличие в нем парламента и политических партий.

Освобождение Индии. Знаменательным событием для метрополии и империи явилось получение в августе 1947 г. независимости самой

крупной британской колонией — Индией. Годом раньше британское руководство окончательно утратило контроль над этой территорией, не сумев справиться с межэтническими и религиозными противоречиями. В различных частях страны возникали вооруженные конфликты, в которых погибли тысячи людей. По плану, выработанному вице-королем Л. Маутбаттенем, прежняя колония была разделена на две страны — Индию и Пакистан.

Содружество, именовавшееся до этого «белым англоязычным клубом», с вступлением в него Индии пополнилось первым «цветным» членом, открыто поддерживавшим освободительную борьбу колониальных народов. Произошли и некоторые изменения в государственном устройстве бывшей колонии. После провозглашения страны республикой в 1949 г. британский король Георг VI лишился титула императора Индии и был признан «символом свободной ассоциации государств-членов и главой Содружества».

Система имперской обороны была нарушена. Непосредственным следствием освобождения Индии, а также прекращения функционирования англо-индийской армии стало приобретение в 1948 г. независимости Бирмой и Цейлоном. Но вместе с тем с присоединением Индии к Содружеству метрополия получила реальный базис для создания нового многорасового объединения. Оставшиеся «цветные колонии» после получения независимости стали членами этого объединения.

Политика в Малайе. В колониальной политике Британии использовались не только экономические и социальные методы. Правительство не исключало и военного вмешательства, примером чему могут служить события 1948 г. в Малайе¹. Причин для более жесткого подхода Лондона к этой колонии было несколько. Во-первых, метрополия опасалась, что малайский национализм связан с китайским. Во-вторых, в этой части Юго-Восточной Азии значительные английские капиталы были вложены в добычу оловянных и железных руд, а также в развитие каучуковых плантаций. Здесь же находились и цементирующие империю военные базы. Все это привело к тому, что борьба с повстанцами сразу же приобрела вооруженный и затяжной характер. Решить малайский вопрос удалось лишь последующим консервативным правительствам.

Ближний Восток. Много трудностей у лейбористского правительства вызвала ситуация на Ближнем Востоке. Большинство стран этого региона не были официальными колониями Великобритании, их связывали с ней неравноправные договоры. Здесь внешняя политика переплеталась с колониальной. Отступление началось с *Египта*.

¹ В 1946 г. все британские владения в Малайе были объединены в Малайский Союз, который в 1948 г. был переименован в Малайскую Федерацию.

В соответствии с соглашением 1946 г. британские войска, дислоцировавшиеся в зоне Суэцкого канала, — жизненной артерии Британской Империи, ушли из Египта.

В подмандатной *Палестине* нарастала борьба между евреями и арабами. Здесь Великобритания еще до Второй мировой войны взяла на себя ответственность за контроль над притоком «на историческую родину» еврейских переселенцев, но не справилась с этой ролью. Арабское население демонстрировало открытую враждебность к новым жителям. По поручению британского правительства был выработан проект раздела Палестины на два отдельных независимых государства, известный как «План Моррисона», который был представлен кабинету 31 июля 1946 г. Разногласия по этому вопросу разделили парламентскую фракцию лейбористов на два враждебных блока. В апреле 1947 г. право решать палестинский вопрос, превратившийся в сложный узел международных противоречий, было передано ООН. Великобритания 14 мая 1948 г. отказалась от мандата на Палестину, и в тот же день еврейский лидер Д. Бен-Гурион провозгласил образование Республики Израиль. В апреле 1950 г. Великобритания официально признала государство Израиль. Таким образом, вопрос о предоставлении имперским территориям политической независимости стал вопросом текущей политики. Великобритании не хватало материальных средств для реализации намеченных социально-экономических проектов. Американский капитал все активнее вытеснял британский, особенно в разработке природных ресурсов. Но самое главное — национально-освободительная борьба колониальных народов оказалась более мощной, чем ожидалось. В результате начался распад Британской Империи.

6.4. Имперская иммиграция и первая попытка ее регулирования

Увеличение иммиграционных потоков. После Второй мировой войны существенно возросло число иммигрантов из бывших колоний. Это объяснялось рядом обстоятельств. Очевидно, что восстановление отраслей, пострадавших в годы войны, и развитие новых направлений экономики, таких как химическая, электронная промышленность и авиастроение, требовали большого числа рабочих рук. В самой стране их не хватало: сказались и людские потери, понесенные в военных сражениях, и особенности демографической ситуации. Естественный прирост населения, несколько увеличившийся в послевоенные годы, тем не менее, оставался низким (рождаемость на 1000 человек населения в 1,5 раза уступала ее уровню в конце XIX в. и в первые два десятилетия XX в.). Структуру населения, сложившуюся еще в конце 1930-х годов, нельзя было назвать благоприятной для экономического развития. Число людей трудо-

способного возраста росло значительно медленнее, чем число детей и пенсионеров.

Кроме того, британские рабочие трудились в основном там, где требовалась определенная квалификация. Недостаток работников физического труда, особенно в строительстве, компенсировался за счет прибытия граждан из колоний и стран Содружества. Сначала этот процесс был стихийным, но после войны инициатива в формировании рынка труда все больше стала исходить из самой Великобритании. Вербовкой неквалифицированной рабочей силы занимались множество британских агентств в различных регионах империи. Поощряя свободный поток иммигрантов из зависимых территорий, Великобритания решала и политические задачи. Во-первых, Лондон был заинтересован в укреплении связей со складывающимся Содружеством. Во-вторых, в Британии большое распространение получило мнение о том, что метрополия в долгу перед своими колониями и должна осуществлять патронат над их жителями.

В самих зависимых территориях за время войны значительная часть населения была вовлечена в экономическую и политическую жизнь, что, в свою очередь, подготовило людей к переселению. К этому же подталкивало и отсутствие стабильности во многих колониях, превращавшихся в независимые государства.

Закон о гражданстве. В 1948 г., для того чтобы упорядочить приток иммигрантов, правительство приняло Закон о британском гражданстве, который вступил в силу в 1949 г. Закон пересматривал понятие «британское гражданство», распространявшееся до этого времени на все население Британской Империи. Признавалась самостоятельность гражданства жителей Канады, Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Индии, Пакистана, Цейлона (ныне — Шри-Ланка) и Южной Родезии. В то же время граждане этих стран, кроме ЮАР и Шри-Ланки, считались также «гражданами Содружества». Они могли свободно приезжать в Великобританию, но получение британского подданства для лиц этой категории ограничивалось рядом условий и входило в компетенцию Министерства внутренних дел.

Жители колоний, не имевшие своего гражданства, были приравнены к англичанам и объединены в группу «граждане Британии и колоний». Их статус фактически не отличался от статуса коренных жителей. Население Ирландии, которая в годы Второй мировой войны сохранила дипломатические отношения с гитлеровской Германией, лишалось британского подданства, но было отнесено к категории «граждане Содружества».

Благодаря тому, что в Великобритании удостоверение личности выдавалось лишь при выезде за рубеж, а установление подданства требовалось только в чрезвычайных обстоятельствах, число нелегальных иммигрантов, поселившихся в стране, сразу же стало расти.

Основные потоки иммигрантов, хлынувшие в Соединенное Королевство к началу 1950-х годов, состояли из негров и мулатов, уроженцев Вест-Индии, жителей Индии и Пакистана, включая метисов («англоиндийцев»), а также выходцев из африканских стран. Их число до определенного времени увеличивалось не столь быстро, отвечало потребностям экономики и не вызывало неприятия со стороны коренных жителей.

6.5. Внешняя политика. Начало «холодной войны»

Потсдамская конференция. Сразу же после образования лейбористского кабинета министр иностранных дел Э. Бевин объявил о преимущественности политического курса консерваторов. Это подтвердилось на Международной Потсдамской (Берлинской) конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.). К. Эттли присутствовал на ней как лидер оппозиционной партии, а после объявления результатов парламентских выборов 26 июля — как глава нового правительства, сменив У. Черчилля. Здесь лейбористский премьер-министр, подобно своему предшественнику, выступал в качестве младшего партнера американского президента Г. Трумэна.

В Потсдамской конференции принимали участие представители только трех великих держав (СССР, США и Великобритании). Франция официально присоединилась к потсдамским решениям в начале августа 1945 г. Как и на Ялтинской конференции, на Потсдамском форуме обсуждалось послевоенное устройство Германии. Ключевым элементом переустройства должна была стать так называемая *программа четырех «д»*: демилитаризации, декартелизации, денацификации и демократизации послевоенной Германии. Она предусматривала разрушение основ военного производства, запрещение промышленных объединений монопольного типа, проведение политической чистки в целях отстранения от власти бывших активистов нацистского режима и, наконец, полную перестройку системы образования для искоренения идеологии военного реванша, расовой исключительности и национализма и воспитания молодежи в духе идеалов свободы и демократии.

Территория Германии за вычетом областей, отошедших к СССР, Польше, Чехословакии, Венгрии, была разделена на четыре оккупационные зоны: советскую — на Востоке, американскую — на юго-западе, английскую — на северо-западе и французскую — на западе. Город Берлин, оказавшийся в советской зоне оккупации (поскольку его взяли русские при участии американцев) в мае 1945 г., был также разделен на четыре сектора. В каждом из них ситуацию контролировала соответственно военная администрация СССР, США, Великобритании и Франции.

Согласно постановлению Потсдамской конференции в Нюрнберге (Бавария), с ноября 1945 по октябрь 1946 г. состоялся суд над нацистскими военными преступниками. Ряд высших деятелей бывшей нацистской партии и Германского рейха были признаны виновными в преступлениях против человечества и казнены.

Установление нового мирового порядка. Приверженность лейбористов политической линии консерваторов проявилась и в их отказе от конструктивного диалога между Западом и Востоком и верности принципам «атлантической солидарности». Роль глашатая нового мирового порядка взял на себя У. Черчилль. Наибольшую известность приобрела его речь, произнесенная 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне с ведома К. Эттли и в присутствии президента США Г. Трумэна. Она известна как *фултонская речь*. Под новым устройством мира Черчилль имел в виду «торжество американской демократии», что означало принятие ценностей англоязычного мира и всего Запада. По мысли оратора, над всей христианской цивилизацией нависла опасность, грозившая «неисчислимыми страданиями людей» и исходящая от советского коммунизма. Заявив, что мир стоит перед угрозой новой войны со стороны СССР и его союзников, Черчилль предложил создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». В его понимании это предполагало особые отношения между Содружеством Наций и империей, с одной стороны, и Соединенными Штатами — с другой.

В 1948 г., развивая и уточняя эту концепцию в ряде речей, Черчилль упомянул уже «три великие сферы» или «три круга». Первая сфера — это то же Содружество Наций. На второе место были поставлены «страны, говорящие на английском языке», что предусматривало в первую очередь партнерство с США. Третье место отводилось объединенной Европе. Черчилль заявил, что Англия «является единственной страной, которая играет великую роль в каждой из этих сфер». Созданию объединенной Европы с участием только что побежденной Германии было посвящено его выступление в Цюрихском университете в сентябре 1946 г.

В «фултонской речи» лидер консерваторов использовал получивший широкую известность термин «железный занавес», который, по его словам, разделил Европу от Штеттина на Балтике и до Триеста на Адриатике. Сформулировал Черчилль и новую стратегию капиталистического мира, направленную против Советского Союза и его союзников и именуемую *политикой «с позиции силы»*.

Призывы к жесткой конфронтации с СССР породили тревогу у британской общественности. В Парламенте более 100 депутатов предложили резолюцию, осуждавшую «фултонскую речь». Уклоняясь от официальной оценки сенсационного выступления, Эттли заявил,

что все сказанное — всего лишь частное мнение частного лица. Фактически же его кабинет взял на вооружение стратегический курс, провозглашенный лидером оппозиционной партии. После заявления в Фултоне, ставшего выражением новой геополитической философии, правительство К. Эттли совместно с администрацией Г. Трумэна выступили в роли инициаторов «холодной войны». Конкретно это означало, что сохранение мира требовало изоляции противника и во избежание втягивания мира в «горячую войну» немедленного начала «холодной войны» в политической, экономической и идеологической сферах. Подобная переориентация свидетельствовала не столько о предпочтениях британских и других западных политиков, сколько об объективной закономерности утвердившегося в послевоенные годы двухполярного мира.

Вполне логичным следствием нового курса стал отказ Британии продлить действие договора о взаимной помощи 1942 г. с СССР с 20 лет до 50. Англо-советские переговоры, происходившие в 1947 г., закончились безрезультатно.

В развитие всестороннего *сотрудничества с США* лейбористское правительство поддержало доктрину Трумэна (1947) о военной и материальной поддержке Греции и Турции для борьбы с коммунизмом. Во многом благодаря вмешательству британской дипломатии Греции был навязан референдум о восстановлении монархии и оказана поддержка реакционному правительству Д. Максимоса.

Германский вопрос. В фарватере американской стратегии Британия следовала и в ходе дальнейшего решения германского вопроса. Объединение американской и британской зон оккупации произошло 2 декабря 1946 г., после чего процесс становления сепаратного западногерманского государства фактически полностью контролировали США.

При обсуждении германской проблемы британские дипломаты впервые подняли вопрос о европейской интеграции. При этом Черчилль заявил о необходимости участия Германии в интеграционном процессе в роли «сердцевины континента».

Западный союз и НАТО. Важным шагом к объединению Европы стало подписание в Дюнкерке в марте 1947 г. Договора о союзе и взаимной помощи между Великобританией и Францией сроком на 50 лет. Формально договор служил защитой против возможной агрессии со стороны Германии, но фактически стал первым шагом к созданию более широких блоков, направленных против СССР. В марте 1948 г. между Францией, Великобританией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом был заключен так называемый *Брюссельский пакт*, получивший известность как Западный Союз. Этот договор предусматривал сотрудничество в военной, экономической,

политической и культурной сферах. В мае 1949 г. в Лондоне на конференции государств — членов Западного Союза с участием Дании, Ирландии, Италии, Норвегии и Швеции произошло образование Совета Европы¹. По замыслу его создателей он должен был способствовать защите прав человека, развитию парламентской демократии, утверждению главенства закона и становлению «общеевропейского сознания». Рабочими органами Совета Европы стали Комитет министров и Парламентская ассамблея, состоящая из представителей парламентов европейских стран. Рекомендации ассамблеи Комитету министров не имели обязательного характера. Местом расположения этих структур стал Страсбург (Франция).

Продолжалось участие британских представителей в объединенном англо-американском совете начальников штабов, созданном в годы войны.

В апреле 1949 г. 12 государств, включая Соединенные Штаты, Великобританию, Францию, Италию, подписали *Североатлантический договор о взаимной обороне (НАТО)*. Страна стала членом крупнейшего военно-политического блока, который представлял собой интегрированную военную организацию с объединенным командованием, постоянными вооруженными силами, полигонами и совместным производством вооружения. Ведущая роль в этом блоке, противостоящем СССР и его союзникам, принадлежала США.

В 1950 г. небольшой контингент британских войск был направлен в Юго-Восточную Азию для поддержки старшего партнера (США) в корейской войне, которая длилась три года. Важным шагом в азиатской политике Великобритании явилось установление в январе 1950 г. дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой (КНР).

Движение сторонников мира. Ведение «холодной войны», которая временами угрожала перерасти в «горячую» с применением ядерного оружия, вызвало к жизни движение сторонников мира. Оно объединило религиозных деятелей, интеллигенцию, представителей различных политических взглядов. В июне 1949 г. был создан *Английский комитет защиты мира* под председательством известного ученого, профессора Дж. Бернала. Комитет вел пропагандистскую кампанию против войны и проводил многотысячные конгрессы сторонников мира. Под Стокгольмским воззванием о запрещении ядерного оружия, принятым Всемирным советом мира в 1950 г., было собрано около 1,3 млн подписей британцев. Правительство не могло не считаться с мнением значительной части своих граждан.

¹ В дальнейшем к этому органу присоединились Греция, Исландия и Турция. В мае 1951 г. в Совет Европы была принята Федеративная Республика Германии (ФРГ).

Глава 7. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В ПОЛИТИКЕ КОНСЕРВАТОРОВ (1951–1964)

7.1. Реформирование партии тори в период оппозиции

Пересмотр организационной структуры и финансовой базы.

Уход партии в оппозицию после серьезного поражения на выборах, как правило, является поводом для пересмотра ее идеологического багажа и организационной структуры. В расчет берутся и концепции, отвергнутые руководством в предшествующие годы. Провести переосмысление прошлого предстояло и ведущим деятелям Консервативной партии.

Между тем идеи активного вмешательства государства в экономику, выдвигавшиеся группой «молодых» консерваторов во второй половине 1930-х годов, в какой-то степени смыкались с концепцией Кейнса о регулирующей роли государства, взятой на вооружение лейбористами. В совокупности с «травмой», полученной консерваторами на выборах 1945 г., это наследие оказало влияние на организационное и идеологическое обновление партии. Инициаторов перемен, и в первую очередь Г. Макмиллана и Р. Батлера, называют «новыми консерваторами». В условиях пребывания в оппозиции им удалось оттеснить правых тори на задний план.

Задача по оживлению партийной жизни была выполнена председателем партии лордом Вултоном. Объектами особого внимания лорда стала активизация деятельности молодежных организаций (Консервативной и юнионистской ассоциации молодежи, Федерации студенческих консервативных и юнионистских ассоциаций), а также привлечение женщин во все структурные отделения партии.

В ходе реформирования было увеличено число оплачиваемых функционеров, и что еще более важно — основные расходы по финансированию выборов, возложенные прежде на самих кандидатов в депутаты, по новым правилам должны были нести местные ассоциации. В дальнейшем именно эта новация позволила баллотироваться в Палату общин представителям среднего класса.

Обновление партийной идеологии. Несмотря на многолетнее пренебрежение тори к теории, «новые консерваторы» решились на модернизацию партийной идеологии. Наряду с предвыборными манифестами, определявшими задачу организации на ближайшее будущее, впервые в ее истории были выработаны программные установки. Они были изложены в документах «*Индустриальная хартия*» (1947) и «*Имперская политика*» (1949).

В «*Индустриальной хартии*» провозглашалось широкое развитие частного предпринимательства и принципов свободного рынка, но одновременно признавалась неизбежность ограниченного государ-

ственного вмешательства в экономику и социальную сферу. Отвергая в принципе национализацию, консерваторы согласились с осуществляемыми лейбористами мероприятиями, настаивая лишь на денационализации сталелитейной промышленности и грузового автомобильного транспорта. Эти отрасли они вернули в частные руки вскоре после возвращения к власти.

С небольшими изменениями были приняты лейбористские реформы в области здравоохранения и социального страхования, заложившие основы государства «всеобщего благосостояния». В целом же отсутствие серьезных отступлений в социально-экономической области свидетельствовало о том, что при всех различиях в идейных постулатах двух партий можно говорить об установлении между ними консенсуса на основе построения социал-реформистской модели экономики.

Имперская политика консерваторов. В июне 1949 г., подтверждая свою историческую связь с империей, консерваторы опубликовали программный документ *«Имперская политика»*. В нем определялись основные цели колониальной политики. Они существенно отличались от установок правящей партии. Так, если лейбористы заявляли о своем намерении вести колонии к самоуправлению «в пределах Содружества», то консерваторы долгое время рассчитывали добиться той же цели «в пределах империи», предполагая, что обе структуры будут существовать параллельно. Только во второй половине 1950-х годов неофициально было признано, что от имперского наследия в прямом смысле этого слова необходимо отказаться, и термин «Содружество» вытеснил слово «империя» из названий обществ, газет и журналов. Что касается второй половины 1940-х годов, то с империей по-прежнему связывалось обладание Великобританией статусом великой державы. Именно стратегические возможности империи имел в виду Черчилль, когда в марте 1946 г. в Фултоне, обращаясь к США, говорил о британских владениях, раскинувшихся на двух полушариях.

Не менее важными считались *экономический и социальный аспекты* имперской политики. В руководстве тори многие были убеждены, что без развития торговли внутри этого замкнутого объединения Великобритания погибнет. Об империи как об одном из факторов, гарантирующих социальную стабильность общества, достаточно четко говорилось в *«Имперской политике»*: «Мы, британцы, обманываем себя, если думаем, что наш уровень жизни, наши социальные службы и наша занятость останутся незыблемыми, если они перестанут базироваться на мощном фундаменте имперского процветания». Предполагалось, что помимо дешевого продовольствия, поступающего из колоний, и доходов от мореплавания и инвестиций, вложен-

ных в разработку природных ресурсов зависимых стран, империя по-прежнему будет резервуаром для оттока «лишних» рабочих рук.

Поддерживая основные направления «политики колониального развития» и соглашаясь с изменениями, произошедшими при лейбористском правительстве (получение независимости Индией, Бирмой, Цейлоном), консерваторы заявляли о необходимости отказать в предоставлении такого же статуса двум типам колоний — переселенческим и территориям, на которых расположены военные базы. Причем переселенческим колониям, и в первую очередь Южной Родезии и Кении, где хорошо организованные «белые» общины удерживали власть над африканским большинством, отводилась особая роль в укреплении империи.

Документ «*Имперская политика*» и выступления ведущих деятелей Консервативной партии, развивавшие изложенные в нем тезисы, составляли идеологическую платформу оппозиции и будущего консервативного правительства по колониальным вопросам. В 1940-е годы мало кто из лидеров тори мог предвидеть, что новые обстоятельства опрокинут их планы.

7.2. Основные тенденции социально-экономического развития страны

Промышленность. В 1950-х — начале 1960-х годов экономика Великобритании характеризовалась относительно медленным, но стабильным развитием производства. В начале 1950-х годов производственные показатели уже на $\frac{1}{3}$ превышали уровень 1937 г. Заметный подъем продолжался в наукоемких новейших отраслях — электронике, машиностроении, химической промышленности. Вместе с тем по темпам роста индустрия Соединенного Королевства все больше уступала многим странам Запада. В 1950—1960-х годах среднегодовой прирост промышленной продукции Великобритании составлял лишь 3%, тогда как в США — 4, ФРГ и Италии — по 7,4, в Португалии — 6,2, в Испании и Греции — по 7,5, Японии — 15,2%.

Отставание во многом объяснялось живучестью традиций, унаследованных от эпохи промышленного господства Британии в мире, инерцией имперского сознания и интересами монополий, направленными на колониальную периферию. Здесь инвесторы вкладывали средства в эксплуатацию людских и природных ресурсов зависимых территорий, где, используя доступные сырье и дешевую рабочую силу, получали огромные прибыли.

Империя еще служила закрытым рынком для продукции многих британских компаний и лишала их стимула для внедрения новой техники. И в начале 1950-х годов текстильная, судостроительная и угольная отрасли вырабатывали товары для колоний, и продукция

этих производств по-прежнему составляла значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП)¹. Дефицит инвестиций тормозил и развитие новых структур экономики. Из-за высоких издержек британские товары теряли свою конкурентоспособность на мировых рынках.

Одновременно ощущалось и неравномерное развитие британских регионов. Строительство новых автомобильных, электронных, авиационных и химических заводов велось главным образом на юго-востоке страны и в западной части Средней Англии (Мидленде), где имелись квалифицированные кадры рабочих, инженеров и находились крупные научно-исследовательские институты. При этом экономика ряда районов Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и северо-восточного побережья Англии, в которых проживало свыше 10 млн человек (т.е. около $\frac{1}{5}$ населения страны) оказалась в худшем положении. В связи с постепенным вытеснением угля газом, нефтепродуктами и атомной энергией на внутреннем рынке и сокращением его вывоза за границу закрывались угольные шахты в Шотландии и Южном Уэльсе. Десятки тысяч горняков потеряли работу. Механизация сельского хозяйства в Северной Ирландии лишила постоянного заработка большое число наемных рабочих, занятых в этой отрасли.

Сельское хозяйство. В 1951–1952 гг. сельскохозяйственное производство в результате реализации четырехлетней программы, принятой лейбористским кабинетом (1947), увеличилось на 50% по сравнению с довоенным уровнем. Но большую часть продовольствия Британия продолжала импортировать.

Основная часть земли в Соединенном Королевстве принадлежала крупным землевладельцам-лендлордам, которые сдавали ее в аренду фермерам. В Англии более 70% сельскохозяйственной земли, а в Шотландии свыше 90% находилось в руках крупных фермеров. Размер каждого из этих хозяйств превышал 60 га. В Англии таких хозяйств было 27%, в Уэльсе — 23, в Северной Ирландии — 18%. Основную товарную продукцию давали именно эти хозяйства.

Социальная политика. Некоторые трудности в экономическом развитии страны были вызваны сложившейся *демографической ситуацией*. Рождаемость, несмотря на ее рост после войны, в 1,6–2 раза уступала уровню конца XIX — первых десятилетий XX в. Уже в 1950-е годы почти во всех семьях применялись те или иные формы контрацепции, что позволяло родителям определять число их будущих детей. Из-за сокращения рождаемости в военные годы медленно увеличивалось число трудоспособного населения. Женщины все чаще сочетали ма-

¹ *Валовой внутренний продукт* — обобщающий экономический показатель, который выражает совокупную стоимость создаваемых внутри страны конечных товаров и услуг в рыночных ценах.

теринство и работу. Но в обществе, несмотря на растущие потребности производства в рабочих руках, продолжал культивироваться образ женщины-домохозяйки. Увеличение продолжительности жизни старшего поколения требовало повышения социальных расходов.

Социал-реформистская модель государства «всеобщего благосостояния» не претерпела коренных изменений. В 1951 г. в соответствии с программными обещаниями была проведена лишь частичная денационализация предприятий черной металлургии. Сохранялась преемственность с лейбористским правлением в обеспечении занятости. На протяжении 50-х годов доля безработных оставалась на уровне 2%, а номинальная зарплата удвоилась.

Нововведением явилось снижение подоходного налога, начавшееся в 1953 г. В бюджете 1959 г. планировалось сокращение налогов на общую сумму около 370 млн ф. ст. Значительно увеличилась сумма выплат, предоставляемых в рамках государственного социального страхования. Дважды увеличивался размер семейного пособия, выплачиваемого на детей до 16 лет. Для государственных служащих была установлена пятидневная рабочая неделя.

Приоритетным в социальной области стал *жилищный вопрос*. В 1951 г. было построено 234 тыс. новых домов, а в 1954 г. — 347 тыс. Благодаря внедрению новой технологии правительству удалось понизить стоимость сдаваемого в наем муниципального жилья. Однако в отличие от лейбористов консерваторы придавали значение и развитию частного сектора. Дом можно было купить в кредит под небольшой процент.

Национальная служба *здравоохранения* с ее преимущественным развитием государственных медицинских учреждений не подверглась переустройству. Бюджетные средства, отпускаемые на ее содержание, были увеличены. Вместе с тем обычной практикой стала оплата за выписку рецептов и посещение дантиста.

Образование. Продвижению НТР в различные отрасли экономики препятствовал более низкий уровень образования населения Великобритании по сравнению с другими ведущими странами Запада. На рынке труда ощущался недостаток специалистов с техническим образованием и квалифицированной рабочей силы. Несмотря на прогрессивный характер закона 1944 г., требовалось новое реформирование сложной системы британского образования.

В 1950-е — начале 1960-х годов, в правление консервативных кабинетов, шло строительство новых школьных зданий, увеличивался штат учителей, наметилась и тенденция открытия новых технических училищ и университетов с технической направленностью. Однако в целом вся система в большей степени была направлена на гуманитарное образование, уже не соответствовала потребностям научно-технического прогресса и отличалась консерватизмом.

Шла острая дискуссия между правящими консерваторами и их политическими оппонентами — лейбористами по вопросу: должна ли новая система образования создавать благоприятные условия для самых способных детей, многие из которых были сыновьями и дочерьми богатых людей, или предоставлять равные возможности всем учащимся. Тори отстаивали принцип плюрализма, что в первую очередь означало сохранение статуса частных учебных заведений, формирующих будущую элиту во всех сферах политической и общественной жизни. Лейбористы же выступали за слияние средних современных и грамматических школ в общеобразовательные школы и ограничение независимости «паблик скулз». По их замыслу, общеобразовательные школы должны были создать равные условия для всех учеников и подготовить их к продолжению учебы в высших учебных заведениях.

В 50-е годы повысился престиж *высшего образования* и увеличилось число студентов. Так, например, если в 1937–1939 гг. их было около 50 тыс., то в 1954 г. — 83 тыс. Из них около 8 тыс. прибыло из-за рубежа, в основном из стран Содружества. Консерваторы начали проводить в жизнь политику увеличения университетских дотаций, намеченную лейбористским правительством. Так, например, в 1956–1957 гг. около 70% дохода университетов составляли государственные дотации. Три четверти всех студентов получали государственные стипендии, небольшой части учащихся были предоставлены гранты на обучение из общественных или благотворительных фондов.

Министерство образования не имело юрисдикции над университетами, являвшимися самоуправляемыми, и его отношения с этими учреждениями ограничивались вопросами подготовки учителей, организации образования для взрослых и назначения студенческих стипендий из общественных фондов. 16 самоуправляющихся университетов в Англии и Уэльсе, включая университеты в Оксфорде, Кембридже, Лондоне, Бирмингеме, Бристоле, имели право присвоения ученой степени бакалавра и магистра тех или иных наук.

Обучение в престижных Оксфорде и Кембридже, основанных в XII–XIII вв., имело ряд особенностей: обязательное проживание студентов при этих учебных заведениях и наличие системы индивидуального наставничества в дополнение к лекционным курсам. Большую популярность в пределах всей Великобритании приобрели четыре шотландских университета: Св. Эндрю, университет в Глазго, Абердинский и Эдинбургский, основанные в XV–XVI вв. В главном городе Северной Ирландии — Белфасте действовал Королевский университет.

Несмотря на то что в развитие системы образования консерваторы вкладывали немалые средства, радикальной ломке ее структура не подверглась.

Финансы. Реализация социальных программ, увеличение заработной платы, а следовательно, и потребительского спроса, начавшиеся при лейбористах и продолжавшиеся при консерваторах, привели к росту инфляции и дефицита платежного баланса.

Проблему дефицита торгового баланса консерваторы пытались решать путем косвенного регулирования платежеспособного спроса населения. Эта мера получила название *политики «стой — иди»*. Так, в 1957 г. правительство провело масштабные операции на рынке государственных ценных бумаг с целью резкого повышения уровня банковского процента. В ответ предприятия ограничили банковский заем и сократили закупки импортного сырья. На внутреннем рынке: удорожание продовольствия привело к снижению его потребления, а следовательно, и к уменьшению ввоза продуктов из других стран. В результате подобных мероприятий состояние торгового баланса улучшалось, но лишь на короткое время.

Помощь в виде новых займов приходила от американского правительства, в результате государственный долг Соединенным Штатам увеличивался. Среднегодовой рост инфляции в Британии при отставании заработной платы был самым высоким из всех развитых стран Европы. В 1961 г., чтобы обуздать инфляцию, консервативное правительство объявило «паузу» в увеличении заработной платы, а в следующем году ограничило ее рост 2,5%, что практически не покрывало роста цен.

Концентрация производства и капитала. Необходимость сократить издержки производства и повысить конкурентоспособность британских товаров побуждала государство стимулировать процесс концентрации производства и капитала. Крупнейшее монополистическое объединение «Виккерс» в конце 1950-х годов владело заводами, строившими самолеты, суда, в том числе с атомными двигателями, производившими электронное оборудование, локомотивы, вагоны, артиллерийское оружие и ракеты. Число рабочих на предприятиях этой компании приближалось к 1 млн. Около 250 тыс. человек было занято на заводах крупного нефтяного концерна «Ройял Датч-Шелл».

По уровню концентрации промышленного производства в начале 1960-х годов Британия вышла на первое место в Европе, по числу крупнейших монополий — на второе место в мире после США. При этом 43% национального богатства находилось в руках 1% населения. Представители этих монополий входили в состав правящих кабинетов и имели возможность оказывать влияние на государственную политику в области экономики.

Пяти крупным банкам: «Мидленд банк», «Барклейз банк», «Ллойд банк», «Вестминстер банк» и «Нэймил провинциал банк» — принадлежало более 85% всех банковских активов Великобритании.

Британский капитал сохранил за собой право на эксплуатацию значительных ресурсов империи. До начала 1970-х годов английский фунт стерлингов оставался второй после американского доллара резервной валютой на международном рынке и господствовал в возглавляемой Великобританией стерлинговой зоне¹.

Существование валютной группировки обеспечивало Великобритании серьезные экономические выгоды, поскольку ее члены являлись поставщиками различного сырья и продовольствия и одновременно служили рынком сбыта для британских товаров. Сюда же вкладывалась и значительная часть английских инвестиций. Юридически стерлинговая зона не имела централизованной структуры, и ее деятельность осуществлялась автономными валютными органами каждого участника на основании «традиционной коммерческой практики» и «джентльменских соглашений». Вместе с тем рекомендации британского Министерства финансов и его агента Банка Англии играли важную роль в валютной политике объединения. Эти же институты координировали валютную стратегию и организовывали конференции министров финансов, представлявших государство — членов стерлинговой зоны.

В послевоенный период в связи с распадом Британской Империи и превращением зависимых территорий в суверенные государства английское влияние в стерлинговой зоне стало ослабевать. Пытаясь сохранить группировку, Лондон допустил создание некоторыми ее членами самостоятельных золотовалютных резервов. Одновременно происходило увеличение таким странам различного рода помощи и расширение кредитов.

Подобно своим политическим оппонентам, консерваторы пытались регулировать развитие экономики. Для выполнения этой задачи в 1962 г. был создан полуправительственный орган — Национальный совет экономического развития (НСЭР). Планы, подготовленные Национальным советом, предусматривали ежегодный рост валового национального продукта на определенный процент и носили рекомендательный характер, но какого-либо ощутимого эффекта от деятельности НСЭР не последовало.

¹ Это крупнейшая валютная группировка, включившая свыше 50 стран и зависимых территорий Европы, Азии, Америки, Африки, Австралии и Океании, образовалась в начале Второй мировой войны на базе так называемого стерлингового блока после введения в Великобритании валютного контроля. Все участники стерлинговой зоны, несмотря на различный уровень экономического развития, ориентируют свои денежные системы и внешние расчеты на английский фунт стерлингов. Главной причиной объединения этих субъектов явились их тесные экономические связи с Англией, сложившиеся еще во времена английского колониального господства. Состав членов стерлинговой зоны подвергался изменениям. Так, например, в послевоенные годы из нее вышли Израиль, Иран, Египет, Бирма, Судан.

Усиление активности масс. Стачечная борьба, после 15-летнего затишья с 1945 г., с начала 1950-х годов вновь стала заметным явлением политической жизни. Ее особенность по сравнению с предвоенным периодом заключалась в том, что в ней приняли участие такие отряды трудящихся, как служащие государственных и частных управлений, младший технический персонал, социальные работники, учителя и медицинские сестры. Это объяснялось тем, что, благодаря возрастанию роли государства и формированию его новых структур, а также развитию НТР, менялся состав рабочего класса. Численность указанных категорий трудящихся постепенно возрастала, в то время как численность рабочих, занятых физическим трудом, сокращалась. Новая категория стачечников, как и их предшественники, добивалась улучшения условий труда и повышения заработной платы.

Одновременно под влиянием научно-технического прогресса и автоматизации трудоемких процессов расширялся и усложнялся состав среднего класса. К нему, помимо людей, занятых в мелком производстве, розничной торговле, сфере услуг, а также клерков среднего звена и работников творческих профессий, стали относить и получающих с ними соизмеримые доходы рабочих высокой квалификации.

7.3. Выборы 1955 и 1959 гг. и смена премьер-министров

На протяжении своего правления консерваторы, несмотря на ряд критических ситуаций, пользовались поддержкой значительной части электората. Об этом свидетельствовали избирательные кампании 1955 и 1959 гг. Досрочные выборы 15 апреля 1955 г. были проведены вскоре после замены на посту главы кабинета выдающегося государственного деятеля и многолетнего лидера Консервативной партии У. Черчилля его заместителем Э. Иденом.

Энтони Иден (1897–1977) родился в семье баронета. После окончания в сентябре 1915 г. частной школы — знаменитого Итона Иден ушел добровольцем на фронт Первой мировой войны. Он был награжден Военным крестом и получил звание майора. В 1919 г. поступил в Оксфордский университет, где изучал восточные и европейские языки. Политическая карьера Идена началась с избрания в парламент от Консервативной партии в 1922 г. Первой важной должностью Идена был пост заместителя министра иностранных дел О. Чемберлена (1926–1929). В 1934 г. Иден был назначен представителем Великобритании в Лиге Наций. В 1935 г. он стал министром иностранных дел в правительстве С. Болдуина, а затем Н. Чемберлена и наряду с другими членами кабинета был проводником полити-

ки «умиротворения» фашистских диктаторов, но в феврале 1938 г. подал в отставку из-за несогласия с готовностью Н. Чемберлена идти на переговоры с Б. Муссолини. Эта акция сделала Идена союзником Черчилля, главного критика политики «умиротворения». В 1938 г. Иден не поддержал Мюнхенское соглашение. В сентябре 1939 г., в начале Второй мировой войны, он вернулся в правительство в качестве министра по делам доминионов. В мае 1940 г. в кабинете Черчилля Иден получил должность военного министра, а затем министра иностранных дел. В годы пребывания тори в оппозиции (1945–1951) он выполнял обязанности заместителя лидера партии Черчилля, а после возвращения консерваторов к власти вновь занял пост министра иностранных дел.

В ходе избирательной кампании авторитет нового премьера в партии и в стране в целом возрос. Выборы 1955 г. увенчались убедительной победой консерваторов, которые получили 345 мест в Палате общин. Лейбористам досталось 277 мандатов, либералам — 6.

В январе 1957 г. после провала агрессии Великобритании, Франции и Израиля против Египта (о чем будет сказано далее) и в связи с болезнью Э. Иден вышел в отставку. На смену ему пришел считавшийся «умеренным» консерватором Г. Макмиллан.

Гарольд Макмиллан (1894–1986) родился в семье одного из родоначальников знаменитого издательского дома «Макмиллан пресс». Образование получил в частном заведении в Итоне, затем в Оксфордском университете. В годы Первой мировой войны служил в звании капитана в Гренадерской гвардии. Продвижение в сфере политики началось с избрания его в Парламент от Консервативной партии в 1924 г. В 30-е годы он поддерживал Черчилля в его критике правительственной политики «умиротворения» нацистских режимов. В это же время Макмиллан являлся лидером так называемых «молодых консерваторов», отстаивавших идею построения «организованного капитализма», предполагавшую сочетание частного предпринимательства и государственного регулирования в экономике и в сфере общественных отношений. Эта концепция была изложена Макмилланом в его известной книге *«Средний путь»* (1938).

В правительстве Черчилля в период Второй мировой войны Макмиллан занимал должности министра снабжения и министра по делам колоний, а в 1942–1945 гг. был представителем в штабе союзников в Средиземноморском бассейне. В новом кабинете Черчилля (1951–1955) Макмиллан исполнял обязанности министра по делам жилищного строительства, затем министра обороны. В кабинете Идена Макмиллан был министром иностранных дел, а затем министром финансов (канцлером Казначейства).

При Макмиллане произошли важные изменения в правовой базе палаты лордов. В 1958 г. был принят *Акт о пожизненном пэрстве*.

В соответствии с ним корона¹, а фактически премьер-министр приобретал прерогативу предоставлять (наряду с наследственным) пожизненное пэрство заслуженным политикам и известным общественным деятелям. Пожизненные пэры, как и наследственные, имели право заседать и голосовать в верхней палате Парламента. Обычно после всеобщих выборов лидер оппозиционной партии вручал новому премьер-министру список лиц, заслуживших предоставление им пожизненного пэрства в порядке предпочтения. Премьер-министр высказывал рекомендации по поводу того, какое число имен в списке считать приемлемым. Последнее слово оставалось за Комитетом по отбору кандидатов на пожалование. Пожизненное пэрство в первую очередь получали бывшие главы правительства. В 1958 г. в палате лордов впервые появились две женщины — баронессы Вултон Абингер и Свэборо.

В 1959 г., воспользовавшись благоприятной экономической ситуацией, консерваторы распустили Парламент на год раньше и вновь получили кредит доверия избирателей — 365 парламентских мест против 258, выигранных лейбористами, и 6 — либералами. При этом правящую партию поддержали 49,3% избирателей, оппозиционную — 43,9%.

7.4. Внешняя политика

Наращивание военной мощи. В годы пребывания у власти консервативных кабинетов на позиции Великобритании в мире существенное влияние оказывали три фактора: ослабление британского экономического потенциала по сравнению с США, Францией, а затем и ФРГ, укрепление социалистического лагеря, возглавляемого СССР, и развитие национально-освободительного движения в Британской Империи.

В начале своего правления консерваторы, подобно лейбористам, стремились сохранить за Британией статус великой державы, используя как один из способов достижения этой цели наращивание военной мощи. В 1952 г. страна стала обладательницей атомной бомбы, в 1957 г. — водородной. Черчилль и Макмиллан рассчитывали, что новое оружие укрепит страну в статусе мировой державы и будет более действенным средством сдерживания коммунизма.

К середине 1950-х годов в связи с изменением приоритетов в структуре вооруженных сил расходы на оборону снизились с 14% валового национального продукта в 1951 г. до 8,2%. В 1957 г. Великобритания вывела свои войска из Германии, за исключением небольших гарнизонов, размещенных в разных частях страны. Численность армии уменьшилась с 690 тыс. до 375 тыс. человек. Из-за финансо-

¹ О прерогативах короны см. Приложение 1.

вых трудностей государству было уже не под силу нести на себе бремя прежних затрат.

Вместе с тем имела место *скрытая милитаризация экономики*. На военные цели шло около 14% продукции машиностроения, более 20% — судостроения. Половина из 300 тыс. рабочих авиационной промышленности была занята производством военных самолетов и управляемых снарядов. На военные нужды шла большая часть продукции электронной и атомной отрасли. От $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всех средств, отпущенных на научно-исследовательские цели, направлялось на исследования военного назначения. Почти $\frac{1}{3}$ научных работников страны занималась созданием новой военной техники. В целом такое распределение производственных мощностей и рабочей силы было типичным и в последующие годы.

Англо-американские отношения. В сфере международных отношений консерваторы равнялись на стратегический курс США. Первостепенным было *укрепление блока НАТО* путем восстановления военного потенциала ФРГ и включения ее в Североатлантический союз. Эта задача была решена в два этапа. В мае 1952 г. состоялось заключение «Общего договора» между США, Великобританией и Францией, с одной стороны, и ФРГ — с другой. Союзные державы сохранили военное присутствие на территории ФРГ, но ее оккупационный статус был упразднен.

В октябре 1954 г. Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и другие страны НАТО подписали в Париже соглашения, согласно которым ФРГ и Италия принимались в Западный союз, переименованный в Западноевропейский, и в Североатлантический пакт. ФРГ получила право формировать новую армию — бундесвер. Парижские соглашения противоречили советско-английскому договору 1942 г., и СССР денонсировал его.

Обладая монополией на ядерное оружие вплоть до обретения его Францией, Великобритания использовала Западноевропейский союз как инструмент для утверждения своего военно-политического влияния на страны Западной Европы в рамках НАТО, главенствующую роль в котором играли Соединенные Штаты. Вооруженные силы Великобритании, расположенные в Западной Германии, совместно с войсками США и Франции, помимо решения их основной задачи — противостояния СССР, ограничивали свободу действий возмуждающегося соперника — теперь уже ФРГ.

Центральным моментом «особых отношений» между Лондоном и Вашингтоном являлись договоренности, касающиеся ядерного оружия. Такие соглашения не заключались американским правительством ни с одним из других его союзников.

Двухсторонняя активность партнеров в этой области приходилась на конец 1950-х — начало 1960-х годов и с большей или меньшей интенсивностью продолжалась в дальнейшем.

В 1957 г. совместная англо-американская декларация провозгласила *доктрину «взаимозависимости»*, в соответствии с ней ядерные силы двух держав объединялись для решения военно-стратегических задач. В 1958 г. была достигнута договоренность о создании на Британских островах баз для размещения американских ракет. В том же году США согласились предоставлять британскому правительству информацию о ядерных исследованиях, расщепляющиеся материалы и атомные двигатели. В 1960 г. в местечке Холи-Лох (Шотландия) была построена база для британских подводных лодок, оснащаемых постоянно обновляемыми американскими ракетами. И наконец, в 1962 г. американский президент Дж. Кеннеди и английский премьер-министр Г. Макмиллан договорились о продаже Великобритании ракет системы «Поларис». Вся эта объединенная ядерная сила была нацелена на объекты, расположенные на территории СССР и его союзников.

Сближение Великобритании и США в области ядерных исследований и создания ядерных арсеналов было беспрецедентно тесным. В 1963 г. британское правительство публично признало, что между двумя странами имеется устная договоренность, согласно которой ни одна из них не прибегнет к применению ядерного оружия в каком-либо регионе мира без консультации со своим партнером.

Движение за ядерное разоружение. Реакцией британской общественности на угрозу превратить страну в «непотопляемый авианосец» США стало создание в 1958 г. «Движения за ядерное разоружение». Его организатором выступила группа общественных деятелей во главе с философом и математиком профессором Бертраном Расселом. Еще в ноябре 1957 г. Б. Рассел обращался с открытым письмом к Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву и американскому президенту Д. Эйзенхауэру. В своем послании Рассел стремился убедить руководителей великих держав в том, что основной заботой для людей всей планеты вне зависимости от их политических убеждений является выживание человечества. Ответы, поступившие из Москвы и Вашингтона, не оставляли сомнения в том, что никто из лидеров СССР и США не собирается отступать от основных принципов своей внешней политики.

Участники «Движения за ядерное разоружение» ставили своей целью добиться от британского правительства одностороннего отказа от всех видов ядерного оружия. Важной акцией организации стали ежегодные весенние походы ее сторонников из Лондона в городок Олдермастон, где был расположен научно-исследовательский центр по разработке ядерного оружия. По названию городка походы получили название «олдермастонские». Но вскоре движение пошло на спад. Причиной тому были разнородный состав его участников

и ограниченность целей. Существенного влияния на государственную политику антиядерное движение не оказало.

Отдельные мирные инициативы. В 1950-е годы Великобритания, кроме НАТО, вошла и в другие военно-политические блоки: в 1954 г. в СЕАТО (Организацию договора Юго-Восточной Азии), в 1955 г. — в Багдадский пакт (с 1959 г. — СЕНТО (Организацию центрального договора)). Вместе с тем премьер-министры консерваторов У. Черчилль и Г. Макмиллан осознавали необходимость не доводить ведение «холодной войны» до ее крайних форм. В соответствии с этой задачей в 1953 г. правительство Черчилля поддержало идею о мирном урегулировании корейского вооруженного конфликта. Британское предложение о предварительном обмене ранеными и больными военнопленными позволило вывести переговоры из тупика. В 1954 г. Великобритания совместно с СССР являлась сопредседателем Женевского совещания, итогом которого было прекращение огня во Вьетнаме. В августе 1963 г. в период пребывания у власти кабинета Г. Макмиллана США и Великобритания, с одной стороны, и СССР — с другой, подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах: в атмосфере, космосе и под водой.

В целом же внешняя политика консервативных правительств свидетельствовала о том, что в международных отношениях, и в первую очередь в противостоянии супердержав — США и СССР, Великобритания продолжала играть довольно существенную роль. Английские военные базы, расположенные на зависимых территориях, использовались руководством НАТО и других блоков в целях ведения «холодной войны».

Роль Великобритании в объединении Европы. Свою задачу консерваторы видели в том, чтобы, не отказываясь от имперского и атлантического направлений, добиваться сближения с динамично развивающимися континентальными европейскими странами. При этом учитывалось, что для европейской интеграции имелась историческая и политическая основа: история Европы в значительной степени развивалась в замкнутом континентальном пространстве, а ее цивилизация формировалась под влиянием христианской религии и демократических ценностей.

Европейские правительства стремились объединиться с тем, чтобы противостоять СССР и играть роль третьей силы в международных делах. В самой Британии сомнения вызывали характер и степень объединения. Часть сторонников интеграции выступала за создание федерации — Соединенных Штатов Европы с образованием наднациональных органов. Им противостояли те, кто не хотел отказываться от национального суверенитета и готов был пойти на объединение в виде конфедерации — экономического и политического союза государств, сохраняющих свои правительства, парламенты и воору-

женные силы. Именно этой позиции придерживались наиболее влиятельные политики среди консерваторов и лейбористов. Их колебания, а также ориентация Британии на США и империю при жестком соперничестве с Францией и Германией привели к тому, что страна около двух десятилетий оставалась вне рамок европейского объединительного процесса.

Первым шагом к экономической интеграции государств Западной Европы стало образование в 1951 г. *Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)*. В него вошли шесть стран: Франция, ФРГ, Италия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург. Верховный орган, учрежденный названными государствами, контролировал добычу угля и производство стали, а таможенные пошлины на эти товары в торговле между членами ЕОУС отменялись.

Следующим шагом стран — членов ЕОУС в том же направлении явилось подписание в 1957 г. в Риме договора о создании *Европейского экономического сообщества (ЕЭС)*, или Общего рынка. Все его участники обязались проводить согласованную экономическую и социальную политику, которая предусматривала свободное обращение товаров, капиталов и рабочей силы в пределах общей территории. Фактически же поставленная задача была решена лишь в начале 90-х годов.

Сторонники интеграции с материковыми странами в конце 50-х годов имелись и в Лондоне. Но основная часть политической элиты, несмотря на успешное развитие ЕЭС, не стремилась принимать обязательства по самоограничению национального суверенитета. Существовали опасения, что вхождение в «шестерку» подорвет «имперские преференции» — систему льготных тарифов в торговле Британии с государствами Содружества. На долю этих стран в 1956 г. приходилось более 45% британского торгового оборота.

Не отказываясь от тесных экономических связей с континентальными державами, консервативное правительство выработало собственную форму сотрудничества с европейскими партнерами. В 1959 г. по инициативе Лондона состоялось подписание договора об учреждении *Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)*, которая включила семь государств: Великобританию, Швецию, Норвегию, Данию, Швейцарию, Австрию и Португалию. С самого начала ассоциация рассматривалась как переходная ступень на пути к расширенному западноевропейскому экономическому сообществу. Пока же «семерка» должна была подорвать позиции «шестерки». Однако экономические связи между членами ЕАСТ оказались довольно слабыми, что тормозило предполагаемый интеграционный процесс, а, кроме того, внешнеполитические контакты Великобритании с участниками Общего рынка традиционно были более тесными и значимыми.

Не менее существенным обстоятельством явилось и то, что сотрудничество Франции и ФРГ в рамках созданных ими экономических союзов мешало британской дипломатии играть на противоречиях между этими державами. Необходимость изменения курса диктовалась и распадом Британской Империи, и более самостоятельной позицией бывших колоний, ставших независимыми государствами. В связи с экономическими трудностями, переживаемыми Британией, ряд европейских политиков начали называть ее «больным человеком Европы»¹.

Все это побудило консервативное правительство Г. Макмиллана подать заявку на вступление в ЕЭС в 1961 г. Но просьба Великобритании была отклонена из-за вето, наложенного Ш. де Голлем. Французский президент опасался, что партнерские англо-американские отношения будут препятствием для превращения интегрированной Европы в противовес политической и экономической мощи США и не позволят ЕЭС проявить самостоятельность в международной политике.

Новая попытка присоединиться к ЕЭС, предпринятая Лондоном в начале 1963 г., по тем же причинам закончилась неудачей. Тем не менее объективная необходимость стать членом экономического союза государств, в которых научно-техническая революция развивалась более интенсивно, все острее осознавалась правящими кругами Великобритании. Было очевидно также, что старые рынки Содружества стали тесными и стране необходимо переориентировать продажу товаров своей промышленности на рынки богатых западноевропейских государств.

Отношение деловых кругов к европейской интеграции было неоднозначным. Наибольший интерес проявляли корпорации, участвовавшие своим капиталом в международных концернах. Самой сложной и противоречивой была позиция лейбористов и профсоюзов. Среди них были приверженцы интеграции, ее категорические противники и сторонники компромисса, т.е. вступления в ЕЭС на определенных условиях. К жестким противникам интеграции относились левые лейбористы, объединившиеся вокруг еженедельника «Трибюн». Они же выдвигали идею проведения общенационального референдума по этому вопросу. К сторонникам компромиссного решения принадлежало руководство Лейбористской партии.

В сентябре 1962 г. исполком Лейбористской партии подготовил документ «Лейбористы и Общий рынок», где выдвигалось пять условий возможного присоединения Британии к ЕЭС, которые предъявлялись государствам-членам Общего рынка и собственному правительству. Они включали: обеспечение торговых интересов партнеров

¹ Данное определение применялось в XIX столетии в отношении Турецкой Империи, находившейся долгое время в упадке.

Британии по Содружеству Наций, требование свободы в проведении внешней политики страны, сохранение ее права планировать свою экономику, выполнение британским правительством обещаний, данных союзникам Соединенного Королевства по ЕАСТ, и, наконец, гарантию благоприятных условий для развития британского сельского хозяйства. Документ критиковался с позиции правых и левых, но, тем не менее, был одобрен на ежегодной конференции Лейбористской партии 1962 г.

Тем временем вторичное вето 1963 г., наложенное французским президентом де Голлем на просьбу консервативного правительства присоединиться к ЕЭС, было расценено как жесткий удар по национальной гордости британцев и на время объединило сторонников и противников интеграции. Правительство предприняло усилия с целью активизировать связи Британии в рамках ЕАСТ, Содружества Наций, а также добиться от США снижения таможенных пошлин на взаимных началах. Но уже в 1965 г. стало ясно, что этим надеждам не суждено было сбыться.

Тем не менее в 50-х — начале 60-х годов Британия оставалась одной из самых мощных среди западноевропейских держав и имела возможность воздействовать на соотношение сил в Европе, хотя ее влияние на европейские дела сокращалось, а Франции и ФРГ — возрастало.

Развитие связей с социалистическими странами. Неудачи с присоединением к ЕЭС и необходимость преодоления экономических трудностей явились стимулом для развития торговых и культурных связей с СССР и другими социалистическими странами. Нормализация отношений началась с официального визита в Великобританию в апреле 1956 г. Председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Поездка не предполагала заключения каких-либо соглашений. В феврале—марте 1959 г. по итогам визита в Москву британского премьер-министра Г. Макмиллана было подписано первое англо-советское соглашение по культурному, научному, техническому обмену, а в мае того же года — соглашение о товарообороте между Советским Союзом и Великобританией сроком на пять лет. В апреле 1964 г. соглашение о товарообороте было продлено еще на пять лет. За эти годы импорт Британии из СССР увеличился на 43%, а британский экспорт в СССР на 13%.

Пятилетние соглашения о товарообороте в 50-е годы были заключены Британией с Польшей, Чехословакией, Румынией, Венгрией, Болгарией. Торговля с ГДР ввиду отсутствия с ней дипломатических отношений велась на основе подписания ежегодных протоколов между Конфедерацией британской промышленности и немецкой Палатой внешней торговли.

Иной характер носили отношения Соединенного Королевства с Китайской Народной Республикой. В данном случае английские правящие круги учитывали два фактора. Во-первых, то обстоятельство, что слабость КНР, имевшая место в 50-е годы, носит временный характер и в недалеком будущем страна превратится в могучую державу. Во-вторых, принимались во внимание интересы монополий в продлении британского контроля над арендованным у КНР Сянганом (Гонконгом), так как в развитие этой территории были вложены огромные средства. Практические задачи британской дипломатии состояли в том, чтобы придерживаться нормальных дипломатических отношений с КНР, активизировать китайско-английскую торговлю и вовлекать азиатскую державу в процесс международных переговоров.

7.5. Консерваторы и деколонизация

Общая тенденция колониальной политики. По иронии судьбы острый период деколонизации пришелся на годы правления консерваторов. Долгое время они считали империю своим творением и важным элементом идеологии. В связи с этим отступление из колоний происходило медленно и встречало сопротивление некоторых влиятельных членов партии, которые создавали в Палате общин противодействующие группы («группы давления»).

С 1951 по 1964 г. Лондон еще пытался сохранить империю или часть имперских владений, используя разногласия в освободительном движении, методы из арсенала «политики колониального развития», а порой и прибегая к оружию. При реализации своих планов консерваторы не сталкивались с серьезным противодействием лейбористской оппозиции, которая ограничивалась парламентскими протестами, а в практической политике чаще всего следовала за правящей партией.

Антиколониальная борьба. Самым болезненным для метрополии оказались продолжавшаяся война в *Малайе*, восстание, вспыхнувшее в переселенческой колонии Кении, известное под названием «May May», и события на Кипре.

Для «умиротворения» Малайи консерваторы прибегли к бомбардировке малайских деревень. И лишь в 1953 г. военные меры в большей степени стали подкрепляться политическими и социально-экономическими методами. Как и в любой другой колонии, метрополия пыталась найти здесь союзников в национально-освободительном движении. В связи с этим проводилась дифференцированная политика в отношении различных национальных групп населения. Велась отдельные переговоры с Объединенной малайской национальной организацией и Ассоциацией малайских китайцев об изменениях в кон-

ституции. Одновременно местной администрации были предоставлены крупные безвозмездные дотации для сохранения экономической стабильности. В 1957 г. колония получила независимость.

Восстание «Мау Мау» началось в 1952 г. и было направлено против политики обезземеливания и расовой дискриминации, проводимой белым меньшинством колонии по отношению к африканцам. Лондону удалось сломить сопротивление повстанцев лишь в 1956 г. В том же году по новой конституции, выработанной в Великобритании, коренное население Кении получило право избирать ограниченное представительство в законодательный совет, контролируемый «белой» общиной. Существенных изменений в земельной политике не произошло.

Кипр относился к категории тех колоний-баз, где консерваторы, как уже отмечалось, отступать не собирались. Вместе с тем на Кипре в связи с противоречиями между греческим и турецким населением сложилась напряженная ситуация, что снижало стратегическую ценность острова. Но, несмотря на это, отступление в кипрском вопросе пока не планировалось.

Центральноафриканская Федерация. Структурные изменения были произведены в африканских владениях. В 1953 г. здесь была образована Центральноафриканская Федерация, куда вошли Северная и Южная Родезии, а также Ньясаленд (современная Малави). Создание этого объединения стало одним из ключевых моментов колониальной политики консерваторов на протяжении 1950-х годов. Сердцевиной Федерации должна была явиться Южная Родезия. Теоретики имперской стратегии рассчитывали, что 100 тыс. проживающих там европейских переселенцев обеспечат свою политическую гегемонию в Южной Родезии и на территории соседних колоний и сумеют исключить в ближайшем будущем возможность возникновения в этом регионе независимых государств.

Идеологической основой Федерации стала *доктрина расового партнерства*. Отношения между расовыми группами должны были строиться по типу коммерческой сделки: европейцы предоставляют капитал, знания, руководство, а туземцы — свой труд. Привилегированное положение европейцем сохранялось как якобы необходимая компенсация за содействие развитию коренного населения.

Существование этого искусственно созданного объединения заранее было обречено на неудачу. Африканское население Федерации, особенно аборигены Северной Родезии и Ньясаленда, где «белые» общины были не столь многочисленны, не могло не испытывать влияния соседних колоний, успешно продвигавшихся к независимости.

Ближний Восток. Важной вехой деколонизации явился провал политики Великобритании на Ближнем Востоке. Все началось с на-

ционализации «Всеобщей кампании Суэцкого канала», произведенной президентом Египта Г. Насером 26 июля 1956 г. 41% акций компании принадлежал британскому правительству, 52% — французскому. Около 40% всей добываемой на Среднем Востоке нефти поставлялось в Британию через канал.

На акт национализации правительство Идена отреагировало немедленно. Министерство финансов заморозило все стерлинговые активы Египта. Средства массовой информации стали готовить британское общество к военному нападению на эту страну. Уже 28 июля газета «*Таймс*» опубликовала статью с примечательным заголовком «Время решать». В ней говорилось: «Захват канала является актом международного разбоя. Если Насеру будет позволено безнаказанно захватывать западную собственность, то другие страны, несомненно, последуют его примеру. От нефти, добываемой на Среднем Востоке, во многом зависит уровень жизни английского населения. В настоящее время нефтеносные территории находятся преимущественно под властью дружественных нам правительств. Но арабская политика подобна сыпучим пескам пустыни, и, если экстремисты какой-либо страны убедятся, что Египту удалась его акция, то они потребуют подобных же действий от своих властей».

В этот же день Иден известил американского президента Д. Эйзенхауэра о том, что его кабинет не может согласиться с установлением египетского контроля над Суэцким каналом. Помимо экономического нажима он не исключил применения силы в качестве последнего средства. Накануне выборов американский президент не был заинтересован в вовлечении страны в вооруженный конфликт, и позитивной реакции со стороны Вашингтона не последовало. Тем не менее в Лондоне было принято решение о проведении военной операции.

Первоначально за применение решительных мер к Египту высказались и некоторые лейбористы. Их лидер Хью Гейтскелл, выступая в Палате общин 27 июля и 2 августа 1956 г., охарактеризовал национализацию Суэцкого канала как своевольный шаг, против которого он допускал и использование вооруженной силы. Но уже в середине августа, после того как в поддержку Египта высказались правительства Советского Союза, многих афро-азиатских государств, включая членов Содружества, «теневой кабинет» лейбористов изменил позицию. Проведение военных операций было признано неоправданным. Лейбористская оппозиция впервые за послевоенный период отказалась поддержать военную акцию консерваторов. Традиционный двухпартийный подход во внешней политике был нарушен.

Международная обстановка была сложной. Французское правительство Ги Молле почти открыто готовило вооруженную интервен-

цию против Египта, которая сопровождалась дипломатическим нажимом на президента Насера. Администрация США, действуя в своих интересах, выдвинула план интернационализации Суэцкого канала. Он предусматривал создание ассоциации пользователей этой водной артерией, в которой приняли бы участие США, Англия и Франция. План был одобрен 18 странами, но Египет отверг его.

Сложившейся ситуацией воспользовались правящие круги Израиля, которые сознавали, что одним из основных положений программы лидеров многих арабских стран является ликвидация их государства. Израильское правительство предложило свое участие в намечавшейся англо-французской агрессии. 24 октября 1956 г. министры иностранных дел Великобритании и Франции, а также премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион подписали секретный протокол о совместных действиях против Египта.

В ночь с 29 по 30 октября 1956 г. армия Израиля в соответствии с заранее разработанным планом перешла границу Египта. Вслед за этим Британия и Франция в ультимативной форме потребовали от воюющих сторон прекратить огонь и отвести свои войска на десять миль от канала. Израиль, не отвергая ультиматума, продолжал наступление и вскоре захватил Синайский полуостров и сектор Газа. Египет проигнорировал требование союзных держав. Используя позицию Насера как повод, англо-французская авиация 31 октября начала бомбардировки территории Египта. Вслед за этим 5 ноября более тысячи английских и французских парашютистов высадились в районе Порт-Саида.

Под давлением мировой общественности еще 30 октября суэцкий вопрос был поставлен на обсуждение Совета Безопасности ООН. В ходе его заседания Великобритания и Франция, применив вето, заблокировали советский и американский проекты резолюций, осуждающие их действия. 1 ноября открылась Чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, которая большинством голосов приняла резолюцию с требованием прекратить огонь в зоне канала и отвести войска воюющих сторон. Несмотря на это, Великобритания и Франция продолжали военную операцию.

Решающую роль в прекращении войны сыграли ноты, направленные Советским Союзом Великобритании, Франции и Израилю и содержащие ультиматум. В них говорилось, что в случае продолжения англо-франко-израильской агрессии Египту будет оказана необходимая помощь, включая военную.

Оказавшись в изоляции в своей стране, в Содружестве и на международной арене, британское правительство 6 ноября 1956 г. заявило о своем согласии выполнить решение Генеральной Ассамблеи ООН. Его примеру последовал и кабинет Ги Молле. Тройственная агрессия Великобритании, Франции и Израиля закончилась прова-

лом. В декабре 1956 г. Британия и Франция, а в марте 1957 г. Израиль вывели свои войска из Египта. По горячим следам газеты разных политических направлений оценивали суэцкую операцию как самое тяжелое поражение Британии за всю историю. Сетовали на то, что у страны не оказалось ни одного союзника в мире и что несколько месяцев она будет отрезана от источников снабжения нефтью. На всем Ближнем Востоке британское влияние резко упало. Сирия и Саудовская Аравия разорвали дипломатические отношения с Лондоном.

Накануне Суэцкой войны, в ходе ее и после отвода британских войск из Египта в самой Консервативной партии выявились разногласия. 31 декабря в знак протеста против суэцкой политики кабинета ушел в отставку заместитель министра иностранных дел Э. Наттинг. Его примеру последовали заместитель министра финансов Э. Бойл и помощник Идена по связям с прессой Б. Кларк. В Палате общин в ходе самого Суэцкого кризиса часть депутатов-консерваторов осудила действия правительства. Группа заместителей министра иностранных дел и старших чиновников, не одобрявших военную операцию в Египте, имелась и в Форин Оффисе. Тем не менее, при обсуждении правительственного курса в Палате общин консервативная фракция одобрила его, и лишь несколько человек воздержались. Никто не внес предложения о вотуме недоверия правительству.

Симптомы недовольства премьер-министром появились в конце 1956 г. 18 декабря состоялось заседание «Комитета 1922 г.», включавшего парламентариев-«заднескамеечников». Его члены не осудили намерение применить силу против арабов, но сочли план проведения военной операции против Египта бездарным и неподготовленным. Авторитет Идена пошатнулся. К его серьезному просчету в ближневосточной политике добавилась и болезнь. В январе 1957 г. глава кабинета добровольно ушел в отставку. Среди преемников Идена выделились двое — его заместитель Р. Батлер, получивший известность как реформатор партии в период ее оппозиции, и политик умеренных взглядов, министр финансов Г. Макмиллан. Благодаря поддержке «старой гвардии» тори в лице лорда Солсбери и Черчилля удача оказалась на стороне Макмиллана.

Провал агрессии против Египта сыграл роль отрезвляющего фактора. В результате отступления на Ближнем Востоке Содружество лишилось важного стратегического региона, в котором Великобритания долгое время занимала господствующее положение. Кроме того, Суэцкий кризис развеял иллюзию о том, что Британия и далее может играть значительную роль в международном масштабе. С «дипломатией канонерок» в имперских делах было покончено. Конституционные уступки, которые прежде считались второстепен-

ными, предоставлялись в большем объеме, и внимание к проблемам независимости колонии возрастало.

«*Ветер перемен*». Новому премьер-министру Макмиллану пришлось признать, что освободительное движение в империи — это сила, которую нужно постоянно учитывать. «Мы в Великобритании не в состоянии изменить этот процесс, но мы можем контролировать его сейчас и в дальнейшем», — заявил глава правительства в конце 1957 г. Деколонизация стала реальностью.

В практической политике консервативного кабинета во второй половине 50-х годов можно проследить три направления: отступление с территорий, представляющих наименьшую ценность для Британии, маневрирование и компромиссы с освободительным движением в колониях стратегического назначения и попытки удержать прежние позиции в переселенческих колониях.

Политическое отступление началось с колонии, расположенной в Западной Африке. В марте 1957 г. первая западноафриканская колония Золотой Берег получила независимость под новым названием — Гана. Следующая самая крупная африканская колония — Нигерия стала свободной в 1960 г.

В начале 1957 г. после многолетней борьбы с освободительным движением метрополия была вынуждена отступить в Малайе. Консервативное правительство подписало соглашение о предоставлении самоуправления Малайской Федерации в рамках Содружества. (Остров Сингапур с расположенной на нем английской военной базой был отделен от Малайи и лишь в 1959 г. получил независимость и стал членом Содружества). Правительство пошло на компромисс и в отношении колоний-баз. По соглашениям, подписанным в феврале 1959 г. между Великобританией, Грецией и Турцией в Цюрихе и Лондоне, Кипру была обещана независимость в следующем году, но Британия сохраняла за собой полный суверенитет над двумя военными базами, расположенными на острове. В 1960 г. Кипр был провозглашен республикой, хотя его суверенитет и был ограничен.

Что же касается переселенческих колоний — Кении в Восточной Африке и особенно Центральноафриканской Федерации, то правительство Макмиллана еще некоторое время придерживалось прежней политической линии. Между тем в Центральноафриканской Федерации во второй половине 1950-х годов подспудно шло два противоречивых процесса — распад объединения и консолидация власти в руках «белого меньшинства» (первоначально на базе Федерации, а затем Южной Родезии). При этом правительство Великобритании стремилось предотвратить развитие того и другого процесса, так как в обоих случаях влияние Лондона ослабевало.

В январе 1960 г. Макмиллан предпринял месячное турне по Африке, в ходе которого посетил все находящиеся там британские владения. 3 февраля 1960 г. в выступлении в столице ЮАС Кейптауне он подвел итоги своему путешествию. «Ветер перемен пронесся по континенту» — такова была основная идея речи оратора, предполагавшая *признание перемен, произошедших в сознании африканцев*. Опасаясь влияния коммунистической идеологии на идейные установки лидеров национально-освободительных движений, Макмиллан дал рекомендации, обращенные к своей стране и к ЮАС. «Чрезвычайно важно, — говорил он, — чтобы национальное самосознание азиатов и африканцев развивалось в достаточно широком и надежном русле, иначе оно повернется к коммунизму». Еще раньше, выступая в столице Южной Родезии Солсбери, премьер-министр заявил, что «в оставшихся зависимых территориях в Африке англичане отказываются от идеи вечного неравенства между людьми разных рас, живущих в одном и том же государстве». Таким образом, и *переселенческим колониям был открыт путь к установлению правительств африканского большинства*. По новой конституции 1960 г. коренные жители Кении впервые получили большее по сравнению с европейцами число мест в законодательной ассамблее. В целом из выступления премьер-министра логически вытекало, что образование независимых государств народами английских колоний — вопрос ближайшего будущего.

Некоторые представители правого крыла Консервативной партии не одобряли новых тенденций в имперской политике, и в связи с этим на протяжении 1950-х годов в партии на короткое время возникали группы давления — суэцкая, переселенческая и кипрская, — выступавшие за сохранение соответствующих территорий в прежнем статусе.

17 декабря 1963 г. под нажимом освободительных движений Северной Родезии и Ньясаленда Парламент одобрил роспуск Центральноафриканской Федерации. Обе эти территории с малочисленными «белыми» общинами получили независимость. Провозглашение односторонней декларации независимости «белым» меньшинством Южной Родезии, возглавляемым Я. Смитом, произошло уже при лейбористском правительстве в ноябре 1965 г. и явилось следствием распада Федерации.

Серия переговоров премьер-министра Г. Вильсона с Я. Смитом не дала результатов. Родезийский вопрос стоял на повестке дня политической жизни Англии около 20 лет, и решило его в пользу африканского большинства консервативное правительство М. Тэтчер, пришедшее к власти в 1979 г.

К середине 60-х годов империя фактически перестала существовать. Под непосредственным управлением Великобритании осталась

только горстка раскиданных по всему миру территорий: Британский Гондурас, небольшие острова в Карибском бассейне, Фолкленды, Гибралтар, Гонконг, Аден, Фиджи и еще несколько форпостов.

Прежние колонии, как правило, становились членами *Содружества Наций*, которое официально представляло собой «свободную ассоциацию суверенных независимых государств». Это новое по своему характеру объединение было связано с Британией общим историческим прошлым и системой политических, экономических, военных и культурных отношений. Сам факт образования Содружества свидетельствовал о том, что в ходе деколонизации в большинстве случаев Лондону удалось избежать длительных кровавых войн с народами колоний и в значительной степени сохранить их доверие.

Члены Содружества продолжали зависеть от бывшей метрополии в области получения кредитов, развития образования, науки, техники, а также печати, радио, телевидения. Среди студентов английских университетов — немало представителей бывших колоний. Идеологическое влияние Великобритании на страны Содружества сохранялось и благодаря тому, что население этих государств получало сведения о мировых событиях чаще всего из газет, радио, телевидения, контролировавшихся британским капиталом. Прибыли от английских инвестиций, вложенных в разработку природных богатств этих территорий, продолжали обогащать крупных и мелких акционеров британских монополий и пополнять казну Соединенного Королевства.

7.6. Диаспоры иммигрантов и начало ограничения иммиграции

Социально-культурные особенности переселенцев. Проблема расовых и этнических взаимоотношений и взаимодействия разных культур на территории империи, занимавшая политиков на протяжении колониального периода, с конца 1950-х — начала 1960-х годов приобрела актуальность и для внутренней жизни Соединенного Королевства. В первые послевоенные годы, после принятия в 1948 г. Закона о подданстве, большая часть британцев воспринимала прибытие выходцев из Латинской Америки, Азии и Африки как необходимость, обусловленную экономическими причинами и патерналистскими обязанностями Великобритании перед бывшими колониями. В конце 1950-х годов в связи с увеличением численности иммигрантов до сотен тысяч, трудностями в их социально-культурной адаптации, а также ухудшением ситуации на рынке труда отношение британцев к правомерности акта 1948 г. стало меняться.

Подавляющую часть иммигрантов из Латинской Америки составляли *выходцы из стран Карибского бассейна* (т.е. островов Вест-

Индии). Они прибыли в страну одними из первых. Для них адаптация к культуре и менталитету британцев прошла с наименьшими сложностями. Самыми существенными были расовые предубеждения части британцев в отношении людей, принадлежавших к негроидной расе. Вместе с тем облегчающим обстоятельством для адаптации латиноамериканских иммигрантов послужило их христианское вероисповедание. Принадлежность к католической или англиканской церквям позволила им со временем стать членами соответствующих религиозных общин.

Выходцы с Индостанского полуострова со второй половины 1950-х годов составляли наиболее многочисленные иммигрантские диаспоры. По своей расовой принадлежности они считались темнокожими южными европеоидами, но коренные британцы чаще всего называли их, как и негров, «цветными». По религиозным верованиям в своем большинстве эти иммигранты делились на сикхов, индуистов и мусульман¹. По происхождению и родственным отношениям сикхи и индуисты в основном связаны с Индией, мусульмане — с Пакистаном и отделившимся от него (в 1971 г.) государством Бангладеш. Но в период пребывания Индии в колониальной зависимости от Великобритании (до 1947 г.) до последующего разделения бывшей колонии на независимые государства все население было индийцами и расселялось по всей территории Индостана.

Общим для всех выходцев с Индостанского полуострова было то, что их социальную основу составляла большая (из нескольких поколений) семья. Внутрисемейные обязанности четко разделялись между мужчинами и женщинами. Мужчины отвечали за материальное обеспечение родственников, а старший из них считался главой семьи. Женщины вели домашнее хозяйство, ухаживали за детьми и находились в подчиненном положении. Интересы семьи, обязанности перед ней, дальними родственниками, а также единоверцами ценились выше всего. Уважение к правам и свободам личности, а также к демократическим институтам, составляющим основу европейской цивилизации, не встречало взаимопонимания. Переселение в Британию нанесло сильный удар по этим традициям, но тяготение к ним осталось. Сикхизм, ислам и индуизм ставились их приверженцами выше христианства, а верность избранной религии рассматривалась как важнейшее условие сохранения своего этноса и связей с прежней родиной.

В религии *сикхов* — сикхизме после того, как он в XVI–XVII вв. отделился от индуизма, сохранились некоторые его черты. Но в основе сикхизма — единобожие, отрицание идолопоклонства, кастовости, равенство верующих перед богом. Групповые моления проходили в храмах — гурдварах, довольно простых по интерьеру, но с обязатель-

¹ Небольшую по численности общину составляли буддисты.

ным делением на мужскую и женскую половину. Здесь же отмечались семейно-родовые и общенациональные праздники, такие как День независимости Индии (15 мая) или День республики (26 января). При крупных гурдвари создавались школы, где дети учились родному языку и знакомились с бытовыми и религиозными традициями. Профессиональная подготовка первого поколения сикхов-иммигрантов, как правило, была более высокой, чем индуистов и мусульман. Эта тенденция сохранялась и в последующем.

Индуисты прибыли в Великобританию из Индии. В 1960-е годы вторую волну иммигрантов составили выходцы из Восточной Африки (главным образом из Кении), в свое время переселившиеся туда из Индии. К эмиграции их побудила установившаяся в этих регионах власть африканского большинства. Кастовое деление в среде индуистов в период их адаптации в Британии значительно ослабло. Последователи индуизма верят в переселение душ и взаимозависимость всего живого и обычно не употребляют пищи, связанной с убийством животных. В повседневной жизни им почти не свойственна агрессивность. Степень религиозности этой части иммигрантов несколько ниже, чем у сикхов, так как индуизм предоставляет большую свободу для индивидуальных склонностей, нацелен преимущественно на отправление семейного культа у домашнего алтаря и не требует обязательных формализованных молений. По этой причине религиозно-общинная жизнь индийцев-индуистов, прибывших в Британию, развивалась медленнее, чем индийцев-сикхов, и первые индуистские храмы возникли здесь только в 1970-х годах.

Численность иммигрантов, прибывших из Пакистана и Бангладеш, постоянно росла, при этом они составляли самую замкнутую группу. Главное, что объединяло приезжих из указанных государств, несмотря на этнические различия в культуре и языке, — это ислам. В своем большинстве приезжие относятся к мусульманам-суннитам¹. Они верят в единого бога Аллаха, почитают его главного пророка Мухаммеда, признают загробный ад и рай и обязаны выполнять основные заповеди, в частности пять раз в день совершать омовения и молитву, соблюдать посты и праздники, помогать бедным и родственникам, оставшимся на родине.

Весь образ жизни мусульман подчинен правилам, установленным шариатом². В своих мемуарах уже бывший премьер-министр М. Тэтчер отмечала, что в представлениях населения стран Запада понятия «церковь» и «государство» чаще всего не смешивались. Мусульмане же, напротив, не делают четкого различия, как это при-

¹ *Сунниты* — последователи наиболее многочисленного направления в исламе. Главное отличие их от шиитов состоит в том, что они не признают возможности посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда.

² *Шариат* — совокупность юридических и религиозно-обрядовых норм, основанных на общих правилах ислама, изложенных в Коране.

нято среди христиан, «между делами, находящимися в ведении Кесаря (греческое название древнеримских императоров-цезарей), и делами, касающимися Бога». Для них то и другое существует в единстве. Для мусульманина, жившего в конце XVIII в., как и для его потомка, живущего в конце XX в., трудно согласиться с тем фактом, что законы не нисходят с небес, а принимаются Парламентом. Отсюда — недоверие к таким актам и различное толкование формулы «правление закона».

Большая семья мусульман отличается закрытостью, тесными родственными связями и подчинением младших старшим. Поведение женщин строго регламентируется традициями ислама. Некоторые пожилые мусульманки продолжали и в Британии носить паранджу¹. Только в редких случаях женщинам позволялось работать.

Мусульманские общины, складывавшиеся на основе исхода единоверцев, налаживали связи с мусульманскими странами, а нередко и с мусульманскими международными организациями. Не исключалась их солидарность с братьями по вере в случаях международных конфликтов. Адаптация мусульман к британскому образу жизни проходила с большими трудностями. Привязанность к общине и особенно к исламу не ослабевала.

Из других этнических меньшинств необходимо назвать *китайцев*. В основном это выходцы из британской колонии Гонконг. В религиозном отношении они сохранили традиционные верования, прежде всего *конфуцианство*. Видное место в этом вероучении занимает культ предков по мужской линии и почитание старших. Китайская иммиграция имеет давнюю историю, и благодаря взаимной поддержке китайцам удалось образовать целые кварталы в ряде крупных городов, которые отличаются национальным колоритом и культурно-бытовой обособленностью. Характерные черты китайских иммигрантов, подобно сикхам, индуистам и мусульманам, — культ большой семьи, связь с родиной, но их выделяют законопослушание и социальная дисциплинированность.

Ограничение иммиграции. Британские правовые нормы и общественное сознание, основанные на признании широких демократических свобод, создавали условия для утверждения новых культур, что не всегда способствовало взаимопониманию между старыми и новыми жителями островов. Членов новых иммигрантских групп, как уже указывалось, называли «цветными», но одновременно и «небелыми». Вошли в употребление и термины «смуглые» или «черные». Все эти определения стирали различия между негроидами Вест-Индии и Африки, с одной стороны, и южными европеоидами и драви-

¹ *Паранджа* — верхняя одежда, представляющая собой длинный широкий ха-лат с длинными ложными рукавами. Паранджа накидывалась на голову, а лицо прикрывалось волосной сеткой.

дами Индостана — с другой, а кроме того, носили отпечаток пренебрежения. Тем не менее термин «цветные» получил широкое распространение в публицистике и научной литературе. Правда, в последние годы из чувства политкорректности их часто именуют неевропейцами, а также афро-азиатами.

Положение усугубилось на рубеже 1950—1960-х годов. В этот период в Британию прибыло около 120 тыс. иммигрантов, а вместе с детьми и родственниками их число достигло 600 тыс. человек. Между тем в связи с замедлением экономического развития уменьшился спрос на рабочую силу, включая неквалифицированную. Главным образом это затронуло мало образованных и плохо знающих английский язык иммигрантов¹.

Чтобы избежать конкуренции со стороны прибывших, в некоторых отраслях промышленности при составлении коллективных договоров профсоюзы, пользуясь правилом «закрытого» цеха, включали специальные пункты. Согласно им приезжих из стран Содружества принимали на вакантные места только в том случае, если на них не претендовали британцы, а в кризисных ситуациях их увольняли в первую очередь. О вспышке расистских настроений свидетельствовало нападение белых жителей столицы на «цветных» в одном из районов Лондона — Ноттинг-Хилле в 1958 г.

В конце 1961 г. в Парламенте началось обсуждение проекта *закона об ограничении иммиграции*, внесенного министром внутренних дел консервативного правительства Р. Батлером. В середине 1962 г. закон вступил в силу. Новое понятие британского гражданства (подданства) распространялось лишь на тех «граждан Британии и колоний», которые получали паспорта непосредственно в Министерстве внутренних дел. Что же касается людей, желавших устроиться на работу в Великобритании, то они должны были иметь соответствующее разрешение от Министерства труда.

Эти разрешения подразделялись на три категории. Удостоверения первой категории получали люди, которые уже имели контракт для определенной работы на том или ином предприятии. Вторая категория охватывала лиц, которые не заключали такого контракта, но принадлежали к группе востребованных специалистов. Как правило, они получили университетское или специальное среднее образование и имели двухлетний стаж работы. Так, например, к востребованным в 60-е годы относились медсестры, фельдшеры, техники по электронному оборудованию. И наконец, третья категория давала возможность получить работу в Британии иммигрантам без определенной квалификации, но лишь в зависимости от ситуации на рынке труда. Кроме того, разрешался въезд прямых родственников имми-

¹ Приезжие из других европейских стран назывались «чужими». Их въезд регулировался другими законами.

грантов, уже осевших ранее в Великобритании, т.е. в первую очередь женам и детям до 18 лет.

В дальнейшем основные направления закона 1962 г. были развиты в биллях, принятых в 1965, 1968, 1971, 1981, 1988, 1996 гг. лейбористскими и консервативными кабинетами. Все эти законы ограничивали право на въезд и жительство в Великобритании для афро-азиатов и прибывающих с территорий Латинской Америки (т.е. «цветных») и в то же время гарантировали относительно свободное прибытие в страну переселенцев с континентальной Европы (т.е. «белых»). Устанавливались квоты для приема новых иммигрантов, принимались во внимание их связи с уже обосновавшимися в Соединенном Королевстве родственниками.

Таким образом, с 1962 г. Великобритания начала вырабатывать жесткую систему приема определенной категории иммигрантов, которая не только ограничивала их приток, но и учитывала запросы отдельных отраслей экономики, касающиеся обеспечения их рабочей силой.

7.7. Кризис 1963 г. в руководстве консерваторов

Падение престижа консерваторов. Весной и особенно летом 1963 г. авторитет правительства Макмиллана резко пошатнулся. Помимо самого факта распада Британской Империи, престиж консервативного кабинета был подорван из-за неудачной попытки присоединиться к ЕЭС. Было очевидно, что без доступа на европейские рынки, пересмотра структуры внешней торговли и укрепления фунта стерлингов в мировой финансовой сфере британская экономика обречена на снижение темпов роста и периодические всплески инфляции.

Непосредственной причиной правительственного кризиса стал скандал, связанный с обвинением министра обороны Дж. Профьюмо в порочащих его имя связях. Общественности стало известно, что в поместье Кливленд, принадлежавшем богатейшей аристократической семье Асторов, по воскресеньям собирается компания высокопоставленных лиц. Среди них были военный министр лорд Профьюмо, президент Пакистана Аюб-хан. Но самым уязвимым для военного министра было то, что эту компанию время от времени посещал и советский военно-морской атташе Евгений Иванов. Возникло подозрение в том, что Профьюмо передавал Иванову секретную информацию. Скандал приобрел политический характер. Под давлением общественного мнения и чтобы спасти репутацию кабинета, Профьюмо ушел в отставку.

Соперничество Батлера и Хьюма. Осенью 1963 г. тяжело заболел Макмиллан. Встал вопрос об его отставке, и в партии развернулась борьба за освобождавшуюся вакансию. Из нескольких претендентов

на место лидера партии и пост премьер-министра вскоре выделились двое: заместитель премьера, реформатор партии Р. Батлер и министр иностранных дел, представитель «старой гвардии» консерваторов лорд Хьюм. При этом сам Макмиллан, контролировавший ход событий из больницы, выступил против своего прежнего соперника Батлера на стороне новой кандидатуры. Лорд Хьюм получил возможность участвовать в борьбе за пост премьера благодаря тому, что за несколько недель до этого был принят закон, разрешавший пэрам отказываться от своего наследственного титула¹. И бывший лорд стал именоваться Алем Дугласом-Хьюмом.

Батлера поддерживали левое крыло партии и рядовые парламентарии, Дугласа-Хьюма — правые и сам глава кабинета. В результате мнение Макмиллана одержало верх, и новым премьер-министром стал Хьюм, консервативный по своим убеждениям и нерешительный политик, который так и не сумел объединить партию.

Алек Дуглас-Хьюм (1903— 1995) был старшим сыном графа Хьюма. Получил образование в Итоне, затем в Оксфордском университете. Политическая деятельность Дугласа-Хьюма началась в 1931 г. с избрания в Палату общин от Консервативной партии. В 1937—1939 гг. он был парламентским секретарем премьер-министра Н. Чемберлена, а в 1951 г. унаследовал титул отца — графа Хьюма и автоматически стал членом Палаты лордов. В период пребывания в верхней палате граф Хьюм исполнял обязанности министра по делам Шотландии, затем министра по делам Содружества (1955—1960) и, наконец, министра иностранных дел (1960—1963).

Новое правительство подвергалось критике со стороны как левого, так и правого крыла Консервативной партии. Левые упрекали премьер-министра в том, что он был выбран закулисными методами, правые — в копировании экономической стратегии лейбористов. Негативным моментом для консерваторов явилось и то обстоятельство, что с распадом Британской Империи они перестали быть партией империи. Но еще более болезненно для самих тори и общества в целом воспринималось падение международного престижа страны, лишение ее статуса великой державы, откат на второй ряд высокоразвитых государств мира.

Ответственность за экономические и политические просчеты возлагалась на правящую партию, что и показали последующие *выборы октября 1964 г.* По результатам этих выборов лейбористы и консерваторы получили почти равное число голосов избирателей — 44,1 и 43,4%. Каждую из партий поддерживали соответственно 12,2 млн и 12 млн участвующих в выборах. Но согласно мажоритарной изби-

¹ Необходимость такой меры объяснялась тем, что с начала XX в. установилось конституционное соглашение (или конвенция), в соответствии с которым претендент на пост премьер-министра должен быть членом Палаты общин, так как по традиции лорд не имел права участвовать в ее заседаниях.

рательной системе у лейбористов оказалось 317 депутатских мандатов против 304, завоеванных консерваторами, и 9 либералами. Потерявший свой пост лидер консерваторов А. Дуглас-Хьюм стал последним премьер-министром XX в., имевшим аристократическое происхождение.

7.8. Британское общество в 1950-х — первой половине 1960-х годов

Положение трудящихся. Несмотря на нарастающие экономические трудности, состояние британского общества в 1950-х — первой половине 1960-х годов многие английские социологи определяли как вполне благополучное или даже процветающее. Об этом говорят и статистические данные, касающиеся положения трудящихся. Коэффициент безработных в этот период был достаточно низким — от 1,2 до 2,6% всех занятых. К концу 1960-х годов средний доход рабочей семьи составлял 850 ф. ст. в год, а около половины из них имели доход, превышающий 1000 ф. ст. в год.

Помимо высоких зарплаток, благополучию населения способствовали упрощение условий кредитования и развитие отраслей, производящих товары широкого потребления. О повышении уровня жизни британцев свидетельствовало приобретение ими товаров длительного пользования (холодильников, стиральных машин и других электротоваров). Многие имели автомобили: в 1945 г. было 1,5 млн автовладельцев, а в 1960 г. — уже 5,5 млн. Представители среднего класса и рабочие могли позволить себе отдых за границей, особой популярностью пользовалось Средиземноморье. В конце 1950-х годов глава правительства Г. Макмиллан в своих речах перед общественностью не без основания повторял: «Вам никогда еще не жилось так хорошо, как сегодня».

Досуг. Подавляющее большинство британцев имели телевизоры и смотрели *телевизионные программы* «Би-Би-Си». Эта государственная корпорация финансировалась за счет лицензионных взносов, которые выплачивала каждая семья, имеющая телевизор. Независимое телевидение появилось в 1954 г., оно существовало на средства рекламы и было ориентировано на незначительную часть общества — уэльсцев (валлийцев), а также на иммигрантов, прибывших из стран Латинской Америки, Азии и Африки. Помимо телевидения, занимавшего значительную часть досуга, британцы увлекались *садоводством*, что отличало их от жителей многих стран континента (Франции, ФРГ, Италии). Молодежь, а нередко и представители старшего поколения, особенно состоятельных слоев населения, были вовлечены в *спортивные занятия*, включая греблю и конный спорт.

Нельзя не сказать о вкладе в национальное просвещение и культуру британских *музеев*. Не случайно Великобританию называют

страной музеев. Отсутствие войн на ее территории фактически с XIII в. и владение огромной империей позволили британцам накопить и сохранить в своей стране несметные сокровища почти всех цивилизаций, существовавших на земном шаре. Только в Лондоне было более 30 музеев. Среди них особенно популярны музей Тауэра, Британский музей, Национальная портретная галерея, Национальная галерея, Тейт-галерея, музей Виктории и Альберта, выставка восковых фигур мадам Тюссо. При этом подавляющая часть музеев и галерей были основаны на базе коллекций, завещанных их владельцами.

Еще в XIX в. в правящих кругах утвердилось мнение, что, поскольку музеи существуют за счет налогов населения, вход в них не может быть платным. Этот принцип распространяется на большую часть хранилищ прошлого. Помимо узаконенных грантов, поступающих от государства, дополнительным источником финансирования музеев являются национальные лотереи, а также добровольные пожертвования.

Литература, театр. Послевоенные десятилетия были особенно плодотворными для британских писателей и драматургов. Сенсационным явлением в литературной жизни стала публикация произведений группы писателей, получивших известность как «рассерженные молодые люди». В эту группу входили Джон Уэйн (1925–1994), Кингсли Эмис (1922–1995) и Джон Осборн (1929–1994). В романах Уэйна «*Спешу вниз*», Эмиса «*Счастливчик Джим*» и пьесе Осборна «*Оглянись во гневе*» ставилась проблема «отчужденного интеллигента», протестующего против ценностей современного ему общества: власти денег, стремления к успеху и обогащению. Так, например, главный герой вышеназванного романа Уэйна после окончания университета в Оксфорде вместо интеллектуальных занятий предпочел мыть окна, продавать автомобили, распространять наркотики, служить санитаром в больнице.

В 1950–1960-х годах всемирную известность получили произведения писателей Дж. Оруэлла, Дж. Пристли, Дж. Линдсея, И. Во, Г. Грина, Дж. Олдриджа, братьев Л. и Дж. Даррелл. В их разнообразных по своей тематике романах и пьесах осуждались нравы британской бюрократии, изображалась жизнь семьи и «маленького человека» со всеми их проблемами. Большое внимание уделялось трагическим событиям в недавней истории.

Писатель и публицист Джордж Оруэлл (1903–1950) был участником гражданской войны в Испании и рассказал об этих событиях в очерке «*Вспоминая войну в Испании*», полностью опубликованном в 1953 г. Важной вехой на его творческом пути была сатирико-аллегорическая повесть «*Звероферма*» — одно из первых художественных обличений сталинизма. В широко известном романе-антиутопии

«1984» писатель изобразил будущее как тоталитарный иерархический строй, основанный на физическом и духовном порабощении людей.

Творческий путь Джона Пристли (1894–1994) начался в конце 1920-х годов. Романы 1950–1960-х годов воссоздают многоплановую картину современной английской жизни. Так, в произведении *«Сэр Майкл и сэр Джордж»* автор иронически рисует нравы бюрократии. Плодотворен вклад Пристли в драматургию. Осуждая социальную несправедливость, он обращает внимание на нравственные качества людей. Интерес публики вызвала его пьеса *«Мистер Кетл и миссис Мун»*.

Джек Линдсей (1900–1990) получил известность как писатель, ученый и общественный деятель (член Коммунистической партии Великобритании с 1941 г., активный борец за мир). На материале английской и мировой истории Линдсей создавал эпические повествования о революционной борьбе народных масс: *«Люди сорок восьмого года»*, *«Костры в Смитфилде»* и др. В эпопее *«Британский путь»*, включающей романы *«Весна, которую предали»*, *«Твой дом»*, *«Маски и лица»*, Линдсей повествует о жизни различных социальных слоев Великобритании после 1945 г. Одновременно он проявил себя как литературовед, историк широкого профиля и искусствовед.

Ирвинг Во (1903–1966) — писатель-сатирик. Герои его произведений — это череда карикатурных, граничащих с абсурдностью портретов «джентльменов» современной ему Англии, от позеров, бездельников до вызывающих сочувствие порядочных простаков. Наибольшим вниманием читателей пользовались его роман *«Возвращение в Брайдсхед»* и трилогия *«Меч почета»* (*«Люди при оружии»*, *«Офицеры и джентльмены»*, *«Безоговорочная капитуляция»*).

Грэм Грин (1904–1991) завоевал признательность читающей публики с 30-х годов. В его ранних книгах детективный сюжет сочетался с религиозным подтекстом. Однако в более поздних романах размышления о судьбах людей выходят на первый план, а религия перестает быть непререкаемым авторитетом. Место действия его произведений 1950–1960-х годов — экзотические страны в преддверии международных конфликтов: в *«Тихом американце»* это — Юго-Восточная Азия перед американским вторжением, в *«Нашем человеке в Гаване»* — Куба накануне революции, в *«Комедиантах»* — Гаити в правление диктатора Ф. Дювалье.

Джеймс Олдридж (р. 1918) работал военным корреспондентом в годы Второй мировой войны и написал несколько книг, основанных на реальных событиях его жизни. По его собственному признанию, основная тема созданных им романов и повестей — выбор, стоящий перед человеком: выбор пути, выбор действия, выбор мировоззрения. Большой известностью пользуется его произведение *«Последний дюйм»*, повествующее о мужественном поступке челове-

ка, о сложных взаимоотношениях отца и сына. Перу Олдриджа принадлежат также романы *«Герои пустынных горизонтов»*, *«Не хочу, чтобы он умирал»*, *«Последний изгнанник»*.

В 1950–1960-х годах пользовались популярностью и английские писатели братья Даррелл: Лоренс Даррелл (1912–1990) и особенно его младший брат Джеральд Даррелл (1925–1995), прославившийся как ученый-зоолог и писатель-анималист. Его книги *«Моя семья и другие звери»*, *«Птицы, звери и родственники»* были переведены на многие языки.

Многие из названных лиц продолжали свою творческую деятельность и в последующие годы.

Особое место в драматургии 1950–1960-х годов занимал так называемый *театр абсурда*. Основой его являлась концепция полного отчуждения человека от социальной среды, представление об абсурдности его существования. Авторы подобных пьес использовали нелогичные ситуации, странные диалоги, элементы клоунады и мюзик-холла. Британские драматург, поэт, режиссер, лауреат Нобелевской премии Гарольд Пинтер (1930–2008) и драматург Норман Фредерик Симпсон (1919–2011), принадлежавшие к этому направлению, передавали в своих пьесах ощущение надвигающегося ужаса. В первую очередь это относилось к таким пьесам Пинтера, как *«Кухонный лифт»*, *«День рождения»*, *«Сторож»*, и драме Симпсона *«Оглушительное бречание»*.

Молодежная культура. На рубеже 1950–1960-х годов наметилась тенденция разрыва молодежи с устоявшимися нормами общественного поведения, что считалось реакцией молодого поколения на более благополучную жизнь по сравнению с прежними временами. Эксцентричный образ жизни молодых людей из рабочей среды и среднего класса, проявлявшийся в приверженности к поп-культуре, вызывающей одежде и экстравагантных прическах, не воспринимался, а нередко и осуждался людьми старшего поколения.

Распространение противозачаточных средств способствовало более свободному отношению молодежи к сексуальным связям и своим обязательствам перед партнерами. Разводов становилось больше, хотя ценность семьи как важной социальной ячейки признавалась всеми слоями британского общества.

В молодежной музыкальной культуре популярный в прежние годы джаз сменился ритмичным рок-н-роллом. В начале 1960-х годов огромный успех завоевала рок-группа четырех музыкантов, известных как ливерпульская четверка, или «Битлз» (жуки). В нее входили: Джон Леннон, Пол Маккартни, Ринго Стар и Джордж Харрисон. Наибольшую популярность получил основатель группы Д. Леннон. Музыканты внесли значительный вклад в популяризацию рок-му-

зыка, обусловив ее переход от танцевально-развлекательной в сферу искусства.

В целом в рассматриваемые годы жители Британии постепенно отказывались от представлений о себе как о гражданах великой империи. Под воздействием культурных веяний США и континентальной Европы трансформировались и традиции островного государства.

Глава 8. ЛЕЙБОРИСТЫ У ВЛАСТИ (1964–1970)

8.1. Угроза раскола Лейбористской партии в годы оппозиции

Борьба вокруг четвертого пункта устава. В период пребывания в оппозиции с начала 1950-х годов лидеры лейбористов старались обновить идеологическую платформу своей партии. Поставленная лейбористами задача осложнялась острой внутрипартийной борьбой. Представитель правого крыла партии Хью Гейтскелл, сменивший Эттли на посту лидера партии в 1955 г., в статье, опубликованной еще в 1952 г. в сборнике *«Новые фабианские очерки»*, а затем в брошюре *«Социализм и национализация»* (1956), подверг сомнению основной тезис послевоенной программы лейбористов, утверждающий целесообразность создания мощного государственного сектора экономики. По его мнению, общественная собственность не является необходимой предпосылкой социализма. Это была попытка ревизии знаменитого четвертого пункта устава партии 1918 г., который провозглашал обобществление средств производства (т.е. национализацию) одной из целей партии.

В качестве альтернативы национализации Х. Гейтскелл выдвигал проект внедрения государства в частный бизнес путем покупки акций компаний и создания таким образом предприятий смешанной экономики. Концепция так называемой *ползучей национализации* была изложена им в программном документе партии *«Промышленность и общество»* (1957). Предполагалось, что будущее лейбористское правительство должно будет заняться реализацией этого замысла.

Поражение лейбористов на выборах 1959 г. послужило новым поводом для нападок на четвертый пункт устава партии. На ежегодной партийной конференции в 1961 г. руководство лейбористов добились принятия нового программного документа *«Вехи 1960-х годов»*. В нем с большей определенностью, чем в документе 1957 г., положение об общественной собственности подменялось принципом смешанной экономики.

В свою очередь левые лейбористы, объединившиеся с их лидером Э. Бивеном в группу *«За победу социализма»* (1958), были непреклонны в отстаивании прежнего программного принципа. Группа

пользовалась поддержкой профсоюзов, что помешало правым добиться исключения четвертого пункта из устава партии.

Новый лидер и идея научно-технической революции. В 1963 г. после смерти Х. Гейтскелла встал вопрос о выборе нового лидера, который сумел бы объединить партию и добиться победы на предстоящих выборах. Процедура осуществлялась в пределах парламентской фракции лейбористов. И здесь, несмотря на преобладание правых, победу при голосовании ее членов одержал Г. Вильсон, придерживавшийся центристских взглядов.

Гарольд Вильсон (1916—1995) родился в семье химика; его отец работал на промышленном предприятии и был активным членом сначала Либеральной, а затем Лейбористской партии. Вильсон окончил университет в Оксфорде, где изучал историю, политику и экономику. В студенческие годы был вовлечен в политическую деятельность: первоначально как член Либеральной, а немного позднее Лейбористской партии. После окончания университета с 1937 г. читал лекции по экономике в ряде университетов и одновременно был ассистентом-исследователем проблем безработицы одного из авторов послевоенной программы лейбористских реформ — У. Бевериджа.

Когда началась Вторая мировая война, Г. Вильсон, вопреки его желанию идти на фронт добровольцем, был оставлен на гражданской службе как специалист по экономике. В 1943—1944 гг. он исполнял обязанности директора Департамента по статистике и экономике Министерства топливной и энергетической промышленности. Немного позднее он написал исследование *«Новый курс в угольной индустрии»*, в котором обосновал необходимость национализации угольных шахт в целях повышения экономической эффективности их работы.

На выборах 1945 г. Вильсон был избран в Парламент от Лейбористской партии. В правительстве К. Эттли с 1947 г. занимал должность министра торговли. К концу пребывания лейбористов у власти Вильсон был известен как левый лейборист и в апреле 1951 г., проявив солидарность с министром здравоохранения Э. Бивеном, вышел из правительства в знак протеста против увеличения расходов на оборону в ущерб бесплатного здравоохранения. Короткое время он исполнял обязанности председателя организованной Э. Бивеном группы «Держись левее». Но главная его задача в период оппозиции (1951—1964) заключалась в дискредитации внутренней и внешней политики консервативных правительств, которую он выполнял как «теневой» министр финансов и иностранных дел. В 1960 г. Вильсон бросил вызов лидеру партии Х. Гейтскеллу, выдвинув свою кандидатуру на пост лидера партии, но потерпел неудачу. Стать лидером ему

удалось лишь в 1963 г., после смерти Гейтскелла. К этому времени Г. Вильсон перешел на центристские позиции.

Вновь избранному лидеру удалось объединить правых и левых и предотвратить раскол в лейбористском движении. Группа «За победу социализма» фактически прекратила свою деятельность. Г. Вильсон выступил с новой идеей. Ее смысл заключался в том, что достижение социализма возможно при форсированном развитии научно-технической революции. При этом научно-технический прогресс рассматривался им не как самоцель, а как средство достижения всеобщего изобилия, социальной гармонии и решения социально-экономических проблем.

Разработанный под руководством г. Вильсона программный документ «*Лейборизм и научная революция*» (1963) нацеливал будущее лейбористское правительство на научное управление экономикой и реконструкцию промышленного производства. Идеи «технократической революции» нашли отражение и в предвыборном манифесте партии «*Новая Британия*» (1964). Задача двигателя научно-технической революции возлагалась на государство, которое в сотрудничестве с двумя «составляющими промышленности» (предпринимателями и тред-юнионами) осуществляло бы накопление и разумное перераспределение материальных ресурсов. Ставился вопрос о все-сторонней модернизации промышленных предприятий и участия наемных работников в их управлении. По традиции в документе содержались обещания по увеличению социальных пособий. Четвертая за время пребывания лейбористов в оппозиции избирательная кампания (1964) принесла им победу: им удалось завоевать большинство в Парламенте и прийти к власти.

8.2. Внутренняя политика. Борьба с инфляцией

Политика цен и доходов. Отличительной чертой деятельности первого кабинета Г. Вильсона (1964–1966) явилось составление и принятие Парламентом *пятилетнего плана экономического развития*. Такой документ был подготовлен к 1965 г. созданным для этой цели Национальным советом по экономическому развитию. План предусматривал рост промышленного производства в среднем на 5% в год, что позволило бы к 1966 г. ликвидировать дефицит платежного баланса страны. Таким образом, идея государственного регулирования экономики получила новый внушительный импульс.

Среди практических мер для сокращения дефицита платежного баланса и нарастающей инфляции правительство увеличило пошлины на страхование и бензин, а также повысило налоги на прибыль. Не менее важная задача заключалась в ограничении внутреннего

потребления, что в первую очередь касалось установления пределов роста заработной платы.

Важным шагом в этом направлении стало подписание в декабре 1964 г. представителями Конфедерации британской промышленности, БКТ и правительства *«Декларации о намерениях»*. Тред-юнионы отказывались от акций протеста, связанных с требованием опережающего повышения заработной платы, а предприниматели выразили готовность сохранять заработную плату на приемлемом уровне и не прибегать к необоснованному повышению цен на продукты. Государство брало на себя функции контроля, который должно было осуществлять Национальное управление по ценам и доходам. Отсюда и лейбористская политика получила название *«политика цен и доходов»*. Первоначально договоренность представителей бизнеса и профсоюзов имела добровольный характер.

В 1965 г. Национальное управление по ценам и доходам ограничило рост заработной платы 3,5% в год, в то время как ежегодный рост цен составлял 4%. При всех принятых мерах сдерживание инфляции могло быть эффективным при одновременном сокращении государственных расходов. Лейбористы же, выполняя предвыборные обещания, пошли на расширение бюджетных программ. На 20% были повышены пенсии по старости, возвращена практика бесплатной выписки рецептов, расширена льготная категория квартиро-съемщиков. Началось широкомасштабное строительство муниципального жилья. При реализации этих мероприятий сохранялся принцип универсальности («все для всех»), введенный послевоенным правительством К. Эттли.

Второй кабинет Вильсона. Нововведения повысили авторитет кабинета Вильсона и создали благоприятные условия для проведения 31 марта 1966 г. *досрочных выборов*. В предвыборном манифесте *«Время решать»* говорилось о намерении правительства наращивать экономический рост, внедрять рациональное планирование, расширять жилищный фонд и осуществлять меры, направленные на унификацию системы среднего образования и улучшение службы здравоохранения.

По числу голосов избирателей, поданных за лейбористов (48%), и выигранных ими мандатов (364) партия добилась второго после выборов 1945 г. результата за свою историю. Консерваторы получили 41,9% голосов и обеспечили себе 253 мандата, либералы соответственно 8,5% голосов и 12 мандатов. Абсолютное большинство в 94 места в Палате общин значительно укрепило позиции второго кабинета Вильсона.

В июле 1966 г. в рамках дефляционной политики правительство ввело принудительное «замораживание» заработной платы. А в ав-

густе того же года Парламент принял *Закон о ценах и доходах*. В соответствии с этим Законом Министерству труда и Национальному управлению по ценам и доходам предоставлялись полномочия задерживать на 4 месяца реализацию соглашений о повышении заработной платы, достигнутых между предпринимателями и профсоюзами. За нарушение закона устанавливался штраф. Тред-юнионы должны были уведомлять министра труда о предстоящей забастовке, а роль арбитра поручалась тому же Национальному управлению по ценам и доходам.

Блокирование инфляционных тенденций осуществлялось и другими мерами. Так, например, в целом на 10% были повышены косвенные налоги на спиртные напитки, бензин и почтовые услуги, ужесточению подверглось инвестирование национализированных отраслей, были введены ограничения на вывоз капитала за рубеж. Тем не менее, предотвратить падение курса фунта стерлингов правительству не удалось. В ноябре 1967 г. курс был снижен на 14,3% (один фунт стерлингов приравнялся уже не к 2,8, а к 2,4 долл.), что вызвало цепную реакцию и валютный кризис в странах стерлинговой зоны.

В целях экономии с 1968 г. был взят курс на *сокращение государственных расходов*. Сворачивались программы жилищного строительства, была восстановлена плата за выписку рецептов.

Увеличение налогового бремени на потребителей сочеталось с введением *королевских премий для предприятий наукоемких отраслей*. Крупнейшие британские компании, способные выдержать конкуренцию на мировых рынках, получали налоговые льготы, дешевые кредиты, субсидии. Правительство было инициатором создания Корпорации по реорганизации промышленности (КРП) с фондом в 150 млн ф. ст. При ее содействии в 1966—1970 гг. проходили все крупные слияния. Так, в угольной промышленности вся добыча была сосредоточена в руках одной государственной компании — «Национального управления угольной промышленности». «Дженерал электрик энд Инглиш электрик» производила 90% локомотивов, 50% турбогенераторов, а также 50% электроники военного и промышленного назначения. Процесс монополизации, охвативший все отрасли хозяйства, включая банковскую сферу, облегчал устранение конкурентов.

Второй кабинет Г. Вильсона вернулся к реализации четвертого пункта устава партии. Была проведена национализация всей сталелитейной промышленности, которая сопровождалась масштабными государственными капиталовложениями в эту отрасль.

Недостаток инвестиционных средств лейбористы, подобно консерваторам, пытались возместить путем получения кредитов у Со-

единенных Штатов Америки, Международного валютного фонда¹ и ряда международных банков. В целом государственный заем составил около 3 млрд ф. ст.

Все эти действия на короткое время способствовали *оживлению экономики*. В 1968 г. объем промышленного производства вырос на планируемые 5%, но среднегодовые темпы роста во второй половине 1960-х годов составили лишь 2,3%. По темпам экономического роста и уровню жизни населения Великобритании не могла преодолеть отставание от других ведущих государств Запада. С 1958 по 1966 г. валовой национальный продукт стран ЕЭС увеличился на 51%, США — на 46%, а Великобритании — на 31%. Промышленное производство с 1957 по 1967 г. в странах ЕЭС возросло на 71%, в США — на 73%, Великобритании — на 35%. В конце 1960-х годов по размерам промышленного производства среди развитых индустриальных стран Британия занимала четвертое место после США, ФРГ и Японии. Обострялась проблема безработицы. С 1963 по 1967 г. число безработных увеличилось с 340 тыс. до 700 тыс. человек.

Шотландия и Уэльс озадачили лейбористов новым всплеском *националистических настроений*, начавшимся еще в 1950-е годы. В Уэльсе дело осложнялось тем, что древнему валлийскому языку и традициям грозила гибель под напором массовой англоязычной культуры. Требования в защиту валлийского языка вылились в кампанию гражданского неповиновения, сопровождавшуюся несколькими взрывами бомб. В обоих регионах националисты добились успеха на местных выборах в ряде муниципалитетов.

Ужесточение экономической политики вызывало растущий *социальный протест* по всей Великобритании. В первую очередь это коснулось тех слоев населения, которые составляли основной электорат лейбористов — наемных рабочих и служащих. Если в 1963 г. в забастовках участвовало 593 тыс. человек, то в 1966 г. — 2398 тыс.

¹ *Международный валютный фонд (МВФ)* основан в декабре 1945 г. по решению Бреттон-Вудской конференции ООН (1944). Существенный вклад в разработку концепции МВФ внес выдающийся английский экономист Дж.М. Кейнс, возглавлявший делегацию Великобритании. Задача МВФ состоит в содействии сбалансированному росту международной торговли и помощи странам-участницам в корректировке дефицита платежных балансов. Организация существует за счет взносов и займов стран-участниц. Взносы выплачиваются в установленной валюте или в валюте членов МВФ и определяются квотой, которая зависит от национального дохода государства-участника, валютных резервов, отношения экспорта к национальному доходу и других показателей. Кредиты МВФ предоставляются на определенных условиях. Эти условия учитывают политику страны в отношении платежного баланса, темп экономического роста, политику создания рабочих мест, а также проводимые реформы и структуру платежей.

Не оправдала себя и «политика цен и доходов». В 1967 г. съезд БКТ отверг этот правительственный курс. Осенью 1968 г. на ежегодной конференции Лейбористской партии соотношение голосов сторонников и противников «политики цен и доходов» составило 1 : 4, что доказывало: стратегия, избранная лидерами, лишается поддержки партии. В конце 1968 г. одной только угрозой общенациональной стачки профсоюз машиностроителей добился 9%-ного повышения заработной платы. Все это свидетельствовало о кризисе социально-экономической политики кабинета Вильсона.

Оппозиция правительству. В январе 1969 г., следуя линии на «обуздание» профсоюзов и дистанцирование от них, правительство опубликовало Белую книгу¹ под названием «*Вместо раздоров*». В ней был представлен проект нового закона о правах и обязанностях профсоюзов. Его основной смысл сводился к ограничению права рабочих на стачки. Главным объектом атаки явились «дикие забастовки», т.е. забастовки, не получившие одобрения высшего руководства профсоюзов. Между тем 90% всех стачек были именно такими. В числе предложенных мер в опубликованном законопроекте предлагалось ввести 28-дневный «охладительный» период для наиболее массовых неофициальных забастовок и применять принудительные санкции в виде денежных штрафов или тюремного заключения зачинщиков протестов для тех, кто нарушит это условие. Кроме того, перед началом крупных официальных забастовок предусматривалось проведение обязательного референдума среди членов тред-юнионов.

Большая часть профсоюзов выступила против опубликованного законопроекта. Главной силой в развернувшейся борьбе являлись два крупнейших профсоюза страны — Союз транспортных и неквалифицированных рабочих (1,5 млн членов) и Объединенный профсоюз машиностроителей (1,1 млн членов). Чрезвычайный конгресс БКТ 5 июня 1969 г. осудил правительственный законопроект.

В оппозицию правительству встали и левые лейбористы, возглавляемые Энтони Бенном. Свой протест против линии правительства они выражали в Палате общин и на страницах леволейбористского еженедельника «*Трибюн*». Принимая во внимание негативную реакцию масс, 17 июня 1969 г. большинство членов лейбористского кабинета высказались за снятие законопроекта с повестки дня парламентской сессии, что и было сделано. Очевидные противоречия с профсоюзами, а также активизация левого крыла партии подрывали авторитет правительства Г. Вильсона.

Попытка преодолеть кризис. Неудача постигла лейбористов и в попытке улучшить платежный баланс страны за счет активизации

¹ Белые книги предназначаются для изложения правительственных законопроектов.

экспорта и внешних займов. Традиционный рынок империи после ее трансформации в Содружество Наций заметно сократился. Так, если в 1950 г. на долю имперских территорий и стран Содружества приходилось 40% внешнеторгового оборота Великобритании, то в 1970 г. — только 23%. Доля стран Западной Европы в торговом обороте Соединенного Королевства, напротив, поднялась с 23 в 1955 г. до 41% в 1970 г. В политическом аспекте Содружество также представляло для Лондона серьезную проблему — родезийский кризис, гражданская война в Нигерии, индо-пакистанский конфликт — все это расшатывало данное объединение.

Тем не менее, колониально-сырьевые монополии оставались еще значительной силой в экономике страны. Они сосредоточили в своих руках подавляющую часть британских заграничных капиталовложений, которые размещались на предприятиях по добыче благородных металлов, олова, меди, цинка, свинца, а также на плантациях по выращиванию каучука. Экспорт капитала за границу по-прежнему являлся одной из причин экономического отставания Британии от других развитых стран Запада.

Сомнительной оказалась ставка на ЕАСТ. Удельный вес Британии в товарообороте ассоциации имел тенденцию к постоянному снижению. Так, если в 1959 г. он составлял 32%, то в 1967 г. только 26%. Кроме того, именно в этот период ЕАСТ переживала кризис, вызванный тем, что в нарушение основных принципов ассоциации в 1965 г. Великобритания ввела дополнительный 15%-ный таможенный сбор.

Не оправдали себя и надежды на серьезную помощь в преодолении экономических трудностей со стороны североатлантического союзника. Предоставляя кредиты, США одновременно стремились к тому, чтобы в большей степени подчинить себе британскую экономику. Так, два гиганта американской автомобильной промышленности — «Дженерал моторс» и «Форд» захватили 50% производства автомобилей в Великобритании. Под давлением США британские правящие круги отказались от производства собственного ракетного оружия и взяли на вооружение американские ракеты «Поларис».

В целом экономический фактор побуждал правительство предпринимать новые шаги для переориентации внешних экономических связей страны на уже сложившийся рынок Сообщества с его населением в 185 млн человек. Уже в 1966 г. проявилась тенденция к отказу от конкретизации условий вступления Британии в ЕЭС. Более того, Г. Вильсон открыто признал, что «пять условий», принятых лейбористами в 1962 г., в период пребывания партии в оппозиции, подверглись «эрозии времени». С каждым годом в стране росло число приверженцев Общего рынка.

Великобритания и ЕЭС. В 1966 г. по опросам Института Гэллага более 66% опрошиваемых граждан и от 75 до 90% представителей политической и экономической элиты высказались за вступление Великобритании в ЕЭС. Немаловажную роль сыграл тот факт, что в 1960-е годы ряд крупных британских фирм уже достаточно глубоко внедрили в экономику стран Западной Европы. Так, например, британский капитал присутствовал в англо-голландских монополиях — нефтяном гиганте «Ройял Датч Шелл» с годовым оборотом в 4 млрд ф. ст. и самом мощном в мире маргариновом и мыловаренном тресте «Юнилевер» с ежегодным оборотом в 2,6 млрд ф. ст. На предприятиях одной из крупнейших автомобилестроительных компаний в Европе «Бритиш лейланд мотор корпорейшн» работало около 180 тыс. человек в Великобритании и других странах. Именно эти монополии являлись наиболее активными сторонниками вступления страны в Общий рынок.

В мае 1967 г. Вильсон объявил о решении правительства начать *переговоры о присоединении страны к ЕЭС*. При голосовании этого вопроса в Палате общин премьер-министра поддержало большинство депутатов от лейбористов и консерваторов. Против выступили 62 парламентария, в том числе 35 лейбористов, и еще 50 лейбористских депутатов воздержались.

Что касается профсоюзов, то их отношение к Общему рынку было неоднозначным и зависело в каждом случае от предполагаемого выигрыша или проигрыша той отрасли, которую они представляли. Причем наиболее сильный довод противников интеграции в этот период состоял в том, что члены «шестерки» проводят единую сельскохозяйственную политику. В случае введения ее в Великобритании сельское хозяйство страны будет серьезно подорвано, поскольку оно лишится традиционных государственных дотаций. Кроме того, общий для ЕЭС внешнеторговый тариф затруднит доступ сравнительно дешевого продовольствия из стран Содружества, и населению придется покупать более дорогие продукты, поступающие из стран Европы.

В Белой книге, опубликованной правительством под заголовком «*Британия и Европейское Сообщество*», говорилось, что присоединение к Общему рынку может обойтись платежному балансу страны в сумму, доходящую до 1100 млн ф. ст., максимальное увеличение цен достигнет 18–20%, а стоимость жизни повысится на 4–5%.

Впрочем, вторая попытка Британии стать членом ЕЭС вновь закончилась неудачей по той же причине — из-за вето, наложенного президентом Франции Ш. де Голлем в декабре 1967 г. На этот раз он обосновал свой отказ тем, что экономика Британии несовместима с более развитой экономикой стран Общего рынка. Такой совместимости, с точки зрения де Голля, можно достигнуть, лишь отказавшись от системы торговых льгот в отношениях со странами Содру-

жества, а также урегулировав вопросы единой сельскохозяйственной политики.

В Великобритании непреклонная позиция французского президента, помимо чувства национального унижения, вызвала новую волну выступлений противников интеграции. Несмотря на это, правительство опубликовало документ, в котором говорилось, что британское заявление о присоединении к ЕЭС не будет отозвано.

Либерализация законодательства. Во второй половине 1960-х годов произошла либерализация законодательства, касавшегося сексуальных отношений, института брака и положения женщин. В 1967 г. был принят Акт о сексуальных преступлениях, который легализовал гомосексуальные отношения¹ и покончил с практикой преследования гомосексуалистов. В том же году были опубликованы Закон об абортах и Закон о планировании семьи. В соответствии с первым актом клиникам было разрешено производить подобные операции, издание второго повлекло за собой распространение средств контрацепции. Оба закона ознаменовали отход общества от жесткой викторианской морали и победу феминистских организаций, которые видели в контроле над рождаемостью реализацию права женщин на свободный выбор. Некоторые политики со своей стороны рассматривали данные законы как средство ограничения рождаемости в наименее обеспеченных семьях и предотвращения возможной перенаселенности островов².

В конце 1969 г. был опубликован Закон о разводах, который облегчал эту процедуру и позволял расторгать неудачные браки по взаимному согласию после трех лет раздельного проживания. До этого в британском законодательстве само понятие «развод» трактовалось как санкция за измену, жесткое обращение с супругом или оставление семьи без уважительных причин. Без согласия пострадавшей стороны виновный в разрушении семьи не мог рассчитывать на расторжение брака.

Закон 1970 г. определил правила раздела имущества разведенных. Супруга получала право на равную часть совместной собственности, независимо от того, работает она или ведет домашнее хозяйство. Алименты, уплачиваемые на оставленных детей, обычно отцом, дополнялись значительными социальными выплатами со стороны государства³.

¹ До этого в соответствии с поправкой к уголовному законодательству от 1885 г. половые отношения между мужчинами наказывались исправительными работами сроком до двух лет.

² О грядущем перенаселении Британских островов в те годы беспокоилась значительная часть социологов, о чем свидетельствовали их статьи в печати.

³ В конце 1980-х годов консервативное правительство М. Тэтчер возложило основную материальную ответственность за неполную семью на покинувшего ее мужчину. Был учрежден специальный орган для поиска отцов, не уплачивающих алименты, а размер этих выплат стал одним из самых высоких в Европе.

Следствием Закона о разводах явилось резкое увеличение числа расторгнутых браков¹. Одновременно возросло число повторных браков. Если в 1969 г. число таких союзов составляло 14% всех заключенных браков, то в 1999 г. — уже 36%. Это означало, что британцы более свободно относятся к разрыву брачных уз, но все же во многих случаях стремятся к созданию семьи с новым партнером. В то же время стало расти число незарегистрированных браков. Подобные отношения между партнерами уже не вызывали тотального общественного осуждения.

Британское общество освобождалось от ценностей викторианской морали с ее религиозностью, почитанием семьи и строгими нравами. Формирующийся «новый средний класс», к которому принадлежали широкие слои служащих государственных учреждений и предприятий национализированного сектора экономики (особенно его второе поколение), становился проводником морали «вседозволенности», которая, все же, не превращалась в норму поведения для большинства британцев.

В 1969 г. в стране был принят первый закон против употребления наркотиков, которое с прибытием переселенцев из Азии приобретало все более широкое распространение.

Молодежные и особенно студенческие волнения, охватившие ряд стран континентальной Европы в конце 1960-х годов, ускорили принятие британским Парламентом Закона о народном представительстве (1969). В соответствии с ним избирательный ценз для всех британцев был снижен с 21 года до 18 лет. В следующем году был принят Закон о семейных отношениях, снижавший возраст совершеннолетия для жителей Англии и Уэльса с 21 года до 18 лет.

Политика в сфере образования. В годы лейбористского правления произошла модернизация среднего школьного и высшего образования. Существующая система *средних учебных заведений* («грамматических», «современных» школ и технических училищ) была заменена сетью «общеобразовательных» средних школ (1965). К концу 1970 г. более 90% детей посещали эти школы. Несмотря на острую критику в адрес такого типа учебных заведений, общеобразовательные школы в течение двадцати последующих лет стали значительным шагом вперед в совершенствовании системы образования. Отборочный экзамен «одиннадцать плюс» был отменен. Оканчивавшие эти школы после сдачи экзаменов обычной сложности получали так называемый аттестат «О», а при повышенной сложности — аттестат «А» и имели возможность поступать в высшие учебные заведения. Частные школы («паблик скулз») в значительной степени были лишены государственной поддержки.

¹ К 1974 г. 10% браков заканчивались разводами, к концу 1990-х — уже более трети.

За счет грантов расширились возможности поступления молодежи в *высшие учебные заведения* и получения высшего образования, которое в большинстве случаев стало бесплатным. В конце 1960-х годов открылись 9 университетов и 21 политехнический институт, находившиеся в ведении местных органов власти. Результаты сказались к середине 1980-х годов: число студентов дневных отделений университетов превысило 500 тыс., а к 1990-м годам треть 18-летних британцев обучалась в этих учебных заведениях. В 1969 г. начал функционировать так называемый Открытый университет, предназначенный для заочного обучения студентов зрелого возраста, которым в молодые годы не удалось получить высшее образование.

8.3. Обострение проблемы иммиграции

Рост числа иммигрантов и иммиграционное законодательство. Во второй половине 1960-х годов внимание общественности было привлечено и к проблеме иммиграции из стран Латинской Америки, Азии и Африки. Консервативное правительство Г. Макмиллана провело в Парламенте в 1962 г. закон, устанавливавший квоты для приема иммигрантов. Но этот закон еще не предусматривал ответственности за их дискриминацию. Для ликвидации этого пробела в законодательстве лейбористское правительство Вильсона образовало Департамент по межрасовым отношениям (1965), в задачу которого входила борьба с дискриминацией при найме жилья и устройстве на работу. В 1965 и в 1968 гг. были приняты законы, объявляющие незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку.

Между тем с возрастанием потоков иммигрантов проблема их взаимоотношений с коренным населением и адаптации в британском обществе обострялась. К концу 1960-х годов переселенцы и их семьи насчитывали около 1 млн человек, или 2% населения, а по переписи 1971 г. составили 1,33 млн человек, или около 2,5% всего населения Великобритании. Взаимное неприятие культур и религий, проявлявшееся в прошлом в отношениях между представителями метрополии и туземным населением на имперских территориях, в 1960-е годы на бытовом уровне стало ощущаться и в ряде городов Великобритании: Лондоне, Бирмингеме, Брэдфорде, Ноттингеме, где проживали самые крупные иммигрантские общины.

В 1968 г. правящий кабинет сделал еще один шаг в направлении ограничения иммиграции. С этого времени граждане стран Содружества могли получать право на въезд в Великобританию только при наличии разрешения на временную работу. В этом же году в связи с наплывом индийцев, изгнанных из новых независимых государств Восточной Африки, главным образом из Кении, был принят чрез-

вычайный закон, ограничивавший их въезд в Британию 1,5 тыс. человек в год. Негативным результатом ограничительных мер стало расширение нелегальной иммиграции.

Бирмингемская речь Пауэлла. В 1960-е годы значительную активность проявил праворадикальный политик, консерватор Инок Пауэлл. Наибольший резонанс получила его речь, произнесенная в Бирмингеме в апреле 1968 г. Предсказывая значительный рост «цветного» населения в ближайшие годы и столкновения приезжих с коренными британцами, оратор символически процитировал отрывок из эпической поэмы «Энеида» древнеримского поэта Вергилия: «Подобно римлянам, — заявил Пауэлл, — я, как мне кажется, вижу, что река Тибр вместо воды переполнилась кровью».

В *Бирмингемской речи* Пауэлл изложил свое видение последствий неевропейской иммиграции и мер, которые позволили бы Британии избежать серьезных расовых столкновений в будущем. По его мнению, возрастающий поток этой категории иммигрантов, высокий уровень рождаемости в их среде, а также концентрация (анклавизация) переселенцев на определенных территориях препятствуют интеграции новых граждан в британское общество и нарушают расовую и культурную однородность жителей Соединенного Королевства. Потомки иммигрантов, по убеждению Пауэлла, утратят связь со страной исхода, но останутся чужеродным элементом на новой родине. Возникнет как бы «параллельная нация», расселенная по анклавам, требующая признания своих традиций и угрожающая британской демократии серьезными конфликтами на расовой и этнической почве.

Одно время Пауэлл считал необходимым свести до минимума число иммигрантов, направлявшихся в Великобританию на постоянное место жительства. Однако уже ко времени произнесения Бирмингемской речи он был убежден, что единственный выход из усугублявшейся ситуации состоит в репатриации иммигрантов. Причем, с его точки зрения, репатриация должна иметь добровольный характер и поощряться предоставлением субсидий для семей репатриантов. Кроме того, Пауэлл полагал, что возвращение этих людей на их прежнюю родину будет иметь благоприятные последствия для хозяйства развивающихся стран, так как их экономика получит квалифицированную рабочую силу.

У Пауэлла нашлось немало единомышленников. Согласно опросу Института Гэллапа, около 75% населения с пониманием отнеслись к его выступлению в Бирмингеме. Многие поддерживали полное запрещение иммиграции из государств Содружества с небелым («цветным») населением, а также принудительное выселение из Британии уже находящихся в ней переселенцев из этих стран. Используя недовольство части британцев, конкурировавших с иммигрантами в сфере получения жилья, социальных выплат, обучения детей, сто-

ронники Пауэлла обеспечили себе поддержку среди консерваторов. Так, на ежегодной конференции Консервативной партии в 1969 г. их поддержали 954 делегата из 2303, т.е. больше $\frac{1}{3}$ общего числа делегатов. Тем не менее, еще в 1968 г. противники пропаганды расовой ненависти добились исключения Пауэлла из руководящих органов Консервативной партии.

8.4. Североирландский вопрос

Католики и протестанты. Особое место в деятельности двух кабинетов Г. Вильсона занимал ирландский вопрос. Северная Ирландия являлась самой отсталой частью Соединенного Королевства по уровню жизни и высокой доле безработных. Со времени раздела Ирландии в 1921 г. и сохранения Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства на политическую жизнь этого региона существенно влияло противостояние протестантов и католиков. Ее особенностью было смешение политики и религии. Накал противостояния зависел как от политики центральной власти, так и от действий администрации в самой провинции.

Около $\frac{1}{3}$ населения Северной Ирландии составляли ирландцы, исповедующие католицизм, и около $\frac{2}{3}$ — англичане и шотландцы, являвшиеся потомками переселившихся на эти земли и по религиозной принадлежности — протестантами. В пределах Соединенного Королевства Северная Ирландия пользовалась самоуправлением, которое осуществлял местный парламент, — стормонт. В нем господствующие позиции занимала протестантская Юнионистская партия, отстаивавшая идею сохранения Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства. Укреплению «юнионистской» власти немало способствовал Орден оранжистов, созданный еще в 1795 г. и названный так в честь Вильгельма Оранского, одержавшего 12 июля 1690 г. победу над армией католиков Якова II Стюарта.

Католики же по своим политическим убеждениям являлись противниками существующего режима и тяготели к Ирландской Республике.

Основные политические партии строились по конфессиональному признаку. Таким же образом происходило размежевание и в рабочем движении. Протестанты и католики концентрировались в определенных районах проживания, у них были свои школы, магазины и культурные центры. При этом католические кварталы городов Северной Ирландии напоминали трущобы, а средства, выделяемые на образование и здравоохранение католиков, были крайне малы. Кроме того, католическое население подвергалось дискриминации по религиозному признаку и находилось на нижней ступени

социальной лестницы. Доходы католиков чаще всего были ниже, чем у протестантов, а число безработных среди них значительно больше.

При выборах в стормонт был установлен имущественный ценз и так называемое *предпринимательское избирательное право*, допускавшее множественное голосование. Это право состояло в том, что лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью в данном округе и имеющие определенный доход, обладали дополнительным голосом. В результате множественное голосование поддерживало твердое протестантское большинство в местном парламенте.

В послевоенный период в условиях построения в Великобритании социально ориентированного государства уровень социальных услуг в Северной Ирландии, предусматривающий выплату различных пособий, бесплатное медицинское обслуживание и предоставление дешевого муниципального жилья, был более высоким по сравнению с государством Эйре (*Eire*)¹, а затем и Ирландской Республикой (с 1949). Кроме того, Закон об образовании 1944 г. способствовал продвижению среднего образования для детей той и другой общины. Все это объективно снижало притягательность идеи присоединения к Ирландии для католического населения.

В изменившихся обстоятельствах часть юнионистского руководства, включая премьер-министра Б. Брука (лорда Брукборо), попыталась смягчить юнионистский режим и, в частности, упорядочить правила проведения ежегодных оранжистских парадов (12 июля), которые нередко заканчивались кровопролитиями. Однако сторонники традиционной жесткой линии в отношении католического меньшинства (члены Ордена оранжистов и адепты набиравшего силу протестантского фундаментализма, одним из лидеров которого был пресвитерианский священник Ян Пейсли) выступили против каких-либо ограничений при проведении оранжистских шествий. В итоге либерализация режима, имевшая место в 1950-е годы, оказалась весьма ограниченной, а повышение жизненного уровня католиков не ликвидировало их дискриминации в социально-экономической и политической жизни. Несмотря на некоторое улучшение производственных показателей, хозяйство провинции оставалась отсталым.

В 1960-е годы в результате проведения центральной властью политики регионального развития и технической модернизации промышленности объем ее продукции в Северной Ирландии увеличился, и одновременно значительно (на 60%) выросли и доходы населения. В среде католической общины сформировался средний класс, готовый к борьбе за расширения гражданских прав своих единомышленников.

¹ Так с 1937 по 1940 г. называлась Ирландия.

Борьба католиков за свои права. Толчком к возмущению католической общественности стало создание промышленных предприятий и строительство нового университета не на территории, населенной католиками, а, вопреки ожиданиям, — в протестантских районах главного города провинции Белфаста. Подобные действия администрации были расценены католической общиной как дискриминация, и недовольство вылилось в движение за уравнивание католиков в гражданских правах.

В 1967 г. была основана *Ассоциация борьбы за гражданские права*. Ее участники требовали обеспечения демократических прав для всех, ликвидации дискриминации при устройстве на работу и в жилищном вопросе, отмены множественного голосования и установления принципа «один человек — один голос», а также отмены чрезвычайных законов, действующих с 1933 г., и роспуска полиции, состоявшей в основном из протестантов. Ассоциация организовывала демонстрации и митинги, которые разгоняла полиция.

Ответной реакцией со стороны протестантов явились погромы католических кварталов в городах, повлекшие за собой многочисленные жертвы. Юнионистское правительство провинции оказалось неспособным справиться с создавшейся нестабильностью. Ирландская Республика обратилась в ООН с требованием рассмотреть североирландский вопрос в Совете Безопасности. В этой обстановке в августе 1969 г. лейбористское правительство г. Вильсона ввело в провинцию войска — 10 тыс. военнослужащих. В последующие годы численность экспедиционного корпуса была доведена до 15—18 тыс. человек. От stormонта центральная власть потребовала реформирования местного избирательного права по принципу «один человек — один голос», недопущения религиозной дискриминации в социальной, экономической и политической жизни и роспуска военизированной полиции, принимавшей сторону протестантов.

Ни одно из этих требований не было реализовано, но само их провозглашение вызвало раскол в лагере юнионистов, который в недалеком будущем (1970—1977) привел к образованию ряда новых партий. Преемницей юнионистов стали «официальные» юнионисты, занявшие центристские позиции. Настроенная более либерально и созданная не по религиозному принципу партия «Альянс» выступила за модернизацию режима в Северной Ирландии.

Протестантская юнионистская партия (ПЮП), переименованная в 1971 г. в *Демократическую юнионистскую партию (ДЮП)*, вобрала и вышедшую из «Альянса» партию «Вэнгард» (1977). Лидером Демократической юнионистской партии остался основатель ПЮП, создатель Свободной пресвитерианской церкви Ольстера преподобный Ян Пейсли. Программа ДЮП представляла собой синтез рели-

гии и политики и была направлена на упрочение связей с центральной властью и против участия католиков в управлении провинцией.

Важные изменения произошли и в партийно-политической системе католиков. *Социал-демократическая и лейбористская партия (СДЛП)*, основанная в 1970 г., объединила в своих рядах и прежних членов Националистической и Республиканской лейбористской партий. Ее программа была нацелена на предотвращение дискриминации по религиозному признаку, удовлетворение социально-экономических требований трудящихся обеих общин, а также на обеспечение участия католиков во структурах власти по принципу «разделения властей». Кроме того, в программе СДЛП декларировалось, что объединение Северной Ирландии с Ирландской Республикой может произойти только с согласия большинства североирландского населения. Вскоре СДЛП завоевала место главного представителя католических граждан на политической арене. Ее лидер Джон Хьюм стремился ориентировать партию на отход от традиционного национализма и вооруженного противостояния.

Ирландская республиканская армия. Между тем насилие, продолжавшееся против католиков, и неспособность, а порой, и нежелание британской армии их защищать стали причиной возрождения Ирландской республиканской армии (ИРА), созданной еще в 1919 г. На рубеже 1960–1970-х годов в ИРА произошел раскол на «временную» с политическим крылом — «Временным Шин Фейн» и «официальную» с политическим представительством — «Официальным Шин Фейн». «Временная» ИРА в отличие от «официальной» отрицала политические методы борьбы и стремилась добиться ухода англичан из Северной Ирландии и объединения с Ирландской Республикой с помощью террористических актов. Боевики «временной» ИРА начали террористическую деятельность, в том числе и на территории всей Великобритании.

Поощряемые Орденом оранжистов активизировали террористическую деятельность и некоторые ультраправые военизированные протестантские группировки — такие, как Ассоциация обороны Ольстера и Добровольческие силы Ольстера. Несмотря на размещение в провинции британских войск, события вышли из-под контроля регионального правительства и превратились в серьезную проблему для Лондона.

8.5. Внешняя политика. Выборы 1970 г.

Основные направления внешней политики. В международных делах лейбористы следовали двухпартийному подходу, выработанному в предшествующие годы. Укрепляя атлантическую солидарность, Великобритания поддержала американскую агрессию во

Вьетнаме (1965–1973), хотя британские вооруженные силы и не приняли непосредственного участия в военных действиях.

Слабой была реакция правительства Вильсона на провозглашение в 1965 г. односторонней декларации независимости белым расистским меньшинством Южной Родезии во главе с Я. Смитом. Двусторонние переговоры не принесли результатов, а предполагаемые экономические санкции против расистского режима так и не были введены.

Следствием распада империи явилось объединение 16 октября 1968 г. ведомств, несущих ответственность за колониальную (Министерство по делам Содружества) и внешнюю (Министерство иностранных дел) политику в Министерство иностранных дел и по делам Содружества.

Пересмотр политики «к Востоку от Суэца». Претендуя, вопреки новым обстоятельствам, на статус мировой державы, лейбористы еще некоторое время сохраняли военное присутствие не только в Европе и Средиземноморье, но и на Ближнем Востоке (на Аравийском полуострове и в Персидском заливе), в Индийском и Тихом океанах (в Малайзии, Сингапуре и Гонконге), а также на Дальнем Востоке. На военных базах в этих частях мира находилось около 70 тыс. британских военнослужащих. В целом эта стратегия именовалась политикой «к Востоку от Суэца». Однако во второй половине 1960-х годов под влиянием трех факторов: распада Британской Империи, недостатка материальных ресурсов в самой стране и ее переориентации на Европу, начался пересмотр политики «к Востоку от Суэца». В 1967 г. правительство заявило, что к середине 1970-х годов прямое военное присутствие Великобритании в ближневосточном и дальневосточном регионах будет ликвидировано. Речь шла о выводе контингентов британских войск из Малайзии, Сингапура, района Персидского залива и об отказе Лондона от строительства новой базы в Индийском океане. Освобождавшиеся военные подразделения должны были перебрасываться в континентальную Европу.

Через имеющиеся интеграционные механизмы — НАТО и ЕЭС — лейбористские политики рассчитывали потеснить своих конкурентов — Германию и Францию, занять место лидера в Европе и уже в новой, более независимой роли развивать «атлантическое» направление. Вето на вступление Великобритании в Общий рынок, наложенное Францией (1967), явилось препятствием на пути реализации этих планов.

Отношения с социалистическими странами. В 1960-е годы произошел общий поворот английской политики в сторону активизации различных форм сотрудничества с социалистическими странами, и, в первую очередь, с Советским Союзом. Так, по итогам визита

в Лондон Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в феврале 1967 г. между обеими странами было подписано соглашение о научно-техническом обмене. Но к концу этого десятилетия налаженные отношения значительно осложнились. Причиной тому был ввод в Чехословакию военных частей СССР в августе 1968 г. и осуждение этой акции со стороны лейбористского правительства.

Из акций международного масштаба необходимо отметить участие представителей Великобритании (наряду с дипломатами 61 государства, включая СССР и США) в подписании 1 июля 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия.

Поражение лейбористов на выборах 1970 г. Кризис «политики согласия» с профсоюзами, отсутствие ощутимых результатов национального планирования экономики, неудачные попытки преодолеть отставание страны от ведущих государств Западной Европы, этно-религиозный конфликт в Северной Ирландии — все это подрывало шансы Лейбористской партии продлить свое шестилетнее правление. К негативным моментам добавились ностальгические чувства британцев в связи с утратой Британией статуса мировой державы и унижение, испытанное нацией в результате отказа де Голля принять Соединенное Королевство в ЕЭС.

На рубеже 1960—1970-х годов, учитывая наметившийся экономический рост, правительство Вильсона распустило Парламент и объявило новые выборы. На парламентских выборах, состоявшихся 18 июня 1970 г., лейбористы потерпели поражение. Они собрали около 12 млн голосов, 43% принявших участие в голосовании, и получили 287 депутатских мандатов в Палате общин. Победителями стали консерваторы. Им оказали доверие 13,1 млн избирателей, 46% пришедших к избирательным урнам, и они завоевали 330 депутатских мест, получив абсолютное большинство в Парламенте в 30 мест. Либералы ухудшили свои результаты по сравнению с выборами 1966 г. Партию поддерживали только 7,5% избирателей, а парламентская фракция либералов сократилась с 13 до 6 депутатов.

Глава 9. ПРАВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНОГО КАБИНЕТА Э. ХИТА (1970–1974)

9.1. Изменения в установках консерваторов в период оппозиции

Новые правила назначения премьер-министра. В период пребывания в оппозиции консерваторы утвердили принцип выборности лидера партии. До этого по установившейся традиции лидер «выявлялся» путем тайных консультаций внутри небольшой группы

ведущих консервативных политиков. Затем подобранный таким образом кандидат одобрялся путем аплодисментов на собрании ведущих политиков, где помимо парламентской фракции тори, присутствовали пэры-консерваторы из Палаты лордов, кандидаты в депутаты на предстоящих всеобщих выборах и члены исполкома Национального союза консервативных и юнионистских ассоциаций — всего около 1000 человек. Выявленный таким образом деятель мог первоначально получить должность премьер-министра, а затем уже и пост лидера партии.

В октябре 1965 г. были введены в действие новые правила. Лидер не «выявлялся», как раньше, в результате консультации в кругу элиты партии, а избирался парламентской фракцией тори из нескольких претендентов. Его кандидатуру затем уже прежним путем утверждали на более широком форуме консерваторов. Отныне премьер-министром мог стать только деятель, избранный до этого лидером партии. Демократический принцип государственного устройства, в конце концов, должен был вступить в конфликт с олигархическим методом выбора первого лица крупнейшей политической партии.

Э. Хит во главе партии и кабинета. В июле 1965 г. первым избранным лидером консерваторов стал Эдвард Хит. На проведенных по новой процедуре выборах он собрал большее число голосов, чем его основной соперник, известный политик Р. Модлинг. Этот высший партийный пост Э. Хит сумел сохранить за собой, несмотря на то что на всеобщих выборах 1966 г. консерваторы уже второй раз потерпели поражение от лейбористов. Новый лидер открыл плеяду деятелей тори, не связанных происхождением с аристократией.

Эдвард Хит (1916—2005) происходил из семьи плотника, получил образование в грамматической школе, а затем в университете Оксфорда, куда был зачислен на оплачиваемую вакансию. В годы студенчества его материально поддерживала семья, кроме того, он взял кредит на обучение у Комитета по образованию города Кент. За время пребывания в университете Э. Хит был отмечен премиями за игру на органе, а также за работы по философии, политике и экономике. В это же время он стал известен как сторонник консерваторов, выступающих против политики умиротворения, проводившейся Н. Чемберленом. Об авторитете Э. Хита среди студентов свидетельствует его избрание на пост президента Консервативной ассоциации Оксфордского университета.

В ходе Второй мировой войны Хит служил в Королевской артиллерии. На всеобщих выборах в феврале 1950 г. был избран в Парламент, где первоначально исполнял обязанности организатора (главного «кнута») консервативной фракции в Палате общин. В 1959 г. он получил пост министра труда.

Среди сторонников Г. Макмиллана, возглавлявшего кабинет в 1957—1963 гг., Хит завоевал популярность как энтузиаст политической и экономической интеграции с европейскими странами. В связи с этим в 1960 г. он был назначен лордом — хранителем печати с поручением вести переговоры о присоединении Соединенного Королевства к Общему рынку, которые тогда закончились неудачей. В годы премьерства А. Дуглас-Хьюма (1963—1964) Э. Хит занимал должности министра торговли и министра по делам промышленности, торговли и регионального развития.

На посту лидера консерваторов Э. Хит постарался усовершенствовать деятельность «теневых» кабинетов и найти новые подходы к решению социально-экономических задач, стоящих перед страной. Начало было положено расширением функций «теневых» кабинетов. Заседания этого органа стали регулярными, а за каждым его членом был закреплен определенный участок работы, дублирующий в какой-то степени деятельность министра соответствующего профиля. И если раньше обновление идеологии партии предшествовало избирательной кампании и имело пропагандистский характер, то при Хите «теневые» кабинеты разрабатывали свой вариант основных направлений государственной политики, что укрепляло его роль в процессе подготовки и принятия законов.

Возвращение к традиционным принципам консерватизма. Между тем на рубеже 1960—1970-х годов Великобритания продолжала оставаться единственной в Западной Европе страной, не пережившей экономического подъема в результате научно-технической революции. Так, уровень жизни британцев был на 20—25% ниже, чем немцев или французов. Лейбористскому правительству так и не удалось переломить тенденцию отставания национальной экономики.

Выход из создавшейся ситуации Э. Хит и его окружение видели в возвращении к традиционным принципам консерватизма. С их точки зрения, возрождению подлежали свобода конкуренции и культ индивидуальной ответственности и частной инициативы. Эти идеи были заимствованы из так называемой концепции «демократии собственников», которую в 1950-е годы проповедовала внутрипартийная группа «Одна нация». Название группы было связано с названием известной новеллы Б. Дизраэли «Сибилла, или Две нации». Вторая часть новеллы подчеркивала, что в Соединенном Королевстве во второй половине XIX в. существовали две нации — богатых и бедных. В свою очередь члены группы «Одна нация» утверждали, что бедность осталась в прошлом и Великобритания превратилась в страну «одной нации».

В 1950-е годы «Одна нация» представляла собой дискуссионный клуб молодых интеллектуалов из числа заднекамеечников. В нее,

помимо Э. Хита, входили А. Мод, К. Элпорт, Дж. Роджерс, И. Пауэлл, Я. Маклеод и Р. Модлинг. Благодаря новым идеям, выдвигаемым группой, ее членов стали называть «новыми консерваторами». Однако после победы на выборах 1970 г. Э. Хит постарался избавиться от части прежних единомышленников — И. Пауэлла и Р. Модлинга, ставших теперь его конкурентами.

Концепция «демократии собственников», которую Э. Хит отстаивал и в 1960-е годы, предполагала расширение числа обладателей мелкой собственности, которая могла представлять собой дом, квартиру, пакет акций. Новый акцент был сделан и *на реформировании системы «коллективного потребления»*. Это означало сокращение расходов на государственные системы социального страхования, здравоохранения и образования, что в комплексе именовалось «государством всеобщего благосостояния» (или «государством социальных гарантий»). Идею распределения благ между всеми членами общества вне зависимости от их материального положения сменило утверждение о необходимости адресной помощи наиболее нуждающимся.

В области экономики преемники «Одной нации» настаивали на снятии ограничений с роста доходов и отказе от прогрессивного налогообложения. Средством реализации этих принципов, по мнению Хита и его единомышленников, являлось уменьшение государственного контроля в экономике, который препятствовал проявлению творческих начал личности и воспитывал иждивенчество. Линия на поощрение свободы конкуренции предполагала предоставление частному бизнесу возможности внедряться в национализированные отрасли и занимать там влиятельные позиции. Идее «ползучей национализации», выдвигавшейся правыми лейбористами, консерваторы противопоставляли идею «ползучей денационализации» и отторжения от государственного сектора его наиболее прибыльных звеньев.

Возвращение к традиционным принципам консерватизма способствовало росту популярности тори. К концу 1960-х годов тори добились успеха на выборах в местные органы власти и дополнительных парламентских выборах. Однако продвижению консерваторов к власти мешали внутренние разногласия, касавшиеся оценки лейбористской политики «цен и доходов», а также низкая популярность их лидера. В начале 1970 г., когда по опросам общественного мнения симпатии граждан к консерваторам заметно возросли, около 44% опрошенных посчитали Э. Хита плохим руководителем. В прессе его называли человеком, лишенным «публичной харизмы». Тем не менее, как уже отмечалось ранее, консерваторы выиграли парламентские выборы июня 1970 г. и вернулись к власти.

9.2. «Тихая революция» Э. Хита. Североирландский вопрос

Основные реформы. Новая программа, подготовленная бывшими членами «Одной нации» и взятая на вооружение руководством консерваторов, нашла отражение в предвыборном манифесте «*Лучшее будущее*». Попытка реализовать этот курс получила название «тихая революция Хита».

Одним из первых мероприятий правящего кабинета стала *реформа государственного управления*. Сократилось число министерств. Вошла в практику ревизия финансовых затрат местных органов власти, проводимая правительством.

В социально-экономической области консерваторы заявили о поддержке свободы предпринимательства, невмешательстве государства в дела бизнеса и отказе поддерживать обанкротившиеся компании («хромые утки»). Реализуя концепцию «ползучей национализации», правительство приступило к частичной распродаже акций государственных предприятий. В русле сокращения государственного регулирования в 1970 г. был упразднен ряд правительственных органов, ранее занимавшихся планированием экономического развития, включая Корпорацию по реорганизации промышленности.

Реформирование *системы налогообложения* выразилось в снижении прямых налогов. Так, например, подоходный налог снизился на 6 пенсов с каждого фунта стерлингов. Около 10 млн наименее обеспеченных граждан были освобождены от уплаты такого налога. Дифференцированная система налогообложения компаний была заменена единой ставкой налога на прибыль, что стимулировало развитие рентабельных производств. Бюджет пополнялся за счет увеличения косвенных налогов.

Частичной модернизации была подвергнута и модель «государства всеобщего благосостояния», построенная лейбористским правительством Эттли. Закон 1973 г. о реформе *системы здравоохранения* давал право медицинскому персоналу всех категорий заниматься частной практикой, используя оборудование государственных клиник. В общественных больницах увеличивалось число платных мест. Государственный и частный сектор функционировали в единой Национальной службе здравоохранения.

В сфере *среднего образования* ограничивался контроль местных органов, и школам была предоставлена свобода в определении содержания и форм учебного процесса. Кроме того, во всех типах школ должны были учитываться способности учащихся и материальные возможности их семей. Возраст учеников, оканчивающих среднюю школу, повысился до 16 лет. Число частных колледжей, сократившиеся в период лейбористского правления, вновь выросло. Бюджетные

ассигнования на государственные школы и университеты постепенно уменьшались. Таким образом, создавались условия для дальнейшей коммерциализации системы образования.

Частная инициатива получила поддержку и в *жилищной политике*. Программа реформ, опубликованная правительством под названием «*Справедливый курс в жилищном строительстве*», предусматривала перевод отрасли на рыночные отношения. Основным источником финансирования муниципального строительства становилось уже не государство, а квартирная плата арендаторов этого типа жилья. Для стимулирования строительства частных домов правительство отменило контроль над ценами на землю.

Итоги реформ. В целом ориентация на рыночные принципы имела позитивный, но кратковременный эффект. Промышленность, как и прежде, испытывала недостаток в инвестициях, необходимых для расширения и модернизации производства. В 1971 г. капиталовложения в национальную промышленность были на 0,6% ниже, чем в предшествующем году, а в 1972 г. они выросли только на 1%. Наиболее острой проблемой стала инфляция. Цены на продовольствие за 1971 г. выросли в среднем на 12,4%. Ответной мерой правящего кабинета стало введение свободно колеблющегося, или «плавающего», курса фунта стерлингов, что означало падение его стоимости по отношению к доллару на 5–6%.

С осени 1972 г., через полтора года после заявлений о свободе предпринимательства, правительство совершило крутой поворот и по существу вернулось к курсу предшествующего лейбористского правительства. Промышленные концерны «Роллс-Ройс», «Интернешнл компьютер лимитед» и ряд других компаний, переживавшие серьезные трудности, получили государственные субсидии. Под непосредственным воздействием части деловых кругов и профсоюзов вместо распущенной Корпорации по реорганизации промышленности было создано Управление промышленного развития с достаточно широкими полномочиями в области региональной политики.

Наступление на права профсоюзов. Кабинет Э. Хита отказался от финансирования программ по борьбе с безработицей. Выборочный налог на занятость, введенный правительством Г. Вильсона и касающийся предпринимателей, был отменен. Впервые за послевоенный период было предпринято наступление на права профсоюзов. Оно выразилось в подготовке и внесении в Палату общин законопроекта «Об отношениях в промышленности». В соответствии с законопроектом, все профсоюзы должны были регистрироваться в специальных органах надзора. Отказ от регистрации автоматически превращал всякую забастовку в «дикую», что могло обернуться для ее организаторов штрафами и даже тюремным заключением. Запрету подлежали

акции солидарности и пикеты забастовщиков, установленные у ворот смежных предприятий с призывом присоединиться к стачке. Цель билля состояла в том, чтобы создать трудности для леворадикальных активистов и переориентировать профсоюзное движение на сотрудничество с государством.

В ответ на нависшую угрозу в отношении их свободы действий тред-юнионы развернули широкую политическую кампанию. В ходе *массовых забастовок* был выдвинут лозунг — не допустить принятия антипрофсоюзного закона. В марте 1971 г. состоялся чрезвычайный съезд БКТ. Резолюция о проведении всеобщей политической стачки не прошла, но за нее было подано около $\frac{2}{5}$ всех голосов. В принятом решении съезд рекомендовал профсоюзам отказываться от регистрации.

В августе 1971 г. Парламент утвердил Закон «Об отношениях в промышленности», но эта победа правительства оказалась формальной. Подавляющее большинство профсоюзов отказалось ему следовать. Накануне и после принятия уже теперь Закона забастовки не прекращались, и в их ходе рождались новые формы борьбы трудящихся, препятствующие закрытию предприятий и увольнениям.

Широкий резонанс получила так называемая «*забастовка наоборот*» рабочих судостроительного концерна «Аппер Клайд Шипбилдерс» в Шотландии. Стачка началась в августе 1971 г. в ответ на решение правительства закрыть половину верфей, что обрекало значительную часть жителей окружающего района на массовую безработицу. Чтобы предотвратить это бедствие, комитеты шоп-стюардов (профсоюзных старост) собственными силами организовали продолжение работы судостроителей в течение года. В их поддержку выступили и рабочие ряда других предприятий Шотландии. В результате правительство пошло на уступки, и к середине 1972 г. конфликт был урегулирован. Своеобразным протестом против увольнений стали и *сидячие забастовки*, когда рабочие своим присутствием не позволяли хозяевам предприятий вывезти оборудование и ликвидировать производство.

В начале 1972 г. произошел острый конфликт между правительством и одним из наиболее боевых отрядов рабочего движения — шахтерами. Причиной конфликта стал низкий уровень заработной платы. 9 января 1972 г. была объявлена первая с 1926 г. *стачка, охватившая всю угледобывающую отрасль*. Бастующие действовали организованно. Их стачечные пикеты блокировали подъезды к угольным складам, нефтехранилищам, электростанциям. Правительство оказалось неготовым к массовой стачке шахтеров. Запасов угля не хватало. Начались переговоры с руководством горняков. По итоговому соглашению зарплата шахтеров повышалась на 20–25%, увеличива-

лись продолжительность их отпуска и повышались пенсии. После шестинедельной борьбы, 21 февраля 1972 г., горняки возобновили работу.

В апреле 1972 г. *новый тип стачки* — «работа строго по правилам» при полном отказе от сверхурочных работ — использовали железнодорожники. Под угрозой блокирования транспортных перевозок правительство удовлетворило их требование о повышении заработной платы.

С сентября 1972 г. консервативное правительство вернулось к прежней тактике отношений с профсоюзами — «замораживанию» *заработной платы*. В сентябре—ноябре 1972 г. состоялись трехсторонние встречи между правительством, БКТ и Конфедерацией британской промышленности по вопросам ограничения заработной платы и цен, которые не привели к договоренности. Тогда в ноябре того же года консерваторы провели через Парламент закон, который предусматривал полное «замораживание» зарплаты трудящихся в течение длительного периода. Одновременно создавались правительственные органы, обладавшие правами регулировать цены и доходы на трехлетний период. При этом повышение цен опережало рост доходов, что не снимало напряженность между рабочими и работодателями. Социальная обстановка в стране накалялась все больше. В мировой и британской печати появились статьи, в которых утверждалось, что Великобритания готова сменить Турцию в роли «больного человека Европы». Во многом это определение соответствовало действительности.

Попытки решения североирландского вопроса. На годы правления консерваторов пришлось и продолжавшееся обострение ситуации в Северной Ирландии. В регион было направлено дополнительно 1500 военнослужащих. Закон об интернировании, принятый стормонтом в 1971 г., требовал заключения в специальные лагеря без суда и следствия любого «подозрительного субъекта», что привело лишь к усилению противостояния между протестантами и католиками. Положение усугубилось после событий «кровавого воскресенья» 20 января 1972 г., когда британские парашютисты расстреляли мирную манифестацию католиков в Дери.

Очевидной стала и несостоятельность «юнионистского» управления провинцией. По решению британского Парламента 30 марта 1972 г. стормонт был распущен, таким образом местное правительство было лишено полномочий. На территории региона кабинет Хита ввел прямое правление из Лондона, которое выразилось в принятии чрезвычайных законов «О Северной Ирландии» (1973) и «О предупреждении терроризма» (1974). Причем действие закона 1974 г. было распространено на всю Великобританию. В свою очередь ИРА отказалась от перемирия и фактически начала войну против английско-

го правительства. Ее жертвами только в Северной Ирландии стали 475 человек.

В условиях репрессивных действий со стороны британских войск, занявших, по существу, сторону протестантов, в марте 1973 г. в Северной Ирландии был проведен *референдум*. На нем около 58% населения высказалось за сохранение провинции в составе Великобритании. Значительная часть католиков в голосовании не участвовала. В том же 1973 г. британский Парламент принял конституционный акт, возвращавший ограниченные полномочия новому органу самоуправления — *Североирландской ассамблее*. На выборах в Ассамблею партии, представлявшие интересы католиков (особенно Социал-демократическая и Лейбористская партия), добились некоторых успехов. Но попытки привлечь католиков к практическому участию в работе Ассамблеи встретили сопротивление протестантских «ультра», группировавшихся вокруг Я. Пейсли, что сделало работу этой структуры неэффективной.

Новшеством в действиях кабинета Хита было подключение к решению североирландской проблемы правительства Ирландской Республики. В декабре 1973 г. в результате переговоров между премьер-министрами Великобритании, Ирландской Республики и центристскими партиями Северной Ирландии было подписано *Саннингдейлское соглашение* (по названию английского городка Саннингдейл). В соответствии с этим соглашением, Ирландская Республика признавала результаты референдума о сохранении прежнего конституционного статуса Северной Ирландии. Одновременно была достигнута договоренность об учреждении межгосударственного консультативного органа — Совета Ирландии из министров и парламентариев Ирландской Республики и Северной Ирландии. Однако протестантские экстремисты восприняли создание Совета как путь к воссоединению региона с Ирландией и отказались участвовать в его работе. Соглашение было сорвано. Задача умиротворения Северной Ирландии на данном этапе оказалась невыполнимой.

9.3. Внешняя политика

Вступление в ЕЭС. Во внешней политике деятельность правительства Э. Хита оказалась более успешной. С начала 1970-х годов особую актуальность приобрел вопрос о вступлении Британии в ЕЭС. В 1970 г. стоимость британского экспорта, поступающего в государства «шестерки», впервые превысила стоимость вывозимых товаров в страны Содружества. Увеличился обмен продукцией обрабатывающей промышленности, особенно машинами, оборудованием, средствами транспорта. При этом росли кооперированные поставки, когда отдельные узлы изделия производились в Британии, а полный

цикл его сборки завершался в странах Общего рынка. В результате экономическая взаимная зависимость Великобритании и членов ЕЭС значительно возросла.

Вместе с тем с уходом с политической арены президента Франции Ш. де Голля в апреле 1969 г. было устранено прежнее препятствие для членства Британии в Общем рынке. Франция начала рассматривать Великобританию как полезный противовес доминированию в ЕЭС Германии. Кроме того, Британия и Франция придерживались ориентации на «Европу отечеств» в противовес немецкому проекту «федералистской Европы».

В мае 1971 г. на встрече Э. Хита с новым французским президентом Ж. Помпиду и на последующих переговорах была выработана *формула присоединения Британии к Европейскому Сообществу*. В течение пяти лет Великобритания была обязана сокращать существующие пошлины на промышленные товары в торговле с членами ЕЭС на 20% ежегодно. Одновременно должна была сокращаться и льготная торговля с государствами Содружества. Для сельскохозяйственной продукции Британии это означало уравнивание достаточно низких цен на продовольствие, доставляемое из стран Содружества, с более высокими ценами на продукты, поступающими из государств «шестерки». Обременительным был и финансовый взнос Британии в казну ЕЭС. Со 100 млн ф. ст. в 1973 г. он должен был возрасти до 300 млн ф. ст. в 1980 г., т.е. покрыть более 24% бюджета Сообщества.

Достаточно жесткие условия вступления в ЕЭС разделили обе правящие партии на «европеистов» и «евроскептиков» и вызвали волну недовольства в профсоюзном движении. Незадолго до обсуждения вопроса о присоединении страны к Общему рынку в Парламенте конгресс БКТ и конференция Лейбористской партии, неудовлетворенные условиями вступления, призвали своих депутатов голосовать против этого шага. Но в день обсуждения, 28 октября 1971 г., лейбористская фракция раскололась. Из 287 депутатов-лейбористов 69 человек вместе с 282 консерваторами и 5 либералами проголосовали за присоединение к ЕЭС. 20 лейбористов отсутствовали. Всего же за предложение правительства было подано 356 голосов, против — 244 и при 22 воздержавшихся. Таким образом, победа оказалась на стороне приверженцев европейской интеграции. 22 января 1972 г. в Брюсселе Великобритания подписала договор о вступлении в ЕЭС с 1 января 1973 г.

В правовом аспекте формула присоединения Британии к ЕЭС имела свои особенности. Для участников ЕЭС был принят принцип приоритета договоров Сообщества над национальным правом и прямого действия норм этих договоров на территории стран-членов. Ратификация норм международного договора в данном случае представляла собой лишь утверждение договора высшим законодатель-

ным органом. В Великобритании же исторически утвердился иной конституционный принцип — верховенство парламентских актов над международными договорами. В соответствии с британской правовой доктриной, Парламент осуществляет имплементацию условий международного договора, т.е. принимает собственный закон, сохраняющий содержание международного договора или видоизменяющий его применительно к специфике английского права. Подобную процедуру прошли и нормы договора о присоединении Великобритании к ЕЭС. В результате национальные законы, противоречившие европейскому праву, утратили силу.

Между тем расклад голосов в Палате общин 28 октября 1971 г. был не случайным. В течение всего 1972 г. *острая борьба в лейбористском движении по вопросу о вступлении в Общий рынок* не утихала. Трибуной противников интеграции оставался леволейбористский еженедельник «Трибюн». Многие требования левых лейбористов повторяли «пять условий» вступления, выдвинутые исполкомом партии в 1962 г. В дополнение к ним столь же настойчиво, как и в 1961—1962 гг., звучал призыв провести всенародный референдум, на котором население высказалось бы «за» или «против» присоединения.

Осенью 1972 г., накануне открытия ежегодной конференции Лейбористской партии, ее исполком 13 голосами против 12 принял заявление, в котором нашла отражение точка зрения Г. Вильсона. Суть ее состояла в том, что будущее лейбористское правительство берет на себя обязательство пересмотреть условия участия Великобритании в Общем рынке и провести со странами ЕЭС новые переговоры по этой проблеме. Под давлением противников интеграции в заявление был включен и пункт о проведении всенародного референдума. Конференция после острой дискуссии приняла документ исполкома. Благодаря этому компромиссному решению руководству партии незадолго до парламентских выборов удалось снизить накал борьбы в лейбористском движении по вопросу о членстве Британии в ЕЭС. Доказательством этого послужила резолюция конгресса БКТ, принятая в сентябре 1973 г. и в принципе одобрявшая решение лейбористской конференции 1972 г.

Негативные последствия присоединения страны к ЕЭС сказались уже в 1973 г. Цены на продукты питания выросли на 15%. Стоимость жизни для значительной части населения увеличилась на 4%. Позитивные моменты этого шага выразились в приросте промышленной продукции за 1973 г. на 7,7% и заметном увеличении британских инвестиций в странах Общего рынка.

Англо-советские отношения. В военно-политической сфере правительство Э. Хита стремилось усилить блок НАТО в целях противостояния СССР и другим социалистическим странам. Вследствие этого, несмотря на экономические и финансовые трудности, воен-

ные расходы Британии не только не сокращались, но еще больше возрастали. По уровню военных расходов Великобритания занимала первое место в Западной Европе. Армия переоснащалась новым ракетно-ядерным оружием. И все же изменения, произошедшие в международной обстановке, побудили консервативный кабинет предпринять попытку улучшить англо-советские отношения. Выполнению этой задачи во многом послужил визит министра иностранных дел Великобритании А. Дугласа-Хьюма в Москву в декабре 1973 г. В совместном коммюнике по итогам встречи стороны заявили о своем намерении развивать прежде всего экономическое сотрудничество.

9.4. Стачка шахтеров 1974 г. Падение правительства консерваторов

Противостояние между горняками и правительством.

Инфляция фактически свела на нет повышение заработной платы, завоеванное шахтерами зимой 1972 г. Обстановка обострялась также в связи с тем, что в целях борьбы с инфляцией консервативное правительство объявило о снижении в 1973/74 финансовом году социальных расходов на 1,2 млрд ф. ст. По уровню оплаты труда в отношении других категорий рабочих за год горняки опустились с третьего на шестое место. Неудовлетворенность создавшимся положением побудила шахтеров вновь вступить в борьбу за повышение заработной платы, что и произошло в ноябре 1973 г. Когда же их требование было отклонено, то Национальный союз шахтеров заявил об отказе от сверхурочных работ, что привело к снижению добычи угля более чем на одну треть. Со своей стороны правительство Хита объявило в стране *чрезвычайное положение*. Вводилась карточная система на продажу бензина, других нефтепродуктов, отключалось уличное освещение, а скорость автотранспорта ограничивалась 80 км/ч. Одновременно сокращалась подача электроэнергии в жилые кварталы. А с 1 января 1974 г. для «экономики энергии» в большинстве отраслей была введена трехдневная рабочая неделя.

Жесткость реакции правительства объяснялась не только опасением за крах «антиинфляционной политики». Было очевидно, что в случае успеха горняков за ними, как и в 1972 г., в борьбу вступят другие отряды рабочего движения, и этот подъем будет уже невозможно сдержать. Между тем вследствие беспрецедентной меры правительства около 15 млн рабочих лишились 40% заработка, а число безработных из-за «временно уволенных» достигло 2 млн человек.

В целях оправдания действий кабинета в консервативной печати началась кампания, в ходе которой именно шахтеров обвиняли в том, что население испытывает материальные трудности, а старики

и дети мерзнут в холодных домах. Противостояние между горняками и консервативным кабинетом нарастало. Профсоюз шахтеров 23 января принял решение начать с 10 февраля всеобщую забастовку горняков.

Выборы 1974 г. Кроме кризиса в трудовых отношениях положение правительства Хита осложнялось еще и тем, что с конца 1973 г. экономика страны, как и других западных государств, была втянута в глобальный энергетический кризис. Одной из причин этого кризиса было решение государств ОПЕК¹ повысить цены на нефть с 3 до 11,6 долл. за баррель. Между тем около $\frac{2}{3}$ своей потребности в нефти Великобритания удовлетворяла за счет поставок из региона Ближнего Востока, и подорожание этого энергоресурса привело к росту себестоимости продукции почти во всех отраслях экономики, а следовательно, и к повышению оптовых и розничных цен.

В сложившейся ситуации правительство Хита объявило о роспуске Парламента и назначении досрочных выборов на 28 февраля 1974 г. Избирательную кампанию тори вели под лозунгом «Кто правит страной — правительство или профсоюзы?». При этом они рассчитывали, что граждане, недовольные неудобствами, связанными с забастовкой, позволят им укрепить свое положение, а уже затем можно будет предъявить стачечникам свои условия.

Результаты выборов, в которых приняли участие около 79% избирателей, оказались разочаровывающими для обеих правящих партий. Впервые с 1929 г. ни одна из них не обеспечила себе в Парламенте необходимого большинства. За лейбористов проголосовало 37,1% принявших участие в голосовании, за консерваторов — 37,9%. В Палате общин лейбористы получили 301 место, консерваторы — 297. В обстановке жесткой конфронтации, социальной нестабильности и недоверия к двум правящим партиям 6 млн избирателей (19,3%) отдали свои голоса Либеральной партии, но по правилам мажоритарной системы им досталось только 14 мандатов; и 23 места распределились между остальными малыми партиями.

Чтобы удержаться у власти, Э. Хит начал *переговоры с либералами*. При этом он стремился использовать то обстоятельство, что по двум ключевым проблемам — принудительному контролю над оплатой труда и в отношении членства в ЕЭС — позиции данных партий совпадали. Но либералы опасались вступать в союз с непопулярной партией и к тому же выдвигали неприемлемые для консерваторов условия: введение пропорциональной системы на парламентских

¹ ОПЕК — международная организация стран — экспортеров нефти, созданная в 1960 г. по инициативе Венесуэлы. Помимо государств-учредителей — Ирана, Ирака, Кувейта, Ливии, Саудовской Аравии и Венесуэлы — в организацию входят Алжир, Эквадор, Габон, Индонезия, Нигерия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты. Задача организации — координировать добычу нефти и ценовую политику ее членов.

выборах и предоставление автономии Шотландии. Реализация первого требования поставила бы под вопрос господство двух партий (т.е. консерваторов и лейбористов) на политической арене. Осуществление второго, по убеждению консерваторов, грозило распадом Соединенного Королевства. Коалиция не состоялась.

Поражение правительства Хита на выборах 1974 г. было вызвано банкротством его экономической политики, а также жесткими мерами в отношении профсоюзов. Следствием же явился высокий накал борьбы трудящихся за свои экономические интересы и не в последнюю очередь — за право на труд. Новый кабинет парламентского меньшинства был сформирован лейбористами, а премьер-министром вновь стал их лидер Г. Вильсон.

Глава 10. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕЙБОРИСТОВ К ВЛАСТИ (1974–1979)

10.1. Внутренняя политика

Борьба за электорат. Первостепенная задача кабинета Г. Вильсона заключалась в том, чтобы вернуть доверие избирателей и укрепить свои позиции в Парламенте путем проведения досрочных выборов. В связи с этим первым шагом лейбористов была отмена антипрофсоюзного Закона «Об отношениях в промышленности». Затем решением правительства о повышении заработной платы шахтерам был улажен конфликт в угледобывающей отрасли и восстановлена полная рабочая неделя на всех предприятиях. Кроме того, были повышены пенсии и «заморожена» квартирная плата в муниципальных домах, где большей частью проживали рабочие.

Одновременно разрабатывалась новая социально-экономическая стратегия. В ее основе лежало возвращение к «политике доходов», основанной не на административном давлении на профсоюзы, а на подписании с ними добровольного соглашения. Новый вариант «политики доходов» предполагал двустороннюю договоренность между правительством и тред-юнионами, названную *социальным контрактом*. Правительство обещало рабочим на каждый 1% роста цен повышение их заработной платы в среднем на 1,3%. Очередной ежегодный съезд БКТ, прошедший в сентябре 1974 г., одобрил намерения правительства.

Обеспечив поддержку своих коллективных членов — тред-юнионов и основного электората — рабочих, лейбористы распустили Парламент и начали новую избирательную кампанию. *Досрочные выборы* (вторые за 1974 г.) состоялись 10 октября. Лейбористы собрали 39,2% голосов, консерваторы — 35,8%. В Палате общин места распределились следующим образом: лейбористы располагали теперь

319 депутатскими мандатами; консерваторам досталось 277 депутатских мандатов, и их фракция сократилась на 20 мест по сравнению с предыдущими выборами; либералы обеспечили себе только 13 мандатов. Из остальных партий наибольшего успеха добилась Шотландская национальная партия, завоевавшая 11 мест. Таким образом, у лейбористов было большинство в 3 голоса.

Великобритания в период кризиса. Деятельность правительства Вильсона пришлась на годы самого сильного за весь послевоенный период экономического кризиса 1974–1975 гг. Вместе с тем вследствие низких темпов развития экономики падение производства в Великобритании было не столь резким, как в других западноевропейских странах. Тем не менее в 1974–1975 гг. производство сократилось более чем на 10%. Безработица возросла с 700 тыс. человек в начале 1974 г. до 1 млн 400 тыс. в 1975 г. Серьезно осложнила жизнь населения и инфляция. Так, если в 1971–1975 гг. рост розничных цен составлял 13%, то в 1976 г. он достиг уже 16,5%.

Более слабое проявление кризиса в Великобритании отчасти объяснялось и тем, что в области энергетики Соединенное Королевство имело преимущество перед государствами Западной Европы. Период кризиса совпал с освоением крупных запасов нефти и природного газа, открытых на рубеже 1960–1970-х годов на шельфе Северного моря у побережья Шотландии. С середины 1970-х годов на добычу нефти и газа приходилось ежегодно в среднем 0,5% ВВП, 8–10% всех капиталовложений в экономику (1975–1977).

Переориентация экономики на нефть и газ. В Великобритании, которая являлась крупным производителем угля, в послевоенный период происходила неуклонная переориентация экономики с этого вида топлива на другие энергоресурсы — нефть и природный газ. Причины переориентации заключались в быстром развитии автомобильного и авиационного транспорта, замене паровозов электропоездами и традиционных каминов — центральным отоплением. Немалую роль играло и давление нефтяных монополий. В результате потребление угля в структуре энергобаланса снижалось и составляло (%): в 1951 г. — 88, в 1971 г. — 42, в 1976 г. — 37, а использование нефти повышалось и достигало соответственно — в 1951 г. — 11, в 1971 г. — 45,5 и в 1976 г. — 40,7.

По данным Министерства энергетики, в 1974 г. 38% оцененного потенциала разведанных месторождений нефти контролировали американские компании, 18% — концерны других стран, а 44% приходилось на долю британских монополий. В целях более эффективного использования нового энергоресурса в национальных интересах правительство Вильсона образовало в 1975 г. государственную Британскую национальную нефтяную корпорацию (БННК). Одновременно была установлена высокая ставка налога на прибыли нефтя-

ных компаний, которая в 1980 г. достигла 70%. С момента создания БННК условием получения частной компанией лицензии на разведку и добычу нефти стала обязательная продажа ею 51% добытого сырья по рыночным ценам государственной корпорации. Со временем, помимо закупки нефти у частных компаний, БННК начала все активнее переходить к участию в ее разведке, добыче и продаже.

Возрастание добычи нефти в Северном море уменьшило импорт жидкого топлива из-за границы, улучшило к концу 1970-х годов валютное положение страны. Золотовалютные резервы увеличились с 1,3 млрд ф. ст. в 1970 г. до 2,4 млрд в 1976 г. и 10,5 млрд в 1979 г., что привело к повышению курса фунта стерлингов. Дальнейшее освоение североморских месторождений открывало перед Великобританией возможность не только обеспечить свои потребности, но и экспортировать высококачественную легкую нефть в другие страны. В то же время страна продолжала импортировать необходимые хозяйству тяжелые сорта нефти.

Антиинфляционная политика. В условиях хотя и не столь глубокого экономического кризиса летом 1975 г. произошло официальное оформление *«социального контракта»* между правительством и Генеральным советом БКТ сроком на два года. Профсоюзы согласились ограничить свои требования роста заработной платы 10% в год. При этом более высокооплачиваемых работников повышение не касалось. В сентябре 1975 г. съезд БКТ одобрил эту схему.

Ограничение роста оплаты труда, оформленное в виде «социального контракта», стало основой антиинфляционной политики лейбористов, что, в свою очередь, наряду с безработицей, сдерживало забастовочную активность масс. Так, если на 1974 г. приходилось 14,8 млн забастовочных человеко-дней, то в 1975 г. их было уже 6 млн, а в 1976 г. — всего 3,3 млн.

Другие антиинфляционные меры состояли в снижении государственных социальных расходов, которые были произведены правительством в 1976 г., и в получении займов у Международного валютного фонда. В комплексе эти меры позволили несколько стабилизировать финансовое положение страны.

Гендерная и семейная политика. Правительство Вильсона не могло не учитывать и гендерные изменения в структуре рабочей силы, поскольку экономические трудности и кризис традиционной семьи, наметившийся в 1960-е годы, повлекли за собой активное вовлечение женщин в производство. В декабре 1975 г. вступили в силу два закона: Закон о равной оплате труда и Закон о дискриминации по признаку пола. Первый охватывал все формы оплаты наемного труда, и, опираясь на него, женщины могли требовать равного с мужчинами денежного вознаграждения за труд, если они работали на одном и том же предприятии и выполняли одинаковую работу. Закон

о дискриминации по признаку пола 1975 г. распространялся на производственную сферу и сферу образования. Оба закона уменьшили проявления дискриминации. Однако работодатели, пользуясь нечеткими формулировками отдельных статей законов, находили способы уклониться от их применения, а суды затягивали рассмотрение жалоб, поступающих от женщин¹.

Новшеством кабинета лейбористов была подготовка и введение в 1976 г. специального пособия для неполных семей, число которых с начала 1970-х годов постоянно росло. Так, например, если в 1971 г. матери-одиночки в процентном отношении к общему числу полных семей с детьми составляли 7%, то в 1976 г. — уже 9%. Учитывая изменения, правительство ввело новое пособие для таких семей. Новое пособие дополняло собой пособие для детей, установленное еще в 1940-е годы и периодически повышавшееся властями независимо от их партийной принадлежности. Правда, лейбористы в отличие от своих политических противников и в данном случае придерживались принципа универсализма («все для всех»). Консерваторы же стремились к дифференцированным выплатам — в зависимости от материального положения матери-одиночки.

Отставка Г. Вильсона и премьерство Дж. Каллагана. В целом и в конце 1970-х годов над Великобританией продолжало тяготеть определение «больного человека Европы». Кризисные явления в экономике проявились в сковывающем воздействии кейнсианской модели управления, в длительном застое старых, традиционных отраслей хозяйства, а также в неблагополучии в финансовой системе хозяйства. По темпам экономического роста и уровню жизни населения страна все очевиднее уступала другим ведущим государствам Запада. В долгосрочном плане сказывалось и лишение выгод, которые были связаны с владением Британской Империей. Кроме того, британцы с трудом привыкали к тому обстоятельству, что они уже не граждане великой империи, а жители «маленькой Англии». Островной менталитет с привычными для него отличиями от континентальной Европы уже не подкреплялся имперским менталитетом с характерной для него гордостью своей историей и возвышением британцев над жителями других стран.

В то же время, чтобы выйти из экономического кризиса (1974–1975), требовалась долговременная программа действий, которой у правительства в тот момент не было. Подспудно нарастало недовольство рабочих снижением их жизненного уровня. Все это побу-

¹ 1 января 1984 г. консервативное правительство внесло уточнение в закон 1975 г., предусматривающее равную оплату для мужчин и женщин за равноценный труд. Закон 1975 г. о дискриминации по признаку пола был дополнен положениями, защищающими женщин в особых обстоятельствах. В частности, это касалось сексуальных домогательств на рабочем месте.

дило главу правительства Г. Вильсона 16 марта 1976 г. подать в отставку. Его преемником на постах лидера партии и главы кабинета стал Дж. Каллаген, сторонник проведения того же курса.

Джеймс Каллаген (1912–2005) происходил из семьи морского офицера ирландского происхождения. В 17 лет, не завершив образования в средней школе, он стал служащим Департамента по сбору налогов. Позднее, уже в должности налогового инспектора, Каллаген участвовал в основании Ассоциации налоговых служащих и был избран членом ее исполнительного комитета. Продвижение в карьере на профсоюзном поприще привело Дж. Каллагена в Лейбористскую партию (1931). Во время Второй мировой войны с 1943 г. он служил в Военно-морском флоте.

На всеобщих парламентских выборах 1945 г. Дж. Каллаген завоевал место в Палате общин, где исполнял обязанности парламентских секретарей Министерства транспорта, затем — Адмиралтейства. В период пребывания Лейбористской партии в оппозиции (1951–1964) был введен в состав «теневых» кабинетов. После победы лейбористов на всеобщих выборах 1964 г. Каллаген возглавил Казначейство (Министерство финансов). Находясь на этом посту, он в ноябре 1967 г. должен был согласиться на девальвацию фунта стерлинга, после чего был перемещен на должность министра внутренних дел (1967–1970). При нем было принято решение о вводе британских войск в Северную Ирландию. Дж. Каллаген был одним из авторов идеи «социального контракта», соглашения, заключенного между лейбористским правительством и тред-юнионами. Во внешней политике он проводил кампанию против вступления страны в ЕЭС. Когда Вильсон вновь стал премьер-министром, Каллагену был доверен пост министра иностранных дел (1974–1976). Он же возглавил делегацию по ведению переговоров о новых условиях членства Великобритании в Общем рынке, которые он довольно успешно завершил.

Примечательно, что Каллаген стал первым премьер-министром, занимавшим до своего назначения ключевые государственные должности: министра финансов, министра внутренних дел и министра иностранных дел.

В момент вступления Каллагена на пост главы кабинета британская экономика, преодолевшая кризис, переживала депрессию и с трудом приспосабливалась к новому состоянию мирового хозяйства. Множились ряды противников «социального контракта». По призыву ряда профсоюзов 17 ноября 1976 г. в Лондоне собрались представители тред-юнионов со всей страны. Их силами была проведена мощная общенациональная демонстрация протеста. В 1977 г. выросло число стачек, и экономика Британии потеряла 10,1 млн забастовочных человеко-дней. На конгрессе БКТ в 1977 г. и уже окончательно на его съезде в 1978 г. нормирование повышения заработной платы было от-

вергнуто. Отдельные конгрессы тред-юнионов высказались против любых ограничений свободы коллективных договоров, которые обычно заключались между профсоюзами и предпринимателями.

Незадолго до всеобщих выборов, в 1979 г., с целью продемонстрировать единство партии и профсоюзов правительство Каллагена и Генеральный совет БКТ подписали новое соглашение, получившее название «конкордат». В нем скорее излагались пожелания и намерения обеих сторон, чем их обязательства.

Еще до этого соглашения кабинет Каллагена попытался провести 5%-ное ограничение оплаты труда, что послужило причиной серии стачек. Сначала в частном секторе бастовали рабочие заводов «Форда» и водители тяжелых грузовиков, затем в государственном — рабочие водоснабжения и муниципальных предприятий, а также вспомогательный персонал больниц и бригад скорой медицинской помощи. Все это было названо *жаркой зимой 1978/79 г.* Стачки проходили напряженно, но в результате многие забастовщики добились повышения заработной платы. В целом же стало очевидно, что профсоюзы отвергли политику правительства.

Недоверие к правительству Каллагена высказывали левые лейбористы в Палате общин и показали итоги муниципальных выборов в мае 1977 г., когда во многих крупных городах консерваторам удалось получить контроль над органами местного самоуправления. Еще более тревожным фактом стало поражение лейбористов на дополнительных парламентских выборах 1977 г. В результате их парламентская фракция потеряла восемь депутатских мест и лишилась абсолютного большинства в Палате общин.

Попытка блока лейбористов с либералами. Чтобы удержаться у власти в новой ситуации, правительству Каллагена пришлось прибегнуть к сложному парламентскому маневрированию. В первую очередь это коснулось либералов. В марте 1977 г. был заключен *лейбористско-либеральный пакт* — соглашение о сотрудничестве двух партий в Парламенте. Согласно договоренности, в обмен на оказываемую ему поддержку лейбористское правительство брало на себя обязательство не проводить больше мер, направленных на национализацию, и представить в Парламент законопроект о прямых выборах в Европейский парламент на основе системы пропорционального представительства. Для проведения консультаций между руководством обеих партий был создан совместный парламентский комитет.

Что касается либералов, то, вступая в блок с лейбористами, они стремились создать впечатление о своей партии как о серьезной политической силе, способной реально влиять на решения правительства. Но падение популярности кабинета Каллагена побудило либералов уже в октябре 1978 г. заявить о том, что они считают себя свободными от обязательств, взятых по соглашению с лейбористами.

Сотрудничество с национальными партиями. В этих условиях лейбористы пошли на сотрудничество с фракциями национальных партий и прежде всего с самой крупной из них — фракцией Шотландской национальной партии. Объективную основу для сотрудничества создавали движения за национальную автономию в Шотландии и Уэльсе, заметно активизировавшиеся в 1970-е годы и проявившиеся в ряде успехов Шотландской национальной партии и Национальной партии Уэльса (по-валлийски — Плайд Камри) на муниципальных выборах и дополнительных выборах в британский Парламент.

Эту тенденцию пыталось учесть еще правительство Вильсона. Не случайно в ноябре 1975 г. была опубликована Белая книга, предлагавшая учредить законодательные ассамблеи в Шотландии и Уэльсе, которые обладали бы самоуправлением в вопросах образования, медицинского обслуживания, строительства дорог и жилья, а также охраны окружающей среды. Причем за Лондоном оставалось бы не только право вето над решениями ассамблей, но и осуществление финансовой, экономической и внешней политики. Подобная передача части полномочий центральной власти региональным выборным органам получила название деволюции.

В 1976 г. законопроект такого содержания был внесен в Парламент, но его обсуждение из-за противоречивых позиций партий затянулось на два года. И лишь в 1978 г. усилиями Лейбористской и национальных партий билли о самоуправлении были приняты Парламентом. Но, вопреки обычной в Великобритании практике, эти законы должны были вступить в силу лишь после одобрения их на референдумах в Шотландии и Уэльсе. Более того, противники деволюции добились принятия поправки, которая требовала, чтобы большинство высказавшихся за самоуправление составило не менее 40% всех избирателей этих частей Соединенного Королевства.

Итоги референдумов не оправдали ожиданий национальных партий. В Шотландии за самоуправление высказалось 51,6% принявших участие в голосовании, в Уэльсе — 20,3%. Это составило соответственно 32,9 и 11,9% избирателей, внесенных в регистрационные списки. Таким образом, условие принятия биллей о самоуправлении не было выполнено.

Политика в сфере образования. Особое внимание Дж. Каллаген уделял совершенствованию системы образования. Это было продиктовано низким качеством технических знаний, получаемых британскими школьниками, по сравнению с технической подготовкой, предоставляемой соответствующими заведениями в ведущих европейских странах. Поскольку между развитием экономики и состоянием образования имела прямая связь, то вполне естественно, что отставание от передовых государств Европы в области экономики

для Британии во многом было связано с архаичностью системы образования.

Выступая в 1976 г. в Оксфордском университете с лекцией на тему «Образование и подготовка будущего поколения к жизни», премьер-министр обратил внимание на два его аспекта — экономический и социальный. Первый касался освоения школьниками технических знаний, что позволило бы молодежи, окончившей среднюю школу, стать квалифицированной рабочей силой и таким образом соответствовать потребностям модернизированной экономики. Второй затрагивал тему воспитания у детей таких качеств, как гражданская ответственность и толерантность в отношении этнических и религиозных меньшинств. В дальнейшем курс на внедрение в школьную программу технических предметов при поддержке бизнеса и воспитание у школьников толерантности активно проводилось всеми последующими правительствами.

Проблема Северной Ирландии. В планы лейбористов входили ратификация Саннингдейловского соглашения и нейтрализация вооруженных экстремистских организаций как со стороны протестантов, так и католиков. Но в мае 1974 г. протестантские экстремисты провели двухнедельную всеобщую стачку, которая парализовала всю экономическую жизнь провинции. Одновременно военизированные группировки с двух сторон совершали террористические акты. 19 мая кабинет Вильсона вынужден был ввести чрезвычайное положение, а затем распустить североирландскую Ассамблею и вернуться к прямому правлению из Лондона.

Между тем поиски новых путей решения североирландского вопроса продолжались. 19 июля 1974 г. британский Парламент принял «Североирландский конституционный акт». В соответствии с ним в провинции предполагалось создать выборный орган с совещательными функциями — Конституционный конвент, который должен был выработать конституцию региона и образовать правительство по принципу «разделения власти». Выборы в Конвент должны были проходить по принципу «один человек — один голос». Но в обстановке террора за коалицию юнионистских партий проголосовало 55% избирателей, и они получили в Конвенте 47 мест из 78, т.е. абсолютное большинство. Попытки ряда депутатов Конвента создать правительственную структуру, отвечающую поставленной задаче, не увенчались успехом. Юнионисты отказывались идти на какой-либо компромисс с католиками. Со своей стороны министр по делам Северной Ирландии М. Рис заявил, что правительство, представляющее лишь одну общину, не может быть признано Лондоном. В 1976 г. избранный Конституционный конвент был распущен. Фактическое управление Северной Ирландией по-прежнему осуществлялось из центра.

Политика в отношении неевропейской иммиграции. Курс лейбористов в этой области почти не отличался от их предшественников — консерваторов. Надежды на адаптацию в британское общество второго поколения выходцев из стран Латинской Америки, Азии и Африки не всегда оправдывались. Молодежь, родившаяся в Великобритании, чаще всего сохраняла приверженность культуре и религии своих родителей. Большая часть иммигрантов, как и прежде, селилась в старых кварталах городов собственно Англии, больше частью в Лондоне и Бирмингеме. Возникали целые анклавные поселения.

При общей неоднородности социального состава переселенцев они в своем большинстве трудились на низкооплачиваемой работе в промышленности или в сфере обслуживания. Безработица среди иммигрантов была выше, чем в среднем среди коренного населения. Препятствием трудоустройства по-прежнему являлись низкий уровень образования и плохое знание английского языка. Но нередко были и случаи открытой дискриминации людей иной культуры и другого цвета кожи («цветных») со стороны предпринимателей, а также при вступлении в общественные организации и при найме жилья.

Ухудшение экономического положения и, в частности, рост безработицы в 1970-х годах явились толчком для *роста антииммигрантских настроений* среди части коренного населения. Наследие имперской идеологии, проповедовавшей идею превосходства англосаксонской расы, а также чуждый образ жизни афро-азиатов облегчали распространение подобных настроений. Иммигрантов обвиняли в том, что они живут за счет государственной системы социального обеспечения. На них же возлагали ответственность за обострение конкуренции на рынке труда и за рост городской преступности. Недовольство вызывал и наплыв малоподготовленных детей иммигрантов в английские школы.

Крайние формы неприятия британцами новых жителей страны проявились в активизации *Национального фронта (НФ)*, созданного еще в 1967 г. путем слияния нескольких ультраправых, фашистских групп. Лидеры организации открыто провозгласили себя «белыми расистами» и требовали выселить иммигрантов посредством принудительной репатриации. А в качестве немедленных мер — вычеркнуть «цветных» из списков очередников на муниципальные квартиры, а в школах — создать для их детей отдельные классы.

Члены НФ вели пропаганду в профсоюзах и среди молодежи, особенно школьников. В 1977 г. на выборах в Совет Большого Лондона НФ выдвинул 91 кандидата. За них проголосовало 5,3% лондонцев, что составило не столь значительную цифру — около 118 тыс. человек, но свидетельствовало о нарастании недовольства новыми поселенцами. Летом и осенью 1977 г. провокационные действия НФ привели к кровавым столкновениям в Лондоне и Манчестере.

Против распространения расистских идей выступил ряд демократических организаций. В 1977 г. был создан *Объединенный комитет против расизма*, куда вошли представители лейбористов, либералов, а также иммигрантских организаций. Тогда же возникла *Антинацистская лига*. В 1978 г. она насчитывала около 50 тыс. активных участников и 350 местных отделений. При проведении антирасистских демонстраций Лигу поддерживали профсоюзы, традиционно выступающие против расизма. Демократическая общественность добивалась закрытия для НФ доступа к средствам массовой информации и запрета на предоставление им общественных зданий для митингов.

Политика правительства в отношении иммиграции преследовала две цели: с одной стороны, подобно предшествующим кабинетам, регламентировать число иммигрантов в зависимости от потребностей экономики, с другой — в соответствии с принципами демократии и защиты прав человека избегать обострения конфликтов на расовой, этнической и религиозной почве. Реализации второй задачи и служили законы о расовых отношениях 1965, 1968 и 1976 гг., принятые в период пребывания лейбористов у власти и объявлявшие незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку. Однако глубокие различия в восприятии британцами и иммигрантами окружающего мира, его земных и воображаемых «небесных» ценностей ослабляли действенность этих законов.

10.2. Внешняя политика

Великобритания и ЕЭС. В предвыборном манифесте лейбористов говорилось об их намерении стремиться к более широкому сотрудничеству в рамках ЕЭС, но при этом добиваться пересмотра условий вступления в ЕЭС, принятых консервативным кабинетом. Этот пересмотр касался изменения сельскохозяйственной политики ЕЭС и финансирования Великобританией бюджета Сообщества. Последнее требование обосновывалось тем, что существующий взнос не соответствует британскому объему валового национального продукта и темпам развития производства. Кроме того, лейбористы обещали вынести вопрос о членстве в Общем рынке на всенародный референдум.

Правительство Вильсона добилось уменьшения взноса страны в бюджет ЕЭС и благоприятных условий для доступа молочных продуктов из Новой Зеландии на британский рынок. Важным достижением британской дипломатии стало решение Сообщества (1975) о заключении договоров с членами Содружества о привилегированных экономических отношениях с государствами ЕЭС.

Таким образом, Вильсону удалось облегчить ряд условий вступления Британии в ЕЭС. Этого обстоятельства оказалось достаточно, чтобы Палата общин 398 голосами против 172 поддержала решение правительства остаться в Общем рынке. Тем не менее, премьер-министру приходилось учитывать, что в Лейбористской партии, особенно среди левых лейбористов и ряда профсоюзов, имеется немало противников экономической интеграции со странами Европы. Не случайно 7 министров кабинета Вильсона и 145 депутатов-лейбористов проголосовали против данного решения.

Накануне референдума, провести который планировали в июне 1975 г., происходила *консолидация сторонников и противников интеграции* независимо от их политических взглядов. Так, организация «Британия в Европе» объединила сторонников ЕЭС среди правых лейбористов, консерваторов и либералов. В «Национальное движение за проведение референдума» вошли противники Общего рынка правой политической ориентации. Обе организации проводили митинги, распространяли пропагандистскую литературу. В свою очередь Вильсон и ряд министров его кабинета призывали британцев высказаться на референдуме за продолжение членства страны в Общем рынке.

Первый общенациональный референдум состоялся 5 июня 1975 г. На нем 67,2% избирателей поддержали идею продолжения участия Великобритании в ЕЭС, а 32,8% — дали отрицательный ответ. Период острой борьбы в общественной жизни Великобритании по вопросу о членстве в ЕЭС был завершен.

Противники интеграции в подавляющем большинстве признали «волю народа» и перешли к критике отдельных аспектов ЕЭС. А основания для недовольства имелись. В 1977–1978 гг. цены на многие продовольственные товары оказались на 12–18% выше, чем если бы Великобритания не была членом Общего рынка. Еще более острыми были разногласия с ЕЭС, касавшиеся дальнейшего развития Общего рынка. Лондон придерживался концепции, согласно которой на первый план выдвигалось укрепление экономического союза, а создание валютного союза отходило на второй. При правительстве Дж. Каллагана Британия не присоединилась к Европейской валютной системе (ЕВС), которая официально начала функционировать с марта 1979 г. и предусматривала стабилизацию курсов валют государств-участников в определении их предела. При этом Каллаган настоял и на отсрочке прямых выборов в Европарламент до 1980 г.

Уход с территорий «к Востоку от Суэца». В предвыборном манифесте по вопросу внешней политики говорилось о намерении лейбористов реализовать курс, намеченный в заявлении 1967 г., что означало вывод войск с территорий «к Востоку от Суэца». На практике это означало, что «зоной сосредоточения» вооруженных сил Вели-

кобритании становился Европейский регион, на который распространялось действие Североатлантического пакта. Одновременно последовательно сокращалось число военных баз и военная активность за пределами Европы (на Ближнем Востоке, в Персидском заливе и районах Тихого и Индийского океанов). В середине 1960-х годов военные расходы вне сферы функционирования НАТО составляли около 20% британского военного бюджета. В 1978 г. они снизились ниже 1,5%. Такие шаги свидетельствовали о том, что Великобритания, принимавшая участие в вооруженной борьбе с революционными силами в Восточной и Юго-Восточной Азии, снимает с себя эти функции, а следовательно, и претензии на статус мировой державы. Ставка делалась на сотрудничество в этих регионах мира с США и другими западными державами.

Европейская политика. С момента вступления Великобритании в ЕЭС соотношение атлантизма (т.е. «особых отношений») с США и европоцентризма в британской внешней политике изменилось. За 1960–1970-е годы роль европоцентризма резко возросла за счет уменьшения роли атлантизма. В то же время в ряде отраслей, включая производство ядерного оружия, связи Великобритании с ее старшим партнером остались более тесными, чем отношения США с другими странами Европы. При этом лейбористские кабинеты в период своего правления в 1964–1970 гг. и в 1974–1979 гг. старались играть роль «строителя мостов» между странами Западной Европы и Соединенными Штатами Америки.

Причастность к решению европейских проблем проявилась в эффективной деятельности британской делегации при подготовке и проведении Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 1 августа 1975 г. Г. Вильсон вместе с главами других европейских государств, а также США и Канады подписал Заключительный акт Хельсинского совещания¹.

Отношения с социалистическими странами. В период «холодной войны» между социалистической и капиталистической социально-экономическими системами Великобритания стремилась усилить военную мощь НАТО и принимала активное участие в развитии за-

¹ Важнейшей частью Заключительного акта (1975) стала «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях». Документ представлял собой перечень 10 принципов: суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела друг друга; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязанностей по международному праву. Заключительный акт подписали 35 стран, включая североамериканские государства — США и Канаду.

падноевропейского военно-политического и военно-экономического сотрудничества. В отношении СССР и других социалистических стран лейбористы проводили курс, который условно можно определить как «вооруженное сосуществование». Этот курс не исключал подписания соглашений с членами противостоящего лагеря по отдельным вопросам. Знаменательным событием в русле этого курса можно считать посещение Москвы британским премьер-министром Г. Вильсоном в феврале 1975 г. В ходе визита были достигнуты договоренности, касающиеся расширения экономического и научно-технического сотрудничества. Позднее важной вехой на пути налаживания всесторонних контактов между обоими государствами стали визит в Лондон в 1976 г. министра иностранных дел СССР А.А. Громыко и посещение Москвы в 1977 г. министром иностранных дел Великобритании Д. Оуэном. В целом же уровень англо-советских отношений, достигнутый к концу 1970-х годов, почти во всех областях был ниже уровня отношений, достигнутых СССР с ФРГ и Францией.

В становлении и расширении сотрудничества с другими европейскими социалистическими странами Лондон придерживался дифференцированного подхода. Особое внимание было уделено налаживанию связей с Югославией, Польшей и Румынией.

Что касается Китая, то в 1970-е годы эта страна по-прежнему занимала особое место во внешнеполитической стратегии Великобритании. При этом принималось во внимание усиление антисоветской направленности в политике Пекина и возрастание роли КНР на мировой арене. Ставилась задача расширить торговлю с этой азиатской державой и сохранять арендованную у Китая британскую колонию Гонконг, превратившуюся в крупный финансовый центр на всем Дальнем Востоке. Исходя из этого, характерными чертами британской политики в отношении КНР являлось стремление избегать конфликтных ситуаций, укреплять достигнутые продвижения в торговле и использовать антисоветизм, проявлявшийся в китайских внешнеполитических акциях, для давления на СССР.

В 1972–1973 гг., еще при консервативном правительстве Э. Хита, впервые произошел обмен визитами между британским и китайским министрами иностранных дел. В период лейбористского правления (1976–1978) глава британского внешнеполитического ведомства посетил Пекин, а его китайский коллега — Лондон. Эти, а также ряд последующих встреч представителей британского и китайского правительств продемонстрировали не только дипломатическое сближение двух стран, но и выявили их разногласия по многим международным проблемам.

В целом же утрата Великобританией статуса мировой державы и особенно неудачи кабинетов Вильсона и Каллагана в экономиче-

ской и региональной политике привели к усилению разногласий в самой партии. На фоне экономического спада произошло резкое полевение ряда влиятельных тред-юнионов и укрепление левого крыла Лейбористской партии. Непосредственной причиной падения лейбористского кабинета был вотум недоверия, внесенный оппозиционной партией консерваторов 28 марта 1979 г.

Глава 11. ПРАВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ КАБИНЕТОВ М. ТЭТЧЕР (1979–1990)

11.1. Основные черты постиндустриального общества

Автоматизация и информация. 1970–1980-е годы ознаменовались переходом ведущих стран Запада, включая Британию, от индустриального к постиндустриальному типу развития. В основе этого процесса лежало изобретение микропроцессоров, развитие электронно-информационной техники, а также продвижение биотехнологии и генной инженерии. Все это открыло новый этап совершенствования производительных сил.

Переломным моментом стало использование микропроцессоров¹ для преобразования орудий труда (станков, машин) и их перевода на путь автоматизации. Следствием же автоматизации явилось сокращение числа станков, их размеров, численности обслуживающего персонала и площади, занятой под оборудование. Создавались возможности появления заводов-автоматов, управляемых небольшой группой высококвалифицированных работников. Новые технологии обладали огромным потенциалом в плане повышения эффективности производства, но требовали огромных же первоначальных затрат, новой организации производства и культуры труда. Автоматизация коснулась и сельского хозяйства: повысилась его эффективность, и сократилось число фермеров и наемных рабочих.

Благодаря освоению микроэлектроники во второй половине 1970-х годов США и Япония опередили ведущие западноевропейские страны по ряду экономических показателей и по масштабам массового освоения компьютеров. В конце 1970-х — начале 1980-х годов персональный компьютер получил широкое распространение и в Великобритании. Значительное расширение объемов памяти ЭВМ позволило формировать банки информации и систем ее передачи на новой основе. Появилась новая отрасль экономики — производство информационной техники. Информация и научные знания превратились в важные составляющие современного производства, влияющие на стоимость товаров.

¹ *Микропроцессоры* — миниатюрные электронно-вычислительные машины (ЭВМ) размером в несколько миллиметров, действующие на основе интегральных микросхем.

В постиндустриальном обществе, в отличие от индустриального, уменьшалась роль материального производства, стремительно расширялась сфера услуг и информации. К 1990 г. 45,8% самодеятельного населения Британии было занято в сфере производства информации.

Происходили изменения и в масштабах производства и его организации. В отличие от массового производства стандартных товаров, присущих индустриальной эпохе, промышленность начала выпускать мелкосерийные, легко модернизируемые изделия. В рамках крупных компаний, а нередко и на малых предприятиях (в первую очередь, в электронной промышленности) создавались небольшие по численности производственные коллективы, которые должны были оперативно реагировать на научные открытия и изменения вкусов потребителей.

Характерными чертами постиндустриальной эры являлись развитие межнациональных связей и глобализация, охватившая все сферы жизни. Новейшая электронная аппаратура появилась практически в каждом доме, что сделало культурные ценности доступными для большинства граждан. Однако эта позитивная тенденция сопровождалась тиражированием так называемой массовой культуры с ее низкими стандартами, бездуховностью и насаждением потребительской психологии.

Изменение социальной структуры общества. В результате глубоких изменений в экономике происходила трансформация прежней структуры общества — разрушались классовые перегородки. В промышленности «классические» индустриальные рабочие (фрезеровщики, токари, крановщики и лица физического труда) неуклонно вытеснялись высококвалифицированными работниками, владеющими техническими знаниями. Низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие находили применение в расширяющемся секторе нематериальных услуг в качестве продавцов, кассиров, официантов, различного рода прислуги в отелях и ресторанах (до $\frac{2}{3}$ наемной рабочей силы). Тем не менее, немалой оставалась доля физического труда, используемого на грузовых, строительных и дорожных работах. В промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве увеличивалось число работающих женщин.

Все больше становилось работников умственного труда (инженеров, программистов и пр.), а также высококвалифицированных рабочих, причислявших себя, как правило, к среднему классу. На новом этапе научно-технической революции повышались требования к образованию. Возникла необходимость в его непрерывном совершенствовании на протяжении всей дееспособной жизни человека.

Чтобы не потерять избирателя с его новыми социальными запросами, политические партии должны были модернизировать свою

идеологию. Все эти новые тенденции, затронувшие высокоразвитые страны, коснулись и Великобритании.

11.2. Формирование новой идеологии консерваторов в период оппозиции

«*Селсдонская группа*». После поражения правительства Э. Хита на парламентских выборах 1974 г. консерваторы переживали серьезные трудности. Тревожным сигналом было не только уменьшение влияния партии, но и падение ее численности. В 1953 г. в партию входили 2,8 млн человек, в конце 1960-х годов — 1,5 млн, в середине 1970-х — немногим более 1 млн человек.

Поиски причин кризисных явлений в организации и отставания Великобритании от других высокоразвитых стран по ряду экономических показателей стали предметом обсуждения нового независимого органа — «Селсдонской группы». Она была создана в 1973 г. и названа по имени отеля (Селсдон-парк), в котором собирались ее члены. Все они были консерваторами и видели свою задачу в том, чтобы разработать новую стратегию, способную обеспечить партии победу на выборах. В 1974 г. «Селсдонская группа» создала *Центр политических исследований (ЦПИ)*. В основу его деятельности были положены теории, разработанные экономистом и философом австрийского происхождения Ф. Хайеком и американским экономистом М. Фридменом. В 1970-е годы они оба стали лауреатами Нобелевской премии.

Критика кейнсианства. Хайек и Фридмен выступили с резкой критикой учения Дж. Кейнса и основывающемся на нем государственном регулировании. Между тем, как уже отмечалось, именно это учение явилось теоретической основой экономической стратегии послевоенных лейбористских правительств, которая с некоторыми изменениями была воспринята и руководством Консервативной партии.

Помимо экономических работ, Ф. Хайек был известен трудами, направленными против «коллективизма» как марксистского, так и социал-демократического толка. Его наиболее популярный труд антикоммунистической направленности «*Дорога к рабству*» вышел в свет в 1944 г. и получил широкий политический резонанс.

В книге М. Фридмена «*Капитализм и свобода*», опубликованной в 1962 г. и названной ее почитателями «манифестом лэссе-феризма» (от фр. *laissez faire* — свободная конкуренция), говорилось о необходимости максимальной свободы для частной инициативы. При этом роль правительства ограничивалась установлением общих законодательных норм. Главный же вклад Фридмена в науку заключался в разработанной им *монетарной теории (монетаризме)*. В соответствии

с этой теорией, государство может воздействовать на экономику не путем прямого регулирования и планирования ее развития, а путем контроля количества денег, находящихся в обращении. Жесткая монетарная политика, по его мнению, станет действенным средством против инфляции, высоких налогов и социального паразитизма. Одним из важнейших тезисов Фридмена являлось его утверждение о «естественном» уровне безработицы, который сделает требования рабочих об увеличении оплаты труда более умеренными и будет стимулировать повышение производительности труда. Государство освобождалось также от прямого контроля над ценами.

Члены Центра политических исследований (ЦПИ) стали активными пропагандистами взглядов Фридмена. Наиболее авторитетный из них — К. Джозеф попытался синтезировать монетаризм Фридмена и социальную теорию Хайека. В одной из лекций он утверждал, что при наличии большого государственного сектора и при государственном вмешательстве в экономику необходимо не только вводить монетарный контроль, но и ликвидировать государственное регулирование. По его мнению, лишь в этом случае можно преодолеть застой в экономике. Фактически же ЦПИ намечал отправные моменты политики будущего консервативного правительства. В целом сторонников новых идей, выступавших против социального эгалитаризма (социального уравнивания) и социально-ответственного государства, называли правыми радикалами, неолибералами, а также новыми тори или неоконсерваторами. Их теорию назвали *неолиберализмом*, так как она возвращалась к одному из главных постулатов классического либерализма — неограниченной свободе в области частного предпринимательства и минимизации прямого государственного вмешательства в экономические процессы¹.

Аналогичный процесс наблюдался в 1980-е годы в США и ряде стран Западной Европы, где на выборах в президенты в 1980 г. победу одержал лидер правого крыла Республиканской партии Р. Рейган.

¹ Классический либерализм сформировался в первой половине XIX в. Затем он стал идейной платформой Либеральной партии. Можно определенно говорить о влиянии либерализма на идейные установки Консервативной, а позднее и Лейбористской партий. Действуя в интересах собственников средств производства, идеологи либерализма выдвигали ряд постулатов. Важнейшими из них были: мир, дешевое государство при его невмешательстве в частную жизнь и выполнении обязанностей «ночного сторожа», господство частной собственности и личной инициативы в условиях неограниченной свободы предпринимательства и конкуренции, приоритет прав и свобод индивида над интересами общества и государства. В последней трети XIX в. в условиях возрастания роли рабочего электората и возникновения социалистических организаций обновилась и либеральная идеология. Зародился новый социальный либерализм. В соответствии с его концепцией, человек стал рассматриваться как социальный индивид, не существующий вне общества. Взгляд на государство, выполняющее функцию «ночного сторожа», сменился идеей о государстве «благоденствия», которое должно было заботиться обо всех гражданах.

Он сразу взял курс на ослабление государственного регулирования, снижение налогового обложения крупного капитала, стимулирование предпринимательской деятельности и сведение к минимуму социальной функции правительства.

11.3. Расширение рыночных принципов в экономике и социальной сфере

Выборы 3 мая 1979 г. В ходе выборов консерваторы собрали 13,7 млн голосов (43,9%) и получили 339 мест в Палате общин, обеспечив себе абсолютное большинство в 43 мандата. За лейбористов проголосовало 11,5 млн избирателей (36,9%), и они стали обладателями 269 депутатских мандатов. Либералам досталось 11 мест. Таким образом, консерваторам представился шанс проводить свой политический курс независимо от позиции других партий.

Феномен М. Тэтчер. Центр политических исследований разработал основные направления новой идеологической платформы Консервативной партии, а их проводником явилась первая в истории Великобритании женщина — лидер партии и премьер-министр М. Тэтчер. Ее личность и политический курс, получивший название «тэтчеризм», заслуживают особого внимания.

Маргарет Тэтчер (р. 1925) провела свое детство в маленьком провинциальном городке Грантеме в семье небогатого владельца продовольственного магазина, сына сапожника. Детей воспитывали в уважении к труду, что стало жизненным правилом и для самой Маргарет. Высшее образование она получила в Оксфордском университете, где изучала химию. Но главным увлечением Маргарет стала политика. В университетской Ассоциации консерваторов ее избрали президентом. После окончания университета (1947) будущий премьер-министр некоторое время работала по специальности. На выборах 1950 г., затем 1951 г. Маргарет была самым молодым претендентом в члены Парламента от Консервативной партии, но места в Палате общин не получила. В ходе избирательной кампании она познакомилась со своим будущим супругом, богатым бизнесменом Д. Тэтчером. Его материальные возможности позволили Маргарет осуществить ее давнюю мечту — получить второе образование — юридическое и стать адвокатом.

В 1953 г. политическая карьера Тэтчер на время прервалась — у нее родились близнецы — дочь Кэрол и сын Марк. И лишь в 1959 г. она была избрана в Парламент. В Палате общин ей потребовалось всего лишь два года, чтобы перебраться с задних скамей этого государственного института, которые предназначены для рядовых депутатов (заднескамеечников), на передние, правительственные ряды. В 1961 г. премьер-министр Г. Макмиллан назначил Тэтчер заместителем министра по делам пенсий и социального страхования.

В период пребывания партии в оппозиции с 1964 по 1970 г. Тэтчер поработала в «теневых» министерствах финансов, транспорта, образования. После победы консерваторов на выборах 1970 г. новый премьер-министр Э. Хит предоставил Тэтчер пост министра образования и науки. Но, помимо сферы образования, в это время Тэтчер уже интересовали экономика и общий курс партии. В 1973 г. она присоединилась к «Селсдонской группе». Приверженность Тэтчер новым взглядам особенно возросла после изменения ее статуса в партии. К этому времени среди ведущих деятелей тори она была единственным политиком, имеющим собственную экономическую программу переустройства общества. К. Джозеф, которого Тэтчер называла своим «интеллектуальным учителем», дискредитировал себя одним из своих выступлений. В нем он упрекнул женщин из бедных семей в том, что они рожают много детей и тем самым «ухудшают состояние общества».

В речи перед избирателями своего округа Тэтчер обещала последовательно защищать ценности консерватизма: приверженность свободе предпринимательства, ограничение роли государства, право трудиться без угнетения со стороны предпринимателя и профсоюзного босса.

На выборах лидера партии, состоявшихся в феврале 1975 г., Тэтчер набрала необходимое число голосов и победила Э. Хита. Второй раз в истории Консервативной партии высший пост достался не аристократу, а человеку, происходившему из среднего класса. Кардинальные изменения, произошедшие в структуре общества, затронули и консерваторов.

Противники и сторонники М. Тэтчер. Во второй половине 1970-х годов Тэтчер поддерживали в основном представители мелкого бизнеса, с уважением относившиеся к происхождению нового лидера, а также к проповедуемым ею принципам бережливости, установлению закона и порядка, а также культу семьи. Именно семья, по убеждению Тэтчер, должна привить подрастающему поколению трудолюбие, уважение к старшим, чувство ответственности перед близкими и неустанное стремление к улучшению своего материального положения. В целом все это соответствовало протестантской этике, которую большинство британцев усваивали с детских лет.

Между тем гуманитарная интеллигенция, государственные служащие, значительная часть рабочих разной квалификации далеко не полностью утратили приверженность солидарности и коллективистским ценностям. Этатистские настроения, т.е. убежденность в необходимости регулирующей роли государства, сохранялись и у значительной части представителей крупного капитала, особенно связанных с промышленностью.

Характерной чертой поведения Тэтчер как лидера являлось то, что она сознательно шла на прямую конфронтацию с теми, кто не разделял ее взглядов, будь то политические оппоненты или члены собственной партии. Она первая нарушила консенсус, установившийся между консерваторами и лейбористами с послевоенного времени. Одним из важнейших направлений своей деятельности Тэтчер провозгласила борьбу с социализмом внутри страны и в международном масштабе. Типичными ее заявлениями были: «Я покончу с социализмом», «Британия и социализм несовместимы». В Парламенте глава «теневого» кабинета постоянно вступала в полемику с лейбористами, без основания обвиняя их в том, что они хотят перенести на Великобританию конституционное устройство стран Восточной Европы.

Предвыборный манифест тори 1979 г. Манифест партии, подготовленный к выборам под непосредственным руководством лидера партии и в дальнейшем превратившийся в программу консервативного правительства, был выдержан в духе монетаризма. На первое место ставились борьба с инфляцией, развитие частного предпринимательства, снижение налогов, реприватизация части национализированных отраслей промышленности, включая распродажу принадлежавших государству активов на североморскую нефть. Расширение частного домовладения предусматривалось за счет распродажи муниципальных домов. Приоритетами консерваторов провозглашались также борьба с преступностью и ограничение прав профсоюзов. Кроме того, предполагалось введение режима экономии за счет сокращения расходов на содержание государственного аппарата, жилищное строительство, здравоохранение.

11.4. Внутренняя политика

Методы руководства. Период пребывания Тэтчер в качестве главы кабинета знаменателен авторитарным стилем ее руководства и неоднократной «перетряской» состава правительства, т.е. отставкой прежних министров и назначением новых. Число заседаний кабинета сократилось почти вдвое по сравнению с принятой «нормой». Некоторые решения Тэтчер принимала единолично. Приверженцы неолiberaлизма, получившие название «сильные», все активнее противостояли сторонникам прежней политики — тори-традиционалистам, именовавшимся «слабыми» или «мокрыми». Отставки и новые назначения должны были сделать кабинет единой командой, но этого удавалось добиться лишь на короткое время.

Была введена и новая практика работы главы правительства в Палате общин. Здесь Тэтчер чаще, чем ее предшественники, выступала в дебатах и нередко лично отвечала на запросы, поступавшие от

оппозиции в парламентские дни вопросов. Примечательны и методы ее руководства партией. Тэтчер использовала ежегодные конференции, чтобы напрямую обратиться к партийным массам с теми или иными заявлениями. В период ее правления ежегодные форумы консерваторов приобрели большую значимость по сравнению с предшествующими годами.

«Демократия мелких собственников». Особое место в стратегии Тэтчер занимали культ индивидуализма и свободы, т.е. создание условий, при которых каждый смог бы завести свой бизнес, стать собственником акций предприятий, своего дома или участка земли. Эта система получила название «демократия собственников», «народный капитализм» или «диффузия собственности». Идеалом тэтчеризма стало общество мелких акционеров и предпринимателей, представляющих мелкий и средний бизнес. Что касается крупного бизнеса, то правительство не вмешивалось в его дела. И если раньше оно оказывало помощь обанкротившимся фирмам («хромым уткам»), то кабинет Тэтчер лишил их финансовой помощи. Во многом отказ от государственного регулирования стал продолжением потерпевшей неудачу «тихой революции» Э. Хита.

Бюджет и налоговая политика. Новая стратегия требовала и *нового планирования бюджета* страны. Бюджеты 1979–1981 гг. должны были создать условия для реализации монетаризма. Главным в них было снижение прямых налогов. Так, например, наибольшая ставка на доход от капиталовложений, введенная лейбористским правительством и составлявшая 98%, была снижена до 75%. И если лейбористы, по существу, конфисковали доход, то монополии отныне могли использовать часть его для обновления и расширения производства.

Существенные льготы получил малый бизнес. Раньше дивиденды облагались налогом, начиная с 1700 ф. ст., а теперь — только с 5 тыс. В результате, по некоторым подсчетам, несколько тысяч мелких фирм, в которых трудилось около 1,5 млн человек, были освобождены от налогов.

Снижение прямых налогов создавало брешь в бюджете. Она восполнялась за счет косвенных налогов. Например, налог на добавленную стоимость, т.е. налог, включавшийся в цену продаваемого товара, был увеличен с 7 до 15%, что непосредственно отражалось на кармане рядового покупателя. Одновременно сокращались государственные расходы на коммунальное и дорожное хозяйство, а также на культуру и просвещение, включая высшее образование. За счет сокращения числа служащих (с 10 до 20%) некоторых министерств были уменьшены средства, отпускаемые этим ведомствам.

Причины падения рейтинга правительства. Проведенные мероприятия, как, впрочем, и ожидали их инициаторы, вызвали ряд *негативных последствий*. Положение осложнялось тем, что приход

консерваторов к власти в июне 1979 г. совпал с мировым экономическим кризисом, который продолжался три года. В период кризиса ВВП сократился на 4%, а промышленное производство — на 12%. Падение производства сочеталось с ростом инфляции и безработицы. Согласно официальной статистике безработица, составлявшая в 1979 г. 1,3 млн человек, к осени 1981 г. достигла почти 3 млн человек. Причем 40% всех зарегистрированных безработных были люди моложе 25 лет. Первыми лишались работы иммигранты и женщины. В крупнейших промышленных центрах Британии (Лондоне, Бирмингеме, Бристоле, Ливерпуле) повысился уровень преступности. Следствием всех этих негативных моментов стала стихийная волна протеста, охватившая различные слои городского населения.

Ситуация в экономике усугублялась и *неблагоприятными внешними обстоятельствами*. В 1980 г. после свержения шахского правления (1979) в Иране и начала ирано-иракской войны (1980—1988) страны ОПЕК повысили цены на нефть в два раза. Британия использовала свои североморские ресурсы нефти и газа, но все же значительная часть предприятий работала на импортной ближневосточной нефти.

Рейтинг правительства и самой Тэтчер к 1981 г. резко упал. Этому способствовали углубившиеся *противоречия в партии*, возникшие на почве идейно-политических расхождений, и неприятие авторитарного стиля руководства премьеры. Активизировали свою деятельность организации «слабых»: «Тори-реформаторы», группы «Боу» и «Одна нация». Многие члены этих групп критиковали политику правящего кабинета и требовали возвращения к социал-реформистской модели.

Фолклендская война. В сложных экономических и политических обстоятельствах правительство Тэтчер выручил случай. 2 апреля 1982 г. Аргентина высадила свои войска на Фолклендских или, как их называли аргентинцы, Мальвинских островах¹. Давний спор двух государств из-за владения островами неожиданно закончился военным конфликтом. Для Тэтчер он имел принципиальное значение как возможность возродить имперские амбиции и вызвать протест британцев против унижения их национального достоинства.

Военные действия начались 2 мая 1982 г. с потопления британской подводной лодкой аргентинского крейсера «Генерал Белграно». Аргентинцы ответили подрывом британского миноносца «Шеффилд». Британцы высадили 21 мая десант на главный опорный пункт архипелага — порт Стэнли. Операция проходила в условиях превосходства британских вооруженных сил и завершилась для них победой. При этом значительную военную помощь своему младшему

¹ Территория островов составляла всего 12 тыс. км², и на ней проживало около 1800 человек, главным образом выходцев из Англии. Их основным занятием было овцеводство.

партнеру оказали американцы. В порядке солидарности в апреле 1982 г. ЕЭС ввело экономические санкции против Аргентины. 20 июня 1982 г. аргентинцы подписали акт о капитуляции. Людские потери с британской стороны составляли 255 военнослужащих, с аргентинской — 650.

Цели, поставленные Тэтчер в Фолклендской войне, были достигнуты. Британия укрепила свой статус сильной морской державы, а имперские амбиции ее граждан получили удовлетворение. Престиж консервативного правительства существенно вырос. Если в конце 1981 г. рейтинг консерваторов составлял 25–27%, то в 1982 г. — 48–59%.

Выборы 1983 г. Новая расстановка политических сил. Срок полномочий Парламента истекал весной 1984 г., но Тэтчер умело использовала фактор Фолклендов и назначила выборы на 9 июня 1983 г., т.е. на год раньше. В результате, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию в стране, правительство осталось у власти на новый срок. «Маленькая» победоносная война обеспечила консерваторам победу на этих выборах. Более того, число завоеванных ими мест в Палате общин возросло с 339 до 397. Всего за консерваторов проголосовало 42,4% избирателей.

Выборы проходили при новой расстановке политических сил. В первую очередь перемены коснулись *Лейбористской партии*. После поражения лейбористов на выборах в мае 1979 г. лидер партии Дж. Каллаган осенью 1980 г. покинул свой пост. На его место был избран политик левой ориентации — Майкл Фут. В октябре 1980 г. на ежегодной конференции Лейбористской партии ее участники высказались за одностороннее ядерное разоружение Великобритании, выход страны из ЕЭС и перевыборы членов Парламента.

Одновременно были внесены изменения в процедуру отбора кандидатов в депутаты Парламента, она стала более демократичной. Прежде такой отбор производила лейбористская фракция палаты общин. По новым правилам при решении вопроса она получила лишь 30% голосов. Столько же голосов было предоставлено организациям партии в избирательных округах, и 40% голосов закреплялось за тред-юнионами.

Состоявшийся поворот влево руководства лейбористов способствовал углублению внутрипартийных противоречий. Создалась угроза не только единству, но и самому существованию Лейбористской партии. В марте 1981 г. 27 лейбористских парламентариев, принадлежавших к правому крылу и включавших таких известных деятелей, как Д. Оуэн, Р. Дженкинс, Ш. Уильямс и У. Роджерс¹, объ-

¹ Эти инициаторы создания самостоятельной партии вскоре получили известность как «банда четырех» — по аналогии с группой из четырех высших функционеров компартии Китая, выступивших в 1976–1978 гг. против курса на реформы.

явили о выходе из организации и об основании центристской *Социал-демократической партии (СДП)*. В ее программе содержались положения о введении пропорционального представительства партий в Парламенте, о поддержке членства Британии в ЕЭС и НАТО. По всей стране насчитывалось около 70 тыс. сторонников новой партии. Лидером СДП в июне 1982 г. стал Рой Дженкинс. При подготовке к парламентским выборам СДП вступила в Альянс с Либеральной партией в лице ее лидера Д. Стила. В основе этого союза лежала договоренность о совместном выдвижении кандидатов и единой парламентской тактике.

Для Лейбористской партии *выборы 1983 г.* обернулись крупнейшим в послевоенной истории поражением. За ее кандидатов было подано 27,6% голосов, что обеспечило лейбористам 209 депутатских мандатов в Палате общин. Для партий Альянса итоги выборов оказались разочаровывающими. За них проголосовало 25,4% электората, и им удалось провести в Парламент 23 депутата, включая 16 либералов и 7 социал-демократов. Для СДП это было поражение. Не был избран в Палату общин даже лидер СДП — Р. Дженкинс.

Неудачи на выборах Лейбористской и Социал-демократической партий повлекли за собой и смену их лидеров. Руководителем Лейбористской партии был избран профсоюзный деятель Нейл Киннок. Социал-демократов возглавил бывший министр иностранных дел лейбористского правительства Дэвид Оуэн.

Реприватизация национализированных отраслей в экономике.

Поставив во главу угла своей социально-экономической стратегии разгосударствление экономики, Тэтчер уже к 1987 г. приватизировала около $\frac{1}{3}$ промышленных, транспортных и финансовых структур, включая 9 крупнейших концернов в газовой индустрии и системе телекоммуникаций. Были распроданы контрольные пакеты акций нефтяной компании «Бритиш петролиум», многих предприятий сталелитейной, авиакосмической промышленности, электроэнергетики, водоснабжения, воздушного транспорта. Происходило внедрение частного капитала в разработку нефтяных месторождений в Северном море, в эксплуатацию угольных шахт. В результате доля государственного сектора снизилась с 10 до 6,5% валового национального продукта (ВНП)¹. Причем при распродаже активов государственных компаний держателями мелких акций стали около 9 млн британцев, включая людей, работающих на этих предприятиях.

Продолжалось сокращение субсидирования неперспективных предприятий в государственном и частном секторах и снижение налогов для малого бизнеса. В итоге этих мероприятий к концу

¹ *Валовой национальный продукт* — общая рыночная цена всех готовых товаров и услуг, произведенная в стране в течение года.

1980-х годов в сфере малого предпринимательства оказалась занятой $\frac{1}{4}$ самостоятельного населения.

Заметно выросли инвестиции в экономику. Производительность труда за 1980—1987 гг. ежегодно увеличивалась на 2,5%, значительно опережая средний показатель — 1,8% других индустриально развитых стран. Возросший потребительский спрос содействовал расширению промышленного производства.

В русле программы разгосударствления происходила *приватизация жилья*. Значительное число граждан Британии арендовало квартиры в муниципальных домах, строительство и содержание которых осуществлялись за счет государства. Тэтчер поставила задачу сделать большинство британцев собственниками своего жилья. Был принят закон, по которому местные власти обязывались продавать квартиры в муниципальных домах жильцам-арендаторам по льготным ценам. Уже в первые годы правления консерваторов такая распродажа составила $\frac{1}{5}$ всего фонда. Семьи, располагавшие стабильным доходом и перспективой его увеличения, переселялись в пригороды больших городов. Уменьшались ассигнования на новое государственное строительство.

Как следствие всех преобразований, включая процесс «распыления» собственности, менялась *социальная структура общества*. За счет увеличения числа держателей мелких акций, владельцев небольших предприятий, менеджеров разного уровня и собственников жилья выросло число людей, относящих себя к среднему классу. Об этом, в частности, свидетельствовало увеличение среднего уровня доходов в стране. Так, к моменту выборов 1987 г. он вырос по сравнению с 1979 г. примерно на 25%. Численность акционеров по отношению к населению страны увеличилась за 1981—1987 гг. с 7,5 до 20%. К концу 80-х годов 64% британцев имели собственные дома, более 70% — автомобили, 46% — видеомэгнитофоны. Около половины граждан могли обеспечивать платное образование своих детей.

Успеху радикальных реформ М. Тэтчер способствовал ряд факторов: подъем мировой экономики, наблюдавшийся после кризиса 1980—1982 гг., огромные материальные ресурсы, полученные от распродажи государственных корпораций, а также доходы от экспорта нефти, добываемой в Северном море. Экономический подъем в стране продолжался до лета—осени 1990 г. Впервые с 1980 г. процесс ослабления позиций Великобритании в мировой экономике был прерван.

Выборы 1987 г. Начавшееся оживление в британском хозяйстве, расширение социальной базы консерваторов за счет мелких собственников и, наконец, преодоление острого конфликта в угольной отрасли (о чем будет сказано ниже) укрепили положение консерваторов и стимулировали их на проведение новых *досрочных парла-*

ментских выборов. Исход этих выборов, состоявшихся 11 июня 1987 г., для *консерваторов* уже в третий раз оказался успешным: за них было подано 42,3% голосов, в Палате общин они получили 376 мест из 650, т.е. твердое парламентское большинство. В то же время выборы продемонстрировали неравномерность поддержки консерваторов в различных регионах страны. Со значительным перевесом они победили в Южной и Центральной Англии, но утратили свои позиции в промышленных городах Севера. Не случайно в прессе преуспевающий Юг противопоставлялся отсталому Северу с его постоянной безработицей. В Уэльсе партия увеличила число своих сторонников на 5%, а в Шотландии — на 7,5%.

Лейбористы несколько улучшили свой результат по сравнению с выборами 1983 г. За них проголосовало 30,8% избирателей, и им досталось 229 парламентских мандатов, что все же не дало основания утверждать, что партия вышла из кризиса.

Руководство *Альянса либералов и социал-демократов*, рассчитывавшее на быстрое возрастание популярности союза и превращение его в третью политическую силу, должно было расстаться с этой надеждой. Процент поданных за Альянс голосов сократился с 25,4 до 22,5%, а в Парламенте на его долю пришлось 22 места вместо 23 в 1983 г. (17 мест заняли либералы и 5 — социал-демократы). Последовал распад Альянса, а затем и раскол СДП. Часть социал-демократов пошла на полное слияние с либералами, которое и состоялось 3 марта 1988 г.

Новую *Партию либеральных демократов (ПЛД)* возглавил прежний лидер либералов Д. Стил. Партия выступала за последовательное укрепление рыночных принципов экономики и интеграцию страны в ЕЭС, включая присоединение к ее валютной системе. Лидер СДП (с 1983 г.) Д. Оуэн и небольшая группа его единомышленников еще некоторое время составляли самостоятельную партию, но к лету 1990 г. организация прекратила свою деятельность. Несколько раньше, к середине 1980-х годов, число сторонников КПВ, сокращавшееся в 1960-е и 1970-е годы, уже не превышало 7 тыс. человек, и партия, по существу, исчезла с арены политической борьбы.

Третий срок кабинета М. Тэтчер. В течение третьего срока пребывания у власти кабинет Тэтчер продолжал реализовывать прежние направления своей программы. Годы второго и третьего срока правления кабинетов Тэтчер часто называют «тэтчеризмом в наступлении». В частные руки перешли аэропорты, речное хозяйство, системы водоснабжения и энергетики. Арендаторы квартир в муниципальных домах продолжали выкупать свое жилье по низким ценам. В целом к 1990 г. было денационализировано около половины бывшего государственного сектора экономики. Правительство получило средства для решения бюджетно-финансовых проблем. Стало оче-

видным и продолжавшееся расширение прослойки среднего класса — социальной опоры партии — за счет собственников жилья, владельцев акций денационализированных предприятий, мелких и средних предпринимателей.

Судя по документам консерваторов, изданным к 11-летию пребывания партии у власти, численность владельцев акций с 1979 по 1990 г. утроилась и приблизилась к 11 млн человек (около 24% взрослого населения). Число наемных рабочих, владевших акциями своих предприятий, достигло 1,5 млн человек, а число тех, кто имел собственное дело, увеличилось примерно на 1 млн 335 тыс. человек и составило около 3 млн 250 тыс.

Улучшились бытовые условия большей части населения. К концу правления кабинета М. Тэтчер в квартирах и домах со всеми основными удобствами проживало около 99% населения; 67% семей имели одну машину, 19% — больше чем одну. Приобретать автомобиль стало выгоднее, чем совершать каждодневные поездки (особенно из пригородов в центр городов) на поезде, метро или автобусах. Заметно увеличились затраты населения на отдых и образование детей.

Снижение налогов на прибыль крупных компаний (с 52 до 35%) и предоставление налоговых льгот малому бизнесу способствовали росту производства и оснащению его новыми технологиями. Благодаря всем этим мероприятиям с 1986 по 1990 г. безработица сократилась с 3,13 млн до 1,6 млн человек. Некоторый вклад в сокращение уровня безработицы внесла и программа профессионального обучения безработных. Проект стоимостью в 1,4 млрд ф. ст., разработанный в 1988 г., предусматривал обучение производственным специальностям с последующим трудоустройством около 600 человек ежегодно.

Новая трактовка функций «социального» государства. Особо следует сказать о «государстве всеобщего благосостояния», или «социальном» государстве, имея в виду систему бесплатного здравоохранения и социального страхования, созданную послевоенным лейбористским правительством и мало изменившуюся при их преемниках, независимо от того, были ли они лейбористами или консерваторами. Тэтчер же подвергала основы государства «всеобщего благосостояния» острой критике и заявляла, что все эти «благосостояния» превращают граждан в государственных иждивенцев и сопровождаются деградацией общества.

В годы нахождения у власти тэтчеристы стремились ограничить государственную поддержку предоставлением материальных средств лишь тем британцам, которые не могли пользоваться дорогостоящим рынком услуг. К подобным категориям граждан «неоконсерваторы» относили безработных, живущих на государственные пособия, пенсионеров и инвалидов, а также лишенных нормального заработка

матерей-одиночек. Предоставлению помощи все чаще предшествовала проверка материального положения семьи. Система обеспечения социальной помощи «для всех» заменялась индивидуальным подходом к каждому, кто нуждался в такой помощи. Отменялись или сокращались небольшие пособия. Так, например, студенты лишились специальных выплат на рождественские и пасхальные каникулы. Только после специального рассмотрения конкретных дел экспертами выдавались средства на помощь семье, если она теряла имущество при пожаре или наводнении.

Обращаясь к семье как к источнику моральных ценностей, консерваторы одновременно возлагали на нее затраты, которые она прежде не несла, включая оплату части медицинских услуг и обучения детей. Тем самым косвенно поощрялось стремление трудиться интенсивнее и зарабатывать больше. К январю 1980 г., по официальным сообщениям, половина британских женщин работали.

В конце 1980-х годов правительство Тэтчер выработало совершенно новый подход к выплате алиментов мужчинами, покинувшими семью. По новым правилам мужчина должен был нести основную финансовую ответственность за содержание неполной семьи. Для поиска уклонявшихся от своих обязанностей родителей (в основном бывших мужей) было учреждено Агентство для поддержки семьи.

Новая трактовка функций социального государства встретила острую критику со стороны лейбористской оппозиции и непонимание значительной части населения. В сознании этой категории британцев уже укоренилось убеждение, что государство должно предоставлять определенный набор социальных гарантий всем своим гражданам, несмотря на то что такая модель «государства всеобщего благосостояния» требовала высокого налогообложения.

Учитывая настроения масс, правительству Тэтчер пришлось не сокращать, а увеличивать финансирование систем здравоохранения и социального страхования, добиваясь нового технического оснащения больниц и более высокого качества услуг с их стороны. Так, согласно данным, приводимым в консервативных изданиях, объем государственных расходов на здравоохранение с 1979 по 1990 г. увеличился на 45%. При этом полного отступления от первоначального замысла не произошло.

Под предлогом свободы выбора происходило интенсивное внедрение частного сектора в государственные системы, что оборачивалось экономией на обслуживании граждан. Так, например, в системе здравоохранения «ползучая» приватизация коснулась сферы услуг (стирки белья, уборки помещения, ухода за больными). Наряду с бесплатными, в больницах функционировали палаты с платным обслуживанием. Поощрялось развитие частных клиник и частного меди-

цинского страхования. Но в целом консерваторы не посягали на разрушение укоренившейся системы социальных услуг.

Реформирование системы среднего образования. Меры по преобразованию системы школьного обучения детей в 1960–1970-е годы предпринимали как лейбористские, так и консервативные правительства. И тем, и другим было ясно, что школьное обучение, утвердившееся в стране и основанное на делении школ на три основные категории — классические «грамматические», «современные» и «технические» при жестком отборе 11-летних детей для последующего обучения — создавало препятствия получению полноценного среднего образования для большей части британцев. Кроме того, новые отрасли промышленности и достижения научно-технической революции требовали вовлечения в сферу среднего и высшего образования самих широких слоев юного поколения.

Лейбористские кабинеты 1960–1970-х годов, как уже отмечалось, начали форсированное создание так называемых *общеобразовательных, или объединенных, школ*. В них не проводился экзамен «одиннадцать плюс», а основная масса учащихся получала современное среднее образование и имела шанс поступить в вузы. Причем новые школы нередко объединялись с прежними средними «грамматическими». Это нововведение особенно одобряли малоимущие, поскольку они не имели средств на подготовку своих детей к экзамену «одиннадцать плюс». К концу 1970-х годов в «объединенных» школах обучалось по разным подсчетам 80–90% всех детей каждой возрастной группы.

Консерваторы называли подобную практику «уравниловкой». Их критику этого типа заведений поддерживала значительная часть состоятельных родителей, опасавшихся за качество знаний и будущее своих детей.

В политической борьбе между двумя правящими партиями стал и подход к *управлению школами*. Лейбористы возлагали эту обязанность на учителей, школьные отделы местных советов и Национальный школьный совет, в которых влиятельные позиции занимали те же преподаватели. Консерваторы считали приоритетными интересы родителей, университетов и бизнеса.

В период премьерства Тэтчер консерваторы учли, что объединенные школы получили широкое распространение и сосредоточили свое внимание на развитии данных учебных заведений и всей системы среднего образования в целом. В основу реформирования был заложен принцип общих стандартов обучения и признания права родителей на выбор для ребенка той или иной школы. Последнее требование органически вписывалось в общую концепцию неолибералов о «свободе выбора» и объяснялось необходимостью восстановления «плюрализма» в школьном обучении. Эти идеи, а также свойственный тори подход к управлению школами были воплощены в законах 1980, 1986 и 1988 гг.

По закону 1980 г. в школьные советы должны были входить родители. Для одаренных учеников, чьи семьи не имели возможности оплачивать их обучение в престижных заведениях, вошло в практику широкое внедрение стипендий. По закону 1986 г. в состав школьных советов входили и представители бизнеса. Делался акцент на усиление профессиональной ориентации обучения. Предполагалась стажировка части учителей в фирмах и организация производственной практики учащихся на промышленных предприятиях.

Селективный метод приобрел новые формы. По новой системе 16-летние учащиеся получали базовое образование, но сдавали экзамены не по всем, а лишь по нескольким предметам и по их результатам получали один из семи видов аттестатов (сертификатов), которые определяли дальнейшие направления обучения подростков. На этой стадии заканчивалось обязательное обучение детей. Претенденты на поступление в университет и политехнические институты еще в течение двух-трех лет получали целенаправленное обучение по избранным предметам. Остальные учащиеся, которых было большинство, получали общее или профессиональное образование.

Примечательным фактом, имевшим место в эти годы (1986), явилась отмена телесных наказаний в государственных школах. Частные школы («паблик скулз») продолжали жить по своим правилам. В них обучалось около 10% детей, как правило, из влиятельных семей, принадлежавших к верхушке британского общества.

По закону 1988 г., помимо экзаменов в 16-летнем возрасте, в объединенных школах вводились промежуточные экзамены на основных ступенях обучения (в 7, 11 и 14 лет), что поощряло состязательность среди учащихся и в какой-то степени и среди их родителей. Оценки основывались на средних оценках учителей, а также, что важнее, — на национальных тестах. На основе единой школьной программы была унифицирована система преподавания всех категорий школ. Важно также, что закон 1988 г. освобождал объединенные школы от подчинения местным школьным отделам, и они становились «самоуправляющимися учебными заведениями». В руководящий орган этих школ входили представители родителей, учителей и жителей того района, который обслуживало данное школьное заведение.

В соответствие со всеми принятыми законами большое внимание было уделено созданию средних школ нового типа — *городских технологических колледжей*, призванных давать профессионально-техническое образование детям, проявившим способности к прикладным специальностям. Началось создание центров обучения способных детей из неблагополучных семей (1980). В развитие идеи сотрудничества бизнеса со школьным образованием финансирование подобных заведений осуществлялось совместно государством и промышленными предприятиями.

Таким образом, в области образования правительству Тэтчер удалось сохранить часть традиционных «грамматических» школ, оставить нетронутыми частные высокооплачиваемые колледжи и модернизировать основанные лейбористами объединенные школы (в отличие от прежних их стали называть независимыми государственными, а также «стипендиальными» и «грантовыми»).

Светская государственная модель школы, введенная в результате реформы Р. Батлера в 1944 г. и утвердившаяся в период послевоенного лейбористского правления, сохранилась в качестве основы новой, реформированной системы. Посещение уроков религии продолжало быть добровольным и зависело от желания родителей. В таких заведениях обучалось более 90% детей. Небольшая часть учащихся посещала религиозные школы (англиканской или католической ориентации), находившиеся под патронатом Церкви Англии или британского католического епископата. Здесь вопросам религии придавалось особое значение.

Североирландский вопрос. После прихода к власти правительства Тэтчер в 1979 г. численность британских войск в Северной Ирландии увеличилась. Планы консерваторов, направленные на создание в регионе законодательной ассамблеи (1982–1986), состоящей из представителей протестантской и католической общин, как и при прежних правительствах, наталкивались на сопротивление юнионистов. Добиваясь от правительства Ирландской Республики участия в борьбе с террористами ИРА, кабинет Тэтчер вынужден был идти с ним на переговоры. В ноябре 1985 г. в Хилсборо, пригороде Белфаста, Тэтчер и премьер-министр Ирландской Республики Г. Фитцджеральд подписали соглашение. Оно предусматривало учреждение межправительственной комиссии в целях сотрудничества в борьбе с терроризмом и по экономическим вопросам. Статус Северной Ирландии остался прежним, что официально признавалось ирландской стороной, но намечались меры, направленные на облегчение положения католического меньшинства. Они включали демократизацию судопроизводства, увеличение числа католиков в полиции, расширение экономических контактов Северной Ирландии с Ирландской Республикой. Правительство Республики получило возможность влиять на обеспечение внутренней стабильности в беспокойном регионе, а также консультировать Лондон по вопросам, касающимся католического населения.

Кроме того, еще раньше, в июне 1985 г., М. Тэтчер удалось добиться от Р. Рейгана подписания соглашения, по которому лица, подозреваемые в организации актов насилия в Северной Ирландии и укрывавшиеся в США, подлежали экстрадиции в Великобританию. Несмотря на противодействие ирландского лобби в Конгрессе, американский президент обещал также содействовать прекращению поставок оружия ИРА из США.

Однако достигнутая в ноябре 1985 г. договоренность была сорвана юнионистами, которые отказались сотрудничать с Лондоном, а их представители вышли из британской Палаты общин. Вслед за этим Северную Ирландию, как и в 1974 г., парализовала забастовка, спровоцировавшая новые столкновения между протестантами и католиками. При этом радикально настроенные юнионисты угрожали даже провозгласить одностороннюю декларацию независимости. Добиться перелома ситуации в мятежной провинции Тэтчер, как и ее предшественникам, так и не удалось.

11.5. Социально-политическая борьба трудящихся

Антипрофсоюзная тактика правительства. Отношение Тэтчер и ее сторонников к тред-юнионам было довольно гибким и неоднозначным. Считая их главными организаторами забастовок, неолИБералы стремились ограничить влияние профсоюзов на общественно-политическую жизнь и взять реванш за поражение, нанесенное ими правительству Хита в 1974 г. Тред-юнионы обвинялись в антидемократизме и попытках улучшить свое материальное положение за счет других слоев населения. Штрейкбрехеров Тэтчер называла лучшими людьми Британии («львами нации»). Вместе с тем она никогда не выступала против профсоюзов как формы организации рабочих или служащих. Суть ее нового подхода заключалась в развертывании широкой кампании идеологической переориентации профсоюзных масс, ослаблении в их среде влияния левых и духа коллективизма. Большое значение придавалось также противопоставлению рядовых членов профсоюзов руководству БКТ.

Роль своеобразного «троянского коня» была предназначена организации *консерваторов-тред-юнионистов* (КТЮ), которая была основана в конце 1940-х — начале 1950-х годов, но в середине 1970-х годов находилась в упадке. Ее возрождением занималась сама М. Тэтчер. Была установлена связь этой организации с парламентской фракцией тори, предприняты усилия по созданию при местных консервативных ассоциациях новых советов консерваторов-тред-юнионистов. Акцент делался на проникновение приверженцев тори в профсоюзы служащих, ассоциацию научного, технического и управленческого персонала, ассоциацию гражданской и общественной служб, а также в тред-юнионы, созданные в новых отраслях промышленности (например, в электронике) и не имевшие опыта политической борьбы.

К всеобщим выборам 1979 г., несмотря на недоверие рабочих к тори, благодаря активизации советов КТЮ увеличилось число представителей профсоюзов среди кандидатов в члены Парламента, выдвинутых местными ассоциациями консерваторов. Вся эта слож-

ная идеологическая кампания в обществе и внутри профсоюзов была развернута неоллибералами еще в 1970-е годы и продолжалась после прихода к власти кабинета Тэтчер.

В 1980 г. началось прямое наступление на организованное рабочее движение, а точнее, — на профсоюзы. *Первый закон о занятости*, вступивший в силу осенью 1980 г., резко ограничил право тред-юнионов на пикеты, запретив «вторичное пикетирование», в том числе пикетирование различных видов транспорта, снабжающих «бастующие» предприятия, и тех производств, которые брали на себя выполнение работы стачечников. Кроме того, закон запрещал стачки солидарности в поддержку забастовщиков.

Была предпринята атака и на сложившееся в профсоюзной практике правило «закрытого цеха». Согласно этому правилу тред-юнион заключал соглашение с предпринимателем, по которому он мог добиваться поголовного членства в нем всех наемных работников предприятия. Трудящиеся рассматривали функционирование «закрытого цеха» как средство, обеспечивающее им больший контроль над условиями труда и занятостью. К началу 1980-х годов «закрытый цех» охватывал около половины всех членов профсоюзов. Принятый закон не посягал напрямую на существование «закрытого цеха», но стремился подорвать его, поощряя (в том числе и материальным вознаграждением) тех лиц, которые под тем или иным предлогом отказывались вступить в профсоюз на предприятии, где действовало это правило.

Второй закон о занятости, названный по имени его автора, министра по вопросам занятости, биллем Теббита, вступил в силу в конце 1982 г. и был направлен на подрыв единства и раскол профсоюзных рядов. В соответствии с этим законом предприниматель получал право увольнять не всех забастовщиков сразу, как это было прежде, а проводить эту процедуру по собственному усмотрению, лишая работы руководителей тред-юниона и его боевых активистов.

Непосредственную угрозу для тред-юнионов представляла и статья закона о возможности подвергать профсоюзы финансовым санкциям в виде штрафов за организацию «диких» забастовок, т.е. забастовок, проводимых в обход установленных законодательством правил. Кроме того, расширялась правовая база наступления на «закрытый цех». Предусматривалось условие, по которому «закрытый цех» лишь в том случае получал легальный статус, если на протяжении нескольких лет за его функционирование высказывались 80% всех состоящих в нем членов.

Вновь одержав победу на выборах в июне 1983 г. на фоне спада забастовочного движения и ослабления Лейбористской партии, правительство Тэтчер ужесточило свой курс в отношении рабочего движения. Летом 1984 г. был опубликован *новый закон о профсоюзах*.

Он должен был разорвать традиционные связи между профсоюзами и Лейбористской партией. Закон обязывал все тред-юнионы, имевшие политические фонды, предназначенные для содействия Лейбористской партии, проводить не менее одного раза в 10 лет голосование своих членов по вопросу — сохранять ли эти фонды в дальнейшем. До этого единожды принятое решение об учреждении политического фонда и ассоциации профсоюза с Лейбористской партией не подлежало изменению. С целью раскола забастовщиков был внесен пункт об организации профсоюзом тайного голосования перед началом стачки.

В целом же в отличие от консервативного кабинета Хита, пытавшегося расправиться с профсоюзами одним ударом, путем принятия Закона об отношениях в промышленности (1971), Тэтчер осуществляла свою стратегию шаг за шагом, объясняя свои действия необходимостью демократизации тред-юнионов.

Выступления трудящихся. Массовая безработица и страх лишиться заработка в случае участия в трудовых конфликтах привели в начале 1980-х годов к ослаблению боевого духа рабочих. В 1981 и 1982 гг. произошло соответственно 1350 и 1538 стачек, в то время как в 1979 г. их было 2125. При этом жесткая позиция правительства Тэтчер нередко приводила к поражению забастовщиков.

Тем не менее, в 1984—1985 гг. против антипрофсоюзной стратегии правительства и его курса на денационализацию отраслей промышленности выступил давний противник консерваторов — Национальный союз горняков (НСГ). Удар по этому мощному тред-юниону входил в планы кабинета Тэтчер. Но консерваторы ставили более важную задачу — реприватизацию угольной отрасли и закрытие неэффективных предприятий.

Поводом для забастовки НСГ послужило заявление Национального управления угольной промышленности (НУУП), обнародованное в начале марта 1984 г., о модернизации отрасли и закрытии в течение года 20 шахт и увольнении 20 тыс. рабочих. Реакция шахтеров оказалась незамедлительной. 12 марта Национальный союз горняков, возглавляемый левым профсоюзным лидером А. Скаржиллом, объявил о начале забастовки на всех угольных шахтах. Забастовщики требовали своего участия в решении судьбы угольной отрасли.

Первыми оставили работу шахтеры графства Йоркшир и Шотландии. Затем забастовка распространилась и на другие угольные регионы и охватила около 150 тыс. членов из 180-тысячного профсоюза горняков. Отказались участвовать в стачке шахтеры из районов Мидленда (Средняя Англия), включая Ноттингемшир. Здесь люди жили и трудились в нескольких лучших условиях по сравнению с другими шахтами и по этой причине не отвечали на призывы бастующих проявить солидарность.

Забастовка проходила в неблагоприятное для ее участников время: расширялась добыча североморской нефти. Кроме того, правительство заблаговременно накопило запасы угля. Достаточно гибкой оказалась и тактика кабинета Тэтчер. Чтобы не допустить распространения стачки на другие важные для жизнеобеспечения населения отрасли, профсоюзам электриков, водоснабжения и некоторым другим был сделан ряд уступок. Не желая быть втянутыми в борьбу с горняками напрямую, министры представляли стачку как конфликт между рабочими и НУУП, которое якобы цивилизованными методами пытается сократить число неприбыльных разработок. В действительности за НУУП стояло правительство. При кабинете министров был создан секретный подкомитет по делам забастовки, который собирался на заседания раз в две недели. Возглавляла подкомитет сама Тэтчер, а помимо министров — членов кабинета в него входили генеральный прокурор и представитель специальных полицейских подразделений по борьбе с забастовщиками.

С самого начала правительство сделало ставку на применение полицейских сил, включая конную полицию, а также на использование принятого ранее антипрофсоюзного законодательства. Консервативная печать охарактеризовала действия забастовщиков как угрозу парламентской демократии. Велась тайная война за раскол в рядах НСГ, штрейкбрехерам оказывалась моральная и материальная помощь.

Солидарность с горняками в разных формах проявили железнодорожники, металлурги, водители грузовиков, печатники, моряки и докеры. Многие профсоюзы оказали бастующим финансовую помощь. По всей стране проводился сбор средств для бастующих и их семей. Съезд БКТ и конференция Лейбористской партии, проходившие осенью 1984 г., приняли резолюции, осуждавшие политику кабинета Тэтчер. Действия правительства осудили и некоторые иерархи англиканской церкви. Архиепископ Кентерберийский Р. Ранси в интервью газете «*Таймс*» 8 октября 1984 г., накануне открытия ежегодной конференции Консервативной партии, выразил возмущение в связи с тем, что со стачечниками обращаются как с преступниками. Не всегда одобряли действия Тэтчер и ее коллеги по партии. В выступлении в верхней палате Парламента бывший премьер-министр консервативного правительства Г. Макмиллан, получивший титул лорда Стоктона, назвал шахтеров «лучшими людьми» Британии, которые в годы войны содействовали поражению армии Гитлера.

Однако позиция правительства оставалась непреклонной. В соответствии с антипрофсоюзными законами на НСГ был наложен крупный штраф. Когда же тред-юнион отказался уплачивать такую сумму, его банковские счета были заблокированы. Все эти меры серьезно осложнили положение горняков. Начались разногласия среди

руководителей стачки и в лагере забастовщиков. В марте 1985 г., ровно через год после начала забастовки, по решению конференции НСГ шахтеры, не добившись удовлетворения своих требований, вернулись к работе. В течение последующих месяцев НУУП закрыло все нерентабельные шахты, в результате чего десятки тысяч горняков пополнили армию безработных.

Поощряемая консерваторами модернизация производства коснулась и печатников. Драматический характер приобрел конфликт типографских рабочих с владельцем «*Таймс*» и ряда других газет Р. Мердоком в 1986 г. Последний повел линию на замену устаревшей техники на более эффективную и трудосберегающую. Для этого он неожиданно для профсоюза объявил о закрытии типографского комплекса на Флит-стрит (в центральной части Лондона) и о переносе места печатания газет в оснащенный электроникой и требующий значительно меньшего обслуживающего персонала загородный комплекс. В жестком противостоянии с рабочими, в ходе которого использовалась пешая и конная полиция, Мердок опирался на новые профсоюзные законы о противоправности солидарных действий. В итоге победа Мердока стала и победой властей.

В 1988–1990 гг. правительство Тэтчер завершило цикл антипрофсоюзного законодательства. Закон о занятости 1988 г. заметно ужесточил меры против тред-юнионов, организующих «дикие» забастовки в обход установленных законодательством процедур. Законы 1988 и 1990 гг. окончательно отменили сохранившиеся положения о «закрытом цехе». Антипрофсоюзное законодательство и поражение забастовок шахтеров и печатников ограничили деятельность тред-юнионов и нанесли рабочему движению серьезный удар. Число членов профсоюзов за годы правления Тэтчер снизилось с 13 до 9 млн человек.

11.6. Внешняя политика

Укрепление ядерных сил. В предвыборном манифесте консерваторов 1979 г. было заявлено о необходимости повысить роль Великобритании в мировом сообществе. Прежде всего это касалось отношений с США, СССР и Западной Европой. К укреплению союза со «старшим партнером» побуждало стремление обеих стран всеми силами противостоять «угрозе распространения коммунизма», что дополнялось общей неолиберальной ориентацией М. Тэтчер и американского Президента Р. Рейгана в экономической политике. Наиболее важным шагом в области укрепления ядерных сил явилась договоренность о закупке Британией в США партии новейших ядерных ракет («Трайидент») для оснащения второго поколения подводных лодок. Этой же цели служило и согласие правительства Тэтчер

предоставить территорию страны для расположения американских ракет среднего радиуса действия в качестве противодействия советским ракетам СС-20, размещенным в странах Варшавского договора. В общем противостоянии Запад—Восток Великобритания придерживалась решения НАТО о ежегодном увеличении военных расходов стран-участниц на 3%, что осуществлялось за счет сокращения затрат в социальной сфере. С одобрением отнеслась Тэтчер и к выдвинутому американским Президентом Р. Рейганом проекту СОИ («Стратегической оборонной инициативы»), предусматривающему создание противоракетного «зонтика» для защиты от советских баллистических ракет.

Англо-американские отношения. Британия неизменно солидаризировалась с США в их действиях на Ближнем и Среднем Востоке. Это выражалось во враждебной политике по отношению к Ирану, а также в поддержке движения моджахедов в Афганистане. Когда в 1986 г. США проводили военную акцию против Ливии, Британия предоставила американской авиации свои аэродромы для налетов на Триполи. Вслед за Вашингтоном Лондон направил миротворческий контингент в Ливан. В целях реализации Кэмп-Дэвидского курса США¹ Британия поддерживала дипломатические шаги своего союзника, предпринятые с целью возобновления арабо-израильских переговоров.

В то же время иногда интересы союзников в странах третьего мира и Ближнего Востока сталкивались. Так, например, в октябре 1983 г. недовольство британского правительства вызвала вооруженная интервенция США против Гренады (небольшого государства в Латинский Америке), являвшейся членом Содружества. Акция была расценена в Лондоне как подрыв его престижа в традиционной сфере британских интересов. В свою очередь, негативная реакция американской стороны последовала на участие Британии в принятии ЕЭС Венецианской декларации, признавшей право палестинского народа на самоопределение.

Антивоенное движение. Общий военно-политический курс консерваторов объективно обострял международную обстановку. Присутствие американских военных баз с ядерным оружием на британской территории создавало угрозу превращения страны в первую жертву ответного ядерного удара со стороны стран Варшавского договора в случае перехода «холодной войны» в «горячую». Все это вызвало новый всплеск антивоенного движения. Большую известность получил женский «лагерь мира», обосновавшийся в 1981 г.

¹ Кэмп-Дэвидские соглашения 17 сентября 1978 г. (в Кэмп-Дэвиде, США), заключенные между Израилем, Египтом и США (свидетель), предусматривали предоставление ограниченного самоуправления палестинцам Западного берега р. Иордан и сектора Газа и послужили основой для подписания в 1979 г. египетско-израильского мирного договора.

у американской военно-воздушной базы в «Гринхем коммон» и пытавшийся блокировать действия американских военных. Помимо этого, в 1980-е годы антивоенные акции проводили «Движение за ядерное разоружение», насчитывающее в своих рядах около 300 тыс. человек, и организация «Ученые против ядерного оружия».

Чтобы дискредитировать участников антивоенного движения, министр обороны М. Хезелтайн создал при своем ведомстве неофициальное пропагандистское подразделение. С его помощью была инициирована кампания, в ходе которой противники размещения ракет осуждались как пораженцы, действующие в интересах социалистических стран.

Англо-советские отношения. Несмотря на ярый антисоветизм политического курса Тэтчер, именно она выступила сторонницей диалога с советским руководством. Подобный поворот стал очевидным после избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в марте 1985 г. и *начала перестройки* в Советском Союзе. Более того, после встреч с М.С. Горбачевым М. Тэтчер стала активным пропагандистом перестройки на Западе, что позволило ей сыграть роль посредника в сближении между Востоком и Западом. В практическом плане большое значение для развития англо-советских отношений имел визит М. Тэтчер в СССР в конце марта — начале апреля 1987 г., в ходе которого был заключен ряд соглашений в политической, научной и культурной областях.

Великобритания в ЕЭС. Новые акценты появились в отношении консервативного кабинета к Европейскому Сообществу. Будучи сторонницей участия Британии в ЕЭС, Тэтчер с явным неодобрением относилась к идее построения «федеративной Европы». Эти планы, по ее мнению, угрожали национальному суверенитету Британии. Более привлекательной представлялась ей концепция «Европы отечеств», предполагавшая большую независимость членов ЕЭС. Будущее ЕЭС Тэтчер видела в создании единого европейского рынка между государствами-членами, которые вместе с тем сохраняют суверенитет в проведении внутренней экономической и социальной политики. Интеграции во внешней и особенно военной политике она предпочитала сотрудничество западноевропейских стран в рамках НАТО.

Но самой актуальной проблемой, с точки зрения Тэтчер, была проблема формирования бюджета Сообщества; причем предполагалось, что Великобритания будет финансировать около $\frac{1}{5}$ всех расходов организации. Уже на сессии премьер-министров ЕЭС в Дублине в ноябре 1979 г. британская дипломатия поставила под вопрос существующую практику и потребовала не только сокращения британских ежегодных взносов (составлявших в 1980 г. свыше 1 млрд ф. ст.), но и получения компенсации за суммы, внесенные

в предшествующие годы. После долгих переговоров в 1983 г. Лондон добился компенсации, которая в целом составила 2,5 млрд ф. ст. (65,4% первоначальной суммы взносов). Подобная настойчивость в защите финансовых интересов страны способствовала укреплению внутривнутриполитических и международных позиций консервативного правительства и его премьер-министра.

Во второй половине 1980-х годов многие страны ЕЭС выступили за его преобразование в Европейский Союз, предусматривающий более тесную интеграцию государств-членов во всех областях. Тэтчер приветствовала такое сотрудничество в политической и экономической сферах, но не поддерживала формирования новых наднациональных институтов и делегирования им дополнительных полномочий от национальных парламентов и правительственных структур. Негативную реакцию вызывали у нее проекты формирования Европейского валютного союза, предполагавшего переход к единой денежной системе и унификацию налогового, трудового и иммиграционного законодательства.

К концу правления своего кабинета М. Тэтчер так и не смогла добиться лидирующей роли Великобритании в Европейском Сообществе, к чему она так стремилась. Несмотря на то что основные вопросы согласовывались между Лондоном, Парижем и Бонном, стержневым элементом европейской политики оставалось франко-германское сотрудничество. Тем не менее, во взаимоотношениях с США и в диалоге Восток—Запад Тэтчер удалось выступить, и довольно удачно, от имени всей Западной Европы.

Британия и страны Содружества. В экономических отношениях со странами Содружества приоритетным стало достижение взаимовыгодного сотрудничества при значительном отступлении от традиционного патернализма. В русле этой политики правительство Тэтчер заблокировало ряд проектов государств — членов Содружества, имевших целью создание фондов для помощи беднейшим странам в экономическом и техническом развитии.

Присоединившись к «Декларации по расизму и расовым предрассудкам», принятой на конференции премьер-министров Содружества в 1979 г., кабинет Тэтчер лишь формально участвовал в санкциях против режима апартеида в ЮАР. Вместе с тем консервативному правительству удалось, наконец, решить проблему самопровозглашенной независимости Южной Родезии (1965). Под давлением Лондона и государств Содружества в этой стране (в 1979 г.) были проведены всеобщие выборы, в которых приняли участие переселенцы европейского происхождения и африканцы, составлявшие большинство местных жителей. Независимая Республика Зимбабве, названная по имени африканского населения страны, в 1980 г. стала членом Содружества.

В целом же под руководством М. Тэтчер Великобритания значительно усилила свою роль в мировой политике. Если в 1950-е и особенно в 1960-е годы статус Британии в международном сообществе определялся политологами как «ведущая держава второго эшелона», то в 1980-е годы страна во многом вернула себе статус «мировой державы». Особенно усилились позиции Британии в такой важной области, как взаимоотношения Восток—Запад, где она выступала проводником, а частично и инициатором новой политики западных держав в отношениях с Советским Союзом.

Налаживание отношений с СССР, Китаем, сохранение Содружества, вовлечение в ближневосточные дела — все это давало Британии больше оснований на то, чтобы занять важное место в глобальной политике и претендовать на роль великой державы.

11.7. Последние годы пребывания М. Тэтчер у власти

Итоги правления Тэтчер. В 1989 г. М. Тэтчер отметила десятилетие своего правления. Под ее руководством консерваторы трижды оказывались победителями на выборах и существенно продвинулись в преодолении отставания Британии от ведущих стран Запада. И все же нельзя сказать, что все слои населения были довольны политикой правительства. В стране и в партии накапливалось недовольство результатами реформ. Внимания властей требовали пришедшие в упадок целые кварталы британских городов, а также регионы с преобладанием старых отраслей промышленности. Кроме того, к концу 1980-х годов экономический подъем замедлился. Если в 1987—1988 гг. среднегодовой прирост ВВП составлял 4,8%, то в 1990 г. он снизился до 0,8%. Началось падение производства, росла безработица. Казавшаяся побежденной инфляция в 1990 г. превысила 10%-ный уровень.

Несмотря на сохранение основ государства «всеобщего благосостояния» и отказ от жесткого курса внедрения в его структуры частных услуг, правительство все реже увеличивало расходы на образование и здравоохранение. Нехватка учителей в школах и растущие очереди британцев на госпитализацию и муниципальное жилье стали серьезно беспокоить общественность.

Очевидным было увеличение пропасти между богатыми и бедными. Так, например, по данным издания британского Парламента «*Хэнсард*», реальные доходы 20% наиболее обеспеченных слоев населения возросли с 1979 по 1989 г. на 40%. У того же процента наименее обеспеченных граждан доходы остались неизменными. А у самых бедных британцев, составлявших 10% населения, доходы к 1989 г. снизились на 6%. Число малоимущих семей, находящихся на уровне или ниже официальной черты бедности, с 1979 г. и до

конца 1980-х годов увеличилось и составило 17% всего населения. Члены этих семей насчитывали около 9,4 млн человек. На улицах больших городов стали появляться нищие. В 1987 г. в Великобритании, по официальным данным, было около 370 тыс. бездомных.

Таким образом, беспрецедентный для послевоенного периода рост бедности происходил на фоне повышения уровня жизни и реальных заработков значительной части населения, которые за прошедшее десятилетие увеличились примерно на треть. В целом же ставка тэтчеристов на социальные группы, способные обеспечить себе высокое качество жизни без поддержки общества и государства, далеко не во всем себя оправдала.

Негативную реакцию британцев вызвала *реформа местного налогообложения*, проведенная в 1989–1990 гг. Вместо налога, установленного муниципальной властью и взимаемого в зависимости от недвижимости или размера бизнеса, был введен единый «подушный» налог. Его должны были уплачивать все дееспособные граждане в возрасте с 18 до 65 лет. Большинство населения новый налог был расценен как проявление социальной несправедливости, многие отказались его платить. В Шотландии, где налог был введен в 1989 г., возмущение было особенно сильным. В Эдинбурге состоялся многопартийный Конституционный съезд. На нем было выдвинуто требование создать шотландский парламент и передать ему властные полномочия от британского Парламента в Вестминстере, включая право налогообложения. Это событие стало серьезным предостережением правительству.

В целом, подводя итоги экономического развития Великобритании в 1980-е годы, необходимо отметить, что тэтчеризм как британская модель неоконсерватизма оказался достаточно эффективным. С его помощью экономика страны сумела приспособиться к изменяющимся социально-экономическим условиям и значительно модернизироваться. Минимизация регулирующей роли государства способствовала ускорению НТР во всех отраслях производства, что выразилось в сращивании новых технологий с микроэлектроникой, компьютерной и информационной техникой, превращении науки в непосредственную производительную силу. Все эти процессы положили начало постиндустриальной трансформации Британии.

Внутрипартийная борьба. В самой партии консерваторов росло недовольство авторитарным стилем руководства Тэтчер. Не менее существенным был и вопрос об интеграции Великобритании в Европейское Сообщество. Партия, долгое время отличавшаяся от лейбористов своим единством, все более четко разделялась на «европеистов», ратующих за более тесный экономический и политический союз с европейскими странами, и их оппонентов — «евроскептиков»,

опасавшихся ущемления национального суверенитета Великобритании. Тэтчер была ближе последним. Готовая идти на превращение ЕЭС в единое экономическое пространство, она всячески противилась развитию общей для Сообщества валютно-финансовой системы и усилению его политических институтов.

Наиболее решительным оппонентом Тэтчер, принадлежавшим к «европеистам», был министр обороны М. Хезелтайн. В отличие от главы кабинета его не пугало усиление европейских надгосударственных институтов, и, кроме того, он имел собственную версию неоконсерватизма. Так, например, он считал, что рынок не может решить всех экономических и социальных проблем и нуждается в целенаправленном вмешательстве государства. В 1986 г. при возникновении конфликтной ситуации с главой кабинета по вопросу европейской политики Хезелтайн подал в отставку.

Свидетельством дальнейшего обострения внутрипартийной борьбы стала отставка заместителя премьер-министра и лидера Палаты общин Дж. Хау, произошедшая в начале ноября 1990 г. Дж. Хау слыл одним из главных архитекторов неоконсерватизма и оставался единственным из 24 членов кабинета, с которыми Тэтчер начинала свою деятельность. Поводом для ухода Дж. Хау с правительственного поста на этот раз послужил отказ М. Тэтчер ввести в ближайшем будущем единую валюту ЕЭС. Примеру своих коллег по кабинету последовал и министр финансов Н. Лоусон, выразивший свое несогласие с введением «подушного налога».

В середине ноября 1990 г. на волне все возрастающей критики европейского курса Тэтчер и стиля ее руководства М. Хезелтайн заявил о своих претензиях на лидерство. М. Тэтчер, уверенная в своем превосходстве над соперником, приняла вызов. Но обстоятельства сложились не в ее пользу. В первом туре выборов она получила 204 голоса, Хезелтайн — 152. Тэтчер не хватило всего нескольких голосов для победы. Во время самой процедуры выборов она находилась в Европе на совещании по безопасности и сотрудничеству. Узнав о результатах голосования, Тэтчер заявила о намерении продолжать борьбу, но, выслушав мнение каждого из министров кабинета и опасаясь раскола партии, решила уйти в отставку.

Не последним аргументом в принятии такого решения явилось и стремление М. Тэтчер не допустить передачи поста лидера своему политическому противнику М. Хезелтайну. В связи с этим во втором туре голосования Тэтчер поддержала другого претендента на лидерство, своего «выдвиженца» Дж. Мейджора, рассчитывая, что он останется верен проводимому ей курсу. Дж. Мейджор набрал необходимое число голосов. М. Тэтчер, находившаяся у власти 11 лет 6 месяцев и 19 дней, должна была освободить пост премьер-министра и лидера партии.

Глава 12. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСЕРВАТИВНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ДЖ. МЕЙДЖОРА (1990–1997)

12.1. Внутренняя политика: преемственность тэтчеризма и нововведения

«Тэтчеризм с человеческим лицом». Новому премьер-министру консервативного правительства Дж. Мейджору исполнилось 47 лет. Он был третьим лидером консерваторов, вслед за Э. Хитом и М. Тэтчер, не имевшим аристократического происхождения. Его избрание свидетельствовало о дальнейшем ослаблении аристократии и укреплении позиций нового среднего класса в высших эшелонах власти. Особую популярность ему придавало то обстоятельство, что он был выходцем из самых низов британского общества и деятелем, построившим свою карьеру собственными силами.

Джон Мейджор (р. 1947) воспитывался в семье бывшего циркового актера. Его образование началось в государственной школе. В 16 лет он оставил учебу и поступил в бухгалтерскую контору в Сити, но вскоре лишился места и сменил несколько профессий. В 1969 г. в возрасте 22 лет его взяли в «Стандард-Чартеред банк». С этого времени продвижение молодого человека по службе в банке сочеталось с активностью в местной организации Консервативной партии.

В 1979 г. он был избран в Парламент от Консервативной партии. Здесь Дж. Мейджор, не получивший высшего образования, за 10 лет поднялся по ступеням парламентских постов (парламентского секретаря министров, заместителя министра финансов) до высшей государственной должности. В 1989 г. во время решительных перестановок в своем правительстве М. Тэтчер предложила Дж. Мейджору портфель министра иностранных дел и по делам Содружества, а немного позднее, в том же году, и министра финансов. В 1990 г. благодаря поддержке М. Тэтчер он был избран лидером партии и занял пост главы правительства.

Наиболее заметным отличием Дж. Мейджора от его предшественницы стал отказ от авторитарного стиля руководства кабинетом и возвращение к коллегиальности. Иным было и отношение Мейджора к социальному государству (или «государству всеобщего благосостояния»), которое он рассматривал как инструмент сплочения нации. В публичных выступлениях новый глава правительства сразу же заявил о важности государственной системы социальных услуг и своей приверженности большей социальной справедливости. В 1991 г. правительство предложило Парламенту заменить непопулярный «подушный налог» более приемлемой для населения систе-

мой местного налогообложения, когда размер налогов определяется не столько собственностью, сколько доходами владельца.

Отход от жесткого курса Тэтчер уже через год выразился в повышении доверия населения к новому консервативному кабинету. Но одновременно в общественном мнении нарастала опасная для тори тенденция — усиливалось влияние лейбористов.

Выборы 1992 г. В 1992 г. рейтинги обеих партий балансировали на уровне 39–40%. Повышению популярности лейбористов способствовала модернизация программы организации, предпринятая ее лидером Нилом Кинноком, который в 1983 г. сменил на этом посту М. Фута. Партия отказывалась от намерений восстановить позиции государственного сектора в экономике, отменить антипрофсоюзное законодательство, ликвидировать Палату лордов. Однако это были лишь отдельные положения программы. Обновить и сформулировать новую концепцию лейборизма Н. Киннок так и не удалось, и парламентские выборы апреля 1992 г. вновь выиграли консерваторы.

Тори собрали 41,9% голосов и получили 336 мест в Парламенте. За лейбористов проголосовало 34,4% избирателей, и на их долю пришлось 271 место в Палате общин. Либеральные демократы заняли третье место и получили соответственно 17,8% голосов и 20 мандатов.

Экономическая политика. После выборов основные направления тэтчеризма в экономической стратегии были продолжены. Развитие «демократии собственников», свобода конкуренции, приватизация, поддержка малого бизнеса, снижение прямого налогообложения стали приоритетными задачами нового премьера.

До конца парламентского срока консерваторы предполагали *завершить приватизацию угольной промышленности и денационализировать железнодорожный транспорт*. Реализовать эти планы оказалось непросто. Все началось с заявления правительства в сентябре 1992 г. о закрытии 31 из 50 шахт по причине их нерентабельности, что повлекло бы за собой увольнение сначала 30 тыс., а затем еще 50 тыс. шахтеров. Но угроза новой забастовки горняков, а также выступления лейбористской оппозиции в Парламенте заставили консерваторов отложить планируемое мероприятие, а затем прибегнуть к новой тактике. Была проведена распродажа и сдана в аренду значительная часть шахт, что потребовало огромных инвестиций для их предварительной реконструкции. При этом уволенным шахтерам были выплачены выходные пособия. Затраты правительства на эти цели составили 1 млрд ф. ст. В течение 1994 г. все шахты были приватизированы.

Денационализацию железных дорог из-за сопротивления наемного персонала и недовольства общественности пришлось отложить. Эта задача была выполнена лишь в 1996–1997 гг. В 1996 г. приватизована была и ядерная энергетика.

Значительные усилия были предприняты для *поощрения мелких собственников*. «Хартия малого бизнеса» (1992), выработанная еще до выборов, обеспечивала малым предприятиям благоприятные условия кредитования, а созданная консультативная служба предоставляла квалифицированную помощь в ведении бизнеса. Развитию малого бизнеса способствовало и налоговое законодательство, стимулировавшее сбережения. В целом же в налоговой политике новое правительство продолжало линию тэтчеризма. Акцент с прямого налогообложения, касавшегося состоятельной части населения и предпринимателей, перемещался на косвенное, затрагивавшее фактически все население.

Ориентация на «демократию собственников» проявилась и в других сферах экономики. С этой целью продолжалась льготная распродажа муниципальных домов, обеспечивались благоприятные условия для получения кредита в целях строительства собственного жилья. В соответствии с новым законодательством работники предприятий, подлежащих приватизации, получали преимущественное право для приобретения его акций. К 1997 г., к концу пребывания консерваторов у власти, около 10 млн человек, или 22% взрослого населения, стали акционерами.

Очевидными были и *нововведения в промышленной политике*. Так, например, Дж. Мейджор допускал некоторую степень вмешательства в дела бизнеса, что было неприемлемым для Тэтчер. По инициативе министра торговли и промышленности М. Хезелтайна (с 1992 г.) вновь вошли в практику консультации между представителями государства и предпринимателями на общенациональном и местном уровнях. При этом влияние на этот процесс профсоюзов было ослаблено. В 1992 г. прекратил свою деятельность главный орган для трехсторонних консультаций — Национальный совет экономического сотрудничества.

В промышленности в целом стимулы получили те ее звенья, которые были связаны с новыми технологиями. В 1993 г. Министерство науки и образования опубликовало Белую книгу под названием *«Реализуя наш потенциал: стратегия для науки, промышленности и технологии»*. В ней предусматривались меры, направленные на развитие взаимодействия между научными центрами, включая университеты, и промышленностью не только внутри страны, но и в рамках ЕЭС. Для решения этих задач был основан Совет по науке и технологии, в который входили ученые и бизнесмены, возглавлял его министр — член кабинета. Совет подготавливал независимые рекомендации для выделения приоритетных ассигнований в сфере науки и техники. Особое внимание уделялось заключению контрактов для проведения исследовательских работ.

Фирмам (преимущественно мелким), разрабатывавшим целевые инновационные проекты, предоставлялись гранты. Для крупных

фирм в целях создания конкретных программ сотрудничества науки и бизнеса была создана специальная система «*Линк*» (связь). Финансирование этих программ осуществлялось на партнерской основе между государством и предпринимателями. В авторитетной европейской программе по развитию научно-технического прогресса «*Юрека*» в 1995 г. участвовало более 500 британских фирм. Более значительную, чем в прежние годы, научно-техническую помощь получили развивающиеся регионы (Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия).

Мероприятия, проведенные консервативными кабинетами, способствовали улучшению экономического положения Великобритании. В 1992 г. в экономике страны вновь начался подъем. В 1994 г. был окончательно преодолен производственный спад, имевший место в предшествующие три года. Рост ВВП достиг наивысшего уровня в Европе — 3,5%, и в дальнейшем эта тенденция продолжилась. Безработица, составлявшая в начале 1993 г. 2,96 млн человек, к 1997 г. снизилась до 2 млн человек и была ниже, чем в других европейских странах. Прирост производительности труда в промышленности составлял 3–4% в год.

Более динамичное развитие экономики Британии в эти годы по сравнению с другими ведущими европейскими державами объяснялось своеобразным положением страны в мировом производстве. В процессе глобализации Великобритания использовала такое традиционное преимущество, как связь со стерлинговой зоной и более обширной «финансовой империей». Лондон сохранял положение мирового, а в Европе крупнейшего финансового центра. Деятельность британских банков и других финансово-кредитных институтов больше, чем аналогичных учреждений европейских государств, была ориентирована на обслуживание международных экономических отношений. Кроме того, экономические связи Британии с быстро растущей экономикой США были более тесными, чем у других стран ЕЭС. Продолжало сказываться и то благоприятное обстоятельство, что в условиях роста цен на энергоносители страна не расходовала огромных средств на импорт нефти и газа. Рост экспорта североморской нефти и повышение деловой активности британского бизнеса на внутреннем и внешнем рынках создали основу для экспортного бума, наблюдавшегося в 1994–1995 гг. Если импорт увеличивался на 4–5% в год, то экспорт — на 10%.

И все же по многим экономическим показателям Великобритания не удалось преодолеть отставание от США, ведущих европейских держав и Японии, хотя по таким отраслям, как авиастроение, химическая и фармацевтическая промышленность, страна удерживала высокий мировой стандарт. Постоянное обновление технической базы происходило и в оборонной промышленности.

Важно также, что промышленный и научный потенциал Британии поддерживали в том числе иностранные капиталовложения

и созданные в стране с участием британского капитала дочерние предприятия крупнейших транснациональных компаний. Подавляющее число этих корпораций контролировал американский, японский и немецкий бизнес. Позитивным результатом этих инвестиций стало повышение занятости британцев, насыщение внутреннего рынка товарами высокого качества и пополнение бюджета за счет налоговых отчислений иностранных компаний. Но нередкими были и случаи, когда иностранные инвесторы перемещали свои капиталы в другие страны (например, в государства Восточной Европы), где прибыли обещали быть более высокими. Следствием же было неизбежное ослабление и даже банкротство дочерних предприятий в Британии.

Социальная политика. Что касается социальной сферы, то здесь в отличие от промышленной области большее внимание уделялось не преємственности, а новациям. Введенный Тэтчер принцип «смешанного государства всеобщего благосостояния», при котором финансирование осуществлялось как частным, так и государственным сектором, был сохранен. Но акцент обеспечения сместился в сторону государства.

Еще до выборов 1992 г. был подготовлен ряд документов, носивших название «хартия» и посвященных основным направлениям социальной политики: «Хартия гражданина», «Хартия родителей», «Хартия пациента», «Хартия ищущих работу», «Хартия квартиросъемщиков». В них устанавливался общий стандарт взаимодействия между государственными ведомствами и коммерческими структурами и закреплялись основные права поведения граждан в различных областях общественной жизни. В «Хартии гражданина» подчеркивалось, что предоставление социальных услуг определяется необходимостью в них для того или иного британца, а не его способностью оплачивать эти услуги. В «Хартии родителей» обращалось внимание на целесообразность сохранения всех типов школ.

В сфере среднего образования продолжалось увеличение числа модернизированных объединенных, или независимых, государственных школ. В соответствии с Актом об образовании 1988 г. начался процесс освобождения такого типа школ от подчинения местным школьным отделам и превращения их в «самоуправляющиеся учебные заведения». Независимые частные школы посещало около 7% учащихся. В результате реформ в системе среднего образования треть молодежи, оканчивающей школы, поступала в высшие учебные заведения. Широкое распространение получило вечернее, заочное, а также дополнительное образование. Планировалось также, что с помощью введенного «молодежного кредита» все ученики в возрасте 16–17 лет смогут получить полноценное профессиональное образование.

Политехнические учебные заведения получили статус университетов. Эта мера положила конец традиционному для Британии различию между университетами и другими высшими учебными заведениями. Вместе с тем в связи с экономическими трудностями на каждого студента выделялось все меньше средств. К концу 1990-х годов правительство отказалось от грантов для бесплатного обучения студентов и ввело механизм займов, предоставляемых учащимся высших учебных заведений на время обучения. Одновременно в практику вошла и частичная оплата за обучение.

В области *здравоохранения* правительство Дж. Мейджора делало ставку на повышение качества этой службы и эффективность ее организации. В «*Хартии пациента*» фиксировалось право равного доступа к медицинским услугам для всех британцев независимо от их материального положения и на получение ими информации о состоянии медицинских учреждений в данной местности. Впервые гарантировалось получение необходимой медицинской помощи в течение определенного периода.

Продолжался курс на кооперацию частного и государственного здравоохранения. В то же время власти констатировали, что только 12% населения предпочитают частное медицинское страхование, но одновременно пользуются услугами государственных учреждений.

Все нововведения в социальной сфере, призванные обеспечить более высокий уровень обучения детей и качество медицинской помощи, требовали значительных финансовых затрат, что отражалось в государственных бюджетах. Было очевидно, что первоначальный замысел правительства Тэтчер — уменьшить государственные расходы за счет внедрения частного сектора в общественные службы образования и здравоохранения — потерпел неудачу. Как показало время, британцы не захотели расставаться с этими оправдавшими себя жизненно важными системами, что и побудило Тэтчер отступить, а ее преемника — начать разработку новых подходов. Идея «малого социального государства», выдвигавшаяся неолибералами, оказалась несостоятельной.

Несколько иная тенденция прослеживалась в отношении к *социальному страхованию*. Здесь значительное место отводилось поощрению личных сбережений, участию в частных пенсионных фондах, а также внутрифирменному страхованию. В результате процент негосударственной пенсии в доходах подавляющей части пенсионеров заметно повысился. В то же время пособия, выплачиваемые инвалидам, вдовам, одиноким матерям и многодетным семьям, оставались достаточно низкими. Выплаты безработным зависели от ряда условий. Оценивались их усилия в поиске новой работы. Предоставляемая финансовая помощь так и называлась — «пособие ищущим работу». Предусматривалась обязательная проверка материального положения их семьи.

В жилищных вопросах курс правительства почти не изменился. Поощрялось строительство собственного жилья, предоставлялись ипотечные кредиты под низкую процентную ставку. Кроме того, согласно схеме «смешанного домовладения», будущий собственник уплачивал лишь часть необходимой суммы, а остальную с правом последующего выкупа вносила финансируемая правительством жилищная ассоциация.

Новый импульс получило развитие так называемых попечительских служб, которые брали под свое покровительство хронических больных, сирот и лиц, нуждающихся в постоянном уходе. Они финансировались, как правило, добровольными организациями и благотворительными фондами. В период правления кабинета Дж. Мейджора осуществлялась координация деятельности этих структур.

Проведенные реформы в совокупности с компьютеризацией и механизацией отражались на *социальной структуре* британского общества. За счет увеличения роли мелких предпринимателей, возрастания числа менеджеров и собственников различного рода в среде рабочего класса, включая категорию «белых воротничков»¹, расширялась и укреплялась прослойка среднего класса.

Вместе с тем число трудящихся («синих воротничков»), занятых физическим трудом на строительных, дорожных и погрузочных работах, увеличивалось за счет новых граждан — иммигрантов (и их детей), прибывших из стран Азии, Африки, Латинской Америки. Билли 1981, 1988 и 1996 гг., подготовленные кабинетами М. Тэтчер и Дж. Мейджора, продолжили линию на регламентацию числа иммигрантов такой категории в зависимости от потребностей экономики.

Таким образом, во всех областях социальной деятельности государства после отставки Тэтчер произошли существенные изменения. Следуя установкам на «смешанное» социальное государство и «свободу выбора», правительство Мейджора стремилось сочетать социал-реформистский подход, характерный для всего послевоенного периода (до прихода к власти кабинета Тэтчер), и неоконсервативный, или неолиберальный, которого придерживались тэтчеристы-реформаторы.

Национальная политика. Изменения затронули и национальную политику. В *Шотландии* (1994) местные органы власти получили более широкие полномочия в вопросах образования, здравоохранения, а также дорожного и жилищного строительства. В *Уэльсе* повысился статус валлийского языка. Было введено его обязательное изучение в школах, открылись телевизионные каналы, вещавшие на валлийском языке. Указатели и вывески стали писать на двух языках. По закону 1994 г. административно-территориальное деление Уэльса было приведено в соответствие с английским.

¹ В категорию «белых воротничков» входил и технический персонал, обслуживающий станки-автоматы и компьютеры.

Позитивные результаты были достигнуты в *Северной Ирландии*. По соглашению, подписанному с премьер-министром Ирландской Республики зимой 1995 г., в Северной Ирландии создавался Парламент, наделенный полномочиями решать не только внутренние проблемы, но и определять статус провинции. Правительство Ирландии согласилось пересмотреть статьи своей конституции, в которых говорилось о необходимости воссоздания единого ирландского государства. Юнионисты посчитали, что эта договоренность ставит под вопрос пребывание Северной Ирландии в составе Великобритании, но после ряда протестов, все же, сели за стол переговоров. В свою очередь Ирландская республиканская армия прекратила террористические акты. Почти на два года в Северной Ирландии было остановлено кровопролитие.

12.2. Внешняя политика

Англо-американские отношения. В партнерских отношениях Британии и США одним из ключевых моментов явилась поддержка «младшим партнером» американской силовой *операции против Ирака* в январе—феврале 1991 г. — ответной меры на вторжение иракских войск на территорию Кувейта. К американским военным соединениям, помимо британских, присоединились воинские контингенты Франции, Италии, Египта, Сирии, Саудовской Аравии. Все они образовали межнациональные силы, общая численность которых к 1 января 1991 г. достигла 780 тыс. человек (из них 540 тыс. американцев). Британские соединения в районе Персидского залива насчитывали 45 тыс. человек, это была первая значительная концентрация вооруженных сил Великобритании за пределами НАТО после суэцких событий 1956 г. Британские ВВС и сухопутные части, как и другие многонациональные силы, действовали под американским руководством. Во время начавшихся 17 января 1991 г. военных действий против Ирака, получивших название «*Буря в пустыне*», британцам поручались самые ответственные и опасные задания. Война продолжалась 42 дня, до 28 февраля, и завершилась разгромом иракских войск. Только убитыми Ирак потерял более 100 тыс. человек (Великобритания — 47, США — 146, Франция — 2).

Некоторые сложности в «особых» отношениях между Британией и США наблюдались в ходе урегулирования *конфликта в Боснии*, где начиная с 1992 г. происходили вооруженные столкновения между общинами сербов, исповедующими, как правило, православие, и приверженцами ислама хорватами. Здесь Лондон и Париж при обсуждении боснийского вопроса в Совете Безопасности ООН, опасаясь расширения конфликта, выступали против линии США на снятие эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам. Некоторое

время Лондон сопротивлялся и принятию американского плана, касавшегося нанесения бомбовых ударов по позициям боснийских сербов. Однако, когда 30 августа 1995 г. эта воздушная операция все же началась, Британия, наряду с другими странами НАТО, приняла в ней участие. Королевские ВВС совершили 350 боевых вылетов.

Негативную реакцию британского кабинета вызвало намерение заокеанского партнера сократить военное присутствие США в Европе в связи с окончанием «холодной войны». При этом в Великобритании планировалось ликвидировать 13 американских военных баз.

Предметом разногласий между правительством Мейджора и администрацией Б. Клинтона являлась и *североирландская проблема*. Дело заключалось в том, что, несмотря на протест Лондона, Дж. Адамсу, лидеру партии Шинн Фейн (политического крыла ИРА), была предоставлена возможность прибыть в США и заниматься сбором средств для своей партии. Причем было очевидно, что эти средства пойдут и на приобретение оружия для ИРА. Визит Б. Клинтона в Великобританию в ноябре 1995 г., в ходе которого он посетил и Северную Ирландию, сгладил остроту этого противоречия.

Великобритания и Евросоюз. Самым актуальным вопросом внешней политики были взаимоотношения с объединяющейся в Союз Европой. Разногласия между «европеистами», или «евроэнтузиастами», и бюстителями национального суверенитета, сторонниками Тэтчер, — «евроскептиками» — все больше накаляли обстановку в партии. Мейджор, стремившийся не допустить раскола партии и в этой области, вынужден был лавировать между сложившимися фракциями, что подрывало его авторитета и у тех, и у других. Намерение премьер-министра состояло в том, чтобы, не отрекаясь от тэтчеризма, избежать его крайностей. Углубление европейской интеграции было воспринято как неизбежный процесс, и новый кабинет решил участвовать в нем, чтобы не оказаться в изоляции.

В 1992 г. Великобритания подписала *Маастрихтский договор* о Европейском Союзе¹. Договор требовал от его участников снять барьеры против свободного перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, ввести единый паспорт для всех граждан ЕС, а также признать важной роль общеевропейских институтов, и прежде всего Европарламента. При подписании договора консервативное пра-

¹ Посредством Маастрихтского договора (подписан в г. Маастрихте, Голландия) Европейское экономическое сообщество было преобразовано в Европейский Союз (ЕС, Евросоюз), что означало согласие его членов на более тесное экономическое и политическое сотрудничество. ЕС объединяло в то время более 20 государств, подписавших Маастрихтский договор. Законодательные функции в Евросоюзе принадлежат одновременно Совету министров ЕС, Европейской комиссии и Европейскому парламенту (Европарламенту), а исполнительные — Европейской комиссии и Совету министров ЕС.

вительство не присоединилось к его Социальной главе (хартии)¹, которая по настоянию британской стороны была вынесена в приложение к Маастрихтскому договору. Было зарезервировано и право страны не участвовать в создании валютно-финансового союза, хотя в перспективе необходимость такого союза (что категорически отрицала М. Тэтчер) была все же признана. Кроме того, в ряде специальных заявлений Дж. Мейджор подчеркивал, что Маастрихтский договор не ведет к образованию супергосударства, и Великобритания, как и другие члены ЕС, сохранит свой суверенитет в неизменном виде. Британская дипломатия, как и прежде, рассчитывала на выборочное и поэтапное присоединение к новым формам интеграции, что называлось «интеграцией разных скоростей».

Ратификация Маастрихтского договора в Парламенте потребовала от премьер-министра немалой политической гибкости. С трудом удалось отклонить предложения «евроскептиков» (тори и лейбористов) провести референдум о целесообразности присоединения Великобритании к политическому, валютному союзу и Социальной хартии. Лишь угроза Дж. Мейджора поставить на голосование вотум доверия правительству охладила пыл «евроскептиков». После года обсуждений в июне 1993 г. международный пакт получил санкцию Парламента.

Обострению борьбы вокруг договора способствовало и решение правительства 16 сентября 1992 г. *выйти из европейского механизма обменных курсов валют*. Великобритании пришлось отказаться от механизма контроля валют ЕС и девальвировать фунт стерлингов относительно всех основных валют. Из-за серьезных финансовых потерь этот день получил название «*черная пятница*».

Подписание Маастрихтского договора не исчерпало всех аспектов европейской интеграции. На повестке дня стояли вопросы о переходе к европейской валюте и более тесном единении в военной сфере. В ноябре 1994 г. при обсуждении в Парламенте очередного повышения взноса Великобритании в бюджет ЕС восемь консерваторов-«евроскептиков» выступили против, за что, как оказалось временно, были исключены из фракции тори. В результате партия утратила необходимое для прохождения законов парламентское большинство. Решение удалось принять лишь при поддержке депутатов-юнионистов от Северной Ирландии.

По мере приближения парламентских выборов позиция правительства в вопросах европейской интеграции все меньше отличалась от подходов «евроскептиков». Лондон был против расширения прав Европарламента, требовал уменьшения полномочий Европейского суда и пересмотра европейской сельскохозяйственной политики.

¹ В Социальную хартию был включен пункт об установлении минимального размера заработной платы, который поддерживали профсоюзы.

Было заявлено также, что введение в Великобритании общей европейской валюты откладывается до 2002 г. Переход на новую денежную единицу теперь уже связывался с результатами предполагаемого референдума.

Особую позицию занимало правительство Мейджора и в вопросах *внешней, особенно оборонной, политики Евросоюза*. Поддерживая необходимость координации общего курса стран — членов организации, консерваторы настаивали на сохранении межгосударственного сотрудничества в этой области и на своем праве проводить военные операции как в самой Европе, так и за ее пределами без согласования с ЕС. Негативную реакцию кабинета Мейджора вызывали попытки наделить Евросоюз самостоятельными функциями в области обороны, а в дальнейшем добиться его слияния с Западноевропейским Союзом (ЗЕС)¹. Обеспечение безопасности в Европе здесь по-прежнему возлагали на НАТО. ЕС же отводилась роль в улаживании кризисов и осуществлении миротворческой и гуманитарной миссий.

В 1990-е годы руководство консерваторов выдвинуло идею использовать во внешней политике ЕС исторические связи каждого из государств-членов. При реализации этого предложения британский представитель мог рассчитывать на ведение переговоров от имени Евросоюза на Ближнем Востоке.

К концу правления кабинета Мейджора обострению противоречий с Евросоюзом способствовал так называемый *коровий кризис*, вызванный заболеванием британских коров опасной инфекцией — пористым энцефалитом. Экспорт английской говядины в Европу был запрещен². Было уничтожено около 1,2 млн голов скота. Убытки казны составили более 5 млрд ф. ст. Переговоры в рамках ЕС о компенсациях Великобритании зашли в тупик. В целом же сельскохозяйственная политика осталась слабым звеном в отношениях Великобритании с ее европейскими партнерами.

Англо-российские отношения. В отношениях с Россией кабинету Мейджора удалось продолжить позитивную тенденцию, которая наметилась при Тэтчер. Одновременно британскому руководству пришлось столкнуться с рядом новых проблем, включая геополитические выгоды от распада СССР и непредсказуемые последствия дезин-

¹ Западноевропейский Союз — военно-политическая организация в составе Бельгии, Великобритании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Франции, ФРГ. Создан в мае 1955 г. в результате включения Италии и ФРГ в Западный Союз, учрежденный по Брюссельскому договору 1948 г., и внесения в текст этого документа соответствующих изменений. Западный Союз был преобразован в западноевропейский в соответствии с подписанными 23 октября 1954 г. Парижскими соглашениями, утвердившими окончание оккупационного режима США, Великобритании и Франции на территории Западной Германии и оформившими включение ФРГ в НАТО.

² Этот запрет был отменен уже при лейбористском правительстве Э. Блэра 1 августа 1999 г.

теграции ядерной державы. В сложных обстоятельствах происходила переориентация с британско-советского на британско-российский диалог. Россия была признана государством — правопреемником Советского Союза.

Развитию российско-английских связей способствовали визиты Президента России Б.Н. Ельцина в Лондон в 1992 г. и британского премьер-министра Дж. Мейджора в Москву в 1994 г. Обе стороны подписали ряд важных документов о принципах отношений между Россией и Соединенным Королевством, о сотрудничестве в военной области, сфере образования, науки и культуры. Великобритания содействовала вступлению России в Совет Европы (1996)¹ и «Большую семерку»². Значительно расширилось российско-британское экономическое сотрудничество.

В обстановке улучшения двусторонних отношений в октябре 1994 г. состоялся первый со времен царской России визит в Российскую Федерацию британской королевы Елизаветы II и ее супруга герцога Эдинбургского.

В целом к концу правления консервативных кабинетов стало ясно, что их главам М. Тэтчер и Дж. Мейджору удалось продолжить линию на укрепление «особых» отношений с США, наладить советско-британский, а затем российско-британский диалог, но задача обретения лидерства в Европе осталась нерешенной.

12.3. Политическая, общественная и культурная жизнь

Падение популярности партии консерваторов. Двойственность политики Мейджора вызывала все большие *разногласия в партии и в самом кабинете*. Последователи Тэтчер требовали ускорения и расширения приватизации, а так называемые «консолидаторы» призывали проявить осторожность в этой сфере и сосредоточиться на продолжении социальных реформ. Дж. Мейджору, озабоченному сохранением единства партии, и, в первую очередь, — ее высшего звена, приходилось не столько руководить, сколько умиротворять и координировать группы, придерживавшиеся разных взглядов.

Консерваторы, в течение десятилетий славившиеся своей сплоченностью, уже не могли предстать таковыми перед избирателями на следующих выборах. Внутрипартийная борьба, характерная для

¹ *Совет Европы* (не путать с Европейским Советом и Европейским Союзом) — консультативная политическая организация, созданная 5 мая 1949 г. для содействия интеграционным процессам в области прав человека. Устав Совета Европы был подписан в Лондоне десятью государствами: Бельгией, Великобританией, Данией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Францией и Швецией.

² Заседания «Большой семерки» в составе США, Канады, Японии, Великобритании, Франции, ФРГ и Италии проводились ежегодно начиная с 1975 г. На них главы правительств обсуждали все важнейшие вопросы мировой политики.

лейбористов, особенно в 1970–1980-е годы, стала будоражить и ряды тори.

Образ «расколотой» партии сказался на падении ее престижа среди избирателей. На *местных выборах в мае 1994 г.* и выборах в Европарламент¹ в июне того же года по числу набранных голосов консерваторы отстали от лейбористов. Места в Европарламенте заняли 64 лейбориста, 18 консерваторов и 2 либерал-демократа.

Летом 1995 г. Мейджор совершил неожиданный *политический маневр*. Опасаясь, что кто-то из известных фигур в партии будет претендовать на его место, он решил опередить события и подал в отставку. Одновременно он объявил, что выставляет свою кандидатуру на выборах нового лидера. Маневр удался. За Мейджора проголосовало $\frac{2}{3}$ парламентской фракции. Его единственный соперник, член кабинета Дж. Редвуд, ответственный за положение в Уэльсе, потерпел поражение. Результаты выборов означали также, что партия пойдет на предстоящие парламентские выборы с прежним руководством.

Помимо ужесточения европейской политики последние два года правления кабинета Мейджора прошли под лозунгом соблюдения закона и порядка и борьбы с преступностью. Повысилось внимание к установлению контроля над численностью иммигрантов, прибывающих из стран Латинской Америки, Азии и Африки (называемых британским населением «цветными»). Закон 1996 г. продолжил линию законов 1981 и 1988 гг., принятых консервативными кабинетами М. Тэтчер и направленных на регламентацию числа этой категории иммигрантов в зависимости от потребностей экономики. Кроме того, в рамках этого направления был принят закон, значительно ограничивший приток иммигрантов, ищущих политического убежища.

К началу 1997 г. опросы общественного мнения показывали, что консерваторы теряют свою популярность у населения. Немалую роль в этом сыграли и выявленные факты *коррупции* среди министров и парламентариев, которые за определенные услуги негласно получали деньги от частных фирм и лоббистов-посредников². Последовал ряд министерских отставок. Для Великобритании, где искоренение коррупции началось еще в конце XVIII в., подобные разоблачения

¹ Европейский парламент как консультативный и рекомендательный орган ЕС был создан в 1957 г. Первоначально его члены назначались парламентами государств-членов. С 1979 г. Европарламент избирается населением стран — членов Евросоюза. Выборы в этот орган проводятся каждые 5 лет. Депутаты Европарламента делятся на партийные фракции, которые представляют международные партийные объединения.

² Так, например, в результате парламентского расследования было обнаружено, что кабинет сознательно вводил в заблуждение Палату общин, скрывая факт продажи британского оружия Ираку, что происходило вплоть до 1991 г. Между тем проданное оружие было использовано против британских военнослужащих во время войны в Персидском заливе.

имели огромный общественный резонанс. Обращалось внимание и на оплачиваемые консультации, которые депутаты проводили для представителей бизнеса. В связи с этим в ноябре 1995 г. Палата общин проголосовала за обязательное декларирование парламентариями доходов, получаемых ими за работу в качестве консультантов.

Недовольство населения вызывали и упущения тори в области *гендерной и молодежной политики*. Избрав женщину своим лидером, консерваторы почти не продвинулись в выравнивании диспропорции между мужчинами и женщинами в руководящих органах партии и в Палате общин. Наблюдалось и возрастное несоответствие между электоратом партии и ее членами. Так, если каждый третий избиратель консерваторов был моложе 35 лет, то среди ее членов — каждый двадцатый. Средний возраст консерваторов — членов партии составил во второй половине 1990-х годов 62 года, для сравнения — у лейбористов 48 лет.

Недоверие к руководству консерваторов и проводимой им политике нашло отражение в *сокращении числа членов партии*. Если в конце 1980-х годов партия насчитывала около 1 млн человек, то ко второй половине 1990-х годов в ней осталось лишь 350 тыс. членов. Численность оппозиционной Лейбористской партии в это же время менялась в обратном направлении. Так, например, ее индивидуальное членство достигло 450 тыс. человек, не бывало высокого уровня за всю историю партии.

Следует отметить и более глубокие процессы, происходившие в лагере политического соперника консерваторов. Менялся социальный облик Лейбористской партии, обновились ее программа, руководство и основа электората. Эффекту «зависания» политического маятника в сторону консерваторов уже противостояла новая реальная сила.

Британское общество. В общественной жизни в период правления кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мейджора происходили противоречивые процессы. Доходы большинства семей возросли, так как многие женщины (как замужние, так и одинокие) стали работать. И как следствие число домашней прислуги, в первую очередь нянь и гувернанток, впервые с начала XX в. увеличилось. Пенсионные накопления нередко позволяли пожилым людям, особенно женщинам, уходить на пенсию раньше положенного 60-летнего возраста и гарантировали им обеспеченную старость.

Однако при заметных достижениях в научно-технической сфере, подъеме производства и развитии внешнеполитических связей Великобритании оставалась обществом больших социальных контрастов. В 1993 г. 13,5 млн человек (при общей численности жителей страны в 60 млн), или 24% населения, были по британским стандартам бедными, и существенного изменения в их положении в последующие

годы не происходило. Напротив, бедные слои населения пополнялись за счет иммигрантов. Давно побежденные болезни (туберкулез) начали распространяться среди бедноты. К ним добавился такой страшный недуг, как СПИД.

Всегда почитаемая в Британии семья с ее традиционными ценностями начала распадаться. В 1990-е годы каждая третья семейная пара разводилась, и число разводов достигло самого высокого в Европейском Союзе уровня. С 1970-х годов неполные семьи, т.е. семьи с одним родителем, получили в стране широкое распространение. К середине 1990-х годов их число достигло 1,6 млн семей. К концу 1990-х годов более чем 20% несовершеннолетних детей жили в неполных семьях. Как правило, эти семьи относились к беднейшим слоям населения. Помимо материальных тягот многие одинокие матери, хотя и в меньшей степени, чем в послевоенные годы, сталкивались с общественным неодобрением и ощущали моральную и экономическую незащищенность.

Часть городской молодежи увлекалась наркотиками. Фильм *«На игле»*, поставленный по роману шотландского писателя Ирвина Уэлша, напомнил обществу об этом страшном бедствии.

Повседневная жизнь. Технические достижения изменили быт британцев. Вошли в обиход центральное отопление, микроволновые печи, видеокамеры и др. К концу 1990-х годов в Великобритании насчитывалось 25 млн мобильных телефонов. Благодаря Интернету существенно расширились возможности доступа к разнообразной информации. Персональные компьютеры позволили многим людям, прежде всего инвалидам, работать в домашних условиях.

Взросшее благосостояние многих семей сделало их досуг более разнообразным. Отдых за границей для британцев стал привычным делом, чему способствовало открытие в 1994 г. тоннеля под Ла-Маншем для автомобильного и железнодорожного транспорта.

Расширилась сеть увеселительных заведений, причем не только в Лондоне и Эдинбурге, но и в других городах (Глазго, Кардиффе, Ньюкасле и Лидсе). Огромную популярность приобрело проведение национальных лотерей, собиравших большие суммы на благотворительные цели.

Большинство британцев сохранили *верность своим традиционным занятиям*. В их число, помимо ухода за газоном, посещения знаменитой выставки цветов в Челси и ежедневного чаепития в пять часов вечера, входила и особая *забота о животных*. Великобритания была первой из европейских стран, принявшей Закон о защите животных (1822). В конце XX в. только в Лондоне функционировал ряд обществ по защите и помощи животным. Среди них была организация с многомиллионным бюджетом, основанная еще в 1824 г., — «Королевское общество по предотвращению жестокости по отношению к живот-

ным». В 1986 г. британский Парламент принял специальный закон о защите животных, участвующих в научных экспериментах. Закон требует от исследователей обоснования необходимости опытов над животными с точки зрения причинения им вреда и ожидаемой пользы для человека. Следствием особой привязанности к «братьям меньшим» является тот факт, что значительное число британцев придерживается вегетарианской диеты. В 1991 г. число членов Вегетарианского общества составляло около 4 млн человек, т.е. более 7% населения.

Наибольший интерес жители Британии испытывают к лошадям. Конный спорт берет свое начало от конных охот (начало XVIII в.) и пользуется в стране большой популярностью. В июне в городе Эскот под Лондоном ежегодно проходят самые знаменитые *конные скачки*. На них собирается около 500 тыс. зрителей. Для элиты это одно из главных событий в светском календаре. В бегах участвуют лошади из королевской конюшни, на скачках присутствуют члены королевской семьи. Визитная карточка скачек — разнообразные и даже причудливые шляпки посетительниц ипподрома. Но значение скачек не ограничивается азартом, испытываемым от наблюдения за соревнованием лошадей и наездников. Немалую роль играют и высокие призы для победителей состязаний, а также высокие ставки на участников скачек, позволяющие выигрывать огромные суммы на тотализаторе.

Не уступает Эскоту по своей популярности и одна из древнейших спортивных традиций — *лодочная регата* на Темзе, происходящая между командами гребцов Оксфордского и Кембриджского университетов с 1829 г. В марте каждого года регата привлекает на берега Темзы около 250 тыс. зрителей. Среди других спортивных занятий британцев следует назвать футбол, крикет, теннис, конное поло. Число болельщиков на футбольных матчах увеличивалось не только за счет молодежи, но и за счет людей зрелого возраста. Участие в футбольных состязаниях игроков из стран Латинской Америки и Африки помогало британцам преодолевать расовые предрассудки.

Своеобразной традицией являлась *охота на лис*. Она зародилась во Франции, но более трех столетий назад стала излюбленным развлечением британской аристократии. Как правило, охота представляла собой красочное зрелище, благодаря ярким облачениям ее участников и особому ритуалу. Она происходила на угодьях, принадлежавших аристократии. Ее суть состояла в травле лисиц собаками, совершаемой всадниками на лошадях в сопровождении лесников, псарей, погонщиков и егерей.

С конца 1940-х годов XX в. общественное мнение Британии выступало за запрещение этой аристократической забавы, в результате

которой зверек подвергался мученической смерти. Лейбористы подерживали эти выступления. Препятствием же была не только Палата лордов, отстаивавшая права аристократии, но и около 500 тыс. людей, задействованных в этом виде «бизнеса», включая участников травли лисиц, а также предпринимателей, занимавшихся пошивом специальной одежды и разведением соответствующих пород лошадей и собак. С каждым годом в связи с падением влияния и роли аристократии этот вопрос приобретал все большую актуальность. Забегая вперед, отметим, что к его решению приступило лишь лейбористское правительство Т. Блэра, когда в сентябре 2002 г. в Парламент было внесено предложение о запрете лисьей охоты на территории Англии и Уэльса¹. С протестом против его принятия на улицы Лондона вышло около 400 тыс. человек. Тем не менее в феврале 2005 г. билль вступил в силу.

Подводя итог, следует отметить, что Британия идет в ногу с передовыми западными странами в освоении технических новшеств — они активно внедряются в быт. Что же касается традиций, то под влиянием американизации и глобализации часть из них утрачивается, но в целом в повседневной жизни британцы сохраняют свою самобытность.

Культура. В литературе развивалось направление контркультуры. Наиболее популярным писателем в этом жанре был уже упомянутый шотландский прозаик Ирвин Уэлш (р. 1958). Во многом автобиографической, наполненной черным юмором книге «*На игле*» он рассказал о буднях молодых наркоманов Эдинбурга. Эту же тему Уэлш продолжал развивать в сборнике «*Экстази*», в который вошли три новеллы о химических наркотиках. В 2002 г. им было издано своеобразное продолжение романа «*На игле*» — книга «*Порно*».

Своей многосторонней деятельностью прославился актер, кинорежиссер, драматург и прозаик Питер Устинов (1921–2004). Он был награжден двумя премиями «Оскар». Среди его поздних работ — историческое исследование «*Моя Россия*», романы «*Старик и миссис Смит*», «*Мсье Рене*», а также автобиографические произведения.

Небывалый расцвет переживал британский кинематограф. Успехом у зрителей пользовались фильмы, снятые на исторические сюжеты. Среди них — трагикомедия режиссера Николаса Хинтера «*Безумие короля Георга*», повествующая об интригах и борьбе за власть между монархом Георгом III, страдающим нервным расстройством, и его взрослыми сыновьями. Но фактически в фильме рассматривалась вечная тема взаимоотношений отца и детей. Многие любители кино привлекла и комедия «*Мужской стриптиз*» режиссера Питера Каттанео. В фильме рассказывается о тяготах жизни

¹ В Шотландии подобный закон был утвержден в феврале 2002 г.

шести безработных из Шеффилда, решивших заработать на жизнь стриптизом.

Международную известность получили *архитекторы* Джеймс Стирлинг (1926–1992; в числе его работ — здание Французской национальной библиотеки), Ричард Роджерс (р. 1933; создатель Центра Помпиду в Париже) и Норманн Фостер (р. 1935; автор перестроенного берлинского рейхстага). В память о Дж. Стирлинге Королевское общество британских архитекторов учредило Премию Стирлинга, претендующую на роль одной из самых престижных наград в области архитектуры в мире.

Своими *скульптурными композициями*, выполненными в абстрактной манере, еще с 1950-х годов прославился британский скульптор Генри Мур (1898–1986). Среди его многочисленных произведений — скульптурные композиции для здания редакции журнала «*Таймс*» в Лондоне и здания ЮНЕСКО в Париже. В 1984 г. к 750-летию Берлина он создал скульптуру «*Бабочка*», установленную напротив берлинского Дома культуры.

С 1980-х годов на подъеме находилась и *музыкальная жизнь* Британии. Лондон превратился в общепризнанную музыкальную столицу Европы. Новые оперные театры открылись в Лидсе и Кардиффе. В 1990-е годы в мире поп-музыки появилась женская поп-группа «*Спайс герлз*», завоевавшая симпатии публики не только в Великобритании, но и за ее пределами.

Продолжало активно развиваться *телевидение*. «*Би-Би-Си*», постоянно расширявшая свои программы, оставалась главной вещательной корпорацией страны. С 1989 г. в дом каждого британца пришла политика, поскольку прямая телевизионная трансляция из Вестминстерского дворца позволила наблюдать за дебатами, происходившими в Палате общин.

Глава 13. ПРАВЛЕНИЕ КАБИНЕТОВ Э. БЛЭРА И Г. БРАУНА (1997–2010)

13.1. Разработка новой идеологии лейбористов в период оппозиции

Усиление левого крыла партии. Внушительная победа лейбористов на выборах в мае 1997 г. не была случайностью. Со времени правления последних лейбористских кабинетов Г. Вильсона (1974–1976) и Дж. Каллагана (1976–1979) партия коренным образом поменяла свой облик. 1970-е и первая половина 1980-х годов были отмечены усилением левого крыла партии. Одним из его лидеров стал известный политик Э. Бенн. Более умеренной левой ориентации придерживался сменивший Каллагана на посту лидера партии М. Фут (1980–1983).

В *программе партии*, принятой в 1982 г., говорилось о широкомасштабной национализации, одностороннем отказе от ядерного оружия, выходе из Европейского Сообщества и «решительном и необратимом перераспределении власти и богатства в пользу трудящихся и их семей». «Цель лейбористов, — подчеркивалось в документе, — построить социалистическое сообщество, в котором членам общества будут гарантированы равные условия жизни и равный статус». Все эти лозунги, требовавшие почти революционных действий, скорее отпугивали британского избирателя, чем привлекали его к партии.

Рост влияния правых лейбористов. Поражение стачки шахтеров 1984—1985 гг. при консервативном правительстве М. Тэтчер явилось тяжелым ударом для профсоюзного движения и положило начало сдвигу Лейбористской партии вправо и превращению ее в умеренную социал-демократическую партию. Но при всех противоречиях между правыми и левыми лейбористами в организации сохранялась еще верность социал-реформистской модели развития экономики.

Вместе с тем после радикальных реформ, проведенных кабинетами М. Тэтчер и Дж. Мейджора в 1979—1997 гг., социальный статус лейбористов как партии рабочего класса уже не соответствовал самой структуре британского общества. Неуклонное сокращение работников физического труда («синих воротничков») самым непосредственным образом сказалось на ограничении электората лейбористов. До 1960-х годов около $\frac{2}{3}$ электората лейбористов составляли работники физического труда. В избирательном корпусе тори их насчитывалось не более $\frac{1}{3}$. Объективно трансформация социальной структуры общества сильнее всего отразилась на лейборизме. Менялся образ жизни прежних сторонников лейбористского правления, их материальные потребности и политические пристрастия. Предпочтения классового и коллективистского характера размягчались собственническими, индивидуалистическими настроями.

Что же касается работников умственного труда («белых воротничков»), то их численность среди трудящихся постоянно увеличивалась, и по своему материальному положению и ориентации на более высокое общественное положение они тяготели к среднему классу. В свою очередь средний класс, как уже отмечалось, увеличивался за счет новых собственников, всякого рода предпринимателей, преуспевающей интеллигенции и менеджеров. До 1997 г. только $\frac{1}{3}$ работников умственного труда голосовала за лейбористов, и в перспективе снижение доверия к партии среди этого контингента избирателей не вызывало сомнений.

Первые шаги по реформированию партии предпринял Н. Киннок, избранный лидером лейбористов после их поражения на выборах 1983 г. При нем особую актуальность приобрел вопрос о месте

профсоюзов в структуре партии. В эти годы стачечная борьба потрясала Великобританию, а как следствие забастовок работников общественных служб происходили остановки транспорта, отключение электричества, задержки с вывозом мусора. Все это вызывало протест значительной части граждан. Причем профсоюзы и саму партию британцы воспринимали как единый организм, что отражалось в падении популярности лейбористов.

Между тем на ежегодных конференциях при решении политических вопросов делегации тред-юнионов как коллективные члены партии имели столько же голосов, сколько членов данного профсоюза уплачивали так называемый политический взнос¹. В результате представители профсоюзов голосовали «блоками», и число голосов, которыми они оперировали, в 5–6 раз превышало число голосов, подаваемых местными партийными организациями. Киннокку удалось снизить долю профсоюзов при блоковом голосовании до 70%, что ослабило зависимость партии от тред-юнионов.

Изменения в идеологии. После третьей неудачи лейбористов на выборах 1987 г. существенные изменения наметились и в идеологической платформе партии². Исследовательские группы выработали программный документ *«Встретим вызов, осуществим перемены»*. В нем говорилось о приверженности лейборизма индивидуальной свободе, что являлось новацией. Впервые были сформулированы и основные положения предполагаемой конституционной реформы: предоставление автономии Шотландии, Уэльсу, а затем крупным регионам Англии, ликвидация наследственного статуса членов Палаты лордов и превращение ее в избираемый орган. Исключению подлежали положения о национализации, перераспределении доходов и социализме. Подчеркивалось, что государство должно позаботиться о становлении экономики, основанной на принципах свободной конкуренции. Прежние обещания полной занятости были заменены обязательствами сократить безработицу. Правительство М. Тэтчер критиковалось за недостаточное внимание к социальным проблемам. Во внешней политике были сняты требования об одностороннем ядерном разоружении и отказе от участия в европейской интеграции.

По своей сути обновленная программа, нашедшая отражение и в предвыборном манифесте 1992 г., означала отход партии от недавней приверженности левому лейборизму. Было очевидно и сближение лейбористов с позицией консерваторов, а фактически и возвращение обеих партий на путь двухпартийной политики. Но достижение кон-

¹ Таких членов было большинство, так как нежелающие платить политический взнос должны были написать специальное заявление.

² Еще накануне выборов вместо красного флага символом партии стала красная роза. Консерваторы выбрали своим символом синюю гвоздику.

сенсуса предполагалось уже не на принципах социал-реформизма и кейнсианского регулирования экономики, а на основе социально ориентированного рыночного хозяйства. Закладывалась база оформившегося позднее «нового лейборизма».

Благодаря всему этому в избирательной кампании 1992 г. лейбористы отчасти пытались представить себя как партию, отстаивающую не классовые, а общенациональные интересы. Но новации, получившие отражение в последних документах, противоречили положениям Устава 1918 г. об обобществлении собственности, что дезориентировало избирателей. Не случайно выборы 1992 г. были вновь проиграны лейбористами.

Партии, в четвертый раз уступившей победу консерваторам, грозила участь выпадения из двухпартийной системы и превращения в малоэффективную оппозицию. Киннок заявил о своей отставке с поста лидера партии. Его сменил блестящий полемист, известный политик Джон Смит. За его плечами была успешная адвокатская карьера, увенчавшаяся получением почетной королевской мантии, и 22-летний опыт парламентской деятельности. Особенностью мировоззрения Смита был его интерес к христианскому учению. Сам он принадлежал к пресвитерианской Церкви Шотландии и являлся членом Христианского социалистического движения (ХСД), действовавшего в рамках Лейбористской партии. При этом Дж. Смит считал, что христианство должно сыграть важную роль в противостоянии правому и левому радикализму.

Из выступлений нового лидера следовало, что реформирование партии будет продолжено и что он ставит своей целью превратить Лейбористскую партию, придерживавшуюся левого уклона, в центристскую и проевропейскую организацию. Основные усилия были направлены на дальнейшее дистанцирование от профсоюзов. Решением партийной конференции была отменена практика «блокового голосования» при выборах кандидатов в депутаты Парламента и лидера партии. И в этом и в другом случае реализовывался принцип «один человек — один голос». Членами партии стали считаться только те, кто уплачивал полный членский взнос (т.е. не только политический) и состоял в местной партийной организации.

Результаты переориентации лейбористов не замедлили сказаться на отношении избирателей. Вскоре после выборов 1992 г. опросы общественного мнения показали, что разрыв в поддержке электората между правящей и оппозиционной партиями стал не столь значительным. Смит получил признание и среди социал-демократических партий других государств Европы. Политологи были единодушны в том, что он обладал качествами не только партийного, но и государственного деятеля. Но в мае 1994 г. Дж. Смит неожиданно скончался от сердечного приступа.

Вполне понятно, что смерть многообещающего лидера, которого после многих неудач обрела партия, вызвала, хотя и кратковременное, смятение в ее рядах. В руководстве организации никто не сомневался, что прийти к власти возможно только под предводительством незаурядного лидера — интеллектуала и реформатора. И такой человек, уже обладавший авторитетом в партии, нашелся. Им был 41-летний Э. Блэр, олицетворяющий новое поколение британских политиков.

Э. Блэр во главе партии лейбористов. В соответствии со своими убеждениями Блэр вел кампанию за лидерство под лозунгом необходимости проведения реформ. 21 июля 1994 г. он был избран лидером лейбористов большинством голосов представителей парламентской фракции, рядовых членов партии и тред-юнионистов. Его соперник, бывший активист Национального профсоюза моряков и приверженец традиционных взглядов Джон Прескотт потерпел поражение, но набрал необходимое число голосов, баллотируясь в заместители лидера.

Энтони (Тони) Блэр родился 6 мая 1953 г. в Эдинбурге в семье преуспевающего профессора юриспруденции Дарэмского университета, практикующего адвоката и деятельного председателя местной Консервативной ассоциации. Примечательной чертой биографии отца Энтони, Лео Блэра, явилось то, что его родители были актерами, но в раннем детстве он был усыновлен семьей судового механика. От отца Э. Блэр унаследовал амбиции и целеустремленность, а от родного деда — актерские способности. В школьные и студенческие годы он с успехом исполнял ведущие роли в спектаклях. В 1966 г. в связи с тем, что доходы семьи из-за болезни отца резко сократились, 13-летний юноша выдержал экзамен на бесплатное обучение в одном из престижных частных колледжей Шотландии, а затем продолжил образование в Оксфордском университете. Здесь он осваивал юриспруденцию. Большое влияние на его мировоззрение оказали идеи христианского социализма¹. Христианским социалистом Блэр не стал, но мысль о соединении этического христианства и ценностей демократического социализма высказывалась им и в зрелые годы. Настоящее увлечение политикой началось в 1975 г. после окончания Оксфорда. Преуспевая в адвокатской карьере, Блэр вступил в Лейбористскую партию. На парламентских выборах 1983 г. он завоевал место в Палате общин. В дальнейшем профессиональные знания и ораторское мастерство позволили ему выделиться среди остальных парламентариев. И менее чем через год после избрания в Палату общин Блэр получал назначения в «теневые» министерства

¹ Христианский социализм — учение, признающее существование социального зла в общественном строе и стремящееся исправить его путем углубления религиозно-нравственных начал в сознании народа, не посягая на государственное устройство.

финансов, торговли и промышленности. В 1988 г. Блэр исполнял обязанности «теневых» министра энергетики, в 1989 г. — «теневых» министра занятости. На последней, хотя и неофициальной, должности он вел агитацию в профсоюзном движении, побуждая его руководство отказаться от принципа «закрытого цеха» и не требовать отмены законов, введенных правительством М. Тэтчер и направленных на ограничение прав тред-юнионов на забастовки.

Встав во главе партии, Блэр показал себя деятелем, твердо убежденным в том, что политика без власти — бессмысленные упражнения. Сама его личность и взгляды олицетворяли полный разрыв с «классовой» лейбористской традицией. В реформировании партии Блэр руководствовался концепцией, выработанной группой политических советников, возглавляемой ведущим специалистом Института политических исследований Д. Милибандом¹. Кроме того, значительный вклад в модернизацию идейной платформы лейбористов внесли директор Лондонской школы экономики Э. Гидденс² и профессор Оксфордского университета Дж. Грей. Среди коллег по партии сторонниками Блэра являлись Г. Браун, П. Мендельсон, Э. Кэмпбелл. Выработанную этой командой концепцию стали называть *новым лейборизмом*, а ее авторов — новыми лейбористами.

В практической политике по инициативе Блэра и его окружения были предприняты новые усилия по дистанцированию партии от профсоюзов. Доля традиционного голосования тред-юнионов блоками по всем вопросам была сокращена с 70 до 50%. Одновременно путем передачи ряда функций лидеру и его окружению был снижен политический вес исполкома партии, включавший активистов тред-юнионов с левыми взглядами. И наконец, профсоюзы в значительной степени были отстранены от финансирования партии. Так, если в 1986 г. они обеспечивали 77% ее расходов, то в 1996 г. — только 50%. Место тред-юнионов заняли индивидуальные члены, включавшие представителей среднего и крупного бизнеса. Поддержка последних заметно увеличивалась, и они вносили крупные суммы денег в качестве членского взноса, размер которого не ограничивался.

Кроме того, «теневой» кабинет известил БКТ, что будущее лейбористское правительство оставит в силе основные положения действующего антипрофсоюзного законодательства³. Одновременно велась кампания в пользу промышленного партнерства, при котором

¹ С июня 2007 г. Д. Милибанд — министр иностранных дел в правительстве Г. Брауна.

² Позднее Э. Гидденс стал советником Э. Блэра. В 2005 г. на русском языке вышло второе (перераб. и доп.) издание книги Э. Гидденса «Социология» (М.: Едиториал УРСС, 2005).

³ После победы лейбористов на выборах в мае 1997 г. эта позиция была подтверждена на ежегодной конференции БКТ осенью 1997 г. Вслед за консерваторами лейбористы заявили, что принятые билли отвечают потребностям демократического общества.

акцент делался на общую заинтересованность владельцев предприятий и их рабочих в эффективности производства. Было обещано также, что будет установлен минимальный уровень оплаты труда и вырастет влияние тред-юнионов на предприятиях.

Изменение Устава партии. Однако самая важная задача нового лидера заключалась в изменении Устава партии, принятого в 1918 г. В октябре 1994 г. на ежегодной конференции лейбористов Блэр заявил о намерении «похоронить» важнейшее программное положение организации, зафиксированное в 4-м пункте Устава, об установлении «общественной собственности на средства производства, обмена и распределения». По его предложению в партии началась дискуссия по данному вопросу, т.е. вводился в практику принцип плебисцитной демократии. В дальнейшем такой же механизм использовался при подготовке предвыборного манифеста и конституционных реформ.

После широкой пропагандистской кампании предложение изменить 4-й пункт Устава было выдвинуто на конференции Шотландской организации партии, имевшей репутацию левой. За него проголосовало 56% делегатов, против — 44%. Успех не был впечатляющим, но поправка получила одобрение. 29 апреля 1995 г. была созвана специальная партийная конференция, принявшая *новую редакцию 4-й статьи*. В ней Лейбористская партия определялась как демократическая и социалистическая организация. Ее целью провозглашалось создание справедливого солидарного общества, свободного от социальных контрастов, проявляющего уважение и терпимость к каждому из своих членов и обеспечивающего ему равенство возможностей, защиту от бедности и злоупотреблений властью. Далее раскрывались пути осуществления этой задачи. Важнейшие из них заключались в стимулировании быстрого развития экономики, основанной на конкуренции и принципах рынка, верности «открытой демократии», базирующейся на ответственности правительства перед народом и гарантии фундаментальных прав личности. Кроме того, говорилось о необходимости здоровой окружающей среды и кооперации с европейскими институтами, ООН и Содружеством наций. При этом отмечалось, что лейбористы будут стремиться достичь этих целей в сотрудничестве с профсоюзами и кооперативами.

Таким образом, содержание статьи коренным образом менялось. С устранением ее социалистического по своему характеру положения снимался и вопрос о национализации. Партия примирялась с проведенной М. Тэтчер и Дж. Мейджором реприватизацией тех отраслей экономики, которые были национализированы прежними лейбористскими правительствами К. Эттли и Г. Вильсона. Но при этом слово «социалистическая» в статье было сохранено. Видные деятели партии и в дальнейшем не исключили этот термин из своего лексикона, хотя каждый из них понимал его по-своему. Эта верность тра-

диции являлась не только данью прошлому, она отражала приверженность социалистическим идеалам части лейбористов и членов тред-юнионов¹.

Что касается Блэра, то свое отношение к социалистической теории он изложил *в речи, произнесенной в Фабрианском обществе в июле 1995 г.* Там он заявил, что его привлекает этический аспект социализма, оставшийся в наследие от коммунизма. Такой социализм, по его мнению, предполагает, что процветание отдельного индивида зависит от благополучия всего общества и требует проведения политики, направленной на борьбу с бедностью, предрассудками и безработицей. В этих условиях, как он заявил, будет создана «терпимая, справедливая, предприимчивая и объединенная нация». По своей сути это будет «социализм К. Эттли, но также и мой».

На практике отмена 4-го пункта стала основой идеологии «нового лейборизма»², которая сочетала принципы рыночной экономики с ответственностью государства в социальной сфере. Для дальнейшего развития демократии предполагалось поощрение гражданской инициативы и солидарности в так называемых *комьюнити*, т.е. общественных организациях любого толка (профсоюзных, кооперативных, религиозных, женских, образовательных и сообществах по интересам).

Как следствие произошедших реформ *менялся характер лейбористской организации*: из партии рабочего класса она превращалась в общенациональную партию, выражающую интересы всех слоев общества. В целом же партия «устала» быть оппозицией, стремилась продемонстрировать избирателям свое единство и в целях расширения социальной базы представляла себя как партию «единой нации». В политическом ландшафте, по убеждению Блэра, лейбористы должны были занять место левого центра.

Для того чтобы отделить идеологию лейбористов от консерваторов, Блэр пропагандировал идеи противостояния безответственному индивидуализму, действующему в ущерб интересам общества, и гарантии гражданам равных возможностей в образовании, деловой активности, социальной защите. Но одновременно новый лидер уверял избирателей, что обновленная партия не собирается возрождать государственный контроль, увеличивать налоги и разрушать экономическую систему, построенную «тэтчеристами».

¹ Так, например, уже после прихода лейбористов к власти один из ближайших сподвижников Э. Блэра Г. Браун в феврале 1997 г. заявил, что партия, как и прежде, остается социалистической. Но это определение имело этический смысл, отражало идеал солидарного взаимодействия индивидуума и общества и не посягало на изменение общественного устройства.

² Помимо требования национализации, «старые» лейбористы (в отличие от «новых») выступали за прогрессивное налогообложение, высокие социальные расходы и кейнсианские методы обеспечения полной занятости, а также против ослабления в партии роли профсоюзов.

Сближение с либеральными демократами. Новшеством в лейбористской политике было намерение Блэра привлечь к сотрудничеству либеральных демократов. С их помощью он надеялся на построение центристского блока, хотя подобная тактика грозила расколом с левыми лейбористами и их трансформацией в самостоятельную партию.

Между тем заинтересованность лейбористов и либеральных демократов в сотрудничестве наметилась после выборов 1992 г. В это время рейтинг либеральных демократов в опросах общественного мнения стремительно рос и во второй половине 1993 г. достиг 22—24%. Однако тогда ведущие деятели партий так и не смогли найти взаимопонимания. Положение изменилось после прихода к руководству Лейбористской партии Т. Блэра. Новый лидер лейбористов установил контакт с лидером либеральных демократов П. Эшдауном и выразил желание сотрудничать с ним в случае возникновения «подвешенного» Парламента.

Диалог руководства партий шел с большими трудностями. Эшдаун опасался, что новая идеология лейбористов вторгается в центристское пространство, занимаемое либеральными демократами, и может поставить «третью» партию на грань выживания. Кроме того, часть его коллег придерживалась принципа «равноудаленности» своей программы от программ двух правящих партий. В свою очередь Блэр поначалу отказывался рассматривать пропорциональную избирательную систему в качестве основного вопроса в ходе переговоров, хотя именно это требование имело первостепенное значение для продвижения ПЛД к власти.

В совместном заявлении, принятом обеими партиями в марте 1997 г., декларировалась приверженность лейбористов и либеральных демократов масштабной конституционной реформе, предусматривающей реформу Палаты лордов, изменение избирательной системы в Шотландии, Уэльсе и на выборах в Европейский парламент и включение Европейской хартии прав человека в свод законов страны. О переходе к пропорциональной системе на выборах в британскую Палату общин говорилось весьма неопределенно. Тем не менее, обе партии соглашались на назначение комиссии для рассмотрения избирательных систем, альтернативных существующей мажоритарной, с тем, чтобы вынести этот вопрос на будущий референдум. Реализация же этой договоренности зависела от итогов предстоящих выборов.

13.2. Выборы 1997 г.

Предвыборная кампания. Манифест, подготовленный к выборам 1997 г., был назван *«Новая жизнь для Британии»*. В нем содержались основные идеи «нового лейборизма». Предшествующие консервативные правительства критиковались за сокращение госу-

дарственных расходов в сфере образования, здравоохранения и социальную поляризацию общества, приведшую к увеличению числа бедных. В связи с этим много внимания уделялось повышению качества образования и техническому оснащению учебных заведений (подключению к Интернету). Декларировались увеличение расходов на службу здравоохранения, обеспечение работой молодежи, а также снижение инфляции и налогообложения. Говорилось также о реформе конституционной системы (деволюции), включая создание собственных ассамблей в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. И наконец, было обнародовано решение лейбористов о реформе Палаты лордов. Во внешней политике новое правительство намеревалось активизировать политику в Европе, добиваясь лидирующей роли Британии среди стран этого континента. В проведении избирательной кампании большую роль сыграл «фактор Блэра». В мае 1997 г. его популярность, согласно опросам общественного мнения, достигла 80%.

Примечательно, что накануне выборов в стране сложилась своеобразная ситуация. Великобритания переживала экономический подъем, но очевидных симпатий избирателей к правящей партии и премьер-министру не наблюдалось. Новой чертой политической борьбы явилось очевидное сближение позиций обеих партий. Особенно это касалось принципов рыночной экономики, степени государственного вмешательства, социальной и налоговой политики, а также ориентации на процветание и консолидацию нации.

Показателем перелома в восприятии обновленной Лейбористской партии за рубежом послужил визит Т. Блэра в апреле 1996 г. в США и установление тесных контактов с президентом Б. Клинтон. Американские правящие круги увидели в новом лидере лейбористов наиболее вероятного победителя на следующих выборах и склонялись к тому, что именно Блэру, а не Мейджору предстоит открывать следующее столетие «особых отношений». Кроме того, значительное число американцев ирландского происхождения проявляли беспокойство по поводу затянувшегося кризиса в Северной Ирландии и надеялись, что Блэр сумеет развязать этот сложный узел.

Результаты выборов 1997 г. Стиль ведения избирательной кампании 1997 г. во многом напоминал президентские гонки в Соединенных Штатах. Впервые за много лет сходились равные по силе политические партии. И Дж. Мейджор, и Т. Блэр опирались на команды молодых политиков-профессионалов. В распоряжении обеих партий имелось электронное оборудование с обширной базой информации, что позволяло быстро находить и использовать против соперника компрометирующие его факты.

В результате всеобщие выборы 1 мая 1997 г. не только оправдали, но и превзошли ожидания лейбористов. За них проголосовало 43,2%

общего числа участвовавших в выборах (13,5 млн человек), за консерваторов — 30,7% (9,6 млн избирателей), за либеральных демократов — 16,8% (5,2 млн британцев). В Палате общин места распределились следующим образом: лейбористы получили 418 мест и рекордное большинство в 179 мандатов, что явилось лучшим показателем за всю историю партии, консерваторы — 165 мест, либеральные демократы — 46 (по сравнению с 20 в 1992 г.)¹. Примечательными стали успехи Шотландской национальной партии, получившей на своей территории 22% голосов, и Национальной партии Уэльса (Плейд Кимру), собравшей голоса $\frac{1}{10}$ избирателей региона.

Очевидными были *изменения в социальной базе лейбористов*. Впервые за лейбористов проголосовал 41% избирателей из среднего класса и 31% — из верхнего среднего класса, включавшего наиболее состоятельных граждан, идентифицируемых с правящими кругами Британии. После прихода лейбористов к власти их контакты с бизнесом проявились в назначении его представителей советниками кабинета министров и председателями влиятельных комитетов при правительстве. Упрочились и связи лейбористов с крупными владельцами средств массовой информации, особенно с Р. Мэрдоком. В ходе выборов подвластные ему газеты «Сан», «Ньюс оф уорлд» и два телевизионных канала поддерживали бывшую оппозиционную партию. Из традиционно правых газет преданность консерваторам сохранила только «Дейли телеграф». Сторону лейбористов заняли газеты «Гардиан», «Индепендент», «Миррор», еженедельник «Обсервер». Независимость от партийных пристрастий продолжала отстаивать «Файнэншил таймс».

В целом же победа Лейбористской партии на парламентских выборах 1 мая 1997 г. стала кульминацией реформирования ее идеологии. Одним из ключевых моментов этого обновления явился пересмотр социальной ориентации партии.

Правительство возглавил 43-летний Т. Блэр, ставший самым молодым премьер-министром за два прошедших столетия. Его соперник на выборах в лидеры партии Г. Браун получил пост министра финансов. По сравнению с предшественниками ему была предоставлена большая степень свободы в финансовой и экономической области. Средний возраст членов нового правительства был на 10 лет моложе предшествующего консервативного. В новом составе лейбористской фракции Парламента стало больше людей с высшим образованием и оказалось рекордное число женщин — 101 (в 1992 г. было 37 женщин).

¹ На выборах либеральные демократы, используя падение престижа консерваторов, проводили агитационную работу главным образом с электоратом Юго-Восточной Англии. Здесь находились избирательные округа, в которых традиционно побеждали консерваторы.

Для консерваторов выборы 1997 г. обернулись сокрушительным поражением. По итогам избирательной кампании они потеряли третью часть своего электората по сравнению с выборами 1992 г. и более половины мест в Палате общин. Но не меньшей потерей явилось лишение тори статуса общенациональной партии: в Шотландии, Уэльсе, а также в большинстве крупных городов кандидаты от консерваторов проиграли лейбористам или либеральным демократам. Не была избрана треть членов предшествующего кабинета тори и среди них — заместитель Дж. Мейджора М. Хезелтайн, министр обороны М. Портилло, министр иностранных дел М. Рифкинд. В целом для партии это было одно из самых сокрушительных поражений в ее истории. Среди его причин очевидными являлись финансовый кризис сентября 1992 г., получивший название «черная пятница», огромный разрыв между богатыми и бедными, раскол в партии на «европеистов» и «евроскептиков», отсутствие новых идей в идеологической платформе тори и, наконец, падение популярности их лидера Дж. Мейджора.

Назрела необходимость глубоких внутрипартийных перемен. Руководство тори критиковалось за пренебрежение к демократическим принципам, что выражалось, в частности, в игнорировании резолюций, представляемых местными организациями на ежегодных партийных конференциях. Раскол партии по вопросу о вступлении в ЕЭС выразился в том, что «евроскептики» выступали не только против введения единой валюты, но и за ослабление связей с Евро-союзом. Не утихали споры и между консерваторам-неолибералами («тэтчеристами») и теми, кто по-прежнему критиковал жесткую социально-экономическую политику верхушки партии.

Организация переживала трудный период, который многими оценивался как кризис. При всем этом, анализируя роль консерваторов в общественно-политической жизни страны во второй половине XX в., включая 34 года пребывания у власти, можно констатировать, что, несмотря на приверженность традиционным ценностям (империи, короне, государственной англиканской церкви и сохранению Палаты лордов), партия постоянно эволюционировала. Менялось общество, электорат, и соответственно менялся социальный состав членов партии и ее руководства (от аристократии к представителям среднего класса). Но на каждом этапе развития общества «верхи» консерваторов представляли наиболее влиятельную и перспективную часть его элиты.

Неолибералы, или «новые правые», выступили генераторами новых идей. Отрицая регулируемую роль государства (кейнсианство) и политический консенсус с Лейбористской партией, они стремились укрепить институт частной собственности, ограничить влияние профсоюзов и путем внедрения частной инициативы реформировать

государство «всеобщего благосостояния». Все это и нашло концентрированное выражение в реформах М. Тэтчер и сыграло значительную роль в оздоровлении британской экономики в 1980-е годы XX в.

13.3. Проведение конституционных реформ

Реформы в Уэльсе и Шотландии. Начало деятельности лейбористов ознаменовалось проведением конституционных реформ. Основные положения предстоящих преобразований были разработаны Объединенным конституционным комитетом, состоявшим из представителей правящей партии и либеральных демократов. В основу реформирования был положен уже упоминавшийся *принцип деволюции*, предусматривавший передачу полномочий от центра к местным органам власти.

Цель этих мероприятий, с точки зрения сторонников Блэра, состояла в том, чтобы дать выход националистическим сепаратистским настроениям, проявлявшимся в Уэльсе и особенно в Шотландии. Граждане последней систематически голосовали против тори как противников любого продвижения их территории к самоуправлению. Дальнейшая его отсрочка могла спровоцировать массовую поддержку избирателями Шотландской национальной партии, выступавшей за полную независимость. Кроме того, путем создания новых демократических институтов на местах Блэр рассчитывал активизировать гражданское население всей страны, повысить доверие к британской системе управления, приблизить политическое устройство Великобритании к государствам Европы.

Первым шагом к реформированию явилась организация *референдумов* в Шотландии (11 сентября 1979 г.) и Уэльсе (18 сентября 1979 г.) по вопросу о предоставлении им самоуправления. Жители обоих регионов высказались за учреждение там соответственно парламента и ассамблеи. Мнение шотландцев выглядело особенно убедительным — 74,3% принявших участие в референдуме одобрили план создания собственного представительного органа. Причем в предварительной агитационной кампании шотландские лейбористы объединились с либеральными демократами и националистами, и лишь консерваторы призывали сказать «нет» деволюции.

Парламент *Шотландии* был избран в мае 1979 г. по системе пропорционального представительства, которая предполагала замену выборов по одномандатным округам с индивидуальными кандидатами на голосование по партийным спискам. Большинство мест в нем (56 из 112) заняли лейбористы. Шотландская национальная партия, возглавляемая Шоном Коннери, обеспечила себе 28 мандатов. Избранный орган был уполномочен принимать местные законы, не противоречащие британскому законодательству, и устанавливать налоги. В его функции входил также контроль развития сельского

хозяйства, образования, здравоохранения, культуры и обязанности по охране природы.

В Уэльсе в референдуме приняло участие лишь 50% избирателей. В связи с этим обстоятельством самоуправление здесь было несколько ограничено. Учреждаемой Ассамблее не было предоставлено право принимать региональные законы и устанавливать налоги. Но новый институт получил возможность распоряжаться дотациями центрального правительства (8 млрд ф. ст. в год), которыми прежде распоряжался министр по делам Уэльса. Кроме того, Ассамблея ведала вопросами экономического развития региона, образования, культуры и экологии. Лондон сохранил контроль над обороной, иностранными и финансовыми вопросами, иммиграцией, наймом рабочей силы и предоставлением социальных льгот тем или другим слоям общества.

Конституционные изменения в Северной Ирландии. К 90-м годам в сознании североирландцев произошли существенные перемены. Помимо накопившейся усталости от многолетнего противостояния большая часть населения надеялась реализовать свои политические права и экономические запросы через интеграцию с Европой. Эта тенденция сужала базу сторонников объединения с Ирландской Республикой.

Переговоры с участием трех сторон — представителей Ирландской Республики, британского правительства и Северной Ирландии — продолжались несколько лет. Ускорению переговорного процесса содействовали визиты в Северную Ирландию в 1995 г. и в 1998 г. Президента США Б. Клинтона, действовавшего в интересах американских граждан ирландского происхождения, и настойчивость премьер-министра Британии Т. Блэра. 10 апреля 1998 г. трехсторонний документ, получивший название *соглашения «страстной пятницы»*, был подписан.

Документ восстанавливал статус политической автономии Северной Ирландии. В нем предусматривались выборы в законодательную Ассамблею, создание коалиционного правительства, отказ Ирландской Республики от притязаний на Северную Ирландию и учреждение совместных органов управления этими субъектами для решения проблем транспорта, безопасности, туризма и охраны окружающей среды. В отличие от прежнего представительного органа — стормонта — Национальная ассамблея должна была соблюдать правило «обоюдного согласия», по которому для принятия любого решения требовалось его одобрение депутатами, представляющими протестантскую и католическую общины. Поэтому численное преобладание депутатов-протестантов не давало им прежних беспорных преимуществ. Во избежание новых жертв с обеих сторон в соглашении содержалось требование разоружения подпольных протестантских и католических экстремистских группировок. Ирландская республиканская армия должна была сдать оружие до 20 мая 2000 г.

На референдуме, проведенном в Северной Ирландии и Ирландской Республике в мае 1998 г., соглашение было одобрено соответственно 72,2 и 94,4% жителей этих территорий. В дополнение к подписанному документу Лондон выделил на развитие Северной Ирландии 350 млн ф. ст.

В мае 1998 г. специальная конференция партии Шин Фейн, представляющая политическое крыло ИРА, впервые за 70 лет приняла решение участвовать в выборных органах Северной Ирландии. В итоге *выборов*, состоявшихся в июне того же года, в Национальную ассамблею вошли представители политических партий католиков и протестантов. Официальная церемония передачи власти от британского Парламента североирландской Ассамблее прошла в декабре 1999 г., что предполагало окончание 27-летнего прямого правления из Лондона.

Правительство, сформированное из представителей двух общин, возглавил лидер Ольстерской юнионистской партии Северной Ирландии Дэвид Тримбл. В ведение североирландского правительства передавались вопросы экономического развития региона, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды. Оно же в соответствии с договоренностью должно было учредить Общеирландский министерский совет «Север—Юг», в который должны были входить представители от Северной Ирландии и Ирландской Республики.

Однако перенос ИРА срока сдачи оружия и недовольство юнионистов формированием Общеирландского совета привели к возобновлению беспорядков в провинции. Всего через два месяца работа Ассамблеи была приостановлена. Последовала новая серия переговоров представителей правительств Великобритании, Ирландской Республики и партий Северной Ирландии, в результате чего в мае 2000 г. Ассамблее были возвращены ее полномочия. Но препятствием для стабилизации обстановки в Северной Ирландии по-прежнему оставалась нерешенность ряда острых проблем. Среди них: назревшая необходимость реформы полиции, защищавшей интересы юнионистов, новая договоренность о сдаче оружия со стороны ИРА и создание механизма для контроля за разоружением.

Прорыв в решении североирландского вопроса произошел после террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. В июле 2005 г. ИРА заявила об отказе от насилия и переходе к политическим методам борьбы, а в сентябре того же года — о полном разоружении. Подписанное в 1998 г. соглашение получило новый импульс к реализации.

Важно также, что в новых обстоятельствах руководство ИРА уже не могло рассчитывать на существенное пополнение своих средств за счет американских граждан ирландского происхождения, так как трагическое событие в Нью-Йорке изменило их отношение к террористическим организациям. Тем не менее взаимные претензии партий

Шин Фейн и юнионистов еще некоторое время вызывали кризисы в работе Ассамблеи и правительства.

И только в октябре 2006 г. главы правительства Великобритании Т. Блэр и Ирландской Республики Б. Ахерн подписали соглашение, определившее конкретные шаги по воссозданию североирландского правительства. В соответствии с ним Шин Фейн должна была признать полицейские силы Северной Ирландии, а наиболее радикальная и влиятельная протестантская организация — Демократическая юнионистская партия (ДЮП) — дать согласие на разделение власти с католическими (республиканскими) партиями.

В результате выборов в марте 2007 г. наибольшее число мест в североирландской Ассамблее завоевали две радикальные партии — Демократическая юнионистская партия и Шин Фейн (36 и 28 мандатов соответственно). В мае того же года на основе принципа разделения властей между протестантами и католиками было сформировано правительство из представителей основных политических партий, отражавших политические взгляды двух религиозных общин. Его возглавил основатель и бессменный лидер ДЮП, пресвитерианский священник Я. Пейсли, а его заместителем стал один из лидеров Шин Фейн Мартин Макгиннес.

В целом же предоставление самоуправления Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии, превращавшее Великобританию из унитарного государства в федерацию, не могло не вызвать недовольство у части лейбористов и консервативной оппозиции, опасавшихся распада Соединенного Королевства. В ответ на подобные обвинения реформаторы утверждали, что передача определенных полномочий регионам не ослабила статус центральной власти, так как британский Парламент сохраняет конституционное право на роспуск учреждаемых органов.

Реформа Палаты лордов. Лейбористы неоднократно подвергали атакам этот архаический орган за его консерватизм, поскольку большинство пэров поддерживали партию тори и задерживали билли, принимаемые лейбористами в Палате общин. В общественном сознании британцев к концу XX в. утвердилось мнение, что в демократическом государстве функционирование института, основанного на наследственных привилегиях, выглядит анахронизмом¹.

¹ Вместе с тем среди консерваторов имелись и непримиримые противники реформы Палаты лордов. В памфлете, написанном по этому поводу спикером верхней палаты консерватором лордом Крэнборном, говорилось, что наследственные пэры имеют преимущество перед остальными депутатами, так как они независимы от патронажа премьер-министра, обеспечивающего им получение постов в государственных учреждениях и продвижение в партийной карьере. Кроме того, работа титулованных особ в Парламенте не оплачивалась, и они, с точки зрения Крэнборна, выполняли ее из чувства долга перед рядовым избирателем.

Закон, принятый в октябре 1999 г. и составлявший первый этап реформы, лишил абсолютное большинство наследственных графов, герцогов и баронов права присутствовать и голосовать в верхней палате. Лишь 92 пэрам по соглашению с Консервативной партией временно было оставлено право заседать в этом органе наряду с высшим духовенством и пожизненно титулованными особами¹. Более 600 аристократических кланов потеряли привилегии, установленные еще во времена Средневековья. Среди них оказались и члены королевской семьи: сыновья королевы Елизаветы II (наследник престола принц Чарльз и герцог Йоркский), ее супруг герцог Эдинбургский, а также двоюродные братья — герцоги Кентский и Глостерский. Но при этом все наследственные пэры сохранили свои титулы и получили право быть избранными в Палату общин.

При обсуждении второго этапа реформы в комиссиях выдвигались разные проекты. Предлагалось сделать палату частично избираемой и частично назначаемой в разных пропорциях, либо полностью избираемой. В итоге 7 марта 2007 г. 357 депутатов Палаты общин против 224 проголосовали за выборность всех членов верхней палаты, которые не будут обладать титулами пэров.

К подобному решению парламентариев подтолкнул скандал, разразившийся весной 2006 г. Выяснилось, что по меньшей мере четыре кандидата на место депутатов Палаты лордов внесли незадекларированные крупные суммы в фонд Лейбористской партии. Вместе с тем согласно закону 2000 г. все взносы такого рода в размере более 5 тыс. ф. ст. должны декларироваться.

Эти факты привели к дискредитации принципа назначения пэров и в представлениях британцев. При опросах общественного мнения чаша весов клонилась в сторону избираемости членов верхней палаты.

Трудности возникли и при решении вопроса о представительстве духовенства. Комиссия лорда Уэйкхема, работавшая над проектом новой реформы, рекомендовала еще в 2001 г. ввести в состав ее депутатов представителей духовенства основных религий, помимо англиканства, т.е. католических епископов², имамов и раввинов. Однако в специально опубликованном заявлении правительство отвергло данную рекомендацию, мотивируя это тем, что ее реализация

¹ Исключение для этих лиц было сделано в связи с тем, что они являлись заместителями спикера и председателями комитетов, а двое из них занимали церемониальные должности — графа-маршала и великого камергера при королевском дворе.

² Католические прелаты не заседали в палате со времен Реформации. Ныне действующее право Римско-католической церкви запрещает священнослужителям занимать должности в структурах светской власти. Несмотря на это, в 1999 г. католические иерархи Англии и Уэльса заявили о своем желании быть представленными в реформированной Палате лордов. В целом этот вопрос не снимался с повестки дня.

поставила бы вопрос, какая из религиозных общин имеет право на представительство в верхней палате, а какая нет. Что касается англиканских епископов, то предполагалось, что они по-прежнему будут заседать в верхней палате, но по новому закону их будет не 26, а 16.

Между тем решение Палаты общин от 7 марта 2007 г. было направлено в верхнюю палату, где ее члены высказались за полностью назначаемую Палату лордов. Такая диаметрально противоположная позиция палат вынудила лейбористское правительство продолжить рассмотрение данной проблемы.

С марта 2007 г. представители Лейбористской и Консервативной партий ведут переговоры с целью найти компромисс в отношении процента избираемости и назначаемости членов верхней палаты.

13.4. «Третий путь» в социально-экономической политике

Концепция «третьего пути». Ядром нового лейборизма являлась концепция «третьего пути», разработанная уже упоминавшимся директором Лондонской школы экономики и политических наук Э. Гидденсом в книге *«Третий путь»*. Автор труда стал близким советником Э. Блэра, который, в свою очередь, более популярно изложил суть концепции в брошюре *«Третий путь: новая политика для нового столетия»*, опубликованной в сентябре 1998 г.

Практический смысл этой формулы можно понять лишь в сравнении, предполагая, что первый путь — это вмешательство государства в экономику и проведение социальных реформ, присущих социал-демократии (или традиционному лейборизму), второй — это тэтчеризм с его неолиберальными ценностями¹, а третий — это нечто среднее между индивидуализмом тэтчеризма и коллективизмом социал-демократии.

По мнению Блэра, цель «третьего пути» состоит в развитии различных форм участия граждан, их групп или объединений в решении экономических, социальных (от преступности до образования) и политических вопросов на всех уровнях. Под индивидуализмом в его новом толковании мыслилось поведение человека, который ощущает себя личностью, способной принимать решения и проявлять инициативу в каком-либо роде деятельности. Но одновременно этот же человек с интересом относится к функционированию общественных институтов и как член какого-либо объединения или общества ак-

¹ Современный либерализм включает два направления. Первое, именуемое неолиберализмом, представляет собой рыночный экономический либерализм, соединенный с жестким авторитаризмом лидера (тип тэтчеризма). Этому направлению противостоит социальный либерализм, ориентированный на значительную социальную роль государства и в политическом спектре близкий новому лейборизму.

тивно участвует в реализации социальных, благотворительных или экологических программ.

С точки зрения теоретиков нового лейборизма, классы не составляют больше основу общества, и опору следует искать в широких социальных коалициях, которых однозначно нельзя отнести ни к левым, ни к правым течениям. Основной акцент делался не на усилении роли государства, а на устранении «демократического дефицита», т.е. активности британцев в общественной жизни. Добиться же проявления гражданской инициативы предполагалось путем конституционных реформ и укрепления местной власти. В конечном итоге это должно было привести к установлению тесных связей между государством и обществом, преодолению отчуждения граждан от институтов власти, т.е. к дальнейшему развитию гражданского общества.

В отношениях между собственниками и трудящимися «третий путь» трактовался как приобщение рабочих и их организаций к принятию производственных решений. В социальной сфере выдвигалась формула «благосостояние за труд». В соответствии с ней каждому способному трудиться создавались условия для его обучения и возможность обеспечивать свои потребности собственным трудом. Именно на подготовку человека к полезной деятельности во благо себе и обществу, а не на выплату пособий безработному планировалось затрачивать основные государственные средства.

Государство «всеобщего благосостояния» не рассматривалось отныне как механизм перераспределения доходов в пользу бедных, а должно было трансформироваться в «государство социальных инвестиций», рассчитанное на вложение средств в человека и на включенность его в общественную жизнь. Предполагалось, что британцам будут предоставлены не только равные стартовые возможности, но и благоприятные условия для развития их способностей и повышения материального уровня.

Для достижения этой цели был выдвинут лозунг *«Обучение на протяжении всей жизни»*, предусматривавший обучение или переквалификацию всех работоспособных граждан, оставшихся без необходимых для жизни доходов. Первостепенная роль отводилась вовлечению в трудовую деятельность молодого поколения, созданию хорошо образованной рабочей силы. Правительство разработало программу «Новый курс для молодежи», организовало около тысячи центров занятости, а в наиболее депрессивных районах — зоны занятости. Все эти мероприятия должны были способствовать переобучению и трудоустройству безработных, а также внедрению программы развития малого и среднего бизнеса. В итоге к концу первого срока пребывания лейбористов у власти работу получили около 1,3 млн человек. Безработица заметно уменьшилась и составила 6% экономически активного населения, или около 1 млн человек, что

являлось самым низким показателем за 40 лет предшествующей британской истории. При этом немалые трудности возникли у лейбористов в профессиональном обучении и при переподготовке рабочей силы, так как около 750 тыс. безработных, главным образом граждан — выходцев из афро-азиатских и латиноамериканских стран, не имели навыков чтения и письма. Не случайно уровень безработицы среди этой части общества был значительно выше, чем среди коренного населения. Для улучшения положения детей из бедных семейств была разработана программа, предусматривавшая оказание им материальной, медицинской и педагогической помощи.

В области образования лейбористы уделяли большое внимание компьютеризации учебного процесса и стремились сблизить возможности учащихся государственных и частных школ при поступлении в высшие учебные заведения (около 75% студентов вузов по своему социальному статусу принадлежали к среднему классу и высшим слоям общества). С этой целью, признавая необходимость функционирования разного типа школ, лейбористы усиливали контроль качества преподавания в государственных школах и увеличивали их субсидирование. Тем не менее правительство Блэра подвергалось критике за нерешенность проблемы переполненных классов и ветхость школьных зданий.

Не столь заметными были успехи лейбористов *в области медицины*. По числу медицинского персонала на тысячу жителей Великобритании отставала от стран ЕС.

Экономика. В конце 1990-х годов *продолжался экономический подъем*, начавшийся еще при консерваторах. На передовую позицию по производительности и занятости вышла сфера услуг, которая обеспечивала 66,8% ВВП и где работало 71,5% всех занятых; 31,4% ВВП и 26,4% трудовых ресурсов страны приходилось на промышленное производство и строительство и около 2% — на сельское хозяйство, которое, несмотря на малый объем, отличалось достаточно высокой эффективностью.

Однако первый срок пребывания лейбористов у власти был связан с преодолением кризиса в одной из отраслей сельского хозяйства — *животноводстве*. Большой ущерб этой отрасли нанесли заболевания скота — сначала губчатой энцефалопатией (коровьим бешенством), а затем ящуrom. На компенсацию пострадавшим фермерам потребовались значительные бюджетные средства. Трудности возникли и в отношениях со странами ЕС, которые на определенные сроки запрещали поставки британского мяса на свой рынок.

Немалые неприятности правительству Блэра доставил и так называемый *бензиновый кризис*, вызванный повышением цен на топливо осенью 2000 г. Кризис вылился в блокаду нефтеперерабатывающих заводов и нефтехранилищ со стороны водителей грузовиков

и фермеров и привел к массовому ажиотажу вокруг продажи горючего. Накануне всеобщих выборов правительство поспешило заявить о замораживании пошлин на горючее в последующие годы, если далее мировые цены на этот продукт останутся по-прежнему высокими. Были обещаны и компенсации для водителей грузовиков.

В целом общие экономические показатели свидетельствовали о несомненных достижениях первого лейбористского правительства. Личные доходы большей части граждан со времени выборов 1997 г. выросли в среднем на 10%. Великобритания продвинулась в области освоения высоких технологий. Повысились уровень и качество жизни британцев. По темпам роста ВВП на душу населения Британия стала опережать другие ведущие европейские страны и Японию. С 1991 по 2004 г. этот показатель в Великобритании вырос на 32%. За этот период во Франции он увеличился на 19%, в Италии — на 17, в Германии — на 15, в Японии — на 14%.

Финансовая политика. *Финансовые мероприятия*, осуществляемые консервативными и лейбористскими правительствами в последнее десятилетие XX в., привели к постепенному снижению инфляции, которая в 1999 г. составляла лишь 3,4%. Стабильное развитие экономики на протяжении многих лет и повышение цен на нефть увеличивали налоговые поступления. В течение первого срока правления лейбористов «нефтяные» доходы росли быстрее, чем экономика в целом, и в отдельные годы доходили до 10% общей суммы с налоговых поступлений. Существенный вклад в эти доходы внесли дополнительные налоги, введенные лейбористами на сверхприбыли, получаемые корпорациями по добыче нефти и газа в Северном море¹. В результате бюджет сводился со значительным профицитом, и благодаря этому правительство получало возможность для реализации своих планов. Отрицательный торговый баланс еще сохранялся, но его показатель постепенно снижался.

Большое значение, как и при предшествующих консервативных кабинетах, придавалось снижению налога для крупных корпораций. Если в 1970-е годы он составлял около 52% на прибыль, то уже при первом правительстве Блэра — 30%. Подобная тенденция прослеживалась и в отношении малого бизнеса. Ставку налога для небольших предприятий (с годовой прибылью до 300 тыс. ф. ст.) консерваторы снизили до 23%, лейбористы — до 19%. Для государственной поддержки малых фирм в апреле 2000 г. в Министерстве торговли и промышленности была создана Служба малого бизнеса.

Снижение ставок подоходного налогообложения для корпораций и малых предприятий, стимулирование занятости путем обучения и переобучения рабочих, особенно среди молодежи, имели своим результатом мобильность и высокую производительность рабочей

¹ В период правления консерваторов эти предприятия были приватизированы.

силы и позволяли сохранять низкий уровень безработицы. Вместе с тем обратной стороной низкого налогообложения являлось неуклонное повышение косвенных налогов, что неизбежно сказывалось на «кармане» рядового потребителя.

Развитию экономики способствовал и значительный уровень инвестиционных вложений внутренним капиталом. Кроме того, поскольку в Великобритании было самое низкое налогообложение из всех высокоразвитых государств Запада, росли зарубежные капиталовложения: треть всех иностранных инвестиций в ЕС в конце XX в. направлялась в британскую экономику. В стране функционировало более 13 тыс. иностранных компаний и среди них — крупнейшие транснациональные корпорации, действующие в сфере высокотехнологического производства.

Изменения в законодательстве. Позитивные изменения произошли в сфере трудовых отношений. После присоединения страны к Социальной главе (хартии) Маастрихтского договора в 1998 г. правительство ввело действующие в ЕС нормы по условиям труда и заработной платы. В частности, это коснулось предоставления трудящимся трехнедельного, а с 1999 г. четырехнедельного оплачиваемого отпуска и увеличения декретного отпуска для женщин с 14 до 18 недель. Продолжительность ночной смены не должна была превышать 8 часов. В 1999 г. в результате переговоров между БКТ и Конфедерацией британской промышленности впервые была установлена минимальная оплата труда размером в 3,6 ф. ст. в час. Введенная мера повысила заработки около 2 млн человек, главным образом неквалифицированных рабочих.

Одобрение большинства населения вызвал принятый летом 1997 г. закон, запрещающий свободное владение легким огнестрельным оружием.

Непопулярной мерой правящего кабинета стало снижение в два раза *пособий матерям-одиночкам*, проведенное в декабре 1997 г. и ущемлявшее интересы 1200 тыс. матерей и около 2 млн их детей. При голосовании этого проекта закона в Палате общин 47 лейбористов проголосовали против, а 14 — воздержались.

13.5. Второй и третий сроки правления лейбористов (2001–2010)

Избирательная кампания 2001 г. Весь комплекс мероприятий, проведенных первым кабинетом Блэра, создавал благоприятные предпосылки для победы лейбористов на следующих парламентских выборах, которые были проведены на год раньше положенного пятилетнего срока. *Предвыборная стратегия Блэра* была построена на сравнении результатов правления новых лейбористов и «тэтчеристов».

И здесь преимущества, особенно в социальной сфере, оказались на стороне лейбористов. Кроме того, Блэр заимствовал у консерваторов лозунг «единой нации» и обращение к нравственным ценностям британцев.

В предвыборном манифесте лейбористов, названном *«Амбиции для Британии»*, было обещано увеличить государственные расходы на здравоохранение, образование и транспорт. Повторялись и обязательства предшествующей избирательной кампании — не повышать подоходный налог и провести референдум по вопросу радикального реформирования избирательной системы — переходу ее на пропорциональное представительство.

Что касается *консерваторов*, то, пытаясь улучшить свой имидж и вернуть доверие основной части электората, они стремились найти альтернативу «новому лейборизму». После провала на выборах в мае 1997 г. Дж. Мейджор подал в отставку, и новым лидером партии осенью того же года был избран бывший министр по делам Уэльса 36-летний Уильям Хейг. До новых выборов ему удалось реализовать некоторые меры по демократизации партии. Так, к принятию решений руководства стали привлекаться и рядовые члены организации. Чтобы расширить состав партии за счет женщин и молодежи, активизировали деятельность соответствующих структур. Наблюдалось и стремление реанимировать идею Б. Дизраэли об «одной нации». В своих выступлениях У. Хейг говорил о необходимости защиты обездоленных, важности социальной функции государства и недостаточной роли рынка как регулятора экономических отношений. На этой центристской основе намечались контуры консенсуса между консерваторами и лейбористами, разрушенного правительством М. Тэтчер.

В предвыборном манифесте 2001 г. *«Время здравого смысла»* тори обещали избирателям сохранить расходы на здравоохранение и образование и при помощи более эффективного управления экономикой снизить налоги. Отличительной чертой каждой из конкурирующих партий оставалось отношение к европейской интеграции. Здесь основная масса консерваторов заняла «тэтчеровскую», антиевропейскую позицию. «Евроэнтузиастов» называли политиками вчерашнего дня. Между тем не в пользу консерваторов оборачивалась низкая популярность их лидера — Хейга, который явно проигрывал в сравнении с харизматичным Блэром.

Для участвующей в предвыборной борьбе 2001 г. *Партии либеральных демократов* стоял вопрос — будет ли она поглощена «новыми лейбористами» или сумеет стать конструктивной оппозицией в качестве «третьей силы». Надежды на вхождение в правительство и проведение лейбористами реформы избирательной системы, превращавшей ее из мажоритарной в пропорциональную, не оправдались. Опасения утратить самостоятельность становились актуальными, и лидер партии

П. Эшдаун, подвергавшийся критике за сотрудничество с Т. Блэром, ушел в отставку. Его место в 1999 г. занял Чарльз Кеннеди. В предвыборном манифесте либеральных демократов, озаглавленном «*Свобода, справедливость и честность*», говорилось о повышении подоходного налога, что позволило бы увеличить траты на социальные нужды и образование. Не одобрялись и планы США о создании системы противоракетной обороны в Европе (ПРО)¹.

Выборы 2001 г. Парламентские выборы, прошедшие 7 июня 2001 г., не принесли сенсации. *Лейбористы*, во многом оправдавшие надежды избирателей, сохранили власть. За них проголосовало 40,7% избирателей, и в Парламенте они получили 412 мест из 659, потеряв лишь 6 мест по сравнению с 1997 г. *Консерваторам* отдали голоса 31,7% принявших участие в выборах, и они завоевали 166 мандатов, увеличив свое представительство на одного человека по сравнению с прежним составом. *Либеральные демократы* собрали 18,3% голосов и провели в Палату общин 52 депутата, что было серьезным успехом, так как в 1997 г. они располагали 46 местами.

Выборы показали усилившуюся поддержку лейбористов со стороны среднего класса и бизнеса. У консерваторов, потерпевших второе серьезное поражение, произошла смена лидера. У. Хейг уступил место пользующемуся поддержкой М. Тэтчер 48-летнему Яну Данкан Смиуту (2001). В 2003 г. его сменил 64-летний Майкл Говард.

По итогам выборов 2001 г. был сформирован второй кабинет Т. Блэра. На посту министра иностранных дел Дж. Стро сменил Р. Кука. Г. Браун сохранил пост министра финансов. Заместителем премьер-министра остался Дж. Прескотт.

Экономика в 2001–2005 гг. В своей деятельности второй кабинет лейбористов не только учитывал, но и содействовал изменениям, характерным для постиндустриального общества, которые происходили как в экономике Британии, так и в экономике других высокоразвитых стран Запада. Все большее значение в хозяйственной структуре этих государств приобретала *сфера нематериальных услуг*. В Великобритании именно эта сфера внесла наибольший вклад в экономический подъем 1990-х годов — начала первого десятилетия XXI в. С 1993 по 2003 г. при общем увеличении ВВП на 32,7% производство сферы услуг возросло на 42,7%. Лидерство принадлежало комплексу деловых услуг. Лондон являлся признанным международным центром таких профессиональных услуг, как бухгалтерский учет, юридические, финансовые и страховые услуги, а также консультации по вопросам управления и рекламы.

В обрабатывающей промышленности ведущую роль играло машиностроение с широким спектром выпускаемых изделий. В 2003 г.

¹ Речь шла о планах Вашингтона по развертыванию американских противоракетных систем в Европе, прежде всего в Польше и Чехии.

товары этой отрасли достигли 32% всей выпускаемой промышленной продукции. На долю пищевых предприятий приходилось 14,5% продукции, транспортного оборудования — 11,9, бумажно-полиграфических производств — 13,3%. В бумажной промышленности широко использовались отходы производства. Из них производилось около $\frac{2}{3}$ газетной бумаги.

Добыча нефти и газа на открытых в 70-х годах крупных месторождения на шельфе Северного моря в Шотландии кардинально изменила структуру *топливно-энергетической отрасли* и позволила Британии занять второе место в Европе (после Германии) по производству химической продукции. В то же время добыча угля снизилась с 40 млн т в 1997 г. до 25 млн т в 2003 г. Присоединение Великобритании к Киотскому протоколу¹ и принятая правительством программа по снижению выбросов углекислого газа на 20% приведет к дальнейшему уменьшению добычи угля. Тем не менее свыше 30% электроэнергии производилось на электростанциях, работавших на угле, 40% электроэнергии вырабатывалось на основе природного газа, около 20% — на атомных станциях.

Быстрыми темпами развивались такие *наукоемкие отрасли*, как электротехническое и электронное машиностроение и информационно-коммуникационный комплекс. Около 40% изделий электротехнических предприятий шло на экспорт. По предоставлению услуг по программированию и информатике британский рынок уступал лишь Германии. В конце 2002 г. свыше 75% населения являлись абонентами мобильной телефонной связи. В 2003 г. 99% школ были подключены к Интернету.

Ключевую роль играла *авиакосмическая промышленность*. Ее предприятия выпускали различные виды авиационной и ракетно-космической техники гражданского и военного назначения. Совместно с другими европейскими компаниями британские фирмы участвовали в производстве известных гражданских самолетов «Аэробус».

На мировой рынок вышла британская *фармацевтика*, которая по уровню научных достижений уступала лишь США. По вкладу в доходную часть бюджета эта отрасль занимала третье место после нефтяной промышленности и машиностроения.

Британское *автомобилестроение* испытывало острую конкуренцию со стороны зарубежных компаний и зависело от спроса на внешнем рынке. В 1990-е годы XX в. — начале XXI в. известные английские марки были приобретены немецкими и американскими компаниями. Так, например, торговая марка «Роллс-Ройс» с 1 января

¹ *Киотский протокол* — международный документ, принятый развитыми странами в декабре 1997 г. в Киото (Япония) в дополнение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992), обязывает развитые государства и государства с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов в 2008–2012 гг.

2003 г. полностью перешла в собственность немецкого концерна «БМВ».

В традиционных секторах экономики: текстильной промышленности, судостроении, металлургии — продолжалось сокращение объемов производства. Подобная тенденция прослеживалась и в *сельском хозяйстве*. Доля сельскохозяйственной продукции в ВВП в 1973 г. составляла 2,9%, а в 2003 г. — только 1%. Основная причина сокращения производства — снижение цен на продовольствие в связи поступлением более дешевых продуктов из стран ЕС. Уже с 1990-х годов уменьшилось производство говядины и телятины. Фермеры занялись развитием птицеводства. В сфере растениеводства снизился сбор картофеля и ячменя и возросло производство пшеницы, овса, сои, подсолнечника. Сельскохозяйственная наука существенно продвинулась в изучении выращивания генетически модифицированных культур.

Социально-экономическая политика. Новая правительственная программа ставила задачу обеспечения стабильного развития экономики. При этом акцент был сделан на повышение квалификации трудящихся, обновление технологии и совершенствование механизма управления.

Для обеспечения поддержки «делового мира» лейбористы, подобно консерваторам, снижали налоги и ограничивали антимонопольное законодательство.

Приоритетным считалось также решение социальных задач. Учитывая поляризацию общества, угрожающую внутренней стабильности, лейбористы оказывали помощь людям, находящимся по британским стандартам за чертой бедности. А таковых в Великобритании к концу 1990-х годов насчитывалось около 17% от 59,5 млн жителей. В первую очередь в эту категорию попадали иммигрантские семьи, имеющие детей. Для борьбы с этим социальным бедствием правительство выделило 6 млрд ф. ст. В 2004 г. для семей с низкими доходами пособие на первого ребенка составляло 16,50 ф. ст. в неделю, на каждого последующего — 11,05 ф. ст.

В разделе предвыборного манифеста лейбористов (2005), озаглавленном «*Социальная исключенность*», заявлялось, что будущее правительство будет уделять внимание бездомности, подростковой беременности, тунеядству. Констатировалось, что 10% подростков не учатся и не работают. Правительство стремилось привлечь внимание к решению этих проблем и практиковало взимание штрафов с нерадивых родителей в размере до 2 тыс. ф. ст.

Программа по трудоустройству безработных была дополнена созданием обучающих центров в тюрьмах, чтобы заключенные после их освобождения могли найти свое место в обществе. Частное предпринимательство продолжало внедряться в Национальную службу

здравоохранения. Лицам старше 60 лет было предоставлено право на получение бесплатных лекарств, а пенсионерам — на бесплатное обследование зрения.

Сокращение числа переполненных классов достигалось за счет увеличения штата учителей, реконструкции старых и строительства новых школ. Значительное место в модернизации системы образования занимала ориентация на укрепление его связей с бизнесом.

В целом результаты политики «инвестиций в человека» сказались в возрастании социальных расходов на здравоохранение, образование, науку, строительство. Если в 70-е годы доля социальных расходов на эти отрасли составляла около половины всех государственных затрат, то к 2005 г. она приблизилась к 75%.

Новшеством в политике новых лейбористов явилось установление тесных контактов с королевским домом: лично с Королевой Елизаветой II и наследником престола принцем Уэльским Чарльзом.

За время правления второго кабинета Блэра разрыв лейбористов со своим «рабочим» прошлым стал уже свершившимся фактом. Со стороны левых организаций и профсоюзов их обвиняли в «сдвиге вправо». По своим программам и составу электората консерваторы и лейбористы значительно сблизились. Общей была позиция партий и по иракскому вопросу.

Выборы 2005 г. Новые выборы проходили на фоне падения престижа Блэра, что объяснялось участием Великобритании в войне с Ираком. Тем не менее благодаря благоприятной экономической ситуации *лейбористы* в третий раз пришли к власти, хотя и с потерями. За них проголосовало 35,5% электората, за консерваторов — 32,6, за либеральных демократов — 22,2%. В Парламенте *Лейбористская партия* получила 356 из 645 мандатов, хотя по сравнению с выборами 2001 г. ее квалифицированное большинство сократилось с 165 до 66 мандатов.

Главная оппозиционная сила — *консерваторы* завоевали 197 мандатов, увеличив численность своей парламентской фракции на 32 депутата. В Шотландии они победили только в одном избирательном округе из 59, в Уэльсе — в трех из 40. После выборов у партии произошла смена лидеров: Майкла Говарда в декабре 2005 г. сменил Дэвид Кэмерон.

Заметных успехов на парламентских выборах 2005 г. добились *либеральные демократы*, которые увеличили свое представительство в Палате общин с 52 до 62 депутатов. Поддержка большего числа избирателей объяснялась тем, что они выступали против ввода войск в Ирак.

Что касается *национальных партий Шотландии и Уэльса*, то их представительство в Парламенте по сравнению с предшествующими выборами изменилось незначительно. Шотландская национальная партия (ШНП) увеличила свое представительство с 4 до 6 депутатов,

а Национальная партия Уэльса (Плайд Камри) снизила с 4 до 3 человек. Ультраправая *Британская национальная партия* не получила мест в Парламенте, но набрала по стране 200 тыс. голосов.

В связи с выборами нельзя не сказать и о новом левоцентристском объединении — *коалиции «Респект»* («Уважение»), которая была создана в 2003 г. на волне протестов против участия страны в оккупации Ирака и проявлений расизма в британском обществе. В начале 2004 г. в коалицию вошли Социалистическая рабочая партия, члены Мусульманского совета Британии и ряда других исламских организаций. Коалиция добивалась национализации ряда отраслей экономики, выступала против продвижения приватизации в здравоохранении и образовании, а также выдвигала требования повышения подоходного налога на богатых для обеспечения социальных программ. На выборах 2005 г. лидер коалиции Джордж Галловей, исключенный из Лейбористской партии за критику политики в отношении Ирака, стал первым членом Парламента от этого объединения¹.

В целом третья впечатляющая победа новых лейбористов на всеобщих выборах (впервые за всю историю организации) свидетельствовала о том, что партия удерживает свои позиции в структуре власти, и большая часть избирателей продолжает доверять ее программе. В предвыборном манифесте руководство лейбористов обещало избирателям продолжить социальное реформирование: снизить детскую бедность, начать борьбу с подростковой бездомностью и безграмотностью, повысить минимальную заработную плату, удержать инфляцию на уровне 2%. После возвращения к власти правительство Блэра планировало увеличить расходы на здравоохранение в 2006–2008 гг. на 10,5 млрд долл., а на образование в ближайшие пять лет — на 59,5 млрд долл. Ставился вопрос о возможности продолжения обучения для каждого молодого человека до 18 лет.

В связи с увеличением представительства в Парламенте Партии либеральных демократов особую актуальность приобрела проблема *перехода от мажоритарной системы выборов к пропорциональной* с предшествующим проведением обещанного лейбористами референдума. Для правящей партии это был рискованный шаг, так как пропорциональное представительство поставило бы под сомнение монопольное положение и лейбористов, и консерваторов в политической структуре Великобритании.

Экономическое развитие в 2006–2007 гг. В период правления третьего кабинета Блэра очевидными стали результаты мероприятий, проведенных лейбористами в первые два срока. Внедрение рыноч-

¹ На местных выборах 2006 г. в числе выдвигаемых кандидатов коалиции были и мусульмане. Однако в 2007 г. произошел раскол объединения, и часть его членов создали партию под тем же названием.

ных принципов в общественные службы хотя и сталкивалось с трудностями, но продвигалось достаточно успешно. Благодаря социальным выплатам уменьшилось число бедных, особенно среди семей, имеющих детей, и пенсионеров. Понизился уровень преступности.

Экономика развивалась стабильно, и даже по ряду показателей Британия опережала конкурентов на континенте. Экономический рост Великобритании составил в среднем 2,7%, что выше среднего по Европе (2,1%). Бюджет пополнялся и за счет налога на прибыль для нефтедобывающих компаний. По инициативе министра финансов Г. Брауна этот налог периодически повышался. В декабре 2005 г. нефтяные корпорации отдавали государству 40% своей прибыли, а с апреля 2006 г. — 50%.

По сравнению с экономикой большинства стран континентальной Европы, где главным двигателем экономического прогресса был экспорт, в самой Британии таковым являлось увеличение доходов населения и как следствие — повышение потребления почти всех видов товаров. В свою очередь, увеличение доходов населения было обусловлено рекордным за предшествующие 15 лет ростом занятости британцев. С начала 1993 г. до начала 2006 г. занятость возросла на 3,5 млн человек, или на 15%. Частично этот процесс шел за счет вовлечения в производственную деятельность (в большой степени в сферу услуг) женщин. В 1999 г. их занятость приблизилась к 47%, а в 2004 г. — к 70%. К этому времени женщины составляли 46% наемных работников, включая матерей, имеющих малолетних детей. И в дальнейшем эти показатели продолжали увеличиваться. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство Т. Блэра создало около 1 млн мест в детских садах.

Безработица, составлявшая в 1993 г. 10,5%, в марте 2006 г. была равна 4,7%. В некоторых отраслях ощущалась нехватка рабочей силы. В связи с этим лейбористское правительство отменило барьеры для прибытия в Великобританию мигрантов из государств Восточной и Центральной Европы, которые в 2004 г. стали членами ЕС. Были облегчены также условия въезда в страну определенной категории специалистов из государств, не являвшихся членами Евросоюза.

В результате роста доходов британцев, как и в предшествующие годы, повышался их интерес к приобретению товаров длительного пользования, а также жилья. Причиной *жилищного бума* являлся дешевый кредит, прежде всего ипотечный. Условия его получения были весьма благоприятными из-за низких процентных ставок. В 2006 г. объем ипотечной задолженности на рынке жилья был значительно выше, чем в странах ЕС. Долг потребителей по кредитным картам превысил 1,9 трлн долл.

Вместе с тем Великобритания существенно отставала от ведущих стран Запада по уровню производительности труда и квалификации рабочей силы.

Падение авторитета Т. Блэра. Значительным событием общественно-политической жизни страны стала победа Шотландской национальной партии на выборах в Парламент Шотландии 5 мая 2007 г. Националисты завоевали 49 мест из 127, на одно место больше, чем Лейбористская партия, которая в прежние времена пользовалась здесь неизменным доверием избирателей. С тревогой была встречена в верхних эшелонах власти декларация руководства ШНП о том, что через три года оно намерено провести референдум по вопросу о выходе Шотландии из состава Соединенного Королевства.

Этот факт, чреватый распадом страны и потерей контроля Британии над добычей североморской нефти, привел к падению авторитета премьер-министра. Еще большее недовольство вызывала зависимость внешней политики страны, включая войну в Ираке, от планов американского президента Дж. Буша. Критике подвергался и стиль руководства Блэра. Его упрекали в том, что он «превратился в национального лидера, затмевающего собой другие центры власти», т.е. кабинет и Парламент. Пришло время для передачи власти ждущему своего часа Г. Брауну.

Премьерство Г. Брауна. 11 мая 2007 г. Блэр заявил, что 27 июня подаст королеве прошение об отставке, и напомнил британцам, что поддерживает избрание на пост лидера Лейбористской партии своего единомышленника министра финансов Г. Брауна. 24 июня Браун на безальтернативной основе был избран лидером партии, а 27 июня возглавил лейбористское правительство.

Гордон Браун (р. 1951) родился в шотландском городе Глазго в семье пресвитерианского пастора. В школе во время матча по регби он получил травму головы, в результате которой ослеп на левый глаз. Проблемы со зрением не помешали молодому человеку с отличием окончить Эдинбургский университет, затем магистратуру и получить степень доктора философии.

Несколько лет Браун преподавал политологию в высших учебных заведениях, а затем работал на шотландском телевидении журналистом и редактором в отделе международных отношений.

В 1983 г. он был избран в Парламент от Лейбористской партии. В Палате общин Браун исполнял обязанности министра торговли и промышленности в «теневом» кабинете оппозиции, а с 1992 по 1997 г. «теневого» министра финансов (канцлера Казначейства). В ходе избирательных кампаний в своих речах уже известный деятель Лейбористской партии апеллировал к протестантским ценностям: трудолюбию, честности, культуре семьи, но одновременно из-за своей требовательности к подчиненным заслужил репутацию «железного Брауна».

В 1994 г., после внезапной смерти лидера лейбористов Дж. Смита, Браун являлся претендентом на этот пост, но, как считается, по

договоренности с другим претендентом Т. Блэром отказался от выдвижения своей кандидатуры. В утверждении принципов «нового лейборизма» Браун и Блэр оставались союзниками. После победы Лейбористской партии на выборах 1997 г. Браун занял пост канцлера Казначейства. С десятилетним пребыванием Брауна на этой должности связаны успехи лейбористского правительства в экономике.

В *программном заявлении*, оглашенном Брауном в нижней палате в июле 2007 г., он высказался за принятие официальной, «писаной», конституции страны, но только после того, как будет достигнут общественный консенсус о ее необходимости. В этой же речи новый глава правительства объявил о своем намерении провести конституционную реформу, направленную на ограничение полномочий исполнительной власти. Суть ее заключалась в передаче от премьер-министра Палате общин права объявлять войну от имени Великобритании, созывать Парламент в случае чрезвычайных ситуаций, а также решать вопросы об отправке британских вооруженных сил за рубеж. Молодежи было обещано снизить избирательный возраст с 18 до 16 лет и построить дешевое жилье, в том числе и за счет переоборудования бывших военно-воздушных баз.

Кроме того, был обнародован проект создания в пределах самого правительства Совета безопасности, в полномочия которого будут входить вопросы «внешней оборонной политики и безопасности» и взаимодействия с национальными и этническими общинами.

Для преодоления разрыва в уровне образованности и квалификации британцев, занятых на производстве, и трудящихся других стран Запада Браун планировал увеличить финансовые вложения в сферу образования.

Что касается здравоохранения, то в целях повышения эффективности его служб был предложен давно обсуждаемый проект ваучеризации системы. В соответствии с ним государство частично или полностью отказывается от финансирования медицинских учреждений, а напрямую передает ваучер с непременным финансовым обеспечением потребителю медицинских услуг. В этих обстоятельствах для получения пациента уже больницы вступят в состязание и будут стремиться к улучшению своей работы. Одновременно будут устраняться посредники между государственным бюджетом и поставщиками медицинских услуг¹.

В бюджете 2007–2008 гг. на здравоохранение предполагалось потратить 90 млрд ф. ст. (для сравнения: военный бюджет страны составлял 33 млрд).

Однако начавшийся в 2008 г. *мировой финансовый и экономический кризис* воспрепятствовал проведению намеченных мероприятий.

¹ Проект не был реализован лейбористами, но не потерял свою актуальность и находится на рассмотрении коалиционного правительства Д. Кэмерона, пришедшего к власти в мае 2010 г.

В Великобритании он сказался в увеличении цен на нефтепродукты и продовольствие, а также в кризисе ипотечной системы. К лету 2009 г. инфляция достигла рекордного с 1997 г. показателя — 3,3%. Росла безработица среди коренных британцев и особенно среди иммигрантов. С апреля 2009 г. вступила в силу налоговая реформа взимания подоходного налога. Его основная ставка была снижена с 22 до 20%, но одновременно была отменена минимальная ставка в 10%. В условиях всеобщего подорожания эта мера ухудшила материальное положение молодежи и пожилых людей.

Курс правительства, направленный на жесткое уменьшение государственных расходов, в том числе и за счет сокращения затрат на высокопоставленных чиновников и их аппарата, объявленный в конце 2009 г., мало что изменил в финансовом положении Великобритании.

Углубились *внутренние противоречия в руководстве Лейбористской партии*. Так, например, в апреле 2008 г. стало известно о возможной замене Г. Брауна на посту лидера партии и главы правительства на авторитетного министра иностранных дел Д. Милибанды.

Заметно *пала популярность лейбористов и их лидера среди избирателей*. Если в сентябре 2008 г., по данным опроса общественного мнения, за правящую партию готовы были проголосовать 43–44% избирателей, то к середине 2009 г. поддержка электората сократилась до 22–25%. В 2008 г. личность самого Брауна позитивно оценивали 65% британцев, а негативно — 17%, а в 2009 г. доверие к нему испытывали лишь 16% опрошенных, в то время как 78% сомневались в эффективности его управления государством. В конце декабря 2009 г., по данным влиятельных британских газет, рейтинг консерваторов составлял 40–41%, а лейбористов 24–31%. Действовал и фактор «усталости» электората, т.е. накопление негатива в отношении долговременного правления лейбористов.

В мае 2008 г. правящая партия фактически проиграла выборы в местные органы самоуправления. Население ряда «надежных» округов, всегда голосовавшее за лейбористов, предпочло отдать свои голоса консерваторам. 5 мая на выборах мэра Лондона лейборист К. Ливингстон уступил свое место консерватору Б. Джонсону. В преддверии парламентских выборов Г. Браун в октябре 2009 г. дал согласие на беспрецедентные в истории страны теледебаты между лидерами трех ведущих партий.

Укрепление позиций оппозиционных партий. Падение доверия к Лейбористской партии и смена ее лидера давали шанс консерваторам преодолеть политический кризис. Впервые за десять лет пребывания в оппозиции в декабре 2005 г. они избрали нового лидера, обладавшего обаянием и внушавшего доверие широким партийным кругам, — им стал Дэвид Кэмерон. Он стремился приблизить идеологическую платформу партии к центристской позиции лейбористов.

Подобное стремление Д. Кэмерона не случайно. В ежегоднике авторитетного журнала «*Экономист*» за 2007 г. говорилось: «Блэр сумел соединить эффективность рыночных принципов с социальной справедливостью. В итоге негативное воздействие революции, осуществленной Маргарэт Тэтчер и затронувшей наиболее незащищенные слои общества, удалось смягчить. Создалось впечатление, что путь, избранный новыми лейбористами, является естественным путем для Британии и мало кто из деятелей любой политической ориентации осмелится повернуть движение вспять».

В международной политике Кэмерон предлагал придерживаться новой ориентации. С его точки зрения, ведущие страны Запада должны осознать, что мир живет в XXI столетии и времена, когда эти государства находились в эпицентре человеческого прогресса (XVIII–XX вв.), уже миновали. Центр глобального влияния на мировые события перемещается из Европы и Атлантики на Юг и Восток, и в новых условиях Запад должен разделить ответственность за судьбу человечества с Индией, Китаем и другими быстро развивающимися странами.

Среди внешнеполитических задач, в решении которых должна участвовать и Великобритания, Кэмерон выделил три наиболее важные: защиту планеты от экологических катастроф, установление наблюдения за глобализацией для того, чтобы избежать ее негативных последствий в экономической, социальной и культурной сферах, и, наконец, мобилизацию усилий всех стран для спасения людей от международного терроризма.

В обстоятельствах, когда Лейбористская партия сменила своего лидера, а консерваторы еще не набрали политического веса, *либеральные демократы* получали возможность расширить свой электорат. Препятствием к достижению этой цели являлись противоречия между сторонниками свободного рынка и теми, кто тяготел к левым лейбористам. В 2007 г. после смены ряда лидеров партию возглавил бывший журналист, член Европарламента 40-летний Ник Клегг¹. Новый руководитель организации был сторонником более углубленной интеграции Великобритании в Европу и, подобно прежним лидерам, — приверженцем пропорциональной избирательной системы.

Складывалась ситуация, когда после новых выборов ни одна из партий не сможет получить в Парламенте квалифицированное большинство, необходимое для проведения ее курса.

Культура. Начало третьего тысячелетия ознаменовалось появлением в столице и некоторых других городах Британии новых *архитектурных достопримечательностей*. В Лондоне закончилось соору-

¹ Со времени образования Либерально-демократической партии ее лидерами были: П. Эшдаун в 1988–1999 гг., Ч. Кеннеди в 1999–2006 гг., М. Кэмпбелл в 2006–2007 гг.

жение огромного пластикового «Купола миллениума» (архитектор Ричард Роджерс), предназначенного для проведения выставок. Там же на берегу Темзы, напротив здания Парламента, открылось гигантское колесо обозрения под названием «Глаз Лондона» (архитекторы Дэвид Маркс и Джулия Барфилд), ставшее символом британской столицы.

Британское население к началу XXI в. (более 61,5 млн человек) состояло в основном из жителей городов и пригородов. В свою очередь люди, живущие в сельской местности, сберегли в отличие от горожан ощущение своей общности. В целом же, несмотря на «американизацию» значительной части молодежи, британское общество, по мнению социологов, «осталось обществом соседей, где каждый занимается своим хобби, ухаживает за любимым садом и чаще всего проводит досуг в домашней обстановке».

Народные традиции сохраняются в многочисленных местных праздниках, соревнованиях по гребле между командами старых университетов, неубывающем интересе к лошадиным бегам и соперничестве между футбольными клубами, где почти все игроки — иностранцы.

В 2012 г. Лондон в третий раз станет местом проведения Олимпийских игр (первый — в 1908 г., второй — в 1948 г.).

13.6. Внешняя политика

Основные цели. Во внешней политике кабинеты Блэра взяли курс на всемирное использование процесса глобализации для возвращения Великобритании ведущей роли в мировой политике. В движении к этой цели правительство опиралось на свое привилегированное положение в Совете Безопасности ООН, членство в ЕС, НАТО, особые отношения с США и, наконец, на Содружество как один из инструментов влияния в третьем мире. С западными демократиями, помимо других факторов, Великобританию объединяла позиция защитника прав человека во всем мире.

Приоритетными направлениями внешней политики являлись европейское и трансатлантическое. По твердому убеждению Т. Блэра, активная роль Британии в ЕС укрепляла «особые» отношения с США, а расширение связей со «старшим партнером» повышало престиж Соединенного Королевства в Европе.

Британия и ЕС. В отношении к Евросоюзу лейбористы в отличие от своих предшественников готовы были пожертвовать частью национального суверенитета и в большей степени принять доктрину взаимозависимости в области международных отношений. Так, вопреки консерваторам, которые выступали против создания военных структур в рамках ЕС, в 1999 г. в этой организации был утвержден

франко-британский проект. Он предусматривал создание к 2003 г. членами Евросоюза 50–60-тысячной мобильной армии. Это военное подразделение планировалось использовать там, где не задействованы силы НАТО. Конечная же цель подобных усилий лейбористского правительства заключалась в укреплении взаимодействия оборонной стратегии Евросоюза и НАТО.

Твердая позиция сохранялась относительно применения вето в вопросах внешней политики, формировании бюджета и налогов. Страна не стала участницей *Шенгенского соглашения*¹, оставив за собой полный контроль государственных границ, иммиграции, выдачи виз и предоставления политического убежища.

Однако по мере углубления процесса интеграции в самом Евросоюзе правительству Блэра приходилось действовать более гибко, привлекая на свою сторону новых членов ЕС. В период подготовки Конституции Евросоюза (2002–2003) Лондон выступил против упоминания в документе термина «Соединенные Штаты Европы».

В 2004 г., в ходе избирательной кампании по выборам в Европарламент, каждая из ведущих партий сформулировала свою *программу европейской интеграции*. В предвыборном манифесте консерваторов подчеркивалось, что Британия — часть Европы, но она не управляется из Европы. Выдвигалось требование проведения референдума по европейской конституции еще до ее обсуждения в Парламенте. Категорические возражения против принятия евроконституции и евро содержались в другом документе консерваторов — манифесте, опубликованном накануне национальных выборов 2005 г.

В предвыборном документе Лейбористской партии (2004) говорилось, что, находясь в сердце Европы, Британия способствует движению Евросоюза в нужном направлении. Подчеркивалось, что изоляция от процесса европейского строительства не позволила бы стране решить такие глобальные проблемы, как терроризм, незаконная иммиграция или охрана окружающей среды. Учитывая, что в Великобритании немало евроскептиков, Блэр согласился с идеей о проведении референдума по европейской конституции. Накануне всеобщих выборов 2005 г. он охарактеризовал европейскую конституцию как хороший договор для Великобритании и новой Европы. Однако, после того как население Франции и Нидерландов на своем референдуме весной 2005 г. отвергло этот документ, лейбористский кабинет в июне того же года отозвал соответствующий законопроект, внесенный ранее в Палату общин.

¹ *Шенгенское соглашение* было подписано 14 июня 1985 г. в г. Шенгене (Люксембург) между пятью европейскими государствами (Люксембург, Бельгия, Нидерланды, Франция и ФРГ) о поэтапной отмене паспортного контроля на границах для граждан этих стран. К 2009 г. к соглашению присоединились 25 стран. Граждане присоединившихся государств получили право безвизового пересечения Шенгенского пространства.

С июля и до декабря 2005 г. Британия выполняла обязанности *страны — председателя Евросоюза*. Однако попытки Блэра использовать ситуацию и взять инициативу в свои руки, чтобы добиться пересмотра европейской политики в аграрном вопросе, а также принципов формирования бюджета, оказались безуспешными. Предложения Великобритании не получили поддержки большинства членов организации.

По вопросу присоединения страны к экономическому и валютному союзу и введения евро лейбористское руководство занимало осторожную позицию и постоянно отодвигало срок отказа от фунта стерлингов. К такой осторожности подталкивали разногласия среди самих лейбористов и результаты опросов общественного мнения, подтверждавшие приверженность большей части населения национальной валюте.

Об отсутствии особого интереса британцев к структурам ЕС свидетельствует и их низкая явка на выборы в Европарламент по сравнению с другими государствами — членами Евросоюза. В выборах 1999 г., которые впервые проводились по пропорциональной системе голосования, участвовало лишь 24% избирателей. Во Франции в этих выборах приняли участие 48,7%, в Германии — 62,4%. При этом консерваторы, отстаивавшие сохранение фунта стерлингов, получили 35,8% голосов против 28% голосов избирателей, поддержавших более гибкую политику лейбористов.

Что же касается *отношений Великобритании с ближайшими партнерами по Евросоюзу — Германией и Францией*, то англо-германские связи в экономической сфере были теснее, чем англо-французские. Так, среди стран — членов ЕС Германия являлась крупнейшим потребителем североморской нефти. К концу 1990-х годов на нее приходилось 10,8% британского экспорта, в то время как на Францию — 9,2%. Кроме того, Германия стала одним из главных инвесторов Великобритании. В то же время Лондон испытывал тревогу по поводу роста могущества объединенной Германии и соревновался с Берлином за право занять место главного европейского партнера США. Британия и Франция успешно сотрудничали в ядерной области, включая обмен информацией и стратегическое планирование. Вместе с тем французское правительство, в отличие от британского, занимало более независимую от США позицию по ряду вопросов, прежде всего по проблеме Запад—Восток. Франция и Германия не поддерживали действий США и их союзника Великобритании в Ираке, что привело к сближению Парижа и Берлина. В целом в начале XXI в. вектор развития Евросоюза в значительной степени определяли Германия и Франция.

Англо-американские отношения. Другим приоритетом внешней политики кабинета Блэра было укрепление «особых» отношений

с Соединенными Штатами. На Даунинг-стрит 10 хорошо понимали, что без их помощи практически невозможно обеспечить интересы Великобритании за пределами Европы. В свою очередь и в Белом доме осознавали важность посредничества Британии в налаживании связей с ЕС.

Поддерживая «старшего партнера» в его отступлении от международных норм, британский премьер-министр пошел дальше своих предшественников-консерваторов. Уже в ноябре 1997 г., а затем в феврале—марте 1998 г. Великобритания (единственная из европейских стран) без санкции ООН *поддержала решение США о применении силы в отношении Ирака*. Бомбовые удары по Ираку наносились американскими и британскими ВВС в июне и августе 2000 г., а также в феврале 2001 г. А с марта 2003 г. Лондон совместно со своим атлантическим союзником начал войну на иракской территории за свержение режима Саддама Хусейна. Формальным поводом для начала войны послужила информация спецслужб о наличии в Ираке оружия массового поражения, что впоследствии не подтвердилось. В период активных вооруженных действий британский контингент в Ираке насчитывал 7—8,5 тыс. военнослужащих (для сравнения: число военнослужащих США — 153 тыс.). Для содержания войск в Ираке правительство создало специальный фонд в размере 3 млрд ф. ст. Официальные потери Великобритании в иракской войне за 2003—2007 гг. составили 179 человек.

Великобритания была *главным союзником США в военной кампании в Афганистане*. После терактов, совершенных в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., правительство Дж. Буша обвинило «Аль-Каиду» — международную исламскую террористическую организацию — в причастности к этому преступлению. Была создана международная коалиция, действовавшая под эгидой НАТО¹, которая начала вооруженную борьбу против правления исламской организации Талибан в Афганистане и обосновавшихся там боевиков «Аль-Каиды». Британский контингент, направленный в Афганистан, был самым многочисленным среди военных подразделений других стран и состоял из 9,5 тыс. военнослужащих. Среди других направлений внешней политики Британии в этом регионе необходимо выделить поддержку Лондоном Вашингтона в применении санкций к Ирану в случае разработки его правительством ядерного оружия.

Великобритания активно *участвовала в войне, которую вели США и НАТО против Югославии* в связи с Косовским кризисом. Был поддержан план наземной операции НАТО в Косово. По численности

¹ В состав международных коалиционных сил, действующих под эгидой НАТО в Афганистане, входят 39 стран как членов НАТО, так и не входящих в этот блок.

контингента военнослужащих, переброшенных в Косово (12 тыс.), Великобритания превзошла США (7 тыс.) и Францию (6,5 тыс.).

В войне против Югославии была реализована новая стратегическая концепция Североатлантического альянса, поддержанная Лондоном и принятая на юбилейной сессии НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г. Эта концепция обосновывала курс на присвоение блоку центральной роли в урегулировании конфликтов, не создающих непосредственную угрозу членам альянса. Таким образом, ставилась под сомнение *вся система миропорядка*, созданная после Второй мировой войны.

Кроме того, Лондон, по существу, одобрил намерение Вашингтона создать систему противоракетной обороны (ПРО)¹, хотя именно в Великобритании предполагалось разместить значительную часть оборудования, составляющего противоракетный щит.

Англо-российские отношения. Правительство Блэра выступало за *диалог с Москвой* по основным международным проблемам и содействие интеграции России в мировые структуры, обеспечивающие экономическое сотрудничество. В октябре 1997 г. в ходе рабочего визита Блэра в Москву было подписано Соглашение о сотрудничестве в области борьбы с преступностью. В июне 1998 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин посетил Бирмингем для участия во встрече «Большой семерки/восьмерки»². В марте 2000 г. Блэр стал первым лидером Запада, который прибыл в Петербург для установления контакта с и.о. президента России В.В. Путиным. В свою очередь Путин, уже после избрания его президентом России, в апреле 2000 г. выбрал Великобританию для своей первой поездки за рубеж.

В 2000–2005 гг. происходил многократный обмен визитами между главой британского правительства Э. Блэром и президентом России В.В. Путиным. На этих встречах обсуждались экономические вопросы, намерение США создать систему ПРО, положение на Ближнем Востоке и Балканах. Имели место и контакты между военными ведомствами. В ходе переговоров выявились серьезные разногласия по ряду военно-политических проблем: относительно поддержки Лондоном планов расширения НАТО на Восток, включая страны Балтии, и проектов США по развертывания системы ПРО. При всех положительных тенденциях в области российско-англий-

¹ Система противоракетной обороны (ПРО) создавалась, согласно заявлениям американской администрации, для защиты территории страны от ракетно-ядерного удара со стороны так называемых стран-изгоев, к которым в США относили, в частности, КНДР, Иран и Сирию.

² «Большая семерка/восьмерка» — своеобразный международный клуб, объединяющий для неформальных встреч лидеров ведущих демократических стран мира: США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Канады, Италии. С присоединением России в 1998 г. «семерка» стала «восьмеркой».

ских отношений Лондон настороженно следил за укреплением влияния России в странах СНГ.

В 2000 г. в соответствии с программой экономического и технического сотрудничества, принятой сторонами, Великобритания оказывала содействие России в проведении реформы в энергетическом секторе, делилась опытом решения социальных вопросов, реализовывались сельскохозяйственные проекты.

Основными статьями британского экспорта являлись: машины и оборудование, фармакологические товары, парфюмерия, продукты питания, сельхозсырье, драгоценные камни и металлы. Россия со своей стороны экспортировала в Великобританию золото и алмазы (28%), нефть и нефтепродукты (22,3%), цветные металлы (18%), химическую продукцию (8,7%). На долю Соединенного Королевства в 2003 г. приходилось 3,5% внешнеторгового оборота России. В это время в России действовали 483 представительства британских фирм и компаний. По объему инвестиций в российскую экономику (преимущественно в топливно-энергетический комплекс) Великобритания занимала третье место после Германии и США. В 2003 г. была создана совместная российско-британская нефтяная компания «ТНК — Би-Пи». В 2004 г. компания добыла 70,3 млн т нефти, а ее доход составил 17 млрд долл. Другой крупный нефтяной концерн, действующий в России, — англо-голландский «Ройл Датч-Шелл».

В 2007–2009 гг., уже в период премьерства Г. Брауна, произошло *ухудшение англо-российских отношений*. Поводом послужил отказ России поступиться своим суверенитетом и выдать британским властям российского подданного А.К. Лугового, обвиненного в убийстве (ноябрь 2006 г.) бывшего офицера ФСБ А. В. Литвиненко, бежавшего в Британию и получившего там политическое убежище. Последовал дипломатический скандал. Лондон выслал из страны четырех российских дипломатов и ужесточил порядок выдачи виз представителям российских госструктур. Россия со своей стороны объявила персоной нон грата четырех британских дипломатов и затруднила получение виз официальным лицам Соединенного Королевства. Все это серьезно осложнило сотрудничество двух стран в экономической области и в борьбе с терроризмом.

С 1 по 2 ноября 2009 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Милибанд совершил двухдневный визит в Москву для обмена мнениями с министром иностранных дел Российской Федерации С. Лавровым. Этот факт можно рассматривать как *некоторое потепление в отношениях между двумя странами*

Другие внешнеполитические инициативы. В отношении с *Китаем*, превращавшимся в одно из могущественных государств мира, правительство Блэра продолжало линию предшествующих кабинетов. Помимо развития торгово-экономических связей лейбористы пыта-

лись сочетать два подхода — осуждение нарушений прав человека и ведение диалога по вопросам окружающей среды, региональной безопасности и нераспространения ядерного оружия.

Кроме того, следуя традиционной ответственности за судьбы своих бывших колоний, Лондон выступил с *инициативой облегчить беднейшим странам выплату их долгов развитым государствам*, вплоть до их полного списания. В декабре 1999 г. было заявлено, что Великобритания готова списать долги 41 стране третьего мира при условии, что сэкономленные средства будут использованы для борьбы с бедностью. В 2005 г. подошла очередь Великобритании председательствовать в «Большой восьмерке». В июле в Шотландии прошел саммит этой представительной организации. На нем Великобритания выступила с инициативами о предоставлении всемирной помощи населению Африки и о принятии мер по защите населения планеты в связи с глобальными изменениями климата.

В Содружестве Наций на рубеже веков наметились противоречия между «белыми» его членами (Британия, Австралия, Новая Зеландия) и рядом африканских стран с чернокожим населением. Поводом для разногласий явилось нарушение прав человека диктаторским режимом Р. Мугабе, установившимся в Зимбабве. В марте 2002 г. по инициативе первой группы стран членство Зимбабве в Содружестве было приостановлено. Лондон настаивал также на введении санкций против правления Мугабе. Однако некоторые африканские государства посчитали действия Британии «отголоском колониализма». В 2003 г. Мугабе заявил о выходе Зимбабве из Содружества. В результате этого шага страна оказалась на грани нищеты и вынуждена была зависеть от гуманитарной помощи.

Движение против войны в Ираке. Среди вопросов внешней политики особую остроту в общественно-политической жизни Британии приобрел иракский вопрос. Если в мае 2003 г. ведение войны поддерживали 61% граждан, то в марте 2004 г. — уже 43%. И в дальнейшем этот процент продолжал снижаться. Марши и выступления, требующие вывода британских частей с этой территории, стали серьезной проблемой для правительства Блэра. Так, например, 19 марта 2005 г. движение под названием «*Остановите войну коалиции*» под председательством левого лейбориста Т. Бена организовало в лондонском Гайд-парке митинг, собравший около 200 тыс. человек, в основном членом мусульманской общины.

В 2005—2006 гг. иракский вопрос продолжал быть в центре общественного внимания. Число противников войны возрастало, а требование вывода британских войск из Ирака стало особенно актуальным.

В феврале 2007 г. под давлением массовых протестов против войны в Ираке Блэр объявил о выводе с иракской территории части британских войск к концу следующего года. Но при этом в первый же

день своего визита в иракскую столицу Багдад 19 мая 2007 г. он подтвердил, что считает вполне оправданной свою поддержку правительству Дж. Буша в его действиях в Ираке. С 2009 г. Независимая комиссия по делу об участии Великобритании в войне в Ираке исследовала обоснованность вовлечения Соединенного Королевства в эту войну. В ходе процесса допрашивались первые лица государства и среди них — бывший глава правительства Т. Блэр.

Г. Брауну с его приходом на пост главы правительства удалось несколько дистанцироваться от политики своего предшественника в сторону независимости от США. В 2007 г. началось сокращение британских войск на иракской территории. Основная задача, возложенная на оставшихся (около 4500 человек) британских военнослужащих, заключалась в том, чтобы помочь иракским властям в организации военно-морского флота государства. Летом 2009 г. все британские части были выведены из Ирака.

В целом же за десятилетний период правления лейбористов Великобритания активизировала деятельность в Совете Безопасности ООН, НАТО, Евросоюзе и расширила свою вовлеченность в региональные конфликты, прежде всего на Ближнем Востоке и Балканах. Все это свидетельствовало об усилении ее роли в международных отношениях.

13.7. Проблема афро-азиатской иммиграции в политике лейбористских правительств

Мусульмане в британском обществе. Особое место в политике лейбористского правительства занимала проблема афро-азиатской иммиграции. В результате иммиграционных процессов к концу XX в. численность этнических меньшинств в Великобритании, согласно разным источникам, составляла от 3 до 4 млн человек, или от 6 до 9% населения. Большинство этих людей появились на свет на новой родине и обладали всеми правами британского гражданства.

Около половины переселенцев составляли *последователи ислама*. Этнические различия эмигрантов из Пакистана, Бангладеш и арабских государств заметно сглаживались. Религия становилась для них главным объединяющим фактором, особенно при проведении политических акций. Причем если число практикующих (т.е. регулярно посещающих церковь) мусульман постоянно росло, то в отношении христиан наблюдался обратный процесс.

Демократические свободы, плюралистический подход к культуре и религии, а также веротерпимость, утвердившиеся в британском законодательстве и обычаях, не чинили препятствий возникновению мусульманских молельных домов, а затем и строительству мечетей. На рубеже XX—XXI вв. их насчитывалось около 2 тыс. Вокруг мече-

тей концентрировалась вся жизнь общины: открывались школы по изучению Корана и мусульманские центры, занимавшиеся среди прочего распространением ислама, в том числе обращением в него иноверцев.

В Лондоне, где сформировался крупный мусульманский анклав, с 1992 по 1998 г. функционировал так называемый Мусульманский парламент, на котором обсуждались проблемы, связанные с положением мусульманской общины Британии. В ноябре 1997 г. был создан самый представительный мусульманский орган — Совет мусульман Британии, объединяющий около 400 различных по своей численности сообществ и признанный правительством. Совет провозгласил своей целью координацию деятельности исламских организаций страны по защите социальных, религиозных, культурных и экономических интересов мусульман и распространение информации об исламе. Была установлена связь нового органа с различными правительственными учреждениями. Благодаря усилиям Совета мусульман в переписи населения 2001 г. была введена строка о религиозной принадлежности опрашиваемых, что ставило ислам в один ряд с другими конфессиями. Мечети получили государственные гранты, которыми по закону уже пользовались все остальные церкви.

В период лейбористского правления началось продвижение мусульман в политику, особенно заметное после всеобщих выборов 2005 г., когда 13 мусульман стали членами Палаты общин, 4 — пэрами, около 270 были избраны в местные органы власти. Все это сопровождалось появлением новых исламских газет, созданием специального телеканала и открытием исламского банка, действовавшего по нормам ислама, включая запрет инвестировать в бизнес, связанный с табаком, алкоголем и порнографией.

Антитеррористическая политика правительства. Террористические акты, организуемые в ряде стран мира, в том числе и исламскими экстремистами, вызвали озабоченность и жителей Великобритании. В связи с этим поддержку населения получил *Закон об уголовной юстиции*, вступивший в силу 19 февраля 2001 г. и направленный против терроризма и заговоров. В соответствии с этим законом действия лиц, находящихся на территории Великобритании и оказывающих какую-либо помощь зарубежным группировкам, ставящим своей целью свержение правительства или подрыв территориальной целостности государства, рассматривались как преступления.

В понятие «террорист» включались люди, не только совершившие террористические акты, но и призывающие к подобного рода насилию. Составной частью закона являлся список организаций, признаваемых террористическими. В него вошли 14 террористических североирландских групп, а также 21 исламская радикальная организация. Среди них были: движение «Аль-Каида», Вооруженная

исламская группа, движение Хезболлах, Палестинский Хамас, Исламский Джихад, движение баскских сепаратистов ЭТА, Рабочая партия Курдистана, Йеменская исламская армия Адена.

Теракты 11 сентября 2001 г. в США вынудили британское правительство предпринять дополнительные меры в этом направлении. *Антитеррористический закон 2001 г.*, принятый после воздушной атаки на американские башни-близнецы, усилил меры безопасности пассажиров на авиалиниях.

Летом 2005 г. терроризм затронул уже самих британцев. 7 и 21 июля в лондонском метро и автобусах были совершены террористические акты. Первая серия терактов была самой кровавой в истории Соединенного Королевства и унесла жизни 56 человек, включая четырех террористов. Более 700 человек были ранены. Ответственность за эту акцию взяла на себя группа, назвавшая себя «Тайная организация «Аль-Каиды» в Европе». Трое из террористов были этническими пакистанцами, рожденными в Британии, четвертый — британским гражданином, уроженцем Ямайки, обращенным в ислам. В дальнейшем выяснилось и участие в подготовке и проведении терактов других подданных Великобритании, происходивших из иммигрантских семей. Все это повлекло за собой некоторую напряженность в межрелигиозных и этнических отношениях.

Что касается реакции правительства на произошедшие в Лондоне теракты, то оно предприняло два рода действий: ведение диалога с представителями исламской общины и подготовку более жесткого антитеррористического законодательства. Глава лейбористского кабинета Э. Блэр сразу после терактов провел ряд встреч с лидерами исламских организаций и священнослужителями. В результате 500 представителей мусульманского духовенства Великобритании подписали религиозный эдикт (фетву), который запрещал мусульманам проводить взрывы-самоубийства, а смертников назвал не мучениками, а преступниками. С осуждением терактов выступило и большинство мусульманских организаций.

Одновременно для предупреждения подобных акций в 2005—2006 гг. были приняты *новые законы*, предоставившие спецслужбам более широкие полномочия. Запрещалось подстрекательство к терактам, что имело место в некоторых мечетях.

Ужесточились правила выдачи виз богословам из исламских стран, собиравшимся проповедовать в Великобритании. Список запрещенных исламских организаций, утвержденный законом 2001 г., был расширен. С 1 октября 2007 г. вступил в силу еще один закон, расширяющий возможности государства по контролю за его жителями. Согласно закону, районные и городские власти, полиция, министерства (всего 795 организаций) получили доступ к считавшейся ранее конфиденциальной информации о телефонных переговорах граж-

дан. Благодаря этим мерам в 2007 г., уже в период премьерства Г. Брауна, удалось предотвратить готовившиеся теракты в Лондоне и Глазго.

Более жестким стало и иммиграционное законодательство. В 2005 г. лейбористское правительство Т. Блэра представило в Парламент, а в следующие годы приняло программный документ, в котором были изложены *новые принципы иммиграционной политики*. В соответствии с этим документом желающим поселиться в Великобритании начислялись баллы в зависимости от их квалификации и знания языка. Разрешение на пребывание в стране получали лишь те, кто набирал необходимое число баллов. При этом приоритет отдавался людям, имеющим наиболее востребованные профессии.

Вместе с тем как консервативные, так и лейбористские правительства продолжали разрабатывать *программы по интеграции этнических меньшинств в британское общество*. Большое внимание уделялось школьным программам, куда включались курсы изучения мировых религий, велась работа по воспитанию веротерпимости и искоренению расовых предрассудков. Предусматривалось и создание христианско-мусульманских школ, которые постепенно должны были приобретать светский характер. Каждая из политических партий проводила конференции по налаживанию взаимопонимания между исконными жителями Соединенного Королевства и его новыми гражданами.

Глава 14. ПРИХОД К ВЛАСТИ КОАЛИЦИОННОГО КАБИНЕТА КОНСЕРВАТОРОВ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ ДЕМОКРАТОВ

14.1. Особенности избирательной кампании 2010 г.

Предвыборная борьба. 6 апреля 2010 г. в обстановке нарастающих экономических трудностей и коррупционных скандалов, затронувших ряд парламентариев, Г. Браун попросил Королеву распустить Парламент и назначить выборы на 6 мая этого года. Впервые в истории Великобритании с 1920-х годов на власть претендовали три партии: Лейбористская, Консервативная и Либеральных демократов.

Стержневым вопросом их политического состязания был вопрос *о путях преодоления экономического кризиса*. Каждая борющаяся сила предлагала свой рецепт выхода из кризиса, что нашло отражение в предвыборных партийных манифестах и в речах их лидеров. Первостепенное внимание уделялось решению проблемы внутреннего долга и реформе банковской системы.

Лейбористы обещали сократить дефицит бюджета вдвое, но только к 2014 г. Улучшить работу учреждений здравоохранения и образо-

вания предполагалось не вследствие увеличения государственных расходов, а путем повышения эффективности их управления. Заявлялось об индексации минимальной заработной платы и создании фонда для финансирования развивающегося бизнеса и обеспечения работой, в первую очередь молодого поколения. Кроме того, Г. Браун обращал внимание избирателей на то, что его правительству удалось вывести экономику из состояния спада и предотвратить разрушение банковской системы страны.

Консерваторы собирались в течение 50 дней принять «экстренный» бюджет. В соответствии с ним ликвидация бюджетного дефицита планировалась не за счет увеличения налогов, а за счет сокращения расходов, в частности расходов министерств на 6 млрд ф. ст., а также замораживания на один год роста заработной платы в бюджетной сфере. Помимо этого, тори были готовы прибегнуть и к такой радикальной мере, как повышение пенсионного возраста на несколько лет. С их точки зрения, подобная реформа могла бы сократить бюджетные расходы и способствовать стабильному росту экономики.

Объявлялось также о намерении будущего правительства провести реформу банковской системы, включая введение налога на банковские операции и предоставление Банку Англии (Центральному банку Соединенного Королевства) права налагать запрет на рискованные операции. Разрабатывалась схема, согласно которой государственные акции, закупленные у пострадавших во время кризиса банков, могли приобретать обычные граждане. Для повышения эффективности хозяйственной деятельности страны в целом предусматривалось строительство высокоскоростной железной дороги, которая должна была пройти через всю территорию Великобритании.

Программа *либеральных демократов* существенно отличалась от программ правящей и главной оппозиционной партий. Центральным положением их предвыборного заявления являлась налоговая реформа. В соответствии с ней от подоходного налога освобождались люди, имеющие годовой доход ниже 10 тыс. ф. ст., а также 3,6 млн наименее обеспеченных граждан и пенсионеров. Пополнение бюджета, по мнению либеральных демократов, должно происходить за счет введения налогов на богатых, включая налог на крупную недвижимость («налога на особняки»), а также путем налогообложения тех, кто «загрязняет окружающую среду».

В качестве первого шага в продвижении Великобритании к отказу от ядерного оружия рассматривалось намерение партии не обновлять дорогостоящую систему ядерных боеголовок ракет «Трайидент», находящихся на вооружении британских подводных лодок. Сэкономленные средства, по убеждению либеральных демократов, целесообразно направить на сокращение вредных выбросов в атмосферу, чтобы вывести страну из числа государств — виновников глобально-

го потепления. Защиту экологии во всех сферах жизни Великобритании партия считала своим приоритетом. Была разработана специальная программа, предусматривавшая переход к экологически чистому городскому транспорту и отказ от строительства новых атомных электростанций. Ставилась задача добиться заключения соглашения о сокращении выбросов в атмосферу между членами ЕС.

В вопросах *иммиграционной политики* каждая партия предлагала ужесточить контроль над прибывающими из афро-азиатских и латиноамериканских стран иммигрантами. В лейбористском манифесте говорилось о введении более строгих стандартов при сдаче иммигрантами экзаменов по английскому языку и страноведению. Консерваторы намерены были уменьшить число приезжающих в год с сотен до десятков тысяч, установить максимальную планку числа въезжающих и повысить требования к их профессиональному уровню. Либеральные демократы не считали необходимым радикально сокращать прирост численности иммигрантов, но собирались законодательно ограничить их возможность работать там, где рабочие места могли быть заняты британцами. Одновременно в манифесте партии сообщалось, что нелегальным иммигрантам, проживающим в стране более десяти лет, в случае отсутствия у них судимостей и при условии владения ими английским языком, будет предоставлено британское гражданство.

Актуальным вопросом предвыборной борьбы был вопрос о *конституционных реформах*. Лейбористская партия была готова осуществить масштабную избирательную реформу: перейти к полностью выборной Палате лордов, сократив численность ее членов; провести референдум по вопросу перехода от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной и установить точные сроки проведения выборов в Парламент. Говорилось об обязательстве партии снизить возраст участия в выборах с 18 до 16 лет. Столь же определенно было заявлено, что расширение автономии Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса будет продолжено.

Консерваторы, подобно лейбористам, также обещали провести радикальную парламентскую реформу. Но главным в этой реформе предлагалось изменение численности и принципов работы Палаты общин. Численность депутатов, как следовало из манифеста, предлагалось сократить на 10% — с 650 до 585 мандатов. Помимо того, избиратели получают право «увольнять» своих избранников за плохую работу, а также в случае неоправданного расходования государственных средств или оплаченного лоббирования бизнеса. Жителям муниципалитетов предлагалось дать право проводить референдумы по любым вопросам, включая повышение местных налогов. В противоположность лейбористам тори не одобряли расширение автономии

провинций, хотя и планировали предоставить такую возможность областям.

Среди конституционных реформ *либеральными демократами* в качестве первоочередной задачи была предложена организация референдума о введении пропорциональной избирательной системы. Кроме того, подобно лейбористам, они предлагали снизить избирательный возраст до 16 лет, сократить число членов Палаты общин (до 500 человек), установить четкие сроки проведения парламентских выборов и перейти к выборам в Палату лордов. По аналогии с консерваторами либеральные демократы собирались позволить избирателям «увольнять» своего депутата в случае неудовлетворения его работой.

Все партии декларировали свою приверженность развитию производства, основанного на высоких технологиях, а также улучшению окружающей среды. Важно также, что ни консерваторы, ни либеральные демократы, пытавшиеся заменить лейбористов у руля управления, не стремились к существенным изменениям в здравоохранении, социальном обеспечении и образовании. Поле политической борьбы партий было довольно узким. Главное заключалось в завоевании голосов среднего класса, заинтересованного в сохранении этих, хотя и реформированных, систем. Программа либеральных демократов имела большую по сравнению с другими партиями социальную направленность.

Что касается *внешней политики*, то здесь сохранялся принцип преемственности ее основных направлений, включая достижение стабильности в Афганистане и Пакистане, противодействие получению Ираном ядерного оружия и борьбу с международным терроризмом. *Менялись лишь некоторые акценты.* Так, например, в вопросе интеграции с Евросоюзом тори проявляли традиционную жесткость, отстаивая приоритет национальных институтов над общеевропейскими. Кроме того, они выступали за укрепление отношений со странами с растущими экономиками, главным образом с Индией и Китаем. Либеральные демократы в большей степени, чем их политические оппоненты, были ориентированы на глубокую интеграцию с Евросоюзом. В связи с этим в манифесте говорилось о введении в стране евровалюты, хотя и в «долгосрочной перспективе» и при условии одобрения такого решения самими британцами.

Перед выборами впервые в истории Великобритании были проведены *телевизионные дебаты* между лидерами трех партий. По итогам последующих опросов общественного мнения программы, выдвигавшиеся руководителем консерваторов Д. Кэмероном и лидером либеральных демократов Н. Клегом, показались избирателям более приемлемыми по сравнению с предложениями премьер-министра правящей Лейбористской партии Г. Брауна.

14.2. Формирование коалиционного правительства

Результаты выборов. Явка избирателей на выборы 6 мая 2010 г. превысила показатели 2001 и 2005 гг. и составила около 65%. Из 44 млн зарегистрированных избирателей проголосовали почти 30 млн британцев. В результате из 649 мест (в одном из округов выборы не состоялись из-за смерти кандидата) *консерваторы* получили 306 мандатов. За них было подано 10,7 млн голосов, или свыше 36% всех принявших участие в голосовании. *Лейбористы* вынуждены были довольствоваться 258 мандатами. Им отдали голоса 8,6 млн человек, или чуть более 29%. *Либеральным демократам* досталось 57 мест. Они завоевали 6,8 млн голосов избирателей, или 23%. Вследствие особенностей одномандатной избирательной системы, когда в избирательном округе побеждает кандидат, набравший даже несколькими голосами больше остальных, число мандатов, полученных либеральными демократами, оказалось намного меньше, чем доля поданных за них голосов в общенациональном масштабе.

Национальные партии Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в совокупности набрали более 1,1 млн голосов избирателей — 12% всех пришедших к урнам. В Палате общин они обеспечили себе 27 мест. При этом Шотландская национальная партия получила 1,7% голосов и завоевала 6 мест, Национальная партия Уэльса получила соответственно 3 места, или 0,6% голосов. Депутаты североирландской республиканской партии Шинн Фейн по традиции бойкотируют выполнение своих обязанностей в Парламенте, так как выступают за присоединение своего региона к Ирландской Республике, являются по убеждениям республиканцами и не хотят приносить присягу на верность Королеве. Впервые в Парламент был избран один депутат от партии «зеленых»¹.

В целом же ни одна партия не набрала абсолютного большинства мандатов, что позволило бы ей контролировать Палату общин. Возник так называемый «подвешенный» Парламент, что привело к необходимости формирования коалиционного правительства. Такого правительства не было в стране со времен Второй мировой войны.

Коалиция консерваторов и либеральных демократов. В результате переговоров лидеров партий 11 мая 2010 г. было образовано коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов. В тот же день Г. Браун ушел с поста премьер-министра и объявил о намерении оставить пост лидера Лейбористской партии. Главой нового кабинета стал лидер Консервативной партии Д. Кэмерон.

¹ Не прошли в Парламент кандидаты от ультраправых партий — *Партии независимости Соединенного Королевства* и *Британской национальной партии*, хотя по совокупности полученных голосов они заняли четвертое и пятое место соответственно вслед за консерваторами, лейбористами и либеральными демократами.

Премьер-министр Дэвид Кэмерон (р. 1966) — выходец из богатой и знатной семьи. Его отец — биржевой маклер — является прямым потомком короля Вильгельма IV (1765–1837), дяди королевы Виктории (1837–1901), и имеет отдаленное родство с королевой Елизаветой II. Свое образование Д. Кэмерон начал в частном заведении в Итоне (1979–1984) и продолжил в Оксфордском университете, где изучал политику, философию и экономику. Затем в исследовательском отделе Консервативной партии он занимался подготовкой речей премьер-министра Дж. Мейджора и разработкой экономических вопросов. На выборах 2001 г. Д. Кэмерон прошел в Парламент. В мае 2005 г. он был назначен министром образования в «теневом» кабинете консерваторов, а в октябре того же года избран лидером партии, сменив на этом посту М. Говарда.

Лидер Партии либеральных демократов Н. Клегг получил вторую по значимости кабинетную должность вице-премьера и полномочия в подготовке политических реформ. Ник Клегг родился в семье банкиров в 1967 г. По линии отца — у него российские корни. Его бабушка Кира фон Энгельгард была российской баронессой и бежала от большевиков в 1917 г.; прадедушка — русский дворянин И. Закревский, который некогда занимал пост обер-прокурора Сената. Образование по специальности антропология Клегг получил в Кембриджском университете. Позднее он стажировался в американском и европейском университетах в области политической философии; владеет пятью иностранными языками. В 1999 г. его избрали в Европейский парламент, где будущий руководитель партии сочетал работу парламентария с журналистской деятельностью. В 2005 г. он стал депутатом Палаты общин, где занимался международными вопросами, а в 2006 г. получил пост министра внутренних дел «теневого» кабинета Партии либеральных демократов. В декабре 2007 г. Клегг был избран лидером партии. Партнеры по коалиции пришли к соглашению, что никаких серьезных решений, касающихся участия Великобритании в Евросоюзе, не будет принято без референдума. Не случайно сразу после выборов Д. Кэмерон заявил, что в обозримом будущем Великобритания не присоединится к зоне евровалюты. Исключалась и передача ЕС новых полномочий от британских национальных институтов. Либеральные демократы не стали настаивать на выполнении всех своих предвыборных обещаний. На повестке дня кабинета осталось их важнейшее требование — проведение референдума по вопросу изменения избирательной системы. В случае одобрения британцами такой реформы двухпартийная система была бы заменена трехпартийной.

14.3. Программа коалиционного правительства

Принципы программы. В новом кабинете министров консерваторы получили 18 постов из 23 и заняли ключевые должности. Министром иностранных дел стал бывший лидер партии У. Хейг,

канцлером Казначейства — Дж. Осборн. От либеральных демократов в кабинет вошло пять министров. В их ведении оказались экология и банковская сфера. Вполне понятно, что при таком раскладе сил в основополагающий документ двух партий *«Коалиция: наша программа для правительства»*, опубликованный 20 мая 2010 г. и рассчитанный на пять лет, тори включили большую часть собственных установок. Уступчивость представителей «третьей силы» была понятна — для них доступ к механизмам власти был самым важным достижением. Главными принципами работы коалиции были провозглашены *«свобода, справедливость и ответственность»*. «Свобода» в широком понимании трактовалась как право выбора каждым индивидуумом сферы деятельности, политического пристрастия и религии. «Справедливость» нужно было понимать в том смысле, что каждый ребенок, независимо от происхождения, «может достигнуть в своем развитии таких высот, каких позволят его таланты и амбиции». «Ответственность» за жизненный выбор возлагалась на самого человека.

Экономика. Приоритетом программы являлось *оздоровление национальной экономики* — как путь преодоления кризиса. В первую очередь, это касалось сокращения бюджетного дефицита, который к началу избирательной кампании составлял около 156 млрд ф. ст., или 11% ВВП, а также восстановления экономического роста и занятости населения¹. Поставленной цели предполагалось добиться путем жесткой экономии государственных средств и изменения в налоговой политике.

Государственные расходы уже в 2010 г. планировалось сократить на 6,25 млрд ф. ст. В соответствии с этой политической линией бюджетные ассигнования министерствам уменьшались в среднем на 11–13%, местным органам власти — на 19%. Банкам, поддерживавшимся в предшествующие годы за счет налогоплательщиков, ставились более жесткие условия: они теперь должны были выплачивать налог на часть банковских операций. Банк Англии как главный банк страны «наделялся полномочиями регулировать крупные операции банков и осуществлять надзор над мелкими».

Для малого и среднего бизнеса планировалось ввести налоговые льготы и предоставить 25% правительственных контрактов.

Общей задачей обеих партий в экономике провозглашалось внедрение в производство новейших технологий и защита окружающей среды.

Социальная политика. Сокращение государственных расходов шло и по линии реформирования «государства всеобщего благосостояния». Помимо внедрения рыночных отношений в государственные службы здравоохранения и образования консерваторы стреми-

¹ Число безработных к этому времени составило 2,51 млн человек — самый высокий уровень с 1994 г.

лись реализовать свою идею — внедрить дифференцированный подход к получателям государственной помощи. Утрачивал силу принцип «социальная помощь для всех», а государственную поддержку предполагалось оказывать только тем, кто по каким-либо причинам не мог трудиться. Безработному, отказавшемуся от предложенного рабочего места, планировалось уменьшать пособие по безработице. Ставился вопрос о повышении пенсионного возраста до 66 лет.

Вместе с тем ориентация на социальное государство, которую одобряла большая часть населения страны, сохранялась, хотя и с некоторыми «издержками». Малообеспеченные граждане, получавшие доход ниже 10 тыс. ф. ст. в год, освобождались от подоходного налога. Молодым семьям предусматривались послабления при выплате ипотечного кредита за жилье. Подтверждалось обязательство, данное еще лейбористским кабинетом Т. Блэра, — ликвидировать к 2020 г. бедность среди детей. Выдвигались несколько схем социальной аренды жилья, которые призваны были снизить арендные платежи и превратить арендаторов частично или наполовину в собственников занимаемых ими квартир. К оказанию помощи малообеспеченным гражданам должны были привлекаться добровольные и филантропические организации.

Здравоохранение и образование. В область здравоохранения (при сохранении его бесплатности) предусматривалось сделать финансовые вливания. Повышение заработной платы врачей и сестер планировалось осуществить за счет сокращения на одну треть административного аппарата.

В системе образования акцент делался на расширение прав родителей в выборе школ для детей и повышении их роли в школьных советах. Государственным школам, где обучается большинство детей, в том числе и из бедных семей, власти обещали дотации с целью повысить уровень подготовки учеников в этих заведениях и приблизить его к уровню подготовки в частных школах. В соответствии с потребностями научно-технического прогресса число мест в университетах и колледжах должно было увеличиваться.

Конституционные реформы. Либеральные демократы получили право выполнить свое главное предвыборное обязательство — провести референдум по избирательной системе. В ходе его избиратели должны были высказаться за существующую мажоритарную или предполагаемую пропорциональную систему представительства в Парламенте.

Избирателям была дана возможность лишать мандата своего депутата, если он злоупотребит своими полномочиями. Пятилетний срок работы Палаты общин предполагалось закрепить законодательно. Причем, если раньше премьер-министр мог в любой момент распустить Парламент, то теперь для досрочных выборов ему необходи-

мо было заручиться поддержкой не менее 55% депутатов, что ограничивало его полномочия. Решение судьбы верхней палаты Парламента передавалось в ведение комиссии.

И консерваторы, и либеральные демократы оказались едины в требовании децентрализации власти: передаче таких функций, как строительство жилья и распоряжение финансами, из центральных учреждений в институты местного самоуправления.

Тори, рассматривавшие предоставление самоуправления Шотландии и Уэльсу как развал Соединенного Королевства, согласились на расширение компетенции региональных органов в сфере налогообложения и распоряжения финансами.

Проблема иммиграции. После экономических и конституционных вопросов самой острой проблемой внутренней политики являлась проблема иммиграции. В последние годы наблюдалось не только возрастание числа иммигрантов из неевропейских стран, но и вхождение их представителей во властные структуры. По итогам выборов 6 мая 2010 г. восемь мусульман, среди которых три женщины, получили мандаты депутатов Парламента. Заметную активность в предвыборной кампании проявила самая представительная исламская организация — Совет мусульман Британии.

Вместе с тем на правом фланге политического поля росло влияние Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) и Британской национальной партии (БНП). ПНСК требует «закрыть двери» для въезда в страну мигрантов неевропейского происхождения. Еще более жесткую позицию занимает БНП. Ее члены выступают за депортацию этой чужеродной, с их точки зрения, части населения. О популярности этих организаций среди британцев свидетельствует тот факт, что на выборах 2010 г. ПНСК получила 3,1% голосов числа избирателей, а БНП — 1,9% голосов. В случае замены мажоритарной избирательной системы на пропорциональную эти партии получают шанс провести своих выдвиженцев в Парламент. В пользу этого свидетельствует недовольство британцев радикализацией части мусульманской молодежи, трудностями ее интеграции, существенными затратами на обучение иммигрантов, появлением параллельного судебного права, основанного на *шариате*.

Партнеры по коалиции попытались решить этот вопрос двумя путями: уменьшением квот приема иммигрантов неевропейского происхождения и созданием специальных Пограничных полицейских сил, контролирующих миграционные потоки из афро-азиатских стран в Соединенное Королевство.

Внешняя политика. Во внешней политике новое правительство с небольшими изменениями сохранило преемственность курса, проводившегося ранее лейбористами. Было объявлено, что коалиция будет стремиться к прочным, всесторонним, но «не раболепным от-

ношениям с Вашингтоном». В рамках союзнических обязательств в программе коалиции было подтверждено продолжение финансирования 10-тысячного контингента британских войск в Афганистане. Как и в предыдущие годы, Британия была намерена противодействовать развитию ядерной программы Ирана, международному терроризму и способствовать установлению мира на Ближнем Востоке. Вопреки своим предвыборным заявлениям либеральным демократам пришлось согласиться продолжить реализацию дорогостоящей программы обновления ядерных боеголовок ракет «Трайидент», состоящих на вооружении подводных лодок.

Несмотря на проевропейскую ориентацию либеральных демократов, консерваторы зафиксировали в программе свое видение отношений с Евросоюзом. Как традиционные «евроскептики» (в противовес умеренным «евроэнтузиастам»-лейбористам) они выступали против расширения прав наднациональных институтов европейского объединения. Предполагалось, что любые решения по передаче полномочий этим органам будут приниматься на референдуме граждан Великобритании. Не планировалось присоединение Соединенного Королевства и к зоне европейской валюты.

Большее внимание по сравнению с лейбористами партнеры по коалиции уделяли развитию отношений со странами Содружества.

Новая бюджетная политика. В целях реализации программы коалиции 22 июня 2010 г. министр финансов Дж. Осборн внес на рассмотрение Парламента проект новой бюджетной политики. 20 октября он представил депутатам подробный план сокращения бюджетных расходов на ближайшие четыре года. Оба документа предусматривали сокращение государственных ассигнований министерствам, введение новых налогов и наступление на социальную сферу. Так, например, бюджет Министерства иностранных дел урезался на 24%, Министерства внутренних дел — на 4%.

Экономия обходилась стране потерей около 450 тыс. рабочих мест в бюджетном секторе. Кроме того, заработную плату оставшихся государственных служащих планировалось на три года «заморозить». Казна пополнялась за счет введения нового ежегодного налога на банковскую деятельность, но при этом мелкие банки от уплаты этого налога освобождались. Одновременно предлагалось стимулировать бизнес. Так, с 2011 г. ставка налога на прибыль корпораций должна была ежегодно снижаться на один процент в течение трех лет. Минимальный уровень налогооблагаемых доходов повышался на 1000 ф. ст. в год. От уплаты подоходного налога освобождались около 880 тыс. жителей страны, чьи официальные доходы не превышали нового, не облагаемого налогом, минимума.

Наиболее масштабные изменения ожидали *сферу социальной защиты*, ассигнования на которую составляли почти треть всех бюд-

жетных расходов. В первую очередь уменьшались социальные выплаты. Так, например, пособия на ребенка «замораживались» на три года, подлежали сокращению и выплаты людям с «ограниченными возможностями», а финансовая помощь на медицинское обслуживание беременных женщин отменялась. С точки зрения Осборна, следует ввести правило, согласно которому ни одна семья с неработающими взрослыми не будет иметь больший достаток от получения социальных пособий, чем достаток средней семьи, у которой хотя бы один человек имеет работу. Исключение в этом плане составят вдовы ветеранов и люди, получающие пенсию по инвалидности. Таким образом, поощрялся поиск работы всеми, кто ее потерял, но особенно низкооплачиваемыми рабочими, предпочитающими, порой, чтобы его семья и он сам существовали за счет государственных выплат.

Была объявлена еще одна непопулярная мера — повышение пенсионного возраста. К 2020 г. на государственную пенсию смогут выйти только женщины и мужчины, достигшие 66 лет. В итоге пенсионный возраст женщин откладывался на шесть лет, а мужчин — на один год.

Сокращения финансирования, как предполагалось, не затронут образование и здравоохранение, эти два столпа «государства всеобщего благосостояния». Финансирование этих сфер в течение двух лет, напротив, планировалось увеличить на 2 млрд ф. ст. Однако, как оказалось в дальнейшем, это не исключило повышения платы за обучение в университетах.

Выделение государственных ассигнований на науку оставалось на прежнем уровне, составляющем 4,6 млрд ф. ст. в год (около 7 млрд долл.). Что касается финансирования королевского двора, то в 2012–2013 гг. его предлагалось сократить на 14%.

Специальная программа была разработана в отношении обороны. В соответствии с ней бюджет Министерства обороны (около 60 млрд в долларовом исчислении) должен быть сокращен на 8%, и к 2015 г. численность военнослужащих и гражданских сотрудников — снизиться на 42 тыс. человек. В этому времени 20 тыс. военнослужащих покинут военные базы в Германии, где они находились со времени окончания Второй мировой войны. Будет ликвидировано или законсервировано значительное число военных кораблей и истребителей. Планы модернизации подводного ядерного флота были вообще отложены.

В то же время американская администрация вновь получила заверения в том, что изменения не повлияют на содержание британского контингента в Афганистане.

В целом сокращение численности войск и ассигнований приведет к снижению военной мощи Соединенного Королевства. Предвидя обеспокоенность общественности по этому поводу, глава кабинета

Кэмерон заявил, что вводимая мера не лишит Великобританию статуса мировой военной державы, так как стране в большей степени угрожают кибернетическая война и терроризм, чем война традиционная. По его словам, Британия будет по-прежнему иметь четвертый по размерам военный бюджет в мире, обновлять свое вооружение, а в случае необходимости — сможет оперативно развернуть до 30 тыс. военнослужащих.

В соответствии с этой программой вновь было заявлено об отказе от присоединения Великобритании к зоне евро до 2015 г.

Планировалось, что ощутимые результаты сокращения бюджетного дефицита будут достигнуты к 2015 г. В ходе обсуждения новой бюджетной политики в Парламенте консерваторы получили полную поддержку от своих младших партнеров по коалиции — Партии либеральных демократов.

Со стороны оппозиционной Лейбористской партии «теневой» министр финансов А. Джонсон критиковал правительство за то, что оно предлагает сократить расходы в неоправданно короткий срок и что такие меры затормозят рост производства и усугубят проблему безработицы, что в целом пагубно отразится на экономическом росте страны. Тем не менее, собственной концепции выхода из кризиса Лейбористская партия не представила.

14.4. Практическая деятельность коалиционного кабинета

Референдум по реформе избирательной системы. В конце 2010 — первой половине 2011 г. коалиционное правительство приступило к реализации своей программы. Важным мероприятием было проведение 5 мая 2011 г. референдума о реформе избирательной системы. По существующим правилам депутаты Палаты общин избираются по мажоритарной системе, когда в каждом округе побеждает кандидат, набравший простое большинство голосов. На референдум, в соответствии с требованием Партии либеральных демократов, было вынесено предложение — перейти к системе, при которой избиратели расставляют кандидатов в порядке предпочтения, что будет учитываться при подсчете голосов. Победителем становится кандидат, набравший в совокупности не менее 50% голосов в округе. В референдуме участвовало около 19,1 млн человек, или 42% жителей страны, имеющих право голоса. Окончательный результат голосования показал, что реформу поддержали 6,1 млн граждан (32,1%), против нее высказались немного более 13 млн (67,9%). Подавляющее большинство регионов и округов Великобритании проголосовали *против* перехода к альтернативной системе. Поддержали реформу лишь несколько округов в Лондоне, центральные

районы Эдинбурга и Глазго в Шотландии, а также университетские города Оксфорд и Кембридж. В Лейбористской партии единства по данному вопросу не было, но ее новый лидер Э. Милибанд оказался в лагере сторонников реформы. В целом же провал кампании по изменению избирательной системы нанес серьезный удар по престижу Партии либеральных демократов.

Выборы в Парламент Шотландии. На выборах в Парламент Шотландии, состоявшихся 5 мая 2011 г., Шотландская национальная партия (ШНП) впервые обыграла шотландских консерваторов, лейбористов и либеральных демократов, получив 69 из 129 мест. Однопартийное правительство возглавил лидер ШНП Алекс Салмонд. Согласно его заявлению, главной задачей нового кабинета является проведение референдума о независимости Шотландии в течение ближайших четырех-пяти лет. По убеждению ведущих деятелей ШНП, по численности населения (5,5 млн человек) и территории Шотландия вполне «вписывается» в Северо-Западную Европу. В экономическом отношении страна может опереться на нефтяной ресурс, так как около 90% британской нефти добывается на шотландском шельфе. Предполагалось также, что, отделившись от Великобритании, Шотландия добьется более тесной интеграции с Евросоюзом, чему препятствуют «евроскептики» в Лондоне. Однако опросы общественного мнения, проведенные в самом регионе, показывают, что только треть его избирателей поддерживают идею шотландской независимости. И все же очевидно, что центробежные тенденции в отношении центральной власти в Шотландии возрастают.

Социальный протест различных слоев общества. Первыми недовольство политикой коалиционного кабинета проявили студенты. В начале ноября 2010 г. стало известно, что правительство намерено финансировать новые программы развития образования за счет повышения платы за обучение в высших учебных заведениях. В ответ на эту меру 10 ноября 2010 г. около 40 тыс. студентов и преподавателей вышли на демонстрацию. В знак протеста студенты на время захватили штаб Консервативной партии в Лондоне. Обвинения звучали и в адрес Партии либеральных демократов, которые отступили от своих обещаний — сделать высшее образование общедоступным. 9 декабря, несмотря на продолжавшиеся протесты студентов, Палата общин 323 голосами против 302 утвердила новый закон. В соответствии с ним ежегодная плата за обучение в университетах повышалась в два раза (с 3 тыс. до 6 тыс. ф. ст.), а в отдельных случаях — и в три раза (до 9 тыс. ф. ст.). Таким образом, создавались препятствия обучению детей из бедных семей, хотя возможности получения кредитов для студенчества и их рассрочки сохранялись.

Более массовым оказался протест профсоюзов. Отдельные забастовки пожарников и работников метрополитена, происходившие

в конце 2010 г., вылились в *массовую демонстрацию*, организованную БКТ, которая состоялась 26 марта 2011 г в Лондоне. В шествии приняли участие более 250 тыс. человек, съехавшихся со всех регионов страны. Демонстранты протестовали против сокращений числа государственных служащих, повышения пенсионного возраста, увеличения налогов. Выступление профсоюзов явилось самым масштабным за последние восемь лет.

Их мирной акцией воспользовались анархисты и антиглобалисты, устроившие в тот же день погромы банков и магазинов. Осенью 2011 г. демонстрации профсоюзов с теми же требованиями продолжались.

О нестабильности обстановки свидетельствовали и беспорядки, устроенные молодежью 6—10 августа 2011 г. в Лондоне. Поводом для выступлений послужила смерть темнокожего Марка Даггена, убитого в перестрелке с полицией. Волнения начались в самых бедных районах Лондона, где проживали преимущественно иммигранты, а затем перекинулись на другие кварталы столицы, а также в Бирмингем, Бристоль, Глостер, Ливерпуль, Манчестер и Ноттингем. По некоторым подсчетам число погромщиков, организованных в том числе с помощью социальных сетей Интернета, составляло более 30 тыс. человек. Молодежь и подростки грабили магазины и банки, поджигали машины. Улицы превратились в настоящее поле битвы. В наведении порядка участвовали около 16 тыс. полицейских. Пострадали десятки погромщиков и полицейских. Были задержаны около 2 тыс. молодых людей. Причинами волнений явились рост безработицы, существенно затронувшей молодежь (около 21% безработных), разрушение семьи, увеличение доли деклассированных элементов в среде молодого поколения. О последнем свидетельствовала волна мародерства, сопровождавшая беспорядки. Выброс агрессии против власти объяснялся также невозможностью с ее стороны финансировать, как в прежние времена, привычные для населения социальные услуги.

Недовольство молодежи развивалось на фоне роста национализма и поисков этнической идентичности (общих верований, традиций, обычаев) среди иммигрантских сообществ. При этом положение усугублялось тем, что иммигранты и их потомки из-за низких доходов занимают низшую ступень в британском обществе. В этом случае социальная справедливость и социальное расслоение стимулируют противостояние по более простым признакам — цвету кожи, языку, религии. Учитывая этот факт, а также истоки волнений, нельзя не признать наличия в происходящих беспорядках религиозно-этнической составляющей.

В связи с событиями 11 августа 2011 г. была созвана чрезвычайная сессия Парламента. На ней с пространной речью выступил премьер-

министр Д. Кэмерон. «То, что произошло, — это уголовное преступление, а не легитимный общественный протест, — заявил он. — Речь идет не о бедности, а о культуре поведения, где главенствует насилие». Было принято во внимание и требования более 100 тыс. британцев, подписавших по сетям Интернета петицию с просьбой лишить социальных выплат всех, кто осужден за участие в беспорядках. Отвечая на этот призыв, Д. Кэмерон пообещал, что местные советы получают больше прав в решении вопроса о выселении таких жильцов из муниципальных квартир. Не исключалась и депортация осужденных из страны. Для предотвращения подобных волнений в будущем предусматривалось расширить права полицейских вплоть до применения ими водометов и введения комендантского часа.

В целом неординарные события августа 2011 г. можно расценивать как новое социальное явление в британской жизни, требующее глубокого осмысления со стороны власти.

Новый подход к мультикультурализму. Концепция мультикультурализма предусматривала два подхода к развитию иммигрантских сообществ. С одной стороны, община иммигрантов получала возможность сохранять свои традиции и свою культуру, в том числе и за счет средств, предоставляемых государством. С другой — государственные и общественные институты через систему образования внедряли в сознание прибывших азиатов, африканцев и латиноамериканцев принципы демократии, включая уважение к правам человека.

В период последнего лейбористского правления (1997–2010) мультикультурализм превратился по существу в одно из направлений государственной политики. Школы, церкви и культурные центры иммигрантов, подобно соответствующим учреждениям коренных жителей, получали субсидии от государства. Более того, именно инорелигиозные общины (мусульмане, индуисты, сикхи) стали основными адресатами специальных муниципальных программ. Власти надеялись, что мультикультурализм послужит «мягкому» приобщению мигрантов к британскому образу жизни, его законам и обычаям и в условиях отдаленности прибывших от их родины приведет к ослаблению расовых, этнических и религиозных привязанностей.

Нельзя утверждать, что все эти усилия оказались напрасными. Представители первой волны иммиграции, поставленные в жесткие условия из-за их малочисленности и разрозненности, сумели во многом интегрироваться в британское общество. Вполне благополучную картину можно наблюдать в отношении индуистской общины. Ее члены составляют 1,5% населения Британии, являются по большей части выходцами из Индии и по численности занимают третье место после христиан и мусульман. Благодаря непринятию насилия как

одного из принципов индуизма его приверженцы легко уживаются с представителями других религий и культур. Выявилась и их склонность к занятиям врачеванием. Среди 23% докторов, имеющих сертификат Национальной службы здравоохранения Британии, большинство составляют индусы.

Что же касается мусульман второго и третьего поколения, детей и внуков выходцев из Пакистана и Бангладеш, то углубленное изучение своей религии и традиций в специальных школах и мечетях привело к раздвоению их сознания. Как правило, они считают себя британцами, но чужды, а порой, даже прямо враждебны ценностям западной цивилизации с ее светской направленностью. Ислам остался для них не только религией, но и образом жизни. Ситуацию усугубляли проповедники из арабских стран, которые как политические беженцы находили приют в Британии и нередко призывали к открытой борьбе с иноверцами. Единению мусульманской общины способствовало участие Великобритании в военных операциях в Ираке и Афганистане, население которых исповедует ислам.

Экономический кризис, который переживает страна с 2008 г., обострил этнические, религиозные и социальные противоречия. Помимо угрозы терроризма и немалых бюджетных выплат семьям иммигрантов, многие британцы недовольны особым вниманием властей к культуре новых граждан, что происходит, по их мнению, в ущерб национальной культуре.

Настоящую сенсацию произвела речь премьер-министра Кэмерона, которую он произнес в Мюнхене 5 февраля 2011 г. на 47-й Конференции по безопасности. В ней глава правительства обратил внимание на то, что мультикультурализм поощрял инорелигиозные общины жить обособленно друг от друга, не воспринимая принятые в обществе *демократические ценности*. Все это, по его мнению, привело к изоляции этнических сообществ, ослаблению их британской идентичности и усилению восприимчивости юных мусульман к призывам экстремистов.

Свое выступление Кэмерон назвал обвинительным актом мультикультурализму и заявил о провале этого подхода к решению проблемы интеграции мигрантов. Отвергая «пассивную толерантность», утвердившуюся в обществе, премьер-министр призвал к внедрению в сознание людей «активного и сильного либерализма», при котором национальная идентичность формируется путем уважения к правам человека, главенству закона, атрибутам британской культуры и свободе слова. Организации, которые не следуют данным правилам, Кэмерон предложил лишить доступа к государственной казне, а их представителей — возможности пропагандировать свои взгляды в учебных заведениях.

При этом глава правительства провел четкую границу между исламом как религией и исламизмом как политической идеологией с ее

экстремистской направленностью. «Свобода слова, свобода вероисповедания, главенство закона, равные права для всех независимо от пола, расовой принадлежности и сексуальной ориентации — вот что определяет наше общество, — заявил Кэмерон. — Каждый должен иметь возможность сказать: “Я — мусульманин, я — индуист, я — христианин, но также и лондонец”».

В самой Британии почва для вспышки антимусульманских настроений была подготовлена. По совпадению или в связи с получением информации о замысле Кэмерона в день произнесения его речи в городе Лутоне прошла демонстрация «Лиги английской обороны», собравшая более двух тысяч человек. Эта организация, сформированная в 2009 г., объединяет представителей молодежных субкультур, придерживающихся ультраправых взглядов. В Лигу входят и некоторые группировки политизированных футбольных фанатов. Демонстранты, насчитывавшие около трех тысяч человек, требовали от правительства остановить рост экстремизма в мусульманской среде, закрыть шариатские суды, подпольно или полуофициально действующие в стране. Они скандировали оскорбительные для мусульман лозунги. Демонстрации Лиги противостояла манифестация «Объединения против фашизма», насчитывавшая около тысячи человек. Акции переросли в столкновения между манифестантами. Для предотвращения кровопролития в город были введены более тысячи полицейских.

Мусульманские организации, включая Совет мусульман Британии, члены антифашистских организаций, а также оппозиционной Лейбористской партии обвинили Кэмерона в том, что своей речью он спровоцировал выступление правых. В лагере консерваторов это обвинение отвергали. В целом можно сказать, что проблема интеграции иммигрантов, имевших неевропейские корни, и особенно мусульман, далека от решения и может вызвать раскол в британском обществе.

При всем этом очевидно, что число некоренных жителей Великобритании будет увеличиваться за счет приезжих и их естественно-го прироста. В данных обстоятельствах отказ от мультикультурализма нереален, но возможна корректировка доктрины, предъявление к мигрантам более жестких требований уважать государственные законы и традиции принимающего их общества.

Внешняя политика. В первый год правления коалиционного правительства произошло некоторое потепление в отношениях с Россией. В ходе визита российского министра иностранных дел С. Лаврова в Лондон (14–15 февраля 2011 г.) состоялись его встречи с британским коллегой У. Хейгом и главой коалиционного кабинета Д. Кэмероном. Министры иностранных дел подписали соглашение об установлении прямой телефонной связи между Кремлем и резиденцией главы британского правительства на Даунинг-стрит 10.

12 сентября 2011 г. состоялась поездка Кэмерона в Москву. На его аудиенциях с российским президентом Д.А. Медведевым и премьер-министром В.В. Путиным шла речь о расширении англо-российских экономических связей.

В 2011 г. значительно осложнились отношения Великобритании с Евросоюзом (ЕС). В самом Евросоюзе происходит новая расстановка политических сил. Складываются ядро в составе 17 стран зоны евро и «маргинальное пространство» с ослабленными связями с ЕС. Именно в него входит Соединенное Королевство, сохранившее свою валюту. При этом президент Франции стремился отстранить британского премьер-министра от решения проблем еврозоны, что, в частности, проявилось в высказываниях Н. Саркози на саммите ЕС в Брюсселе 23 октября 2011 г. В свою очередь Д. Кэмерон пытался создать противовес недружественной в отношении Британии позиции из стран, оставшихся за бортом еврозоны, хотя 7 из 10 таких государств уже заявили о намерении ввести европейскую валюту в будущем¹.

Реальная опасность для Великобритании состоит в выходе еврозоны на новый уровень интеграции, в том числе в налоговой и бюджетной политике, а также во введении поста министра финансов зоны евро, что означает появление двухъярусной системы руководящих органов. В таких обстоятельствах Соединенное Королевство рискует остаться за пределами новой интеграционной модели, а Лондон — потерять позиции мирового финансового центра, существенно подпитывающего британскую экономику.

Изменившаяся ситуация активизировала в Великобритании противников дальнейшей интеграции в рамках ЕС. Более 100 тыс. человек подписали петицию с требованием провести референдум, в ходе которого британцам будет предложено ответить на следующие вопросы: должна ли Великобритания остаться в ЕС, выйти из него или пересмотреть условия своего членства в объединении?

Палата общин отреагировала на это требование пятичасовыми дебатами 24 октября 2011 г. Проект резолюции, содержащий предложение провести референдум, был отвергнут подавляющим большинством парламентариев. Против идеи референдума настроено большинство в правящей партии, ее партнер по коалиции — либеральные демократы, а также оппозиционная Лейбористская партия. Британия заинтересована в участии в едином рынке ЕС. Не случайно, возвратившись с брюссельского саммита, Д. Кэмерон заявил, что единый рынок всех 27 стран Евросоюза должен сохраниться во всей своей полноте. Голосование депутатов в нижней палате Парламента

¹ Следует учитывать и то, что канцлер Германии А. Меркель заявила, что члены ЕС могут выйти из еврозоны, оставаясь при этом членами объединения.

рассматривалось и как испытание доверия премьер-министру. Вместе с тем, учитывая недовольство общественности стремлением над-национальных институтов Брюсселя диктовать свои правила, правительство занимает все более жесткую позицию в отношении евро-зоны. Так, например, в выступлении в Парламенте 27 октября 2011 г. министр финансов Дж. Осборн подчеркнул, что Великобритания не предоставит собственных средств для международного фонда стабилизации зоны евро и не считает возможным, чтобы средства для него поступали из Международного валютного фонда.

На следующем Саммите Евросоюза в Брюсселе (8–9 декабря 2011 г.) противостояние лидеров Германии и Франции, с одной стороны, и Великобритании — с другой, усилилось. На этой встрече Д. Кэмерон отказался поддержать бюджетно-налоговую реформу, инициируемую Германией и Францией. Реформа предусматривает контроль бюджетной и налоговой политики государств-членов со стороны ЕС. В итоге Великобритания осталась в изоляции, так как 17 членов еврозоны и остальные страны — члены ЕС, которые пока сохраняют свою национальную валюту, высказались за реализацию выдвинутого проекта.

Свою позицию Кэмерон объяснил тем, что данная реформа нанесет ущерб ключевому для Великобритании рынку финансовых услуг. Между тем вице-премьер правительства Н. Клегг, выражая заинтересованность своей партии в углублении европейской интеграции, заявил, что не вполне доволен данным решением главы кабинета, но при этом добавил, что речь о распаде коалиции не идет. Неодобрение позиции Кэмерона последовало и со стороны лидера оппозиционной Лейбористской партии Э. Милибанда. Таким образом, премьер-министр оказался в сложном положении и в Евросоюзе, и в своей стране.

Что же касается международных дел на других мировых пространствах, то обострение обстановки на Ближнем Востоке (в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии) внесло существенные изменения во внешнюю политику Великобритании в этом регионе. До этого в течение десятилетий Британия, как и многие западные страны, оказывала диктаторским режимам североафриканских государств негласную финансовую поддержку, снабжая их также оружием. Следуя в фарватере американского курса, коалиционное правительство не упускало и собственный интерес. Вскоре после свержения 11 февраля 2011 г. президента Египта Хосни Мубарака в ходе поездки по Ближнему Востоку Кэмерон первым из лидеров Евросоюза прибыл в Каир. В составе его делегации были бизнесмены, включая представителей компаний, занимающихся продажей оружия. Цель визита состояла в установлении контактов с лидерами оппозиции, которые пришли к власти в результате государственного переворота.

В феврале 2011 г. началась гражданская война в Ливии между сторонниками правителя этой страны Муаммара Кадаффи и повстанческими войсками. На стороне повстанцев в конфликт вмешалось НАТО, действуя под лозунгами установления свободы и демократии. 19 марта 2011 г. Кэмерон заявил о присоединении Британии к военной операции международных сил в Ливии в составе США, Франции, Италии, Дании, Испании и Канады. Официально операция проводилась в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 18 марта 2011 г. Совет потребовал от правителя Ливийской Джамахирии Каддафи покончить с нападениями на гражданское население и актами насилия. Над Ливией был установлен режим, запрещающий полеты военной авиации этой страны над ее территорией. Кроме того, резолюция одобрила введение «всех необходимых мер» для защиты мирных граждан, что сделало возможным нанесение воздушных ударов по войскам, угрожающим населению. Но при этом решение Совета не предусматривало замену правящего режима в Ливии, оставляя это право за народом страны. Однако международная коалиция не посчиталась с этим решением, начав преследование Каддафи и его окружения путем бомбардировок с воздуха.

За время военной кампании самолеты королевских ВВС совершили более 1600 вылетов, поразив около 900 целей. Были задействованы также вертолеты, подводные лодки и противоминные корабли. В результате бомбовых ударов помимо сторонников Каддафи погибли десятки мирных жителей.

По некоторым подсчетам, к октябрю 2011 г. Соединенное Королевство потратило на эту операцию около 1,75 млрд ф. ст., или 2,71 млрд долл., что в семь раз превысило первоначально запланированные суммы, причем это происходило в условиях жесточайшего дефицита бюджета страны.

Через несколько дней после пленения полковника Каддафи и его смерти НАТО официально объявило 31 октября 2011 г. о прекращении военной операции. Начался процесс международно-правового признания нового правительства — Национального переходного совета Ливии.

Не только в Ливии, но и на Ближнем Востоке в целом Лондон декларирует свое намерение участвовать в модернизации экономик стран, где после серьезных волнений или вооруженной борьбы произошла смена власти. В регионе, богатом месторождениями нефти, Великобритания стремится усилить свои позиции в условиях, когда внутренние конфликты между племенами не исчерпаны и не исключается угроза прихода к власти радикальных исламистов.

Примечательно также, что в отдельных случаях кабинет Кэмерона продемонстрировал свою независимость от внешнеполитического курса своего старшего партнера (США). Так, например, 31 октяб-

ря 2011 г. при решении вопроса о принятии в состав ЮНЕСКО (Организации ООН по вопросам образования, науки и искусства) Палестинской национальной администрации (ПНА) в качестве полноправного члена Британия оказалась в числе 52 стран, воздержавшихся при голосовании. При этом «против» проголосовали 14 государств, в том числе США и Германия, а в поддержку ПНА отдали свои голоса 107 членов ЮНЕСКО, в том числе Россия, КНР, Бразилия, Индия, Франция. Помимо этого, министр иностранных дел коалиции У. Хейг в одном из своих выступлений положительно отозвался о мерах, направленных на возвращение израильско-палестинской границы к позициям, существовавшим до начала боевых действий 1967 г., что соответствует требованиям палестинцев и является шагом навстречу исламскому миру.

Общая политическая ситуация. Примечательно, что обе участвующие в правительственной коалиции партии заявляют, что на следующих выборах (в первый вторник мая 2015 г.) каждая будет выступать с собственной программой. Тем не менее угрозы распада коалиции к концу 2011 г. не наблюдается, хотя ряд принципиальных разногласий между партнерами, и в первую очередь в их отношении к Европейскому Союзу, сохраняются.

В условиях экономического кризиса, когда безработица достигла 2,57 млн человек (к октябрю 2011 г. — 8,1% рабочей силы), и непосильных затрат на социальные службы каждая партия ищет новые концепции для обновления своей идеологии. Для консерваторов — это теория «*большого общества*». Суть ее заключается в том, чтобы путем ликвидации бюрократической опеки со стороны государства и предоставления людям возможности опираться на местные сообщества сократить бюджетные расходы, переложив часть социальных функций на самих граждан. Предусматривается, таким образом, перестройка системы социального обеспечения, которая, по мнению многих, «поощряет безделье». В русле этой перестройки планируется с 2013 г. ввести так называемый «универсальный кредит», который заменит несколько видов пособий и сделает жизнь на заработную плату выгоднее получения социальных выплат.

Что касается Лейбористской партии, составляющей *серьезную парламентскую оппозицию партнерам по коалиции*, то в сентябре 2010 г. на ее ежегодной конференции было оглашено имя нового избранного лидера партии. Им стал экс-министр лейбористского правительства по делам энергетики и климата 40-летний Эдвард Милибанд. В борьбе за высший пост в партии он одержал победу над главным соперником — своим старшим братом, более опытным политиком, экс-министром иностранных дел Дэвидом Милибандом. Поддержку ему оказали профсоюзы. Оба брата происходят из семьи польских евреев, иммигрировавших в Британию накануне Второй

мировой войны. Эдвард Милибанд закончил Оксфордский университет, где получил степень бакалавра по философии, политике и экономике, а затем был удостоен степени магистра экономики в Лондонской школе экономики. В 17 лет Э. Милибанд вступил в Лейбористскую партию, а в 2005 г. был избран в Парламент. В отличие от Дэвида Милибанда, тесно связанного с политикой Т. Блэра, Эдвард Милибанд предпочитает дистанцироваться от концепции «нового лейборизма», а кроме того, считает ошибкой участие Великобритании в войне в Ираке.

Одной из основных новых теорий лейбористов является концепция *«синего лейборизма»*. Ее лейтмотивом стал протест против превращения индивидов и элементов окружающего мира в товары, или предметы потребления. С точки зрения идеологов «синего лейборизма», финансовый капитал в погоне за максимальной прибылью оказывает разрушающее действие на личность и природу, придавая им «вещественную ценность». Выход — в укреплении демократии, в первую очередь — на местном уровне. Ресурсы для обновления идеологии партии проповедники «синего лейборизма» видят в ее истории, когда характерными чертами организации и всего лейбористского движения являлись принципы взаимной поддержки и солидарности. Одна из задач основоположников этой концепции заключается в том, чтобы повысить статус и доходы лиц, занятых неквалифицированным трудом, а также мелких предпринимателей, вытесняемых с рынка монополистическим капиталом.

Общая черта теорий «большого общества» и «синего лейборизма» — внимание к участию граждан в обновлении демократических традиций на местном уровне. Кроме того, обе ведущие партии выступают за «сбалансирование» экономики, т.е. устранение перекоса в сторону сектора услуг и особенно финансового сектора при увеличении доли промышленного.

На политическом поле консерваторы явно сдвинули свою политику вправо; для лейбористов, напротив, характерен больше левый уклон. От либеральных демократов британцы ожидали смягчения социально-экономического курса тори. Крах этих надежд привел к значительному снижению рейтинга партии.

В последние годы Великобритания переживает трудные времена. Сложная экономическая ситуация усугубляется обострением социальных, региональных и этно-религиозных проблем. Консерватизм политических воззрений британцев проявился в нерешительности в отношении судьбы Палаты лордов, задержке проведения избирательной реформы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Роль монархии в общественно-политической жизни Великобритании в XX — начале XXI в.

В Европе сохранилось десять конституционных монархий. Британская занимает среди них особое место. За многовековую историю этот институт не только врос в демократическую систему страны, но и стал частью государственности. При этом он не утратил уважения большинства подданных и сохранил некоторые закулисные рычаги воздействия на правительство. Этому во многом способствовали своеобразие национального характера и менталитета жителей островов. Как глава государства король или королева Великобритании олицетворяет *единство нации*.

Конституционная монархия сложилась в Англии в конце XVII в. Со времени «славной революции» (1688) и принятия Билля о правах (1689) Король лишился законодательных прав, которые перешли к Парламенту. На протяжении двух последующих столетий суверен утратил и исполнительные полномочия: они перешли к кабинету министров и его главе — премьер-министру. Процесс протекал мирно. Оснований для социального взрыва и свержения монархии, как это случилось в Австро-Венгрии, Германии и России, в Англии не было. Поэтому ожесточения к королевской власти в исторической памяти народа не сохранилось. История XX в. свидетельствует о том, что, исполняя свои основные функции как главы государства (созыв и роспуск Парламента, объявление войны и заключение мира и др.), монарх действовал по совету, а фактически по указанию премьер-министра¹. От своего лица суверен не делает заявлений и не выступает в печати. Помимо государственных prerogatives на королевскую персону возложены *церемониальные обязанности*, как, например, аккредитация иностранных послов.

Со времен правления королевы Виктории (1837—1901) за обладателем короны были закреплены *три важных права*: быть информированным по всем государственным вопросам; награждать за государственные заслуги и предупреждать или давать советы главе правительства. Как эти права осуществлялись реально — зависело от

¹ Эта правовая норма (конституционное соглашение), как и многие другие, касающиеся монарха, основана на постоянно повторяющемся прецеденте и существует наряду со статутным правом — биллем, прошедшим через Парламент.

личностей премьер-министра и монарха и взаимоотношений между ними. Но в целом они и сейчас сохранили силу. Право получать сведения о деятельности кабинета министров и Парламента обеспечивало использование другого права — права предупреждать, которое, в свою очередь, реализовывалось при еженедельных строго конфиденциальных аудиенциях монарха премьер-министру.

В ходе двусторонних встреч, до настоящего времени скрытых от общественности, царствующая особа может высказывать свое мнение главе правительства. Причем информационная осведомленность монарха особенно важна, так как он знает все нюансы событий, имевших место при предшественниках того или иного премьера, независимо от того, был ли тот консерватором или лейбористом. Таким образом, при двухпартийной, а тем более — при многопартийной системе суверен в той или иной степени осуществляет преемственность власти и как нейтральная фигура стоит над партийной борьбой.

Именно политическая нейтральность монарха позволила ему в XX столетии предотвратить ряд политических кризисов и обеспечить функционирование демократической системы. Это происходило при четырех типах ситуаций: 1) при назначении премьер-министров в условиях чрезвычайных ситуаций; 2) при конституционных кризисах; 3) при отсутствии механизма для выборов лидера партии, когда на место заболевшего или ушедшего из жизни премьер-министра претендовали несколько кандидатов. Во всех этих случаях Георг V (1910—1936) выступал посредником между палатами Парламента, политическими группировками или лидерами партий и действовал без министерского «совета».

Третий тип ситуации, связанный с *внутрипартийным кризисом*, затронул консерваторов и ныне действующую королеву Елизавету II. Дело же в том, что лейбористы уже выработали механизм выбора своего лидера, который в случае их победы на всеобщих выборах становился премьер-министром. У тори подобного механизма не было, но в большинстве случаев имелись очевидные преемники на пост премьер-министра. В январе 1957 г. и октябре 1963 г. претендентов на освободившееся место главы правительства было несколько, поэтому требовался арбитр для улаживания возникших в партии разногласий.

В 1957 г. после отставки инициатора Суэцкой войны Э. Идена королева была вовлечена в жесткое политическое противостояние лидера Палаты общин, прогрессивного политика Р. Батлера, и канцлера Казначейства, человека умеренных взглядов, — Г. Макмиллана. Свидетельства, излагающие перипетии этой борьбы, весьма противоречивы. Остается неясным — руководствовалась ли монархиня своими симпатиями к Макмиллану или же доверилась авторитету

лорда Солсбери и У. Черчиллю, рекомендовавшими канцлера Казначейства. Сторонники Батлера обвинили Елизавету II в том, что при ее посредничестве выбор премьера был поручен «аристократической клике», которая во второй половине XX в. уже не представляла партию.

Еще меньше самостоятельности проявила королева в 1963 г. Тогда уже премьер-министр Макмиллан вынужден был покинуть пост в связи со скандалами в его кабинете (подробнее см. гл. 7) и болезнью. Среди желающих занять его место вскоре выделилось двое: заместитель премьер-министра Батлер и министр иностранных дел лорд Хьюм. При этом сам Макмиллан, контролировавший ход событий из госпиталя, вновь вступил в игру против своего прежнего соперника.

В развернувшейся борьбе Елизавета II и на этот раз оказалась на стороне «старой гвардии», позволив Макмиллану манипулировать собой. В результате во главе правительства встал консервативный по своим убеждениям и нерешительный деятель. Шанс повлиять на политическую жизнь страны в прогрессивном направлении, чрезвычайно редко выпадающий монархам, и на этот раз королевой не был использован.

Хьюм не сумел удержать партию тори у власти, и в начале 1965 г. он как лидер оппозиции согласился с демократическими изменениями в партии. Был разработан механизм выборов партийного лидера. Отныне в Консервативной и в Лейбористской партиях никто не может занять пост премьер-министра, если он до этого не был избран лидером партии. Выбор короны таким образом ограничивался одной персоной, и она потеряла возможность влиять на назначение премьер-министра.

Царствование каждого из пяти монархов, занимавших престол в XX в., отличалось *своеобразием*, которое зависело от личности монарха, его взаимоотношений с главой кабинета и складывавшейся ситуацией.

Старший сын королевы Виктории Эдуард VII (1901–1910)¹ получил корону, когда ему шел 60-й год. Из-за сложных отношений с королевой он не был подготовлен к царствованию. А все началось с обучения принца. По мнению королевы Виктории и принца-консорта Альберта, в условиях ослабления королевской власти только сильная личность в лице суверена может воздействовать на события и сохранить влияние и престиж монархии. В целях воспитания такой личности предусматривались неустанные занятия, жесткая дисциплина и полная изоляция ребенка от сверстников.

Учителя оказались послушными исполнителями воли родителей. Но результат оказался неутешительным. В докладах принцу-консор-

¹ Здесь и далее указываются годы царствования.

ту учителя жаловались, что его сын дерзок, ленив и высокомерен. Неудачливый ученик ненавидел своих воспитателей и в зрелые годы не выносил уединения. Между тем бдительный надзор попечителей продолжался и в период кратковременного обучения будущего короля в университетах Эдинбурга, Оксфорда и Кембриджа, где принц преуспел в овладении французским, немецким и итальянским языками.

Настоящие трудности в отношениях между родителями и старшим сыном начались в годы его юности и молодости. Привлекательная внешность принца производила неизгладимое впечатление на женскую часть общества. Его возлюбленными были как аристократки, так и актрисы. Обнаружилась и склонность принца к пирам и картежной игре. Выход овдовевшая королева увидела в женитьбе наследника на одной из европейских невест. Таковой стала 17-летняя красавица, дочь наследника датского короля Фредерика VII принцесса Александра. Брак оказался прочным, но семейная жизнь не смогла обуздать бурный темперамент принца. Охрана домашнего очага и незыблемости авторитета первой семьи нации на всем протяжении супружества лежала на плечах Александры. Благодаря ее такту и выдержке двор был огражден от скандалов в масштабах королевства. Утешением для принцессы, а затем королевы стали ее визиты в родной Копенгаген и в Петербург к младшей сестре Дагмар, ставшей супругой российского императора Александра III, императрицей Марией Федоровной.

Королю же в пожилом возрасте довелось испытать самую сильную привязанность в его жизни. Его возлюбленной и отчасти наперсницей стала дочь адмирала, происходившего из древнего шотландского рода, Алиса Кеппел, отличавшаяся красотой и образованностью и затмившая всех прежних фавориток монарха.

Что же касается правления Эдуарда VII, то при всех его недостатках свойственные монарху великодушие и жизнелюбие, помимо королевского сана, обеспечивали ему содействие и поддержку влиятельных друзей. Среди них были и министры, и дипломаты. Благодаря им, в условиях недоверия премьер-министров и отсутствия достоверной информации о заседаниях кабинета, Эдуарду удалось все же установить контакты с представителями французской элиты и сыграть позитивную роль в обеспечении некоторых интересов Британии в международных делах. Это произошло в ходе его визита в Париж в мае 1903 г. Позднее в меморандуме Министерства иностранных дел от 1 января 1907 г. отмечалось, что в подписании англо-французского соглашения от 8 апреля 1904 г. есть и заслуга короля.

Преемник Эдуарда VII Георг V (1910–1936) не походил на отца ни по характеру, ни по склонностям. Как личность он был менее одаренным и интересным для своего окружения. О разногласиях

с премьер-министрами не могло быть и речи. В историю Георг V вошел как идеальный конституционный монарх, чье царствование вполне соответствовало известной формуле: король царствует, но не управляет. В воспитании принца сочетались два, казалось бы, взаимоисключающих момента, — теплые отношения с отцом и суровая жизненная школа, выразившаяся в службе Георга во флоте. Причина же решения Эдуарда VII направить старшего сына, наследника престола Эдуарда и его младшего брата Георга на флотскую службу заключалась в очевидной неспособности обоих мальчиков к наукам. По мнению учителей, знания принцев оказались ниже уровня средних учащихся элитных школ, и они чувствовали бы себя ущемленными среди сверстников — учеников этих заведений. Таким образом, перед вторым сыном, не являвшимся тогда наследником короны, открылась возможность выбрать в качестве «карьеры» морскую службу.

Дальние путешествия на судах и выполнение тяжелой работы на корабле, однообразное питание требовали выдержки. Для королевского сына они продлились с 11 до 17 лет, и юноша, как и его старший брат, сошли на берег обогащенными знаниями об имперских территориях и готовыми морскими офицерами.

После окончания морского колледжа в Гринвиче Георг некоторое время командовал канонеркой первого класса. Офицеры уважали его за профессионализм, а матросы — за демократизм и справедливость. И, что не менее существенно, — Георг был вполне удовлетворен своим положением. Но тут вмешалась судьба. Эдуард, не отличавшийся крепким здоровьем, заболел воспалением легких и умер 14 января 1892 г. Георг потерял любимого брата и верного товарища по флотской службе. Волею трагических обстоятельств вопреки своему желанию он стал наследником престола. Помимо короны Георг получил в наследство от старшего брата и его невесту — принцессу Викторию-Марию Тек, являвшуюся дочерью герцога и внучки короля Георга III. Семья герцога много путешествовала, и пребывание за границей, особенно в Италии, Виктория-Мария использовала для расширения своего образования в области искусства и литературы. Принцесса была избранницей еще правившей тогда королевы Виктории, и правительница настояла, чтобы Георг обвенчался с ее подопечной. Брак оказался благополучным. В высшем свете принцессу, ставшую королевой Марией, считали хранительницей лучших традиций британской монархии и образованной женщиной. Георг же по своему образу жизни и пристрастиям так и остался морским офицером.

До 36 лет жизнь будущего короля проходила в орбите влияния королевы Виктории. Ее почитание детьми и внуками было почти религиозным. Как любящий внук Георг сохранил в себе дух викторианца, с его устремлением в прошлое и страхом к любым перемене-

нам. Вместе с тем в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с войной и конституционными кризисами, он сумел проявить себя как глава государства, стоящий над межпартийной борьбой.

Особенно возрос авторитет короля в период Первой мировой войны. В эти годы он многократно выезжал в действующую армию в Европу, проводил инспекции в воинских подразделениях, лично вручил тысячи наград отличившимся воинам. Британцы видели в нем военного человека и патриота.

Наследник Георга V Эдуард VIII (январь—декабрь 1936 г.) был первым британским монархом, не испытывавшим непосредственного влияния своей прабабушки, королевы Виктории, на формирование его взглядов. Некоторые британцы надеялись, что он вдохнет новую жизнь в институт монархии. И в самом деле, по сравнению с консервативным отцом новый король отличался кипучей энергией, раскрепощенностью в общении с людьми и интересом к техническим новшествам. К тому же природа наделила его статью, красотой и обаянием. Все это, на первый взгляд, выгодно отличало Эдуарда VIII от следующего по старшинству брата, воспринявшего многие черты Георга V.

Между тем отношения между Георгом V и старшим сыном еще при жизни короля нельзя было назвать теплыми. Причиной их охлаждения была долговременная связь Эдуарда с дважды разведенной американкой Уоллис Симпсон, не имевшей знатного происхождения, но отличавшейся предприимчивостью и свободой нравов.

Заняв трон, Эдуард VIII попытался сблизить Симпсон со своей семьей. Но его попытки оказались тщетными. Несмотря на это, король известил свою семью и премьер-министра С. Болдуина о том, что он намерен вступить в брак с Уоллис и в день коронации 12 мая 1937 г. быть коронованным вместе со своей подругой. Эта новость произвела ошеломляющее впечатление на британскую публику. Общественное мнение раскололось. Часть британцев симпатизировала Эдуарду VIII, к тому же многие опасались, что следующий по наследованию короны Георг, страдавший заиканием, не сможет достойно представлять монархию.

Однако против планов короля помимо семьи выступили значительная часть его подданных, епископы Церкви Англии и правительство. Граждан не устраивали происхождение и нравственный облик Симпсон. Для епископов же венчание верховного правителя их церкви с разведенной женщиной, как и превращение ее в королеву, представлялось святотатством. Правительство было обеспокоено тем, что вслед за дискредитацией короны может последовать распад империи, так как престол служил тем магнитом, который скреплял объединение. Под давлением правительства 10 декабря 1936 г. Эдуард VIII подписал акт отречения. Кризис в доме Винзоров

был преодолен. Предложение об установлении в стране республики, внесенное в Палату общин в декабре 1936 г., не получило поддержки. Трон устоял. Но последствия отречения Эдуарда VIII, как и ставшие известными факты его симпатии и даже связей с Гитлером и его приближенными, сказываются до сих пор на престиже монархии.

Что же касается опального короля Эдуарда VIII, то он получил титул Его Королевского Величества герцога Виндзорского. Позднее, в июне 1937 г., во Франции состоялось его долгожданное бракосочетание с У. Симпсон, получившей после замужества титул герцогини Виндзорской. Королевская семья игнорировала приглашение на свадьбу Эдуарда. Для герцога и его супруги это означало начало своеобразной ссылки.

Занявший престол после отречения Эдуарда VIII Георг VI (1936—1952) был вторым из четырех сыновей короля Георга V и вторым в «очереди» наследников короны. Но несмотря на королевское происхождение, ему пришлось пройти суровую школу жизни. Бывший морской офицер Георг V с малолетства приучал сыновей к дисциплине и порядку, не делая существенных различий между детьми и матросами, бывшими когда-то в его подчинении. Ряд физических недугов, включая болезнь желудка и заикание, не освободили наследника престола от учебы в Королевском Военно-морском колледже и дальнейшей службы во флоте. Как все кадеты училища и когда-то его отец, сын короля стоял на вахте и мог погибнуть во время шторма или от внезапной болезни. Георг V был против предоставления сыну каких-либо привилегий. В годы Первой мировой войны судно, на котором служил Георг V, вело бои с немецкими подводными лодками и в 1916 г. участвовало в Ютландском морском сражении с флотом Германии.

Преодоление своих недугов и участие в военных операциях способствовали самоутверждению принца. Он видел свое призвание в морской службе, и, подобно отцу, был человеком долга, лишенным неоправданного самомнения и амбиций. Георг V оценил выдержку и мужество сына и наградил его Орденом Подвязки, одним из почетных орденов Соединенного Королевства. К 1917 г. принц дослужился до чина лейтенанта. В последующие годы он освоил профессию летчика и несколько семестров изучал историю, экономику и гражданское право в Кембриджском университете. Его военная подготовка пополнилась, хотя и ограниченными, научными знаниями.

Подарком судьбы для морского офицера была его женитьба на Елизавете Боулз-Лайн (1923), происходившей из аристократической шотландской семьи и обладавшей древней родословной. Как и многие девочки ее круга и того времени, Елизавета получила приличное домашнее образование: изучала музыку, искусства, литературу. Не будучи красавицей, она привлекала окружающих остроумием,

искренностью и артистизмом. Не менее важно, что от своей семьи Елизавета унаследовала черты доброжелательства и жизнелюбия, что позволило этой ровеснице XX в. перешагнуть в следующее столетие и оставаться всеми уважаемой королевой-матерью.

А самое главное — Елизавета, как когда-то принц-консорт Альберт для королевы Виктории, — стала надежной опорой своему супругу не только в выполнении его обязанностей, но и в излечении от тяжелого недуга — заикания.

В 1936 г. будущий король пережил настоящие потрясения. Такими потрясениями явились смерть глубоко почитаемого отца Георга V 20 января 1936 г. и отречение от короны 10 декабря того же года старшего брата Эдуарда VIII. Наследование престола никогда не помышлявший о царствовании и считавший себя морским офицером принц рассматривал как катастрофу. И только свойственное ему чувство долга помогло преодолеть растерянность. Участие в Первой мировой войне обеспечило Георгу VI авторитет среди граждан. В годы Второй мировой войны король стал символом нации в борьбе за независимость и свободу. В период воздушной битвы за Лондон он не покидал столицу, регулярно посещал города, пострадавшие от бомбардировок, подтверждая репутацию *«народного монарха»*. В тяжелое для страны время он стал опорой главы правительства У. Черчилля во всех его действиях. Позднее в военных мемуарах У. Черчилль признал заслуги короля в достижении победы.

Вместе с тем в царствование Георга VI монархии был нанесен серьезный политический урон. После предоставления независимости Индии в 1947 г. Георг VI лишился титула императора этой страны, приобретенного королевой Викторией, что, хотя и символически, но все же снижало статус британской короны.

Дочь Георга VI Елизавета II (р. 1926) воспитывалась, как и ее младшая сестра Маргарет, в счастливой семье. Гувернантки приучили ее к самодисциплине и порядку. Ездить верхом на шотландском пони она научилась раньше, чем писать и читать. В целом же образование принцессы имело гуманитарную направленность. Девочка получала знания по литературе, истории, географии, французскому языку. К этим ежедневным урокам прибавились занятия музыкой, танцами, светским этикетом и рисованием. Вопрос о более серьезном образовании за стенами дворца даже не стоял. Елизавету и Маргарет готовили к роли благовоспитанных невест. Общение со сверстниками строго ограничивалось. Артистизм и изобретательность старшей Елизаветы долгое время восполняли этот пробел. Кроме того, благодаря стараниям бабушки, Королевы Марии, Елизавета и Маргарет познакомились со многими произведениями английской литературы и лондонскими музеями. Не в меньшей степени бабушка была озабочена тем, чтобы принцессы осознали высоту своего

положения. В кодекс королевского поведения в качестве основных правил включались соблюдение собственного достоинства и сдержанность. И Елизавета научилась следовать этим канонам.

В декабре 1936 г. после отречения дяди Эдуарда VIII десятилетняя Елизавета обрела статус наследницы трона, и король стал готовить ее к этому высокому предназначению. В период Второй мировой войны, желая быть готовой к выполнению общественно полезной работы, Елизавета уговорила отца отдать ее на трехнедельные курсы Вспомогательной территориальной службы, после окончания которых получила права водителя грузового автомобиля. Правда, практического применения приобретенная специальность не имела.

Еще накануне войны тринадцатилетняя Елизавета встретила со своим будущим супругом, тогда еще кадетом — принцем Филиппом. Ее избранник родился в 1921 г. и был по отцу правнуком греческого короля Георга I и великой княжны Ольги Константиновны, дочери второго по старшинству сына императора Николая I, а по матери — правнуком королевы Виктории. Уверенный в себе, молодой аристократ высокого роста с нордическими чертами лица не мог не понравиться Елизавете. Но пройдет еще 7 лет пока Филипп, теперь уже бывалый морской офицер, станет супругом принцессы. После свадьбы (1947) молодоженам были присвоены титулы Его и Ее Королевских Величеств, герцога и герцогини Эдинбургских. Благополучное пребывание в родительском доме сменилось для Елизаветы замужеством по взаимной любви. В 1948 г. в их семье родился наследник короны принц Чарльз, в 1950 г. — принцесса Анна. В 1960 г. появился на свет принц Эндрю, а в 1964 г. — принц Эдвард. Появление детей способствовало популярности дочери короля, а затем королевы, так как британцы видели в ней не только обладательницу короны, но и мать семейства.

6 февраля 1952 г. в жизни и судьбе Елизаветы произошел перелом — она потеряла любимого отца (Георга VI) и в соответствии с установившейся традицией «Король умер. Да здравствует Король!» унаследовала корону. С этого момента сохранение престижа монархии стало ее жизненным приоритетом. Не случайно Елизавету II считают «королевой по призванию».

За годы правления Елизавета II восхищала министров редким умением устанавливать личные контакты с государственными деятелями любой политической ориентации. Некоторая напряженность в отношениях возникла с главой консервативного кабинета М. Тэтчер (1979—1990), поскольку партия тори впервые в своей истории перестала прямо поддерживать престол. Рыночные ценности брали верх над традициями, и отношение к монархии менялось. Высказывалось мнение, что если монархия не сможет доказать свою пользу для общества, то ее следует либо ликвидировать, либо реформировать. Все

точки зрения нашли отражение в прессе, хотя обе стороны — высокопоставленные особы — хранили молчание, и все принятые формальности между дворцом и резиденцией премьер-министра на Даунинг-стрит, 10 строго соблюдались. В своих мемуарах Тэтчер отрицает наличие каких-либо разногласий с королевой.

Более чувствительным для монархии явился кризис внутри самого дома Виндзоров, ставший вторым после отречения в 1936 г. короля Эдуарда VIII. Его подоплекой послужили бракоразводные процессы, коснувшиеся сестры королевы Маргарет, ее дочери Анны и двух сыновей — Чарльза и Эндрю и существенно поколебавшие авторитет первой семьи нации.

Наибольшее недовольство вызвало расторжение брака наследника престола принца Чарльза и любимицы публики принцессы Дианы в августе 1996 г. Причину же распада семьи видели в долговременной связи принца с его возлюбленной Камиллой Паркер-Болулз, к которой большая часть населения страны не испытывала симпатий. Причем самое жесткое осуждение принца наблюдалось со стороны иерархов Церкви Англии. Епископы угрожали, что после восшествия Чарльза на престол они не признают его как верховного правителя их церкви. Что же касается Елизаветы II, то эмоциональность и вспыльчивость Дианы не находили у нее сочувствия. Тем не менее она считала обязанностью сына сохранить брак с матерью его детей и будущих наследников престола. Смерть принцессы в автокатастрофе в Париже 31 августа 1997 г. обострила кризис внутри дома Виндзоров. В различных партиях поднимался вопрос о проведении референдума в отношении целесообразности монархического устройства страны. Напряженность сняла сама королева. В телевизионном обращении к нации она назвала Диану исключительной и одаренной натурой, которая в хорошие и трудные времена умела поддерживать других своим теплом и участием. Угроза трону оказалась временной. Опросы, проведенные в начале сентября 1997 г., показали, что 73% респондентов поддерживают институт монархии.

Большое значение имела и позиция, занятая в эти трагические дни премьер-министром Т. Блэром. Уже на следующий день после похорон Дианы, 7 сентября 1997 г., Т. Блэр встретился с королевой в ее шотландском замке, чтобы обсудить будущее монархии. На следующий день он выступил перед телезрителями в одной из программ «Би-Би-Си». В своей речи Блэр подчеркнул, что продолжает поддерживать институт монархии как традицию и всецело доверяет наследнику престола принцу Чарльзу, который, по его мнению, является главной модернизирующей силой в королевской семье.

И действительно, принц Чарльз предложил реформировать монархию в трех направлениях. Прежде всего принц собирался «удешевить» монархию, покрывая расходы на ее содержание за счет

средств, полученных с королевских поместий. Еще более примечательными стали декларации принца Уэльского в отношении церкви и религии. Не выступая против связи Церкви Англии и государства, он в то же время утверждал, что статус ее высшего правителя помещает ему полноценно представлять многокультурное и многонациональное общество современной Британии. Кроме того, Чарльз планировал устранить более чем 300-летнее запрещение для наследников престола вступать в брак с римскими католиками и разрешить перворожденному ребенку королевской четы наследовать трон независимо от пола. Это, по сути, означает дезавуирование одного из важных положений Акта о престолонаследии 1701 г. Суверен и наследники будут вправе выбрать любую религию. Для монархии же это станет разрывом с историческими корнями и окончательно превратит ее в светский институт власти. Однако планы принца-реформатора могут быть реализованы лишь решениям Парламента при поддержке той или иной правящей партии, и до этого момента они остаются декларациями.

Между тем укреплению авторитета Чарльза способствуют основанный им благотворительный фонд и выступления в защиту окружающей среды. Важно также, что из всех предшественников Чарльз — самый образованный наследник престола. На его счету — образование, полученное в Оксфорде, и служба в военно-морском флоте.

Об укреплении позиций монархии свидетельствовало и празднование в 2002 г. 50-летнего («золотого») юбилея со времени вступления Елизаветы II на престол 6 февраля 1952 г. Неожиданно для многих оно продемонстрировало всплеск верноподданнических чувств. Опросы общественного мнения показали, что монархию поддерживает около 80% населения. Подобная поддержка была высказана и весной 2006 и 2011 гг., когда королева отмечала свои 80-летний и 85-летний юбилей.

В 2005 г. был снят и щекотливый вопрос, касающийся отношений между Чарльзом и Камиллой. 9 февраля этого года брак 56-летнего принца и 57-летней Камиллы был зарегистрирован в муниципальном департаменте Виндзора. Примиряющим моментом для королевской семьи явилось церковное благословление, полученное супругами в англиканской церкви. Еще накануне помолвки канцелярия Елизаветы II после согласования с лейбористским правительством известила граждан, что после замужества Камилла станет герцогиней Корнуольской. А традиционный для супруги наследника титул принцессы Уэльской навсегда останется за погибшей Дианой. В случае же коронации Чарльза Камилла будет именоваться не королевой, как все ее предшественницы, а принцессой-консортом¹.

¹ Титул «принцесса-консорт» означает, что в женской иерархии королевской семьи Камилла будет второй по старшинству особой после королевы Елизаветы II.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному 10 февраля 2005 г., 65% англичан одобрили брак принца. Но только 37% респондентов пожелали видеть его на троне. По мнению же 41% опрошенных, корону должен унаследовать сын Чарльза и Дианы принц Уильям, пользующийся возрастающей популярностью. И дело не только в его привлекательной внешности. Принц — всесторонне развитый молодой человек. В 1999 г. он блестяще закончил престижный Итон и около года в качестве учителя-волонтера провел в Южной Америке. Затем последовало обучение в шотландском Университете св. Андрея, где будущий наследник престола изучал историю искусств. В 2005 г. Уильям обучался в военной академии в Сандхерсте, а в дальнейшем, по традиции, его ждала служба в военно-воздушных силах и военно-морском флоте. 29 апреля 2011 г. произошло важное событие в жизни 28-летнего Уильяма — состоялась церемония его регистрации и венчания с дочерью бизнесмена — 28-летней Кейт Мидлтон. Будущая супруга принца получила образование в том же университете.

Обращаясь к материальному положению британского суверена, отметим, что Елизавета II — одна из самых богатых монархов Европы. Однако расходы на выполнение ею королевских функций и содержание двора обеспечиваются за счет так называемого гражданского листа, финансового документа, утверждаемого Парламентом. С 1991 г. сумма, выделенная Парламентом по этому документу, не должна превышать 7,9 млн ф. ст. (около 13 млн долл.). В 2000 г. правительство «заморозило» это своеобразное пособие королевы. В июне 2010 г. коалиционный кабинет консерваторов и либеральных демократов подтвердил прежний размер выплаты, хотя из-за инфляции первоначальная сумма уменьшилась в четыре раза. С 1993 г. королева, как и все ее подданные, платит налоги с доходов от своих владений. Но гражданский лист налогами не облагается. Огромную архитектурную и историческую ценность представляют дворцы королевы. Главной официальной резиденцией монарха является Букингемский дворец в Лондоне, а летней, любимый Елизаветой II, — Виндзорский замок в городе Виндзор. При посещении Шотландии королева останавливается во дворце Холирудхаус в Эдинбурге. Имеются и частные владения королевского дома.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, утратив реальную власть, британская монархия не потеряла своего общественно-политического влияния. Однако значительный ущерб престижу короны нанесли кризисы внутри самого королевского дома.

Нельзя не учитывать и того, что реформы, проведенные правительством Т. Блэра, объективно ослабляют институт монархии. Учреждение органов самоуправления в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии, превращающие Великобританию в конфедерацию, ставит

под вопрос единство Соединенного Королевства. Не меньшую опасность для монархии представляет реформа Палаты лордов, лишившая титулованную аристократию права заседать (об этом подробно см. гл. 13) в этом учреждении.

Вековая наследственная пирамида власти разрушается, и, самое главное, — суверен останется единственной персоной, чей титул передается по наследству. При всем том, что конституционные прерогативы монархии как будто не меняются, ее социальная база серьезно сужается.

Тем не менее за Коронай остаются ее хотя и символические, но почетные обязанности. Прежде всего более четырех столетий суверен — верховный правитель англиканской церкви (Церкви Англии). Монархи являются *связующим звеном между Церковью Англии и государством*. Эта связь была установлена Актом о престолонаследии 1701 г., где говорится, что монарх «не должен исповедовать папистскую религию (т.е. католичество. — Г. О.) или вступать в брак с папистом».

С переходом исполнительной власти от суверена к правительству он мог действовать в отношении церкви лишь «по совету» министров. Тем не менее часть официального титула Елизаветы II звучит как «Верховный правитель Церкви Англии и защитница ее веры». Именно в англиканских храмах благодаря провозглашению ежедневной здравницы королеве укрепляется монархическая традиция.

Кроме того, монарх обладает еще одной важной прерогативой. С Акта о королевском титуле 1876 г., провозгласившего Викторину императрицей Индии, *корона стала эмблемой империи*. С превращением самоуправляющихся «белых» колоний — Канады, Австралии, Новой Зеландии и ЮАС — в доминионы корона символически увенчала и их объединение в Содружество в пределах империи.

После Второй мировой войны возникла необходимость включить новые независимые государств в структуру *Британского Содружества Наций*. Этот вопрос стал актуальным, когда самая большая колония — Индия — завоевала независимость в 1947 г. и стала Республикой. Выход был найден в *новой концепции Содружества*. В 1949 г. в Лондоне на конференции стран Содружества по предложению Индии была принята декларация, в которой провозглашалось, что *король является символом свободной ассоциации независимых государств-членов* и как таковой выступает в качестве главы Содружества.

Индия создала прецедент, и ее примеру последовали другие азиатские и африканские страны. Отныне вступающим в объединение странам достаточно заявить о согласии с новым принципом.

К началу XXI столетия в Содружество входили 54 государства. Численность его населения — около 1,8 млрд человек, что составля-

ет 30% населения земного шара. Причем «небелое» население превосходило «белое» более чем в шесть раз¹. Содружество — не функциональная международная организация. Его члены связаны между собой общим историческим наследием, а их руководители предпочитают совещаться друг с другом для выработки общей линии по тому или иному вопросу.

Подобно ее предшественнику Георгу VI, Елизавета II не имеет здесь конституционных функций, но при встречах с главами государств-членов получает уникальную информацию о положении в их странах. Этими сведениями она может поделиться с британскими премьер-министрами в ходе конфиденциальных встреч. Дважды в год суверен лично обращается к населению объединения — в День Содружества и на Рождество. В соответствии с «Актом о королевском титуле» 1953 г., титул королевы звучит следующим образом: «Елизавета II, милостью Божьей Королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ее других Королевств и Территорий, Глава Содружества, защитница Веры».

Годы жизни и правления британских монархов

Виктория (1819–1901), на престоле — 1837–1901 гг. Провозглашена Императрицей Индии 1 мая 1876 г. Последняя представительница Ганноверской династии.

Эдуард VII, Император Индии (1841–1910), на престоле — 1901–1910 гг. Первый представитель Саксен-Кобург-Готской династии.

Георг V, Император Индии (1865–1936), на престоле — 1910–1936 гг. В конце Первой мировой войны, 17 июня 1917 г., Георг V отказался за себя и свою семью от всех немецких титулов и званий, изменив к тому же название Саксен-Кобург-Готской династии на Виндзорскую — по названию Виндзорского замка.

Эдуард VIII, Император Индии (1874–1972), на престоле — январь 1936 г. — декабрь 1936 г.

Георг VI (1895–1952), на престоле — 1936–1952 гг. Последний Император Индии.

Елизавета II (род. 1926 г.), на престоле — с 1952 г.

¹ Любой член Содружества имеет право выйти из этой организации.

Британские церкви в XX — начале XXI в.: традиции и новации

Христианские церкви. В Великобритании исторически сложились две религиозные традиции — *католическая*, являющаяся самой древней, и *протестантская*, представленная двумя направлениями, — государственной Церковью Англии и так называемыми «свободными», независимыми или нонконформистскими, церквями. Католическая традиция восходит к концу VII—VIII вв., когда католицизм после ряда отступлений утвердился на Британских островах с епископатом и зависимостью от Ватикана. Протестантская традиция возникла в XVI—XVII вв. — в период Реформации и в годы протектората О. Кромвеля (1653—1658). Этой традиции следует государственная *англиканская церковь* (т.е. Церковь Англии)¹, а также *совокупность конфессий*, т.е. «свободных» церквей, причем каждая имеет свою богословскую доктрину и организационное устройство.

Государственный статус долгое время обеспечивал Церкви Англии привилегированное положение. Эта церковь была учреждена «сверху» в эпоху Реформации — как национальная и независимая от Рима, в значительной степени благодаря властолюбию короля Генриха VIII. В 1534 г. в соответствии с парламентским «Актом о верховенстве Короны» король провозглашался «единственным на земле Верховным главой Церкви Англии». В 1559 г. согласно новому «Акту о верховенстве» суверен объявлялся Верховным правителем Церкви Англии, — титул, сохранившийся до настоящего времени. «Примасом всей Англии», т.е. высшим иерархом Церкви Англии, является *архиепископ Кентерберийский*.

До начала XIX в. все вопросы устройства Церкви Англии и назначения на должности высшего духовенства находились в руках царствующей особы. В дальнейшем выполнение этих обязанностей постепенно перешло к премьер-министру. Ключевые вопросы церковной службы утверждались Парламентом.

Учрежденная сверху англиканская церковь утвердила себя как *срединная*, т.е. *католическая* и *одновременно протестантская*. Подобно католической, она сохранила епископат, институт монашества, символы веры, но при этом *сочетает католический догмат о спасающей силе церкви с протестантским — о спасении личной верой*. Как следствие этих противоречивых тенденций внутри Церкви Англии традиционно прослеживаются два основных

¹ В рассматриваемый период доминирующие позиции в церковной жизни Великобритании занимала Церковь Англии. Ее функционированию и будет уделено основное внимание.

течения — «высокая церковь» и «низкая церковь». Последователи «*высокой церкви*» тяготеют к католицизму, и их, как правило, называют *англо-католиками*. Сторонники «*низкой церкви*» в большей степени, чем их собратья, придерживаются общих принципов протестантизма и отличаются приверженностью к миссионерской деятельности. Чаще всего их именуют *евангелистами*. Границы между двумя течениями весьма подвижны, но соперничество их лидеров прослеживается довольно четко. Промежуточную позицию между этими течениями занимает так называемая «широкая церковь».

До конца XVII в. ни одна конфессия, кроме Церкви Англии, по закону функционировать не могла. Было принято, что в политическом аспекте нация представлена Парламентом, в духовном — Церковью Англии, которая и обеспечивает единство нации. Лишенными гражданских и политических прав оказались те протестантские конфессии, которые не пожелали присоединиться к государственной церкви. Среди них были анабаптисты, конгрегационалисты, баптисты, квакеры. Их называли диссентерами (от лат. *dissentire* — не соглашаться), *нонконформистами*, а также более распространенным термином — «*свободные церкви*». К последним стали относить и отделившихся в первой четверти XVIII в. от англиканства методистов. Еще большие притеснения от государства испытывали *католики*, зависящие от папского престола.

Первым законом, утверждавшим веротерпимость, был Акт 1689 г., позволивший неангликанам совершать богослужение в соответствии с их верованиями. Следующим шагом в том же направлении стал билль 1828 г., отменивший ограничительные меры в отношении протестантских меньшинств, так как члены «свободных церквей» к этому времени представляли собой растущий по численности и экономической значимости средний класс. Реформа по эмансипации католиков 1829 г. оказалась возможной из-за критического положения в Ирландии, где подавляющая часть населения исповедовала католицизм. Объективной основой уравнивания статуса верующих всех конфессий послужило развитие капитализма, ослабляющее сословные и религиозные преграды, политизация общества, а также процесс секуляризации, ускорившийся в последней трети XIX в. в связи с фундаментальными открытиями в области естествознания¹.

Тем не менее государственный статус и в XX в. обеспечивал англиканской церкви ряд преимуществ. Среди них — владение обширными земельными угодьями, связь с короной, присутствие в Палате лордов англиканских епископов и контроль начального (до второй половины XX в.) и отчасти — высшего образования.

¹ Большую роль в этом отношении сыграли труды естествоиспытателя, окончившего в свое время богословский факультет Кембриджского университета, Ч. Дарвина (1809–1882).

Немалую роль в укреплении влияния Церкви Англии играла и близость светской и церковной знати, так как епископы по происхождению и образованию принадлежали к правящему классу. Значительная часть епископов обучалась в ведущих элитных школах и за небольшим исключением заканчивала образование в Оксфордском и Кембриджском университетах. Высшие сановники церкви были директорами элитных учебных заведений и главами университетских колледжей.

По мере развития капиталистических отношений и возрастания роли буржуазии и рабочего класса влияние «свободных церквей» усиливалось. В богословском понимании, общим для неконформистов было следование трем основным принципам: спасение личной верой в искупительную жертву Христа, священство всех верующих, что означало право каждого христианина проповедовать и совершать богослужение без посредничества церкви и ее духовенства, и, наконец, исключительный авторитет Священного Писания. Предпочтение отдавалось не обрядам и церковным таинствам, а проповеди и собраниям общины мирян. Священник долгое время мог выбираться из числа членов общины. В среде неконформистов, недовольных привилегированным положением Церкви Англии, развивалось свободомыслие, и временами религиозный протест сливался с политическим и социальным. С середины XIX в. и до первых двух десятилетий XX в. именно неконформисты (т.е. буржуазия и квалифицированные рабочие) составляли электорат Либеральной партии, которая отстаивала широкий круг их интересов — от религиозных до экономических.

При всей остроте противоречий между Церковью Англии, пытавшейся монополизировать нацию, и «свободными церквями», стремившимися лишить государственную церковь ее привилегий, их противостояние никогда не доходило до серьезных конфликтов. Гибкость правящего класса и радикальные реформы светской власти своевременно разряжали обстановку.

Для развития контактов и взаимопонимания между различными конфессиями большое значение имело экуменическое по своему характеру *Студенческое христианское движение (СХД)*, охватившее в конце XIX — начале XX в. три старейших университета — Эдинбургский, Оксфордский и Кембриджский. СХД ставило цель объединить усилия всех британских церквей для *евангелизации заокеанских владений* Британии. Требования к участникам миссий ограничивались верой в Иисуса Христа как Спасителя мира.

Расширение британской колониальной экспансии и взлет миссионерской активности в этот период были настолько значительными, что на Эдинбургской конференции 1910 г., организованной СХД, был провозглашен лозунг: «Евангелизация мира в течение жизни данного поколения». Правда, вскоре выяснилось, что этот призыв,

как и надежды на скорое преодоление конфессиональных противоречий, — всего лишь иллюзии молодых христиан. Первая мировая война, разделившая христианские нации Европы на два враждующих лагеря, разрушила эти иллюзии. Тем не менее традиции экуменизма были заложены.

В начале *Первой мировой войны* англиканская церковь призвала духовенство выполнять две функции: служить государству и Богу. Это означало, с одной стороны, содействовать военным усилиям власти, а с другой, помогать вдовам, сиротам, ухаживать за ранеными.

При этом часть духовенства призывала верующих к священной войне и была готова встать под ружье. Сам же архиепископ Кентерберийский Рендолл Дэвидсон видел в священниках, как и в мирное время, только духовных наставников. Имелась небольшая группа христианских пацифистов, представленных главным образом членами «свободных церквей».

С 1917 по 1919 г. значительное место в религиозной жизни Великобритании заняло движение *«Жизнь и Свобода»*, возглавляемое каноником Вестминстерского аббатства, сыном бывшего архиепископа Кентерберийского Фредерика Темпла — Уильямом Темплом. Движение добивалось автономии Церкви Англии в вопросах внутреннего законодательства, что и было достигнуто в 1919 г. Актом Парламента от 19 июня этого года была образована *Церковная ассамблея*. В ее функции входило решение административных вопросов, таких, например, как создание новых епархий. По своей структуре Ассамблея состояла из трех палат: епископов, духовенства и мирян. Учреждение третьей палаты стало шагом в сторону демократизации церкви. Ее члены избирались в приходах теми верующими-англиканами, которые приняли крещение. Большое влияние на работу Ассамблеи оказывал аристократический клан Солсбери—Сесилей. Его представители по своим политическим воззрениям были тори, а по религиозным — англо-католиками.

С середины XIX до первых десятилетий XX в. *быстро росла численность протестантских меньшинств*, особенно баптистов, конгрегационалистов и методистов. Благодаря их поддержке росло влияние либералов и их представительство в Парламенте. В 1906 г. англикане впервые не составили большинство в Палате общин. Лидер консерваторов лорд Солсбери, ушедший в отставку в 1902 г., был последним премьер-министром, исповедующим англиканство. Его преемники, либералы Г. Асквит и Д. Ллойд Джордж, хотя и не были ортодоксальными христианами, но происходили из семей неконформистов.

Католическая община, состоявшая в основном из потомков ирландских переселенцев, была представлена во всех социальных слоях общества — от аристократических кланов до рабочих семей. Однако заметной роли в политической жизни страны она не играла.

Результаты *секуляризации*, расширение грамотности граждан, урбанизация и политизация населения сказались к началу Первой мировой войны. Сократилось число посещавших воскресную службу. Заметным был спад религиозности самого многочисленного слоя населения — рабочего класса, чьи симпатии распределялись между всеми церквями. Аристократия, крупные промышленники и финансисты, как правило, отдавали предпочтение государственной церкви. К 1920-м годам около 60% населения Англии и Уэльса были англичанами, т.е. венчались и крестили своих детей в англиканских храмах.

В послевоенные годы среди англиканского клира, обеспокоенного обострением социальных вопросов, возродился интерес к наследию христианских социалистов. Определились *два направления христианского социализма*. Первое ограничивалось критикой изъянов индустриального общества. Второе, более радикальное, тяготело к лейбористскому социализму. Его активным проводником в Церкви Англии был У. Темпл. 1 мая 1918 г. он произвел настоящую сенсацию своим заявлением о присоединении к Лейбористской партии. Как и ожидалось, решение Темпла встретило осуждение со стороны большинства епископов, убежденных в том, что роль церкви ограничивается лишь духовной миссией. И все же влияние Темпла среди низшего духовенства и прихожан к этому времени было настолько сильным, что позиция епископата не помешала его дальнейшему продвижению по иерархической лестнице.

Тем временем Церковь Англии продолжала терять свой статус национальной. Так, например, если перед Первой мировой войной в англиканских храмах совершалось более 500 тыс. крещений ежегодно, то в 1932 г. их число не достигло и 400 тыс. Подобное происходило и в школьном образовании. В 1900 г. около 40% всех обучавшихся детей получали начальное образование в учебных заведениях, находившихся под эгидой Церкви Англии, а в 1938 г. в них обучалось уже только 22% всех школьников.

В этих обстоятельствах некоторые представители англиканского духовенства попытались занять самостоятельную общественно-политическую позицию. Их идейным вдохновителем стал У. Темпл, который в 1929—1942 гг. стал архиепископом Йоркским. Под его руководством в 1936—1938 гг. было *проведено социологическое исследование безработицы и организовано около 1500 центров занятости*, где безработных обучали новым специальностям.

В 1942 г. тиражом в 139 тыс. экземпляров был опубликован самый известный труд У. Темпла «*Христианство и социальный порядок*». В книге ставился актуальный для верующих и светской публики вопрос о месте Церкви Англии в социальной жизни и возможности вмешательства этого духовного института в государственные дела.

Архиепископ решал этот вопрос положительно. Одновременно он призывал власти к тому, чтобы приоритет интересов большинства членов общества над меньшинством стал важнейшим принципом государственной политики. В целом это соответствовало положению социальной программы Лейбористской партии.

В условиях политизации общества и нарастания социально-экономических трудностей Темплу удалось ослабить традиционный союз партии тори с Церковью Англии, внедрить идею социализма в сознание верующих, отождествляя ее с христианскими ценностями. Вклад духовного лидера Церкви Англии У. Темпла в победу лейбористов на выборах в июле 1945 г. признавался как его почитателями, так и оппонентами.

В 1930-е годы и в период Второй мировой войны в условиях противостояния на мировой арене коммунистической идеологии и идеологии фашизма позиция Церкви Англии не была неизменной. Что касается коммунизма, то у одной части верующих эта атеистическая идеология вызывала подозрение, у другой — страх.

Более сложным было отношение христианских церквей к нацизму итальянского и немецкого толка. В ряде случаев страх перед коммунизмом и его носителем СССР, подогреваемый политикой правящих кругов, подготовил почву для восприятия А. Гитлера некоторыми церквями как спасителя христианского мира от «антихристианского коммунизма». Подобные настроения, хотя и на короткое время, распространились и среди католиков. Причем в итальянском, а затем в немецком фашистском нацизме католики видели противодействие не только коммунистической, но и либеральной идеологии, создающей условия для якобы искажения христианского вероучения протестантскими конфессиями. Кроме того, Латеранские соглашения, подписанные в феврале 1929 г. между фашистским правительством Б. Муссолини и Ватиканом и означавшие признание и освящение фашистского режима в Италии Католической церковью и ее главой папой Пием XI, побуждали католиков других европейских стран следовать примеру своего первосвященника. В итоге среди членов католических общин Соединенного Королевства были те, кто некоторое время воспринимал Б. Муссолини, А. Гитлера и диктаторов Португалии и Испании А. Салазара и Б.Ф. Франко как людей, ниспосланных Провидением.

Между тем пацифистские настроения, усилившиеся в результате значительных потерь в Первой мировой войне, привели к тому, что британские церкви одобрили политику «умиротворения агрессоров», которую проводило консервативное правительство Н. Чемберлена. На рубеже 1930—1940-х годов угроза нападения Германии на острова и репрессии нацистов в отношении еврейского населения, представителей других наций и церковнослужителей создала перелом в об-

шественном мнения Британии. Подавляющее большинство верующих осудило фашизм.

Вторая мировая война (1939–1945) была для Великобритании периодом почти полного единения нации. Знаменитый английский писатель, убежденный пацифист А.А. Милн заявил по этому поводу: «Борясь с Гитлером, мы поистине боремся с дьяволом и антихристом».

В 1942–1944 гг. У. Темпл находился на посту архиепископа Кентерберийского. Кульминацией его экуменической деятельности было основание в 1942 г. *Британского совета церквей*. В этот орган входили представители почти всех протестантских церквей Соединенного Королевства, но из-за доктринальных противоречий между субъектами объединения Совет не сыграл существенной роли в их консолидации.

Немалый вклад внес Темпл в устройство еврейских беженцев в самой Британии и нейтральных странах.

Важным событием внутривойтинской жизни страны в период войны, затронувшим и положение Церкви Англии, стало принятие в 1944 г. *Акта об образовании* (см. главу 6). Этот документ способствовал унификации и секуляризации системы начального обучения. В качестве основного принципа воспитания в национальной системе образования утверждалась *веротерпимость*.

В послевоенный период британский менталитет характеризовался *спадом религиозности*. Для Церкви Англии и «свободных церквей» он проявился в сокращении числа прихожан и совершаемых ими обрядов. Католики же, напротив, на некоторое время упрочили свое положение за счет продолжавшейся иммиграции из Ирландской Республики, а также поляков и украинцев, прибывавших из Восточной Европы.

Джеффри Фишер, сменивший в 1944 г. У. Темпла на посту архиепископа Кентерберийского, попытался сделать *новые шаги в продвижении экуменизма*, а по существу, в поддержании диалога с другими христианскими церквями внутри страны и на международной арене. Препятствием в установлении союза с протестантскими общинами в самом королевстве послужило требование англиканского клира принять епископат, что в корне противоречило исторической традиции шотландской пресвитерианской церкви и «свободных церквей». Настойчивость же со стороны Церкви Англии объяснялась тем, что ее епископы, согласно англиканской доктрине, обладают священнодействием, полученным от Иисуса Христа, и сила этого священнодействия переходит от одного поколения епископов к другому через рукоположение при посвящении епископов в сан. От них эта сила передается священникам, которые и совершают церковные таинства.

Что же касается международной арены, то на учредительной конференции Всемирного совета церквей (ВСЦ) в Амстердаме в августе

1948 г. Фишер был председателем, что свидетельствовало о его поддержке целей ВСЦ как международной экуменической организации. При этом Ватикан в этой структуре не участвовал.

Майклу Рамзею — ревностному англо-католику, ставшему в 1961 г. преемником Фишера, удалось наладить *отношения с папой римским* Павлом VI. В 1966 г. в ходе визита М. Рамзея в Ватикан была проведена их совместная с понтификом экуменическая служба и принята «*Общая декларация*». В ней говорилось о намерении церквей вести диалог, «основанный на Евангелии и общих традициях». С этого момента посещения Ватикана для высших иерархов Церкви Англии стали правилом.

В годы деколонизации, в 1950-е — начале 1960-х годов, расширялось и консолидировалось Содружество Наций, а наряду с ним — утверждалось и Англиканское содружество, объединяющее церкви, исповедующие англиканскую доктрину. Это объединение возникло в результате деятельности *англиканских миссионеров* за пределами Королевства, в первую очередь в колониальном мире. В школах, открытых миссионерами, воспитывалась местная элита, происходил контакт западной и восточной цивилизаций. *Ламбетские конференции*, именуемые по названию Ламбетского дворца архиепископа Кентерберийского в Лондоне, собирают англиканских епископов всех церквей раз в десять лет и принимают решения, имеющие рекомендательный характер. В 1958 г. очередная конференция приняла резолюцию, осуждавшую расистский режим Южно-Африканского Союза.

Переломными для экономической, социальной и религиозной жизни Великобритании стали 1970–1980-е годы. Ухудшение материального положения части общества, а также сексуальная революция, происходившая в европейских странах, включая Британию, сказались в *падении нравов и изменении отношения молодежи к институту брака*. Венчание в церкви уже не останавливало супругов от расторжения их союза. Расширенное толкование свободы человека и материальные ценности ставились выше христианских. Так, если в 1963 г. в Англии и Уэльсе было зафиксировано 23 тыс. разводов, то в 1980 г. их число достигало уже 150 тыс. С 1959 по 1979 г. численность алкоголиков в тех же регионах увеличилась втрое — с 200 тыс. до 600 тыс.

Посещения воскресной церковной службы для многих людей перестали быть правилом. Между 1969 и 1984 гг. из-за отсутствия прихожан закрылись двери 1086 англиканских церквей. Все это свидетельствовало о продолжавшемся *снижении религиозности* населения и о том, что претензия англиканской церкви на право представлять всю нацию если раньше и ставилась под вопрос, то теперь оказалась полностью несостоятельной.

Вместе с тем начался *новый этап экуменического движения*, охватившего также сферу религиозного образования. Таковой была ре-

акция британцев на ослабление позиции христианских церквей и одновременно их ответ на появление в стране мечетей, индуистских храмов и различных молевых домов, построенных иммигрантами. В 1970—1980-е годы возникли межконфессиональные школы, теологические колледжи и высшие учебные заведения. Во всех университетах, кроме Оксфорда, были созданы факультеты богословия, работавшие на межконфессиональной основе. Тенденция к контактам с родственными конфессиями получила распространение среди «свободных церквей». Простые верующие христиане все более тяготели к объединению, независимо от того, были они англиканами, неконформистами или католиками.

Архиепископ Кентерберийский Майкл Рамзей и его преемники Дональд Коггэн и Роберт Ранси, пытаясь вернуть церкви ее национальный статус, вели переговоры о слиянии с другими конфессиями, прежде всего с методистами, но безуспешно.

Укреплялись и связи Церкви Англии с Ватиканом. В 1982 г. папа Иоанн Павел II посетил Лондон, а в 1989 г. последовал ответный визит Р. Ранси в Рим. Но каких-либо шагов к дальнейшему сближению Рима со своей «сестрой — Церковью Англии», как называли ее понтифики, не произошло. Архиепископ Ранси готов был принять папство как «первенство в почтении», но выступал против «первенства папы в юрисдикции». Со своей стороны папа Иоанн Павел II заявил, что «папство уже имеет первенство в юрисдикции над всеми церквями независимо от того, признают они это или нет, и что доктрина Римской католической церкви не может быть изменена для того, чтобы соответствовать предложению архиепископа Ранси».

Между тем в 1970 г. произошли *изменения в структуре Церкви Англии* — Церковная ассамблея была заменена *Генеральным синодом*. По сравнению с Ассамблеей в работу Синода в большей степени были вовлечены рядовые священники и миряне. В этом же году новый орган подтвердил вывод специальной комиссии О. Чадвика о *нецелесообразности отделения Церкви Англии от государства*. В 1974 г. Синод получил право назначать епископов, точнее, премьер-министру на одну вакансию направлялись две кандидатуры, из которых, по его усмотрению, на утверждение королевы выбиралась одна.

Р. Ранси, помимо решения экуменических задач, сумел проявить себя и как политический деятель. Прежде всего это проявилось в разрыве традиционной связи Церкви Англии с партией тори. Так, например, в своих выступлениях Ранси обвинил премьер-министра М. Тэтчер в пренебрежении интересами общества в угоду культа индивидуума и назвал ее действия антихристианскими. Таким образом, государственная церковь, хотя и непоследовательно, начала действовать как собственно духовный институт, стоящий над партиями.

Значительным событием в религиозной и общественной жизни Великобритании 1980–1990-х годов стало решение вопроса о *рукоположении женщин в сан священника*. Причем существенную роль в этом процессе сыграл *институт диаконис*, складывавшийся с 60-х годов XIX в. и основанный на двух традициях — лютеранской и апостольской, раннецерковной. Последовательницы первой традиции рассматривали свой статус как подчиненный мужскому духовенству и ограничивали свою деятельность социальной работой. Приверженцы второй принимали неофициальное посвящение в сан диаконысы, производимое некоторыми епископами без официальной санкции церкви. Свою дальнейшую жизнь они связывали со служением Богу, добиваясь уравнивания своего статуса с положением диаконов-мужчин. Контингент женщин, подготовленных таким образом к духовной деятельности в англиканских храмах и вне их, постепенно рос.

Большую популярность в 1980-е — 1990-е годы получило «Движение за священство женщин», насчитывавшее более 6 тыс. членов. Несколько большее число сторонников, около 7 тыс., охватывало «Движение против священства женщин». Духовенство, протестующее против феминизации церкви, создало организацию «Укрепимся в вере», объединившую англо-католические общества по всей стране и представляющую течение «высокой церкви». В свою очередь архиепископы Кентерберийские Д. Коггэн и Р. Ранси были готовы к радикальному шагу, но их предложения Синод упорно отклонял.

Перелом в отношении к священству женщин произошел в архиепископство Джорджа Кэри (1991–2002). В ноябре 1992 г. по его инициативе *Генеральный синод принял решение в пользу рукоположения женщин в сан священника*. При этом Синод не мог не учитывать тот факт, что «свободные церкви» и вторая по числу верующих в Соединенном Королевстве Церковь Шотландии еще в начале 1980-х годов допустили женщин к исполнению обязанностей пасторов. Однако резолюция была принята большинством всего лишь в два голоса. Первые акты посвящения 113 женщин были совершены в марте—апреле 1994 г.

В то же время расклад голосов в Генеральном синоде не был случайным. Обострение противоречий среди клира, а затем и верующих обнаружилось почти сразу. Для духовенства и прихожан, придерживавшихся традиционных взглядов, англо-католики потребовали свободы проведения отдельных богослужений. Пытаясь избежать жесткого противостояния, Генеральный синод принял в 1994 г. закон, по которому Церковь Англии обязалась выплачивать в течение трех лет $\frac{2}{3}$ минимальной зарплаты священникам-мужчинам, вышедшим из состава церкви в знак протеста против рукоположения женщин. Тем же священнослужителям, которые достигли 50-летнего возраста, на-

значалась досрочная пенсия. Число священников, покинувших Церковь Англии, к сентябрю 1994 г. достигло 200 человек, а сумма, ассигнованная на выплаты, — 3 млн ф. ст. Немалое число «отступников» перешло в католичество.

В 1995 г., через год после посвящения в сан англиканской церковью первых женщин, 1387 священников уже были женщины. В англиканских колледжах в конце 1990-х годов женщины составляли 30% учащихся. Таким образом, церковное феминистское движение добилось своей цели. Была надежда, что свежие силы, влившиеся в ряды священнослужителей, приостановят упадок религиозности в британском обществе.

В то же время о сокращении числа членов англиканской церкви, баптистов, методистов и католиков во всем Соединенном Королевстве с 1975 по 1992 г. свидетельствовали статистические данные переписи 2001 г.

Согласно данным этих переписей, число англикан, составляющее (в 1975 г.) 2 297 571 верующих, в 1992 г. сократилось до 1 808 174. Число баптистов, напротив, немного увеличилось — с 230 612 до 230 772, методистов сократилось с 596 406 до 458 773, число католиков несколько уменьшилось — с 2 518 955 до 2 044 911, а православных — возросло с 196 980 до 275 805 членов.

Таким образом, можно констатировать, что наименее устойчивыми к переменам оказались последователи англиканского вероисповедания, а наибольшую твердость в религиозных убеждениях проявили баптисты и католики. Заслуживающим внимания фактом является рост числа православных. Это объясняется тем, что иммигранты из бывших советских республик, а также из Болгарии и Сербии пытались таким образом сохранить свою идентичность и связь с прежней родиной.

Архиепископом Кентерберийским в 2002 г. стал Роуэн Уильямс. С самого начала своего духовного служения он показал себя не только религиозным, но и общественным деятелем. Так, например, 30 июня 2004 г. совместно с архиепископом Йоркским Дэвидом Хоопом и от имени всех 114 епископов Церкви Англии Р. Уильямс обратился с письмом к лейбористскому премьер-министру Т. Блэру, в котором критиковал действия Британии и других стран коалиции в Ираке. Кроме того, в послании обращалось внимание на злоупотребления властей в отношении иракских заключенных. Накануне парламентских выборов 31 марта 2005 г. архиепископ выразил свое неодобрение использованию негативного образа иммигрантов в избирательной кампании некоторых партий. Много внимания было уделено им и вопросу дальнейшего продвижения женщин по иерархической церковной лестнице, т.е. посвящению их в сан епископа.

В целом же при Р. Уильямсе была *продолжена линия на обретение церковью собственного взгляда* на некоторые проблемы внутренней и внешней политики.

Значительную активность Р. Уильямс проявил в *установлении взаимопонимания с мусульманами* — второй по численности после англикан религиозной общиной. К подобным действиям архиепископа Кентерберийского подтолкнуло знакомство с данными уже упоминавшейся переписи 2001 г. В Англии и Уэльсе переписью было охвачено 94% населения, в Шотландии — 96,1, в Северной Ирландии — 95,2%. По ее итогам можно представить общую картину религиозности британского общества в начале XXI в.

Христианами считали себя 42 079 тыс. человек (или 71,6% общего числа опрошенных), мусульманами соответственно — 1591 тыс. (или 2,7%), индусами — 559 тыс. (1,1%), сикхами — 336 тыс. (или 0,6%), иудеями — 267 тыс. (или 0,5%), буддистами — 152 тыс. (или 0,3%), неверующими — 9104 тыс. (или 15,5%). Общая численность населения страны в этот период составляла около 60 млн человек.

Данные свидетельствуют о том, что большинство населения Соединенного Королевства считает себя христианами. Однако по результатам ряда опросов только 33% британцев рассматривали принадлежность к христианству как важный фактор своей жизни.

Что же касается положения дел в Церкви Англии, то в ее публикациях указывается, что в самом почитаемом рождественском богослужении в англиканских храмах в последние годы участвовало более 2,6 млн человек. Ежегодно церковь совершает более 440 тыс. различных обрядов, включая крещения, венчания, благословения гражданских браков, службы благодарения и похороны. 26 епископов являются членами Палаты лордов.

Сохраняются и некоторые позиции Церкви Англии в образовании. Более чем 4700 школам церковь оказывает прямую поддержку. В них обучается около миллиона детей.

Таким образом, несмотря на общий упадок религиозности, *о победе секуляризации говорить преждевременно*. И всплеск религиозности под воздействием какого-либо внутреннего или внешнего обстоятельства отнюдь не исключается.

Ислам и его последователи. В конце XX — начале XXI в. серьезной проблемой для Великобритании стала *проблема адаптации мусульманской общины*. Напомним, что по данным переписи 2001 г. число мусульман в Британии достигало 1591 тыс. человек, или 2,7% всего населения Соединенного Королевства (сравним: в начале XX в. исповедовавших ислам было 10 тыс. человек, в 1992 г. — около 500 тыс., а в 1994 г. — около 600 тыс. человек). К концу первого десятилетия XXI в., судя по ряду источников, в Соединенном Королевстве поселилось более 2,5 млн приверженцев ислама, или более 3% всех жи-

телей; причем $\frac{2}{3}$ мусульман имеют азиатское происхождение. Это в основном пакистанцы и бывшие жители Бангладеш. Сюда же входят иранцы и иракцы. Отдельную группу составляют арабы. Большинство переселенцев — мусульмане-сунниты.

К началу XXI столетия в стране было построено около 2 тыс. мечетей (культурных, религиозных и социальных центров общины) и молельных домов, а также открыто 80 медресе (высших духовных школ). Между христианскими и мусульманской церквями идет борьба за верующих. За последние годы около 20 тыс. британцев приняли ислам.

В Лондоне обосновалось около 750 тыс. мусульман, они говорят на 50 языках. Этническое происхождение обуславливает и религиозные различия (в интерпретации Корана и типе общины верующих). Но это не мешает объединению мусульман во время проведения политических акций. Для праворадикальных мусульманских организаций спланировавшей идеей являлась идея возрождения мусульманской цивилизации в рамках халифата¹, но уже на всем мировом пространстве.

Исламская символика и форма одежды служат существенными признаками идентификации для многих мусульман, покинувших родину. По мнению крупнейшего английского социолога Э. Гидденса, движение за возрождение ислама, затронувшее среди других европейских государств и Великобританию, «представляет собой в определенной степени реакцию против влияния Запада и является движением за национальное и культурное возрождение»². В свою очередь демократические свободы, плюралистический подход к культуре и религии, а также веротерпимость, укоренившиеся в британском законодательстве и обычаях, создавали для этого благоприятную почву.

По мере укоренения мусульманского меньшинства на территории Великобритании все очевиднее становились и различия в восприятии окружающей действительности исконными жителями и новыми гражданами страны. Не случайно в своем труде *«Искусство управлять государством»*, опубликованном в 2002 г., бывший премьер-министр Великобритании М. Тэтчер отмечала, что в представлениях населения стран Запада понятия *«церковь»* и *«государство»* чаще всего не смешивались. Мусульмане же, напротив, не делают четкого различия «между делами, находящимися в ведении кесаря (греческое название древнеримских императоров-цезарей), и делами, касающимися Бога». Для них и то и другое существует в единстве. Мусульманину, жившему много веков назад, как и его потомкам,

¹ *Халифат* — институт власти, характерный для ислама суннитского толка. Он означает сосредоточение светской и духовной власти над общиной в руках халифа.

² Гидденс Э. Социология / при участии К. Бэрдсолл: Пер с англ., 2-е изд. — М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 490.

живущим в конце XX в., трудно согласиться с тем фактом, что законы не нисходят с небес, а принимаются Парламентом. Отсюда — недоверие к таким актам и различное толкование формулы «правление закона». В повседневной жизни неприятие мусульманами демократических норм выражается в тяготении к законам шариата.

Большинство мусульман, как, впрочем, и остальные представители этнических меньшинств, трудятся в промышленности или в сфере обслуживания на неквалифицированных работах. В отношении них появился особый термин — *«новый пролетариат»*. Безработица среди иммигрантов выше, чем в среднем среди коренного населения. Но около 5 тыс. британских мусульман — миллионеры.

Со времени терактов 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки и особенно после подобных взрывов в лондонском метро и автобусах 7 и 21 июля 2005 г. возвышение ислама воспринималось многими британцами как угроза если не сегодняшнего, то завтрашнего дня. Помимо трагедии беспокойство британской общественности вызвали данные опроса, проведенного газетой *«Дейли телеграф»* среди последователей ислама после терактов. Опрос показал, что каждый четвертый мусульманин относится с пониманием к действиям террористов, а около 6% напрямую оправдывают их.

В конце 2006 г. настоящую сенсацию произвело опубликование доклада Департамента разведывательной службы. В нем говорилось, что специальным службам удалось зафиксировать деятельность более 200 террористических организаций, включающих свыше 1600 членов и способных использовать химическое, бактериологическое и ядерное оружие. Кроме того, отмечалось, что часть исламской молодежи овладевает идеологией фундаментализма и рассматривает британскую внешнюю политику как подавление ислама, особенно в Афганистане и Ираке. Свидетельство тому — активное участие мусульман в демонстрациях, требующих вывести британские подразделения из этих стран. Таким образом, вопрос интеграции мусульман в британское общество связан и с внешней политикой страны.

Характерно также, что большинство мусульман считают себя британцами и не мыслят своей жизни в другой стране, но в то же время заявляют о своей преданности исламу. Долгое время политические симпатии новых этно-конфессиональных общин принадлежали Лейбористской партии, последовательно выступавшей против проявления расовой дискриминации. Но начало войны в Ираке оттолкнуло от лейбористов значительную часть мусульманского населения.

Проблема адаптации иммигрантских общин привлекла внимание и государственной англиканской церкви. Архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс подчеркивал необходимость установления взаимопонимания между верующими двух мировых религий в связи с про-

блемами глобализации. По мнению Уильямса, мир с его старой идеей устройства национальных государств с их особыми политическими и религиозными традициями уже перестал быть реальностью. Только в рамках глобализации, не прибегая к сглаживанию различий в убеждениях, но, учитывая, что в мире нет единой религиозной общины, архиепископ считал возможным решать экологические задачи, бороться с эпидемиями и глобальными катастрофами, предотвращать неконтролируемые потоки миграции.

Средство достижения взаимопонимания между христианами и мусульманами, по мнению Уильямса, заключается в том, чтобы в ходе диалога люди западной культуры отказались от утверждений, что понятия «справедливости» и «прав человека» возникли на основе европейского просвещения, а исламский мир не внес своей доли в политический прогресс человечества. Таким образом, речь шла фактически о нецелесообразности внедрять ценности западной цивилизации в исламский мир.

Настоящую сенсацию произвела лекция Уильямса, прочитанная им 7 февраля 2008 г. в рамках дискуссии *«Ислам в английском законодательстве»*. В ней Уильямс заявил о неизбежности введения норм шариата в британское законодательство. Только такая практика, по его мнению, способствовала бы сохранению единства в британском обществе, поскольку в этом случае мусульманам не пришлось бы выбирать между верностью национальной культуре и преданностью стране. Это высказывание Р. Уильямса вызвало острую критику со стороны высшего англиканского клира и премьер-министра. Некоторые члены Синода — верховного органа Церкви Англии — призвали Уильямса покинуть свой пост. Глава правительства Г. Браун напомнил архиепископу о том, что «законы Великобритании должны основываться на традиционных британских ценностях».

Между тем идея архиепископа имела под собой основание, так как в Британии неофициально уже широко действовали шариатские суды. Мусульмане обращались к ним при заключении брака и в случаях распада семьи, убежденные в том, что решение семейных проблем находится в ведении небесных сил.

В сентябре 2008 г. правительство санкционировало установление шариатских судов с ограниченными полномочиями. Такие суды могут рассматривать дела о разводах, финансовых спорах, случаи насилия в семье и классифицируются как *арбитражные*. К концу 2008 г. шариатские суды начали функционировать в городах с наиболее многочисленными мусульманскими общинами — в Лондоне, Бирмингеме, Бредфорде и Манчестере. Однако дискуссия об их целесообразности продолжается до сих пор. Многие оценивают новшество как создание параллельной или сепаратной судебной системы. Против введения шариатских судов выступают женские организации. Их

члены полагают, что незащищенными законом оказываются женщины-мусульманки, находящиеся под воздействием двух сил — британской культуры, признающей их равенство с мужчинами, и законов ислама, ставящих их в зависимость от отца или супруга.

В целом же необходимо отметить, что усилия властей, направленные на адаптацию мусульман в британскую действительность, не оказались полностью бесплодными. Значительная часть иммигрантов второго и третьего поколений вовлечена в интеграционные процессы и благодаря им усваивает новые формы поведения в общественной и частной жизни. Но при этом они сохраняют верность исламу и проявляют готовность следовать его предписаниям.

В свою очередь, немало коренных британцев опасаются отступлений от демократии, возможных терактов и в разной форме проявляют свое недовольство. Однако в связи с тем, что основание для приема в страну иммигрантов — недостаток неквалифицированной рабочей силы — остается, а низкий жизненный уровень «выталкивает» их из своих стран, поток переселенцев из Азии и Африки не иссякает. Кроме того, исламская община будет увеличиваться и за счет высокой рождаемости.

Учитывая данные обстоятельства, можно считать вполне оправданным вывод, сделанный известным исследователем-востоковедом А.В. Малащенко. По его мнению, в ближайшие десятилетия британцам, как и многим другим европейцам, предстоит осознать, что *исламская традиция при всей неоднозначности ее восприятия становится органичной и легитимной частью европейской культуры*, так как постоянными жителями континента окажутся десятки миллионов мусульман, которые, наряду со стремлением вписаться в европейскую традицию, будут сохранять генетическую и конфессиональную привязанность к своим историческим отечествам.

Архиепископы Кентерберийские в XX — начале XXI в.

Дэвидсон Рэндол — 1903–1928 гг.

Лэнг Космо — 1928–1942 гг.

Темпл Уильям — 1942–1944 гг.

Фишер Джеффри — 1945–1961 гг.

Рамзей Майкл — 1961–1974 гг.

Коггэн Дональд — 1974–1980 гг.

Ранси Роберт — 1980–1991 гг.

Кэри Джордж — 1991–2002 гг.

Уильямс Роуэн — 2002 г. — по настоящее время

Население Великобритании¹

Год переписи	Общая численность, млн человек
1901	41,5
1911	45,2
1921	47,1
1931	46,1
1941	48,2
1951	50,3
1961	52,8
1971	55,9
1981	56,4
1991	57,8
2001	59,9
Середина 2008	61,3

¹ *Источники:* Statistical Abstract for the United Kingdom in each of the last fifteen years from 1899 to 1913. 1914. № 61. L. Statistical Abstract for the United Kingdom for each of the last fifteen years. 1913 and 1918 to 1931. 1933. №. 76, 61. L. A Century of Changes: Trends in UK statistics since 1900. The UK Population: past, present and future — Интернет-ресурс.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНЗАК	—	военные подразделения Австралии и Новой Зеландии в годы Первой мировой войны
БКТ	—	Британский конгресс тред-юнионов
ВВП	—	валовой внутренний продукт
ВМФ	—	Военно-морской флот
ВНП	—	валовой национальный продукт
ГМК	—	Государственно-монополистический капитализм
ЕАСТ	—	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕОУС	—	Европейское объединение угля и стали
ЕС	—	Европейский Союз
ЕЭС (или «Общий рынок»)	—	Европейское Экономическое Сообщество
ЗЕС	—	Западноевропейский Союз
ИРА	—	Ирландская республиканская армия
КНР	—	Китайская Народная Республика
КПВ	—	Коммунистическая партия Великобритании
КРП	—	Комитет рабочего представительства
ЛПВ	—	Лейбористская партия Великобритании
МВФ	—	Международный валютный фонд
НАТО	—	(<i>North Atlantic Treaty Organization</i> — <i>NATO</i>) — Организация Североатлантического договора
НПУ	—	Национальная партия Уэльса
НРП	—	Независимая рабочая партия
НФ	—	Национальный фронт
ООН	—	Организация Объединенных Наций
ПЛД	—	Партия либеральных демократов
СДП	—	Социал-демократическая партия
СЕАТО	—	Организация договора Юго-Восточной Азии
ФРГ	—	Федеративная Республика Германии
ШНП	—	Шотландская национальная партия
ЮАС	—	Южно-Африканский Союз

ХРОНОЛОГИЯ

1901

Австралия получила статус доминиона.

22 января — смерть королевы Виктории и восшествие на престол Эдуарда VII (1901–1910).

1902

30 января — заключение англо-японского союза.

31 мая — окончание Англо-бурской войны, начатой 11 октября 1899 г.

12 июля — лорд Солсбери подал в отставку с поста премьер-министра, юнионистское правительство возглавил А. Бальфур.

Декабрь — принятие закона об образовании.

1903

Эммелин Панкхерст основала Женский социально-политический союз.

15 мая — Дж. Чемберлен начал кампанию за тарифную реформу.

1904

8 апреля — Великобритания и Франция подписали соглашение об урегулировании колониальных проблем (образование англо-французской Антанты).

1905

5 декабря — приход к власти либерального кабинета Г. Кэмпбелла-Баннермана.

10 декабря — пост министра иностранных дел занял Э. Грей.

1906

Принятие Парламентом закона о трудовых конфликтах.

Преобразование Комитета рабочего представительства (основанного в 1900 г.) в Лейбористскую партию Великобритании.

12 января — *6 февраля* — победа на всеобщих выборах либералов.

Декабрь — броненосец «Дредноут» вошел в состав британского военно-морского флота.

1907

Новая Зеландия получила статус доминиона.

31 август — заключено Англо-русское соглашение о разделе сфер влияния в Персии (Иране), Афганистане, Тибете (завершение формирования тройственной англо-франко-российской Антанты).

1908

Принятие Закона об угольных шахтах, установившего восьмичасовой рабочий день для горняков. (Вступил в силу 1 июля 1909 г.)

Утвержден закон о пенсиях по старости.

Р. Баден-Пауэлл основал движения бойскаутов.

5 апреля — либеральное правительство возглавил Г. Асквит.

27 апреля — *31 октября* — IV Олимпийские игры в Лондоне.

1909

Принятие закона о биржах труда.

Первый успешный авиаперелет через Ла-Манш.

1910

14 января — 9 февраля — победа либералов на всеобщих выборах.

5 мая — смерть Эдуарда VII и воцарение Георга V.

31 мая — создание доминиона Южно-Африканский Союз.

2–19 декабря — всеобщие выборы, в результате которых либералы сохранили власть.

1911

Принятие закона, ограничивающего права Палаты лордов.

Утвержден закон о страховании в связи с болезнью и в случае потери работы.

1912

1 марта — 11 апреля — всеобщая стачка шахтеров.

1914

1 августа — начало Первой мировой войны.

4 августа — вступление Великобритании в Первую мировую войну.

8 августа — принятие Закона о защите Королевства (дополнен 28 августа и 27 ноября 1914 г.).

Сентябрь — утверждение закона о гомруле, но его вступление в силу отложено до окончания Первой мировой войны.

5 сентября — Лондонская декларация, по которой Россия, Франция и Великобритания обязались не заключать сепаратного мира с Германией.

5–9 сентября — битва на Марне.

18 декабря — Египет объявлен британским протекторатом.

1915

19 февраля — 9 января 1916 г. — Галлипольская операция.

26 мая — создание коалиционного правительства во главе с Г. Асквитом.

2 июня — принятие британским Парламентом Закона о производстве вооружений.

1916

Основана Федерация британской промышленности.

24–29 апреля — восстание в столице Ирландии Дублине.

Май — ведение всеобщей воинской повинности.

31 мая — 1 июня — Ютландское морское сражение.

1 июля — 18 ноября — битва на Сомме.

6 декабря — отставка Г. Асквита, пост премьер-министра занял Д. Ллойд Джордж.

10 декабря — формирование коалиционного кабинета во главе с Д. Ллойд Джорджем.

1917

19 июня — представители британской королевской семьи отказались от германских титулов и стали именоваться Виндзорской династией, а не Саксен-Кобург-Готской.

15 декабря — Россия заключила перемирие с Германией и ее союзниками.
23 декабря — подписание англо-французской тайной конвенции о разделе России на сферы влияния.

1918

В Соединенном Королевстве вводятся карточки на ряд продуктов питания.
Февраль — принятие избирательного закона, предоставившего женщинам старше 30 лет право участвовать в выборах в Парламент.
3 марта — Советская Россия заключила Брест-Литовский мирный договор со странами Четверного союза.
14 марта — начало интервенции стран Антанты на севере России.
26 сентября — начало общего наступления войск стран Антанты в Западной Европе.
11 ноября — Компьенское перемирие; завершение Первой мировой войны.
14 декабря — победа на всеобщих выборах в Парламент коалиции консерваторов и либералов Д. Ллойд Джорджа.

1919

Отмена всеобщей воинской повинности.
Создание ирландского парламента — Дойла, провозглашение независимой Ирландской Республики.
1919–1921 — Англо-ирландская война.
18 января — начало работы Парижской мирной конференции.
28 июня — подписание Версальского мирного договора.

1920

1 августа — основание Коммунистической партии Великобритании.
Октябрь — принятие Закона о чрезвычайных полномочиях.

1921

16 марта — подписание англо-советского торгового соглашения.
15 апреля — «черная пятница».
12 ноября — *6 февраля 1922 г.* — Вашингтонская конференция.
6 декабря — заключение англо-ирландского договора, по которому большая часть Ирландии получила статус доминиона и стала именоваться Ирландское Свободное Государство.

1922

1922–1923 — гражданская война в Ирландии.
28 февраля — объявление британским правительством об отмене протектората над Египтом.
Сентябрь–октябрь — Чанакский кризис.
19 октября — распад коалиции консерваторов и либералов. Д. Ллойд Джордж подал в отставку.
23 октября — пост премьер-министра занял консерватор Э. Бонар Лоу.
5 ноября — победа консерваторов в ходе парламентских выборов.

1923

8 мая — «ультиматум» Керзона.
22 мая — Э. Бонар Лоу уходит в отставку, премьер-министром стал С. Болдуин.

6 декабря — по итогам всеобщих выборов лейбористам предложено сформировать правительство.

1924

23 января — 3 ноября — первое лейбористское правительство Р. Макдональда.

1 февраля — установление дипломатических отношений с СССР.

8 августа — подписание общего и торгового договора между Великобританией и СССР.

29 октября — победа консерваторов в ходе всеобщих парламентских выборов.

4 ноября — формирование консервативного правительства С. Болдуина.

1925

1 апреля — восстановление золотого стандарта фунта стерлингов.

31 июля — «красная пятница».

5–16 октября — конференция в Локарно.

12 октября — арестованы 12 руководителей Коммунистической партии Великобритании.

1926

4–12 мая — всеобщая стачка.

Май–ноябрь — забастовка горняков.

1927

1 января — ликвидация Британской радиовещательной компании, вместо нее создана Британская радиовещательная корпорация («Би-Би-Си»).

12 мая — налет британской полиции на помещение общества «Аркос» в Лондоне.

26 мая — разрыв дипломатических и торговых отношений с СССР.

28 июля — принятие закона о промышленных конфликтах и профсоюзах.

1928

Принятие нового избирательного закона, уравнившего женщин и мужчин в политических правах.

1929

30 мая — победа лейбористов на всеобщих выборах.

5 июня — формирование второго лейбористского правительства Р. Макдональда.

3 октября — восстановление дипломатических отношений с СССР.

1930

21 января — 22 апреля — Лондонская конференция по морским вооружениям.

1931

23 августа — раскол в кабинете министров Р. Макдональда. Отставка лейбористского правительства.

24 августа — формирование Р. Макдональдом национального правительства.

20 сентября — отмена золотого стандарта фунта стерлингов.

27 октября — победа сторонников национального правительства на всеобщих выборах.

12 ноября — утверждение закона «о проверке нуждаемости».
Ноябрь — создание «стерлингового блока».
11 декабря — принятие Парламентом «Вестминстерского статута».

1932

1932–1938 — таможенная война между Великобританией и Ирландией.
Март — вступление в силу закона о пошлинах на импортные товары.
21 июля — 20 август — Имперская экономическая конференция в Оттаве (Канада) установила «преференциальные» тарифы на товары из стран империи.
1 октября — О. Мосли основал Британский союз фашистов.

1934

9 сентября — массовый митинг в Лондоне против деятельности британских фашистов О. Мосли.
Ноябрь 1934 — июнь 1935 г. — проведение «Плебисцита мира».

1935

Парламентом одобрена новая конституция для Индии.
7 июня — С. Болдуин заменил Р. Макдональда на посту премьер-министра.
18 июня — подписание англо-германского морского соглашения.
2 октября — нападение Италии на Эфиопию.
14 ноября — победа на всеобщих выборах консерваторов и их партнеров по национальному правительству.
9 декабря — Соглашение «Хора-Лавалья» по Эфиопии. Министр иностранных дел С. Хор подал в отставку.
22 декабря — министром иностранных дел назначен Э. Иден.

1936

20 января — смерть короля Георга V, восшествие на престол Эдуарда VIII.
4 октября — «Битва на Кейбл-стрит».
11 декабря — отречение Эдуарда VIII, новым королем стал его брат под именем Георга VI.

1937

1 января — вступил в силу Закон об общественном порядке.
14 июня — Ирландский парламент принял новую конституцию, провозгласившую Ирландию независимым государством.
28 мая — С. Болдуин оставил пост премьер-министра, его место занял Н. Чемберлен.

1938

20 февраля — Э. Иден подал в отставку, министром иностранных дел стал лорд Галифакс.
16 апреля — Великобритания и Италия подписали соглашение, по которому официальный Лондон признал захват Италией Эфиопии.
29–30 сентября — Мюнхенская конференция.
30 сентября — подписание британо-германской декларации о ненападении.

1939

- 27 февраля — Великобритания и Франция признали правительство генерала Франко в Испании.
- 17 апреля — СССР предложил Великобритании и Франции заключить договор о взаимной помощи.
- Апрель–август — переговоры представителей Великобритании, СССР и Франции о заключении договора о взаимной помощи.
- 15 марта — захват Германией всей Чехословакии.
- 31 марта — британское правительство предоставило гарантии Польше.
- 26 апреля — в Великобритании введена воинская повинность.
- Июнь–август — тайные переговоры между Великобританией и Германией.
- 24 августа — принятие Закона о чрезвычайных полномочиях.
- 25 августа — Великобритания и Польша подписали договор о взаимопомощи.
- 1 сентября — начало Второй мировой войны.
- 3 сентября — Великобритания объявила войну Германии. У. Черчилль назначен Первым лордом адмиралтейства.
- Сентябрь — Ирландия объявила о своем нейтралитете во Второй мировой войне.

1940

- 14 апреля — 2 мая — операция британских войск в Норвегии.
- 10 мая — отставка кабинета министров Н. Чемберлена. Формирование коалиционного правительства во главе с У. Черчиллем.
- 26 мая — 4 июня — эвакуация военных подразделений Британии из Дюнкерка (Франция).
- Август–май 1941 — «битва за Британию».

1941

- 11 марта — В США утвержден закон о ленд-лизе.
- 22 июня — нападение Германии на СССР.
- 12 июля — заключено англо-советского соглашения о совместных действиях против нацистской Германии.
- 14 августа — США и Великобритания подписали Атлантическую хартию.
- 16 августа — заключено Соглашения между СССР и Великобританией о торговле, кредите и клиринге.
- 25 августа — СССР и Великобритания ввели войска в Иран.
- 29 сентября — 1 октября Московская конференция СССР, США и Великобритании о взаимных военных поставках.
- 7 декабря — нападение Японии на Перл-Харбор и другие владения США, Великобритании и Голландии в Тихом океане.
- 8 декабря — Великобритания и США объявили войну Японии.
- 16–18 декабря — Советско-британские переговоры в Москве (миссия Э. Идена).

1942

- 26 мая — подписание в Лондоне англо-советского договора о союзе в войне против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
- 23 октября — начало наступления 8-й британской армии в Северной Африке (от Эль-Аламейна до ливийской границы, окончание — февраль 1943 г.).
- 19 декабря — наступление британских и индийских войск в Бирме.

1943

- 14–24 января — конференция У. Черчилля и Т. Рузвельта в Касабланке (Марокко).
21 марта — британские и американские войска начали наступление в Тунисе.
10 июля — высадка войск Великобритании и США на Сицилии.
17–25 августа — конференция глав правительств США и Великобритании в Квебеке (Канада).
19 августа — подписано секретное англо-американское соглашение о сотрудничестве в деле разработки атомного оружия.
8 сентября — войска США и Великобритании высадились в Южной Италии.
23 октября — победа британских войск под Эль-Аламейном.
28 ноября — 1 декабря — конференция глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране.

1944

- 4 июня — вступление американско-британских войск в Рим.
6 июня — высадка британских и американских войск в Нормандии — открытие Второго фронта.
11 августа — англо-американские войска начали бои на юге Франции.
9–18 октября — переговоры У. Черчилля и И. Сталина в Москве.
4 октября — высадка британских войск в Греции.

1945

- 3 января — начало наступления союзников в Арденнах.
4–11 февраля — конференция глав правительств СССР, Великобритании и США в Крыму (Ялтинская конференция).
9 мая — окончание войны в Европе.
23 мая — лейбористы вышли из правящей коалиции. Черчилль сформировал «переходное» правительство.
5 июля — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.
17 июля — 2 августа — Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
26 июля 1945 г. — 23 февраля 1950 г. — третье лейбористское правительство во главе с К. Эттли.
2 сентября — капитуляция Японии. Окончание Второй мировой войны.

1946

- 13 февраля — отмена закона о трудовых спорах, запрещавшего всеобщие забастовки и забастовки солидарности.
1 марта — национализация Английского банка.
5 марта — речь У. Черчилля в Фултоне.
20 мая — принятие закона о национализации угольных шахт.
27 июля — объединение всех служб социального обеспечения на основании закона о государственном страховании.
7 ноября — основание государственной Национальной службы здравоохранения.
2 декабря — подписание соглашения между США и Великобританией об объединении американской и английской зон оккупации Германии в одну зону (Бизонию).

1947

- 4 марта* — заключение в Дюнкерке договора о союзе и взаимной помощи между Англией и Францией сроком на 50 лет.
- 15 августа* — предоставление независимости Индии и Пакистану.
- 13 декабря* — введение обязательной воинской повинности для мужчин в возрасте от 18 до 26 лет.

1948

- 17 марта* — подписание Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом Брюссельского пакта — договора об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне сроком на 50 лет. Образование Западного Союза.
- 30 июля* — принятие закона о британском гражданстве (закона о британском подданстве).

1949

- 18 февраля* — выход Ирландии из Британского Содружества наций и провозглашение Ирландского свободного государства.
- 16 декабря* — принятие закона о британском Парламенте, ограничивающего полномочия Палаты лордов.

1950

- 6 января* — установление дипломатических отношений между Великобританией и КНР.
- 30 января* — подписание соглашения об экономическом сотрудничестве между Великобританией, Норвегией, Данией и Швецией.
- 23 февраля* — всеобщие парламентские выборы.
- 23 февраля 1950 г. — 25 октября 1951 г.* — четвертое лейбористское правительство во главе с К. Эттли.
- 27 апреля* — признание Великобританией государства Израиль.
- 15 сентября* — увеличение срока обязательной воинской службы до двух лет.
- 13 декабря* — прекращение помощи Великобритании по плану Маршалла.

1951

- 25 октября* — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.
- 26 октября 1951 г. — 5 апреля 1955 г.* — консервативное правительство во главе с У. Черчиллем.

1952

- 6 февраля* — смерть короля Георга VI и восшествие на престол королевы Елизаветы II.
- 30 октября* — первое испытание британской атомной бомбы.

1953

- Март* — денационализация сталелитейной промышленности.
- Май* — денационализация транспортных перевозок.

1954

- 3 июня* — отмена карточной системы.
- 19 октября* — подписание соглашения между Великобританией и Египтом о прекращении действия британско-египетского договора 1936 г. и о выводе британских войск из Египта.

1955

- 6 апреля 1955 г. — 9 января 1957 г. — консервативное правительство во главе с Э. Иденом.
- 7 мая — денонсирование СССР советско-французского и советско-английского договоров о союзе и взаимной помощи.
- 26 мая — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.
- 15 июня — подписание англо-американского соглашения об обмене информацией в области атомных технологий.
- 13 декабря — уход с поста лидера Лейбористской партии К. Эттли и избрание нового лидера Х. Гейтскелла.

1956

- 18–22 апреля — официальный визит советских руководителей Н.А. Булганина и Н.С. Хрущева в Великобританию.
- 26 июля — национализация «Всеобщей компании Суэцкого канала» Президентом Египта А. Насером.
- 16–23 августа — Лондонская конференция по вопросу о Суэцком канале.
- 31 октября — 7 ноября — тройственная агрессия Израиля, Великобритании и Франции против Египта. «Суэцкий кризис».

1957

- 10 января 1957 г. — 18 октября 1963 г. — консервативное правительство во главе с Г. Макмилланом.
- 21–24 марта — встреча на Бермудских островах Президента США Д. Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана. Оглашение «концепции взаимозависимости».
- 15 мая — испытание первой британской водородной бомбы в центральном районе Тихого океана.

1958

- Апрель — принятие Парламентом акта о пожизненном пэрстве.
- 8–9 сентября — расовые волнения в лондонском районе Ноттингем Хилл-Гейт.

1959

- 21 февраля — официальный визит премьер-министра Г. Макмиллана в СССР.
- 8 октября — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.
- 29 ноября — подписание в Стокгольме на конференции министров финансов Австрии, Дании, Великобритании, Норвегии, Португалии, Швеции и Швейцарии конвенции об образовании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).
- 9 декабря — восстановление дипломатических отношений между Великобританией и Объединенной Арабской Республикой (Союз Сирии и Египта).

1960

- 3 февраля — речь британского премьер-министра Г. Макмиллана в столице ЮАС Кейптауне о «ветре перемен».

1961

Принятие закона об иммиграции из стран Содружества, ставящего под контроль потоки иммигрантов.

10 августа — заявка консервативного правительства Г. Макмиллана на вступление Великобритании в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС).

8 ноября — начало переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС.

1962

Принятие закона о пэрстве, позволяющего членам Палаты лордов отказываться от своего титула.

Вступление в силу закона об иммиграции из стран Содружества, призванного сократить потоки иммигрантов из этих территорий.

2 марта — заявление Великобритании о желании присоединиться к Европейскому объединению угля и стали.

5 марта — заявление Великобритании о желании присоединиться к Европейскому сообществу по атомной энергии.

1963

29 января — отказ Великобритании в приеме в ЕЭС.

6 апреля — Подписание США и Великобританией соглашения о размещении на британской территории ракет типа «Поларис».

5 августа — подписание Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах между СССР, США и Великобританией.

18 октября 1963 г. — 16 октября 1964 г. — консервативное правительство во главе с А. Дуглас-Хьюмом.

1964

15 октября — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.

16 октября 1964 г. — 19 июня 1970 г. — лейбористское правительство во главе с Г. Вильсоном.

16 декабря — подписание представителями правительства, тред-юнионов и работодателей соглашения о производстве, ценах и доходах.

1965

Принятие Парламентом акта о расовых отношениях, объявляющего незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку в общественных местах.

27 июля — избрание Э. Хита лидером Консервативной партии в соответствии с новой процедурой голосования.

Декабрь — принятие Конфедерацией британской промышленности, Британским конгрессом тред-юнионов и лейбористским правительством «Декларации о намерениях».

1966

Национализация сталелитейной промышленности.

31 марта — победа Лейбористской партии на всеобщих (досрочных) парламентских выборах.

1967

27 июля — принятие закона о правонарушениях на сексуальной почве, отменяющего судебное преследование гомосексуалистов старше 21 года в случаях, когда отсутствует принуждение.

1968

Принятие Парламентом закона об иммиграции из стран Содружества, ограничивающего иммиграцию.

Принятие Парламентом закона о расовых отношениях, объявляющего незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку.

1968

16 января — заявление лейбористского правительства о намерении вывести все войска, дислоцированные к Востоку от Суэцкого канала (кроме Гонконга), к 1971 г.

20 апреля — речь Инока Пауэлла в Бирмингеме, направленная против «цветной» иммиграции.

22 мая — решение руководства Шотландской церкви о разрешении посвящать женщин в духовный сан.

5 сентября — Британский конгресс тред-юнионов отвергает политику правительства, направленную на ограничение доходов.

Октябрь — начало вооруженных столкновений между католиками и протестантами Северной Ирландии.

1969

Временная отмена смертной казни и введение обязательной меры пожизненного тюремного заключения за убийство.

12 мая — принятие Парламентом закона о народном представительстве, в соответствии с которым избирательный ценз был снижен с 21 года до 18 лет.

14 августа — введение лейбористским правительством Г. Вильсона войск в Северную Ирландию.

17 октября — принятие закона о реформе процедуры разводов, облегчающего разводы.

1970

Принятие закона о равной оплате труда, запрещающего дискриминацию по половому признаку (вступил в силу в 1975 г.).

Принятие закона о семейных отношениях, снижающего возраст совершеннолетия для жителей Англии и Уэльса с 21 года до 18 лет.

18 июня — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.

19 июня 1970 г. — 4 марта 1974 г. — консервативное правительство во главе с Э. Хитом.

1971

23 июня — подписание окончательного текста соглашения о вступлении Великобритании в ЕЭС.

Август — принятие Парламентом акта об отношениях в промышленности, ограничивающего право профсоюзов на забастовки.

- 4 октября — принятие на ежегодной конференции Лейбористской партии резолюции, осуждающей вступление Великобритании в ЕЭС.
28 октября — одобрение Палатой общин вступления Великобритании в ЕЭС.

1972

- 9 января — начало национальной забастовки рабочих угольной промышленности.
22 января — подписание в Брюсселе договор о вступлении Великобритании в ЕЭС.
30 января — «Кровавое воскресенье» в Северной Ирландии.
9 февраля — введение чрезвычайного положения в связи с забастовкой шахтеров.
11 февраля — одобрение Палатой общин закона о вступлении Великобритании в ЕЭС.
30 марта — введение в Северной Ирландии прямого правления из Лондона.

1973

- 1 января — вступление в силу Договора о присоединении Великобритании, Дании и Ирландии к ЕЭС.
27 февраля — первая в истории Великобритании забастовка государственных служащих.
8 марта — референдум в Северной Ирландии по вопросу о сохранении провинции в составе Великобритании.
9 декабря — на переговорах представителей британского и ирландского правительств в Саннингдейле (Англия) достигнута договоренность о создании Совета по Ирландии.

1974

- 10 февраля — начало всеобщей стачки горняков.
28 февраля — всеобщие парламентские выборы, не давшие существенного преимущества Лейбористской партии.
4 марта 1974 г. — 5 апреля 1976 г. — лейбористское правительство во главе с Г. Вильсоном.
19 мая — начало протестантами Северной Ирландии всеобщей забастовки.
19 июля — принятие Парламентом «Североирландского конституционного акта».
31 июля — отмена закона об отношениях в промышленности.
10 октября — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.
28 ноября — принятие чрезвычайного закона «О предупреждении терроризма» в связи с положением в Северной Ирландии.

1975

- Февраль — посещение СССР премьер-министром Г. Вильсоном.
4–11 февраля — избрание М. Тэтчер лидером Консервативной партии.
5 июня — проведение общенационального референдума по вопросу о членстве Великобритании в ЕЭС.

1976

- Принятие закона о расовых отношениях, объявляющего незаконной любую дискриминацию по расовому, национальному и религиозному признаку.

18 января — создание Лейбористской партии Шотландии.

5 апреля 1976 г. — 4 мая 1979 г. — лейбористское правительство во главе с Дж. Каллагеном.

1977

23 марта — заключение премьер-министром и лидером Лейбористской партии Дж. Каллагеном и лидером Либеральной партии Д. Стилом межпартийного соглашения.

1978

25 июля — появление на свет первого ребенка «из пробирки».

1979

1 марта — проведение в Шотландии и Уэльсе референдумов по вопросу о предоставлении этим регионам частичной автономии.

28 марта — поражение правительства Дж. Каллагена при голосовании в Палате общин по вопросу о доверии правительству.

3 мая — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.

4 мая 1979 г. — 28 ноября 1990 г. — консервативное правительство во главе М. Тэтчер.

1980

19 февраля — опубликование закона, запрещающего пикетирование забастовщиками смежных предприятий.

10 ноября — избрание М. Фута лидером Лейбористской партии.

1981

26 марта — официальное объявление об образовании Социал-демократической партии (СДП).

6 ноября — договоренность М. Тэтчер с ирландским премьер-министром Г. Фицджеральдом об учреждении англо-ирландского межправительственного совета.

1982

16 января — возобновление Великобританией и Ватиканом дипломатических отношений, прерванных около 400 лет назад.

2 апреля — начало англо-аргентинского вооруженного конфликта из-за Фолклендских (Мальвинских) островов (окончание 14 июня 1982 г.).

28 мая — 2 июня — папа римский Иоанн Павел II впервые посещает Великобританию.

2 июля — избрание Р. Дженкинса лидером Социал-демократической партии.

1983

9 июня — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.

14 июня — отставка Р. Дженкинса с поста лидера Социал-демократической партии.

21 июня — избрание Д. Оуэна лидером Социал-демократической партии.

2 октября — избрание Н. Киннока новым лидером Лейбористской партии.

1984

Март — начало забастовки шахтеров (окончание — март 1985 г.).

10 июня — 20 июля — всеобщая забастовка портовых рабочих.

14 июня — принятие нового законодательства о браке, облегчающего развод супругов.

1985

15 ноября — подписание англо-ирландского соглашения, предоставляющего Ирландской Республике статус консультанта при решении североирландских вопросов.

1987

28 марта — 1 апреля — визит премьер-министра М. Тэтчер в СССР.

11 июня — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.

1988

3 марта — создание Социально-либеральной демократической партии (с 16 октября 1989 г. — Партия либеральных демократов).

1989

Начало реформы местного налогообложения (завершилась в 1990 г.).

1990

5 октября — присоединение Великобритании к европейскому механизму валютных курсов.

20–27 ноября — победа Дж. Мейджора над М. Тэтчер на выборах лидера Консервативной партии.

28 ноября 1990 г. — 2 мая 1997 г. — консервативное правительство во главе с Дж. Мейджором.

1991

17 января — 28 февраля — операция «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта.

23 апреля — предложение правительства о введении нового местного подоходного налога вместо единого налога на граждан («подушного» налога на избирателей).

1992

9 апреля — победа Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах.

13 апреля — отставка Н. Киннокка с поста лидера Лейбористской партии.

18 июля — избрание Дж. Смита лидером Лейбористской партии.

9–10 ноября — визит президента России Б.Н. Ельцина в Великобританию.

11 ноября — одобрение Генеральным синодом Церкви Англии посвящения женщин в духовный сан.

1993

29 октября — одобрение решения Генерального синода Церкви Англии о посвящении женщин в духовный сан Палатой общин (2 ноября одобрено Палатой лордов).

1994

Март — визит премьер-министра Дж. Мейджора в Россию.

21 июля — избрание Э. Блэра лидером Лейбористской партии (после скоропостижной смерти Дж. Смита).

31 августа — объявление Ирландской республиканской армии о полном прекращении насильственных действий.

17–20 декабря — визит королевы Елизаветы II в Россию.

1995

29 апреля — конференция Лейбористской партии об отмене 4-й статьи Устава партии 1918 г.

22 июня — Дж. Мейджор объявляет об отставке.

4 июля — переизбрание Д. Мейджора на пост лидера Консервативной партии.

1996

Принятие Парламентом закона, регламентирующего число прибывающих иммигрантов из стран Содружества.

1997

1 мая — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.

2 мая 1997 г. — 27 июня 2007 г. — лейбористское правительство во главе с Э. Блэром.

11 сентября — референдум в Шотландии по вопросу о самоуправлении.

18 сентября — референдум в Уэльсе по вопросу о самоуправлении.

1998

10 апреля — подписание правительствами Великобритании и Ирландии и восьми политическими партиями Северной Ирландии соглашения о мире в Северной Ирландии.

1999

16 марта — принятие Палатой общин закона о лишении наследственных пэров их права заседать и голосовать в Палате лордов.

2001

7 июня — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.

2005

5 мая — победа Лейбористской партии на всеобщих парламентских выборах.

2007

27 июня — избрание Г. Брауна лидером Лейбористской партии.

27 июня 2007 г. — 11 мая 2010 г. — лейбористское правительство во главе с Г. Брауном.

2009

Все британские части выведены из Ирака.

1–2 ноября — визит министра иностранных дел Д. Милибанда в Москву.

2010

6 апреля — Г. Браун распускает Палату общин.

6 мая — всеобщие парламентские выборы, на которых ни одна партия не получила абсолютного большинства.

11 мая — формирование коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов во главе с Д. Кэмероном.

20 мая — опубликование программы коалиционного правительства.

25 сентября — избрание лидером Лейбористской партии Э. Милибанда.

10 ноября — демонстрация студентов и преподавателей в знак протеста против повышения платы за обучение в высших учебных заведениях.

2011

5 февраля — речь премьер-министра Д. Кэмерона в Мюнхене о новом подходе к концепции мультикультурализма.

14–15 февраля — визит российского министра иностранных дел С. Лаврова в Великобританию.

19 марта — 31 октября — участие Великобритании в составе международных сил в военной операции в Ливии.

5 мая — референдум о реформе британской избирательной системы.

5 мая — выборы в Парламент Шотландии, на которых ШНП впервые получила больше голосов, чем шотландские консерваторы, лейбористы и либеральные демократы, вместе взятые.

6–10 августа — беспорядки в Лондоне и других городах, устроенные частью молодежи и подростков.

12 сентября — визит премьер-министра Д. Кэмерона в Москву.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н.А.* Палата лордов Британского Парламента: от Суда Короля Эдберта до революции Премьера Тони Блэра, 825–2003 гг. — М.: Бек, 2003.
2. *Байкова А.Н.* Британские профсоюзы и классовая борьба (Вторая половина 60-х — начало 70-х годов). — М.: Наука, 1976.
3. *Байкова А.Н.* Стачка горняков в Великобритании. 1984–1985. — М.: Наука, 1986.
4. *Бедарида Ф.* Уинстон Черчилль. — М.: Молодая гвардия, 2006.
5. *Блэк Дж.* История Британских островов. — СПб.: Евразия, 2008.
6. Британия и Россия. — М.: ИВИ РАН, 1997.
7. Великобритания (Экономика и политика стран современного капитализма) / Отв. ред. С.В. Пронин, Е.С. Хесин. — М.: Мысль, 1972.
8. Великобритания / Отв. ред. С.П. Мадзоевский, Е.С. Хесин. — М.: Мысль, 1981.
9. Великобритания. Эпоха реформ / Под ред. Ал.А. Громыко. — М.: Весь Мир, 2007.
10. *Виноградов К.* Дэвид Ллойд Джордж. — М.: Наука, 1970.
11. *Виноградов К., Лихарев Д.В.* Адмирал Фишер и борьба Великобритании за господство на морях в начале XX века // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
12. Война и общество в XX в.: в 3-х кн. Руководитель проекта и составитель О.А. Ржешевский. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. — М.: Наука, 2008; Кн. 2. Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. — М.: Наука, 2008; Кн. 3. Война и общество в период локальных конфликтов 2-й половины XX. — М.: Наука, 2008.
13. *Горбик В.А.* Консервативная и Либеральная партии в политической системе послевоенной Англии. — Киев: Наукова Думка, 1977.
14. *Городецкая И.Е.* Великобритания: избиратели, выборы, партии (1945–1970). — М.: Наука, 1974.
15. *Громыко Ал.А.* Политический реформизм в Великобритании (1970–1990-е годы). — М.: XXI век — Согласие, 2001.
16. *Громыко Ал.А.* Политическая модернизация Великобритании: от Вестминстерской к плюральной модели демократии. — М.: Издательство ДИЕ РАН, 2005.
17. *Громыко Ал.А.* Модернизация партийной системы Великобритании. — М.: Весь мир, 2007.
18. *Громыко Ал.А.* Образы России и Великобритании: реальность и предрасудки. — М.: Русский сувенир, 2008.
19. *Давидсон А.Б.* Сесил Родс. Строитель империи. — М.: Олимп, 1998.
20. *Давидсон А., Филатова Н.* Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. № 1.
21. *Ерофеев Н.А.* Закат Британской империи. — М.: Мысль, 1967.
22. *Ильичева М.Б.* Британская семья в 1950–1980-х гг.: традиции и перемены. — Мурманск: Изд-во МГПУ, 2009.

23. *Истратов В.Н.* Лейбористы и национальные проблемы в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе (конец 60-х — 70-е годы XX в.). — М.: Изд-во МГУ, 1984.
24. *Капитонова Н.К.* Великобритания в конце XX — начале XXI в.: от консерваторов к лейбористам: Учеб. пособие. — М.: Изд-во МГИМО (У), 2003.
25. *Капитонова Н.К.* Внешняя политика Великобритании, 1979—1990. — М.: Изд-во МГИМО, 1996.
26. *Капитонова Н.К.* Политика Великобритании от Мюнхена до Пакта Молотова—Риббентропа: От умиротворения к политике гарантий? // Вестник МГИМО. 2009. № 9.
27. *Капитонова Н.К.* Приоритеты внешней политики Великобритании (199—1997). — М.: РОССПЭН, 1999.
28. *Капитонова Н.К.* (в соавторстве с В.Г. Трухановским). Советско-английские отношения, 1945—1979 гг. — М.: Изд-во ИМО, 1979.
29. *Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон 1934—1943. В 2-х кн. Кн. 1. Майский И.М. Дневник дипломата 1934 — 3 сентября 1939 // Отв. ред. академик А.О. Чубарьян. Сост.: Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский. — М.: Наука, 2006; Кн. 2 в 2-х ч.; Ч. 1. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 4 сентября 1939 — 22 июня 1941. // Отв. ред. академик А.О. Чубарьян. Сост.: Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева. — М.: Наука, 2009; Ч. 2. Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон 22 июня 1941—1943 // Отв. ред. академик А.О. Чубарьян. Сост.: Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский. — М.: Наука, 2009.
30. *Майский И.М.* Избранная переписка с иностранными корреспондентами. Кн. 1. 1916—1941 // Отв. ред. академик В.С. Мясников. Сост.: Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева. — М.: Наука, 2011.
31. *Маклэйн Д.В.* Внешняя политика Англии после Суэца: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1972.
32. *Мальцев Д.А.* Антанта и боевые действия на Юге России в 1918—1920 гг. // Военная интервенция и гражданская война в России (1918—1920 годы). — М.: Типография Россельхозакадемии, 2009.
33. *Мальков В.Л., Шкундин Г.Д.* Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. — М.: Наука, 2002.
34. Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: исторический очерк / Науч. рук. Л.В. Поздеева // Отв. ред. Е.Н. Кульков. — М.: Наука, 2005.
35. *Митяева Е.В.* Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. — М.: Международные отношения, 1985.
36. *Осадчая Ж.Ф.* Современный лейборизм: идеология и политика. — М.: Мысль, 1977.
37. *Орлова М.И.* Рабочий класс Великобритании и освободительная борьба ирландского народа. — М.: Наука, 1983.
38. *Остапенко Г.С.* Британские консерваторы и деколонизация. — М.: ИВИ РАН, 1995.
39. *Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. Концепция управления и личность суверена. — М.: Наука, 2006.
40. Первая мировая война. Пролог XX века. — М.: Наука, 1998.

41. *Перегудов С.П.* Лейбористская партия в социально-политической системе Великобритании. — М.: Наука, 1975.
42. *Перегудов С.П.* Тэтчер и тэтчеризм. — М.: Наука, 1996.
43. *Перегудов С.П.* Тони Блэр. — М.: ИНИОН РАН, 1999.
44. *Перегудов С.П.* Тони Блэр — архитектор «нового лейборизма». — М.: РОС-СПЭН, 1999.
45. *Подвинцев О.Б.* Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй—третьей четверти XX столетия. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999.
46. *Поздеева Л.В.* Лондон—Москва. Британское общественное мнение и СССР 1939—1945. — М.: ИВИ РАН, 2000
47. *Полякова Е.Ю.* Ольстер: истоки трагедии. — М.: Наука, 1982.
48. *Полякова Е.Ю.* Ирландия в XX в.: Курс лекций. — М.: ИВИ РАН, 2002.
49. *Полякова Е.Ю.* Ирландия в XX в.: Учеб. пособие. — М.: Изд-во КДУ, 2009.
50. Понять британские государственные институты: Пер с англ. — Н. Новгород: Perspectives Publications Ltd, 2004.
51. *Попов В.И.* Маргарет Тэтчер: человек и политик. — М.: Прогресс, 2005.
52. *Прокопов А.Ю.* Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеология и политика. — СПб.: Алетея, 2001.
53. *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941—1945. — М.: Наука, 2004
54. Россия и Британия. Чтения памяти Н.А. Ерофеева // Отв. ред. А.Б. Давидсон. — М.: Наука, 2000. Вып. 2.
55. Россия и Британия. В мире английской истории. Памяти академика В.Т. Трухановского // Отв. ред. А.Б. Давидсон. — М.: Наука, 2000. Вып. 3.
56. Россия и Британия. Связи и взаимные представления XIV—XX века // Отв. ред. А.Б. Давидсон. — М.: Наука, 2006. Вып. 4.
57. Россия и Британия. На путях к взаимопониманию // Отв. ред. А.Б. Давидсон. — М.: Наука, 2010.
58. *Романова Е.* Путь к войне. Развитие англо-германского конфликта 1898—1914. — М.: Изд-во МГУ, 2008.
59. *Сванадзе Л.Н.* Великобритания: консерваторы и проблемы послевоенного развития 1945—1955. — М.: Мысль, 1984.
60. Системная история международных отношений в двух томах. Том первый. События 1918—1945. Том второй. События 1945—2003. — М.: Культурная Революция, 2009.
61. *Смирнов В.* Мюнхенская конференция и Советско-германский пакт о не-нападении в дискуссиях российских историков // Вестник МГИМО. 2009. № 9.
62. Современная Великобритания: проблемы и перспективы. — М.: Изд-во Института Европы РАН, 2001.
63. *Соколов В.В.* Ленд-лиз в годы второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2010. № 6.
64. *Соловьев С.* Развитие государственно-монополистического капитализма в Англии в годы Первой мировой войны. — М.: Изд-во МГУ, 1985.
65. *Степанова Н. М.* Британский неоконсерватизм и трудящиеся 1970—1980-е годы. — М.: Наука, 1987.

66. *Степанова Н.М.* Консервативная партия и рабочий класс в послевоенной Англии: политическое влияние на массового избирателя. — М.: Наука, 1972.
67. *Суслопарова Е.* Эволюция Лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. — М.: Изд-во МГУ, 2007.
68. *Сэмпсон А.* Новая анатомия Британии: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975.
69. *Тимошина Т.* Экономическая история зарубежных стран. — М.: Юстицинформ, 2000.
70. *Трухановский В.* Британская политика в области ядерных вооружений. — М.: Наука, 1987.
71. *Трухановский В.* Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны. — М.: Наука, 1965.
72. *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. — М.: Рипол Классик, 2003.
73. *Трухановский В.Г.* Антони Иден. — М.: Международные отношения, 1983.
74. *Тэтчер Маргарет.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
75. *Фалин В.* Второй фронт: антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. — М.: Центрополиграф, 2000.
76. *Фишер В.* Европа: экономика, общество, государство. 1914—1980. — М.: Владос, 1999.
77. *Фадеева Л.* Очерки истории британской интеллигенции. — Пермь: Изд-во ПГУ, 1995.
78. *Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918—1923. — М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2010.
79. *Фролов В.П.* Либеральные демократы Великобритании на парламентских выборах: программные установки, стратегия, избиратели. — Магадан: Изд-во СМУ, 2003.
80. *Хесин Е.С.* Англия в экономике современного капитализма (Процесс приспособления к новым условиям мирового развития.) — М.: Наука, 1979.
81. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914—1991. — М.: Независимая Газета, 2004.
82. *Худолей К.К.* Внутриполитическая борьбы в Великобритании (1970—1974 гг.). — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984.
83. *Экономическая история зарубежных стран.* — Минск: Экоперспектива, 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

Часть первая ВРЕМЯ ИСПЫТАНИЙ (1900–1945) *А.Ю. Прокопов*

Глава 1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	11
1.1. Особенности экономического развития и колониальная империя	11
1.2. Общественно-политическая жизнь	25
1.3. От «блестящей изоляции» — к созданию Антанты	43
Глава 2. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	53
2.1. Положение на фронте и в тылу (1914–1915)	53
2.2. Армия и общество (1916–1918)	67
Глава 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРНОЙ ЖИЗНИ (1918–1929)	78
3.1. Британия и формирование Версальско-Вашингтонской системы международных отношений	78
3.2. Изменения в политической и социально-экономической сферах	97
3.3. Лейбористы и консерваторы в 1920-е годы: начало становления новой двухпартийной системы	110
3.4. Всеобщая стачка 1926 г.	129
Глава 4. ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1929–1939)	137
4.1. Лейбористский кабинет министров и мировой экономический кризис	137
4.2. Основные направления деятельности национального правительства (1931–1935)	146
4.3. Политика С. Болдуина и Н. Чемберлена во второй половине 1930-х годов	156
Глава 5. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	176
5.1. От «странной» войны к «Битве за Британию»	176
5.2. В составе антигитлеровской коалиции	193

Часть вторая
ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН (1945–2011)
Г.С. Остапенко

Глава 6.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ К. ЭТТЛИ (1945–1951)	208
6.1.	Приход к власти лейбористов	208
6.2.	Социально-экономические реформы. Построение государства социальных гарантий	210
6.3.	Колониальная политика	218
6.4.	Имперская иммиграция и первая попытка ее регулирования	221
6.5.	Внешняя политика. Начало «холодной войны»	223
Глава 7.	ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В ПОЛИТИКЕ КОНСЕРВАТОРОВ (1951–1964)	227
7.1.	Реформирование партии тори в период оппозиции	227
7.2.	Основные тенденции социально-экономического развития страны	229
7.3.	Выборы 1955 и 1959 гг. и смена премьер-министров	235
7.4.	Внешняя политика	237
7.5.	Консерваторы и деколонизация	244
7.6.	Диаспоры иммигрантов и начало ограничения иммиграции	251
7.7.	Кризис 1963 г. в руководстве консерваторов	256
7.8.	Британское общество в 1950-х — первой половине 1960-х годов	258
Глава 8.	ЛЕЙБОРИСТЫ У ВЛАСТИ (1964–1970)	262
8.1.	Угроза раскола Лейбористской партии в годы оппозиции	262
8.2.	Внутренняя политика. Борьба с инфляцией	264
8.3.	Обострение проблемы иммиграции	273
8.4.	Североирландский вопрос	275
8.5.	Внешняя политика. Выборы 1970 г.	278
Глава 9.	Правление консервативного кабинета Э. Хита (1970–1974)	280
9.1.	Изменения в установках консерваторов в период оппозиции	280
9.2.	«Тихая революция» Э. Хита. Североирландский вопрос	284
9.3.	Внешняя политика	288
9.4.	Стачка шахтеров 1974 г. Падение правительства консерваторов	291
Глава 10.	ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕЙБОРИСТОВ К ВЛАСТИ (1974–1979)	293
10.1.	Внутренняя политика	293
10.2.	Внешняя политика	302

Глава 11. ПРАВЛЕНИЕ КОНСЕРВАТИВНЫХ КАБИНЕТОВ	
М. ТЭТЧЕР (1979–1990)	306
11.1. Основные черты постиндустриального общества	306
11.2. Формирование новой идеологии консерваторов в период оппозиции	308
11.3. Расширение рыночных принципов в экономике и социальной сфере	310
11.4. Внутренняя политика	312
11.5. Социально-политическая борьба трудящихся	324
11.6. Внешняя политика	328
11.7. Последние годы пребывания М. Тэтчер у власти	332
Глава 12. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСЕРВАТИВНЫХ	
ПРАВИТЕЛЬСТВ ДЖ. МЕЙДЖОРА (1990–1997)	335
12.1. Внутренняя политика: преемственность тэтчеризма и нововведения	335
12.2. Внешняя политика	342
12.3. Политическая, общественная и культурная жизнь	346
Глава 13. ПРАВЛЕНИЕ КАБИНЕТОВ Э. БЛЭРА	
И Г. БРАУНА (1997–2010)	352
13.1. Разработка новой идеологии лейбористов в период оппозиции	352
13.2. Выборы 1997 г.	360
13.3. Проведение конституционных реформ	364
13.4. «Третий путь» в социально-экономической политике	369
13.5. Второй и третий сроки правления лейбористов (2001–2010)	373
13.6. Внешняя политика	385
13.7. Проблема афро-азиатской иммиграции в политике лейбористских правительств	392
Глава 14. ПРИХОД К ВЛАСТИ КОАЛИЦИОННОГО	
КАБИНЕТА КОНСЕРВАТОРОВ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ	
ДЕМОКРАТОВ	395
14.1. Особенности избирательной кампании 2010 г.	395
14.2. Формирование коалиционного правительства	399
14.3. Программа коалиционного правительства	400
14.4. Практическая деятельность коалиционного кабинета	406

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Роль монархии в общественно-политической жизни Великобритании в XX — начале XXI в.	417
Приложение 2. Британские церкви в XX — начале XXI в.: традиции и новации	431
Архиепископы Кентерберийские в XX — начале XXI в.	446
Население Великобритании	447
Список сокращений	448
Хронология	449
Рекомендуемая литература	465

По вопросам приобретения книг обращайтесь:
Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Тел. (495) 380-4260; факс (495) 363-9212

E-mail: books@infra-m.ru

•

Отдел «Книга—почтой»:

тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

Учебное издание

*Галина Сергеевна Остапенко
Александр Юрьевич Прокопов*

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА**

Учебное пособие

Редактор *Л.Е. Миронова*

Корректор *Е.А. Морозова*

Компьютерная верстка *Г.А. Волковой*

Подписано в печать 25.05.2012.

Формат 60×90/16. Гарнитура Newton. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,0. Уч.-изд. л. 31,22.

Тираж 500 экз. Заказ №

Цена свободная.

ТК 400700-10975-250512

Издательский Дом «Вузовский учебник»

127247, Москва, ул. С. Ковалевской, д. 1, стр. 72

www.vuzbook.ru

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru

<http://www.infra-m.ru>